

385-3
801-11
489
T 79
207
803
НК V
с.к 2

ТОПОГРАФІЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СОЧИНЕНІЕ П. И. РЫЧКОВА

1762 года.

Издано на средства Федора Ивановича Базилевского
Оренбургским Отделом
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

ОРЕНБУРГЪ.
Типографія В. Врескина
1887.

Печатано по определению Оренбургскаго Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

2007084000

Оглавление.

Стран.

Предисловіе V.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

- Глава первая. О званіи Оренбурга и Оренбург-
ской губ., отъ чего и когда началось 1.
- ✓ Глава вторая. О предѣлахъ и объ окружности
Оренбургской губерніи, и о смежныхъ
съ нею мѣстахъ и народахъ 6.
- Глава третья. О провинціяхъ и дистриктахъ
Оренбургской губерніи 34.
- ✓ Глава четвертая. О разности народовъ, внутри
Оренбургской губерніи находящихся, по
древнему и нынѣшнему ихъ состоянію 36.
- Глава пятая. Сокращенное описаніе мѣстополо-
женія всей Оренбургской губерніи, о
поверхностяхъ и внутреннихъ земли 137.
- ✓ Глава шестая. О внутреннихъ и вѣншихъ об-
стоятельствахъ коммерціи прежней, ны-
нѣшней и впродъ быть могущей 220.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

- Предисловіе 237.
- ✓ Глава первая. О городѣ Оренбургѣ и о тѣхъ
мѣстахъ, которыя непосредственно къ
сему городу принадлежать и составля-
ютъ Оренбургскую провинцію 240.

Глава вторая. О вѣдомствѣ войска Яицкаго и о ихъ обстоятельствахъ	277.
Глава третья. О Нижней Яицкой дистанціи	301.
Глава четвертая. О Ставропольскомъ вѣдомствѣ, о его окружности и о прочихъ, касающихся до него обстоятельствахъ	306.
Глава пятая. О Самарской дистанціи и о ея обстоятельствахъ	318.
Глава шестая. О дистанціи Самарской	327.
Глава седьмая. О дистанціи Красногорской	330.
Глава восьмая. Объ Орской дистанціи и о принадлежащихъ до нея крѣпостяхъ	334.
Глава девятая. О крѣпостяхъ Уйской линіи, простирающейся до Сибирскаго вѣдомства	338.
Глава десятая. О Исетской провинціи и о принадлежащихъ къ ея вѣдомству мѣстахъ	345.
Глава одиннадцатая. О городѣ Уфѣ и о всей Уфимской провинціи	371.
Глава двѣнадцатая. О вѣдомствѣ Оренбургскаго горнаго начальства	389.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мысль объ изданіи отдѣльной книгой «Топографіи» Рычкова, печатавшейся періодически въ ежемѣсячныхъ «Сочиненіяхъ и Переводахъ» Миллера 1762 года и ставшей нынѣ библиографическою рѣдкостью, возникла въ Оренбургскомъ Отдѣлѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества еще въ 1871 году, по предложенію члена-сотрудника Отдѣла Р. Г. Игнатьева. Но осуществленіе этой мысли замедлилось, въ зависимости отъ нѣсколькихъ причинъ: во *первыхъ*, Отдѣлъ не обладалъ достаточными на изданіе средствами; во *вторыхъ*, издавая тогдѣ «Топографіи», слѣдовало напечатать и принадлежащія къ нему рукописныя «Ландкарты», составляющія достояніе Императорской Академіи Наукъ; и въ *третьихъ*, Отдѣлъ ожидалъ отъ Р. Г. Игнатьева общающихся имъ комментариевъ и дополненій къ названному сочиненію Рычкова.

Первая причина вскорѣ была устранена, благодаря щедрости покойнаго члена-соревнователя Отдѣла И. Ѳ. Базилевскаго, обѣщавшаго пожертвовать нужную сумму на отпечатаніе книги. Общаніе это исполнено уже нынѣ сыномъ покойнаго, Ѳ. И. Базилевскимъ.

Изданію «Ландкартъ» также удалось осуществиться въ 1880 году, когда стеклись всѣ благоприятныя къ тому условія. Онѣ вышли подъ заглавіемъ: «Оренбургская губернія по *Ландкартамъ* Красильникова и *Топографіи* Рычкова 1755 года». Подробности относительно болѣе ранняго выхода въ свѣтъ этого изданія объяснены въ предисловіи къ нему.

Затѣмъ оставалась третья причина медленности: ожиданіе комментаріевъ отъ г. Игнатьева. Но со смертію этого лица, послѣдовавшей въ 1886 году, надежда на полученіе его рукописи уже исчезла и потому Отдѣлъ рѣшилъ въ послѣднее время издать «Топографію», какъ она есть; ибо и въ этомъ видѣ она нисколько не утратила своего ученаго достоинства, не смотря на слишкомъ столѣтнее существованіе: можно безошибочно утверждать, что ни одинъ изслѣдователь Оренбургскаго края не можетъ обойтись безъ того чтобы не почерпнуть чего-либо изъ этого замѣчательнаго для своего времени труда.

Относительно редакціи нынѣшняго изданія необходимо оговориться, что сохраненіе существующихъ въ подлинникѣ архаизмовъ, напримѣръ: *признавають*, вмѣсто признаютъ; *которой, настоящей*, вмѣсто который, настоящей; *лутшей, первой, подойтить* и т. п.,—было бы при частомъ ихъ повтореніи слишкомъ непріятно глазу современнаго читателя; поэтому въ настоящемъ изданіи они сочтены за орфографическія ошибки и, наравнѣ съ этими послѣдними, тоже не мало попадающимися въ подлинникѣ, исправлены. За исключеніемъ этого, текстъ оставленъ неприкосновеннымъ со всѣми его особенно-

стими; лишь для уясненія смысла въ длинныхъ періодахъ сдѣлано добавленіе знаковъ препинанія, которыми подлинникъ весьма не богатъ; при чемъ соблюдалась предосторожность не ставить дополнительныхъ знаковъ и не измѣнять существующихъ, хотя бы и не вѣрно разставленныхъ, въ тѣхъ мѣстахъ текста, гдѣ представляется нѣкоторая неясность изложенія.

ТОПОГРАФІЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Часть первая.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О званіи Оренбурга и Оренбургской губерніи, отъ чего и когда началось.

Что *Оренбургская* губернія именована отъ города *Оренбурга*, сіе, какъ всѣмъ вѣдомое дѣло, никакого описанія не требуетъ. Но когда и отъ чего ими сіе началось, и какое имѣть знаменованіе, объ ономъ изъяснить не безпотребно, тѣмъ наипаче, что по обстоятельствомъ онаго города со временемъ могутъ быть о имени семъ разныя и весьма несправедливыя толкованія, какъ то видимъ изъ разныхъ исторій о многихъ древнихъ городахъ и народахъ, обстоятельно и вѣрно неописанныхъ, которые отъ ученыхъ людей по однимъ токмо догадкамъ, и по произведеніи токмо имянъ ихъ изъ разныхъ языковъ, и разными образами истолковываются. То жь самое можетъ послѣдовать и въ разсужденіи *Оренбурга*, ежели о званіи его не будетъ достовѣрнаго описанія, а особливо для того, что сіе имя есть изъ двухъ языковъ сложенное, и Россійскому нисколько не свойственное; къ тому жь ни рѣки, ни урочища, называемаго *Ор*,

близъ онаго нынѣ не находится. Напримѣръ: въ Германскомъ языкѣ *Orenburg* сходствуетъ съ сими именами: *Ohrenburg*, *Hoerenburg*, *Hornburg*. Потому знающіе сей языкъ, разсуждая обстоятельности того времени, въ кое сему городу привилегія пожалована, могли бы иногда толковать по первому и второму, яко бы сіе имя есть Германское, происходящее отъ какого нибудь урочища, называемаго *Уин*, или *Слуха*, а по третьему отъ *Рог*, ибо *Ногн* называется понѣмекъ *rogg*, а *Burg* обыкновенно значить городъ и крѣпость. Да и нынѣ уже случается, что въ нѣкоторыхъ канцелярскихъ письмахъ именуютъ вмѣсто Оренбурга *Аренсбург* (что есть городъ на островѣ *Эзель*), да и еще нѣсколько такихъ же иманъ, съ *Оренбургомъ* равногласныхъ, изъ сего языка выдуманно быть можетъ. Равноумно и въ Турецкомъ языкѣ находится сходственные съ нашимъ слова, какъ напримѣръ: *Орь* значить *переконь* и *лино*, какъ то Турки донынѣ Крымскую линію, или *Переконь* (которую Греки *Тавросъ* именовали), *Орь-Базази*, или *Орь-Капузи*, а крѣпость Переконь *Орь-Калакен*, то есть крѣпость *Орь*, называютъ. Въ томъ же языкѣ чрезъ слово *Орь* разумѣется иногда *усты*, *отверстіе* и *ворота*, которыхъ слова на Турецкихъ ландкартахъ въ Крымской перекони приждаются. Изъ сего знающіе потурецки стали бы разсуждать, яко бы городу *Оренбургу* имя сіе придано отъ *лино*, или отъ устья рѣки *Сакмара*, что покажется и нѣсколько сходно: первое потому, что всѣ новыя крѣпости, по *Дикю* и по другимъ рѣкамъ построенныя, называются *Дикеню*; а другое посему, что рѣка *Сакмара* течетъ, и въ рѣку *Яикъ* впадаетъ, отъ *Оренбурга* въ близости. А иные могутъ быть вымыслили бы и *Переконь*, къ чему причина есть сія, что при заложении *Оренбурга* на нынѣшнемъ мѣстѣ, въ разсужденіе принято сдѣлать переконь чрезъ низменное и поемное мѣсто, которое лежать

подлѣ *Сырти*, или той горы, на которой маякъ, и въ оную переконь пустить теченіе рѣки *Сакмара*; слѣдственно и устье ея сдѣлать къ самому городу, въ чемъ не только невозможности, но и дальней трудности не предвидится, ибо та переконь по тому мѣсту не была бы отъ двухъ верстѣ, а рѣка *Сакмара* течетъ гораздо выше нежели *Яикъ*. Сверхъ того по нуждѣ могутъ еще и изъ Россійскаго языка нѣкоторые толкованія вымыслены быть; но мы, все сіе мнительное и неосновательное оставя, объяснимъ самую истину, а именно:

Оренбургъ званіе свое получила по привилегіи, пожалованной сему городу въ 1734 году Іюня 7 дня, за собственноручнымъ подписаніемъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, въ которой первый пунктъ начинается тако: «Сему городу, съ Богомъ вновь строить назначенному, именоватися *Оренбургъ*, и во всякихъ случаяхъ называть и писать сямъ отъ Насъ даннымъ именемъ». А для какихъ причинъ и потребностей оный строить, и на какомъ основаніи жителямъ сего новаго города быть повелѣно, сіе все въ той пожалованной оному привилегіи изображено, которая въ 1736 году Апрѣля 18 дня напечатана, и всенародно публикована.

Отъ чего жъ оный городъ именовать тѣмъ званіемъ, сіе изъ той же привилегіи видимо; ибо въ началѣ ея именно явствуетъ, что сей городъ *Оренбургъ* при устьѣ рѣки *Орь*, впадающей въ *Яикъ*, строить повелѣно; слѣдовательно званіе ему ни отъ чего другого, какъ отъ оной рѣки, придано. Выше сего упомянуто, что имя сіе значить на *Турецкомъ* языкѣ, который съ *Татарскимъ* немалое имѣетъ сходство (яко и сами *Турки*, прежде нежели соединились съ *Сирацианами*, около Туркестана, и потому отъ сихъ мѣстъ не весьма далеко, живали). И тако видимо, что *Оренбургъ* имѣетъ имя, сложенное изъ

Турецкаго слова *Орь* и изъ Нѣмецкаго *Бургъ*. О чемъ разсуждая, не неприлично сказать, что сямъ именемъ означивается такой городъ, который построенъ на *границѣ*, или на той чертѣ, то есть *линии*, гдѣ военные люди находятся, что и съ состояніемъ *Оренбурга* сходствуетъ. Ибо въ особенномъ вѣдомствѣ оного числятся всѣ тѣ крѣпости, коними вся *Башкиръ* ограждена, и къ *Кирилъ-Кайсакамъ* и другимъ степнымъ народамъ самая крайняя и пограничная суть. Но въ разсужденіи того, что близъ города *Оренбурга* подъ именемъ *Орь* ни рѣки, ни урочища нѣтъ, надлежитъ знать, что сей городъ, по вышепомянутой привилегіи, хотя и назначенъ, а въ 1735 году при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ* и застроенъ былъ дѣйствительно близъ устья рѣки *Ори*; но понеже оное мѣсто къ населенію тутъ большого города по многимъ причинамъ оказалось неспособно, и отъ внешней воды явилось весьма поемное: того ради, по представленію тайнаго совѣтника *Татищева*, еще отъ Ея жѣ Величества блаженной памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, въ 1739 году Августа 9 дня, именной указъ послѣдовать, чтобъ оный при *Кириловѣ* застроенный городъ именовать *Орскою крѣпостію*, а настоящей *Оренбургъ* строить по *Яику* рѣкѣ ниже того мѣста сто восемьдесятъ четыре версты, при урочищѣ, называемомъ *Красная Гора*, который тутъ въ 1740 году быть и застроенъ; но и сіе для разныхъ неудобностей отгѣнено, и высочайшимъ именнымъ указомъ блаженной и вѣчной славы достойной памяти Великия Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, состоявшимся въ Правительствующемъ Сенатѣ, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, Октября 18 дни 1742 года, для показанныхъ отъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Неплюева* обстоятельствъ, повелѣно строить

его близъ устья рѣки *Сакмары*, на томъ мѣстѣ, гдѣ оный нынѣ находится. И тако рѣка *Орь* осталася отъ *Оренбурга* по рѣкѣ *Яику* вверхъ болѣе дву сотъ верстъ, близъ которой имѣется нынѣ *Орская крѣпость*.

Впрочемъ надлежитъ знать и сіе, что *Оренбургская губернія*, съ пожалованія городу *Оренбургу* привилегіи, состояла подъ разными званіями, а именно: сначала, при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ*, называли и писали ее *извѣстною*, а потомъ уже *Оренбургскою экспедиціею*. Въ бытность во оной господина тайнаго совѣтника *Татищева* была она именована *Оренбургская комиссія*, которое званіе продолжалось по 1744 годъ; а того году Марта 15 дня, по именному жѣ указу, состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки, повелѣно именовать ее *Оренбургскою губерніею*, и вышепомянутый господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ *Неплюевъ* (бывъ тогда еще тайнымъ совѣтникомъ), по тому жѣ высочайшему указу, опредѣленъ во оную первымъ губернаторомъ. Тѣмъ же высочайшимъ указомъ повелѣно во оной губерніи вѣдомымъ быть *всѣмъ по Оренбургской комисіи* построеннымъ, и кои еще строились, крѣпостимъ, и опредѣленнымъ въ нихъ регулярнымъ и нерегулярнымъ войскамъ, и прочимъ поселившимся людямъ, которымъ указами позволено, и со всякими дѣлами и надлежащими сборами. Да той же губерніи подъ вѣдомствомъ состоятъ по прежнему *Исетской провинціи* и съ *Зауральскими Башкирцами*. Да сверхъ того, по оному жѣ Ея Императорскаго Величества именному высочайшему указу, въ вѣдомство *Оренбургской губерніи* велѣно подчинить *Уфимскую провинцію*, со *всѣми Башкирскими* дѣлами, такимъ порядкомъ, какъ къ прочимъ губерніямъ провинціи приписаны, также и *Оренбургской комисіи* дѣламъ вѣдомымъ быть въ той же губерніи, и

особливою комиссією не именоваться. Ему жъ, губернатору, вельно вѣдать и *Киргизъ-Кайсацкій* народъ и тамошнія пограничныя дѣла, такъ какъ по то время въ *Оренбургской* комиссіи находились, о чемъ и въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго *Сената*, отъ 21 Марта того жъ году, обстоятельно явствуется. Сіе все можетъ служить въ изясненіе одного званія *Оренбургской губерніи*. Что жъ собственно до города *Оренбурга* принадлежить, оное показано будетъ во второй части, подъ именемъ сего города.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О предѣлахъ и объ окружности *Оренбургской губерніи*, и о смежныхъ съ нею мѣстахъ и народахъ.

Учиненная *Оренбургской губерніи* генеральная ландкарта изъясняетъ, что главный сей губерніи городъ *Оренбургъ*, по учиненнымъ observacіямъ, мѣстоположеніе свое имѣть по ширинѣ отъ экватора 51 град. 51 минуту; и хотя изстари съ той стороны за границу Россійской Имперіи почитаема была рѣка *Яикъ*, которая *Башкирскій* народъ отъ *Киргизъ-Кайсацкаго* раздѣляетъ: по неже нынѣ *Киргизъ-Кайсацкія* двѣ орды, меньшая и средняя, тако жъ и нижній *Каракалпакскій* народъ, по ихъ прошенію, въ подданство Россійской Имперіи приняты, и въ томъ они торжественно присягою обязаны; къ тому жъ *Оренбургская* линия и форпосты внизъ по рѣкѣ *Яику* продолжаютъ до самаго ея устья, гдѣ сія рѣка впадаетъ въ *Каспійское* море; также и *Гурьевъ* городъ съ имѣющимся въ немъ гарнизономъ нынѣ въ вѣдомствѣ *Оренбургской* же губерніи находится: того ради, по вышеписаннымъ основаніямъ, вѣдшіе *Оренбургской* гу-

берніи предѣлы могутъ назначены и поставлены быть слѣдующимъ образомъ: отъ *Гурьева* городка, или паче отъ устья рѣки *Яику*, гдѣ она впадаетъ въ *Каспійское* море, можно представить собѣ прямую линію на устье рѣки *Эмбы*, для того, что *Киргизъ-Кайсаки* меньшей орды обыкновенно по обѣимъ сторонамъ сей рѣки живутъ, да и лѣтомъ тутъ не рѣдко и не мало кочуютъ. Разсуждая жъ все сіе, находится основательные резоны, чтобы по оной генеральной картѣ весь 44 градусъ ширины, съ верхнюю частію *Арадскаго* моря, тако жъ владѣніе нижнихъ *Каракалпакъ*, около той морской части и между рѣкъ *Сыръ* и *Куванъ-Дарыи* имѣющаеся, приписать къ *Оренбургской* губерніи; и потомъ отъ рѣки *Сыръ-Дарыи*, съ того мѣста, гдѣ вышелъ изъ нея проливъ, называемый *Куванъ-Дарыи*, провести прямую линію на озеро *Телегуль*, въ которое пала рѣка *Сарасу*. Ибо хотя по прежней ландкартѣ граница средней орды *Киргизцевъ* съ *Зюногорцами* и назначена къ горамъ, гдѣ *Зюногорцы* караулъ свой содержатъ, и тѣ горы отъ рѣки *Сарасу* не въ близкомъ разстояніи; но съ чего сіе мѣсто бывшимъ тамо подполковникомъ *Миллеромъ* за границу почтено, на то никакого доказательства нѣтъ. Къ тому жъ по дѣламъ извѣстно, что *Киргизы* за рѣку *Сарасу* къ *Зюногорской* сторонѣ толь далеко располагаются, поедяку ихъ согласіе или случающіяся между обоими сими народами ссоры, дозволяютъ.*) И тако, по симъ и по другимъ въ *Оренбургской* губернской канцеляріи вѣдомымъ обстоятельствамъ, оная рѣка *Сарасу* (то есть *зеленая вода*) съ тамошней стороны за предѣлъ сей орды съ лучшимъ основаніемъ почтена быть можетъ. По сей же рѣкѣ вверхъ до ея вершины и оттуда чрезъ

*) Сіе писано прежде той великой перемѣны, которая недавно съ *Зюногорскими* владѣніемъ происходила. Нынѣ *Китайцы* тамошніи страны владѣютъ, что и впрямь, когда въ сей Топографіи о *Зюногорцахъ* говорится, исполнить надобно. Поданными сему обстоятельства при окончаніи сей второй главы приидеши быть должны.

рѣку *Нуру*, выпадающую въ озеро *Хиркалджонг*, на вершинѣ рѣки *Ичимы* и внизъ по оной до устья рѣки *Терсаканга*, а отъ той дать прямую линію на *Зюргинго-головскую* крѣпость, которая уже къ *Оренбургской* линіи принадлежитъ и соединить ея съ новою *Сибирскою* линіею, къ рѣкѣ *Иртышу* на *Омскую* крѣпость продолженною. Отъ упомянутой же *Зюргинго-головской* крѣпости, перешедъ рѣку *Тоболъ*, возвысится смежность *Исетская* провинція, *Сибирской* губерніи съ *Илутуровскимъ* дистриктомъ и съ *Тюменскимъ* уѣздомъ и съ *Екатеринбургскимъ* вѣдомствомъ. За сею жь границу *Уфимская* провинція, *Казанской* губерніи съ *Куларскимъ* и *Казанскимъ* уѣздами, а потомъ *Старотомское* вѣдомство съ тѣмъ же *Казанскимъ* и той же губерніи съ *Сибирскимъ* и съ *Самарскимъ* уѣздами, изъ которыхъ отъ послѣдняго, то есть отъ города *Самары*, можно дать еще прямую линію на *Янцкій казачій городокъ*, а отъ онаго внизъ (оставляя всю степь, къ рѣкѣ *Волгѣ* деващую, къ *Астраханской* губерніи) по *Янцу* до предположеннаго *Гурьска* городка.

И тако по вышеозначенному ограниченію, общественнаи всей *Оренбургской* губерніи окружности, по учиненной генеральной ландкартѣ, сочинить около пяти тысячъ пяти сотъ верстъ. Впрочемъ изъ той же ландкарты и изъ предписаннаго можно усмотрѣть, что отъ *Россіи* окружаютъ оную мѣста, къ *Астраханской*, *Казанской* и *Сибирской* губерніямъ принадлежащія, а со вѣншей стороны, начавъ отъ *Каспійскаго* моря, смежныя ей народы суть: 1) *Трухменцы*, 2) *Хивинцы*, 3) *Аралы*, 4) верхніе *Киргизы*, 5) *Киргизы-Кайсаки* большой орды, 6) *Туркестанцы*, 7) *Ташкентцы*. За симъ жь къ сторонѣ *Сибирской* губерніи и къ рѣкѣ *Иртышу*, по всей степи отъ 44 до 49 градуса ширины, располагается 8) *Зюлгорскій* народъ.

А понеже въ политическихъ и статскихъ разсужденіяхъ за особливую нужность уваживается и сіе, чтобъ въ пограничныхъ мѣстахъ командующимъ состояніе смежныхъ народовъ по крайней возможности достоверно знать, и потому съ ними потребную коммуникацію и всякія случающіяся дѣла располагать: то хотя объ оныхъ, *Оренбургской* губерніи смежныхъ мѣстахъ и народахъ, обстоятельныхъ и совершенно вѣрныхъ описаній еще нѣтъ; но сколько понятъ объ нихъ вѣдомо и описано, не безприлично къ сему жь приобщить, что, такъ какъ и сочиненныя ландкарты, отъ времени до времени дополняемо и въ надлежащее совершенство приведено быть можетъ.

I. О Трухменцахъ.

Трухменцы, народъ кочующій смежно *Киргизы-Кайсакъ*, кочевьями своими все то разстояние занимаютъ, которое за *Эмбою* рѣкою, отъ *Киргизы-Кайсакскихъ* мѣстъ вдоль по *Каспійскому* морю, къ *Персидскому* и *Хивинскому* владѣніямъ простирается. Но самое лучшее ихъ кочеваніе и убижище отъ неприятелей въ *Мангитскихъ* горахъ, до коихъ отъ *Гурьска* городка прямо степью легкою фазою въ четыре или пять дней добхать можно, и путь не неспособный. Во оныхъ кочевныхъ мѣстахъ имѣютъ они къ содержанію скота всякое приобильство, и потому лошадами, верблюдами, рогатыми скотомъ и овцами достаточны; нѣкоторые жь изъ нихъ имѣютъ и хлѣбобашену, сѣютъ пшеницу и просо, а большіе промышленяють торгомъ въ *Персію*, въ *Хиву*, въ *Вухары*, въ *Баллахъ* и въ *Бадкисанъ*, и находится между ими купцы гораздо меньше; ибо дѣльных людей на войну болѣе не могутъ поставить, какъ около

десяти тысяч человекъ: но почитаются они въ военномъ дѣлѣ гораздо исправнѣе, нежели *Киргизы*, которые, надѣясь на свое многолюдство, хотя иногда и покушались ихъ раззорить; но отъ нихъ искуено отбиваются, какъ то и въ 1736 году, на одномъ съ ними сраженіи, знатнаго *Киргизъ-Кайсака*го старшину *Вукенбая*, который, въ бытность у нихъ бригадира (потомъ генералъ-маіора) *Тевкелева*, къ Россіи многое доброжелательство и ему, *Тевкелю*, въ порученныхъ дѣлахъ великое вспоможеніе чинилъ, убили. А когда противъ *Киргизцевъ* и другихъ неприятелей сила ихъ не достаетъ, тогда ретируются они въ горы, гдѣ, какъ выше упомянуто, доставать ихъ трудно; а они къ содержанию своему имѣютъ тутъ мѣста весьма привольныя. Ружье употребляютъ они огненное, да сабли и конья, кои они и сами дѣлаютъ, тако жъ и изъ Персіи доставятъ. Между тамошними народами особливо славятся они тѣмъ, что саблями дѣйствовать искусны. Лучшіе изъ нихъ люди по большей части служатъ *Хивинскому хану* изъ жалованья, и можно почесть, что *Хивинскіе хановъ* сила состоить наибольшее изъ сихъ *Трухменцевъ* и изъ *Аралцевъ*, съ которыми они всегда въ союзъ быть стараются, и обще съ ними на войну ходятъ, и отъ своихъ неприятелей защищаются. Однако жъ и то бывало, что *Трухменцы*, будучи отъ *Хивинскаго хана* неудовольствованы, сами и подъ самымъ городомъ *Хивинцевъ* раззоряли. Хановъ у себя *Трухменскій* народъ не имѣтъ; а есть у нихъ *Визы*, или князья, и старшины, изъ которыхъ кто у кого похощетъ, у того и судится. Вѣру содержать они магометанскую. Впрочемъ надлежитъ знать, что на томъ степномъ увалѣ, или *Сырты*, который между *Дэбою* рѣкою и обоими морями, то есть *Каспійскимъ* и *Аралскимъ*, самый хребетъ, коего поперечникъ дна на три или болѣе конной тѣды продолжается, лежатъ

великіе пески, и они часто отъ вѣтру съ мѣста на мѣсто переносятся, отъ чего, тако жъ и отъ безводія, въ проѣздъ чрезъ сіи мѣста не только великая трудность, но и самая опасность случается, и тамошніе народы сіе мѣсто называютъ *Песчанымъ Моремъ*; но изъ *Оренбурга* слѣдуя къ нимъ, оныя песчаная и безводная мѣста все обходить не невозможно. Прежде нежели *Киргизцы* въ близости *Каспійскаго* моря и рѣки *Яикъ* кочевали, и сіи мѣста кочевьями занимали *Волжскіе Калмыки* (нынѣшніе *Валмыки*, сіе запрещено, и не только чрезъ рѣку *Яикъ* переходить, но и въ близости оной кочевать, для преступленія ссоръ ихъ съ *Киргизцами*, не вѣдно), *Трухменскій* народъ плачиралъ тогда дань *Калмыцкому Аюгу Хану*. Въ бытность же въ *Астрахани* губернаторомъ, тайный совѣтникъ *Василій Никитичъ Литвицевъ*, отъ 30 Сентября 1748 года, между прочимъ сообщалъ въ *Оренбургъ*, что оныя *Трухменцы*, видя себя отъ *Персіи* и отъ *Зюлгорцевъ* угнетеніе, прислали нарочно къ бывшему хану *Дондуку-Омѣ*, общая въ Россійское подданство прійти, съ тридцатью тысячами кибитокъ, о чемъ и указъ въ *Астрахань* былъ присланъ, токмо поздно, потому что *Шахъ* учинилъ имъ между тѣмъ нѣкоторыя обнадеживанія, по которымъ они возвратились, да и по означеннымъ въ томъ его, тайнаго совѣтника, уведомленіи резоновъ, отъ принатія ихъ въ подданство тогда пользы онъ не признавалъ.

II. О Хивѣ и о Хивинцахъ.

Хивинское владѣніе смежностъ имѣтъ къ сторонѣ *Каспійскаго* моря съ *Трухменцами* и съ *Персіею*, потомъ съ *Бухарскимъ*, отчасти жъ и съ *Зюлгорскимъ* владѣніемъ, съ *Каракалыками*, *Аральцами* и *Киргизъ-Кайсаками*. А поуже идущимъ изъ *Бухаріи*, *Балха* и *Бадкшана* и

изъ другихъ тамошнихъ земель въ *Оренбургъ*, и изъ онаго во всѣ тѣ мѣста отправляющимся купеческимъ караванамъ, *Хивинскаго* владѣнія минають почти невозможнаго: того ради, въ разсужденіи *Оренбургской* коммерціи, городъ *Хиву* такъ какъ портъ признавать слѣдуетъ, а потому уже и *Хивинскаго* хана и тамошнихъ *Узбековъ* уважать не безполезно; ибо они той коммерціи и споспѣшествуютъ, и препятствуютъ въ состояніи. Однимъ словомъ можно заключить, что наилучшій успѣхъ оной коммерціи наипаче всего зависитъ, когда *Киргизъ-Кайсаки*: степной народъ, подданный Россійскій (черезъ который въ *Оренбургъ* и изъ *Оренбурга* въ тѣ мѣста идущимъ караванамъ, также какъ и чрезъ *Хивинское* владѣніе, необходимо переходить надобно), спокойно пребываетъ, и отъ *Хивинцевъ* въ ихъ владѣніи купцамъ никакія задержки и обиды не происходятъ, потому сіе *Оренбургской* губерніи смежное владѣніе требуетъ дѣльнѣе прочихъ обстоятельствъшаго описанія, что, елико понынѣ вѣдомо, слѣдуетъ ниже сего, *Хивинскаго* владѣнія. Въ *Татарскихъ* исторіяхъ народъ сей именуется *Харизмъ*, и *Хивинскій* ханъ донинѣ *Харалымскій* владѣтелемъ пишется. О началѣ сего народа сказывается, яко бы въ древнія времена одинъ государь, озлобивъ на подданныхъ своихъ за ихъ вины, выгналъ изъ государства своего въ степь мусекса пола чепыреста человекъ, которые, скитаясь по степямъ, дошли до рѣки *Аму*, и на оной, избравъ способное мѣсто, поселились. Чрезъ нѣкоторое время означенный государь, вспомявъ ихъ, послалъ, для провѣдыванія, гдѣ они находятся; и какъ посланные, возвратясь, доносили ему, что они поселились на весьма способномъ и привольномъ мѣстѣ, и живучи тутъ имѣютъ довольство скота и дровъ, а притомъ рыбные и другіе промыслы, далъ имъ званіе *Харизмъ*, что значитъ *мясо и дрова имлющіе*. Потомъ,

умудостившись надъ ними, послалъ къ нимъ по женѣ изъ *Турскаго* роду, коихъ они получа размножились, и имѣли частыя войны съ смежными народами, отчего донинѣ во всѣхъ тамошнихъ народахъ, въ военныхъ дѣлахъ, за храбрыхъ и искусѣйшихъ почитаются. Есть еще у *Татаръ* баснословныя объ нихъ повѣсти, яко бы они произошли отъ *Евреевъ*; но оную описывать здѣсь не достойно. Къ тому жъ, въ прошломъ 1750 году, бывшій въ *Оренбургѣ* *Хивинскій* посолъ *Ирбекъ*, въ разговорахъ объявилъ, что та басня носится у нихъ между людьми тожко народомъ, а разсудительные люди утверждаютъ на предписанномъ. Тамошніе народы всѣхъ *Хивинцевъ* называютъ общимъ именемъ *Ургенечъ*, и за древность ихъ начала содержатъ въ отменномъ почтеніи, и для того, какъ сказываютъ *Хивинскіе* купеческіе караваны въ *Бухарахъ*, или гдѣ бы ни были, въ тамошнихъ странахъ пошлینы никогда не платять, хотя оную у себя въ *Хиву* и со всѣхъ каравановъ собираютъ. Людьми настоящихъ *Хивинцевъ* хотя и не очень велико, но сильны они *Узбеками*, *Туркменцами* и *Арагъцами*, которые бывали *Хивинскаго* хановъ подданные, и нынѣ *Туркмены* и *Арагъцы* служатъ имъ по большей части добровольно; и сказываютъ, что ихъ съ тѣми народами собралось иногда на войну отъ двадцати до тридцати тысячъ человекъ, токо нынѣ сего числа собрать имъ трудно; ибо изъ многихъ обстоятельствъ можно угадать, что они *Киргизъ-Кайсакамъ* народу трусѣются, и ежели бы сей народъ соединенною силою на нихъ отважился, то имъ *Хивинцамъ* нынѣ устоять противу ихъ весьма бы трудно было. *Хивинскій* городъ и *Хива* отъ *Оренбурга* лежатъ въ полуденную сторону, разстояніемъ караванной ѣзды дней двѣнадцать или пятнадцать. Путь до него чрезъ *Киргизъ-Кайсаку* степь спосібный; ибо ведѣтъ трава и вода нахо-

дитов, и больших перебран, кроме одной чрезъ рѣку *Сыр-Дарью*, не имѣется. Потребно токмо вседневную и недреманную осторожность имѣть отъ *Киргизцевъ*, которые хотя малую оплошность увидятъ, то по натуральной своей склонности къ воровству не преминутъ пакости чинить, а чаще стараются напередъ конскіе табуны отгонять.

Оный городъ *Хива* стоитъ на каналахъ, которые проведены изъ рѣки, называемой *Улу*, или *Аму-Дарья*, выдающей въ *Аралское* море. Потому изъ *Аралскаго* моря тою рѣкою въ близость сего города подойти можно. Укрѣпленіе имѣетъ стѣну, изъ глины четверугольно сдѣланную; на углахъ, также и въ опасныхъ мѣстахъ, для карауловъ подѣланы будки. Домовъ въ немъ тысячи три, или болѣе, строены все линіями изъ глины, и каждая улица по двѣ крышки, а дворовъ пѣть. Для скотины жь жители имѣютъ *хуторы*, или загородные дворы, также изъ глины строенные; улицы жь во всемъ городѣ весьма тѣсныя. Одинъ изъ бывшихъ тамо инженерныхъ офицеровъ, посланный изъ *Оренбургской* комисіи въ бытность *Абуллаиръ-Ханову* (ибо онъ нѣсколько времени былъ тутъ на ханствѣ), сочинилъ сему городу планъ, который въ *Оренбургской* губернской канцеляріи у заграничныхъ дѣлъ имѣется.

Хивинскому владѣнію подусудныхъ городовъ, кроме *Хивы*, счисляется одиннадцать, изъ которыхъ съ *Оренбургской* стороны *Гурьянъ*, *Везиркетъ*, *Шабакъ*, *Кизабатъ*, да по ту сторону *Хивы*, *Ураганичъ*, *Адарусъ*, *Ветникъ* и *Аксарай*. Сверхъ сихъ имѣются еще разныя мѣстечки и многія деревни. Во оныхъ городахъ управители изъ тамошнихъ гражданъ, а не *Хивинскіе Бекы*, или князьки. Однако жь все они счисляются подъ владѣніемъ *Хивинскаго* хана, который живетъ въ городѣ *Хивѣ*, въ нарочитомъ великолѣпіи. А хотя онъ народъ

во власти своей содержать, но у *Хивинцевъ* издавна было обыкновеніе хановъ своихъ тайнымъ образомъ умерщвлять, когда отъ нихъ увидятъ себѣ озлобленіе; чѣмъ настоящую ханскую природу у себя вывели, и уже чрезъ нѣсколько лѣтъ берутъ въ ханы изъ постороннихъ *Салтановъ*, какъ то и нынѣ находится у нихъ ханомъ *Киргизъ-Кайсацкаго Батъръ-Салтана* сынъ *Ханъ*, а прежде былъ у нихъ ханомъ же *Нуралы-Салтанъ*, сынъ *Абуллаирова*, который послѣ того *Киргизъ-Кайсацкимъ* ханомъ, на мѣсто отца его, *Абуллаира*, пожалованъ, да и самъ *Абуллаиръ-Ханъ* былъ у нихъ ханомъ же, токмо принужденъ возвратиться въ свою орду, тогда, какъ въ 1740 году *Персидскій* шахъ *Надыръ* съ войскомъ своимъ къ *Хивѣ* приходилъ, и взявъ оную почти безъ всякаго труда приступомъ, оставилъ тутъ свой гарнизонъ; но по смерти сего шаха, *Хивинцы*, оный гарнизонъ выгнавъ, учинились и нынѣ находятся накі свободными.

Хивинскій народъ хлѣба съѣтъ довольно, и родится у нихъ пшеница, полба, ячмень, пшено сорочинское, просо, хлопчатая бумага и табакъ. Шелкъ у нихъ у самихъ дѣлается, но не много. Купечество производить съ *Персією*, съ *Бухарією* и съ другими тамошними землицами. Фруктовъ древесныхъ и огородныхъ, тако жь и винограду, родится у нихъ удовольствовно. Оскудѣваютъ токмо лошадьми и скотомъ; ибо пажитныхъ мѣстъ весьма такъ мало, а больше песчаныхъ, и за тѣмъ лошадей покупаютъ у *Киргизцевъ* и *Каракалпакъ*. Водной ходъ изъ *Хивы* имѣется въ *Аралцы* по *Улу* или *Аму-Дарьѣ* внизъ, а вверхъ до *Бухаріи* и далѣе. Въ *Хивинскомъ* владѣніи, подлѣ самаго *Аралскаго* моря, находится гора, въ которой, какъ сказываютъ, есть богатая золотая руда, но добывать ее никому не дозволено.

III. О Аральцахъ. Имя этого народа, по описанію Хивинскихъ хановъ, въ Аральцахъ, Аралы, или Аральскіе Узбеки, народъ небольшой, на восточной сторонѣ и на островахъ Аральскаго моря. Сей народъ, по описаніямъ статскаго совѣтника Кирилова, имѣющимся въ Оренбургской губернской канцеляріи, бываѣтъ Хивинскихъ хановъ подданный, отъ коихъ не весьма давно отложился, и у себя своего хана отъ фамиліи Хивинскихъ хановъ утвердили. Когда Хивинцы настоящихъ своихъ хановъ родъ перевели, и стали брать себѣ въ ханы изъ салтановъ Киргизъ-Кайсакиныхъ, Аральскій ханъ искалъ себѣ Хивинскаго ханства по наслѣдству; но будучи безсильнъ (ибо и пяти тысячъ войска собрать не можеть), того своего желанія получить не могъ, а нынѣ случается, что у Аральцевъ и Киргизскихъ салтановъ ханствуютъ, какъ то недавно меньшей орды Абулхайръ-Хановъ большой сынъ Нурали-Салтанъ (который въ 1749 году на мѣсто отца его ханомъ утверждёнъ) нѣсколько времени у оныхъ Аральцевъ ханствовалъ. Въ ихъ мѣстахъ, сказываютъ, есть золотая руда и слюдяныя горы, токмо никакого промыслу въ томъ нѣтъ, за тѣмъ, что доставать и плавить не умѣютъ. Сей народъ говорить Тимарскимъ языкомъ, по нарѣчію Тухумескому. Лѣтнею порою кочуютъ и пахутъ землю, для зимы жъ имѣютъ юрты или хижины; а по ту сторону рѣки Сыръ-Дарыя, на одномъ острову, есть у нихъ и городокъ, который отъ Аральскаго моря и называется Араль. Знатнѣйшіе изъ оныхъ Араль-Узбековъ почти всегда при Хивинскомъ ханѣ живутъ, отъ коего жалованье получаютъ, и въ военныхъ случаяхъ, какъ выше упомянуто, съ Тухумцами и Хивинцами сообщаются. По послѣднимъ извѣстіямъ ко онымъ Аральцамъ, отъ утѣсенія Киргизъ-Кайсакаго, присоединилась не малая часть нижнихъ Каракалпакъ, и совокупно съ ними

живутъ. Что жъ до Аральскаго моря принадлежитъ, сіе во своемъ мѣстѣ имѣетъ быть описано.

IV. О Каракалпаклахъ.

Сей народъ надвое раздѣляется, то есть на Верхніе и Нижніе. Но понеже Нижніе Каракалпакы, какъ выше означено, въ подданство Россійской Имперіи присягали, и жителство имѣютъ къ Оренбургу ближе, около Аральскаго моря, и по рѣкѣ Куванъ-Дарыя, смежно съ Киргизцами: того ради описаны они будутъ въ слѣдующей главѣ между тѣми народами, кои въ вѣдомствѣ Оренбургской губерніи находятся, гдѣ и о Верхнихъ, въ разсужденіи ихъ начала, показано будетъ; ибо они одного отродья. Сіи Верхніе Каракалпакы живутъ отъ устья Сыръ-Дарыя, впадающей въ Аральское море, вверхъ къ Ташкенту. Пропитаніе ихъ наипаче отъ земледѣлія и содержанія рогатаго скота, которымъ они весьма изобилуютъ, и живутъ зимою въ юртахъ, а лѣтомъ кочуютъ; и хотя есть у нихъ свои ханы, но оныя почти никакой силы не имѣютъ, а большая сила состоитъ у нихъ въ Ходжилъ, которыхъ между ими весьма много, и содержатся въ отчужденномъ почтеніи; ибо признаютъ ихъ за отродіе и учениковъ Магометовыхъ. Людетво сихъ Верхнихъ Каракалпакъ хотя и не мало; но понеже они народъ къ войнѣ необыкновенный, а больше въ земледѣліи упражняются: то Киргизъ-Кайсаки весьма часто ихъ раззоряютъ, и стараются издавна, чтобъ какъ сихъ, такъ и Нижнихъ Каракалпакъ, изъ нынѣшнихъ ихъ мѣстъ выгнать, дабы во время нужды, а паче когда они опасаются со здѣшней стороны, туда убѣжище имѣть. Чего ради оныя Верхніе Каракалпакы, а паче тѣ, кои ближе къ Туркестану и Ташкенту находятся, какъ по дѣламъ значится, отдались въ протекцію Зюнгорскаго владѣльца.

VI. Киргизы Большой орды.

Сей народ располагается кочевьями своими позади прочих двух, то есть *Меншей* и *Средней Киргиз-Кайсаки* же орды, состоящих въ подданствѣ Россійской Имперіи, а именно около рѣкъ *Чирчика* (коя течетъ близъ *Ташкента*), *Арыша* и *Каласа*, по ту и по сю сторону *Туркестана*, тако жъ и къ *Ташкенту*, коего обывателей (ибо они военные люди) весьма часто разоряютъ, а особливо на поляхъ упряжющихся въ земледѣльствѣ грабятъ. Да и на купеческіе караваны, отъ нихъ и къ нимъ идущіе, чинятъ частыя нападенія, какъ то въ 1738 году и на Россійскій караванъ, отправленный изъ *Орды* крѣпости, при тайномъ совѣтникѣ *Ташисевѣ*, въ *Ташкентъ*, не допущенный до *Ташкента* дня за два, нападеніе учини, всегъ разбили. Впрочемъ оныя *Киргизы* того жъ отродія, какъ и прочія двѣ орды. И хотя сія орда *Большою* именуется, но людствомъ противъ *Меншей* и *Средней* гораздо менше: ибо болѣе десяти тысячъ человекъ на войну никогда изъ нихъ не собирается. Нынѣ состоитъ она нѣкоторымъ образомъ въ протекціи, или паче въ союзѣ, *Зюнгорскаго* владѣльца; и хотя въ ней свои ханы бывали и старшины знатные есть, но поступаютъ они болшею частію по волѣ *Зюнгорскаго* владѣльца, чего ради и *Ташкентскіе* обыватели оному же владѣльцу въ протекцію отдатись, боясь, чтобъ имъ отъ сей Большой орды вовсе разореннымъ не быть.

VI. О Туркестанскомъ владѣніи.

Сіе владѣніе и городъ *Туркестана*, въ разеужденіи другихъ мѣстъ въ тамошней сторонѣ имѣющихся, нынѣ хотя и незнатны, но по древности надлежитъ ему предъ

вѣми дать преимущество, потому что городъ *Туркестанъ* въ *Татарскихъ* исторіяхъ многими старѣе *Бухары* почитается, и яко бы въ древнія времена повелительство сперва въ ономъ началось, и во всю Азію распространилось. Находящійся въ *Оренбургѣ Ахунъ* объявилъ, будто бы сей городъ построенъ внуцатами *Турка-Хана*, сына Афетова, отъ котораго онъ и званіе себѣ получить, и все тамошніе города, даже до *Индии* и *Китая*, яко то: *Кашкаръ*, *Тибатъ*, *Еркенъ*, *Ходжаентъ*, *Ташкентъ*, *Мартиканъ*, *Фантакъ*, *Янгъ*, *Хасаръ*, *Хурьякъ*, *Уtrarъ*, *Сабраръ*, *Варялингъ* и прочіе, во власти *Туркестанской* состояли. Ту жъ область называли они въ древнія времена и другимъ именемъ *Эсін*, кое аки бы еще и *Туркестанскаго* старѣе. Сіе выписано изъ *Арабскихъ* и *Татарскихъ* книгъ поминутымъ *Ахуномъ*. А переводчикъ *Уразлингъ*, выписавъ изъ *Персидскихъ* исторій, показывалъ, что сей городъ построенъ былъ отъ *Жамшида-Шаха Иранскаго* (то есть *Персидскаго*), который отъ начала Персидской монархіи былъ четвертый государь. Оный *Жамшидъ-Ханъ*, по сказанію въ той исторіи, съ прочими народами овладѣлъ *Муралами*, *Татарами* и *Китайцами*, и бывъ съ войскомъ своимъ въ великой *Татаринъ*, за потребное признать, для пристанища войску своему, построить три города. Первый изъ сихъ былъ *Туркестанъ* (то есть *Туркестанъ*), другой *Уtrarъ*, третій *Сауранъ* (которые доннынѣ есть, и суть малыя мѣстечки около *Туркестана*), гдѣ онъ оставилъ намѣстникомъ одного изъ своихъ свойственниковъ. Но гдѣ *Туркестанъ*, тутъ, сказываютъ, еще и прежде была крѣпостца, или пристанище воинскихъ людей, кои отъ тамошнихъ жителей именовалось (какъ выше упомянуто) *Эсінъ*. Впрочемъ сами тамошніе ученые люди сказываютъ, что изъ жившихъ около *Туркестана* народовъ, нѣкоторые къ *Сарацанамъ* перешли, и принявъ магоме-

танскую вѣру, съ ними сообщались, отчего имя *Турков* произошло; и такъ *Туркестанъ* можно почесть за древнее отечество *Турковъ*, что и съ Европейскими исторіями согласуется. Потомъ въ *Туркестанъ* перешло изъ *Азаранъ* нѣсколько *Ходжей*, которые понинѣ тутъ живутъ, и будучи признаваемы за отродіе Магометова, отменно и за святыхъ почитаются. Изъ такихъ *Ходжей* донинѣ въ *Туркестанской* большой мечети есть гробъ одного, по ихъ закону за святого почитаемаго, который именуется *Ходжа-Ахметъ*, и есть одинъ изъ семи святыхъ, коихъ магометане за знатнѣйшихъ почитаютъ, и великую честь ихъ гробамъ воздаютъ, да и вѣрять, что сей святой въ жизни своей чудеса творилъ, которыя яко бы и донинѣ у гроба его бывають. Что же собственно до города *Туркестана* принадлежитъ, то разстояніемъ оный отъ *Орской* крѣпости легкой ѣзды дней десять, или пятнадцать, по пути къ *Ташкенту*, не доѣзжая до онаго дня за два или за три. Оный стоитъ при рѣчкѣ, называемой *Карасу*, то есть *Черная Вода*. Улицы въ немъ кривая, и весьма тѣсная, такъ что поперекъ индѣ меньше одной сажени. Домовъ въ немъ по тамошнему обыкновению строенныхъ, однако гораздо хуже *Ташкентскихъ*, съ тысячю. Крѣпостного строенія регулярнаго нѣтъ, токмо имѣется кругъ всего жилья стѣна глиняная, и вокругъ ея небольшой ровъ съ водою. Мечетей въ немъ три, изъ которыхъ одна древней и хорошей работы, и имѣть въ себѣ много число разныхъ покоенъ; въ ней погребенъ вышеупомянутый магометанскій чудотворецъ. Въ семь городѣ никакихъ базаровъ нѣтъ, а жители со всеми товарами отъѣзжаютъ въ *Ташкентъ*. На поляхъ родится пшеница, ячмень, просо и хлопчатая бумага. Въ одномъ днищѣ отъ сего города, сказываютъ, аки бѣ есть гора, именуемая *Каратау* (то есть *Черная*), гдѣ прежде добывали золото,

по нынѣ *Ташкентцы* онаго не добываютъ, сказывая, что никто тому не умѣетъ. Прежде сія провинція собственнаго имѣла въ себѣ городовъ до тридцати, а нынѣ болѣе десяти нѣтъ. Оными городками и народами владѣютъ нынѣ *Киргизъ-Кайсацкіе* владѣльцы *Большой* и *Средней* орды, однако съ позволенія *Зюлгорскаго* владѣльца, который надъ сими мѣстечками, яко же и надъ *Большою Киргизъ-Кайсацкою* ордою, недавно учинился государемъ. Въ городахъ сего владѣнія счисляется жителей по сей росписи:

	Разстояніе отъ Туркестана верстами.	Число домовъ или семей.
Туркестанъ	—	до 1000
Курлакъ	около 20	» 300
Иканъ	» 20	» 300
Саураръ	» 50	» 100
Атраръ	» 40	» 40
Ташанакъ	» 15	» 100
Августау	» 40	» 40
Сюрю	» 8	» 70
Сосакъ	» 70	» 40

Всего во ономъ владѣніи счисляется нынѣ около двухъ тысячъ семей, которые всѣ люди пахотные, и отъ поминутыхъ владѣльцевъ на подобіе крестьянъ употребляются.

VII. О владѣніи Ташкентскомъ.

Ташкентъ городъ весьма людный, въ полуденной оторвѣ отъ *Оренбурга*, легкой ѣзды дней двадцать, построенъ по большей части на ровномъ мѣстѣ, вели-

чиною въ длину и ширину версты на четыре, Рѣки въ немъ нѣтъ никакой, а имѣется верстахъ въ десяти отъ онаго, называемая *Чирчикъ*, впадающая въ *Сыръ-Дарью*, изъ которой въ городъ проведены небольшіе и неглубокіе каналы, коихъ есть немалое число. Сверхъ того подѣланы колодцы и пруды. Домовъ въ *Ташкентѣ* тысячъ шесть или болѣе, всѣ глиняные, и по одному только окошку въ хороминѣ, да и то наверху. Крышки изъ камыша, которыя служатъ токомъ отъ вѣтру; а когда дождь случится, то всѣ пробиваетъ. Снаружи оныя дома обмазываютъ глиною, а внутри выдѣлываютъ известью, на подобіе штукатурной работы, разными фигурами. Большихъ улицъ во всемъ городѣ восемь, изъ которыхъ у каждой на выгѣдѣ ворота деревянные, а инныя и кирпичныя, которыя называются: 1) *Самарканъ*, 2) *Биш-Агачъ* (пять деревъ), 3) *Терсерекъ*, 4) *Шиханъ-Тузургъ*, 5) *Таштакусъ*, 6) *Тирсаханъ*, 7) *Канканъ*, 8) *Кочки*. Прочія жъ улицы безмѣрно тѣсныя, сажени по полторы и меньше. Главный базаръ по срединѣ города, и называется *Икстапъ*, гдѣ есть сдѣланный прудъ, выкладенъ дикимъ камнемъ, въ длину и поперекъ до десяти сажень, а поверхъ земли аршина на два, наполненъ водою, и снабженъ великими тутовыми деревьями. Кромѣ онаго есть и другіе малые базары, на которыхъ сдѣланы малыя глиняныя лавки, и продаютъ хлопчатую бумагу, пестреди и другія бумажныя парчицы.

Изъ Россійскихъ же товаровъ всего охотнѣе покупаютъ сукно кармазинное, бобры заморскіе и выдры, краски брусковую и кошениль. Мечетей въ *Ташкентѣ* около ста пятидесяти счисляются, всѣ глиняныя и кирпичныя. Сверхъ оныхъ, есть тамъ великій, старинный и хорошей архитектурѣ строеніи, кои на подобіе христіанскихъ церквей имѣютъ главы, и внутри изрядною работою украшены, и называются по тамошнему обык-

новенію *модресси*, то есть училища. Въ одной изъ оныхъ погребенъ старинный ихъ *Баракъ-Ханъ*, которая прежде прочими лучшимъ убранства была; ибо тамъ много золоченой и костями выкладеной работы; но въ такомъ небреженіи у гражданъ осталась, что въ ней нынѣ скотину запираютъ. Въ садахъ, которыхъ въ *Ташкентѣ* множество, родится виноградъ, шапала, винныя ягоды, яблоки и груши; а на поляхъ сѣютъ пшеницу, ячмень, пшено сорочинское, просо и хлопчатую бумагу и родится оно со многими изобиліемъ. Шелкъ всякій про себя разводять, но большихъ заводовъ въ *Ташкентѣ* нѣтъ; желѣза, мѣди и свинцу находятъ въ горахъ довольно. Впрочемъ около *Ташкента* никакой защиты нѣтъ, кромѣ стѣны глиняной, вышиною сажени на двѣ. Воздухъ тамошній теплый, дождей бываетъ довольно, и зима болѣе трехъ мѣсяцевъ никогда тамъ не бываетъ. Правительство въ городѣ прежде тутошніе граждане содержали, потомъ усилились надъ ними Большой орды *Киргизы*, которые во оный городъ для житья часто прѣзжаютъ. Нынѣ же сей городъ состоитъ подъ властью *Зюнгорскаго* владѣльца, который, какъ слышно, содержитъ въ немъ своего управителя.

VIII. О Зюнгорахъ.

Зюнгоры или *Зюнгорцы*, народъ *Калмыкій*, великій и довольно сильный, прежде былъ раздѣленъ на много тайшей или князей; но отъ междоусобія не много могли знатнаго учинить, и отъ того великая ихъ часть, а особливо всѣ *Торгоуты*, часть *Хонютоговъ* и малая часть *Дербетовъ*, перешли къ *Волгамъ*. Между оставшимися въ ихъ землѣ одинъ тайша *Чеченъ*, усилавшись, многихъ другихъ тайшей подъ власть свою покорить. Но немъ *Колтайша* учинился ханомъ, и сдѣлался еди-

новластнымъ. Сей имѣлъ великія войны съ *Китайцами*, *Бухарцами* и съ *Киргизъ-Кайсаками*, и сихъ послѣднихъ нѣсколько разъ побѣдиль, а нѣкоторыхъ принудилъ дань себѣ платить. Многими городами *Бухарскими* онъ завладѣлъ, и не докончивъ съ *Китайцами* войны, умеръ. Сынъ его *Галданъ-Черинъ* тако жъ довольно храбрость свою изъясилъ, у котораго *Китайцы* не малую цѣною въ 1732 году миръ купили. *Кайсаковъ* великое число въ подданство свое принудилъ. А съ *Россією* хотя споръ имѣлъ о границѣ, но никогда въ дѣйствительную войну не вступалъ, а болѣе перепискою съ губернаторомъ Сибирскимъ дѣла разбирали, и справедливость въ обидахъ производили. Строеніе въ 1718 году крѣпостей по Иртышу до Алтайскихъ горъ *Зюнгорцы* за обиду себѣ причитали, и съ войсками приходили; однако жъ не чиня великаго сопротивленія, добровольно уступили.

Въ разсужденіи жъ *Оренбургской* губерніи надлежитъ сей къ *Киргизъ-Кайсакамъ* смежный народъ паче прочихъ уважать; ибо оный между всѣми тамошними народами за наисильнѣйшій почитается, и владѣтели ихъ, имѣя самодержавную власть и усилившись, издавна стараются владѣніе свое распространить, какъ то уже и завладѣли почти всѣми мѣстами въ *Малой Бухаріи* лежащими, а особливо всюю *Еркенскою* и *Каишкарскою* провинцією, отколь получаютъ не малые доходы. Сверхъ того подъ власть же свою привели они *Ташкентъ*, *Туркестанъ* и *Большую Киргизъ-Кайсацкую* орду; особливо жъ тѣснятъ разными образами, силою и ласкою, *Средней* и *Меньшей* орды *Киргизъ-Кайсаковъ* отъ Россійскаго подданства отторгнуть, и себѣ, такъ какъ и первую, то есть *Большую* орду, покорить. Ибо обѣ сіи орды почитаютъ они себѣ со здѣшней стороны за опаснѣйшихъ сосѣдей, что и подлинно, потому что ежели бъ *Киргизцы* могли приведены быть въ добрый воинскій порядокъ, и соединясь

всѣми своими силами стояли противъ *Зюнгорцевъ*, то бъ имъ и однимъ управляться было не невозможно. Сего жъ не имѣя, не рѣдко отъ нихъ побѣждаемы и раззоряемы бывають. Въ 1740 году отъ *Зюнгорскаго* владѣльца посланы были на *Киргизцевъ* двѣ партіи, каждая въ десяти тысячахъ человекѣхъ, изъ которыхъ одна за *Киргизцами* гналась подъ самую *Орскую* крѣпость, и многихъ изъ нихъ побила и въ плѣнъ побрала; но увидѣвъ оную крѣпость, остановились, и когда отъ тамошняго командира къ начальникамъ той партіи посланы были нарочные съ объявленіемъ, что *Киргизъ-Кайсаки* въ подданство Россійское приняты, и *Зюнгорцы* за неприятелей будутъ почтены, ежели болѣе за ними гнать и еще раззорять ихъ будутъ: то они назадъ возвратились, объявивъ токмо, что сіе учинено съ ихъ стороны во отищеніе, за то, что *Киргизцы* на смежные къ нимъ *Зюнгорскіе* улусы чинили частыя нападенія, и изъ нихъ многихъ раззорили, и будо бъ владѣтель ихъ, вѣдая, что по рѣшъ *Яку* Россійскія крѣпости строятся, далѣе оной рѣки за *Киргизцами* гнать не велѣтъ; что же *Киргизцы* въ подданство Россійское приняты, то яко бы у нихъ было невѣдомо. Послѣ того остави воинскія дѣйствія, покушались разными образами, чтобъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* владѣльцевъ въ свою сторону привлечь, и въ томъ видѣ, по смерти *Галданъ-Чериня*, бывшій *Зюнгорскимъ* владѣтелемъ сынъ его *Цевенъ-Даржа-Намжи* хотѣлъ жениться на дочери *Киргизъ-Кайсацкаго* *Абулхайръ-хана*, которое сватовство смертію ханской дочери пресѣлось. Послѣ того изъ Средней орды *Абулмаметъ-ханъ* (который съ *Абулхайръ-ханомъ* былъ въ несогласіи) интригами *Зюнгорскими* и *Абулхайръ-хана* до того приведенъ быть, что онъ въ 1742 году изъ той орды съ нѣсколькими улусами откочевалъ къ *Туркестану*, и сына своего *Зюнгорскому* владѣльцу отдавъ въ аманаты,

за что получили себя в жительство город *Туркестан*, где онъ живетъ и понынѣ. Сей немалолюдный народъ на войнѣ употребляютъ, такъ какъ и *Киргизы*, огнестрѣльное оружiе, да и пушки у нихъ есть, заведенные однимъ *Шведомъ*, бывшимъ тамъ въ полону при владѣнiи *Контайни*, которая во время войны возить на верблюдахъ, и не снимая съ нихъ изъ оныхъ стрѣляютъ, но весьма не дѣйствительно; и такъ употребляютъ больше для страху, нежели для вреда неприятелей. Нынѣ жъ, по извѣстiямъ, заводятъ они у себя и горные заводы, употребляя къ тому съ Сибирскихъ заводовъ бѣглыхъ мастеровъ. Впрочемъ почитаются *Зюнгорцы* на войнѣ между тамошними народами за храбрыхъ и искусныхъ людей, тѣмъ паче, что все они, будучи подвластны одному владѣтелю, по повелѣнiямъ своихъ *ноэновъ*, или командировъ, точно исполняютъ. На границахъ ихъ, въ пристойныхъ мѣстахъ, для всякой осторожности содержатся у нихъ немалолюдные караулы, и на войну можете ихъ легко собраться отъ сорока до пятидесяти тысячъ человекъ и болѣе. Вѣры все они идолопоклонической, и суть отродiя *Мунгалскаго*.

Сему служить въ дополненiе, что въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1761 года, въ прибавленiи къ Санктпетербургскимъ и Московскимъ Вѣдомостямъ, о великой съ *Зюнгорскимъ* народомъ недавно происходившей перемѣнѣ объявлено, которое извѣстiе по важности оного, и для охраненiя, чего отъ вѣдомостей надѣяться не можно, здѣсь присовокупляется.

Краткое извѣстiе

о бывшемъ предъ нѣсколькими годами въ *Зюнгорскомъ* *Калмыцкомъ* народѣ смятенiи, и происшедшемъ отъ того разсѣянiи, и совершенной оному погибелѣ.

Зюнгорскiй народъ, который былъ закона идолопо-

клонническаго и кочевой, имѣлъ свои мѣста близъ границъ Китайскихъ и здѣшнихъ Сибирскихъ; а ханы ихъ или главные владѣльцы были самовластные, и пребыванiе свое имѣли при рѣкѣ *Или*, впадающей въ озеро, называемое на ихъ языкѣ *Валханг-Нуръ*, и лежащее подъ 48 градусомъ.

Сперва былъ сей народъ не сильный, но потомъ время отъ времени въ великую силу приходило начать, особливо при послѣднихъ своихъ двухъ владѣльцахъ, *Цаганъ-Аратангъ-Хонг-Тайдожъ*, по которому они и *Хонтайшинцами* именовались, и при сынѣ его *Галданг-Черенѣ*.

Сии оба владѣльцы, завоевавъ и подъявля подъ свою власть нѣкоторые околные народы, а особливо *Малую Бухарию*, состоящую въ семи городахъ, называемыхъ *Кашкаръ*, *Учъ*, *Аксу*, *Куца*, *Эркень*, *Хомонгъ* и *Керя*, производили съ великою своею пользою чрезъ сорокъ лѣтъ войну съ Китайскимъ государствомъ; причемъ первый, то есть *Цаганъ-Аратангъ-Хонг-Тайдожъ*, нечаянно прошедши чрезъ пустыя степи и пески, дѣлалъ нападенiе и на *Тангутскiй* народъ, живущiй между Китаемъ и Индiей, и на подданный оному *Калмыцкiй* народъ же, именуемый *Хозоутъ*, кочующiй при *Коку-Нурѣ*, или *Синемъ Озерѣ*, и разорилъ главное *Тангутское* мѣсто *Тибетъ*, гдѣ живетъ *Тангутскаго* народа владѣлецъ, и по ихъ *Калмыцкому* севѣрiю главный духовный *Далаи-Лама*, котораго они и боготворятъ; и полученною тамъ великою добычею, а особливо въ золотѣ состоящею, *Зюнгорскiй* свой народъ обогатилъ.

Галданг-Черенъ умеръ въ 1746 году, опредѣля по себѣ владѣльцемъ, сына своего, *Цебекъ-Доржу*, онъ же назывался и *Аджанъ*, и было ему отъ роду семнадцать лѣтъ, но его заисанги или дворяне *Зюнгорскiе*, присутствовавшие въ *Зартъ*, или такомъ судебномъ мѣстѣ, ко-

торое всё́м народомъ правительствовало, за худое его правленіе, и что онъ многія насильства дѣлать, а особливо по дошедшему къ нимъ извѣстію, коимъ образомъ онъ намѣреннымъ былъ ихъ извести, а на мѣсто ихъ опредѣлить другихъ изъ своихъ ближнихъ, низложили его и ослѣпили; а на мѣсто его произвели во владѣльца другого *Галданъ-Церенца* отъ подложницы рожденнаго сына *Ламу-Даржу*, которому тогда отъ роду было тридцать лѣтъ, а *Аджанъ* посланъ былъ въ ссылку въ *Магуу Бухарию*, гдѣ онъ послѣ и умерщвленъ; избранный же при томъ случаѣ владѣльцемъ названъ *Эрдени-Лама-Вантург-Хонг-Танджи*, то есть *свѣтлой отецъ, храбрый и добрый князь*.

По ихъ обычаю владѣніе Зюнгорскаго народа, по смерти владѣльца *Адджана*, принадлежало не ему, *Ламу-Даржу*, какъ отъ подложницы рожденному, но другому прежнихъ Зюнгорскихъ владѣльцевъ ближнему родственнику ноіону, или князю, *Дебачи*, почему сей ноіонъ принужденъ былъ уклониться, для своей безопасности, въ союзный *Киргизъ-Кайсацкій* народъ, а съ нимъ туда же уходилъ и другой ноіонъ изъ рода *Хонгъ*, называемый *Амурсананъ*, то есть *Спокойная Мысль*, рожденный отъ дочери бывшаго Зюнгорскаго владѣльца *Хонг-Танджи*.

Дебачи, будучи въ *Киргизъ-Кайсацкомъ* народѣ, возымѣлъ способъ прибрать себѣ въ Зюнгорскомъ народѣ партію; послѣ чего съ бывшими при немъ Калмыками и съ малою помощію отъ Киргизъ-Кайсакъ, вступя въ Зюнгорскій народъ, нечаянно напасть въ ночное время на тогдашняго Зюнгорскаго владѣльца *Ламу-Даржу*, и его убилъ, а самъ на мѣсто его учинился главнымъ владѣльцемъ.

При вступленіи его въ правленіе, нѣкоторые изъ Зюнгорскихъ ноіоновъ ему не покорились, и отдѣлились особливими партіями; а потому такое начинающее въ

Зюнгорскомъ народѣ междоусобіе товарищъ его, *Дебачи*, ноіонъ *Амурсананъ*, столько умножили и распространили, что отъ того и всеконечная всему народу погибель воспослѣдовала.

Онъ въ бытность съ *Дебачи* въ побѣгѣ, въ Киргизъ-Кайсацкомъ народѣ, имѣлъ съ стороны Дебачиной великія обѣщанія, но тѣхъ сей въ свое время не исполнилъ, а *Амурсананъ*, не могши инако получить своего намѣренія, самъ явнымъ образомъ противъ *Дебачи* возсталъ, а по неудачѣ въ томъ, будучи *Дебачи* съ бывшею при немъ партією разбитъ, бѣжалъ въ Китайскую сторону.

Китайскому государству, по бывшей тягости отъ соющества Зюнгорскаго народа, конечно нужно было пользоваться происшедшимъ въ ономъ смятеніемъ, и такъ *Амурсананъ* легко въ Пекинѣ предусмѣлъ представленіемъ и возбужденіемъ своимъ довести Китайскій дворъ до того, что намѣреніе воспріято было о завоеваніи сего народа, для чего *Амурсананъ* отъ Китайскаго Бокдохана пожалованъ былъ *цинъ-ваномъ*, или принцемъ первой степени, и отправленъ при многочисленномъ войскѣ въ Зюнгорію, и притомъ обнадеженъ учиненнымъ быть и настоящимъ въ Зюнгоріи владѣльцемъ.

Зюнгорскій владѣлецъ *Дебачи* съ Китайскимъ войскомъ имѣлъ великое сраженіе, и будучи побѣжденъ, ретировался въ городъ *Турфанъ*, но изъ оного Китайцамъ, которые за нимъ слѣдовали, руками выданъ; а сіе происходило въ 1754 году.

Между тѣмъ *Амурсананъ*, не получа, по обѣщанію Бокдоханскому, владѣнія въ Зюнгорскомъ народѣ, а видя, что съ ихъ стороны стараніе только прилагается о ослабленіи оного, и увѣдомясь, что владѣлецъ *Дебачи*, по привозѣ его въ Пекинъ, отъ Бокдохана принять

благосклонно, и объ немъ, *Амурсанань*, будто худое намѣреніе пріемлется, умысливъ отъ Китайской стороны удалиться, и согласясь съ тѣми изъ Зюнгорскаго народа, которые тогда при Китайскомъ войскѣ были, напалъ нечаяннымъ образомъ на одинъ Китайскій корпусъ, и оный разбилъ, а потомъ отошелъ на рѣку *Или*, гдѣ напередъ сего, какъ выше примѣчено, всегда главные Зюнгорскіе владѣльцы жилави; а хотя за нимъ и послано было въ погоню Китайское войско, но и то онъ, совокупя въ скорости нѣкоторое число изъ бывшихъ въ разбѣяніи Зюнгорцевъ, разбилъ же; послѣ чего и назвалъ себя главнымъ Зюнгорскимъ владѣльцемъ, которымъ званіемъ однако не долго пользовался.

При семъ его предпріятіи, кажется, ежели онъ съ нѣкоторыми изъ бывшихъ тогда въ походѣ начальниковъ, подданнаго Китайскаго Мунгальскаго народа, также при здѣшнихъ границахъ отъ Зюнгоріи въ другой сторонѣ находящагося, не имѣлъ какого либо соглашенія; по послѣдней мѣрѣ оное ему въ дѣйство произвестъ по ихъ упущенію удалось: ибо одинъ изъ нихъ, по имени *Хомой-Чинг-Вангъ*, въ 1755 году, по взятіи въ Пекинъ, за него, *Амурсананя*, казенъ; почему другой Мунгальскій начальникъ, на Зюнгорскихъ же границахъ съ войскомъ бывшій, называемый *Шидарг-Вангъ*, явно отъ подданства Китайскаго отложился, и сдѣлалъ было въ Мунгальскомъ народѣ смутеніе; однако жъ оное тѣмъ пресѣчено, что и сей послѣдній съ своими сообщниками также пойманъ, и всѣ они въ Пекинѣ казнены.

За *Амурсананемъ* отправлены были въ то жъ время съ Китайской стороны въ Зюнгорію войска предъ прежнимъ многочисленнѣйшія, причѣмъ и заисанги Зюнгорскіе, присутствовавшіе въ *Заргъ*, отпущены съ награжденіемъ изъ Пекина, гдѣ они между тѣмъ до того времени продержаны.

По увѣщанію сихъ заисанговъ, многіе изъ Зюнгорскаго народа отъ него отстали, а другіе и безъ того, будучи онъ, *Амурсанань*, не того роду, изъ котораго главные Зюнгорскіе владѣльцы происходили, ему не покорялись; и такъ, не возмогши онъ съ своею партіею противъ Китайцевъ устоять, но будучи отъ нихъ разбитъ, бѣжалъ въ *Киргизъ-Кайсацкій* народъ, куда онъ и предъ тѣмъ съ *Добичею* уходилъ; а Зюнгорскій народъ войсками Китайскими приведенъ уже въ то время въ крайнее изнеможеніе и разбѣяніе, которымъ, случаемъ и *Киргизъ-Кайсаки* пользоваться не оставили, чиня на Зюнгорцевъ частыя нападенія, и собирая многихъ въ плѣны; почему такіе изъ Зюнгорскихъ заисанговъ, которые обыкновенно неподалеку здѣшнихъ границъ кочевывали, принуждены были къ онымъ приблизиться, убѣгая совершеннаго расхищенія, и просили о принятіи своею съ подчиненными ихъ людьми въ Россійское подданство.

И хотя въ приложенномъ съ Китайской стороны стараніи, о приведеніи въ разбѣяніе Зюнгорскаго народа, никакого помѣшательства со здѣшней стороны не сдѣлано, напротивъ того не отказано жъ по прошенію Зюнгорцевъ, пожелавшихъ вступитъ въ вѣчное Россійское подданство. Такимъ образомъ, когда дано было имъ на то позволеніе, и вышло ихъ на здѣшнія границы нѣсколько тысячъ семей, въ томъ числѣ многіе ноюны и заисанги, изъ которыхъ тѣ, которые похотѣли остаться въ прежнемъ своемъ законѣ, препровождены для житія въ подданный Россійской Имперіи *Торгоутскій* Калмыцкій народъ, въ *Астраханской* губерніи при *Волгѣ* пребывающій; а которые пожелали принять христіанскую вѣру, отправлены въ городъ *Ставрополь*, находящійся въ *Оренбургской* губерніи, и нарочно для крещеныхъ Калмыкъ предъ нѣсколькими годами построенный.

Но что касается до *Амурсана*, онъ не находилъ себя довольно безопаснымъ и въ Киргизъ-Кайсакомъ народѣ отъ подыскательствъ Китайскихъ, отлучился изъ того народа, и по странствованіи чрезъ нѣкоторое время въ пустыхъ и непроходимыхъ горахъ, принужденъ былъ напослѣдокъ, въ 1757 году, въ Іюль мѣсяцѣ, спасая себя отъ разосланныхъ за нимъ Китайскихъ партій, возымѣть приближеніе въ здѣшнія жъ Сибирскія границы; а скорѣе за нимъ вышла на оныя жъ и жена его, называемая *Витей*, дочь бывшаго главнаго Зюнгорскаго владѣльца *Галданъ-Череня*, которая прежде была въ замужествѣ за большимъ *Амурсаневымъ* братомъ, называемымъ *Ишиданжигъ*, и съ сыномъ своимъ, прижитымъ отъ того перваго ея мужа, а имя оному ея сыну *Пуцуку*.

Амурсанъ, коль скоро вышелъ въ здѣшнія границы, такъ скоро заболѣлъ оспою и умеръ, а жена его и съ сыномъ ея потомъ препровождены были въ помянутый Калмыцкій народъ, при рѣкѣ *Волгѣ* пребывающій, равно какъ и прочіе изъ Зюнгорскаго народа, при своемъ законѣ оставшіеся.

Съ китайской стороны предварительно дано было знать въ здѣшнюю сторону, о оказанныхъ имъ отъ *Амурсана* противностяхъ, и притомъ домогательство чинено о выдать имъ его, если бы въ здѣшнія границы въѣхалъ; потомъ по полученіи при Китайскомъ дворѣ извѣстія, что онъ действительно уже въ здѣшнія границы уклонился, то при повтореніи ихъ требованія о его выдать и такое предложеніе отъ нихъ сюда учинено было, какъ они нѣкоторымъ образомъ довольными быть имѣють, если *Амурсанъ* въ Россіи вѣчно заключенъ будетъ въ темницу, и тѣмъ въ несостояніе приведется производить впредь безпокойство. И такъ когда дано было знать напротивъ того отсюда Китайскому

двору, о случившейся между тѣмъ *Амурсаню* смерти, причиною то было къ великой радости всему Пекину, причемъ онъ столь добръ былъ для нихъ, что имъ хотѣлось получить и мертвое его тѣло, для учиненія надъ нимъ такихъ обрядовъ, по которымъ народъ ихъ видѣлъ бы, какой казни онъ отъ нихъ ожидать имѣлъ, если бы попался въ руки ихъ живой: но Сибирскій губернаторъ почелъ за непристойное на то поступить, а вмѣсто того удовольствовалъ ихъ, во уваженіи соседственной между обоими государствами дружбы, тѣмъ, что съ ихъ стороны тѣло его на границѣ осматриваемо было двоекратно, сперва присланными отъ Мунгалскаго командира нарочными, а потомъ присланнымъ для того жъ и изъ самаго Пекина на здѣшнюю границу знатнымъ челоѣкомъ, имѣющимъ чинъ *асхани-амба*, тѣмъ только недовѣрка ихъ, какую имѣли о томъ, не живъ ли еще *Амурсанъ* и не можетъ ли и впредь быть имъ вреднымъ, окончилась.

Жена же его, *Амурсанева*, *Витей*, по переѣздѣ ея въ Калмыцкій народъ на *Волгу*, просила позволенія быть сюда, въ Санктпетербургъ, для отданія всеподданнѣйшаго поклона блаженныя и вѣчной славы достойной памяти Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, на что ей и позволеніе дано было, почему она предъ нѣкоторымъ временемъ и съ сыномъ своимъ сюда пріѣхала; но скорѣе по пріѣздѣ своемъ заболѣла, и 7 Сентября прошлаго 1761 года умерла; сынъ же ея, а Зюнгорскаго владѣльца *Галданъ-Череня* внукъ, *Пуцуку*, желаетъ принять христіанскій законъ.

Такой имѣлъ конецъ славный въ великой Татаріи и въ Китайскомъ государствѣ *Амурсанъ*, а съ нимъ и Зюнгорскій многочисленный народъ, возможшій напредъ сего всей китайской силѣ сопротивляться, по погибшій напослѣдокъ въ самое короткое время, отъ

его одного, *Амурсанова*, безмѣстнаго властолюбія; а земля сего народа осталась нынѣ пустою.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О провинціяхъ и дистриктахъ Оренбургской губерніи.

Выше сего въ первой главѣ упомянуто, что по именному указу, состоявшемуся Марта 15 дня 1744 года, *Оренбургской* губерніи подчинены *Уфимская* и *Исетская* провинціи, а притомъ и все отъ *Оренбургской* комисіи построенныя крѣпости, которыя по опредѣленіямъ, учиненнымъ еще въ той комисіи, на разныя дистанціи раздѣлены, и надъ каждою учреждены командирами штабъ-офицеры, съ достаточными инструкціями, коимъ сверхъ пограничныхъ и воинскихъ дѣлъ и гражданскія, такъ какъ провинціальнымъ воеводамъ, исправлять велѣно, что указомъ изъ Правительствующаго Сената подтверждено. Потомъ, по указу жъ, состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ на представленіе господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Неплюева*, 29 Февраля 1745 года, велѣно къ *Ставропольской* крѣпости, при которой крещенымъ Калмыкамъ земли отведены, приписать особый уѣздъ, отдѣля въ оный жилия по способности изъ *Казанскаго*, *Сибирскаго* и *Самарскаго* уѣздовъ, и тутошней канцеляріи опредѣлено быть на такомъ же основаніи, какъ и провинціальныя; и тако въ сей *Оренбургской* губерніи можно положить слѣдующее раздѣленіе. Въ началѣ провинціи, между которыми въ первыхъ полагается *Оренбургская*, то есть: *Оренбургскій* дистриктъ, или собственно къ городу *Оренбургу* и къ губернской канцеляріи непосредственно принадлежащее вѣдомство. Въ ономъ состоятъ, начавъ

снизу отъ устья рѣки *Яика*, гдѣ она впадала въ *Каспійское* море, *Гурьевъ* городокъ, отъ *Астраханской* губерніи къ *Оренбургской* приписанный, гдѣ издавна особая канцелярія имѣется. Потомъ *Яицкій* казачій городокъ, со всеми станицами и форпостами казацкаго войска, въ тѣхъ дѣлахъ, кои по пограничности и по генеральнымъ указамъ исполненія требуютъ; да *Бузульминская* земская контора съ подчиненными къ ней слободами и жителями на большой *Московский* дорогѣ. 2) *Уфимская* провинція, гдѣ, сверхъ *Башкирціи*, *Осинскій*, *Бирскій*, и *Меземлинскій* уѣзды. 3) *Исетская* провинція, въ коей, кромя *Зауральской Башкирціи* и новопостроенныхъ крѣпостей, три отъ *Сибирской* губерніи опредѣленные дистрикта, а именно: *Исетскій*, *Шадринскій* и *Окуновскій*. 4) *Ставропольская*, въ которой хотя токмо одинъ имѣется дистриктъ, но оный состоитъ изъ немалаго числа жителей, кои прежде принадлежали къ *Казанскому*, *Сибирскому* и *Самарскому* уѣздамъ. Потомъ линейныя дистанціи, гдѣ опредѣленнымъ командирамъ, какъ выше упомянуто, между прочимъ и такія дѣла, какъ провинціальнымъ воеводамъ, поручены. Оныхъ дистанцій счисляется нынѣ восемь, а именно, начавъ снизу отъ *Волги* 1) *Самарская*, 2) *Сакмарская*, 3) *Нижняя Яицкая*, 4) *Красногорская*, 5) *Орская*, 6) *Верхъ-Яицкая*, 7) *Верхняя Уйская*, 8) *Нижняя Уйская*, изъ которыхъ каждой дистанціи командиръ подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ своимъ по нѣскольку крѣпостей имѣеть.

Какую жъ обширность имѣютъ оныя провинціи и дистанціи, гдѣ ихъ правленіе и знатныя мѣста, о томъ, яко же и о прочемъ въ тѣхъ провинціяхъ и дистанціяхъ примѣчанію и описанію подлежащемъ по предвоспріятому плану, показано будетъ во второй части сей *Топографіи*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О разности народовъ, внутри Оренбургской губерніи находящихся, по древнему и нынѣшнему ихъ состоянію.

Въ разсужденіи различія народнаго можно сказать, что изъ всей Великороссійской Имперіи, по *Сибирской*, другая губернія едва находится ли, гдѣ бы въ жителяхъ такое различіе было, какое нынѣ въ *Оренбургской*. Всѣ оныя народы для удобнѣйшаго ихъ описанія могутъ раздѣлены быть на двое. Во первыхъ тѣ, кои въ границахъ сей губерніи издавна живали, и нынѣ жительствуютъ, а именно: 1) *Россійскіе*, 2) *Татары*, 3) *Башкиры*, 4) *Мещеряки*, 5) *Калмыки*, 6) *Киргизъ-Кайсаки*, 7) *Каракалпаки*, 8) *Мордва*, 9) *Черемисы*, 10) *Вотяки*, 11) *Чуваши*. Потомъ вновь приходящіе, и по силѣ пожалованной городу *Оренбургу* привилегіи въ разныхъ мѣстахъ поселяемые, яко то: *Бухарцы*, *Хивинцы*, *Ташкентцы*, *Трухменцы*, *Арабисты*, *Персіане* и прочіе. И хотя къ совершенству сея части требуется и сіе, чтобы самое начало и происхожденіе оныхъ народовъ основательно описать: но понеже къ тому многое свидѣніе и справки надобны; того ради впредь все касающееся до нихъ отъ времени до времени можно собирать; между тѣмъ же елико случай допустилъ объ нихъ спознать, изъ того приличное по возможности описано и въ разсмотрѣніе искуснѣйшимъ сообщается нынѣ слѣдующее.

I. О Русскихъ.

Когда мы о нашихъ собственныхъ древностяхъ говоримъ, то почти всегда и во всякой матеріи принуждены бываемъ *Славянъ* упоминать; ибо предковъ нашихъ

состояніе и всѣ древніе наши случаи описываны большею частію подъ именемъ *Славянъ*, отъ которыхъ мы происходимъ. Но понеже подъ симъ именемъ, какъ наши, такъ и иностранные писатели, многіе народы на разныхъ мѣстахъ и разными званіями описывали, и полагали ихъ иногда въ *Скивскихъ*, иногда жъ въ *Сарматскихъ* предѣлахъ, потому въ разсужденіи *Славянскихъ* и *Русскихъ* древностей часто происходитъ великое затрудненіе и такое смѣшательство, что мы сущихъ *Славянъ* отъ *Скивовъ* и *Сарматъ* доказательно разобрать и точно различить не можемъ. Самые любопытные и въ исторіи древностей искусные люди верѣдко въ томъ ошибались, почитая за *Славянъ* то *Скивскіе*, то *Сарматскіе* народы, нimalo къ нимъ непрінадлежаніе. А напротивъ того сущихъ *Славянъ* въ *Скивскія* и *Сарматскія* имена погружали. Отчего у многихъ въ разсужденіи *Славяно-Россійскихъ* народовъ разныя мнѣнія произошли, такъ что одинъ народъ у однихъ *Славянами*, у другихъ *Скивами*, а у третьихъ *Сарматами* быть скажется.

Сію разность объяснить не мало труда и времени, а еще больше того искусства требуетъ, да и то къ намѣренію нашему не нужно. Упоминается оно для того токмо, что говоря о древнихъ обитателяхъ *Оренбургскихъ* мѣстъ, а особливо до нашествія *Татаръ*, въ предѣлахъ той губерніи какіе народы жительствоваали, и были ли они когда подвластны Россійскимъ Государямъ, имѣемъ мы причину упомянуть о древнихъ *Козарахъ*, *Волгарахъ*, *Уграхъ* или *Венграхъ*, о которыхъ какъ русскіе, такъ и иностранные писатели, довольно увѣряютъ, что они, до пришествія *Татаръ*, точно въ предѣлахъ *Оренбургской* губерніи обитали.

Если о упомянутыхъ народахъ разсмотримъ по нашимъ Россійскимъ лѣтописцамъ, то точно и ясно найдемъ ихъ въ числѣ *Славянъ*. Сіе многими свидѣтель-

ствами доказывать, для сокращенія сего описанія, кажется не нужно. Довольно сего упомянуть, что намъ древнѣйшій и достовѣрнѣйшій нашъ хронографъ и историкъ *Несторъ* преподобный объ нихъ предаетъ, а именно: «Праотцы Славянскаго народа (говорить онъ) были *Козары*, которые потомъ названы *Булгарами*, отъ родіе *Скифское*; наследователи жъ жилища ихъ были *Угры* (то есть *Венгры*), кои послѣ перешли на Дунай». Тому жъ согласно и въ другихъ лѣтописцахъ о преселеніи *Болгаръ* пишется сими словами: «Придоша отъ *Скифовъ*, рекше отъ *Козаръ*, рекоміи *Болгаре*, и сѣдоша по *Дунаю*; по семъ же придоша *Угри* *Бялин*, и наслѣдиша землю *Славянскую*. Си убо *Угри* начаша быти при *Иракліи* царѣ, иже ходиша на *Хоздроя* царя *Перскаго*». Обстоятельства оныхъ народовъ, а паче гдѣ они находились, и по какимъ причинамъ изъ тушинныхъ предѣловъ выходили, отчасти ниже усмотрятся. При семъ довольно мнится сіе одно упомянуть, что по всѣмъ Россійскимъ лѣтописцамъ, яко же и по печатному *Кіевскому Синописису*, *Болгары* вообще съ *Славянами* и съ *Русскими* однимъ языкомъ говорили.

Но буде разсуждать объ нихъ по иностраннымъ писателямъ, то между сими, а паче изъ новыхъ, хотя и находятся такіе, которые *Волжскихъ Болгаръ* признаютъ за *Сарматъ*, а не за сущихъ *Славянъ*; однако они же сами изъясняютъ, что въ древнѣйшія времена по *Волгѣ*, и между *Волжскими Булгарами*, *Славянъ* всегда множество находилось, и купно съ ними на *Дунай* вышли. Да и о *Венграхъ* (то есть *Уграхъ*) сказываютъ, что они древле, равно какъ и *Богемцы*, *Славянской* языкъ имѣли, но угашенъ оный въ *Венгріи*, о чемъ покойный тайный совѣтникъ *Василій Никитичъ Титищевъ*, изъ разныхъ авторовъ любопытно выбравъ, въ Россійскую свою Исторію внесъ и примѣчаніями изъяснилъ; и такъ

по которому бѣ основанію ни разсуждать, однако намѣренія нашего не лишаемся. Ибо какъ по первому, такъ и по второму, и изъ нижеписаннаго довольно видимъ, что до нахождения *Татаръ* въ *Оренбургскихъ* мѣстахъ *Славяно-Россійскіе* народы жительствовавши. *Гиліомъ Рюбрукъ*, посланный отъ *Французскаго* короля Людовика IX въ *Татарію* посломъ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1253, о сихъ мѣстахъ и жителяхъ ясное прочіе показалъ, и потому изъ иностранныхъ писателей онъ можетъ въ самомъ началѣ приведенъ быть. Сей монахъ въ 23 главѣ «Путешествія» своего о рѣкѣ *Яикъ* и о народахъ, тамо жительствовавшихъ, слѣдующее описаніе учинилъ: «Възвѣсти (говорить онъ) около двѣнадцати дней отъ рѣки *Эмилія* (отъ *Волги*, которое разстояніе и по нынѣшнему свѣдѣнію отъ *Волги* рѣки до *Яика* посредственною вѣдою сходственно есть), обрѣли мы другую большую рѣку, именуемую *Яагъ* («*Яикъ*»), которая истекаетъ изъ полуденныхъ странъ земли *Паскатиры*, и впадаетъ въ сіе море («*Каспійское*, о коемъ говорилъ прежде); языкъ же *Паскатирыскій* и *Венгерскій* есть единъ, и оныя суть всѣ пастыри, неимѣющіе ни единого города, ни пригорода; со стороны западной граничатъ они съ *Великою Булгаріею*, и отъ сея земли къ востоку. Въ сихъ полуденныхъ странахъ не находится уже ни единого города, такъ что *Малая Булгарія* (то есть *Дунайская*) есть послѣдняя страна, гдѣ оныя есть. Изъ сей страны *Паскатирыской* вышли *Гунны*, которые послѣ названы были *Венграми*, и та есть собственно *Великая Булгарія*. Потомъ скажетъ онъ и сіе, что живущіе по ту сторону *Дуная*, близъ Константинополя, *Булгары* изъ *Великой Булгаріи*, то есть изъ сихъ же мѣстъ, произошли, а наконецъ описаніе сіе заключаетъ онъ сими словами: «что я говорилъ о землѣ *Паскатиры*, то объ ономъ увѣдомился я отъ

«братій проповѣдниковъ, иже были въ странѣ той, прежде нежели *Татары* пришли во оную; и съ того времени были они подведены подъ иго сосѣдовъ своихъ *Болгаровъ* и *Срациновъ*, и многіе между ими вошли въ «магометанство».

Еще въ разныхъ описаніяхъ находится, что сіи мѣста въ древнія времена и къ *Команскій* землѣ причислялись, а что *Команы* и *Русь* за одинъ народъ признавались, и одинъ языкъ имѣли, на то не только въ иностранныхъ, но и въ другихъ описаніяхъ довольно свидѣтельствъ находится. Изъ иностранныхъ *Картезиусъ* и *Асцелингъ*, посланные отъ папы *Иннокентія IV* въ 1246 году къ Татарамъ, и тако прежде *Рюбрукиса* за семь лѣтъ, въ «Путешествіи» своемъ въ главѣ 2, описуя въ *Команской* землѣ главные рѣки, упоминають ихъ четыре: первая *Дитиръ*, вторая *Донъ*, третья *Волга*, четвертая *Яикъ*, то есть *Яикъ*. А въ четвертой главѣ, сію же землю обстоятельнѣе описывая, объявляютъ сими словами: «*Команская* земля близъ сѣвера послѣ Россіи, *Мордовъ*, *Вилеры*, сирѣчь *Булгарія*, *Бастарки* иже есть *Венгры*». Потомъ въ сей же главѣ ниже сказываютъ тако: «*Команская* земля есть велика и долгаго пространства, ея же народъ отъ большей части искорененъ отъ *Татаръ*, а прочіе все скрылись, а остатки пребыль въ работѣ подъ ними; но и тѣ, которые было укрылись, многіе возвратились и подверглись подъ иго ихъ». Видно по обстоятельствамъ, что все то говорится о *Болгарахъ*.

Есть еще сочиненіе о *Татарахъ*, собранное изъ разныхъ древнихъ и новыхъ авторовъ чрезъ *Петра Бергерона* Паризянина, въ которомъ пишеть вышесказанному жъ согласно, а именно: въ четвертой главѣ объявляется, что *Команы* народъ весьма сильный, обитали между *Волги* и *Дона*, а послѣ выгнаны отъ *Татаръ*,

«сокрылись въ *Венгрію*». Потомъ въ пятой главѣ говорится: «что *Команская* земля распространяется по ту и по сію сторону *Волги* даже до *Дона*, или *Танаиса*, съ прибавленіемъ сего, что тутъ обитали разные народы *Команскіе* подъ именемъ *Полюки*, или *Половцы*». А ниже въ шестой главѣ пишеть, что *Команы* были выгнаны отъ *Татаръ*, и отошли въ *Венгрію* съ ихъ главнѣйшимъ воеводою *Гитанусомъ* около 1221 года, гдѣ притворившись благосклонными къ христіанству приняты изрядно, но послѣ причинили великія безчинства и разоренія; ихъ было тогда близъ сорока тысячъ». Во окончаніи жъ сей главы объявляется, что во оныхъ мѣстахъ издревле находившіеся народы были вышедшіе, одни изъ сѣверныхъ странъ, изъ той *Скивіи*, коя нынѣ называется *Россія*, другіе отъ *Волги* рѣки, назвавшись отъ оной *Болгарами*, а напоследокъ отошли въ земли, называемыя нынѣ *Венгерія*. Тутъ же изъ *Рюбрукиса* вышесказанное приведено съ изыясненіемъ, яко онъ великую *Венгрію* называетъ *Паскатиурскою* и *Баширскою* землею, что нынѣ *Юрія* и *Сибири*, и что изъ земли оной *Паскатиурсъ* истекаетъ великая рѣка *Яикъ*, и вливается въ *Каспійское* море, по ту сторону *Волги* рѣки къ востоку, и оную рѣку называютъ нынѣ *Яикомъ*, которая выходитъ изъ *Сибири*.

Разсуждая все оное, а особливо по ситуаци и пространенію, отъ *Рюбрукиса* описанному, довольно видно, что онъ рѣкою *Яикъ* нынѣшній *Яикъ*, а область *Паскатиурсъ* за настоящую *Баширскія* (которая нынѣ наибольшую часть *Оренбургской* губерніи сочиняетъ) разумѣть, что и покойный тайный совѣтникъ *Татищевъ* въ примѣчаніяхъ своихъ на *Рюбрукиса* утверждать, и *Баширскій* народъ въ предъизвѣщеніи своемъ къ Россійской Исторіи, да и въ самой той Исторіи въ 22 главѣ, за отродіе древнихъ *Болгаръ* признаеть, объявляя, что они по при-

нятіи магометанскаго закона съ *Татарами*, Татарскій языкъ употреблять начали, чему довольно примѣровъ и въ самой *Россіи* находится. Ибо многіе народы, съ воспріятіемъ христіанства, оставя особливые свои языки, господствующій, сирѣчь тотъ, который государи ихъ имѣли, употреблять начали; а наконецъ не только языкъ прежній, но и званіе свое совершенно позабыли. Да и сами *Славяне*, какъ многіе мнятъ, по пришествіи къ нимъ въ *Новгородъ* изъ *Варягъ Рюрика*, оставя имя *Славянъ*, начали именоваться *Русь* или *Русами*, такъ какъ пришедшіе ео владѣтелямъ ихъ *Рюрикомъ Варяги* прежде именовались. Напротивъ же того *Варяги*, тако жъ и другіе многіе народы, съ воспріятія христіанскаго закона оставя собственные свои языки, Славянскій употреблять начали, о чемъ въ Россійскихъ лѣтописцахъ довольно изъясняется. Да и въ самыя нынѣшнія времена, не вдавнѣ воспріявшіе святое крещеніе иноязычные народы, а наипаче дѣти ихъ и внучата, въ томъ очевидно насъ утѣряютъ; ибо оставя, или и вовсе позабывъ, прежніе свои языки, одинъ Русскій употребляютъ.

Что же до *Булгаріи* принадлежить, то изъ многихъ описаній видимо, что она издревле раздѣлялась на двое, то есть: на *Великую* и *Малую*, какъ то и выше упомянуто. О *Великой Булгаріи* въ одномъ изъ нашихъ Россійскихъ лѣтописцевъ (стариннаго белорусскаго писма) слѣдующее находится: «*Великая Булгарія*, отъ нея же мы *Словации* идемъ, была между Азіи и Европы по обѣ стороны рѣки *Танайскъ*, еже глаголетсѣ *Волга* (здѣсь видна погрѣшность; ибо неизвѣстно, чтобъ *Волга Танайсомъ* когда именовалась, но называли *Танайсомъ Донъ*); людіе же, живущіе тамо, возставше съ женами и съ дѣтьми, изыдоша оттуда, ищуще добрыхъ мѣстъ покойныхъ къ житію; друзіи же пишутъ, ихъ же вытиснули *Татарове*, придоша на море, глаголемое

«*Понть-Эвксинъ*, противъ *Траціи* до *Бѣлаго Озера*, его же зовутъ *Палусъ-Местисъ*, гдѣ днесь *Крымское* (государство) и даже до рѣки *Днипра*, побывши въ тѣхъ поляхъ не мало, слышаще государей христіанскихъ, цесарей *Константинопольскихъ*, подвигошася съ жѣтѣ «своихъ, во время цесаря *Іустиніана Великаго*, со княземъ своимъ *Дербаломъ*, иныи водою, иныи землею, придоша до *Траціи*, завоевапаса на государство Греческое, и посѣдоша *Мисію Малую* и *Великую*, и прозваша единымъ именемъ *Болгарію* (поразили разныхъ Греческихъ царей) *Боспу* посѣли, чрезъ *Уры* шли далече, даже до *Далмаціи* или *Рации*, даже до *Истра*, завожили мѣсто *Истринопольиъ*, идѣже убили *Азмунда* царя *Лондгобардскаго*, иже хотѣлъ ихъ оттуда изгнати, и доннѣ въ тѣхъ мѣстахъ сѣдять». Но предъупомянутый тайный совѣтникъ, описуя *Великую Булгарію*, объявляетъ, что границы ея распространились по *Волгѣ* отъ устья рѣки *Камы* внизъ до *Хвалисова*, или *Болгарова Нижняго*, гдѣ особые государи были; по *Камѣ* же рѣкѣ народъ *Ари*, или *Вотяки*, подъ властію ихъ были; а къ западу, или *Дону*, какъ далеко простирались они неизвѣстно; однако жъ *Черемисы* и *Чувашіи* сущіе ихъ подданные были. Они, а паче граждане, не столько къ войнѣ, какъ къ купечеству прилежали, а простой народъ довольствовался множествомъ жить скотомъ, пчелами, звѣрями и рыбами (объ нихъ же скажется, яко бы они и дѣло юфтей вымыслили первые, и оными немалые торги производили, что нѣсколько и потому вѣроятно, яко еще доннѣ въ *Хитъ*, въ *Бугаряхъ* и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ, юфтяныя кожи называютъ *булгаръ*, то есть товаръ *Булгарскій*). *Малую жъ Булгарію* онъ же, тайный совѣтникъ, означаетъ, что подъ симъ именемъ тѣхъ *Булгаръ* разумѣли, кои около *Дуная* къ *Константинополю* жительствоваши, и

нынѣ подъ Турецкою областію находятся, признавая ихъ по разнымъ обстоятельствамъ за древнихъ *Козаръ*, и что они будучи утѣнены отъ непріятелей, между *Волжскихъ Болгаръ* обитали, а около пятаго столѣтія перешли къ *Дунаю*, и тамо укрѣпясь, основали сильное государство, съ которымъ Россійскіе государи часто войны и союзы имѣли, и отъ нихъ первые крещеніе воспріяли.

Впрочемъ изъ разныхъ Россійскихъ лѣтописцевъ можно видѣть и доказать, что победы и самодержавіе Россійскихъ государей до *Нижнихъ Болгаръ* (то есть на *Волгѣ*, въ *Великой Бугаріи* жившихъ) и по *Волгѣ* рѣкѣ до самаго моря распространіиель, о чемъ кратко выписавъ при семъ на разсмотрѣніе къ искусѣйшимъ сообщается, а именно:

Святославъ сынъ *Игоревъ* между прочими народами *Козаръ* и *Болгаръ* (не только по *Дунаю*, но и на *Волгѣ* жившихъ) побѣдивъ, подъ властію своею имѣлъ. Потомъ сказуется, что великій князь *Владиміръ*, въ лѣто бытія 6495, ходилъ на *Болгары Низовскіе* съ *Добрынею*, и плѣнивъ ихъ много, сотворилъ съ ними миръ, и дань на нихъ возложилъ. Въ лѣто 6635 великій же князь *Юрій*, прозваніемъ *Долгорукій*, сынъ *Владимира Мономаха*, оныхъ же *Болгаровъ* плѣнилъ, и столичный ихъ городъ *Врахимовъ* на *Камѣ* рѣкѣ и прочіе города взявъ, дань на нихъ положилъ. О сынѣ жъ его *Всеволодѣ*, который прозванъ былъ *Великимъ*, и былъ на великомъ княженіи въ *Володимѣрѣ*, объявляется, что владѣлъ онъ всею Русскою землею и *Волгою* рѣкою до самаго моря, и имя его славно было по всей землѣ; онъ же и съ *Татаръ* дань имѣлъ. Во описаніи жъ *Вятской* страны, или провинціи, которое прислано къ географическимъ дѣламъ отъ поручика *Клешина* въ 1739 году, объявляется, что *Новгородцы*, по причинѣ бывшихъ съ ве-

ликими князьями ссоръ, отлучаясь отъ *Новгородскихъ* предѣловъ, ходили воевать на *Волгу*, и кои страны отъ нихъ были побѣждаемы, въ тѣхъ они и селились. Особливо жъ сказуется объ нихъ, что въ лѣто 6662, во дни великаго князя *Ярослава*, сына того жъ *Владимира*, немалое число *Новгородскихъ* жителей пошли судами внизъ по *Волгѣ*, и дошедъ до рѣки *Камы*, поставили тутъ городокъ, гдѣ нѣсколько живши, раздѣлились; одни остались въ томъ городѣ, а другіе пошли вверхъ по *Камѣ* рѣкѣ, и дошедъ *Вятки* рѣки, въ тамошнихъ мѣстахъ обеселились. Впрочемъ о великомъ князѣ *Андрѣ* Ростовскомъ и Суздальскомъ (кой прозванъ былъ *Вололюбскій*) извѣстно, что онъ къ тогдашнему Россійскому владѣнію немалое присовокупленіе учинилъ, тѣмъ что, построивъ городъ *Балахну*, а потомъ *Нижній Новгородъ* и другіе города, *Мордовью*, *Черемисами* и *Чувашами* (ковъ, какъ выше значится, подъ властію *Болгаръ* были) совершенно завладѣлъ, и княженіе въ *Нижнемъ Новгородѣ* установивъ, старинное *Болгарское* царство и при устьѣ *Камы* рѣки, гдѣ она впадаетъ въ *Волгу*, столичный онаго городъ *Врахимовъ* совсѣмъ разрушилъ и опустошилъ; а понеже владѣніе онаго великаго князя началось въ *Суздаль* и *Ростовѣ*, въ лѣто 6663 года, и такъ сіе присовокупленіе учинено имъ лѣтъ за восемьдесятъ до раззоренія *Батмеева*, около самыхъ тѣхъ временъ, когда славный въ Татарской исторіи *Чингисъ-Ханъ* былъ, котораго сынъ *Зюзи*, или *Эгу*, а по *Киртеину Тоскусу* (отецъ *Батмеевъ*) ушедъ отъ отца своего въ *Болгары* жилъ, а послѣ на бывшей у *Русскихъ* и *Половцевъ* баталіи убитъ; и потому вѣроятно, что во время означеннаго *Болгарскаго* раззоренія находились уже тутъ по большей части *Татары*, а не древніе *Болгары*, ниже *Венгры*; а хотя ихъ нѣсколько и было, но уже подъ властію *Татаръ*, а можетъ быть и въ законѣ магоме-

танскомъ, какъ то выше сего изъ описанія иностранныхъ о *Болгарахъ*, *Венграхъ* и *Команахъ* объявлено; да и то могло стать, что *Ватий* (какъ то ниже въ показаніи о *Татаряхъ* будетъ изъяснено), внукъ *Чингисова*, а сынъ сына его *Юзи*, бывшаго въ *Болгарахъ*, вышеписанными причинами, къ тому жъ увѣдавъ и сіе, что великій князь *Юрій Всеволодовичъ* 6729 года, для удержанія сей страны, *Нижегій Новгородъ* укрѣпилъ, въ лѣто 6745 (1237) подвинулся, и со многочисленнымъ *Татарскимъ* войскомъ въ Россію нападеніе учинилъ, и почти всю оную раззоривъ, помянутаго великаго князя убилъ, а въ 1234 году завладѣлъ онъ *Болгаръ*, въ 1238 *Волую Русь*, а въ 1240 году *Кіевъ* завоевавъ, пошелъ чрезъ *Польшу* въ *Венгрію* (послѣ чего помянутые миссіонаріи *Карпинъ* и *Рубрукъ* у него находились, и о его дѣлахъ оставили достовѣрныя извѣстія) и тако учинился властелиномъ надъ *Болгарами*, *Россією* и *Команами*, а братья его меньшія овладѣли большую часть *Персін*. По изъясненію жъ въ *Казанской* исторіи, по смерти *Ватиевой*, царство его и *Болгарское* принялъ Ордынкій царь *Синъ*, который, вмѣсто раззореннаго *Болгарскаго* города *Бряхимова*, построилъ для себя отличный городъ *Казань*, и утвердился тутъ, онъ и послѣдователи его Россійскимъ мѣстамъ причиняли многія раззоренія; но въ лѣто 6903 посланные отъ великаго князя *Юрія Дмитріевича* войска стоящіе на *Волгѣ* города *Казань*, *Болгаръ*, *Жутишинъ*, *Керемѣнъ* и *Златую Орду* повоевали, и всѣ оные города до основанія раскопали, а цари *Казанскаго* и съ царицами, и живущихъ тутъ варваровъ и *Срацинъ* съ женами и съ дѣтьми побили, изъ за чего городъ *Казань* сорокъ лѣтъ пустъ находился; но потомъ великій князь *Василій Васильевичъ* одного *Золотой Орды* царя, который назывался *Ау-Ахметъ*, и выгнать былъ изъ царства своего съ

немногими людьми, *Залицкой* орды отъ князя *Едигея*, допустилъ на время быть около *Казани*, который тутъ усилившись построилъ городъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ прежде раззоренная *Казань* была, отъ котораго и отъ его послѣдователей Россійскому государству еще великія бѣдствія и раззоренія произошли; однако жъ побѣждены они, и городъ *Казань* вторично взять былъ въ лѣто 6955, въ 9 день Іюля, великимъ княземъ и Самодержцемъ Россійскимъ *Іоанномъ Васильевичемъ*. Но понеже тогда оставленъ былъ въ *Казань*, отъ помянутаго великаго князя, бывшій у него въ службѣ *Казанскій* же царь *Мегметъ-Аминъ-Ибраимовъ*, кой по совѣту жены своей вскорѣ възбунтовалъ, и хотя отъ помянутыхъ изъ Россіи войскъ *Татары* неоднократно побѣждены; но третичное взятіе *Казани* и совершенное уже покореніе усилившихся тутъ *Татаръ* воспослѣдовало не прежде, какъ при внукѣ онаго великаго князя, при царѣ и великомъ князѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ*, въ лѣто 7061, 1553 Октября во 2 день, о чемъ въ *Казанской* исторіи обстоятельныя явствуютъ. А затѣмъ вскорѣ и *Башкирскій* народъ въ подданство жъ Россійское пришелъ. И еще два особая царства, то есть *Астраханское* и *Сибирское*, при Его жъ Царскомъ Величествѣ завоеваны, и къ Россійской Имперіи присоединены.

Изъ вышеписанныхъ обстоятельствъ по порядку историческому въ разсужденіи тутошнихъ мѣстъ, всѣ оныя происхожденія способно могутъ на три періода раздѣлены быть.

Въ первый причисляется положить самая древнія времена, въ которыхъ хотя и къ *Славянамъ* принадлежащіе народы находились, и Россійскимъ государямъ были подвластны, но покрывались все по большей части глубокою тьмою идолослуженія, почти по самое то время, какъ они отъ соседственныхъ имъ народовъ изъ

сихъ мѣстъ вытѣснены, или паче судьбами и провидѣніемъ Божиимъ по временамъ въ такіа мѣста стали быть вывожены, гдѣ бѣ имъ свѣтомъ христіанскаго благочестія просвѣщеннымъ быть.

Второй періодъ можно считать отъ времени славнаго въ Татарскихъ исторіяхъ *Чингисъ-Хана*, когда въ древніе въ тамошнихъ мѣстахъ находившіеся народы, отъ нападенія и усилства варварскихъ и *Татарскихъ* народовъ, въ пораженіе ихъ были приведены, и чрезъ то наибольшая часть отъ времени до времени изъ своихъ мѣстъ въ другія выходить были принуждены, многіе жъ (какъ то можно вѣрить, и выше явствуетъ) оставшіеся тутъ, и со оными пришельцами мѣшаясь, чужіе законы и языки воспріяли, что все чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ продолжалось.

1385 Третьему жъ періоду 6903 годъ можно за начало положить, то есть оное благополучное время, когда посланные отъ великаго князя *Юрія Дмитріевича* войска городъ *Казань* *Татарами* построенный взявъ, сей и прочіе по *Волгѣ* бывшіе раззорили, съ котораго времени въ тамошнихъ мѣстахъ, хотя и съ разными перемѣнами, самодержавіе Россійскихъ государей и христіанское православіе паки возобновляться стало, а при царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ*, въ лѣто 7061, третичнымъ взятіемъ *Казани* и совершенно укоренилось, такъ что возрастая отъ времени до времени, нынѣ благодѣію Божию не только въ цвѣтущемъ состояніи находится, но уже и плоды во всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ къ приращенію Высочайшихъ интересовъ и къ пользѣ Всероссійской Имперіи немалые отъ того происходятъ. По рѣкѣ жъ *Яику*, гдѣ, какъ выше означено, въ древнія времена *Гуны*, или *Венеры* и *Команскіе* (къ *Славянамъ* принадлежаніе) народы смежно къ *Великой Бугаріи* находились, а потомъ всѣ оныя мѣста заняты были

Татарами, нынѣ городъ *Оренбургъ* находится, и начавъ отъ самыхъ ея вершинъ до устья, то есть до *Каспійскаго* моря, крѣпости и Россійскіе служивые регулярные и нерегулярные люди на прямомъ основаніи жительствуютъ, которыхъ по всей линіи и внутри губерніи, а именно въ *Уфимской*, *Исетской* и въ *Ставропольской* провинціяхъ, и въ *Яицкомъ казачьемъ городкѣ*, по штабамъ дѣйствительно служавшихъ до двадцати тысячъ челоуѣкъ числяется, въ томъ числѣ десять полковъ регулярныхъ (шесть гарнизонныхъ, да четыре ландмилицкихъ), не считая тѣхъ армейскихъ командъ, которые повсегодно въ лѣтнія времена къ содержанію форпостовъ командируемы бываютъ. А всѣхъ Россійскаго народа служащихъ и неслужащихъ, положенныхъ и неположенныхъ въ подушный окладъ обоего полу будетъ около двухъ сотъ тысячъ душъ, кромѣ инородцевъ, о чемъ въ раздѣленіи *Оренбургской* губерніи по провинціямъ и дистанціямъ, во второй части сего Топографія, яснѣе будетъ показано.

II. О Татарахъ.

Хотя и не предвидится дальней нужды, чтобы здѣсь начало и происхожденіе *Татарскихъ* народовъ съ такою прилежностію изыскивать и разсматривать, какъ выше сего о Великороссійскихъ и Славянскихъ народахъ показано: но понеже *Татарскіе* народы, включая тутъ *Вашкирцевъ* и *Киргизъ-Кайсаковъ* (подданныхъ Россіи), почти наибольшую часть *Оренбургской* губерніи занимаютъ; потому не безприлично кажется при семъ и объ нихъ вѣдомое намъ нынѣ сообщить, которое искуенѣйшіе въ исторіи народной современно разсмотрятъ могутъ, такъ какъ и все выше и ниже писанное, дополнить и поправить.

Всѣ ученые люди согласуются въ томъ, что *Татарскій* народъ, во многія мѣста разсыпавшійся, есть сущее отродіе *Скивоовъ*, и всѣ древніе, какъ Греческіе, такъ и Римскіе писатели, нынѣшнихъ *Татаръ* обыкновенно подъ именемъ *Скивоовъ*, а иногда и *Сарматовъ* тутъ же включая, описывали, раздѣляя ихъ надвое, и полагая однихъ по ту, а другихъ по сю сторону *Имайскаго* горъ, которые у разныхъ авторовъ разное описаны. *Василій Никитичъ Татищевъ* по ландкартамъ *Птолемея* въ примѣчаніяхъ на сего автора мнитъ, что *Имайскаго* горы лежатъ отъ *Аральскаго* моря къ сѣверу и называются по нынѣшнему *Кичинъ*; другіе признаютъ ихъ за отрогъ *Таира*, или *Кавказа*; другіе объявляютъ, что ихъ нынѣ именуется *Алтай*; но сіе званіе чаятельно не право, развѣ *Алтай*, или *Алтайскія* горы тѣ, которыя великимъ краемъ лежатъ къ *Бухаріи*, и позади *Ташкента* прошли чрезъ *Зюнгорское* владѣніе даже до *Сибири*, гдѣ многіе народы жительствуютъ, и *Киргизъ-Кайсаки* предъ недавнимъ временемъ въ тѣхъ же горахъ живали, о чемъ въ описаніи ихъ покажется. Еще раздѣляли *Скивоовъ* на Европейскихъ и Азіатскихъ; но между *Скивоовъ* и *Сарматовъ* включая они множество такихъ народовъ, которые къ нимъ весьма не принадлежали, и не причисляются, чему и изъ новыхъ нѣкоторые Европейскіе писатели въ разсужденіи *Татаръ* поспѣдовали, и еще донны не рѣдко ошибаются.

Что до *Скивоовъ* и *Сарматъ* въ особенности принадлежить, то бывший при Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ профессоръ *Вайеръ* въ разныхъ своихъ диссертацияхъ довольно изъясненія учинилъ, а потомъ покойный тайный совѣтникъ *Татищевъ* въ собраніяхъ своихъ къ Россійской Исторіи, выбравъ изъ древнихъ писателей Греческихъ и Римскихъ, а особливо изъ *Геродота*, *Страбона*, старѣйшаго *Плинія*, *Клав-*

дія Птолемея, Императора *Константина Порфирогенита*, обстоятельныя показали, означа и сіе, что между *Скивами*, а паче между *Сарматами*, всегда и не мало *Славянъ* обитало. Но намъ о ихъ древностяхъ распространять никакой нужды нѣтъ; довольно сего объявить, что *Геродотъ* началъ *Скивоовъ* до *Геркулеса* (и такъ далѣе *Троянской войны*) весьма баснословно доводить.

Въ особенности жъ о *Татарахъ* находится разныя извѣстія въ предупомянутомъ объ нихъ сочиненіи *Петра Бергерона* и у *Страленберга* въ описаніи его сѣверовосточной Азіи; но мы, сихъ яко же и другихъ Европейскихъ писателей минуя, вкратцѣ изъяснимъ и рассмотримъ то, что сами они въ *Татарскихъ* своихъ книгахъ о себѣ собственною объявляютъ. *Абулгази Баядуръ-Ханъ* безъ сомнѣнія есть порядочный и лучший у нихъ историкъ, котораго *Татарское Родословіе* чрезъ бывшихъ въ Сибири Шведскихъ офицеровъ съ Татарскаго языка переведено, и у 1726 году въ Лейденѣ на Французскомъ языкѣ съ примѣчаніями напечатано, а съ того и на Россійскій языкъ переведенное и отъ *Василія Никитича Татищева* изрядными примѣчаніями изъясненное находится. Сей *Татарскій* авторъ, яко же и другія книги у живущихъ въ *Оренбургѣ* ученыхъ магометанъ имѣющіяся, тщася родъ свой возвысить, въ самую глубочайшую древность относить, изъясняя, яко бы *Афигъ*, или *Афетъ*, сынъ *Носея*, отлучась отъ отца своего съ людьми своими, пошелъ къ рѣкамъ *Волгѣ* и *Яику*, гдѣ живъ двѣсти пятьдесятъ лѣтъ умеръ, оставя послѣ себя владѣніе восьми сыновьямъ. Старшій между ими назывался *Трюкъ*, или *Туркъ*, а шестому имя было *Русь*, изъ которыхъ отъ перваго *Турки*, а отъ другаго *Русскіе* произошли, и умножась по разнымъ мѣстамъ разсыпались. И первые, то есть *Турки*, около *Оренбургскихъ* мѣстъ (позади *Киргизъ-Кайсацкой* степи) построивъ городъ, име-

новали онъ въ свое имя *Туркестанъ*. Сей городъ въ древнія времена, какъ выше упомянуто, весьма славенъ былъ, и въ его области премногіе другіе находились, да и нынѣ остатки оного смежно къ *Киргизъ-Кайсацкому* владѣнію видимы, и посылаемые изъ *Оренбурга* люди нерѣдко тамъ случаются.

Въ пятый поколѣніи отъ *Турка* произошелъ *Аланча* или *Аламъ Ханъ*, у коего были два сына, въ одно время рожденные (близнецы), *Могулъ* да *Татаръ*, коимъ отъ владѣніе свое пополамъ раздѣлили, и такъ отъ *Могула* родъ *Могуловъ*, а отъ *Татара* имя *Татаръ* произошло; а понеже оба они жили въ великомъ междоусобіи, воюя и побѣждая другъ друга, то многіе мнятъ, якобы отъ сего и въ исторіяхъ смѣненіе произошло, что *Могуловъ* подъ именемъ *Татаръ*, а *Татаръ* подъ именемъ *Могуловъ* часто описывали. Впрочемъ не только по Татарскимъ книгамъ, а особливо по обстоятельству, описаннымъ отъ *Абулгази Баядуръ-Хана*, но и по Европейскимъ исторіямъ, можно разсудить, что въ самыя древнія времена оба оные народы были знатны и многочисленны, но послѣ славнаго въ исторіи ихъ *Огусъ-Хана* (котораго *Страленбергъ* въ примѣчаніяхъ своихъ полагаетъ задолго прежде Рождества Христова), всѣ они отъ бывшихъ между ими междоусобныхъ браней пришли въ раздѣленіе, и разсѣявшись паки въ разныя мѣста, находились подъ разными именами и владѣтелями, до времени *Чингисовыхъ*, который почти всѣхъ ихъ еще соединилъ, и подъ совершенную власть свою покорилъ. Сей въ *Татарской* исторіи наиславнѣйшій и доннынѣ за основатели почитаемый ханъ, по объявленію *Абулгази Баядуръ-Хана*, по исчисленію жъ Христіанскому родился 1148, а ухеръ 1229 года, бывъ действительно ханомъ и обладателемъ многихъ Азіатскихъ народовъ и государствъ 25 лѣтъ.

По смерти сего великаго *Татарскаго* хана всѣ покоренныя имъ области раздѣлены были между его дѣтьми и знатными людьми, весьма подобно тому, какъ послѣ смерти *Александра Великаго* было, отчего вновь разныя и многія владѣнія произошли, и еще доннынѣ не токмо *Заяцкихъ* степныхъ, но и другихъ дальнѣйшихъ народовъ ханы и владѣльцы природу свою (какъ бы бѣдны ни были) почти всѣ до того *Чингиса*, а по самой меньшей мѣрѣ до знатныхъ его генераловъ доводить стараются.

Выписанное сокращеніе *Татарской* исторіи по меньшей мѣрѣ можетъ послужить намъ за основаніе къ тому, чтобъ переходъ и умноженіе *Татарскихъ* народовъ въ *Яицкихъ* и *Волжескихъ* мѣстахъ сколько нибудь яснѣе объявить, въ чемъ намъ въ разсужденіи тамошнихъ мѣстъ наибольшая потребность есть.

Въ предозначенномъ описаніи о Русскихъ упомянуто уже, что сынъ оного славнаго *Чингисъ-Хана* отлучась отъ отца своего, былъ въ *Болгарахъ*. Сіе взято изъ *Абулгази Баядуръ-Хана*, который въ «Родословіи» своемъ *Болгарію* на разныхъ мѣстахъ *Даште-Кипчакъ* именуетъ, объявляя притомъ кратко и сіе, что жители ея нѣкогда съ *Урусми*, то есть съ Русскими, соединившись, противъ *Могуловъ* воевали (видно по обстоятельству, яко то было гораздо прежде *Чингиса*); а въ третьей части, въ 19 главѣ, обстоятельно описуетъ, коимъ образомъ означенный *Чингисъ-Хановъ* старшій сынъ *Зузи* (а по *Карпентову* изъявленію *Тохтуса*), вознегодовавъ на отца своего, за то что въ одномъ походѣ главную команду надъ войсками поручилъ меньшому его брату *Угадаю*, отправился въ землю *Даште-Кипчакъ* (то есть въ *Болгары*) и жители сихъ предѣловъ приняли его не только съ великою склонностію, но увидѣвъ его достоинство и разумъ, ему и поддались, гдѣ онъ будучи и узнавъ, что

конница отца его, бывшего тогда въ походѣ около *Туркестана*, оскудѣвать лошадей, посылать къ нему сто тысячъ лошадей, со многими ему и братьямъ своимъ подарками, да и самъ къ нему ѣздилъ, и былъ принять отъ него весьма ласково.

Впрочемъ о семъ *Зуль* извѣщается, что онъ съ великою арміею, въ коей было болѣе двухъ сотъ тысячъ человекъ, ходилъ на *Русь*, но *Россіи*, совокупясь съ *Половцами*, собрали войска болѣе ста шестидесяти тысячъ, имѣли съ нимъ бой сряду четыре дня, и убивъ его самого, одержали побѣду на рѣкѣ *Калыкѣ*, впадающей въ *Азовское* море, которая баталія, скажется, такъ сильна была, что изъ *Татаръ* по ихъ признанію на мѣстѣ болѣе ста тысячъ, а *Русскихъ* и *Половцовъ* до семидесяти тысячъ побито; послѣ чего *Татары* нѣсколько лѣтъ *Русскихъ* нападеніями своими обезпокоить не отваживались.

Выше сего объявлено о *Великороссійскихъ* и *Славянскихъ* народахъ, въ тутошнихъ мѣстахъ издревле находившихся, и то уже упомянуто, что онago *Зузи-Хана* сынъ *Ватый*, безъ сомнѣнія метя смерть отца своего, и предвидя дальнѣйшія опасности отъ *Россіи*, съ многочисленными войсками на оную пошелъ, и почти всю ее въ крайнее раззореніе и въ самое порабощеніе привелъ, сдѣлался вольнымъ властелиномъ надъ *Волгарами*, *Россіею* и надъ *Команами*, а притомъ удержавъ подъ своею властію всѣхъ *Татаръ*, основалъ свою резиденцію на *Волгѣ* въ такъ называемой *Золотой Ордѣ*, откуда его и послѣдовавшихъ по немъ *Татарскихъ* хановъ надъ *Россіею* усиливало съ несказаннымъ свирѣпствомъ и со многими неистовствомъ не одно сто лѣтъ продолжалось, чему въ *Россійскихъ* лѣтописцахъ находимъ съ великою жалостію многіе разные примѣры.

Изъ того легко можно понять и дознаваться, что

при оныхъ обстоятельствахъ древнимъ тамошнихъ мѣстъ обитателямъ прежде другихъ были насильства и угнетенія; и тѣмъ принуждены были они, либо по волѣ сихъ варваровъ во всемъ себя содержать, или въ другія мѣста выходить, оставляя *Татарами* прежнія свои жилища, гдѣ они потомъ два особия государства, то есть *Казанское* и *Астраханское*, основали, и разные народы, около тѣхъ мѣстъ находившіеся, подъ свою власть привлекли; что все, какъ выше упомянуто, до государственванія Царя *Іоанна Васильевича* продолжалось. А хотя сей Великій Государь оныхъ *Татаръ* и совершенно побѣдилъ, и оба тѣ царства, также и *Вашкирскій* народъ, къ *Россіи* присовокупилъ: но всѣ оныя *Татарскіе* народы не только въ тѣхъ мѣстахъ оставлены были, гдѣ они при *Татарскихъ* ханахъ жили; но еще многими милостями и привилегіями пожалованы, какъ отъ него самого, такъ и отъ послѣдовавшихъ ему Великихъ *Россійскихъ* Государей, слѣдственно и причины не имѣли они, чтобъ изъ тѣхъ мѣстъ въ другія выходить, какъ то принуждены были дѣлать *Болгары* и другіе народы, поднавъ подъ иго *Татарское*, да и весьма немного ихъ вышло; но большею частію остались они подъ державою *Россійскою*, кромѣ тѣхъ, кои въ отдаленіи, а паче на *Заяицкой* степи находились.

Въ разсужденіи жъ нынѣшняго *Татарскихъ* народовъ состоянія въ описаніи нашемъ, касающемся до *Оренбургской* губерніи, никакой потребности нѣтъ, чтобъ всѣхъ, сколько въ *Россійской* Имперіи нынѣ находится, генерально и порознь описывать; довольно къ намѣренію нашему сего, когда мы объ однихъ въ *Оренбургской* губерніи находящихся объявимъ, что ихъ въ одной тамошней губерніи, включая тутъ и новоподданныхъ *Киргизцевъ*, тако жъ и *Вашкирцевъ*, и живущихъ въ *Ямско-мъ* городѣ, въ *Оренбургѣ* и въ провинціяхъ (кромѣ

Чувашь, Черемисъ, Мордовь и Вотьяковъ, кои имѣють отъ *Татарскаго* особые языки и къ *Татарама* ни мало не принадлежать), мужеска и женска полу душъ по смѣтѣ будетъ болѣе четырехъ сотъ тысячъ, о чемъ въ описаніи обоихъ предумянутыхъ народовъ и во изъясненіи о провинціяхъ и дистанціяхъ подробнѣе будетъ показано.

III. О Башкирцахъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находятся *Башкирцы*, до нашествія *Татаръ* какіе народы жительствоваали, о томъ выше сего во изъясненіи о *Великороссійскихъ* и *Татарскихъ* народахъ уже показано, о чемъ здѣсь не повторяется. Довольно сего упомянуть, что оныя мѣста издревле прилежали къ *Великой Бугаріи*, и именованы были, овогда *Команскою*, а иногда *Паскатиурскою*, или *Баскирдскою* землею. По описанію же *Гиліома Рюбрукиса*, *Паскатиурскій* народъ и языкъ издревле признаваемъ былъ за одинъ съ *Венграми* и яко бы нынѣшніе *Венгры* изъ сихъ мѣстъ произошли, и прочая.

И хотя тайный совѣтникъ *Татищевъ* въ Россійской Исторіи, въ 22 главѣ, изъясняя остатки отъ *Сарматскихъ* народовъ, нынѣшнихъ *Башкирцевъ* точно отъ древнихъ *Болгаръ* происшедшихъ быть сказуетъ; и яко бы они сами по преданіямъ объявляютъ, что отъ нихъ произошли; но о семъ удостовѣриться отъ нихъ никакого случая не бывало; а сколько извѣстно по сказкамъ ихъ самихъ, то они себя къ *Нагайскимъ Татарамъ* причисляютъ, какъ то ниже слѣдуетъ. Можетъ быть объявляютъ они сіе по незнанію своему, или будучи всѣ въ магометанствѣ, по единобѣрству съ *Нагайскими Татарами*, хотятъ съ ними за одно отродіе почитаемы быть.

Въ предварившемъ описаніи о *Татарахъ* видѣли

уже мы и сіе, что *Абулгази Баядуръ-Ханъ* въ описаніи своемъ *Буларію Даште-Китчакъ* именовалъ (сіе значить такихъ людей, которые у себя доволство скота имѣють, что и по Европейскимъ описаніямъ съ состояніемъ *Буларъ* сходствуетъ); а понеже между настоящими *Башкирскими* волостями, о которыхъ мною при сочиненіи «Извѣстія о началѣ Оренбургской комиссіи, по то время, какъ она губерніею учинена»,*) по дорогамъ особая вѣдомость сочинена, на *Нагайской* дорогѣ *Китчакская* волость есть больше прочихъ; ибо въ ней одного двороваго числа по переписи тысяча триста тридцать два двора, и раздѣляется на разные роды; да и въ *Киргизъ-Кайсацкой* Средней орды народъ *Китчаки* есть, который, какъ ниже о *Киргизъ-Кайсакахъ* показано, будетъ, на пять кодынь у нихъ раздѣляется, и почитаютъ его за весьма древній: то по предумянному Татарскому автору и по мнѣнію *Василія Никитича Татищева*, не могутъ ли развѣ одни оныя *Китчаки* отъ древнихъ *Болгаръ* происшедшими почтены быть? Ибо, по вышеписаннымъ обстоятельствамъ, могло статься, что они, оставшись въ прежнихъ своихъ мѣстахъ и будучи поработены *Татарами*, съ ними какъ закономъ, такъ и языкомъ соединились, и нынѣ, за неизмѣнимъ у себя кнѣзь и ученыхъ людей, о началѣ своемъ подлинно ничего не знаютъ. Но мы все то оставляя на разсмотрѣніе искуснѣйшимъ, объявимъ только то, что *Башкирцы* о своей породѣ сами сказываютъ, и что по имѣющимся въ *Оренбургской* губернской канцеляріи дѣламъ о ихъ обращеніяхъ вѣдомо.

Въ бытность при *Оренбургской* экспедиціи командиромъ статскаго совѣтника *Кирилова*, одинъ изъ знатнѣйшихъ *Башкирскихъ* старшинъ, *Адигъ* (о комъ ниже упоминается), объявилъ, яко бы *Башкирскій* народъ изъ

*) Зри «Сочиненія и Переводы, въ пользу и ускоренію служанціе», 1759 года.

стари были одинъ съ *Нагайцами* и жить около *Сибирскихъ* границъ, гдѣ они отъ *Сибирскихъ* хановъ великія раззоренія претерпѣвать были принуждены и отъ того наконецъ изъ тѣхъ мѣстъ, подъ предводительствомъ одного своего хана, именемъ *Торса*, удалились, и пришли въ расѣяніе, такъ что нѣкоторые за *Янгъ*, а другіе за *Волгу* въ степи перешедъ, тамъ жилища свои основали. Нынѣшніе жъ *Башкирцы*, еще будучи подъ именемъ *Нагайцевъ*, отдѣлившись отъ прочихъ, возимли нажѣненіе въ прежнихъ своихъ мѣстахъ остаться; но за то отъ своихъ владѣльцевъ совсѣмъ были разграблены и раззорены, и пропитаніе свое имѣли съ крайнею нуждою отъ ловли звѣрей и рыбы; и тогда яко бы отъ удалившихся отъ нихъ *Нагайцевъ* ругательнымъ именемъ *Башкуртъ*, то есть *главный волкъ*, или *воръ*, именованы. Въ такомъ бѣдномъ состояніи достались они сперва *Казанскимъ* и *Сибирскимъ* ханамъ, которые ихъ еще въ большее раззореніе привели и несносными податями обложили. Какъ царь *Иванъ Васильевичъ*, въ лѣто 7061 (1553) *Казанское* царство взявъ и онымъ совершенно овладѣвъ, то спустя года съ три, онѣе *Башкирцы*, видя съ *Казанскими Татарами* доблородные поступки, и не возмоги болѣе терпѣть чиненныхъ имъ отъ *Сибирскихъ* хановъ и отъ *Кайсака* угнетеній, въ *Россійское* подданство пришли и за то имъ не токмо тѣ земли, гдѣ они прежде подданства своего, будучи еще въ малолѣтствѣ и въ крайнемъ убожествѣ, жили, а именно: за *Камою* рѣкою и около *Бѣлой Воложки* (коя послѣ *Бѣлою* рѣкою названа), имъ, *Башкирцамъ*, подтверждены, но и сверхъ того многими мѣстами и разными выгодами пожалованы.

Въ предположенномъ объ *Оренбургской комисіи извѣстіи*, въ примѣчаніи на 145 параграфъ *), по сказкѣ

Нагайской дороги *Башкирскаго* старшины *Кидряся Муллакаева*, еще до *Башкирцевъ* же принадлежащія обетовательства показаны; и хотя находится въ нихъ нѣсколько побольше изъясненія, однако жъ основаніе ихъ вышесказанному сходственно: то здѣсь для сокращенія оныя не внесены. Сіе токмо объявляется, что (по сказкѣ его, *Кидрясевой*) *Зауральскіе Башкирцы* находились подъ властію *Сибирскаго* хана; *Бѣльскими*, то есть по рѣкамъ *Бѣлой* и *Ику* жившими, владѣли ханы *Казанскіе*; а *Горскіе* принадлежали *Нагайскимъ* ханамъ. Но наконецъ одинъ салтанъ отъ поколѣнія тутошнихъ старинныхъ хановъ, именемъ *Аксааръ*, усилившись, не только всѣхъ *Башкирцевъ* и *Нагайцевъ*, но и въ *Великой Татаріи* разныя народы покорилъ. Усмотря жъ ихъ непостоянство и разныя отъ *Башкирцевъ* бывшія воровства, вѣчески ихъ изнурялъ, и въ безсиліе ихъ приводилъ. Ибо на три двора по одному токмо котлу для варенія имъ пищи допускать, и какъ скотъ и пожитки, такъ и дѣтей ихъ, къ себѣ отбирать, и землями владѣть, тако жъ и чрезъ рѣку *Бѣлую* переходить, ихъ не допускать. А кои звѣроловствомъ промышляли, тѣ за то принуждены были давать ему ясакъ, съ каждаго человека по лисицѣ, по бобру и по куницѣ, отъ чего наконецъ пришли они въ самое крайнее истощеніе и убожество.

По принятіи *Башкирцевъ* въ подданство Россійское, обложены они были также ясакомъ, однако гораздо меньше и съ лучшимъ учрежденіемъ, и то не съ каждаго человека, но съ дворового числа, деньгами, по тогдашней цѣнѣ означенныхъ вещей, который ясакъ сперва отвозили они въ *Казань*, куда, за неимѣніемъ у нихъ довольнаго числа лошадей, и что проѣзжихъ дорогъ тогда еще не было, ходили они на лыжахъ, отъ чего они по тогдашней своей бѣдности немалую трудность несли. Имъ же въ *Казани*, въ разсужденіи убо-

*) Зри «Сочиненія» 1759 года, на Августъ мѣсяцъ, стр. 100.

жества ихъ, даваемая была изъ казны *соли Пермскаго* (ибо они *Илецкой соли* еще тогда не имѣли, и ѣздить по оную на *Залискую* степь опасались и были не въ состояніи); но потомъ сія выдача соли отрѣшена, чего ради по 1754 годъ вмѣсто оной зачиталось у нихъ въ тотъ ясакъ деньгами по нѣкоторому числу.

Такая бѣдность *Башкирскаго народа*, и бывшія на нихъ отъ *Сибирскихъ хановъ* и *Киргизъ-Кайсаковъ* нападенія, какъ выше означено, въ скоромъ времени принудили ихъ просить, чтобъ для платежа имъ ясака и для защищенія ихъ отъ непріятельскихъ нападеній, внутри жилищъ ихъ построень былъ городъ; почему и построень городъ *Уфа*, и учреждены тутъ дворяне и служивые люди изъ переведенцевъ разныхъ городовъ; однако жъ многіе *Башкирцы* и въ самое то время, когда городъ *Уфа* строился, для опасности отъ помянутыхъ своихъ непріятелей, принуждены были при самомъ томъ городѣ, особливо жъ зимою, въ землянкахъ жить, а въ лѣтнее время не далѣе десяти верстъ отъ города кочевать. И когда поселеннымъ тутъ служивымъ людямъ подъ пашни и всякія угодыя изъ ближайшихъ къ городу земель отведено вокругъ города на пятнадцать верстъ: то съ того времени хотя и начали они, *Башкирцы*, отъ города отлучаться, однако большею частию отъ городской окрестности неподалеку находились; и во время бывшихъ на нихъ непріятельскихъ нападеній всегда къ городу приближище свое имѣли и поселенными тутъ льдьми защищаемы были. Изъ такихъ непріятельскихъ на нихъ нападеній значительнѣйшій приступъ былъ подъ оный городъ *Сибирскихъ* царевичей *Аблая* и *Тевкея*, съ которыми высланные изъ *Уфы* служивые люди за *Урюю* рѣкою, отъ города верстахъ въ пятнадцать, имѣли жестокой бой, гдѣ съ обѣихъ сторонъ многое число побито, а наконецъ *Сибирскіе Татары* были разбиты; царевичей же

атаковали въ одномъ лѣсу (который доднесъ называется *Аблайевымъ*), гдѣ они десять дней въ осаду сидѣли, а потомъ взяты въ плѣнъ и отвезены были въ Москву. За оную службу *Уфимцы* жалованы были золотыми деньгами; и что кому дано, въ особую книгу записано, которая книга понынѣ въ *Уфимской* провинціальной канцеляріи имѣется и называется *Золотою*. Съ того времени *Уфимскій уѣздъ*, или паче вся *Башкиръ*, раздѣлена на четыре дороги, именованныя по сему: къ *Сибирѣ* лежащая сторона названа *Сибирская дорога*, къ *Казани* *Казанская*, къ пригороду *Ось* (кой построень на *Камѣ* рѣкѣ) *Осинская*, а къ степнымъ народамъ прозвана *Нагайскою*, которая именованія въ разсужденіи всей *Башкирин* и понынѣ наблюдаются.

Можетъ быть, что по принятіи въ подданство *Башкирцевъ*, яко отъ безсильнаго и весьма изнуреннаго народа, противностей не надѣялись, и потому къ содержанію ихъ въ подданствѣ болѣе построения города *Уфы*, и опредѣленія тутъ нѣкотораго числа служилыхъ людей, никакихъ другихъ учреждений было не учинено; но они, яко отъ природы непостоянный народъ, получа довольство во всемъ отъ многихъ пожалованныхъ имъ угодій, и набравъ въ сожитіе къ себѣ многихъ бѣглыхъ ино-вѣрцевъ магометанъ и идолопоклонниковъ (то есть *Чувашъ*, *Черемисъ* и имъ подобныхъ), въ короткомъ времени такъ усилились, и въ такую вольность пришли, что многія продерзости чинить отважились, а наконецъ явнымъ уже образомъ бунтовали, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ имъ, отрѣшившись отъ подданства Россійскаго, возстановить особенное владѣніе.

Изъ таковыхъ ихъ бунтовъ подъ державою Россійскою, прежде нежели *Оренбургская коммиссія* учреждена, главнѣйшими и пущими были два. Первый въ 1676 году, въ которомъ главнымъ за-

чинникомъ и предводителемъ быть *Башкирскій* ихъ старшина *Сейтъ*, отъ котораго и называется бунтъ сей *Сейтовскій*. Онъ не токмо на ту противность всю *Башкирію* преклонилъ, но и съ *Вигизъ-Кайсаками* соединясь, года съ три то свое бунтовщичье намѣреніе продолжалъ, и все *Закамскіе* пригороды съ большею частію *Казанскаго* уѣзда разорилъ и многія тысячи христіанъ побѣдилъ. Для усмирения сего бунта присланъ былъ съ *Москвы* полковой воевода *Ведоргъ Васильевъ сынъ Зеленинъ* съ стрѣleckими полками, у котораго въ командѣ *Донскіе*, *Яицкіе* и *Украинскіе казаки* находились, и едва оный ихъ бунтъ по претерпѣніи безчисленныхъ убытковъ успокоенъ безъ всякаго тѣмъ злодѣямъ отмщенія.

Второй бунтъ называется *Алдаровскій* и *Кусюмовскій*, который начался въ 1707 году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, подъ предводительствомъ *Алдара* и *Кусюма*. Говорять, яко бы причина къ оному бунту произошла отъ неразумныхъ поступковъ бывшаго на *Уфѣ* *Александра Сергеева*, который неумѣренною строгостію требовалъ съ нихъ лошадей и выдачи бѣглыхъ людей, въ ихъ жилищахъ укрывавшихся; и будо бы нѣсколько старшинъ *Башкирскихъ* на одномъ у себя обѣдѣ до смерти запылать. Въ сіе замѣшаніе не только все *Башкиръ* поголовно, но и уѣздные *Татары*, *Мещеряки* и другіе иновѣрцы совершенно уклонились и многія тысячи людей побили, а жила все выжили; къ городамъ же, къ *Уфѣ*, *Вирску* и *Мензелинску*, сильные приступы чинили, и до самой *Казани* токмо за тридцать верстъ не дошедши, отколь они едва отбиты изрядными учрежденіями тогдашняго *Казанскаго* губернатора *Кудрявцева*, который живущихъ въ *Казани* *Татаръ* женъ и дѣтей забравъ въ аманаты, прочихъ всехъ высылалъ противъ оныхъ злодѣевъ; и ими, тако жъ и другими наряженными и повеленными отъ него партіями, оныя *Башкирцы* внутри

Башкирѣ прогнаны. Для конечнаго же пресѣченія того ихъ *Башкирскаго* злодѣйства, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1708 г. командированъ былъ ближній бояринъ князь *Хованскій* и при немъ восемь полковъ воинскихъ людей, и довольное число нерегулярныхъ, который, дошедъ пригорода *Алабуги*, остановился, а внутрь *Башкирѣ* посланы были отъ него два полка, подъ командою полковниковъ *Хожлова* и *Аристова*, коихъ *Хожлова* полкъ, не доходя *Тыбискаго* *соловарнаго* городка, почти весь отъ тѣхъ воровъ разбитъ; а *Аристовъ* близъ пригорода *Бирска* и подъ деревнею *Тильгамисами* многія жъ съ ними сраженія имѣлъ. И тако едва оный ихъ бунтъ успокоенъ въ 1708 году, пожалованнымъ всемъ тѣмъ ворами генеральнымъ прощеніемъ.

Къ тому за третій и послѣдній ихъ *Башкирскій* бунтъ упоминается тотъ, который отъ нихъ начался въ 1735 году, по причинѣ отправленія статскаго совѣтника *Кирилова* для построенія города *Оренбурга* позади всего ихъ *Ташкирскаго* жила, то есть при рѣкѣ *Орѣ*, впадающей въ рѣку *Яику*. Ибо предвидя они, что все *Башкиръ* городомъ симъ, и прочими по рѣкѣ *Яику* строитъ назначенными крѣпостями, будетъ окружена, следовательно къ нагlostямъ и своевольствамъ, какія они прежде дѣлавали, не будетъ уже имъ возможности, крайне и всеми силами до пролитія крови старались, строеніе оного города и прочихъ крѣпостей, и поселеніе въ нихъ военныхъ регулярныхъ людей воспрепятствовать. Начинателями и предводителями сего бунта были сперва *Нагайской* дороги *Кильмякъ* Абызъ, да *Казанской* дороги старшина *Акай*, сынъ упомянутаго во второмъ бунтѣ *Кусюма*. Сей послѣдній бунтъ продолжался почти чрезъ цѣлые шесть лѣтъ, то есть отъ 1735 по 1741 г., со многими затрудненіями и съ немалымъ кровопролитіемъ. А пожеже о всехъ во время оного бунта быв-

шихъ приключеніяхъ обстоятельно объявлено въ сочиненномъ объ *Оренбургской комисіи* описаніи: того ради объ немъ распространять здѣсь нужды нѣтъ. Сіе токмо для извѣстія напоминаетъ, что во время онаго послѣдняго бунта изъ тѣхъ бунтовщиковъ казнено и побито при сраженіяхъ, послано въ ссылку въ Остзейскія мѣста и роздано разнымъ людямъ женъ и дѣтей ихъ для поселенія внутри Россіи, по рапортамъ и канцелярекимъ запискамъ, двадцать восемь тысячъ четырехъ десятковъ одна душа, не считая вольницей и легкими партіями (изъ коихъ многія письменно не рапортовали) побитыхъ и въ разныя мѣста развезенныхъ, отъ которыхъ пропало ихъ также число не малое, и деревень ихъ выжжено множество.

Впрочемъ надлежитъ знать, что всѣ *Башкиры*, какъ выше упомянуто, изстари обложены были ясачнымъ платежемъ деньгами, котораго наконецъ (за выключкою тептарей и бобылей) единственно съ нихъ въ казну, по 1754 годъ, собиралось на каждый годъ токмо по двѣ тысячи по пятьдесятъ по четыре рубля по семьдесятъ по восьми копейкѣ, котораго платежа по дворовому ихъ числу болѣе двадцати пяти копѣекъ на дворъ не доставалось, а въ каждомъ дворѣ живеть у нихъ обыкновенно по нѣскольку семей; притомъ позволено имъ было довольствоваться *Илеукою* солью безъ покупки. Но съ начала 1754 года и оный ясъкъ съ нихъ снятъ, а вмѣсто того, по ихъ же Башкирскому прошенію, велѣно имъ помянутую соль покупать уже изъ казны по указной цѣнѣ и служить по *Оренбургу*, какъ и прежде служили, куда ихъ на каждое лѣто наряжается, для содержанія форпостовъ въ осторожность отъ набѣговъ *Киргизъ-Кайсаки*, на ихъ собственномъ коштѣ, съ *Мещераками* около полуторы тысячи человекъ. Они жъ, по старинному обыкновенію, внутри *Башкири* профессающимъ

должны давать по подорожнымъ подводы безъ прогоновъ. О числѣ ихъ, *Башкирцевъ*, подлиннаго извѣстія хотя и нѣтъ: но въ разсужденіи соляныхъ дѣлъ, по недавно присланнымъ отъ провинціальныхъ воеводъ вѣдомостямъ, показано ихъ мужеска и женска полу душъ по одному развѣдыванію, а не по переписи, въ *Уфимской* провинціи восемьдесятъ шесть тысячъ триста восемьдесятъ четыре, въ *Исетской* девятнадцать тысячъ семь сотъ девяносто двѣ, а всего сто шесть тысячъ сто семьдесятъ шесть душъ. По дворовому жъ числу считается нынѣ одной *Уфимской* провинціи, кромѣ живущихъ за *Ураломъ*, по старшинскимъ вѣдомостямъ, какъ то въ приложенной при семъ табели о раздѣленіи ихъ по волостямъ и родамъ значится, восемь тысячъ восемь сотъ девяносто два двора; но сіе дворовое ихъ число повсегодно прибываетъ, тѣмъ что отъ многоженства весьма умножаются, и отдѣляясь дѣти отъ отцовъ и братья отъ братьевъ въ особые дома переходятъ.

Раздѣленіе Башкирскаго народа по волостямъ и родамъ.

Нагайской дороги		
	Настоящія роды или волости.	Прошедшіе отъ оныхъ тѣбы и аймаки.
1	Минская, въ ней 477 дворовъ.	1 Чубинскій. 2 Кыркулинскій. 3 Якеублинскій. 4 Кули-Минскій. 5 Слы-Минскій. 6 Нагай-Ларь-Минскій. 7 Миркитскій. 8 Уршекъ-Минскій. 9 Илькей-Минскій.

Роды или волости.		Тюбы и аймаки.	
		10	Саралинский.
		11	Кубовский.
		12	Икь-Минский.
2	Тавынская, въ ней 387 дворовъ.	1	Бишъ-Аулинский.
		2	Кея-Тавынский.
		3	Юрмать-Тавынский.
		4	Калчирь-Тавынский.
		5	Кумруктский.
		6	Дуванъ-Тавынский.
		7	Мялля-Тавынский.
3	Юрматынская, въ ней 521 дворъ.	1	Мешерь-Юрматынский.
		2	Тялтинский.
		3	Бакаевский.
		4	Арларский.
		5	Бишъ-Казанский.
		6	Макарвский.
4	Кипчатская, въ ней 1332 двора.	1	Бушмаский.
		2	Сунъ-Кипчатский.
		3	Чанкимский.
		4	Сарынъ-Кипчатский.
		5	Герясъ-Кипчатский.
		6	Карагай-Кипчатский.
5	Бурзенская, въ ней 448 дворовъ.	1	Жанса-Бурзенский.
		2	Байулинский.
		3	Мушашевский.
		4	Емашевский.
		5	Карагай-Бурзенский.
		6	Дирь-Бурзенский.
		7	Нагайларский.
6	Усергенская, въ ней 381 дворъ.	1	Ай-Усергенский.
		2	Жаутюбя-Усергенский.
		3	Пишайларский.

Роды или волости.		Тюбы и аймаки.	
		4	Бишайларский.
		5	Суранский.
		6	Чурашевский.
7	Тингаурская, въ ней 80 дворовъ.	1	Урманъ-Тингаурский.
		2	Яланъ-Тингаурский.
8	Тамьянская, въ ней 196 дворовъ.	1	Коянеицкий.
		2	Мылтыцкий.
		3	Мясауцкий.
		4	Икь-Тамьянский.
9	Тавынская, въ ней 472 двора.	1	Кубеляцкий.
		2	Телевский.
		3	Карагай.
		4	Кси.
		5	Емурантайнский.
10	Катайская, въ ней 300 дворовъ.	1	Идиль-Катайский.
		2	Кошекъ-Катайский.
		3	Инзеръ-Катайский.
		4	Кузгунъ-Катайский.

Сибирской дороги

Настоящие роды или волости.		Прошедшие отъ оныхъ тюбы и аймаки.	
1	Кудейская, въ ней 475 дворовъ.	1	Урманъ-Кудейский.
		2	Билекей-Кудейский.
		3	Кирь-Кудейский.
		4	Шетанъ-Кудейский.
		5	Нагайларский.
		6	Зюббердинский.
		7	Уеракъ-Кудейский.
		8	Урусба-Кудейский.

Роды или волости		Тюбы и аймаки.	
2	Танышская, въ ней 335 дворовъ.	9	Кулларъ-Кудейскій.
		10	Дуванъ-Кудейскій.
		11	Трухменскій.
		12	Лямесь-Трухменскій.
		1	Киръ-Танышскій.
		2	Балахчинскій.
		3	Су-Танышскій.
		4	Унларскій.
		5	Киръ-Унларскій.
		6	Су-Унларскій.
		7	Байкинский.
		8	Кайпанскій.
		9	Укунцинский.
3	Айлинская, въ ней 113 дворовъ.	1	Аршинскій.
		2	Еланъ-Айлинскій.
		3	Упейскій.
		4	Дуванскій.
		5	Тазъ-Дуванскій.
		6	Сыззекскій.
		7	Еирлинскій.
		8	Мурзаларскій.
		9	Тарнаклинский.
		10	Каратаулинскій.
		11	Сартовскій.
		12	Тюбеляскій.
		13	Чубельсайгинскій.
4	Куваканская, вѣдомства Исетской провинции.	1	Еланъ-Куваканскій.
		2	Тау-Куваканскій.
		3	Сатка-Куваканскій.
		4	Сагитъ-Куваканскій.
		5	Киркули-Куваканскій.
5	Барынь-Табынская, въ Исетской провинции.		

Роды или волости.		Тюбы и аймаки.	
6	КАРА-ТАБЫНСКАЯ, въ Исетской провинции.	1	Айла-Табынскій.
		2	Кукзюррякъ-Табынскій
		3	Кипчакъ-Табынскій.
		4	Мусюль-Табынскій.
		5	Акшуразъ-Табынскій.
7	КАТАЙСКАЯ, за Ураломъ.	1	Бала-Катайскій.
		2	Бучкурскій.
		3	Синрянскій.
		4	Сызгинскій.
		5	Баллы-Катайскій.
		6	Чирлинскій.
		7	Терсатскій.
		8	Бекатинскій.
		9	Чалжаутскій.
		10	Сартларскій.

Казанской дороги

Настоящiе роды или волости.		Происшедшiе отъ оныхъ тюбы и аймаки.	
1	КАРШИНСКАЯ, въ ней 77 дворовъ.	1	Акбашевскій.
		2	Карганарскій.
		3	Кадреевъ.
2	КАЙЛИНСКАЯ, въ ней 123 двора.	1	Идилъ-Кайлинскій.
		2	Киръ-Кайлинскій.
		3	Юрактау-Кайлинскій.
		4	Актау-Кайлинскій.
3	ЕЛДЯТСКАЯ, въ ней 201 дворъ.	1	Уфа-Елдятскій.
		2	Киръ-Елдятскій.
		3	Буря-Елдятскій.

Роды или волости.		Тюбы и аймаки.	
4	Гирейская, въ ней 273 двора.	1	Урманъ-Гирейскій.
5	Тутузларская.	2	Идилъ-Гирейскій.
6	Енейская, въ ней 400 дворовъ.		
7	Байларская, въ ней 561 дворъ.		
8	Дуванская, въ ней 82 двора.	1	Дуванейшевъ.
		2	Аджеево-Дуваней.
		3	Рысмекеевой.
		4	Бакаевскій.
		5	Талбазинскій.
9	Иланская, въ ней 382 двора.	1	Кырь-Иланскій.
		2	Идилъ-Иланскій.
		3	Вадрацкій.
10	Зиянъ-Юрты.		
11	Киргизская, въ ней 113 дворовъ.		
12	Бюлярская, въ ней 231 дворъ.		

Осинской дороги			
Настоящіе роды или волости.		Происшедшіе отъ старыхъ тюбы и аймаки.	
1	Тазларская.		
2	Уванышская.		
3	Уранская, въ ней 218 дворовъ.		
4	Ирехтинская, въ ней 148 дворовъ.		
5	Гайнинская, въ ней 562 двора.	1	Муль-Гайнинскій.
		2	Тулъ-Гайнинскій.

IV. О Мещерякахъ.

Хотя всѣ въ *Уфимской* и въ *Исетской* провинціи въ *Башкиріи* живущіе *Мещеряки*, какъ *Татарскій* языкъ, такъ и магометанскій законъ употребляютъ, и живутъ вообще съ находящимися тутъ *Башкирцами* и *Татарами*; но по древнему ихъ состоянію можно ль ихъ причесть къ *Татарамъ*, сіе требуетъ особливаго разсмотрѣнія. Въ одномъ изъ Россійскихъ лѣтописцевъ, около устья рѣки *Оки* между прочимъ упоминается народъ *Мещера*, свой особый языкъ имѣющій, тако: «а по *Оуръ* рѣкѣ, идѣже вошла въ *Волгу*, сѣдять *Мурома* языкъ свой, *Мещера* свой, *Мордва* свой, *Черемиса* свой». Въ томъ же лѣтописцѣ объявлено: «Въ лѣто 6901, при *Мстиславѣ* царѣ Греческомъ, князь великій *Василій* *Димитріевичъ* ходилъ въ Орду къ царю *Токтамышу*»

«вдругія (то есть въ другой разъ) и дать ему царь «Новъ Градъ Нижній и Муромъ, и Мещеру, и Тарусу». Въ описаніяхъ *Василія Никитича Татищева* о Мещерѣ двояко значится, а именно: описуя *Татарскіе* народы, Мещеру причисляетъ онъ къ нимъ, объявляя, яко они при царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* въ Воронежской губерніи поселены, а нынѣ большею частію крещеніе приняли, и яко бѣ ихъ города бывали *Темниковъ, Кадомъ, Елатма* и прочее. Но въ другомъ мѣстѣ, въ разсужденіи *Сарматъ*, Мещеру причисляетъ къ *Сарматамъ* и кладетъ жилища ихъ, гдѣ нынѣ *Шацкая* и *Елецкая* провинціи. По *Сибирской* же исторіи, сочиненной профессоромъ *Миллеромъ*, изъ нѣкоторыхъ приложений, внесенныхъ въ ту исторію, явно, что бывали въ Москвѣ *Разряды* званіемъ *Казанскаго* и *Мещерскаго дворца*, въ которые посылаемыя отъ Сибирскихъ воеводъ вѣдомости и отписки отдавать велѣно. Видно, что дѣла Мещеряцкаго народа въ выше-означенныхъ мѣстахъ были вѣдомы. Изъ дѣлъ же по *Оренбургской* губернской канцеляріи извѣстно, что находящіеся въ *Уфимской* провинціи Мещеряки суть сходцы изъ *Алатырскаго* и *Сибирскаго* уѣздовъ, которымъ по грамотѣ 7196 года повелѣно было служить по городу *Уфѣ* обще съ тутошними дворянами и иноземцами, что они и отправляли, и въ казну никакого платежа съ нихъ не было. А въ 7207 году (1699), по особливой грамотѣ на *Уфу* къ стольнику и воеводѣ *Івану Пушкину*, повелѣно было собрать съ нихъ вмѣсто *Камышенской* службы на оный 7207 годъ со всякаго человека по рублю, что и собрано тогда съ семи сотъ сорока восьми человекъ; затѣмъ по 1718 годъ паки никакого сбору съ нихъ не собрано. А въ томъ году еще со столькихъ же человекъ по одному рублю взято, послѣ чего по 1747 годъ ничего они не платили, токмо въ 1732 году указомъ изъ Правительствующаго Сената отъ 26 Іюня под-

тверждено, чтобъ имъ, Мещерякамъ, по той 7196 года грамотѣ, служить по прежнему при городѣ *Уфѣ* съ *Уфимскими* дворянами и иноземцами, которую службу они съ ними и отправляли по 1734 годъ; а въ томъ году оныя дворяне и иноземцы определены въ *Оренбургскій* и *Уфимскій* драгунскіе полки, а они, Мещеряки, оставались безъ службы. Но съ 1735 года служили они при искорененіи бунтовавшихъ воровъ *Башикиревыхъ*, за которую ихъ службу, и что они отъ *Башикиревыхъ* весьма были раззорены, пожалованы они всѣми тѣми землями, на которыхъ прежде жили, платя *Башикирцамъ* оброки (ибо собственныхъ земель у нихъ не имѣлось). По успокоеніи жъ *Башикирскихъ* замѣшаній нѣсколько лѣтъ, да и при бывшей ревизіи, оставлены они были безъ всякаго платежа. Но въ 1747 году положены они были съ *Башикирцами* въ равномѣрный ясакъ по двадцати по пяти копѣекъ съ двора, коего причлось чотыреста шестидесятъ три рубля семьдесятъ пять копѣекъ, и велѣно служить имъ обще съ ними каждое лѣто по линіи *Оренбургской* на форпостахъ; однако въ 1754 году и тотъ ясакъ, какъ съ *Башикиревыхъ*, такъ и съ нихъ, снятъ, а вмѣсто того велѣно имъ довольствоваться солью, покупая оную изъ казны. По сказкамъ старшинъ ихъ, числится ихъ нынѣ въ *Уфимской* провинціи тысяча пять сотъ тридцать, да въ *Исетской* дѣсти девятнадцать дворовъ; а по людству мужеска и женска пола, въ томъ числѣ нѣсколько служивыхъ *Татаръ* (но сіи съ Мещеряками одного состоянія, разнствуютъ только именемъ), въ *Уфимской* провинціи тринадцать тысячъ восемь сотъ тридцать четыре, въ *Исетской* тысяча шесть сотъ восемьдесятъ три, итого пятнадцать тысячъ пять сотъ тридцать душъ. Происходятъ ли они отъ Мещеры, о которой выше сего означено, о томъ современемъ изслѣдовавъ, можно обстоятельнѣе и достовѣрнѣе показать.

V. О Калмыкахъ.

Калмыки, находящіеся нынѣ въ предѣлахъ *Оренбургской* губерніи, суть двойнаго состоянія: одни крещенные, а другіе некрещенные. Послѣдніе, то есть некрещенные, до прихода *Киргизъ-Кайсаковъ* въ нынѣшнія мѣста, и до принятія оныхъ въ Россійское подданство, множественнымъ числомъ кочевывали отъ *Яицкаго* городка внизъ по обѣимъ сторонамъ рѣки *Яика*, и на той степи, которая отъ онаго городка къ городу *Самартъ* (что на *Волгѣ*) находится, а иногда располагались они и вверхъ по *Самартъ* рѣкѣ, по правой сторонѣ, и кочуя тутъ, съ Русскими торговали, что еще понынѣ многіе помнятъ. Но притомъ происходили у нихъ съ *Киргизъ-Кайсаками* частыя ссоры, и одни на другихъ каждое почти дѣло немалолюдными партіями чинили набѣги, отгоняя конскіе табуны, и людей, имая въ плѣнъ, къ себѣ отвозили. А понеже *Киргизы*, по вступленіи ихъ въ Россійское подданство, отъ *Оренбургскаго* торгу предъ прежнимъ гораздо въ лучшее состояніе пришли и обогатились, а напротивъ того *Калмыки*, отъ многихъ у владѣльцевъ ихъ бывшихъ ссоръ и междоусобій, весьма обѣднѣли: то напоследокъ *Киргизы* гораздо болѣе вреда причиняя *Калмыкамъ*, и вмѣсто того, что *Калмыцкія* партіи у *Киргизовъ* лошадей отгоняли, послѣдніе собираясь многочисленно цѣлыя *Калмыцкіе* улусы разорять, и людей въ плѣнъ многое число увозить стали. И того ради *Калмыки* принуждены были отъ рѣки *Яика* удалиться; а наконецъ, для совершеннаго пресѣченія оныхъ ссоръ (отъ чего великія затрудненія и вредности случались), указомъ запрещено, чтобъ *Калмыкамъ* за рѣкою *Яикомъ* не кочевать, и какъ тѣхъ, такъ и другихъ чрезъ оную рѣку имѣющимся на форпостахъ служивымъ людямъ не перепускать, что и на-

людается. И такъ весь оный *Калмыцкій* народъ нынѣ отъ рѣки *Яика* кочеваніемъ своимъ къ рѣкѣ *Волгѣ* отдалился, да и къ городу *Самартъ*, гдѣ нынѣ крещенные *Калмыки* почти всегда случаются (съ которыми некрещенымъ сообщенія имѣть не велѣно), тако жъ и по *Самартъ* рѣкѣ вверхъ болѣе уже не кочуютъ. Однако и за тѣмъ воровскія ихъ *Калмыцкія* партіи не рѣдко тутъ являлись и грабили, какъ то и въ 1750 году одна такая *Калмыцкая* партія, напавъ на идущій изъ *Оренбурга* купеческій обозъ, въ степи между *Борскою* и *Красносамарскою* крѣпостями, оный разбили и увезли купеческаго товара по цѣнѣ около семидесяти тысячъ рублей, въ томъ числѣ одного серебра пятьдесятъ семь пудъ. Изъ сихъ же некрещенныхъ *Калмыкъ*, по переписи полковника *Захарова* и по грамотѣ изъ Военной Коллегіи, присланной къ войску *Яицкому* отъ 14 Октября 1725 г., опредѣлены въ корпусъ *Яицкаго* войска въ казаки сто десять человекъ, которые съ *Яицкими* казаками равномѣрную службу отправляютъ. Да и *Калмыцкіе* владѣльцы въ нихъ уже не вступаются. А хоти и сверхъ оныхъ при *Яицкомъ* городкѣ нѣсколько кибитокъ кочуютъ: но сіи всѣ по указамъ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ должны войскомъ *Яицкимъ* принимаемы быть съ письменными отъ владѣльцевъ ихъ видами; а когда оныя владѣльцы къ себѣ ихъ потребуютъ, то всѣхъ, кромѣ желающихъ святое крещеніе воспріять, велѣно, не удерживая, присланнымъ отъ тѣхъ владѣльцевъ отдавать.

Что же до крещенныхъ *Калмыкъ* принадлежить, то находится ихъ нынѣ въ вѣдомствѣ *Оренбургской* губерніи уже не малое число, которые и впредъ изъ некрещенныхъ всегда могутъ прибавляться, чего ради, при описаніи *Оренбургской* губерніи, не безполезно показать объ нихъ впредъ для вѣдома съ большимъ изъясненіемъ.

Оные также двойственно могут раздѣлены быть: одни называются *Ставропольскіе*, то есть въ *Ставрополь* и въ дистриктъ оного находящіеся, а другіе *Оренбургскіе*, то есть при *Оренбурге* пребывающіе.

Въ разсужденія *Калмыцкаго* крещенія во первыхъ надлежитъ знать, что въ 7181 и въ 7185, и въ 7191 ¹⁶³² годахъ *Аюка-Тайша*, который послѣ былъ ханомъ, и братья его *Монкагъ* да *Зомсо-Тайша*, и еще тогдашніе жъ *Калмыцкіе* владѣльцы *Соломъ-Серенъ-Тайша*, *Назаръ-Мамутъ* да *Неленг-Тайша*, дали такъ называемыя *шертовальныя*, то есть присяжныя, записи, въ коихъ точно написано: «Которые *Калмыки* по своимъ желательствамъ похотятъ въ православную христіанскую вѣру креститься, и тѣхъ для православныя христіанскія вѣры имъ, тайшамъ, и улуснымъ ихъ людямъ не просить и не бить челомъ, а некрещенныхъ *Калмыковъ* и *Татаровъ* ихъ улусовъ, которые будутъ уходить въ Россійскіе города, отдавать къ нимъ, тайшамъ, обратно»; въ чемъ оные владѣльцы и присягою утвердились. Но съ того времени по 1724 годъ, и тако слѣшкомъ чрезъ пятьдесятъ лѣтъ, были ль изъ *Калмыковъ* самопроизвольно святое крещеніе воспріявшіе, о семъ въ *Оренбургской* губернской канцеляріи никакого извѣстія не имѣется. Одно токмо по сказаніямъ вѣдомо, что владѣлецъ *Дугаръ*, *Аюкъ-Хану* братъ двоюродный, былъ крещенъ; а съ 1724 по 1736 годъ (какъ то значится въ выпискѣ, сообщенной статскому совѣтнику *Кирилову*, при указѣ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 7 числа Ноября того года), въ города *Астраханской* губерніи вышло и крещено разныхъ улусовъ тысяча четыреста сорокъ шесть кибитокъ, или семей, въ коихъ было пять тысячъ двѣсти восемьдесятъ двѣ души; да при *Дубовкѣ* крещены и приняты были атаманомъ *Персидскимъ* пятьдесятъ кибитокъ. Сверхъ сего показано еще тринадцать душъ,

о которыхъ въ 1734 и въ 1735 году *Калмыцкіи* владѣльцы *Дондукъ-Омбо* представляли, чтобъ ихъ отдать къ нему; а ежели по прежнему въ *Калмыцкіе* улусы возвратитъ ихъ будетъ невозможно, то бы отдавать для содержанія крещеному владѣльцу *Петру Тайшину*; на что ему въ 1735 году между прочимъ въ грамотѣ Ея Императорскаго Величества дано знать: «что о крещеныхъ *Калмыкахъ* будетъ поступано по прежнимъ обыкновеніямъ, и по шертовальнымъ записямъ предковъ ихъ, и тѣ крещеные *Калмыки* отданы будутъ въ команду владѣльца крещенаго брата его *Петра Тайшина*». А въ 1736 году оный же владѣлецъ *Дондукъ-Омбо* еще писалъ, и посланецъ его *Джамба-Джамсо* именемъ его словесно представлялъ: «дабы тѣхъ крещеныхъ *Калмыковъ* отдать въ его сторону, а впредь бы крестить запрещать. Ежели жъ тѣ крещеные *Калмыки* въ его улусы не отдадутся, то бы ихъ всѣхъ отъ *Волги* отвести въ дальнія Россійскія мѣста, и тамо яко сущихъ Россіянъ поселить, и употребить бы въ службу; да и впредь ежели таковыхъ приходящихъ для крещенія принимать запрещенія учинено не будетъ: то бы таковыхъ въ *Волжскихъ* городахъ жить не оставлять, а брать бы ихъ въ столичные города въ *Санктпетербургъ* и въ *Москву*, и гдѣ имѣется довольное число искушенныхъ поповъ, которые могутъ ихъ въ христіанскомъ законѣ наставлять и утверждать». На то ему, *Дондукъ-Омбо*, по резолюціи тогдашнихъ кабинетъ-министровъ, слѣдующій отвѣтъ былъ учиненъ: «что крещеныхъ *Калмыковъ* въ сторону его отдать, и впредь для принятія крещенія добровольно приходящихъ *Калмыковъ* принимать, запрещенія учинить весьма невозможно, и противно христіанскому закону; и для того будетъ въ томъ поступлено по шертовальнымъ записямъ прежнихъ *Калмыцкихъ* владѣльцевъ. Что же онъ представ-

«для объ отвозѣ всѣхъ крещеныхъ *Калмыкъ* отъ *Воли* въ дальнія Россійскія мѣста, и впредь которые будутъ въ *Волжскіе* города для крещенія приходить о недопущеніи ихъ при тѣхъ городахъ жить, и то его предѣланіе для показанныхъ имъ резонновъ апробуется, и оное всемѣрно учинено будетъ, и отдадутся они въ команду крещенаго владѣльца *Петра Тайшина*; которые жъ *Калмыки* въ улусахъ учина убивство, или какое явное злодѣйство, для крещенія будутъ приходить въ Россійскіе города, таковыхъ принимать не велѣно, а велѣно отдавать по прежнему въ *Калмыцкіе* улусы, «да и прочихъ некрещеныхъ *Калмыкъ* при городахъ «безъ писемъ и прошенія владѣльцевъ ихъ жить допускать не велѣно жъ», и о томъ надлежашіе указы тогда жъ отправлены.

Въ томъ же 1736 году вышепомянутый крещенный владѣлецъ *Петръ Тайшинъ*, внукъ *Аюки-Хана*, подать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доношеніе, которымъ между прочаго просилъ: «чтобъ ему отдать собственннй его улусъ, съ тѣми улусами, кои отъ родственниковъ его по наслѣдству и по праву ему надлежатъ, да ему жъ бы отдавать и крещеныхъ *Калмыкъ*, «которые обрѣтаются по разнымъ городамъ и при устьѣхъ рѣки *Иламы*, и въ способномъ мѣстѣ повелѣтъ построить ему городъ».

Между тѣмъ, въ томъ же 1736 году, покойный генералъ *Александръ Ивановичъ Румиццевъ*, на посланный къ нему изъ вышепреченной Коллегіи указъ, представилъ той Коллегіи, что по его мнѣнію иныхъ мѣстъ къ поселенію крещеныхъ *Калмыкъ* удобнѣе не находится, какъ въ вершинахъ рѣки *Ика*, объявляя, что тутъ пришла степь великая, между рѣкъ *Кисла* и *Сока*, гдѣ для ихъ кочевья немалое есть пространство до самаго *Яки* и до новопостроеннаго казацкаго городка *Сакмар-*

ска; а мѣста весьма угожія, и рѣки рыбныя, и по берегу лѣсовъ довольно, показавъ на то и статскіе резоны, и какая государственная польза изъ того послѣдуетъ, ежели на сихъ мѣстахъ оныя *Калмыки* будутъ поселены. Сіе генерала *Румиццева* мнѣніе, при вышеозначенномъ указѣ отъ 7 числа Ноября, сообщено было къ статскому совѣтнику *Кирилову* съ такимъ повелѣніемъ: дабы онъ о всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ, тогда въ его вѣдомствѣ бывшихъ, разсмотрѣть, найдутся ли такія удобныя, въ которыхъ бы пристойнѣе всѣхъ крещеныхъ *Калмыкъ* пребываніе и кочевье вмѣстѣ могло быть, и туда ихъ перевести; и крещеному владѣльцу *Петру Тайшину*, который имѣть бытъ у нихъ командиромъ, въ пристойномъ и крѣпкомъ мѣстѣ построить дворъ, и для заисанговъ и людей двора его нѣсколько жилищъ; а *Калмыкамъ* бы сперва кочевать, со временемъ же и ихъ къ поселенію дворами и къ пашнѣмъ пріохочивать и приводить; еже все разсмотря повелѣно ему, *Кирилову*, во оную Коллегію рапортовать со мнѣніемъ.

На оный указъ помянутый *Кириловъ* въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, бывъ въ *Мензелинскъ*, отъ 23 Декабря того жъ 1736 года доносилъ, что онъ въ тамошнихъ мѣстахъ за наилучшее къ поселенію *Калмыкъ* признаеть, въ полувершинахъ рѣки *Тока*, коя впадала въ *Самару* съверной широты на 53 градусѣ, объявля притомъ, что они, будучи тутъ, лошадей и скотъ чрезъ всю зиму могутъ содержать въ степяхъ, которыхъ кругомъ верстъ не полторасти и больше; и ежели оная Коллегія соизволитъ помянутого крещенаго владѣльца съ крещеными *Калмыками* тутъ селить: то онъ сіе мѣсто самъ осмотритъ, и небольшой гарнизонъ опредѣлитъ; а пашни де ожидать, развѣ отъ внучатъ, или правнучатъ оныхъ *Калмыкъ*, и прочее.

И хотя на оное его, *Кирилова*, представлѣніе послѣдовало указъ отъ 7 Апрѣля 1737 года, коимъ повелѣно ему къ прибытію княгини *Анны Тайишиной*, жены помянутаго *Тайишина* (ибо оный *Тайишинъ* между тѣмъ будучи въ Санктпетербургѣ умеръ), и для будущихъ съ нею *Калмыкъ* построить въ пристойномъ мѣстѣ небольшую крѣпость и въ ней церковь, и оной княгинѣ и знатымъ при ней заисангамъ, тако жъ и полковнику *Зимову*, во оную крѣпость комендантомъ опредѣленному, поставить дворы заблаговременно, а о содержаніи ихъ тамо прислать мнѣніе: но понеже онъ, *Кириловъ*, между тѣмъ 14 Апрѣля, и тако до получения оного указа, будучи въ *Самарѣ* умеръ, дѣла жъ по *Оренбургской* экспедиціи поручены были тайному совѣтнику *Титищеву*; къ тому жъ помянутый полковникъ *Зимовъ* Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ доношеніемъ отъ 12 Мая того жъ 1737 года представлялъ, что на оныхъ отъ *Кирилова* избранныхъ мѣстахъ, помянутыхъ княгиню и крещеныхъ *Калмыкъ* для разныхъ обстоятельствъ селить не сходно и неудобно; а лучше по его мнѣнію поселить ихъ внутри *Закамской* линіи, и построить бы крѣпость для оной княгини, и для будущихъ при ней заисанговъ, по рѣкамъ *Волгѣ*, *Соку* или *Кюндуртѣ*, объявивъ на все то особые свои резоны: того ради указомъ изъ бывшаго тогда Кабинета отъ 21 Мая того жъ 1737 года оному тайному совѣтнику повелѣно: какъ *Кирилова*, такъ и *Зимова* доношенія разсмотрѣть, и оувѣдомаясь подлинно о тѣхъ мѣстахъ, а паче ежели время и случай допустить, самому омотря, возымѣть разсужденіе, и разсмотря изъ тѣхъ двухъ мѣстъ одно опредѣлить, и въ томъ крѣпостцу, церковь и дворы построить, и прочее распорядить по отправленнымъ къ *Кирилову* указамъ, что все положено на его, тайнаго совѣтника, искусство и разсмотрѣніе.

Въ силу оного указа онъ, тайный совѣтникъ, опредѣлилъ ту крѣпость строить въ урочищѣ *Курьей Воложки*, близъ самой *Волги*, признавъ сіе мѣсто для поселенія оной княгини и для содержанія тутъ крещеныхъ *Калмыкъ* способнѣйшимъ; и о томъ отъ 24 Сентябри отапортовавъ, въ указѣ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 31 Октября того жъ 1737 года и апробацію получилъ, съ подтвержденіемъ, чтобъ все оное строеніе по сѣлѣ прежде посланныхъ указовъ скорѣе оканчивать, и тому мѣсту, тако жъ и угодьямъ, которыя крещенымъ *Калмыкамъ* отведены будутъ, велѣть сочинить карту, а городу и строенію чертежъ, и прислать въ оную Коллегію, который городъ потомъ особливимъ указомъ именованъ *Ставрополь*. Но что собственно до оного и до окружности его принадлежитъ, о томъ во второй части обстоятельнѣе будетъ показано.

Впрочемъ надлежитъ знать, что полковникъ *Зимовъ* съ помянутою княгинею прибывъ въ *Саратовъ*, у полковника и воеводы *Беклемешева* принять изъ оныхъ крещеныхъ *Калмыкъ* мужеска и женска полу въ семи стахъ кибиткахъ двѣ тысячи сто четьре души, которымъ на первый случай для зимованія отведена была на краю *Закамской* линіи *Красноярская* крѣпость близъ *Алексеевска*, гдѣ построенныхъ и штабъ и оберъ-офицерскихъ домовъ вступѣ имѣлось довольно. По прошествіи жъ зимы оная княгиня съ имѣвшимися при ней заисангами въ новую *Ставропольскую* крѣпость введена, и оставлена подъ призрѣніемъ означеннаго полковника и коменданта *Зимова*, который въ 1751 году бригадиромъ пожалованъ.

Съ того начала оныя крещеные *Калмыки* отъ времени до времени прибывали, приходомъ изъ *Астрахани* и изъ другихъ мѣстъ; ибо по восполдовавшимъ указамъ всѣхъ изъ *Калмыкъ*, желающихъ святое крещеніе

воспринимать, вѣдѣно содержать совокупно съ *Ставропольскими*. Знатныя ихъ прибавленія (не считая порознь и въ маломъ числѣ прибывшихъ) были слѣдующія:

Кибитки.

Въ 1741 году съ войсковымъ писаремъ *Ильей Кан-*
кой пришло изъ *Астрахани* 100
изъ кочевавшихъ при *Кизляри* при-
слано съ поручикомъ *Ярцовымъ* 20
владѣльца *Артемья Торгоутскаго* улус-
ныхъ его *Калмыкъ* изъ *Астрахани*
пришло 10
владѣльца жъ *Павла Торгоутскаго* съ
женою *Вирою Андреевой* изъ *Астра-*
хани и изъ *Краснаго Яра* пришло 20
съ заисангомъ *Иваномъ Аджей* изъ
Астрахани пришло 78
предупомнутый *Канка* изъ *Яицкаго*
казачьяго городка привелъ 30
со владѣльцемъ *Чиданомъ*, который
по крещеніи именовался *Никита Дербетовъ*, изъ *Черкаскаго* Донскаго го-
родка пришло 150
со владѣльцемъ *Андреемъ Хошут-*
овымъ, при провозженіи вышеупомя-
нутой *Аюки-Хана* внуки *Елены* 150
съ заисангомъ *Болдай Иисеивымъ*, ко-
торый по прибытіи въ *Ставрополь* до
крещенія умеръ 15.

Всего по рапорту *Ставропольской* канцеляріи, въ
Іюнѣ мѣсяцѣ 1754 года, показано ихъ мужеска и жен-
ска полу 8695 душъ.

При жизни помянутой княгини, всѣ оныя креще-
ныя *Калмыки* состояли подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ
ей; а на какомъ основаніи ей быть, и оныхъ *Калмыкъ*

содержать, о томъ пожалована ей 20 Іюля 1737 года
за государственною печатью грамота. Ко удовольствію
жъ ихъ, *Калмыкъ*, сперва назначены были земли и
угодья отъ устья рѣки *Черемшана* внизъ *Волгою*, до
деревни *Дуревщины*, и до дачи *Красноярской* крѣпости
ландмилицкихъ солдатъ; а попереки, вверхъ по рѣкѣ
Кюндуръ, до *Чолчинской* дороги, по которой ѣздить
изъ пригородка *Сергіевска* въ *Влазны*; и въ тѣхъ дачахъ
вѣдѣно имъ, *Калмыкамъ*, кочевать, звѣрей ловить, лѣсъ
и дрова рубить, и скотомъ траву пасти, и въ озерахъ
рыбу ловить свободно, и тѣми и другими способами ка-
зать имъ удовольствіе, и всякими мѣрами приохочивать,
чтобъ они сперва къ кошенію сѣна, а потомъ и къ
пашнѣ хлѣба возымѣли охоту. Послѣ того указомъ изъ
Правительствующаго Сената, Февраля отъ 19 числа
1739 года, изъ тѣхъ земель по чинамъ на всѣхъ порознь
отводы учинить вѣдѣно; и въ силѣ оного указа для по-
селенія ихъ семи слободъ назначено, въ коихъ по особ-
ливому указу для житія *Калмыкамъ* до ста избъ, а въ
четырехъ слободахъ и церкви построить, и священни-
ковъ съ причетниками опредѣлить вѣдѣно.

По смерти княгини *Тайшиной*, управление оныхъ
крещеныхъ *Калмыкъ* поручено было сперва племяннику
ей, князю *Петру Торгоутскому*. А по смерти его управ-
ляли оставшіеся изъ владѣльцевъ и изъ заисанговъ луч-
шіе люди общества, надъ которыми крещеному вла-
дѣльцу *Никитѣ Дербетову* дано было первенство; и
состояли они всѣ подъ главною дирекціею Государствен-
ной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ по 1744 годъ, а въ
томъ году всѣ они, яко же и *Ставрополь*, по представ-
ленію оной Коллегіи и по указу изъ Правительствую-
щаго Сената отъ 18 Апрѣля, отданы въ точное вѣдом-
ство *Оренбургской* губерніи, изъ-за чего въ томъ же году
всѣ ихъ прежнія обстоятельства въ *Оренбургской* губер-
ни

Сверхъ того для обученія *Калмыковъ* дѣтей по-русски, велѣно имѣть школу, въ которой и священническихъ дѣтей *Калмыцкому* языку обучать велѣно. На содержаніе оной положено четыре ста семьдесятъ шесть рублей; на сѣменной хлѣбъ, для бѣдныхъ *Калмыковъ*, шесть сотъ пятьдесятъ три рубля; на прочіе расходы и на жалованье тѣмъ, кои будутъ на службѣ, тысяча рублей; всего на нихъ по тому штату опредѣлено въ годъ двѣ тысячи семьдесятъ четыре рубля; а на весь *Ставропольскій* штатъ пять тысячъ семь сотъ рублей, которую сумму велѣно отпускать, и отпускается повсегодно изъ *Казанской* губернской канцеляріи.

Что же до *Оренбургскихъ Калмыковъ* принадлежить, то сперва допущены они были на житіе по ихъ желанію изъ находившихся при *Яицкомъ* городкѣ некрещенныхъ, въ силу указа, состоявшагося въ Правительствующему Сенатъ Іюня 19 числа 1745 года, по доношеніямъ вышепомянутого дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, чтобъ имъ будучи тутъ на основаніи пожалованной городу *Оренбургу* привилегіи случающіяся службы служить, а притомъ торговать и промыслы имѣть, съ такимъ подтвержденіемъ, ежели владѣльцы *Калмыцкіе* усиленно будутъ ихъ требовать, возвратно къ себѣ, а они тогда святого крещенія не примутъ, то удержаны быть не могутъ; къ тому же и публичнаго идола капища имѣть тамъ не велѣно. Они все перекочевали туда, хотя и въ совершенной бѣдности, но отъ *Оренбургскаго* торгу, а паче скорнячнмъ ихъ мастерствомъ (въ чемъ они имѣютъ особенное искусство), скорѣ исправились какъ лошадьми, такъ и скотомъ; о чемъ чрезъ пріѣзжавшихъ изъ *Калмыцкой* орды для торгу *Калмыцкаго* ханства намѣстникъ *Дондука-Дами* увѣдавъ въ 1749 году, прислалъ нарочнаго заисанга *Наувата* съ требо-

ваніемъ, дабы все они къ нему въ орду съ помянутымъ заисангомъ были отправлены.

Но оному заисангу, по силѣ выше изображеннаго указа, объявлено было, яко онъ можетъ ихъ всехъ забрать, кромѣ тѣхъ, которые святое крещеніе воспріять пожелаютъ, что и имъ самимъ сказано было; изъ-за чего, не хотя отлучиться отъ *Оренбурга*, при самомъ томъ заисангѣ явилось изъ нихъ желающихъ воспріять крещеніе двадцать четыре кибитки, въ нихъ мужеска и женска полу восемьдесятъ четыре души, кои тогда жъ и крещены. Да прежде того изъ нихъ же крестилось двадцать восемь душъ; а остальные, кои креститься не пожелали, всего сто двадцать два человѣка, съ онымъ заисангомъ въ *Калмыцкую* орду отосланы. Потому число ихъ выходящими изъ орды плѣнниками, и еще съ *Яица* нарочно для крещенія пришедшими, поумножилось, такъ что въ 1754 году числилось ихъ при *Оренбургѣ*, подъ командою предупомянутаго владѣльца *Семена Хошортова*, пятьдесятъ шесть кибитокъ, въ нихъ мужеска и женска полу двѣсти пять душъ, въ томъ числѣ, кромѣ владѣльца, одинъ заисангъ и два старшины. Изъ оныхъ лѣтнею порою нѣкоторая часть употребляется на форпостахъ вообще съ *Ставропольскими* крещеными *Калмыками* и съ другими нерегулярными; жалованья жъ они никакого не получаютъ, токмо дается означенному владѣльцу по десяти, да заисангу по три рубля на мѣсяцъ. Современемъ число ихъ можетъ умножено быть, а особливо когда къ просвѣщенію сихъ тѣлою идолослуженія помраченныхъ людей тутошнихъ духовныхъ и свѣтскихъ управителей стараніе не оскудѣтъ.

Изъ вышеозначенныхъ обстоятельствъ видимо, что все въ *Оренбургской* губерніи находящіяся *Калмыки*, какъ крещенные, такъ и некрещенные, происходятъ отъ *Волжскихъ Калмыковъ*, кочующихъ множественнымъ чис-

домъ по обѣимъ сторонамъ рѣки *Волги* въ *Астраханской* губерніи, гдѣ они и вѣдомы; и хотя описаніе оныхъ *Волжскихъ Калмыкъ* до *Оренбургской* губерніи и не принадлежить; но какое ихъ число, откуда и когда они къ *Россіи* приблизились, и въ подданство вступили, въ разсужденіи предназначенныхъ въ *Оренбургской* губерніи находящихся *Калмыкъ*, признается не за излишнее здѣсь сообщить впредь для свѣдѣнія и разсмотрѣнія, а паче къ дополненію и поправленію основательно объ нихъ знающимъ, какъ то слѣдуетъ.

Всѣ, подъ именемъ *Калмыкъ* извѣстные народы, вообще подъ именемъ *Мунгаловъ*, или *Могульцевъ*, заключаются. Выше сего, въ разсужденіи *Татаръ*, изъ родословной исторіи *Абулгази-Баядура*-Хана показано, что въ пятomъ поколѣніи отъ *Турка* (когого онъ называетъ старшимъ сыномъ *Афисовымъ*, или *Афисовымъ*) произошелъ *Аланча*, или *Аланзи*-Ханъ, у коего были два сына: *Могуль* да *Татаръ*, которымъ онъ все свое владѣніе пополамъ раздѣлилъ. И такъ отъ одного *Могульчи*, а отъ другого *Татары* произошли; но основательно ли сіе описаніе или нѣтъ, сіе могутъ искуснѣйшіе въ древностяхъ разсматривать. Сія есть истина неоспоримая, что *Волжскіе Калмыки* съ *Зюлгорцами* (о коихъ въ смежныхъ къ *Оренбургской* губерніи народахъ описаніе выше учинено) изстари вмѣстѣ кочевали, и за одинъ народъ всегда признавались. Но по причинѣ большихъ у владѣльцевъ ихъ ссоръ, около 1620 года, двое изъ такихъ владѣльцевъ, именами *Лоузангъ* и *Елденгъ* (которые извѣстнаго *Аюки*-Хана дѣду были братья родные), согласясь съ нѣкоторыми подвластными имъ людьми, отъ *Зюлгорцевъ* отдѣлились, и усилиясь надъ *Татарскими* народами, кои тогда находились въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ по большей части *Киргизъ-Кайсаки* кочуютъ, оными овладѣли, и во первыхъ со всѣми своими людьми

пришли къ рѣкѣ *Эмбѣ*, которую *Татары* называли *Дженгъ*, а оныя владѣльцы именовали *Зенгъ*, что значитъ *Ягодную рѣку*, потому что по ней ягоды родятся множество, а потомъ перешли къ *Яику*, гдѣ и по впадающимъ въ *Эмбу* и въ *Яикъ* рѣкамъ нѣсколько времени кочевали. А особливо располагались они по рѣкѣ *Ори*, которая еще понынѣ (какъ то *Синаропольскій* протопопъ *Губовскій*, *Калмыцкаго* языка довольно свѣдущій, извѣлялъ) въ ихъ, *Калмыцкихъ*, пѣсняхъ въ томъ разсужденіи упоминается. Но побывши въ сихъ мѣстахъ нѣсколько времени, услышали они, что рѣка *Волга* гораздо больше *Яика*, и для того помянутый владѣлецъ *Лоузангъ* посылалъ отъ себя нарочно провѣдывать, какія около оной мѣста находятся; увѣдомясь же, что тутъ нажитныхъ и для кочеванія ихъ способныхъ мѣстъ довольно, въ ту сторону покочевали, и перешедъ рѣку *Яикъ*, въ тамошнихъ мѣстахъ расположились. Тогда бывшихъ тутъ кочевныхъ *Нагайскихъ Татаръ* до сорока тысячъ кибитокъ завоевали, да и *Трудеменцевъ*, на восточной сторонѣ *Каспійскаго* моря кочующихъ, многихъ себѣ покорили. По приходѣ жъ къ *Волгѣ* помянутыхъ двухъ владѣльцевъ родной братъ *Шукургъ-Дачингъ*, отдѣлившись отъ *Зюлгоръ*, къ нимъ же пришедъ *Нагайскихъ Татаръ* преклонилъ въ свое подданство, за что *Лоузангъ*, поссорясь съ нимъ, откочевалъ за *Яикъ* къ рѣкѣ *Ори*, и намѣрился идти къ *Тибету*, гдѣ *Далай-Ламы* резиденція. Тогда оный *Шукургъ* находившихся подъ владѣніемъ *Лоузанговымъ Калмыкъ* всѣхъ въ свою власть привлекъ. А оный *Лоузангъ* съ малымъ числомъ кибитокъ убѣжалъ къ *Тибету*, и оттуда уже не возвращался. Въ подданство жъ *Россійской* Имперіи когда и какъ они пришли, о томъ въ *Оренбургской* губернской канцеляріи обстоятельнаго извѣстія хотя и нѣтъ; однако сіе не безызвѣстно, что все оное происхо-

родословной своей исторіи, въ 9 главѣ, неоднократно говорить, что границы ихъ были отъ рѣки *Икаргъ*, или *Икрагъ-Муранъ*; а потомъ въ третьей части, въ главѣ 8, объявляетъ, что *Чингисъ-Ханъ* посылалъ къ нимъ двухъ пословъ. Главный у нихъ, *Киргизцевъ*, былъ тогда именемъ *Урусъ-Иналъ*, который усмотря, что *Чингисъ-Хану* противиться не можеть, поддался ему, и послалъ изъ первыхъ своихъ вельможъ съ подарками увѣрить его о своей вѣрности. Господинъ профессоръ *Миллеръ* въ Сибирской Исторіи, въ первой главѣ, въ 16 параграфѣ, изъясняетъ, что они въ старину внутри *Сибири* у рѣки *Енисей* жили, и на то, что *Абулгази-Ханъ* объ нихъ написалъ, пространное изъясненіе учинилъ; а особливо въ пятой главѣ объявляетъ, что тѣ *Киргизцы* ясака плачивали въ *Кецкій* острогъ, и противъ *Россіянъ* неоднократно бунтовали, и уходя за рѣку *Енисей* причиняли пакости; но въ 7123 и 7124 годахъ съ немалымъ ихъ урономъ въ чувство приведены, и вновь присягу учинили, и нѣкоторое число ясаку дали. При семъ, въ той же главѣ, въ 49 параграфѣ, напоминаетъ, что они въ Санктпетербургскихъ Примѣчаніяхъ при вѣдомостяхъ 1734 года несправедливо смѣшаны съ живущими на *Бухарскихъ* границахъ отъ *Яика* рѣки къ востоку (то есть съ нашими) *Киргизъ-Кайсаками*. И *Василій Никитичъ Татищевъ* въ росписаніи своемъ, учиненномъ отъ него для пользы обстоятельной Россійской географіи, признавъ ихъ за остатки *Сибирскихъ Татаръ*, истолковалъ имя *Киргизъ*, что значить *ходящаго по степи, степного и бездомового человека*, а *Казакъ* разумѣетъ *отпадшій*, или *ушлецъ*. Можеть быть послѣдовать онъ въ томъ вышеозначеннымъ академическимъ Примѣчаніямъ, и мнѣть паче о *Киргизъ-Кайсакахъ* Средней орды, яко и жилища ихъ токо въ вершинахъ *Тобола* и *Ишима* рѣкъ близъ горъ, коихъ они называютъ *Итыкъ*,

то есть *выломанныя*, описать, но въ историческомъ своемъ лексиконѣ описать уже ихъ обстоятельство, и съ нынѣшнимъ состояніемъ сходственнѣе. Видно, что при первомъ описаніи въ бытность его въ *Сибири* основательнаго извѣстія у него не было.

По имѣющимся же въ *Оренбургѣ* извѣстіямъ, кромѣ здѣшнихъ въ Россійскомъ подаяствѣ состоящихъ, есть еще сильный и многолюдный народъ *Киргизцы* за *Ташкентомъ*, около городвъ *Ходжента*, *Наймечина* и *Мадгилана*, которые кочуютъ тамъ въ каменныхъ и неудобоприступныхъ горахъ, называемыхъ *Алатау*, отъ коихъ горъ и называются они *Алатай-Киргизы*. Ихъ нѣсколько состоитъ подъ *Зюнгорскимъ* владѣніемъ, а большая часть ни отъ кого не зависитъ. Съ *Зюнгорцами* имѣютъ они частыя войны, и хотя ихъ на войну собирается не болѣе какъ около тридцати тысячъ человекъ, но по ситуациіи жилищъ ихъ, *Зюнгорцы* и никто изъ тамошнихъ владѣтелей преодолѣть ихъ не могутъ. О поминуемыхъ горахъ скажется, что лежатъ они великимъ крижемъ между *Зюнгорскаго* владѣнія и рѣки, называемой *Сыръ-Дарья*, и подошли къ тамошнимъ знатымъ урочищамъ *Бисалжи* и *Кудкоръ* (по обстоятельствамъ едва не несходно ль ихъ соединить съ древнимъ *Имелъ*, который *Скиою* на двѣ части раздѣлялъ). А понеже *Картеинъ* въ «Путешествіи» своемъ написалъ, что *Чингисъ-Ханъ* *Киргизовъ* покорить не могъ, а покорилъ уже ихъ сынъ его *Октай*, употребя на то генерала своего *Циподана*, въ чемъ онъ, какъ выше означено, съ *Абулгази-ханомъ* разнится, то можно ихъ въ томъ такимъ образомъ согласить, что по сказанію *Абулгази-Баядуръ-Хана* самимъ *Чингисомъ* покорены были, или паче поддались ему, тѣ *Киргизы*, кои въ *Сибирской* сторонѣ находились, и коихъ профессоръ *Миллеръ* обстоятельно описать. А по *Картеину*, *Чингисъ* не могъ по-

корить сихъ, яко въ неприступныхъ мѣстахъ жившихъ, и будучи многими походами и нашествіями обязанъ, можетъ быть оставить ихъ непокоренныхъ, а покорены уже они были при сынѣ его, какъ выше упомянуто; но намъ въ томъ дальней потребности нѣтъ. Сіе только надлежитъ знать, что наши *Киргизы-Кайсаки* отъ оныхъ *Алтай-Киргизовъ* подлинно произошли, и въ нынѣшнихъ мѣстахъ не весьма давно усилились.

Всѣ они, *Киргизы*, раздѣляются на три орды, кои именуются *Большая*, *Средняя* и *Меньшая*, которое раздѣленіе отъ чего происходитъ понынѣ еще неизвѣстно; но изъ оныхъ первая, то есть *Большая* орда, въ подданствѣ Россійскомъ не числится, того ради и описана она выше сего, обще съ другими *Оренбургской* губерніи смежными народами. Что же до *Меньшей* и *Средней* принадлежитъ, то происходившія въ *Оренбургской* губерніи пограничныя дѣла наипаче до сихъ обѣихъ ордъ касаются; слѣдственно и о состояніи оныхъ обстоятельно знать всегда немалая будетъ потребность.

Вообще надлежитъ знать о жительствахъ обѣихъ ордъ, что къ *Россіи* за предѣлы оныхъ почитается, съ одной стороны, начавъ отъ *Каспійскаго* моря, рѣка *Яикъ* до *Верхоязичей* крѣпости, а оттоль перешедъ на вершины рѣки *Уя* внизъ до рѣки *Тобола* на *Зетриноглавную* крѣпость, отсюда жъ на рѣку *Ишимъ* и вверхъ по *Иртышу*, оставляя по теченію сихъ рѣкъ лѣвую сторону въ ихъ сторонѣ. За вѣншіе жъ ихъ предѣлы, начавъ отъ *Каспійскаго* жъ моря съ устья рѣки *Эмбы*, можетъ почтенъ быть по генеральной *Оренбургской* ландкартѣ (какъ выше сего о границахъ въ сей губерніи показано) весь 44 градусъ ширины съ верхнею частію *Арагскаго* моря къ рѣкѣ *Сыр-Дары*, гдѣ она означенный градусъ пересѣкаетъ; а оттоль на рѣку *Сарису*, которая *Киргизцевъ* отъ *Зюлгорцевъ* отграничиваетъ; отсюда жъ

паки на вершины *Ишима* рѣки, которую окружность обѣ оныя орды кочевьями своими занимаютъ, яко тутъ не только городовъ, но и никакого жила, кромѣ ихъ *Киргиз-Кайсацкихъ* кочевьевъ, не имѣется. Однако жъ по пространству степи такъ они располагаются, что иногда дни два или три, а иногда и больше, конною ѣздою до улусовъ ихъ пустоты бываетъ. Сіе, какъ выше означено, въ разсужденіи обѣихъ ордъ вообще; а о каждой порознь извѣстно слѣдующее.

Меньшая Киргиз-Кайсацкая орда кочуетъ обыкновенно лѣтомъ: 1) по двумъ рѣкамъ *Бердамъ*, и по впадающимъ въ нихъ рѣчкамъ, изъ которыхъ первая *Берда* впадала въ *Яикъ*, выше *Оренбурга* верстахъ въ пятнадцать, а другая верстахъ въ семидесяти, немного ниже *Красногорской крѣпости*; 2) по рѣкѣ *Илеку* (до которой отъ *Оренбурга* конной ѣзды одинъ день) и по впадающимъ въ оную съ обѣихъ сторонъ многимъ рѣчкамъ. *Илекъ* же впадалъ въ рѣку *Яикъ* немного пониже *Илемаго* городка; но и по самому *Яику* нерѣдко они располагаются, хотя имъ то, а паче близъ крѣпостей, невозможно, для береженія луговъ и сѣнныхъ покосовъ; 3) по рѣкѣ *Коботъ*, коя течетъ за рѣкою *Илекомъ* въ полудняхъ, и впадала въ *Илекъ* близъ устья онаго, и по впадающимъ въ *Кободу* рѣчкамъ, коихъ есть тамъ много; 4) по рѣкѣ *Ибеитъ* и по текущимъ въ нее рѣчкамъ. *Ибеитъ* же впадалъ въ рѣку *Яикъ* противъ *Ильинской* крѣпости, до которой отъ *Оренбурга* сто пятьдесятъ четыре версты; 5) по рѣкѣ *Ори*, коя впадала въ *Яикъ* ниже *Орской* крѣпости верстахъ въ четырехъ, и по впадающимъ въ оную многимъ рѣчкамъ, а особливо съ лѣвой стороны по *Миклибаю*, коя въ *Орь* рѣку впадала отъ устья *Орской* крѣпости верстахъ въ двадцати, да по *Камыш.т.*, коя вошла въ *Орь* съ правой стороны, отъ устья конной ѣзды полдня; 6) по рѣкѣ *Мурзабулаку*,

коя впадала въ *Яикъ* ниже *Орска* верстахъ въ пятнадцать, и по другимъ въ *Муризабулакъ* впадающимъ рѣкамъ; 7) по рѣкамъ *Ярлыкъ* и *Кумахъ*, кои сошлись въ одно устье и впади въ *Яикъ* выше *Орска* верстахъ въ двадцати пяти, и по впадающимъ въ нихъ многимъ рѣкамъ; 8) по рѣкѣ *Сундукъ*, и по текущимъ въ нее рѣкамъ, которая впадала въ рѣку *Яикъ* противъ *Кизильской* крѣпости, разстояніемъ отъ *Оренбурга* вверхъ по *Яику* чотыреста пятьдесятъ чотыре версты. Однако жъ случается иногда и то, что по однимъ рѣкамъ и рѣчкамъ, особливо жъ по *Ори*, *Минлибамъ*, *Камыль* и по другимъ въ рѣку *Орь* впадающимъ, тако жъ по *Ярлыкъ*, *Кумахъ* и по *Сундукъ*, и Средней орды *Киргизы* по нѣскольку кочуютъ. Ибо у нихъ между собою въ томъ никакого раздѣла нѣтъ, и споровъ не бываетъ.

Зимовья жъ сей орды знатнѣйшія суть слѣдующія, а именно, отъ *Оренбурга* къ сторонѣ *Орской* крѣпости: 1) по двумъ рѣкамъ, называемымъ *Камышла-Иргизъ* и *Тамъ-Иргизъ*, которыя вышли отъ сѣвера изъ-за *Орскихъ* вершинъ, и впади въ рѣку *Улу-Иргизъ*, коя, также вышедъ съ сѣверной стороны, впадала въ озеро *Аксакаль*. Вершины всѣхъ оныхъ отъ *Орской* крѣпости скорою ѣздою дней около трехъ; 2) по озеру *Аксакалу*, до котораго отъ *Орской* крѣпости въ правую сторону конной ѣзды дней съ семь. Изъ онаго жъ озера вышли разные протоки и впади въ рѣку *Сыр-Дарью*; 3) при урочищѣ, называемомъ *Кара-Кумъ*, то есть *черный песокъ*, которое есть по сю сторону *Сыр-Дарьи*, а отъ *Аксакала* разстояніемъ одинъ день, а отъ *Орской* крѣпости дней съ восемь. Отсюда по самую *Сыр-Дарью* пошли пески, и *Киргизы*, кочуя тутъ, довольствуются водою изъ выкопанныхъ колодезѣй, и изъ текущихъ ключей; 4) при урочищѣ *Туртакъ*; *Туртакъ* же называется большой камень, который лежитъ на самомъ

устьѣ *Сыр-Дарьи*, на берегу. Сіе урочище отъ *Оренбурга* разстояніемъ конной ѣзды дней съ пятнадцать. Въ другую жъ, то есть въ сторону *Каспійскаго* моря, сей же *Меньшей орды Киргизы* зимуютъ по *Эмбѣ* и по текущимъ въ нее съ обѣихъ сторонъ рѣкамъ, почти до самаго ея устья, гдѣ она въ *Каспійское* море впадала. Ближайшее къ сей рѣкѣ разстояніе отъ *Оренбурга* дней восемь; 5) по ту сторону рѣки *Эмбы*, при урочищахъ *Большомъ* и *Маломъ Бурсукахъ*, то есть *пескахъ*, отъ *Эмбы* рѣки конной ѣзды дня чотыре, отъ *Оренбурга* жъ прямо въ полдень дней двѣнадцать, гдѣ зимуя, довольствуются снѣжною водою; а пока снѣгу нѣтъ, то изъ колодезѣй; 7) при озерѣ *Каракулъ*, между *Эмбы* и *Яика* рѣкъ, разстояніемъ отъ *Яицкаго Антонова* форпоста три дня; 8) по двумъ рѣкамъ *Уиль* и *Киль*, которыя текутъ съ западной стороны въ озеро *Каракулъ*, разстояніемъ отъ *Оренбурга* до тѣхъ мѣстъ дней шесть или семь; 9) по рѣкамъ *Галдыгаиты* и *Булатурды*, которыя вышли съ полуденной стороны и впади однимъ устьемъ въ рѣку *Яикъ*. Казаки называютъ ихъ *Утамъ*. Разстояніемъ онѣ отъ *Илеукаго* городка внизъ дня полтора. Кромѣ означенныхъ урочищъ не рѣдко случается, что оная орда за недостаткомъ кормовъ по самому *Яику* зимуютъ; а иногда табуны ихъ лошадинныя и на сю сторону *Яика* рѣки перепускаются. Но въ такомъ случаѣ для спокойства ихъ *Киргизъ-Кайсацкаго* берутся отъ нихъ аманаты. Тако жъ и сіе случалось, что многіе улусы около *Аралскаго* моря, а иногда и въ *Каракалпакскомъ* владѣніи, зимовали.

Впрочемъ вся *Меньшая орда* раздѣляется на двѣ части: одни называются *Алчины*, а другіе *Семиродны*, по ихъ именоваію *Джатыръ*, изъ которыхъ первые гораздо сильнѣе послѣднихъ.

Роды жъ, или аймаки, знатнѣйшіе въ сей ордѣ:

1) *Алчинскій*, въ которомъ настоящіе *Алчицы*; 2) *Аджакскій*; 3) *Машкарскій*; 4) *Талинскій*; 5) *Табилскій*; 6) *Китейскій*; 7) *Кара-Китейскій*; 8) *Чумакайскій*; 9) *Чиклинскій*; 10) *Джигалъ-Вайлинскій*. Поневже они къ *Хивѣ* и къ *Туркменцамъ* смежно находятся, да и отъ *Волжскихъ Калмыкъ*, а паче когда они къ *Каспійскому* морю и къ рѣкѣ *Яику* прикочевываютъ, весьма недалеко живутъ: то по особенной ихъ склонности къ войнѣ и воровству бывають у нихъ съ тѣми народами частыя сраженія. Особенно *Хивинскіе* и другихъ, чрезъ орду ихъ въ *Оренбургъ* и изъ *Оренбурга* проезжающихъ, купцовъ обижаютъ и грабятъ, и тѣмъ въ распространеніи *Оренбургской* коммерціи великое помѣшательство причиняють. И хотя о пресѣченіи того нѣсколько уже гдѣ стараніе прилагается, но по безпутству и безсилію владѣльцевъ ихъ и старшинъ, и по вѣтреному состоянію сего народа, донныя почти никакого успѣха въ томъ нѣтъ. Что до бывшихъ отъ нихъ на *Волжскихъ Калмыкъ* нападений принадлежить, то отъ сего удерживаются они нынѣ расположенными отъ *Яицкаго* городка внизъ по рѣкѣ *Яику* *Яицкими казаками*, которыхъ для того на тамошнихъ форпостахъ всегда тысячу человекъ содержать велѣно, и содержатся. Ибо имъ, идучи на *Калмыкъ* и оттуда возвращаясь, рѣку *Яикъ* необходимо переходить надлежить. И хотя они иногда по морю, да и сквозь форпосты, прокрадывались къ *Калмыкамъ*; однако не рѣдко случалось, что они, возвращаясь отъ *Калмыкъ* съ добычею, переловлены, а иногда и на смерть побиваемы были, отчего уже они нынѣ на воровство туда не такъ охотно отъиваются. Да и *Русскіе* купцовъ, когда они въ *Хиву*, или въ *Булгары*, изъ *Оренбурга* ѣдутъ, и оттуда возвращаются, не грабятъ, а довольствуются грабежемъ однихъ тамошнихъ народовъ. Людства въ сей ордѣ по смѣтѣ уповательно быть до двад-

цати тысячъ кибитокъ. Богатство ихъ состоитъ наипаче въ лошадахъ и въ баранахъ, которыми они въ *Оренбургъ* и въ *Хивѣ* торгуютъ, однако предъ недавнимъ временемъ нѣкоторые изъ *Киргизцевъ*, а особливо жъ тѣ, кои посмышленѣе и къ воровству несклонны, покупая въ *Оренбургѣ* разные товары, у себя въ ордѣ торговать стали, да и хлѣбъ (котораго они прежде не употребляли, а довольствовались однимъ мясомъ и молокомъ) вымѣнивать и въ пишу зимою употреблять начали, изъ чего можно надѣяться, что они со временемъ также могутъ быть, какъ и *Вашкирцы*, которые сначала не только хлѣбопашества и другой домашней экономіи, но и домовъ себѣ не имѣли, да и понынѣ такіе изъ нихъ еще есть, а паче на сей сторонѣ *Урала*, что для одной зимы, да и то самыя худыя хижины содержать, а лѣтомъ, по старому обыкновенію, со всѣмъ своимъ скотомъ съ мѣста на мѣсто перехода кочуютъ.

Средняя жъ Киргизъ-Кайсацкая орда знатныя кочевья имѣетъ въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ, а именно: 1) дальніе улусы обыкновенно кочуютъ по рѣкѣ *Сарасу*, которая вышла изъ *Зюнгоръ*, и течетъ близъ *Туркестана*, разстояніемъ отъ *Орской* крѣпости отъ пятнадцати до двадцати дней конной ѣзды; 2) по вершинамъ рѣки *Ишима*, разстояніемъ отъ рѣки *Жилана* въ лѣвую сторону дней шесть, а отъ *Орской* крѣпости дней пятнадцать; 3) по рѣкѣ *Жилану*, которая вышла отъ *Зюнгорской* стороны изъ горы, называемой *Улу-Тау*, то есть *большая гора*, и скрылась въ землю отъ *Орска* въ лѣвую сторону разстояніемъ скорой ѣзды девять дней, а отъ рѣки *Большой-Туртѣ* до онаго *Жилана* одинъ день; 4) съ вершинъ *Тобола* рѣки по оной и по впадающимъ въ нее рѣкамъ и рѣчкамъ до устья рѣки *Ул*, при которомъ построена *Усть-Уйская* крѣпость, отъ *Оренбурга* разстояніемъ девять сотъ шестнадцать верст; 5) по

рѣкамъ *Чертанлыкку* и *Гилкувару*, кои впади въ рѣку *Тоболъ* недалеко отъ вершинъ оного, и по впадающимъ въ тѣ двѣ рѣки мелкимъ рѣчкамъ, разстояніемъ отъ *Верхояицкой* крѣпости конной ѣзды полтретя дня. *Верхояицкая* жъ отъ *Оренбурга* пять сотъ восемьдесятъ двѣ версты; 6) по рѣкѣ *Каятѣ*, коя впадала въ *Тоболъ* пониже *Чертанлыки* и *Гилкувара*, и по текущимъ въ *Каятѣ* мелкимъ рѣчкамъ, отъ *Усть-Уйской* крѣпости разстояніемъ конною ѣздой дня два; 7) по озеру *Чалкару*, которое находится при горѣ *Карачану*, куда надлежитъ ѣхать вверхъ по *Ори* рѣкѣ, а потомъ, оставя оную вправѣ, вверхъ по *Камышѣ* до вершины оной, а съ тѣхъ вершинъ до поминутаго озера три дня, и такъ будетъ оно отъ *Орска* въ лѣвую сторону; 8) по тремъ рѣкамъ, называемымъ *Ула-Куяки*, которыя вышли отъ вершинъ *Тобола* и впади въ рѣку *Тургай*. До вершинъ ихъ разстояніа отъ предупомянутаго озера два, а отъ *Орска* влѣво пять дней; 9) по рѣкѣ *Текутурмасѣ*, коя вышла изъ горъ отъ стороны *Тобольскихъ* вершинъ, и впадала въ рѣку *Сара-Тургай*, разстояніемъ отъ *Уакуковъ* день, а отъ *Орска* влѣво семь дней; 10) по рѣкѣ *Сара-Тургай*, коя вышла съ *Сибирской* стороны отъ вершинъ *Ишимскихъ*, и впадала въ *Большой Тургай*, разстояніемъ отъ *Текутурмаса* полдня, отъ *Орска* жъ влѣво семь дней съ половиною; 11) по рѣкѣ *Большому Тургану*, которая вышла изъ горъ неподалеку жъ отъ *Ишимскихъ* вершинъ, и впадала въ озеро *Аксакалѣ*, разстояніемъ отъ *Сара-Тургай* полдня, отъ *Орска* же влѣво восемь дней; 12) по озерамъ, именуемымъ *Карсагъ-Бани*, кои въ *Тобольскихъ* и *Сара-Тургайскихъ* вершинахъ есть немало; 13) по *Аксакалу* озеру, отъ *Орска* съ лѣвой стороны, при которомъ по правую сторону обыкновенно *Меньшая*, а по лѣвую *Средняя* орда кочуютъ, и тѣмъ озеромъ обѣ оныя орды раздѣляются;

14) по *Усь Уэюкѣ*, то есть по тремъ истокамъ, которые вышли отъ полудня изъ *Бухарской* стороны, и впади въ *Аксакалѣ* озеро, по ту сторону оного. Сверхъ сихъ еще разныя рѣчки и урочища есть, гдѣ оная орда кочевьями своими располагается; но они не все вѣдомы, и не такъ знатны, для того сюда и не внесены.

Въ сей *Средней ордѣ* генерально четыре рода состоятъ, яко то: *Найманы*, *Аргинцы*, *Уагъ-Гирейцы* и *Кипчаки*, изъ которыхъ *Найманы* противъ всехъ прочихъ люднѣ и богатѣ. По исторіямъ *Татарскимъ* значится, что званіе *Наймавовъ* еще при *Огузъ-Ханѣ*, который былъ до Рождества Христова лѣтъ за триста, произошло, и яко бы *Чингисъ-Ханъ* у сего народа особливѣмъ ханомъ бывалъ. Да и *Абулгази-Баянуръ-Ханъ* во 2 части, въ 11 главѣ, «Родословной Исторіи» объявляетъ, что поколѣніе *Наймавовъ* есть очень старое и весьма богатое, и жили они въ *Могульской* землѣ, на мѣстѣ, называемомъ *Каракумѣ*, то есть чернымъ пескомъ, и что во время *Чингисова* владѣльцемъ у нихъ былъ *Таянъ-Ханъ*. *Аргинскій* же родъ раздѣляется на девять поколѣній: 1-е именуется у нихъ *Чакаты*, 2) *Чарджиты*, 3) *Тюртоулы*, 4) *Караулы*, 5) *Каракискы*, 6) *Канджагалы*, 7) *Алтай*, 8) *Тараклы*, и 9) *Кулчанъ-Аргинское*. *Кипчаки* жъ раздѣляютъ себя на пять колѣнъ, а именно: 1) *Кипчакское* само собою, потомъ 2) *Кунделенъ*, 3) *Узунъ*, 4) *Танабура*, 5) *Карабалыкъ-Кипчакское*. Сія орда прѣдъ *Меньшею* люднѣ и богатѣ, а особливо лошадыми, которыя у нихъ больше и лучше, нежели въ *Меньшей ордѣ* находились. Да и народъ сей орды по состоятельности; сего ради и купцы *Азіатскіе* для торгу въ *Оренбургъ* и въ *Троицкую* крѣпость чрезъ улусы *Средней орды* охотнѣе и безопаснѣе ѣздить, да и лѣсовъ, по сказкамъ посыланныхъ туда изъ *Оренбурга*

людей, всякаго званія находится тамъ довольно, которыхъ въ *Меньшей орды* весьма недостаточно.

Ежели кто похочетъ все вышеписанное съ тѣмъ сличить, что въ «Примѣчаніяхъ» Императорской Академіи Наукъ 1734 года, подъ № 28, 29, 30 и 31, о *Киргизъ-Кайсакахъ* и *Башкирцахъ* показано: то подлинно въ описаніи обихъ оныхъ народовъ окажутся немалыя разности; но мы въ доказательство вышеписаннаго болѣе ссылаемся на нынѣшнее обихъ тѣхъ народовъ состояніе; ибо писано то самое, о чемъ отъ самихъ тѣхъ народовъ, тако жъ и отъ бывалыхъ тамъ людей, въ разныя времена увѣдомлено. По дѣламъ покойнаго *Кирилова* значится и сіе: яко бы *Киргизъ-Кайсацкіе* владѣльцы напредъ сего имѣли разные города, кои у нихъ *Зюморскій* владѣлецъ отобиралъ; но то весьма видится не доказательно; а хотя бъ они когда и владѣли нѣкоторыми городскими: токмо не наследственно, и можетъ быть по избранію и призыву оныхъ народовъ, какъ то и *Абулхаиръ-Ханъ* и сынъ его *Нурал-Ханъ* въ *Хивѣ* ханами находились по призыву *Хивинцевъ*; да и нынѣшній *Хивинскій Гайб-Ханъ* изъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* же владѣльцевъ тамъ ханствуесть, по приему *Хивинцевъ*, а не по наследію.

Что до принятія обихъ оныхъ ордъ въ подданство Россійской Имперіи принадлежать, то о семъ обстоятельное описаніе находится въ «*Извѣстіи*», сочиненномъ отъ меня, «о началѣ и состояніи Оренбургской комисіи, по то время, какъ она губернію учинена»; о чемъ здѣсь распространять хотя и нѣтъ потребности, однако не неприлично и о томъ кратко упомянуть. *Меньшей орды* *Абулхаиръ-Ханъ*, будучи предъ прочими *Киргизъ-Кайсацкими* владѣльцами гораздо умѣе и проворнѣе, и види, что оная орда съ одной стороны отъ *Зюморцевъ*, а съ другой отъ *Башкирцевъ* частые набѣги

и разоренія претерпѣваетъ, разсудить искать и просить о принятіи со всѣми его людьми въ подданство Россійское, и съ тѣмъ въ 1730 году прислать на *Уфу*, къ воеводѣ бригадиру *Бутурлину*, бывшаго у него Башкирскаго старшину *Айдара-Бая*, съ посланцами своими, который съ тѣми посланцами отъ помнутаго бригадира и ко двору отправленъ былъ. По сему въ 1731 году посланъ былъ къ нему, хану, изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ переводчикъ (что нынѣ генераль-маіоръ) *Тевкелевъ*, при которомъ командировано было нѣсколько геодезій офицеровъ, *Уфимскихъ* дворянъ и нѣсколько жъ *Башкирскихъ* старшинъ, въ томъ числѣ и поманутый *Аидаръ*, съ такою инструкціею, чтобъ онаго хана со всею ордою въ подданство принять, и присягою утвердить, и о состояніи сего народа обстоятельное извѣстіе получить; при томъ и тѣ, у двора бывшіе, его ханскіе посланцы съ награжденіемъ и съ грамотою къ нему, хану, были отправлены. По прибытіи его, *Тевкелева*, въ орду, отъ народа хану многія укоризны были, что онъ то безъ ихъ вѣдома чинилъ, и происходили великія затрудненія; но наконецъ ханъ и *Тевкелевъ* превозмогли, такъ что купно съ ханомъ многіе изъ знатныхъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* старшинъ о бытіи въ вѣчномъ Россійскомъ подданствѣ публично присягали. Въ 1733 году отправилъ онъ, ханъ, съ нимъ, *Тевкелевымъ*, ко двору Россійскому сына своего *Эрал-Салтана* да брата двоюроднаго *Нияз-Салтана* съ нѣсколькими старшинами, которые въ Январѣ мѣсяцѣ 1734 года въ Санктпетербургъ прибыли, и 10 Февраля того года имѣли публичную аудіенцію, о чемъ въ «Примѣчаніяхъ» Академическихкихъ того года, подъ № 29, напечатано.

Между прошеніями *Абулхаиръ-Хана* главное было то, чтобъ при устьѣхъ рѣки *Орь* построенъ былъ Россійскій городъ, для чего по даннымъ инструкціямъ и от-

правленъ въ 1734 году етатскій совѣтникъ *Иоаннъ Кириловъ*, и съ нимъ помянутый *Тевкелевъ*, который тогда для сей комисіи пожалованъ полковникомъ. И хотя онъ, *Кириловъ*, при устьѣ рѣки *Орь* городъ *Оренбургъ* въ 1735 году и заложилъ, однако для случившихся тогда *Башкирскихъ* замѣшаній съ нимъ, ханомъ, не видался, и не выдавшись, въ 1737 году, Апрѣля 14 дня, умеръ. По смерти *Кирилова*, еще въ томъ же 1737 году, главная въ *Оренбургской* комисіи команда поручена была тайному совѣтнику *Василію Никитичу Татищеву*, который, того жъ года въ *Самару* прибывъ, въ 1738 году, 7 числа Іюня въ *Оренбургъ* съ командою пошолъ, и прибылъ въ оный 15 Іюля, куда и вышепомянутый *Абулхаиръ-Ханъ* съ большимъ своимъ сыномъ *Нуралеемъ-Салтаномъ*, съ знатными *Киргизъ-Кайсацкими* старшинами и съ немалымъ числомъ народа прѣѣзжалъ, и о бытіи въ вѣчномъ Россійскомъ подданствѣ со всѣми его людьми, того жъ года Августа 3 дни, публичную и торжественную присягу учинилъ, а сынъ его и старшины, тако жъ и народъ, особо присягали; которая ихъ присяги отъ него, тайнаго совѣтника, въ бывшій тогда Кабинетъ отправлены. Какимъ же образомъ оное происходило, о томъ, яко же и о всемъ, что въ конференціяхъ съ нимъ, ханомъ, говорено и поставлено, сіе описано въ содержанномъ тогда особомъ журналѣ, да и въ вышепомянутомъ описаніи «*О началѣ Оренбургской комисіи*» отчасти показано жъ.

Что до *Средней орды* принадлежить, то она всегда особливыхъ своихъ владѣльцевъ имѣла. Въ то жъ время, какъ *Кириловъ* изъ Санктпетербурга отправляемъ былъ, находился въ сей ордѣ *Шемяка-Ханъ*, чего ради съ нимъ, *Кириловымъ*, на имя сего хана и грамота дана была особая. Въ сей грамотѣ именно назначено, что оный *Шемяка-Ханъ* въ бытность переводчика *Тевкелева*

въ ордѣ 1731 году въ подданство Россійское вступилъ, и присягу вѣрности учинилъ; потому онъ, равномѣрно какъ и *Абулхаиръ-Ханъ*, въ оной грамотѣ именованъ подданнымъ; но *Киргизы* его, преступя ту присягу, ходили на *Башкирцевъ* войною, а потомъ и самъ онъ, ханъ, собравшись съ *Киргизцами*, дважды на *Башкирцевъ* ходилъ; будучи жъ отъ *Башкирцевъ* побѣждены, въ послѣднемъ приходѣ помирились, и онъ, ханъ, по прежнему, а старшина и войско! (то есть бывшіе съ нимъ *Киргизцы*) вновь присягали, и о принятіи въ подданство съ прошеніемъ нарочныхъ своихъ посланцовъ на *Уфу* присылали, которые къ нимъ и назадъ отпущены. Впрочемъ тою жъ грамотою дано знать объ отправленіи *Кирилова* и *Тевкелева*, и что учиненная онымъ *Шемякою-Ханомъ* по первой его присягѣ проступка, ежели онъ и *Киргизы* его въ подданство Россійское вѣрно прійти и быть желаютъ, изъ милосердія къ *Киргизъ-Кайсацкому* народу прощается. Что жъ ему, хану, и всему войску *Кайсацкому* Средней орды (какъ къ *Абулхаиру*, такъ и къ сему хану въ тогдашнихъ грамотахъ *Киргизъ-Кайсацкій* народъ именованъ былъ *Киргизъ-Кайсацкимъ войскомъ*) дѣлать, и какъ поступать, въ томъ сосланосъ на *Кирилова* и *Тевкелева*, яко указъ о семъ они объявять.

Съ *Абулхаиръ-Ханомъ* изъ владѣльцевъ *Средней орды* не только при первомъ свиданіи, но и послѣ, никто никогда не прѣѣзживалъ, потому что они родъ свой ставятъ гораздо выше, нежели оное поколѣніе, отъ котораго *Абулхаиръ-Ханъ* произошелъ. Прѣѣзжалъ токмо съ *Абулхаиромъ* одинъ изъ знатныхъ сей орды старшинъ *Джазбекъ-Ваттыр*, который почти всегда *Абулхаиръ-Хана* больше, нежели *Средней орды* владѣльцевъ, придерживался. А хотя отъ помянутаго тайнаго совѣтника, въ тогдашнюю жъ его въ *Оренбургъ* бытность,

и въ *Среднюю* орду къ знатнѣйшимъ владѣльцамъ, къ *Абулмамету* и *Аблай* салтанамъ (ибо *Шемаки*-Хана тогда въ живыхъ уже не было), посыланъ былъ нарочный офицеръ съ тѣмъ, чтобъ они для свиданія съ нимъ, для учиненія присяги и для принятія присланной къ нимъ грамоты, къ нему пріѣхали: но они, приславъ отъ себя посланцевъ, отъѣзжали тогда, что въ подданствѣ и вѣрности пребывать всеусердно желаютъ; для учиненія жъ присяги будутъ къ нему, тайному совѣтнику, предбудущею весною. Въ то жъ время отговаривались дальнимъ разстояніемъ (кочевая они тогда близъ *Иртыша*), но въ самой вещи можно было уемотрѣть, что хотѣлось имъ однимъ и самимъ собою, а не вмѣстѣ, или по приѣму *Абулхайра*-Ханову, пріѣхать.

Между тѣмъ *Абулмамет*-Салтанъ по избранію тамошняго народа въ 1739 году учиненъ былъ въ той *Средней* ордѣ ханомъ, а на мѣсто тайнаго совѣтника *Татищева*, въ томъ же году къ *Оренбургской* комисіи главнымъ командиромъ опредѣленъ генераль-лейтенантъ князь *Василій Алексѣевичъ Урусовъ*, который, какъ для умирненія продолжавшихся тогда *Вашкирскихъ* замѣшаній, такъ и для заграничныхъ дѣлъ, а паче для принятія поминутыхъ *Средней* орды владѣльцевъ и всей оной орды въ точное подданство и утвержденія ихъ въ томъ присягою, отправился изъ *Самары* Мая 13 дня. При немъ было тогда регулярныхъ и нерегулярныхъ пять тысячъ восемь сотъ семьдесятъ восемь человѣкъ; и имѣвъ онъ для поимки надъ ворами *Вашкирцами* лагерь свой нѣсколько времени въ вершинахъ рѣки *Самары*, при озерѣ *Талкастѣ*, въ *Оренбургъ* прибылъ 25 числа Іюля.

Означенные *Средней* орды владѣльцы *Абулмамет*-Ханъ и *Аблай*-Салтанъ (которые между собою братья, чаятельно, двоюродные) съ ихъ лучшими старшинами и

со многими числомъ народа 24 Августа туда жъ прибыли. 28 числа того жъ мѣсяца былъ имъ публичный пріемъ, при чемъ вмѣсто того, что *Абулхайр*-Ханъ рѣчь говорилъ, они оба рѣчи свои съ прошеніемъ подданства поминутому генераль-лейтенанту подали на письмѣ за своими печатями, и какъ они съ старшинами, такъ и весь ихъ тогда бывшій съ ними народъ, о бытіи въ вѣчномъ подданствѣ всюю ордою присягали. Какимъ же порядкомъ все оное чинилось, и что на бывшихъ съ ними конференціяхъ постановлено, объ ономъ держанъ особый журналъ, да и въ вышеозначенномъ описаніи явствуется, о чемъ здѣсь для сокращенія не распространяться.

Выше сего уже упомянуто, что владѣльцы *Средней* орды въ разсужденіи своей породы, какъ *Абулхайр*-Хану самому, такъ и всей его фамилии, при разныхъ случаяхъ видъ нѣкотораго уничтоженія дѣлывали, и при свиданіяхъ обще съ ними никогда быть не хотѣли; напротивъ того *Абулхайр*-Ханъ, будучи гораздо хитре и проворне, а притомъ признавая себя основателемъ *Оренбурга* и всей той пользы, которую *Киргизъ-Байский* народъ отъ подданства Россійскаго возымѣлъ, всечески тилился оныхъ *Средней* орды владѣльцевъ обезславить, и чрезъ интриги свои то то, то другое объ нихъ разглашать. А наконецъ до сего дошло, что *Абулмамет*-Ханъ, имѣя тихій и покойный нравъ, принужденъ изъ орды удалиться, и отѣхавъ въ *Туркестанъ*, какъ слышно, еще донныѣ тамъ находится: однако жъ къ Россійской сторонѣ никакой противности отъ него не бывало. Да изъ *Киргизцевъ* съ собою изъ орды почти никого онъ не отлучилъ; но сіе можетъ быть по невозможности: ибо *Киргизцы* хановъ своихъ слушаютъ токмо тогда, когда хотятъ, а паче когда видятъ въ томъ собственную свою пользу.

Напротивъ того *Абулгаиръ*-Ханъ, не уважая сего, что его дѣти всегда въ аманатахъ содержаны были, не только въ требованіяхъ своихъ многія неумѣренности возымѣлъ, но когда ему по желанію и прихотямъ своимъ получать всего не удавалось, яко весьма горячій человѣкъ, нѣкоторые и худости дѣлывалъ, и народъ свой, склонный къ воровству и наглостямъ, нерѣдко на оныя возбуждалъ. Особенно было то отъ него въ 1742 году, когда въ перемѣнѣ сына его *Ходжи-Ахметъ*-Салтана побочнымъ его сыномъ *Чингизъ*-Салтаномъ отказывать начато. Но сія его поступки тогда жъ подали причину, для пресѣченія всякихъ, по легкомыслію и непостоянству *Киргизъ-Кайсацкаго* народа чаемыхъ и быть иногда могущихъ, противностей, запасной планъ учинить, который и указомъ изъ Правительствующаго Сената 18 Марта 1744 года по всѣмъ пунктамъ апробованъ, и въ такихъ случаяхъ можетъ служить на всегдѣшнее время основаніемъ.

Наконецъ интриги и замыслы *Абулгаиръ*-Хановы владѣльцевъ *Средней* орды такъ много огорчили, что онъ отъ людей *Баракъ*-Салтановыхъ, который въ сильнѣйшемъ *Найманиномъ* родѣ владѣльцемъ, а по отлученіи *Абулматеевымъ* въ *Туркестанъ*, и во всей *Средней* ордѣ за главнаго почитаемъ былъ, на одномъ междоусобномъ сраженіи (кое происходило у нихъ изъ того, что *Абулгаиръ* пришедшихъ къ *Бараку Каракалтайовъ* къ себѣ присвоить хотѣлъ) до смерти убить. На мѣсто жъ его, *Абулгаирова*, по прошенію *Меньшей* орды *Киргизцовъ* и по представленію изъ *Оренбурга* отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Ивана Ивановича Неплюева*, опредѣленъ въ 1749 году въ ханы большой его, *Абулгаирова*, сынъ *Нурали*, и въ томъ достоинствѣ, того жъ 1749 года, чрезъ помянутаго тайнаго совѣтника въ *Оренбургъ* предъ народомъ публично объяв-

ленъ, и на то ханство особливая грамота ему пожалована, который и понынѣ въ сей *Меньшей* ордѣ ханомъ находится. Братья его родные, *Эрали* и *Айчувакъ* салтаны, въ той же ордѣ нѣкоторыми улусами управляютъ. Но и кромѣ ихъ еще другіе салтаны тутъ есть, а особливо знатенъ между ими *Батыръ*-Салтанъ, у коего сынъ, именемъ *Гангъ*, какъ выше означено, въ *Хивѣ* уже нѣсколько лѣтъ ханствуетъ, и обогативъ отца своего разными изъ *Хивы* присылками, въ *Киргизъ-Кайсацкомъ* народѣ его подкрѣпляетъ, и такъ уже усилилъ, что онъ и народъ, придерживающійся его, *Батыръ*-Салтана, *Нурали*-Хана весьма мало уважаютъ, и отъ него ни чѣмъ не зависятъ.

Впрочемъ хотя въ «Примѣчаніяхъ» 1734 года, подлѣ № 29, и означено, яко бы *Абулгаиръ*-Ханъ больше ста тысячъ человѣкъ въ поле поставить могъ; но по нынѣшнему свидѣнію ихъ людства изъ обѣихъ ордъ, ежели бъ ихъ можно было соединить, отъ сорока до пятидесяти тысячъ легко и скоро можетъ собраться, а ста тысячъ не часомъ. Можетъ быть по тогдашнему разсужденію включены тутъ были и *Большой* орды *Киргизцы* и *Каракалтайцы*, о которыхъ *Абулгаиръ*-Ханъ, чтобъ имъ въ подданствѣ Россійскомъ быть, стараніе прилагалъ.

Наконецъ въ разсужденіи *Киргизъ-Кайсацковъ* надлежитъ знать и сіе, что они не только никакихъ податей въ казну не платятъ, но и пошлинъ съ торгу ихъ въ *Оренбургъ* и въ *Троицкой крѣпости*, идѣ чрезъ все лѣто бываесть такая жъ ярмарка, какъ и въ *Оренбургѣ*, ничего отъ нихъ не берется; а берется оная пошлина за нихъ съ русскихъ купцовъ, которые товары изъ ихъ рукъ покупаютъ, да и Ханы ихъ съ народа никогда ничего себѣ требовать не могутъ; но еще сами лучшихъ изъ нихъ людей ласкаютъ и дарятъ, чтобъ они и народъ почитали ихъ и слушали. Языкъ ихъ есть діалектъ

отъ *Татарскаго*, съ такою малою разностию отъ того, коимъ находящіеся въ *Казани Татары*, тако жъ и *Вашкирцы*, говорить, такъ что всякій безъ толмача ихъ свободно разумѣетъ. Вѣра у всѣхъ у нихъ, какъ и у прочихъ *Татаръ*, магометанская. Но понеже между ими грамотныхъ людей и абызовъ весьма мало: то они и содержать законъ сей слабо, и никакихъ мечетей въ ордѣ у нихъ нѣтъ. Сами себя называютъ они *Сара-Кайсаки*, что съ Арабскаго языка значитъ *степного казака*. Но больше и обыкновенно именуются они просто *Кайсаки*, или *Казаки*.

Въ заключеніе сего пункта не за излишнее признается и сіе сообщить, ежели бъ кто спросилъ: какая отъ подданства сего народа Россійской Имперіи польза есть? Ибо они, какъ выше означено, ясаку и никакихъ податей не платятъ, да и службъ не служатъ. Тому можно припомнить, какія великія вредности бывали отъ сего народа до вступленія оного въ подданство, а именно: каждый почти годъ набывая они многочисленно, не только въ *Вашкирѣ*, но и въ *Русскихъ* жительствовахъ *Казанской* и *Сибирской* губерній, причиняли великія раззоренія, и многое число людей въ плѣнъ уваживали, а особливо въ сторонѣ *Сибирской* губерніи крайнія къ нимъ жительства такими своими нападеніями отъ времени до времени на нѣсколько сотъ верстъ опустошили, какъ то по дѣламъ въ обѣихъ оныхъ, да и въ *Оренбургской* губерніи, значителенъ. Сіе же со вступленія ихъ въ подданство не только пресѣклось, но и бывшихъ у нихъ въ плѣну Россійскихъ подданныхъ, яко то: *Русскихъ*, *Калмыкъ*, *Вашкирцевъ* и другихъ, разными образами, съ 1742 года по 3 число Іюля 1754, высвобождено тысяча сто восемьдесятъ два человѣка. Да разныхъ націй у сихъ же бывшихъ въ полону вышло двѣсти двѣнадцать, изъ которыхъ шестьдесятъ восемь человѣкъ

воспріяли святое крещеніе, да и всегда оныя выходить, и *Киргизцы*, по учиненному о томъ съ ними условію, никакой претензіи объ нихъ уже не чинятъ, а требуютъ тѣхъ токмо, кто изъ неподданныхъ народовъ выбѣжавъ святого крещенія воспріять не желаютъ, которые имъ по силѣ указа изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 16 Марта 1752 года, и отдаются обратно, со всѣмъ тѣмъ, что при нихъ ни сыщется, не упоминая той еще пользы, которая чрезъ нихъ же отъ азіатской коммерціи происходитъ и впредь со умноженіемъ можетъ происходить, ежели поступки командировъ къ благосостоянію и къ дальнѣйшему распространенію оного надежащими учрежденіями и распоряженіями всегда и предусмотрительно будутъ способствовать.

VII. О Каракалпакахъ.

Каракалпацкаго народа бѣдственное и отъ *Киргиз-Кайсаковъ* весьма угнетенное состояніе требуетъ, чтобы здѣсь обстоятельства оного, а паче жъ то, что до вступленія и пріятія ихъ въ подданство Россійской Имперіи надлежитъ, впредь для знанія, и для всякихъ иногда могущихъ быть потребностей, попространнѣе и основательнѣе описать. Ибо хотя нынѣ касающихся до нихъ дѣлъ въ *Оренбургской* губерніи почитай ничего не превосходитъ: но со временемъ можетъ быть подается случай и сей народъ въ пользу высочайшихъ интересовъ употреблять, а особливо въ разсужденіи *Аральскаго* моря и по ситуациіи тѣхъ мѣстъ, гдѣ они находятся.

Выше сего, въ описаніи смежныхъ *Оренбургской* губерніи народовъ, показано уже, что всѣ *Каракалпаки* раздѣляются на двѣ части, и именуются *Верхніе* и *Нижніе Каракалпаки*, и хотя *Верхніе* по нынѣшнему ихъ состоянію къ подданнымъ Россіи народамъ не причи-

таются, и по дѣламъ въ *Оренбургской* губерніи вѣдомо, что находятся они нынѣ въ протекціи *Зюнгорской*, яко и жилища ихъ отъ *Зюнгорскаго* владѣнія неподалеку, чего ради въ сей «Топографіи» и описаны они между смежными народами: но по обстоятельствамъ происходившихъ объ нихъ дѣлъ, о томъ ихъ двойственномъ раздѣленіи до начала *Оренбургской* экспедиціи едва было вѣдомо; и потому можетъ быть, при отправленіи естатскаго совѣтника *Кирилова* и полковника *Тевкелева* въ помянутую экспедицію, и грамота къ *Каракалтайскому* народу отправлена была, однихъ отъ другихъ не различая. Ибо въ ней сначала не упоминая того ихъ двучастнаго раздѣленія, но на весь народъ общественно написано въ ней тако: «Нашимъ подданнымъ *Каракалтайскимъ* *Гангъ-Хану*, ходжамъ, шейхамъ, бегамъ, ба-тирямъ и прочей старшинѣ, и всему *Каракалтайскому* народу Нашу Императорскую милость». Во оной грамотѣ именно означено, что они, въ бытность помяну-таго *Тевкелева* въ *Киргизъ-Кайсацкой* ордѣ, о принятіи ихъ въ подданство били челомъ и въ томъ присягу свою дали, и руками своими подписавъ утвердили, съ чего они въ той грамотѣ, какъ видно, и подданными именованы (ибо въ то жъ время и въ данной въ *Большую Киргизъ-Кайсацкую* орду грамотѣ, оная орда подданною именована, хотя отъ нея и посланцы ко двору были не присланы). Потому весь оный *Каракалтайскій* народъ тою грамотою о принятіи его въ подданство тогда жъ обнадѣженъ, и на какомъ основаніи оному быть въ ней довольно предписано. Однако по 1741 годъ не только отъ *Верхнихъ*, но и отъ *Нижнихъ Каракалтайскъ*, къ *Оренбургскимъ* командирамъ, никого въ присылкѣ не бывало, да и къ нимъ отъ оныхъ командировъ никто не посылывалъ.

А въ томъ 1741 году посланъ былъ изъ *Самары*,

въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду къ *Абулхаису-Хану*, *Оренбургскаго* драгунскаго полка поручикъ *Димитрій Гладышевъ*, который въ 1742 году, въ Апрѣлѣ, возвратясь оттуда объявить, что въ бытность его въ той ордѣ при помянутомъ ханѣ, между рѣками *Сыръ-Дарьи* и *Адама-томе*, кочевавшіе тамъ *Каракалтайскіе* старшины: 1) *Абейдулла*, 2) *Муратъ-Шихъ* съ сыномъ, 3) *Уразанъ-Батыръ*, 4) *Токумбетъ-Бій*, 5) *Убелай-Салтанъ*, 6) *Хозя-Мерзень* и съ ними трое ходжей (кои у нихъ были главными духовными, на подобіе архіереевъ), приѣхавъ къ нему, *Гладышеву*, объявили, что они со всѣмъ *Нижнимъ Каракалтайскимъ* народомъ, коего де будетъ до тридцати тысячъ кибитокъ, желаютъ быть у Россіи въ вѣчномъ подданствѣ и сами отъ себя просили, чтобы ихъ утвердить въ томъ присягою; и понеже онъ, *Гладышевъ*, небезызвѣстенъ былъ, коимъ образомъ нѣкоторые изъ нихъ еще при *Тевкелевѣ* въ подданство присягали, и онымъ обнадѣжены: то онъ ихъ при самомъ *Абулхаису-Ханѣ* къ присягѣ допустилъ, и они, какъ за себя, такъ и за весь свой народъ, присягали и къ присяжнымъ листамъ подписались, кои онъ, *Гладышевъ*, въ канцелярію *Оренбургской* комиссіи и объявить.

Оныя ихъ присяги ими жъ самими кратко были сочинены, и состояли токмо въ слѣдующихъ словахъ: «Вожимъ повелѣніемъ по своей вѣрѣ пришли въ Рос-сійское подданство, и поцѣловавъ Коранъ присягали мы, нижесписанные *Каракалтайскіе*, за чѣмъ слѣдовали ихъ имена и тамги. Нѣкоторые изъ нихъ подписались просто, означа свой родъ, и что они за себя и за весь родъ подписались, а другіе именно означили, у кого сколько въ родѣ кибитокъ. По численію жъ въ тѣхъ присягахъ означено всего двѣнадцать тысячъ кибитокъ. Въ писмѣ жъ, кое они съ нимъ же, *Гладышевымъ*, прислали, объявили, что они издавна ихъли

желаніе вѣрными Россійскими рабами быть, и хотя въ бытность мурзы *Тескелева* у *Абулхаиръ*-Хана милостію были они обнадежены; но съ того времени не допускали ихъ къ тому бывшія между ими неспокойства, чему слѣдую при *Гладышевѣ* присягу учинили, дабы имъ во вѣки въ подданствѣ быти; и что имъ повелѣно будетъ, то они исполнять должны, обѣщая на будущее лѣто съ *Абулхаиръ*-Ханомъ прѣхать въ *Оренбургъ* для свиданія, и о всѣхъ своихъ нуждахъ донести. Оное письмо подписано было *Габайдуллою*-Салтаномъ, *Муратъ*-Шихомъ и другими ихъ значнѣйшими старшинами, а сверхъ того тутъ же приложены были три чернильныя печати.

На то ихъ письмо, въ томъ же 1742 году отъ 2 числа Май, отвѣтствовалъ къ нимъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ *Иванъ Ивановичъ Неплюевъ*, съ обнадеживаніемъ милости, и званы они, какъ для того, такъ и для разсужденія о всѣхъ ихъ дѣлахъ, въ *Оренбургъ*, о чемъ и помянутому *Гладышеву*, при вторичномъ его отправленіи къ *Абулхаиръ*-Хану, въ данной инструкции между прочаго было определено. Потому посланцы ихъ *Маморгъ*-Батырь да *Кушинъ*-Батырь, въ томъ же 1742 году, вмѣстѣ съ *Абулхаиръ*-Ханомъ и прѣхали, которые тогда жъ, именемъ своего салтана и всего народа, публично присягали, послѣ чего отъ вышереченнаго господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника публично жъ объявлено имъ было, что они пріемиются въ число прямыхъ Россійскихъ подданныхъ.

Изъ-за того со оными посланцами посланъ былъ часто помянутый *Гладышевъ* съ письмомъ прямо къ ихъ *Каракалтацкому* салтану и къ прочимъ, которому въ данной инструкции определено было во первыхъ объявить, что ихъ салтанъ, старшины и весь ихъ *Нижній Каракалтацкій* народъ, состоящій въ десяти тысячахъ кибитокъ, по ихъ прошенію въ прямое Россійское под-

данство приняты (о чемъ и въ письмѣ его, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, было писано жъ), и требовано, чтобъ они въ томъ подданническую присягу формально учинили, и въ засвидѣтельствованіе бѣ того, всѣхъ имѣющихся у нихъ Россійскихъ плѣнниковъ собравъ, ему, *Гладышеву*, отдали; притомъ велѣно было ему, *Гладышеву*, истолковывая имъ *Оренбургскую* привилегію, пріохочивать ихъ не только къ *Оренбургскому* торгу, но и на поселеніе при *Оренбурѣ*, и кои пожелають при *Оренбурѣ* жить, тѣхъ отправлять, и о тамошнихъ ихъ обращеніяхъ, яко же и о смежныхъ къ нимъ народахъ, развѣдывать, а особливо по смежности определено было объ *Аралцахъ* узнать, и стараться, чтобъ отъ нихъ съ равномѣрными же прошеніемъ, какъ и отъ *Каракалтацк*, посланцы посланы были.

По прибытіи *Гладышева* въ помянутую орду, учинили публичную и формальную присягу, въ началѣ, два тогда у нихъ имѣвшіеся хана, а именно: *Гаштъ*-Ханъ, сынъ *Ишигъ*-Хана, съ двумя сыновьями, и *Урускулъ*-Ханъ съ сыномъ, *Габай* *Абдулла*-Салтанъ, родной братъ *Гаштъ*-хановъ, съ тремя сыновьями, а потомъ и старшины съ немалымъ числомъ народа присягали жъ. Въ сихъ присягахъ упоминаются ихъ три рода: *Курпатскій*, *Абьинскій* и *Хатайскій*, и съ тѣмъ со оными *Гладышевымъ*, для отправленія ко двору, прислали они тогда особливыхъ посланцевъ восемь человѣкъ, да двухъ освободенныхъ плѣнниковъ: одного Русскаго, а другого Мецерыка. Въ письмѣ жъ, кое они тогда отправили ко двору, объявили они, что *Нижній Каракалтацкій* народъ четыре *сана*, то есть сорокъ тысячъ, со всею морскою волостію, въ подданство пришли, и просили притома, дабы *Киргизъ*-*Кайсаки*, которые ихъ часто раззоряють, тако жъ посланцевъ не пропускають, усмирены были, обѣщая изъ-за того отправить настоящаго посла и куп-

цовъ до трехъ тысячъ человѣкъ, и находящихся у нихъ Россійскихъ плѣнниковъ высвободить. Изъ оныхъ посланныхъ отъ нихъ посланцевъ *Маманъ-Батыръ*, *Аблай-Шихъ*, да *Полатъ-Ясауль*, и при нихъ одинъ Кощей, съ поручикомъ *Гладышевымъ* отправлены были ко двору, а между тѣмъ къ помянутымъ ханамъ, салтанамъ и старшинамъ посланы были изъ *Оренбурга* знающій *Татарскій* языкъ унтеръ-офицеръ *Вилатъ Гордеевъ*, да толмачъ *Мансуръ Дильный*, съ которыми для подарка ханамъ и старшинамъ нѣсколько портищъ сукна и другія недорогія вещи были посланы. Они возвратились оттоль въ 1743 году, 1 числа Ноября, еще съ ихъ *Каракатаукими* посланцами жъ, между которыми знатнѣйшій былъ старшина ихъ *Халаетъ-Шихъ*, сынъ вышепомянутаго перваго ихъ духовнаго *Мурагъ-Шиха*.

Съ оными посланцами *Ганигъ* и *Урускулъ* ханы и пр. писали къ дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру *Неплюеву*, объявляя, что предбудущю весною съ салтанами и съ знатнѣйшими старшинами будутъ они сами, и плѣнниковъ, которые у нихъ отъ хозяевъ освобождены, привезутъ; и просили, чтобы посланцевъ ихъ, посланныхъ ко двору, ежели они оттуда прибыли, съ ними возвратить, а о прочемъ бы спросить предупомянутаго *Халаетъ-Шиха*.

Оный *Халаетъ-Шихъ* въ имѣвшихся съ нимъ конференціяхъ объявлялъ, что отъ его своего народа отправленъ наипаче ради сего, дабы удостовѣриться о своемъ состояніи, и принять потребныя наставленія, какъ себя содержать; но по окрестностямъ тогдашнимъ можно было догадаться, что оный, *Халаетъ-Шихъ*, посланъ былъ рассмотреть о бывшемъ тогда отъ *Киргизъ-Кайсаковъ* разглашеній, яко бы они всѣ новыя крѣпости раззорили, и узнать, гдѣ посланцы ихъ ко двору

посланные находятся. Сей *Халаетъ-Шихъ*, по поданной отъ него челобитной, при отпускѣ его изъ *Оренбурга*, для особливою знатности его, а паче для отца его *Мурагъ-Шиха*, пожалованъ тарханомъ, которое достоинство отцу его, тако жъ ему и дѣтямъ его наследственно имѣть велѣно, на что ему при отлучкѣ и указъ 10 числа Ноября данъ, и отпущенъ изъ *Оренбурга* съ надлежащимъ удовольствіемъ.

Что жъ до отправленныхъ отъ сего народа ко двору предупомянутыхъ посланцевъ надлежитъ, то по прибытіи ихъ въ Санктпетербургъ Государственная Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, рассмотря учиненныя объ нихъ представленія, Правительствующему Сенату, 12 Августа 1743 года, представила такое мнѣніе: что хотя оный народъ за весьма великимъ отдаленіемъ отъ Россійскихъ границъ въ дѣйствительной протекціи и защитѣ содержать и не удобно; однако жъ, по тогдашней онаго склонности и по обнадѣживанію ихъ объ отдачѣ Россійскихъ имѣющихся у нихъ плѣнниковъ, кажется и отъ подданства отказать непристойно. И для того, по разсужденію той Коллегіи, къ *Каракатаукимъ* ханамъ и старшинамъ сочинена была грамота, и на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената при томъ доношеніи подана. Особливо жъ за потребное признано сіе, чтобы дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру *Неплюеву* стараніе возымѣть о освобожденіи изъ ихъ *Каракатаукаго* плѣна всѣхъ Россійскихъ подданныхъ, а паче христіанъ, съ приложеніемъ такого мнѣнія, что за то на жалованье ханамъ и старшинамъ можно нѣкоторую сумму денегъ издержать, и въ прочемъ тому народу приласканіе чинить, что все указомъ изъ Правительствующаго Сената въ ту Коллегію отъ 26 числа Августа апробовано; а какое за освобожденіе оныхъ подданныхъ награжденіе чинить, о семъ велѣно той Коллегіи

снабдить помянутого тайнаго совѣтника достаточною резолюціею.

По тому указу оныя *Каракалтацкіе* посланцы, 14 числа Августа 1743 года, представлены были ко двору Ея Императорскаго Величества, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, при чемъ первый изъ нихъ *Маманъ-Батиръ* говорилъ рѣчь, благодаря за принятіе всего ихъ народа въ подданство и просилъ о содержаніи ихъ со всеѣмъ народомъ въ Высочайшей Императорской милости, на которую его рѣчь отъ лица Ея Величества сказать отвѣтъ Государственнымъ Канцлеромъ такого содержанія: что Ея Императорское Величество *Каракалтацкімъ* хановъ и старшинъ съ ихъ народомъ вступленіе въ подданство пріемлетъ милостиво, и обнадѣживаетъ ихъ своею Императорскою милостию и жалованьемъ. А потомъ, 17 Августа, оныя жъ посланцы представлены были и Его Императорскому Высочеству, а нынѣ Всемилостивѣйшему Государю Императору, при чемъ тотъ же посланецъ говорилъ краткую рѣчь, а на оную отвѣтствовалъ отъ лица Его Императорскаго Высочества оберъ-егермейстеръ господинъ *Бредаль*. И такъ отпущены были оныя посланцы возвратно въ ихъ отечество, съ грамотою къ помянутымъ своимъ ханамъ и къ *Муратъ-Шиху* и *Габидулла-Салтану*, и къ старпинамъ, и ко всему народу, въ которой точно было объявлено, что они пріемлются въ число подданныхъ и обнадѣжены высокою милостию. Къ частореченному жъ дѣйстви-тельному тайному совѣтнику именнымъ указомъ отъ 5 числа Октября того жъ года повелѣно, оную грамоту отправить съ нарочнымъ офицеромъ, и о освобожденіи изъ ихъ *Каракалтацкаго* плѣна Россійскихъ подданныхъ, а паче христіанъ, возымѣть стараніе, и за освобожденіе оныхъ хозяевамъ ихъ и другимъ, кому они надле-

жать, давать за каждаго человѣка изъ казны отъ пяти до десяти рублей, или сколько по тутошнему состоянію дѣль, усматривая случаи, за благо разеудитя. При отправленіи же оной грамоты, для приласканія тѣхъ хановъ и старшинъ, велѣно къ нимъ послать небольшое награжденіе, а въ прочемъ съ тѣмъ *Каракалтацкімъ* народомъ поступать по тому указу, усматривая пользы интересовъ государственныхъ, и что будетъ происходить, о томъ отъ времени до времени во оную Коллегію рапортовать, и на что потребны будутъ въ сихъ дѣлахъ указы, о томъ пріобшачать мнѣнія.

По прибытіи оныхъ посланцевъ съ помянутымъ *Гладышевымъ*, который, за посланки его къ нимъ, въ бытность съ ними у двора пожалованъ капитаномъ, отправлены они въ ихъ отечество, съ надлежащимъ награжденіемъ и удовольствіемъ. Съ вышеозначенною жъ грамотою посланъ туда оный же капитанъ *Гладышевъ*, съ полною инструкціею какимъ образомъ, прѣхавъ ему въ ту орду, оную грамоту ханамъ, салтанамъ и старпинамъ при собраніи народа подавать вычестъ, и о принятіи ихъ всеѣхъ въ подданство объявить, и милостию обнадѣжить, а за тѣмъ и о собраніи, и объ отдачѣ ему плѣнниковъ стараніе прилагать и прочее.

А понеже изъ *Оренбурга* туда ѣхать другого способнѣйшаго пути нѣтъ, какъ токмо чрезъ *Меншую Киргизъ-Кайсацкую* орду: того ради, какъ онъ, *Гладышевъ*, такъ и помянутые посланцы, для препровожденія адресованы были сперва той орды къ *Абулхайръ-Хану*. Но по прибытіи ихъ къ нему, *Гладышевъ* увѣдалъ, что сей ханъ, олобясь на *Каракалтацъ* и собравъ немалое число *Киргизъ-Кайсаковъ*, съ дѣтьми своими *Нураліемъ* и *Эраліемъ* салтанами и съ *Джанбекъ-Тарханомъ*, тою жъ зимою ходитъ на нихъ войною, и напавъ нечаянно побилъ изъ нихъ немалое число людей, а многихъ по-

бралъ въ полонъ, да и въ прочемъ великое причинилъ имъ раззореніе; ибо по письму *Гинзъ-Хана*, которое онъ прислалъ въ *Оренбургъ* къ дѣйствительному тайному совѣтнику съ прежде посланнымъ къ нему урядникомъ *Гордеевымъ*, кой съ *Гладышевымъ* въ ордѣ съѣхался, значилось въ отгонѣ одного скота двадцать тысячъ коровъ и столько жъ овецъ, не упоминая прочаго. Между плѣнниками жъ захваченъ былъ имъ, *Абулхаиромъ*, и ханъ ихъ *Урускулъ*, о которомъ выше упоминалось, съ его женами и съ дѣтьми, котораго державъ у себя *Абулхаиръ-Ханъ* нѣсколько времени, отпустилъ обратно въ домъ, съ тѣмъ, чтобъ къ нему опять пріѣхать, и для того жену его и дѣтей у себя тогда оставилъ.

Причина той *Абулхаиръ-Хановой* злобы объявлена была сія, что онъ посылалъ къ нимъ по прежнему обыкновенію требовать на зимнее время запаса немалого числа, на что объявили они о себѣ, яко состоятъ уже въ Россійскомъ подданствѣ, такъ какъ и *Киргизъ-Кайсаки*; слѣдовательно должности ихъ нѣтъ отпускать къ нему, хану, запасу. Но въ самомъ дѣлѣ извѣстно было, что онъ, по неспокойному своему праву, за вступленіе ихъ въ Россійское подданство возревновалъ. А паче, по бытности въ *Оренбургѣ* вышеозначеннаго *Халастъ-Шиха*, котораго отецъ *Мурантъ-Шихъ* у всѣхъ *Каракалпакъ* за святаго и знатнѣйшаго человѣка почитается (да и онъ, *Халастъ-Шихъ*, въ немаломъ жъ почитеніи состоитъ), возымѣлъ подозрѣніе, что они его современемъ превозмогутъ, и яко бы при свиданіи онаго *Халастъ-Шиха* соглашеносъ, чтобъ на *Киргизъ-Кайсаковъ* напасть съ одной стороны Россійскимъ войскамъ, а съ другой имъ, *Каракалпакамъ*, и такъ ихъ со всѣхъ сторонъ стѣснить и раззорить, что онъ, Ханъ, и въ народъ разглашалъ.

Въ томъ бѣшенствѣ будучи, *Абулхаиръ-Ханъ* отправленную къ *Каракалпакамъ* грамоту, распечатавъ свое-

вольно, читалъ, и оныхъ у двора бывшихъ посланцевъ, не сказавъ капитану *Гладышеву*, обоихъ отослалъ, и по причинѣ усиленно требованной отъ него тогда перемѣны сыну его, *Ходжѣ-Ахметъ-Салтану* (кой въ аманатахъ содержался), толь сумасбродно поступалъ, что онъ, *Гладышевъ*, принужденъ былъ, не бывъ въ *Каракалпакъ*, возвратиться въ *Оренбургъ*, изъ-за чего сей народъ онымъ ханомъ и *Киргизъ-Кайсаками* еще утѣшаемъ и раззоряемъ былъ, и въ такое бѣдное состояніе приведенъ, что послѣ того въ *Оренбургѣ* почти никто уже отъ нихъ не ѣзживалъ; а какъ слышно, что опасаются *Киргизцевъ*, и кочуетъ ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде кочевали, весьма мало; а подвинулись больше къ Верхнимъ *Каракалпакамъ*, которые, какъ выше упомянуто, ихъ же *Киргизцевъ* боясь, поддались въ протекцію *Зюнгорскаго* владѣльца; ибо, какъ тѣ, такъ и другіе, довольно знаютъ, что *Киргизъ-Кайсаки* ханы и народъ давно старались, и всегда стараются, чтобъ имъ всѣми ихъ мѣстами совершенно завладѣть, для своего убѣжища на такіе случаи, когда имъ случится опасность отъ Россіи.

Что до древняго состоянія сего народа принадлежить, то въ *Татарскихъ* книгахъ пишутъ объ нихъ, яко бы по раззореніи *Татарскимъ* царемъ *Миртамуромъ* города ихъ *Болгора*, пошли они въ старый *Ургинскъ*, или въ *Хиву*, и остановясь на устьѣ *Сыръ-Дарьи*, усмотрѣли тутъ способныя мѣста, на которыхъ и расположились; живучи жъ тутъ, отъ солнечнаго жару, а особливо яко бы сожалѣя о прежнихъ своихъ весьма привольныхъ мѣстахъ, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ, носили на головахъ своихъ *кара-калпакъ*, то есть черныя шапки, отъ чего и званіе свое получили. Вышеозначенные жъ присланные отъ нихъ посланцы въ *Оренбургъ*, при пріемѣ ихъ, въ рѣчи своей объявили, и послѣ при разныхъ случаяхъ повторяли, да и помянутый *Му-*

ратъ-Шиха (почитаемаго у нихъ святымъ, а притомъ и ученымъ человекомъ) сынъ *Халаетъ*-Шихъ сказывалъ, что всѣ они издревле бывали подданными *Россіи* и жили на нагорной сторонѣ *Воли* рѣки, между *Астраханскаго* и *Казанскаго* царствъ, откуда вышли они отъ того времени назадъ съ двѣсти семьдесятъ лѣтъ, по причинѣ, что тогда на оныя оба царства наступали *Россійскія* войска, при которыхъ обстоятельствахъ были они весьма угнетены и раззорены, отъ чего удалился, перешли сперва на *Бухарскую* сторону, а потомъ дошедъ до *Аральскаго* моря, около онаго и близъ стариннаго и впускъ на устьѣ *Сыръ-Дарыи* имѣвагося города *Джамкента* (коего остатки понынѣ тутъ видимы и *Абулхаиръ*-Ханъ о возобновленіи онаго просилъ) и по рѣкѣ *Кувангъ-Дарыи* расположились.

Достойны ли вѣроятія вышеозначенныя сказанія, сіе оставляется другимъ на разсмотрѣніе. Но оба оныя обстоятельства легко можно согласить съ тѣмъ, что *Василій Никитичъ Татищевъ* объявилъ въ 26 главѣ, Россійской своей Исторіи, а именно: въ бытность его въ *Астрахани*, достаточно ученый *Бухарецъ* сказывалъ ему изъ древней исторіи, яко тамошніе, то есть *Астраханскіе*, народы, отъ *Воли* до горъ и по *Дону*, всѣ именовались *Кипчаки*, которыхъ *Татары* завоевавъ, многую часть за *Аральское* море перевели, и одни *Кара-Кипчаки*, въ различіе отъ другихъ, издавна тамъ бывшихъ, именованы. Тутъ же онъ и сіе приводитъ, яко бы и *Бухарцы* о себѣ сказываютъ, что они отъ *Воли* за *Аральское* море переведены. Но что мнѣ по развѣдыванію въ *Оренбургѣ* о началѣ *Бухарцевъ* извѣстно, сіе описано въ сочиненномъ мною о *Татарскихъ* народахъ краткомъ извѣстїи, которое съ вышеозначеннымъ объявленіемъ едва можно согласить; но въ томъ при семъ и потребности нѣтъ

Впрочемъ всѣ *Каракалтанки*, какъ закономъ, такъ и языкомъ, съ *Киргизцами* и съ другими тамошними народами не разнятся, токмо что въ магометанствѣ ученыхъ и грамотныхъ людей у нихъ больше; слѣдственно и законъ магометанскій знаютъ и содержатъ они тверже, нежели *Киргизцы*. Потому между ими немалое число находится *ходжей*, которыхъ магометане за отродіе и учениковъ Магометовыхъ почитаютъ. Пропитаніе свое имѣютъ они наипаче отъ хлѣбопашества. Лошадей у нихъ недостаточно; напротивъ того рогатаго скота имѣютъ много, который они у себя продаютъ, и въ окрестныя тамошнія мѣста, а паче въ *Хиву*, для продажи гоняютъ. *Киргизцы* покупаютъ у нихъ пороховъ, свинецъ и ружья, что все они сами дѣлаютъ, для записанія себя отъ *Киргизъ-Кайсаковъ*. Имѣютъ они земляныя городки, въ которыхъ они отъ ихъ набѣговъ спасаются; а зимою уходятъ въ камыши около *Аральскаго* моря. Но со всѣмъ тѣмъ, будучи они народъ невоенный и покой любящій, какъ выше означено, претерпѣваютъ частыя отъ нихъ раззоренія; а паче нынѣ отъ нихъ изнурены, и уже не одна тысяча изъ нихъ отъ частыхъ и неосновныхъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* нападеній, не имѣя себѣ другого убѣжища, сами изъ своихъ мѣстъ вышли на житье въ *Киргизъ-Кайсацкіе* улусы, прося, чтобы они къ нимъ были приобщены; но и за тѣмъ при приходѣ въ *Киргизцы*, а иные еще на пути, *Киргизскими* владѣльцами и знатными старшинами по рукамъ разобраны; и хотя живутъ у нихъ особыми кибитками, но принуждены всякія ихъ нечестивости сносить. Со здѣшней же стороны та имъ отрада, что выбѣгающіе изъ оной неволи, по силѣ вышеозначеннаго 1752 года 16 Марта указа, яко подданные прїемлются и отсылаются на житье въ *Уфимскую* провинцію; однако понинѣ вышло ихъ оттолъ еще самое малое число; можетъ быть впредь болѣе будутъ выбѣгать.

VIII и IX. О Мордвѣ и Черемисахъ общест- венно.

По описаніямъ *Василія Никитича Татищева* въ «Россійской Исторіи», оба оные народа, по древнему ихъ состоянію, за одинъ и за остатки древнихъ *Сарматъ* признаются, съ объявленіемъ сего, что *Мордва* издревле именовалась *Меря*; а сами жь себя донинѣ называютъ *Моря*. Имя жь *Черемисъ* произошло отъ того, что оное на ихъ языкѣ значить *восточнаго*, или къ *востоку живущаго человека*, которымъ именемъ живущіе отъ нихъ къ востоку *Черемисы* именованы. О *Мордвѣ* особливо изъясняетъ онъ, что древнее ихъ поселеніе (члательно, до прихода *Славянъ*) бывало около *Ростова*, *Галича* и *Костромы*, до устья *Оки* и за *Оку*, гдѣ нынѣ *Нижегородская*, *Арзамасская* и *Шатская* провинціи, такъ пространно, что едва не вся *Вълая Русь* ими наполнялась. Но по росписанію древнихъ народовъ, отъ него жь сочиненному, описаны они тако: «*Мордва* народъ *Сарматскій*, идолопоклонники, живутъ въ *Пензенской* и *Алатурской* провинціяхъ, но есть и въ *Арзамасской* провинціи. Они, бывъ долгое время подъ властію *Татаръ*, языкъ свой со онымъ весьма помяшали, и нынѣ находится ихъ нѣсколько въ *Казанскомъ*, *Уфимскомъ* и другихъ уѣздахъ; сами жь себя называютъ *Морди*». О *Черемисахъ* же въ особенности объявляетъ онъ въ помянутомъ описаніи слѣдующее: «*Черемисы* народъ *Сарматскій*, идолопоклонники, возрастные и мужественные; они, какъ видимо, издавна между *Волги* и *Дона* жилали, гдѣ многіе древнихъ *Сарматовъ* точное жилище описываютъ». Потомъ мнитъ, что они Русскимъ, подъ именемъ *Печенеговъ*, да и послѣ того, многія противности чинили, но отъ царя *Іоанна Васильевича* покорены; однако жь и потомъ отъ нихъ въ раз-

ныя времена многія пакости и бунты были. Они хотя грамоты не имѣютъ, но по преданіямъ сказываютъ, что по нашествіи *Татаръ* перешли въ лѣса за *Волгу*, и тѣмъ раздѣлились надвое, почему *Русскіе* однихъ называли *Дуговыми*, а оставшихся на правой сторонѣ *Нагорными*. Сами же себя зовутъ *Мори*, единственно жь *Морь*. *Картези* кладетъ *Мордву* ближе всѣхъ къ Россіи и объявляетъ, что *Ватый*, въ лѣто 1247, побивъ *Венгровъ*, и возвращался оттуда, прошелъ землю *Мордванскую*, и сей народъ языческій побѣдилъ, отсюда жь пошелъ противъ *Билеровъ*, разумѣя великую *Бугарію*, и тамъ все выжегъ и высѣкъ.

Съ вышеписаннымъ *Василіемъ Никитичемъ Татищевымъ* показаніемъ, въ разсужденіи *Черемисъ*, согласуется нѣсколько *Казанская* исторія, въ которой кратко упоминаются *Черемисы Ростовскіе*, и объявляется, что они бѣжали за *Каму*, въ *Малый Болгорезъ* (кой въ той «Исторіи» разумѣется между *Волги* и *Бѣлой Воложки*, то есть *Бѣлой* рѣки, до великой орды *Нагайской*), не хотя принять святого крещенія (можетъ быть, было то во время *Владимирова*), и платили дань Россійскимъ государямъ и *Батю*, царю *Болгорскому*. А изъ описанія *Вятской* страны видно, что около 6689 (1181) года вверхъ по рѣкѣ *Вяткѣ* были *Черемисскіе* жилища; да и городъ, именемъ *Кашкаровъ*, подъ властію *Черемисъ* упоминается. Наконецъ по многимъ бывшимъ отъ *Черемисъ Вятчанамъ* въ поселеніи ихъ препятствіямъ упоминается, что *Черемисы Дуговые* ушли лѣсомъ на *Пижму* рѣку. И хотя нынѣ *Черемисы* въ *Вятской* провинціи, какъ слышно, нѣтъ; однако жь разныхъ урочищъ имѣющихся тамъ званія свидѣтельствуютъ, что они въ сей провинціи въ старину жилали.

Напротивъ того, въ *Россійскихъ* лѣтописцахъ находятся такіа обстоятельство, которыя съ тѣмъ его пре-

восходительства мнѣніемъ едва можно ль соглашать, а именно: народъ *Меря* хотя и упоминается надъ *Ростовскимъ* и *Клецинскимъ* озерами: но тутъ же *Мордва* и *Черемисы* особливо означены, съ показаніемъ сего, что всѣ оныя народы отъ *Славянскаго* особые языки имѣли, и дань давали *Русскимъ*. О помянутомъ же народѣ *Меря* особливо пишется, что они въ лѣто 6415 (907) съ *Олегомъ* между прочихъ народовъ на Грековъ ходили; а потомъ объявляется, что въ лѣто 6889 (1381) одинъ *Мордовскій* князь привелъ рать отъ *Мамасовой* орды, и на рѣкѣ *Пялой* (коя находится въ *Арамасскомъ* и *Алаторскомъ* уѣздахъ) нечаянно и съ тылу напасть на войска великаго князя *Димитрія Константиновича Суздальскаго*, при которыхъ былъ сынъ его, князь *Иванъ*, и многое число людей побилъ и потопилъ. При чемъ и помянутого великаго князя сынъ, князь *Иванъ Димитріевичъ*, въ рѣкѣ *Пялой* утонулъ, и *Новгородъ Нижній* отъ того *Мордовскаго* князя былъ пограбленъ, а великій князь *Димитрій* принужденъ былъ уйти въ *Суздаль*.

Татары понынѣ еще *Мордву* именуютъ *Мокши*. *Мокши* жъ, или *Мокшане*, по мнѣнію *Василія Никитича Татищева*, въ 22 главѣ *Россійской* его Исторіи, были *Сарматы*, кои у древнихъ *Мосхи*, *Моши* и *Максоби* именованы были; и яко бы рѣка *Москва*, гдѣ они во время *Птолемея* жили, отъ нихъ, или они отъ нея, имя свое взяли, или названы по рѣкѣ *Мокши*, гдѣ, тако жъ и по *Сури*, ихъ доннынѣ немалая часть жительствоуетъ. Впрочемъ объявляетъ онъ, что языкъ ихъ съ *Мордвою* не разнится, который они съ *Русскимъ* и *Татарскимъ* смѣшали. А привѣще христіанство, оставя свой, Русскій употребляютъ, такъ что отъ русскихъ и различить ихъ нельзя. А въ 21 главѣ той же Исторіи называетъ *Мокшанъ Мордін*, изъясняя, что они нынѣ живутъ въ *Нижегородской* и *Шайской* провинціяхъ.

Въ *Оренбургской* губерніи изъ *Мордвы* въ *Ставропольскомъ* уѣздѣ около рѣки *Черемшана*, по послѣдней генеральной ревизіи, между государственными крестьянами, кромѣ крещеныхъ, положено въ подушный окладъ восемьсотъ восемьдесятъ одна душа, да въ *Исетской* провинціи четыреста дворовъ; а *Черемисы* въ *Уфимской* провинціи находится около тысячи дворовъ. И хотя по канцелярскимъ дѣламъ всѣ они признаются за сходыцевъ въ *Вичирь* изъ другихъ уѣздовъ, а именно *Черемисы* изъ *Казанскаго*, *Чебоксарскаго* и изъ *Курмышскаго*, а *Мордва* болѣе изъ *Курмышскаго* уѣздовъ: но можетъ быть между ими нѣсколько есть и изъ тѣхъ, о коиъ въ *Казанской* Исторіи упоминается; ибо сами они, за неизмѣнимъ у себя грамоты, ничего про то не знаютъ.

Они по нынѣшнему ихъ состоянію въ языкахъ между собою почти никакого сродства не имѣютъ, да и обычаи ихъ въ платѣ и въ домашнемъ поведеніи разные. Въ томъ токмо согласуютъ, что оба сѣи народа *Николая Чудотворца* почитаютъ, и у *Мордвы* образъ его во всякомъ почти домѣ поставляется, да и свѣчи, тако жъ и воскъ, въ церкви даютъ, съ тѣмъ, чтобъ предъ образомъ его были поставлены. Сколько жъ вѣдомо, то у *Черемисъ* главная ихъ молитва въ сихъ токмо краткихъ словахъ состоитъ: *Момъ серлганъ манежъ*, то есть: *Господи помилуй*. Жертву приносятъ они въ называемыхъ у нихъ *Кереметяхъ*, которые ничто иное, какъ загороженные пряслами березовые и другіе кусты, гдѣ они, раскладывая огонь, рѣжутъ лошадей, и варя ѣдятъ, употребляя вышеозначенную молитву, а кожи съ головою и съ ногами въ тѣхъ своихъ *Кереметяхъ*, или огородахъ, развѣшиваютъ на деревьяхъ. *Черемисы* жъ сами себя называютъ *Маре* (что съ именемъ *Моръ* или *Мори* сродствуется); напротивъ же того *Мордва* именуетъ себя *Мокши*, которымъ именемъ, какъ выше упомянуто,

и *Татары* ихъ называютъ. Нѣкоторые жъ изъ нихъ есть, кои называются *Эрзи*, и въ языкѣ съ *Мокшами* нѣсколько имѣють разности. Закона они, также какъ и *Черемисы*, никакого не имѣють; однако жъ Бога исповѣдуютъ, кого они именуютъ *Шкай*, хотя о существѣ его ничего не знаютъ. Главная молитва ихъ въ сихъ словахъ состоитъ: *Тряхикай боасъ, тряхиконъ вактонъ*, то есть: *Даждь, Боже, пропитаніе всему міру*. Николаю жъ Чудотворцу молятся сими словами: *Тряхиконъ вактонъ*, потому прилагають сіи слова: *Николай Милостивый*; и просятъ, кому что надобно, напримѣръ: здоровья, скота, лошадей, овецъ, свиней, пчелъ и прочее.

Впрочемъ *Мордва* и *Черемисы*, въ *Уфимской* и *Исетской* провинціяхъ находящіеся, по нынѣшнюю генеральную ревизію платили въ куничный и денежный ясакъ, а именно: за куніцу по сорока копѣекъ, подымныхъ по четыре копѣйки, да на откупъ полонениковъ, который сборъ по старинѣ назывался *ямскимъ*, по пяти копѣекъ, всего по сорока девяти копѣекъ съ двора, сколько бы во дворѣ душъ ни было; но съ бѣдныхъ собралось, вмѣсто сорока, по двадцати и по пятнадцать копѣекъ съ двора, да сверхъ того подымныя и ямскія; за земли и угоды платили они *Башкирцамъ* оброки (ибо собственныхъ не имѣли); но по послѣдней генеральной ревизіи съ 1747 года положены они въ ясакъ съ каждой души по восьмидесяти копѣекъ, и состоятъ общественно въ числѣ Тентарей и бобылей, съ которыми они и въ *Оренбургѣ* для казенныхъ работъ наряжаются; за земли жъ, на которыхъ они живутъ, и за угоды *Башкирцамъ* никакихъ оброковъ нынѣ не платятъ, да и за подводы, которыя у нихъ по подорожнымъ берутся, вѣльно давать имъ прогоны по плакату, вмѣсто того, что у *Башкирцевъ* оныя по прежнимъ обыкновеніямъ берутся безденежно.

Х. О Вотякахъ.

Разные писатели мнятъ, что *Вотяки* съ *Сибирскими Остяками*, тако жъ съ *Пермяками* и *Чухонцами*, одного отродія, и яко бы до пришествія *Славянъ* издревле жили они по рѣкѣ *Невѣ*, межъ *Ладожскаго* озера и рѣки *Наровы*, отъ чего оная страна поднесъ *Вотская* зовется. *Василій Никитичъ Татищевъ*, въ 21 и 22 главѣ «Россійской Исторіи» объявъ вышесказанное, причитаеъ ихъ къ *Сарматамъ*, и мнитъ, что сіе ихъ имя дано имъ отъ *Славянъ*, которые, яко пришельцы, назвали ихъ *вотами*, то есть *тутошними*, въ различіе отъ себя. Въ *Оренбургскія* и въ *Сибирскія* мѣста вселились они отъ утѣсненія, или паче отъ крещенія, и то имя *Вотяки* съ собою принесли, и яко бы по преданіямъ сказываютъ о себѣ, что они отъ *Финляндіи* перешли. Сами жъ себя именуютъ они *Ари*, что значить *крайніе*, или *далніе*, чего ради онъ и народъ *Аринцы*, въ вершинахъ рѣки *Оби* живущій, признаеъ точно одного съ ними роду. Но въ росписаніи древнихъ народовъ онъ же объявилъ, что *Воты* жили, гдѣ нынѣ *Фингерманландія*, которую сторону *Новгородцы* отъ того *Вотскою* *Пятиною* именуютъ; да тутъ же означиваетъ онъ собственное ихъ сказаніе чрезъ преданіе предковъ ихъ, что жили они издавна въ *Водной землѣ*, чѣмъ разумѣетъ онъ либо страну около *Вьлаго моря*, или около *Ладоги*, и яко бы тамъ ихъ *Вотами* именovali, приобща къ тому и сіе, что *Финны* свою землю зовутъ *Суоми*, то есть: *водная страна*, что все кажется не безвѣроятно и по сему, что *Вотякскій* языкъ съ *Финскимъ* имѣетъ во многомъ сходство, какъ то знающіе сей языкъ довольно примѣчаютъ. Но по тутошнему свидѣнію *Арзъ*, или *Ари*, называютъ ихъ *Татари*, а сами себя именуютъ они *Морди*.

Настоящія *Вотякскія* жителства въ *Вятской* про-

винции вверхъ по *Камь*, а больше въ *Слободскомъ* уѣздѣ, по *Центъ* рѣкѣ и по впадающимъ въ нее: *Легмъ*, *Ободъ*, *Сипачъ*, *Кетъ*, *Лозъ*, *Камъ* и по другимъ рѣчкамъ, такъ что длиною простираются они верстъ ста на три, а въ ширину верстъ на сто, гдѣ ихъ по бывшей генеральной ревизии, какъ слышно, до пятнадцати тысячъ душъ нашлось, которые уже почти все безъ остатка крещеніе приняли: но еще болѣе ихъ въ *Казанскомъ* уѣздѣ по *Арской* дорогѣ (можетъ быть, что сторуна, или дорога сія, яко же и *Арское* поле, а чайтельно и пригородъ *Арскъ*, отъ сего народа у *Татаръ* *Аръ*, или *Ари*, именуемаго, званія свои имѣютъ), а именно: по рѣкамъ *Кельметъ*, *Валъ*, *Нелъ* и по впадающимъ въ *Вятку* рѣку рѣчкамъ, гдѣ ихъ жительства распространяются по длинѣ верстъ на триста, а по ширинѣ ста на полтора, и какъ сказываютъ, около тридцати тысячъ душъ ихъ въ ономъ уѣздѣ есть, и уже близъ половины изъ нихъ крестилось. Въ *Оренбургской* же губерніи, а именно, въ *Уфимскій* уѣздѣ, на *Башкирскихъ* земляхъ поселились, и платили *Башкирцамъ* оброки, а въ казну ясакъ, такъ какъ выше сего о *Черемисахъ* объявлено. Но въ 1747 году положены они обще жъ съ ними въ Тештирскій ясакъ по восьмидесяти копѣекъ съ души, и состоятъ какъ они, такъ и *Черемисы* и *Чуваши*, въ числѣ Тештирей и бобылей во всемъ равенственно. Закона никакого у нихъ нѣтъ; но Бога исповѣдуютъ и призываютъ. Въ суевѣріяхъ же во многомъ равны они съ *Чувашами*, и приносятъ жертву, рѣжутъ лошадей, коровъ и овецъ, но въ поминаніи мертвыхъ и въ одеждѣ имѣютъ они отъ *Чуванъ* особливость, а именно: на поминкахъ варятъ кашу, пекутъ блины, и въ избахъ своихъ полагаю оное на столѣ въ чашкахъ, ставятъ и зажигаютъ вокругъ каши воцаныхъ по шести свѣтъ, призываютъ по своей вѣрѣ въ помощь Бога, употреб-

ляя сіи слова: *Оста козма*; при чемъ нѣкоторые и плачутъ. А какъ тѣ свѣчи сгорятъ, то они блины, наладенные на кашѣ и на столѣ, бросаютъ собакамъ, и по сгорѣніи свѣчъ ту кашу и оставшіеся на столѣ блины все собакамъ разбрасываютъ, послѣ того для себя уже другую пищу припасаютъ и ѣдятъ. Платье на себѣ носить мужескъ полъ суконные кафтаны простые сермяжные и холщевые, такъ какъ *Чуваши*, токмо назади нашиваютъ воротники, подобно тому, какъ у раскольниковъ. А женскъ полъ на головахъ носятъ сдѣланную на подобіе роговъ бересту, и накрываютъ сверху платками, вышитыми шелкомъ и мишурой, а которыя побогачѣ, тѣ и золотомъ; иныя на лбу навязываютъ серебряныя и оловяныя деньги, что по ихъ называется *тика* и *аикунъ*. Немногіе изъ нихъ имѣютъ по двѣ жены, а больше держать по одной.

XI. О Чувашихъ.

Сей народъ, въ общественномъ разсужденіи по древности, также принадлежить къ *Сарматамъ*. *Василій Никитичъ Татищевъ*, въ 22 главѣ Россійской своей Исторіи, почитаетъ ихъ *Болгарскими* народомъ, кой назывался *Чолматы*, и живали внизъ по *Камъ* рѣкѣ, изъясняя, что они рѣку *Каму* именуютъ *Чолма*, а *Татары Чолманъ-Идель*; сами жъ себя называютъ они также *Чуваши*. Наибольшее ихъ людетво имѣется нынѣ въ *Казанской* губерніи, а паче въ *Свияжскомъ* и въ *Симбирскомъ* уѣздахъ. Однако и въ *Оренбургской* губерніи, а именно: въ *Башкиринъ*, *Уфимской* провинціи, находится ихъ дворовъ до пятисотъ, куда они, какъ по дѣламъ вѣдомо, пришли болѣею частію изъ *Казанскаго*, *Курмышскаго* и *Чебоксарскаго* уѣздовъ, и называются отъ *Уфимцевъ* *Горными Татарами*; по языку ихъ не только

отъ *Татарскаго*, но и отъ прочихъ вышеписанныхъ народовъ развѣствуется Закона никакого они не имѣютъ: однако Бога исповѣдуютъ, и называютъ его *Торгъ*, и въ жертву приносятъ ему лошадей, коровъ и овецъ, коихъ рѣжутъ и, сваря мясо, ѣдятъ, съ призваніемъ его въ помощь. Молитва жъ ихъ наиболѣе въ сихъ двухъ словахъ состоитъ: *Торгъ сержагъ*, то есть *Боже спаси*, или *помилуй*. Въмѣсто поповъ имѣются у нихъ ворожеи изъ мужиковъ и изъ бабъ, которые ворожатъ и прорицаютъ чрезъ бобы. Нѣкоторые изъ нихъ, и то немногіе, имѣютъ по двѣ и по три жены, а больше держатъ по одной. Жены у нихъ также жъ платѣе носить, какое у *Татаръ*. Впрочемъ всѣ оныя, въ *Уфимской* провинціи находящіяся, *Чуваши* состоятъ въ числѣ Тентарей и бобылей, и платятъ ясакъ съ каждой души по восьмидесяти копѣекъ, да сверхъ того повсегодно наряжается изъ нихъ съ шести, а иногда и съ пяти, дворовъ въ *Оренбургъ* для казенныхъ работъ по человѣку. До положенія жъ ихъ въ оный восьмигривенный ясакъ, жили они въ *Вашкири* всѣ на такомъ же основаніи, какъ выше сего о *Вотьякахъ* и *Черемисахъ* показано. Сверхъ оныхъ, въ *Вашкири* *Уфимской* провинціи находящихся, *Чуваши* *Оренбургской* губерніи, имѣются ихъ въ *Стаеропольскомъ* вѣдомствѣ, по послѣдней генеральной ревизіи, въ подушный окладъ положенныхъ, двѣ тысячи шестьсотъ восемьдесятъ шесть душъ, въ томъ числѣ сто тридцать семь приписныхъ къ *Казанскому* адмиралтейству, кои называются *Лашманами*. Изъ живущихъ же въ *Казанской* губерніи, какъ извѣстно, немалая уже часть крещеніе приняли.

ХІІ. О новопрішедшихъ и въ Оренбургской губерніи поселившихся азіятскихъ народахъ.

По привилегіи, пожалованной городу *Оренбургу*, за

собственноручнымъ подписаніемъ блаженной памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, Іюля 7 числа 1734 года, первымъ пунктомъ позволено, всѣмъ и всякаго народа Россійскимъ (кромя бѣглыхъ изъ службы, и людей и крестьянъ въ подушный окладъ положенныхъ) купечеству, мастеровымъ и разночинцамъ, также иностранныхъ Европейскихъ государствъ иноземцамъ, купцамъ и художникамъ, и тутошнимъ *Вашкирскому* народу и живущимъ съ ними новоподданнымъ *Киргизскимъ* и *Каракалпакскимъ* народамъ, изъ Азіятскихъ странъ пріѣзжимъ *Грекамъ*, *Армянамъ*, *Индійцамъ*, *Персіанамъ*, *Вухарцамъ*, *Хивинцамъ*, *Ташкентцамъ* и инымъ всякаго званія и вѣры, въ городъ *Оренбургъ* приходитъ, селиться, жить, торговать, и всякимъ ремесломъ промыслать, и паки на прежнія свои жилища отходить свободно и невзбранно, безъ всякой опасности и удержанія. По третьему жъ пункту оной привилегіи повелѣно установить и имѣть судъ каждаго народа по указамъ, сколько возможно, согласуясь съ ихъ обычаями и правами, и для того о судахъ оныхъ народовъ исправдливостяхъ, по которымъ правые удовольствіе имѣютъ, а винные штрафуются, повелѣно, сколько возможно, на Россійскомъ и ихъ языкахъ описать, дабы всякъ зналъ на своемъ языкѣ, почему онъ оправленъ, или обвиненъ. А по первому на десять пунктовъ всемілостивѣйше соизволено и сіе, чтобъ въ семь новомъ городѣ Европейскимъ иноземцамъ и Азіятскимъ народамъ имѣть свободное содержаніе ихъ вѣръ, и духовныхъ персонъ, и строеніе по своимъ законамъ церквей, съ подтвержденіемъ притомъ, чтобъ содержали себя въ настоящемъ порядкѣ, не примѣшиваясь къ тому, отъ чего бы могло быть предосужденіе христіанской церкви и государственнымъ правамъ и уставамъ. И хотя, въ силу оной городу *Оренбургу* пожалованной привилегіи, по сіе время

изъ тѣхъ Азіятскихъ народовъ еще самое малое число поселиться тамъ пожелали, а именно, по опредѣленіямъ *Оренбургской* губернской канцеларіи поселены обще съ *Оренбургскими* торговыми *Татарами* въ подгородной *Сентовой* слободѣ, по *Сакмартъ* рѣкѣ, отъ *Оренбурга* въ восемнадцати верстахъ: изъ *Хивинцевъ* восемь, *Кашкарцевъ* три, *Ташкенецъ* одинъ, *Бухарецъ* одинъ, изъ жителей города *Балха* одинъ, итого четырнадцать человѣкъ, кои всѣ при приѣмѣ ихъ и присягою обязаны, и ожившіеся въ оной слободѣ живутъ нынѣ домами; но можно надѣяться, что современемъ не только оныхъ, но и другихъ тамошнихъ народовъ число знатно умножится, а паче, когда къ дальнѣйшему распространенію *Оренбургской* коммерціи по предвоспріятымъ намѣреніямъ въ тамошнихъ и въ дальнихъ Азіятскихъ странахъ *Оренбургскихъ* командировъ надлежащія къ пользѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшихъ интересовъ старанія съ добропорядочными поступками оскудѣвать не будутъ. Сверхъ оныхъ, по собственному желанію при *Оренбургѣ* поселившихся, еще есть выбѣжавшіе изъ *Киргизъ-Кайсакаго* плѣна разныхъ націй народы, а именно: *Персіанъ* сто шесть, *Аравитянъ* семнадцать, *Турокъ* пятнадцать, *Армянъ* четверо, *Каракалтакъ* двадцать одинъ, *Бухарцевъ* семь, *Хивинцевъ* четыре, *Кубанцевъ* четыре, *Узбековъ* пять, *Бадакшанцевъ* одинъ, *Талыжскаго* народу четыре, *Афганцевъ* два, и другихъ націй, всего нынѣ двѣсти двѣнадцать человѣкъ, кои по силѣ пожалованной городу *Оренбургу* привилегіи до 1752 года приняты, и отсланы на житье въ *Башкир:* изъ нихъ же воспріали святое крещеніе шестьдесятъ восемь человѣкъ, въ томъ числѣ *Персіанъ* сорокъ пять, *Аравитянъ* двѣнадцать, *Бухарцевъ* три, *Каракалтакъ* два, которые по опредѣленію *Оренбургской* канцеларіи селятся на назначенныхъ имъ мѣстахъ въ *Уфимской*

провинціи, около *Нагайбикской* крѣпости, между тамошними новокрещенными. А хотя по указу изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 16 Марта 1752 года, и повелѣно выбѣгающихъ изъ *Киргизъ-Кайсакаго* плѣну такихъ народовъ, кои не подданные Россійскіе (кромѣ однихъ *Турокъ*), никого не принимать, но отдавать обратно *Киргизъ-Кайсакамъ* во удовольствіе ихъ, оставляя токмо тѣхъ, кои пожелаютъ воспріять святое крещеніе, что и наблюдается; однако нынѣ изъ такихъ выбѣгающихъ большая часть уже съ тѣмъ приходятъ, чтобъ имъ принять крещеніе, котораго они и сподобляются, и по надлежащемъ въ силу указовъ снабженіи туда жъ на житье отсылаются; и чаятельно, что они отъ времени до времени всегда будутъ приходить и умножаться, чего не только всегда желать, но о томъ по крайней возможности и стараться христіанская должность отъ насъ требуетъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Сокращенное описаніе мѣстоположенія всей *Оренбургской* губерніи, о поверхностяхъ и внутреннихъ землн.

Изъ учиненной генеральной *Оренбургской* губерніи ландкарты видимо есть, что оная губернія по вышеозначенной окружности предѣлами своими, включая тутъ и *Киргизъ-Кайсаковъ*, и Нижнихъ *Каракалтакъ* съ частію *Аральскаго* моря, собственнымъ своимъ мѣстоположеніемъ занимаетъ по ширинѣ въ болышомъ мѣстѣ болѣе 12 градусовъ, а именно: отъ 44 до 56½ градуса, а по длинѣ отъ *Отавропола* на 20 градусовъ, главный же той губерніи городъ *Оренбургъ* находится между тѣмъ по

ширинѣ 51 град. 51 минуты. А понеже оный городъ, по силѣ пожалованный ему привилегіи, какъ выше упомянуто, въ разсужденіи коммерціи долженъ быть пристанищемъ и портомъ толь многимъ Азіатскимъ народамъ, и по особливому его положенію не токмо для *Хивинской* и *Бухарской* коммерціи, которая годъ отъ году умножается, но и для дальнѣйшихъ тамошнихъ странъ изъ всѣхъ Великороссійскихъ городовъ со вѣстной стороны есть самый способнѣйшій, и можно надѣяться, что съ разными Азіатскими народами хотя еще и недавно начавшаяся въ немъ коммерція современемъ гораздо далѣе распространится, а можетъ быть когда нибудь и изъ самаго *Индостана*, то есть изъ *Восточной Индіи*, сюда или отсюда туда способный и безопасный путь отворится; а особливо когда къ такому полезному дѣлу Россійскіе капитальные купцы возохотятся и надлежащія средства съ потребною предосторожностію употребятся; яко уже и нынѣ у пріѣзжающихъ въ *Оренбургъ* Азіатскихъ купцовъ *Индійскіе* товары и тамошнія дорогія камни въ нарочитомъ числѣ являются: того ради при сочинении оной генеральной ландкарты и сіе за потребное признано, означить на ней и всѣ тѣ мѣста, которыя въ разсужденіи той коммерціи знать и уважать надобно, и тако для внесенія оныхъ мѣстъ та генеральная ландкарта заложена на такомъ пространствѣ, которое по ширинѣ съ 34-го по 57, и потому чрезъ 24 градуса продолжается, а по длинѣ, начавъ отъ *Ставрополя*, 30 градусовъ сочиняетъ. Къ лучшему жъ тѣхъ дальнѣйшихъ мѣстъ познанию впередъ не невозможно и оныя по примѣру смежныхъ описать, и къ сей же *Топографіи* приобщить, что, ежели время допустить, по окончаніи второй части имѣть быть и сочинено, яко къ тому потребныхъ извѣстій собрать не трудно, а нѣсколько и собранныхъ уже находится.

Со здѣшной же стороны, то есть къ внутреннимъ *Россійскимъ* мѣстамъ, въ особомъ разсужденіи города *Оренбурга*, надлежитъ знать, что разстояніе онаго отъ *Санктпетербурга*, чрезъ *Москву* и *Казань*, сочиняетъ тысяча девятьсотъ девяносто, а отъ *Москвы* будетъ тысяча двѣсти пятьдесятъ шесть, отъ *Казани* жъ пятьсотъ двадцать одна верста. Что жъ до водяного сообщенія надлежитъ, то хотя оное къ обоимъ вышепомынутымъ государственнымъ резиденціямъ, яко же и ко всѣмъ по *Волгѣ* (и по впадающимъ въ нее большимъ рѣкамъ) лежащимъ городамъ, не невозможно есть, а именно отъ самаго *Оренбурга* внизъ по рѣкѣ *Янгу* до крѣпости, называемой *Тагичева пристани*, верстъ со сто съ небольшимъ (а сучихъ путемъ шестьдесятъ четыре версты), свободный ходъ, а отъ оной чрезъ *Уральскій Сыртъ* токмо восемнадцать верстъ переѣзду до *Переволочкой крѣпости*, построенной въ вершинахъ рѣки *Самары*, которая подъ городомъ *Самарою* пала въ *Волгу*, а по *Волгѣ* и по впадающимъ въ нее рѣкамъ во всѣ вышеписанныя мѣста путь уже извѣстный; но понеже въ лѣтнихъ мѣсяцахъ въ *Самартъ* рѣкѣ на многихъ мѣстахъ, а особливо выше *Сорочинской* крѣпости, воды не бываетъ довольно, къ тому жъ на строеніе судовъ и лодокъ годнаго лѣсу тамъ нѣтъ: для того хотя оное водяное сообщеніе напредъ сего въ разсужденіяхъ и уважалось, но покинуто, и нынѣ не употребляется. Есть еще и другой къ тому способъ, употребя отъ *Оренбурга* сухой путь до урочища *Бугучани* (отъ *Оренбурга* верстъ съ полтораста), на берегу *Вильой* рѣки имѣющагося, отколь оною рѣкою мимо города *Уфы* можетъ быть свободный ходъ въ *Каму*, которая ниже *Казани* верстъ съ шестьдесятъ пала въ *Волгу* жъ; но за великою окружностію оныхъ рѣкъ и сей способъ понынѣ не въ употребленіи есть, да и нужды въ томъ дальній нѣтъ. Ибо для торгующихъ въ

Оренбург Россійскихъ купцовъ есть дѣй весьма способныя дороги: одна, чрезъ *Казань* и *Кичуйскій Фельдшанецъ* нарочно проложенная и населенная немалыми деревнями, называется *Большая Московская*, потому что *Московская* почта по оной чрезъ *Казань* отправляется; да и купцы Московскіе съ ихъ товарами большею частью по сей же дорогѣ ѣздятъ. Вторая, *Самарская*, — чрезъ городъ *Самару* и чрезъ новыя крѣпости, по рѣкѣ *Самарѣ* построенныя. Напротивъ того, по рѣкѣ *Яику*, съ *Верхояицкой* крѣпости напередъ сего до самаго *Оренбурга* прихаживало судовъ по ету и болѣе съ казеннымъ провіантомъ; но понеже и около помянутой крѣпости, гдѣ оныя суда строятся, лѣсовъ становится уже не много, при сплавкѣ жъ провіанта до *Оренбурга* чинились разныя затрудненія и убытки, а между тѣмъ подряды провіантскіе въ самомъ *Оренбургѣ* стали быть ниже табельныхъ цѣнъ: то и оную поставку въ *Оренбургъ* для убереженія лѣсовъ и казенной пользы оставить разсуждено; а ставится оный провіантъ (собираемый въ *Исетской* провинціи съ государственныхъ крестьянъ) въ верхнія только крѣпости, въ которыя къ подряду охотниковъ нѣтъ, или являясь требуютъ надмѣрную цѣну; отъ *Оренбурга* жъ по *Яику* внизъ, не только въ *Яицкій* казачій городъ, но и въ самый *Гурьевъ*, имѣющіеся на устьѣ оной рѣки, гдѣ она въ *Каспійское* море впадала, въ полую воду немалые суда могутъ проходить; но за тѣмъ, что такихъ судовъ за неимѣніемъ годнаго лѣсу сдѣлать и имѣть тамъ невозможно, сей способъ ненадеженъ, да и нужды въ томъ по нынѣшнему состоянію не предвидится, развѣ для одного *Каспійскаго* моря, гдѣ ежели бъ современемъ для распространенія коммерціи вознадобилось Россійскому порту быть въ *Гурьевѣ* или на устьѣ *Эмбы* рѣки, то въ такомъ случаѣ потребные суда и припасы могутъ способно получаемы быть чрезъ *Астрахань*.

Изъ вышеписаннаго, всей *Оренбургской* губерніи, а особливо города *Оренбурга*, мѣстоположеніе съ удобностію и съ способами оного, какъ для внѣшняго, такъ и внутренняго сообщенія, явствуетъ. Теперь слѣдуетъ описать по возможности то, что въ помянутой губерніи поверхность и внутренность земли имѣетъ и производить; но понеже всего того обстоятельное описание требуетъ достаточнаго знанія въ физикѣ и въ вещахъ натуральныхъ, и ежели все оное подробно описать, то одно сіе можетъ сочинить особую и немалую книгу: того ради оставляя оное искуснымъ въ физикѣ, при семъ то одно для свѣдѣнія сообщается, что *Оренбургская* губернія противъ прочихъ имѣетъ особливо знатное и примѣчанія достойное, а что противъ другихъ имѣетъ равенственно, сіе все для сокращенія будетъ оставлено.

На всей поверхности земной выше всего и повсюду распространяется *воздухъ*, который, яко матерія самая тонкая и проникающая, всю нашу атмосферу наполняетъ, и къ содержанію жизни нашей и всѣхъ тварей за самую нужнѣйшую вещь почитается, какъ то Англичанинъ *Дергамъ* въ «Физикотеологіи» своей достаточно описалъ, и многими экспериментами доказалъ. А понеже при всегдашихъ переměнахъ оного въ насъ самихъ и въ натурѣ всѣхъ вещей различны дѣйства происходятъ, изъ коихъ тепло и стужа, слѣдственно и дожди, снѣга, вѣтры и громы, всѣмъ извѣстныѣ и чувствительныѣ: того ради по предвоспріятому плану, означивъ *Оренбургской* губерніи ситуацию, между натуральныхъ ея обстоятельствъ, на земной поверхности имѣющихся, во первыхъ *воздухъ* съ вышепомянутыми его переměнами по состоянію оной губерніи просто и кратко описать не неприлично.

Легко понять, что по всей *Оренбургской* губерніи, и въ такой обширности, которая, какъ выше означено, по ширинѣ съ собственно принадлежащими къ ней мѣ-

стами, болѣе 12 градусовъ занимаетъ, должны служить разнымъ *климатамъ*; но понеже отъ *Оренбурга* по западную сторону *Уральскихъ* горъ имѣются по большей части тучныя и хлѣбородныя земли и лѣсныя мѣста, а по восточную сторону оныхъ горъ, яко же и въ *Киргизъ-Кайсакахъ*, имѣются степи, на которыхъ множество текущихъ водъ и преизрядныхъ травъ, а болотныхъ, тиноватыхъ и тонкихъ мѣстъ такъ мало, что въ разсужденіи добрыхъ ни за что почитать ихъ не надобно: то почти во всѣхъ городахъ и жительствовахъ оной губерніи воздухъ натурально здоровый и благодѣтельный, исключая развѣ одинъ *Гурьевъ* городокъ, на устьѣ *Янкарѣ* имѣющійся, гдѣ, какъ сказываютъ, отъ морского наводненія, не только весною, но и лѣтомъ, случается мокрота и грязи воздухъ огущающія; но и тамъ благостію Божию не только цынготной, но и никакихъ особенныхъ болѣзней, больше отъ худого воздуха бываемыхъ, не случается. А хотя при самомъ началѣ *Оренбурга* она цынготная болѣзнь, появившійся тутъ, изъ бывшихъ въ работѣ солдатъ такъ было многихъ заразила, что въ 1743 г. (когда сей городъ на нынѣшнемъ мѣстѣ заложенъ былъ) въ тутошнемъ госпиталѣ около шести сотъ человекъ въ той болѣзни находилось: но сіе болѣе произошло отъ того, что всѣ люди съ начала весны утруждены были многими лѣнными и другими работами, а при всемъ томъ по новости мѣста, за неимѣніемъ казармъ, принуждены были жить въ землянкахъ и палашахъ, въ которыхъ отъ вѣшнихъ мокротъ осушить и огрѣвать себя было имъ негдѣ. Однако жъ и тогда чрезъ милость Божескую многого урону не было; а какъ скоро потребное число домовъ построено, и всѣ работные люди въ теплые покои введены были, то она болѣзнь еще и тогда утихлась, а нынѣ и совершенно пресѣклась.

Въ разсужденіи жъ *теплоты* и *стужи* надлежитъ знать, что *Оренбургская* губернія въ томъ противъ прочихъ Россійскихъ странъ имѣетъ немалую особенность, а именно: въ самые лѣтніе мѣсяцы, то есть въ Іюнь, Іюль и Августъ, по обѣимъ сторонамъ *Уральскихъ* горъ, около *Оренбурга* и *Орской* крѣпости, кои изъ всѣхъ прочихъ къ полудню ближе, такіе великіе жары случаются, что босою ногою на песокъ и ни на какой твердый корпусъ ступить, и желѣзо, ежели оно на солнцѣ нѣсколько часовъ лежало, въ рукахъ удержатъ, невозможно, и теплота чрезъ всю иногда ночь продолжается. Но ежели въ то жъ самое время случится вѣтеръ съ сѣвера отъ стороны *Уральскихъ* горъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снѣгъ никогда не сходитъ: то оный великій жаръ того жъ дня въ стужу претворится. Бываетъ, что въ лѣтніе мѣсяцы снѣгъ въ воздухѣ оказывается, и такой иней ложится, отъ чего огородныя овощи позябаютъ. А въ 1735 году, когда статскій совѣтникъ *Кириловъ* тотъ *Оренбургъ*, что нынѣ *Орская* крѣпость, заложилъ, послѣ бывшихъ немалыхъ жаровъ, въ послѣднихъ числахъ Августа, въ той самой крѣпости стужа наступила, а съ 7 числа Сентября великій снѣгъ пошелъ, и зима началась, отъ чего отправленная отъ него, *Кирилова*, изъ *Оренбурга*, при полковникѣ *Тевелевѣ* въ *Сибирскія* слободы, команда самая крайняя нужды претерпѣла; да и онъ, *Кириловъ*, до *Уфы* съ командою своею не безъ великаго затрудненія дошелъ.

Что до *дождей* надлежитъ, то по сѣверо-западную сторону *Уральскихъ* горъ вездѣ оныхъ не оскудѣваетъ, и какъ тамъ, почти во всѣхъ мѣстахъ, земли тучныя и хлѣбородныя, потому изъ всякихъ жить родится тамъ съ избыткомъ, выключая токмо *Вашкирію*, гдѣ хотя также земли самыя лучшія и къ хлѣбопашеству способныя, но *Вашкирскій* народъ къ папшѣ не склоненъ.

А хотя нѣкоторые изъ нихъ и сѣютъ, но токмо по свою нужду, и то самое малое число. Пронитаніе свое имѣютъ они по большей части отъ содержанія лошадей и бортовыхъ угодьевъ. По другую же сторону *Уральскихъ* горъ, а паче близъ *Оренбурга* и около линейныхъ крѣпостей, дождливые дни хотя и случаются, но изрѣдка, а больше бывають дни теплые и сухіе, отъ чего всякій хлѣбъ родится, противъ внутреннихъ и по сю сторону *Урала* лежащихъ мѣстъ, гораздо съ уменьшеніемъ, да и земля тамъ такой тучности не имѣетъ; за тѣмъ при нѣкоторыхъ крѣпостяхъ и сѣву никакого не бываетъ: однако жъ около *Оренбурга* года по три дождь болѣе прежнихъ лѣтъ перепадаетъ, и хлѣбъ отъ того, особливо жъ яровой, родится нарочито.

Сыби около *Уральскихъ* горъ, а особливо въ *Уфимской* и *Исетской* провинціяхъ, бывають глубокіе, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ случаются иногда глубины аршина въ три и больше; но близъ *Оренбурга* и около линейныхъ крѣпостей, что ближе къ *Яику* и далѣе въ *Киргизъ-Кайсацкую* степь, то меньше, а въ *Турьестъ*, къ *Каспійскому* морю и около *Аральскаго* моря, хотя оныя и бывають, но въ сравненіи противъ *Оренбургскихъ* весьма уже мелкіе. Они исходятъ въ послѣднихъ числахъ Февраля и въ первыхъ Марта, чего ради и *Киргизъ-Кайсаки* зимовыми своими кочевьями большею частию около тамошнихъ мѣстъ и параллельно съ оными располагаются.

Вѣтры по разсужденію физиковъ признаются за такой воздухъ, который происходящими изъ земли и изъ воды парами будучи приведенъ въ движеніе, на подобіе рѣки течетъ, или волнуется; а понеже въ *Оренбургскихъ* мѣстахъ, для многихъ горъ и минераловъ, какъ изъ земли, такъ и изъ воды, происходятъ многіе пары и воскурения, отъ коихъ воздухъ, лишааясь своего

равновѣсія, про зводитъ частые вѣтры: то по состоянію тамошнихъ безлѣсныхъ и степныхъ мѣстъ, не рѣдко такъ сильны случаются, что едва на ногахъ можно устоять, и не по одни сутки продолжаются; особливо жъ зимою, въ Декабрѣ и Январѣ мѣсяцахъ, бури, по тамошнему названію *бураны*, бывають со снѣгомъ, и при самомъ жестокомъ морозѣ, что отъ того многіе люди замерзають и пропадаютъ, которые тѣмъ паче опаснѣе, что иногда при весьма тихой и умѣренной погодѣ въ одинъ часъ такая туча, или *буранъ*, наступитъ, и такой штурмъ причинитъ, что при сильномъ снѣгѣ сверху и лежащій на землѣ несетъ, и онымъ весь воздухъ столько спуститъ, что въ трехъ саженихъ ничего видѣть невозможно. Кромѣ оныхъ буръ и зимнихъ бурановъ, еще случаются въ самые ясные дни вихри, или круговые вѣтры, отъ которыхъ людямъ хотя никакой опасности нѣтъ, но достойны примѣчанія и удивленія, потому что вдругъ завертитъ пылъ, или соръ, подобно и съ такою же скоростію, какъ мететь жерновой камень, и ту пылъ поднимая вверхъ несетъ столбомъ, и что далѣ, то болѣе окружности дѣлаетъ, забирая все легкія вещи вверхъ; при томъ бываетъ перѣдко, что и крышки съ домовъ срывается. И такимъ образомъ идетъ по линіи сажень на сто и болѣе, а въ вышину сочиняетъ отъ двадцати до тридцати сажень. Бываетъ же иногда такихъ вихрей не по одному, но вдругъ по нѣскольку на разныхъ мѣстахъ, и отъ сапей земли, на подобіе высокихъ столбовъ, видимы, которые тѣмъ паче удивительны, что между ими вѣтра никакого нѣтъ, и почти до самого того мѣста, гдѣ такой вихрь несетъ, подойти свободно.

Грозы въ лѣтнія времена хотя и бывають немалые, отъ коихъ въ нѣкоторыхъ жительствахъ и зажженіе случилось, и людей и скотъ убивало; но понеже при томъ

никаких особенностей не примѣчено, того ради обь оныхъ, яко же и о прочихъ воздушныхъ приключеніяхъ, для сокращенія здѣсь не упоминается.

Впрочемъ изъ генеральной *Оренбургской* губерніи ландкарты видимо, что къ предѣламъ оной губерніи два моря прилегли, а именно: небольшая часть *Каспійскаго*, и одна сторона *Аралскаго*, изъ которыхъ каждое къ лучшему изъясненію требуетъ здѣсь краткаго описанія. Море *Каспійское* древніе Греки называли *Гирканскимъ*; Русскіе жъ именovali его *Хвалыскимъ* и *Хвалыскимъ*, отъ народа *Хвалысовъ*, при устьѣ *Волги* рѣки жившаго; *Татары* зовутъ *Акъ-Дингисъ*, то есть *бѣлое море*; *Персидцы* *Курчическимъ*, а *Персіе* *Гурземъ*, отъ древней Персидской столицы *Гурзана*, который городъ бывалъ въ *Астрабадской* провинціи отъ моря верстахъ въ семи, отчего и Греческое имя *Ирканское*, то есть *Персидское*, произошло. Ибо *Персидскіе* шахи не пишутъ *Персидское*, но *Ирканское* государство. Древніе историки, по сказаніямъ, съ сѣвера, съ запада и юга многихъ и великихъ рѣкъ течение въ него признавали, а восточной стороны не зная, мнили ему быть совокупно съ Сѣвернымъ, или Ледовитымъ моремъ, какъ то изъ *Иродота* и *Плинія* видно, а другіе мнили ему быть совокупно съ *Чернымъ* моремъ. *Птолемей* хотя оное вокругъ описать, но не зная изъ него прохода, подѣлъ западной стороны положить свирля, или пучины, яко бы чрезъ оныя въ *Черное* море проходъ имѣть. *Плиній* же весьма смутно иногда совокупляетъ оное съ *Азовскимъ*, иногда съ *Свернымъ*, иногда видится съ *Восточнымъ*. Новые же увѣдавъ, что того нѣтъ, прилежали сѣверу дѣлать, колико въ оное воды всѣми рѣками приходитъ, и сколько воскурениемъ восходитъ *); но оное болѣе за хитрость и

остроуміе, нежели за истину, принять можно. Блаженной и вѣчной славы достойной памяти Государь Императоръ *ПЕТРЪ Великій*, въ 1719 году, пославъ искусныхъ мореплавателей, повелѣлъ оное описать, которые три или четыре раза повѣряя, достаточныя карты сдѣлали, и нашли, что оное отъ сѣвера къ югу около тысячи, а поперекъ въ широкѣмъ мѣстѣ не болѣе четырехсотъ верстъ простирается; у него жъ на восточной сторонѣ нашли заливъ, *Карабоусъ* именуемый, который въ 1725 году совершенно описанъ. Въ оный непрестанно нарочитое изъ моря теченіе бываетъ сквозь протокъ, котораго около пяти верстъ, а весь заливъ верстъ болѣе шестидесяти или восьмидесяти, и почитай круглъ. На средину онаго отъ береговъ никакъ бѣжать невозможно, для сильнаго въ немъ теченія, изъ чего достаточно признается, что оный заливъ подземною пучиною въ Восточное, или Сѣверное море происходитъ, и столько, что никогда и отъ половъ въ рѣкахъ воды никакой прибыли въ морѣ не видно, и можетъ, изъ *Аралскаго* моря въ оный же заливъ подъ землею протокъ присовокупляется. Что же до рѣкъ, впадающихъ въ сіе море, принадлежить, то какъ *Птолемей*, такъ *Плиній* и другіе, много такихъ рѣкъ положили, которыхъ нѣтъ. Особливо съ восточной стороны *Яскартъ* и другая *Океусъ* съ прочими не находятся. И никакой рѣки съ восточной стороны отъ *Эмбы*, которая близъ *Яика*, и до рѣки *Юрганъ* при *Астрабадѣ* нѣтъ, и для того никакой народъ, кромѣ обитаніе имѣющаго въ горахъ, тамъ не живетъ. Извѣстныя жъ рѣки, текуція въ него, суть слѣдующія: *Эмба*, *Яикъ*, *Волга*, *Бузанъ*, *Балда*, *Чурка*, *Кума*, *Терекъ*, *Сулакъ*, *Араханъ*, *Кура*, *Арасъ* и проч. Есть еще другое обстоятельство сего моря, что въ немъ вода чрезъ тридцать или тридцать пять лѣтъ прибываетъ, и чрезъ столько жъ убываетъ. Нѣкоторые сказываютъ, что той

*) О семъ можно читать описаніе о Россіи, учиненное Англіискимъ капитаномъ *Перриемъ*, на Англіискомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ напечатанное.

прибыли въ морѣ сажень на пять, или на шесть, budgetъ, то есть около сорока футовъ Английскихъ. Въ 1715 году, какъ всё увѣряють, стало прибывать, и въ 1742 году была самая высокая вода, а въ 1743 нѣчто малое упадать стало, но въ 1744 довольно примѣчено, что въ Иракхъ на островѣ къ морю около трехъ футъ убыло; и потому оное прибываніе продолжалось двадцать семь лѣтъ. Однако жъ то не весьма надежно, что подлинно съ 1715 вода прибывать стала; ибо безъ искуснаго опыта въ такомъ дѣлѣ точно повѣрить не можно. Притомъ же, если не обманываются обыватели (которые, не имѣя никакой науки, легко погрѣшить могутъ), при высокой водѣ въ морѣ стужа, а при низкой жары около онаго умножаются. Однако то достовѣрно, что въ 1741 и въ 1742 году едва не всё сады, особливо нѣжныя деревья, переики, орѣхи и тѣмъ подобныя, вызябли; и всё единогласно сказываютъ, что уже лѣтъ съ десять жары лѣтомъ меньше стали, что искуснымъ въ физикѣ примѣчать остается. А вышеозначенное *Каспійскаго* моря описаніе сочинено часто упомянутымъ господиномъ тайнымъ совѣтникомъ *Татищевымъ*, и находится въ Историческомъ и Географическомъ его Лексиконѣ. Тутъ же описуя слово *бурунъ*, изъясляетъ сего жъ моря особенное свойство, что къ оному жъ описанію приобщить не неприлично, и сообщается, такъ какъ оно въ томъ же Лексиконѣ положено, а именно: *бурунъ* въ морѣ *Каспійскомъ* есть чрезвычайное движеніе моря близъ береговъ отъ самаго острова *Чечня* къ югу подлѣ западнаго и южнаго береговъ мимо *Зензелинскаго* даже и до *Астрабатскаго* залива, выключая только два мѣста, которыя отъ морскихъ вѣтровъ закрыты островами, а именно: *Ашиеронскій* проливъ и заливъ у города *Баку*. А подлѣ восточнаго берега отъ *Астрабата* къ сѣверу до *Красныхъ Водъ бурунъ* бываетъ же, только не таковъ

великъ, какъ подлѣ западныхъ и южныхъ береговъ; потому что тутъ мѣсто отмелое и берега низкіе, къ которымъ такого упора водѣ быть не можно, какъ къ крутымъ берегамъ; а отъ *Красныхъ Водъ* подлѣ берега къ сѣверу, мимо *Карабугайскаго* залива, и до *Тюкз-Караганскаго* угла берегъ высокій, и подлѣ берега глубоко, чего ради *бурунъ* тамъ опять великій бываетъ; отъ угла же *Тюкз-Караганскаго* за островъ *Куланы*, подлѣ берега, чрезъ *Эмбенскій* заливъ до рѣки *Яика* и отъ *Яика* до *Четырехъ Бууровъ*, и до острова *Чечня*, берега всё низкіе и отмелые, для того въ тѣхъ мѣстахъ никогда не бываетъ. Оный *бурунъ* случается обыкновенно отъ морскихъ вѣтровъ, ударяющихъ прямо, или накосъ, на берегъ, и по различію мѣстъ разстояніемъ отъ береговъ разнствуеть. Напримѣръ: при *Дербентѣ* примѣчается оный отъ берега за версту, или малымъ чѣмъ больше, потому что тутъ мѣсто глубокое, а при *Низовыхъ* рѣкахъ за шесть и больше, потому что тутъ мѣсто отмелое, и при *Зензеляхъ* версты за двѣ, или за три; а съ глубины воды, при *Дербентѣ* и при *Низовыхъ* рѣкахъ, сажень съ шести, а при *Зензеляхъ* сажень съ десяти. Также и при другихъ портахъ тотъ *бурунъ* начинается отъ моря съ разной глубины воды, и что ближе къ берегу, то больше валы бываютъ, и не такъ какъ на прочихъ моряхъ; ибо сверхъ великаго вала вода высоко становится, такъ какъ гребень съ наклономъ подъ вѣтеръ, которыми идущія съ моря къ берегу малыя лодки, шлюпки и боты всегда сзади накрытъ можетъ, ежели тѣ малые суда отъ такихъ валовъ уходить не могутъ. А когда къ берегу пристануть, то всеми мѣрами нужно тѣ суда тотчасъ вытаскать на берегъ; ежели же не ускорить, то никакія судовыя крѣпости удержаться не могутъ: всякое судно разбиваетъ въ щепы. Также и съ берегу въ такое время, когда *бурунъ* бываетъ, на море ѣхать

никомъ образомъ не можно. Случается и то, что на морѣ вѣтеръ утихнетъ, такъ что самая тишина бываетъ, но *бурю* послѣ вѣтра столько продолжается, какъ былъ вѣтеръ, или по то время, какъ вѣтеръ хотя малый съ берега случится, тогда перестанетъ. Еще же *бурю* бываетъ и въ тихое время, предъ начатіемъ вѣтра съ моря не задолго, и то отъ того, что вдали отъ берега на морѣ вѣтеръ уже въ то время есть, и волненіе на морѣ разводитъ, а къ берегу зыбь показываться будетъ. Сіе волненіе, называемое *бурю*, весьма опасно для судовъ, которыя въ оное заходятъ. Хотя бъ и на якоряхъ стояли, то выкидываетъ на берегъ, или въ томъ *бурю* разбиваетъ, ежели вскорѣ вѣтра съ берегу не будетъ; ибо когда судно попадетъ съ моря въ *бурю*, и якори не доходи до берега задержать, тогда въ томъ *бурю* разбиваетъ, или залить можетъ; а ежели якори не задержатъ, то оное судно на берегъ выкинетъ и разобьетъ.

Море *Аралское* въ нѣкоторыхъ Русскихъ лѣтописцахъ названо *Синимъ моремъ*, и отъ того *Синяя Орда* въ разсужденіи *Татаръ* за *Якомъ* упоминается. *Татары* жъ называютъ оное *Аралъ-Дингизъ*, что значитъ *островитное море*; ибо на немъ есть множество острововъ, на которыхъ *Аралскій* народъ жительствоуетъ. Въ 1741 году, посланный въ *Киргизъ-Кайсацкую* *Меньшую* орду и въ *Хиу*, геодезистъ *Муравинъ* помянутое море объѣхалъ, и на карту положилъ близъ половины, что восемьсотъ девять верстъ сочиняетъ. Оно почти во всемъ такого жъ состоянія, какъ и *Каспійское*; ибо въ него также многія и большія рѣки впади, а изъ него никакой рѣки и видимаго протока нѣтъ. Рыбы въ немъ такое жъ множество, и тѣхъ же родовъ, какъ и въ *Каспійскомъ*; потому есть резонъ думать, не имѣетъ ли оно съ симъ моремъ, или съ какими нибудь другими водами, подземнаго сообщенія. Вода въ немъ хотя и соленая,

однако по нуждѣ и въ пищу употреблять ее можно. Берега по большой части низкіе, около которыхъ, такъ какъ и у *Каспійскаго* моря, на немалое разстояніе растутъ камышъ. Мѣстами находятся при берегахъ онаго и горы. Какая въ немъ глубина, о томъ обстоятельнаго извѣстія хотя еще нѣтъ, однако, по сказкѣ многократно бывалыхъ тамъ людей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у самыхъ береговъ довольно глубоко, и дно песчаное. *Аралскій* народъ, на островахъ онаго живущій, для ходу по немъ хотя однѣ и то малыя лодки употребляютъ; но сказываютъ, что по немъ морскимъ и немалымъ судамъ ходить можно. Изъ знатныхъ и вѣдомыхъ рѣкъ впади въ него слѣдующія, а именно: первая и знатная *Сыръ-Дарья*; вершина ея между полуднемъ и востокомъ изъ горы *Акъ-Тау*, которая лежитъ выше *Ташкента*. Вторая вверхъ отъ *Сыръ-Дарьи* протокомъ шириною версты на двѣ (но имя ея въ описаніи *Муравина* пропущено); она для тихаго теченія подобна больше болоту, нежели рѣкъ. Третья *Улу* или *Аму-Дарья*, шириною болѣе восьмидесяти сажень, и имѣетъ довольноую глубину. По сей вверхъ могли бъ ходить немалыя суда, ежели бъ отъ имѣющихся на ней пороговъ препятствія не было. Вершины ея изъ вышепомянутой же горы *Акъ-Тау*. Впрочемъ по *Аралскому* морю судами ходить можно въ *Каракалпакъ* и *Аралцы*. А по онымъ двумъ рѣкамъ до *Туркестана*, *Самарканда* и *Ташкента*, кои построены на каналахъ, изъ оныхъ рѣкъ проведенныхъ. Изъ того жъ моря по *Улу-Дарьи* можно ходить судами въ *Хиу*, въ *Бухарию* и далѣе, токмо около онаго моря на строеніе судовъ годнаго лѣсу не находится. Сего ради въ предположеніяхъ статскаго совѣтника *Кириллова* разсуждаемо было, чтобъ потребныя для тамошняго ходу суда, построить около *Оренбурга*, и разобрать по частямъ, съ потребными припасами туда вывозить и проч., какъ то по

имѣющимся въ *Оренбургской* губернской канцеляріи дѣламъ явно. По сказаніямъ *Каракалтакъ* и *Аральцевъ*, около сего моря жительствающихъ, въ срединѣ оного находится горло, или пучина, куда въ близость никакому судну не можно подходить; ибо, вткнувъ въ себя, затопляетъ.

Описавши помянутыя два моря, которыхъ берега предѣлаютъ *Оренбургской* губерніи касаются, надлежитъ описать и извѣстныя въ той губерніи озера, прѣсныя и соляныя, рѣки, горы, пещеры, городища или развалины, камни, пески, глины, металлы и минералы, а потомъ означить разныхъ родовъ животныя; но для сокращенія объявляется здѣсь томо то, что за знатнѣйшее почитается, и въ разсужденіи всѣхъ губерній подлежить особому примѣчанію; прочія жъ обстоятельства представляются во вторую часть, гдѣ они въ провинціальныхъ раздѣленіяхъ по уѣздамъ и мѣстамъ своимъ могутъ быть описаны. Сему послѣдую, въ первыхъ представляются

Озера Киргизскія.

Харгаджинъ, въ *Средней* ордѣ къ *Сибирской* сторонѣ, противъ *Семипалатной* крѣпости, которая на рѣкѣ *Иртышѣ*, разстояніемъ отъ оной крѣпости дней десять верховой ѣзды. Величина оного кругомъ конною ѣздою дней шесть, и тако можно положить отъ трехъ до четырехъ сотъ верстѣ. Многіе въ немъ острова и камыши. Вода съ одной стороны, гдѣ впаива въ него рѣка *Нура*, прѣсная, а съ другой соленая. Рыбы въ немъ разныхъ родовъ довольно. Около сего озера, а зимою и на островахъ оного, кочуютъ той орды *Киргизцы*, *Алтайскаго*, *Найманскаго* и *Табурканскаго* родовъ.

Аксакаль-Бирды. Окружность оного почитается

верстѣ на двѣсти и болѣе, разстояніемъ отъ *Орской* крѣпости верховой ѣзды дней съ пять. Вода въ немъ нѣсколько солоновата и довольно глубины; рыбы имѣетъ множество. Лѣсъ кругомъ оного тальникъ, или кустарникъ, а поодаль—называемый *саксеулъ*. Въ сіе озеро впадаютъ стѣнные рѣки *Тургай*, коихъ считается шесть—десять шесть, да *Улкіяки*, которыхъ считается тридцать шесть, и три *Иргизи*. Между *Киргизцами* *Средней* и *Меньшей* орды есть оное почти на самой срединѣ, и обѣ оныя раздѣляетъ, такъ что съ одной стороны *Меньшей*, а съ другой *Средней* орды кочевья.

Телегуль, близъ *Сырг-Дарыи*, отъ устья оной дняхъ въ пяти, весьма островитое и много тростника, то есть камыша, имѣющее. Окружность оного считается дня на два верховой ѣзды, и потому около ста семидесяти верстѣ. Вода въ немъ соленая; рыбы имѣетъ довольно, и лѣсу не мало, называемаго *саксеулъ*. *Киргизцы* *Средней*, а иногда и *Меньшей* орды по немъ кочуютъ.

Наурзымъ, противъ вершинъ рѣчки *Улу-Тургай*, на другой сторонѣ *сырта*, называемаго *Алгей*, великостію, сказываютъ, кругомъ верстѣ на сорокъ. Вода въ немъ солоноватая, но пить можно; рыбы имѣетъ довольно. По немъ отъ помянутаго *сырта* боръ лѣсной именуемый *Наурзымъ-Карагай*, котораго въ длину верстѣ на двадцать, а въ ширину верстѣ на десять. При ономъ озерѣ кочуютъ *Киргизцы* *Средней* орды.

Тазганъ-Каракулъ, отъ рѣки *Яика* по теченію ея влѣво дня съ два, ниже *Яицкаго* городка. Въ него впадаетъ рѣка *Уилъ*; окружностію считается верстѣ на пятьдесятъ. Близъ оного есть множество малыхъ озеръ и великіе камыши, гдѣ *Киргизцы* *Меньшей* орды кочуютъ. Лѣсъ по немъ тальникъ и осинникъ; рыбы имѣется множество.

Чаркаль-Куль, два озера, при горѣ *Карачатау*, меж-

ду коими разстоянія не болѣе двадцати сажень. Одно изъ нихъ окруженіемъ верстѣ на тридцать, а другое верстѣ на десять. Воду имѣютъ солоноватую, однако жъ пить можно. Кочуютъ тутъ Средней, а иногда и Меньшей орды *Киргизцы*.

Чамли-Куль, окруженіемъ верстѣ на десять, воду имѣетъ прѣсную и кругомъ камыши; рыбы довольно. Оно знато въ кочевьяхъ Средней орды *Киргизцевъ*.

Бурлукъ, изъ котораго вышла рѣка *Бурлукъ*. Разстояніемъ оно отъ рѣки *Ишима* по теченію ея съ правой стороны три дня; величиной вокругъ верстѣ на двадцать. Кочуютъ около онаго *Киргизцы* Средней орды.

Белый, или *Эбелей*, отъ *Троицкой* крѣпости, которая на *Уйской* линіи, для имѣющейся въ ней повсегодно ярмарки, есть знатнѣйшее, верстѣ съ двѣсти, окруженіемъ версты на четыре. Оно особливо знато и славно для множества доброй соли, которую не только *Зауральскіе Башкиры*, но и вся *Исетская* провинція, довольствуются, да и въ *Екатеринбургское* вѣдомство вывозятъ ея, для продажи изъ казны, немалое число. Она соль въ жаркіе дни садится отъ натуры по берегу онаго озера; но ежели случается дождливые дни, то всю ее размываетъ, и дѣлается *тузлукъ*, то есть густымъ растворомъ, чего ради обыкновенно запасаютъ ее въ жаркіе дни, сгребая въ кучи, а потомъ берутъ и развозятъ, куда надобно. Есть въ той странѣ и другое соляное озеро, называемое *Вакланово*, отъ линіи только пятьдесятъ четыре версты; но оно въ количествѣ и въ добротѣ соли не таково, чего ради и ѣздятъ на оно за солью рѣдко.

Грязное, за рѣкою *Яикомъ*, отъ *Яицкаго* казаньяго городка двѣсти семьдесятъ, а отъ рѣки *Яика* сто семь верстѣ. Окруженіемъ онаго сочиняетъ пять верстѣ девяти саженъ. На немъ также, какъ и на *Эбелей*, въ

жаркіе дни садится соли множество, которую *Яицкіе казаки* добываютъ, и на свои расходы употребляютъ; но въ дождливую погоду всю ту соль размываетъ, и претворяетъ въ *тузлукъ*.

Индерское, въ *Киргизской* же степи при *Индерскихъ* горахъ, отъ *Яицкаго* городка по *Яику* рѣкѣ внизъ триста девятисто семь, а отъ *Яика* рѣки девять верстѣ, отъ предписаннаго жъ *Грязнаго* озера степью и по *Яику* двѣсти девятисто три версты. Окруженіемъ онаго двадцать шесть верстѣ сто сажень. На поверхности онаго лежитъ заматерѣвшая соль, подобно льду, такъ что и ходить по ней можно, которую пробивъ пешнею, является рассоль; а въ ономъ лежитъ соль мелкая сбѣлая, и пошла такъ глубоко, что измѣрить невозможно. И тако, ежели бъ она была не въ такомъ отдаленномъ и пустомъ мѣстѣ, то бъ ею все государство удовлетворять можно было; но за отдаленностію никто ее не беретъ, кромѣ *Яицкихъ казаковъ*, да и тѣ употребляютъ ее токмо тогда, когда на рыбныхъ своихъ промыслахъ около тѣхъ мѣстъ находится. Наверху жъ сего озера въ жаркіе дни садится на полвершка толщины осоловившая соль, которая называется *самосадкой*, весьма чистой и бѣлой, но ее въ дождливую погоду всегда размываетъ.

Знатныя озера въ Башкиріи.

Улей, въ *Уфимской* провинціи на *Сибирской* дорогѣ въ *Чирлинской* волости, близъ *Уральскихъ* горъ. Окруженіемъ его, сказываютъ, болѣе ста двадцати верстѣ; острововъ на немъ такое множество, что до пяти сотъ ихъ считаютъ; рыбы въ немъ великое множество, а кругомъ лѣсъ красный и черный.

Малы, на *Сибирской* же дорогѣ, въ *Чалазантской* волости. Окруженіемъ онаго до ста тридцати верстѣ почитаютъ; рыбы въ немъ также множество.

Ирелянцъ, отъ predominantаго *Уалля* разстояніемъ отъ пятнадцати до двадцати верстъ, по длинѣ верстъ на тридцать, а шириной верстъ на десять, отъ котораго вышла рѣка *Теча*. Острововъ на немъ счисляють до двадцати; лѣсу на берегахъ оного всякаго множество. На степной сторонѣ на берегу того озера въ *Макотинской* волости находится старинный валь, такой высокой, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ саженой до четырехъ, а ровъ въ глубинѣ сажени полторы.

Въ *Вашкирин* жѣ, въ *Исетской* провинціи, имѣются соляныя озера, называемыя отъ Русскихъ *Медотжъе*, *Пименово*, оно жѣ и *Каменное*, *Глиново*, *Кривое*, *Сорожье*, *Аткуль*, оно жѣ и *Тузаткуль*, *Угловое* и *Кулатъ*, изъ которыхъ дальнѣйшія отъ *Уйской* линіи шестьдесятъ четыре, семьдесятъ одна и семьдесятъ восемь верстъ. Но понеже на нихъ соль добротой хуже *Эбелейской*, и не повсегодно случается; ибо въ дождливыя годы всю ее размываетъ: то добываніе ея подвержено бываетъ многимъ трудностямъ, и затѣмъ въ оной провинціи, какъ выше означено, употребляютъ болѣе *Эбелейскую*. О всѣхъ оныхъ соляныхъ озерахъ, яко же и о *Тибискиныхъ* соляныхъ ключахъ, гдѣ до послѣдняго *Вашкирскаго* замѣшанія были соляныя варницы, въ 1744 г. отъ 21 числа Декабря, въ Кабинетъ обстоятельное представленіе учинено. А за *Яикомъ* рѣкою въ *Киргизъ-Кайсацкихъ* ордахъ, кромѣ вышеозначенныхъ, соляныхъ озеръ такое находится множество, что ихъ всѣхъ исчислить невозможно.

Знатнѣйшія рѣки.

Волга, не токмо въ Россіи, но и во всей Европѣ, за великую и знатную рѣку почитается, и хотя она берегами своими къ *Оренбургской* губерніи болѣе не ка-

сается, какъ токмо верстъ на сто съ небольшимъ по *Ставропольскому* вѣдомству, да и то съ одной лѣвой стороны по ея теченію, а на другой, то есть на Нагорной сторонѣ, никакихъ къ *Оренбургской* губерніи принадлежащихъ мѣстъ не находится: но понеже *Ставрополь*, со всѣмъ его вышеозначеннымъ уѣздомъ, состоитъ въ точномъ *Оренбургской* губернской канцеляріи вѣдомствѣ, и часть оной рѣки, какъ въ генеральной, такъ и въ специальныхъ той губерніи ландкартахъ значится, то и описаніе оной для всякаго свѣдѣнія здѣсь не безпо-
требно есть.

Вершина сей великой рѣки сказуется въ *Тверской* провинціи, близъ *Ржева* *Володимировой*, изъ многихъ малыхъ озеръ и болотъ. Теченіе ея продолжается болѣе трехъ тысячъ верстъ, и принявъ многія великія рѣки, впадаетъ близъ *Астрахани* между множествомъ острововъ въ море *Каспійское*. Имя ея толкуется съ *Сарматскаго* языка *ходовая*, или *судовая*, то есть такая, по которой большія торговыя суда ходятъ; но то ея имя было не далѣе, какъ до устья *Оки*, а ниже именовалась она отъ *Сарматъ* *Раа*, еже значить *обиліе*. По пришествіи къ оной *Татаръ* въ началѣ 13 столѣтія названа отъ нихъ *Идель*, *Адель* и *Эдель*, которыя имена по *Татарски* и *Арабски* значать *обиліе*, *привольство* и *щедрость*, что и весьма ей прилично. Ибо едва есть ли другая рѣка, коя бѣ множествомъ разныхъ рыбъ и къ житію способныхъ въ пакитяхъ и пашняхъ мѣсть сравняться ей могла. Она способною къ судовому ходу быть началась при монастырѣ *Селижаровскомъ*, гдѣ съ лѣвой стороны изъ озера *Селигера* пришла немалая рѣка *Селижаръ*. По ней находятся города: *Ржева-Володимирова*, *Зубцовъ*, *Старица*, *Тверь*, *Угличъ*, *Романовъ*, *Ярославль*, *Юрьевецъ*, *Кинешма*, *Балахна*, *Нижній Новгородъ*, *Василь*, *Козьмодемьянскъ*, *Чебоксары*, *Кокшайскъ*, *Свияжскъ*, *Казань*,

Тетюши, Сибирскъ, Вѣлый Яръ, Ступорополь, Сасира, Сызрань, Каспартъ, Саратовъ, Дмитріевскъ, Дубовка, Царицынъ, Черный Яръ, Елатинскій, Чигла, Красный Яръ, Астрахань, Суджастбургскій. Выше *Царицына*, между горами, великихъ слободъ, селъ и деревень великое множество. Также и немало повсюду видимо запустѣлыхъ и *Татарами* разоренныхъ городищъ, изъ чего о древнихъ тамъ бывшихъ поселеніяхъ заключить можно. О горахъ, по *Волгѣ* рѣкъ отправляемыхъ потому разсуждается, что однихъ работныхъ людей всегда на судахъ вверхъ и внизъ ходящихъ и рыбу ловящихъ по малой мѣрѣ до милліона счителяютъ.

Кама, по *Волгѣ* изъ всѣхъ находящихся въ *Оренбургской* губерніи, тако жъ и изъ впадающихъ въ *Волгу* рѣкъ, есть наибольшая. Оной, такъ какъ и *Волги*, около ста верстъ къ *Уфимской* провинціи принадлежить, и по большей части по теченію ея съ лѣвой стороны, однако жъ и на правой сторонѣ есть нѣсколько *Башкирскихъ* жилищъ. Между прочими лежаній при *Камѣ* городокъ *Оса* въ вѣдомствѣ *Уфимской* же провинціи, слѣдственно въ *Оренбургской* губерніи, находится. Вершины сей рѣки въ *Пермской* провинціи, въ *Кайгородскомъ* уѣздѣ, изъ болотъ. Теченіе имѣть въ югъ болѣе тысячи верстъ, и принявъ въ себя много немалыхъ рѣкъ, впадаетъ съ лѣвой стороны въ *Волгу*, противъ села *Богородскаго*, ниже *Казани* шестидесять верстъ. *Татари* называютъ ее *Чолманъ-Идель*. По ней вверхъ, а болѣе внизъ, съ *Пермскою* солью и съ *Сибирскихъ* заводовъ съ желѣзомъ и со всякими желѣзными припасами ходятъ немалыя суда. Рыбы въ ней доволство всякой, а особливо бѣлой рыбыцы и лососей болѣе нежели въ *Волгѣ*. Бѣлуги рѣдко до устья *Вѣлой*, а осетры до *Саратупы* доходятъ. Вся *Камская* рыба здоровѣ *Волжской* признается, и она отлична отъ *Волжской* тѣмъ, что

имѣть черныя пятна; а когда паки въ *Волгѣ* нѣсколько времени пробудеть, то тѣ пятна пропадаютъ. *Яикъ* вершину имѣть за *Уральскими* горами на *Сибирской* дорогѣ, въ *Куваканской* волости, изъ горы, называемой *Калиманъ-Тау*, что значить *крайняя*, или *остальная* гора въ *Уралѣ*. Теченіе ея близъ трехъ тысячъ верстъ, при которомъ забравъ въ себя съ обѣихъ сторонъ многія рѣки, впаде она въ *Каспійское* море между камышей ниже *Гурьева* городка около десяти верстъ. Рыбъ всякихъ имѣть она великое множество, кой вкусомъ многимъ лучше *Волжскихъ*; но осетры и бѣлуги весьма рѣдко проходятъ къ *Оренбургу*, для имѣющагося близъ *Яицкаго* казачьяго городка чрезъ всю рѣку запора, называемаго по тамошнему нарѣчію, какъ то и около *Астрахани*, *учугомъ*. Оттуда до самаго ея устья *Яицкіе* казаки въ уреченныя времена разными снастями рыболовство отправляютъ, и нѣсколько сотъ тысячъ осетровъ, бѣлугъ и севрюгъ, свѣжихъ и просоленныхъ, и немалое жъ число икры и клею, въ разные великороссійскіе города отправляютъ, въ чемъ ихъ, *Яицкихъ* казаковъ, главный промыселъ и содержаніе состоитъ. Но за то, что бывшіе при *Гурьевѣ* городкѣ казенные учуги и рыбные промыслы уничтожены, съ 1753 года платятъ они въ *Оренбургскую* губернскую канцелярію для отсылки въ Камеръ-Коллеію весь тотъ доходъ, поскольку отъ оныхъ казенныхъ промысловъ проиходило, а именно: по четыре тысячи по шести сотъ по девяносто по два рубля по шестидесяти по девяти копѣекъ съ третью, да за таможенные и кабацкіе сборы семь сотъ пятьдесятъ четыре рубля десять копѣекъ на каждый годъ. Сія рѣка изстари раздѣляетъ *Башкирцевъ* съ *Киргизъ-Кайсаками*. Построенныя по ней крѣпости содержать осторожность отъ заграничныхъ нарядовъ, въ которыхъ крѣпостяхъ регулярные гарнизоны

поселены, а во многих и нерегулярные служивые люди имются. Она крѣпости, начавъ сверху, суть слѣдующія: 1) *Верхояцкая* пристань, 2) *Магнитная* при горѣ Магнитной, 3) *Кизильская*, 4) *Уртасылская*, 5) *Ташильская*, 6) *Орская* (что прежде *Оренбургъ*), 7) *Губерлинская*, 8) *Ильинская*, 9) *Озерная*, 10) *Красногорская*, при которой также *Оренбургъ* застроенъ былъ, 11) *Оренбургъ*, 12) *Чернориченская*, 13) *Татищева* пристань, 14) *Новая Кизилья* слобода, 15) *Разсыпная*, 16) *Илецкая*. Затѣмъ *Яицкіе* казаковъ называемый *Яицкіи городокъ*, да отъ оныхъ казаковъ вновь построенные два городка *Кулагинъ* и *Калмыковъ*, а наконецъ *Гурьевъ* городокъ близъ устья оной рѣки, позади котораго впадаетъ она въ *Каспійское* море. Между оными же крѣпостями въ разныхъ мѣстахъ находятся редуты и форпосты.

Эмба, вершины ея въ *Киргизъ-Кайсацкой* степи подъ 49 градусомъ ширины, изъ *Мугалжарскихъ* горъ, неподалеку отъ *Орскихъ* вершинъ, впадаетъ прямо въ *Каспійское* море. Въ вершинахъ ея есть довольно бродовъ, и течетъ по камню, но что ниже, то глубже становится, течетъ по песку, и бродовъ уже не имѣетъ. Ширина ея сажень на тридцать, а идѣ и многимъ шире. Рыбы въ ней множество всякихъ родовъ, особливо сомы и сазаны весьма крупные, а къ устью находятся бѣлуги и осетры. Лѣсъ по ней осокорь, ветла, таль, осина, джадовникъ, черемха, жимолость, а мѣстами есть и камыши; но въ вершинахъ онаго мало. *Киргизъ-Кайсаки* Меньшей орды часто и многимъ числомъ по сей рѣкѣ зимуютъ; а понеже тогда находятся она отъ *Воли* (гдѣ *Калмыки* кочуютъ) недалеко, а къ *Яику* рѣкѣ ближе: того ради, для недопущенія обоихъ сихъ народовъ ко взаимному воровству, потребна тогда наибольшая осторожность.

Сырѣ-Дарья, вершины ея взятіемъ изъ подъ *Зюн-*

горскаго владѣнія, гдѣ сначала живетъ по ней *Ходжайтскій* народъ, за которымъ *Верхніе Каракалмаки*, но къ устью, коимъ она впадаетъ въ *Аральское* море, находится при ней *Нижніе Каракалмаки*, счисляющіеся между Россійскими подданными; а нерѣдко и *Киргизъ-Кайсаки* Меньшей орды по ней располагаются. Сего ради, яко же и по вышеизображенной *Оренбургской* губерніи окружности, ко внесенію здѣсь она приличествуетъ. Имя ея, *Сырѣ*, значить *красный* цвѣтъ, или краску. Теченіе ея скажутъ быстрое, шириной и глубиной почитается противъ *Яика*, берега у нея низкіе и песчаные, и по обѣимъ сторонамъ находятся солонцы и великіе камыши; по ней же есть и острова. Лѣсъ къ устью находится изрѣдка тальникъ, а къ вершинамъ съ одной стороны ветла, осокорь, тополь, джадовникъ, яблонь, черемха, крушина, жимолость, таль; а съ другой, то есть съ лѣвой, саксеулъ. Бродовъ по ней нѣтъ, а переправляются на судахъ, которыя тамошніе жители дѣлаютъ на подобіе барокъ. Рыбы въ ней, осетровъ, бѣлугъ, стерлядей и другихъ родовъ, весьма довольно. На устьѣ жъ сей рѣки находятся развалины стариннаго города *Джанкента*, о коемъ *Абулхаиръ-Ханъ Киргизскій* просилъ, чтобъ оный возобновить, которое мѣсто по тому его ханскому прошенію и осмотрѣть было повелѣно.

Куванъ-Дарья есть особый проливъ изъ рѣки *Сырѣ-Дарьи* съ лѣвой стороны, котораго теченіе скажутъ веретъ на триста, а устье въ *Аральское* море, ниже устья *Сырѣ-Дарьи* близъ ста верстъ. Около ея береговъ имются камыши и лѣсъ тальникъ, гдѣ *Каракалмаки*, а иногда и *Киргизы* кочуютъ. Рыба въ ней такая жъ, какъ и въ *Сырѣ-Дарьи*.

Сарасу. Сія рѣка между прочими степными рѣками потому особливаго пріятнѣнія достойна, что она *Киргизъ-Кайсацкую* степь отъ *Зюнгарскаго* владѣнія раздѣ-

ляеть, и почитается за границу обоихъ народовъ; да и въ *Оренбургской* губерніи, какъ выше объ окружности ея показано, за предѣлъ положена. Вершины ея почитаютъ отъ рѣки *Иртыша* дней пять конной ѣзды изъ горы *Акъ-Тау*, или *Аръ-Тау*. Въ вершинахъ, какъ сказываютъ, имѣеть она непрерывное теченіе, а потомъ скрывается въ землю. Она же мѣстами дѣлаетъ и озера сажень по восьми, изъ которыхъ въ иныхъ прѣсная, а въ другихъ и соленая вода. И такими озерами впадаетъ она въ вышеозначенное озеро *Телегуль*, близъ рѣки *Сыр-Дары*, отъ *Аралскаго* жъ моря въ пяти дняхъ. Отъ ея устья вверхъ одинъ день имѣется дѣсь черный, называемый *кара-агачъ*, который подобенъ вязу. Въ длину онаго дѣсу сказываютъ верстъ на сорокъ, а въ ширину по обѣ стороны той рѣки отъ одной до пяти верстъ; но въ немъ и камыша имѣется много, въ которомъ мѣстѣ *Киргизцы* Средней орды кочуютъ, а конскіе табуны пасутъ тогда при устьѣ оной рѣки около поманутаго озера. Вверхъ же и внизъ по обѣимъ сторонамъ той рѣки, къ рѣкѣ жъ *Сыр-Дары*, находится дѣсь саксуэль.

Ишимъ. Вершины сей рѣки въ *Киргизъ-Кайсацкой* степи изъ горы *Эйрейменъ*, неподалеку отъ вершины прежде описанной рѣки *Сарасу*. Сія рѣка можетъ за предѣлъ *Оренбургской* губерніи почтена быть въ тамошней сторонѣ, потому что *Киргизцы* Средней орды обыкновенно по ней и по выпадающимъ въ нее рѣкамъ располагаются; а къ *Иртышу* рѣкѣ, въ которую она впадала въ *Сибирской* губерніи, кочевьями своими весьма рѣдко приближаются.

Тоболъ въ *Сибирской* и *Оренбургской* губерніяхъ. *Татары* именуютъ сію рѣку *Табулъ* отъ множества растущаго по ней дерева, по ихъ *табулъ* называемаго, а по-російски *таволга*. Она начинается въ *Оренбургской* губерніи на *Залицкой* степи, въ *Киргизъ-Кайсацкомъ*

владѣніи, неподалеку отъ *Орской* крѣпости, изъ разныхъ озеръ и болотъ, которая прошедъ многократно подъ землю скрывается, и чрезъ нѣсколько верстъ паки показывается; потомъ принявъ нѣсколько рѣкъ, течетъ на сѣверъ до совокупленія съ *Турою*, а оттуда поворотилась на дѣтній востокъ, и при *Тобольскъ* впадаетъ въ рѣку *Иртышъ*. Вода въ ней сначала кислая и вязнущая отъ множества квасцовой земли, сквозъ которую она проходить, а потомъ прибавкою другихъ рѣкъ исправляется. Все ея теченіе не меньше двухсотъ верстъ. При берегахъ ея стоятъ *Зетриноголовская* и *Усть-Уйская* крѣпости, къ *Оренбургской Уйской линіи* подлежащія.

Уй, сія въ *Оренбургской* губерніи хотя не изъ большихъ рѣкъ, но потому знатна, что на ней основана крѣпостями поманутая *Уйская линія*, на которой во осторожность отъ набѣговъ степныхъ народовъ въ построенныхъ крѣпостяхъ регулярные гарнизоны опредѣлены. Крѣпости жъ оныя, начавъ отъ вершинъ, именуются: *Уйская*, *Уклы-Карагайская*, *Петропавловская*, *Степная*, *Троицкая*, *Кіаракульская*, *Брутоярская* и *Усть-Уйская*; за сими жъ одна на *Тоболъ* вышепоманутая *Зетриноголовская*. Вершины сей рѣки взились въ *Башкиріи* весьма недалеко отъ вершинъ рѣки *Яика*, а впадала она въ *Тоболъ* пониже *Усть-Уйской* крѣпости версты съ три.

Исетъ, въ *Оренбургской* губерніи въ *Исетской* провинціи, вышла изъ озера *Исетскаго* выше *Екатеринбурга* верстъ съ двадцать, течетъ на востокъ мимо *Екатеринбурга*, *Каменскаго*, *Китайскаго*, *Шадринскаго* и *Исетскаго* остроговъ, и впадаетъ въ *Тоболъ* близъ *Ялutorовскаго* острога *Тобольскаго* уѣзда. По ней каменистыя мѣста и пороги. Новоучрежденная *Исетская* провинція отъ нея званіе свое имѣеть.

Уби, по-татарски *Уби-Идель*, вышла изъ *Уралъ*

скихъ горъ на *Сибирской* дорогѣ, въ вотчинѣ *Куваканской* и *Виртабынской* волостей *Вашкирцевъ*, въ урочищѣ, называемомъ *Кара-Тинъ*, то есть *черный камень*. Въ вершинахъ теченіемъ своимъ захватывается она нѣсколько *Пермской* провинціи, потомъ идетъ почти самою серединою *Уфимской* провинціи, и выше города *Уфы* версты съ двѣ впаде въ рѣку *Вьльгу*. Во время послѣдняго *Вашкирскаго* замѣшанія построены по ней двѣ крѣпости: *Красноуфимская* и *Елдянская*, въ коихъ помѣны регулярные гарнизоны и нерегулярные служивые люди содержатся. По ней и по впадающимъ въ нее рѣкамъ мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, тако жъ и всякихъ лѣсовъ, имѣется довольно, для которыхъ заводчикомъ *Петромъ Осokinымъ* построенъ желѣзный заводъ, но по продажѣ отъ него, *Осокина*, состоитъ нынѣ за *Тулянами Масаловыми*; и хотя оный заводъ построенъ близъ ея вершинъ, однако внизъ по ней суда съ желѣзомъ свободно ходятъ.

Вьльга, по *Волгѣ* и *Камѣ*, изъ находящихся въ *Оренбургской* губерніи рѣкъ, почитается за наибольшую. Вершины ея въ *Уралѣ* жъ изъ горы *Ирмалы-Тау*. Сія гора толь велика и высока, что съ *Бугарской* стороны смотря къ *Вашкири* дня за два видима, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снѣгъ никогда не сходитъ. Въ оную рѣку впадаютъ разныя и немалыя рѣки, а именно: *Нугунъ*, *Ашкаръ*, *Виръ*, *Танымъ*, *Урикъ*, *Сымъ*, *Уфа*, *Деми*, *Сюнь*, *Икъ* и *Мензела*. Въ верховьѣ долго течетъ подлѣ самыхъ *Уральскихъ* горъ, а потомъ къ *Оренбургу* подошла около урочища, называемаго *Бугуланъ*, не далѣе полутораста версты, гдѣ для водянаго сообщенія въ *Каму* и въ *Волгу* (какъ выше объявлено) назначена была судовая пристань, отколь нѣсколько тысячъ пудовъ *Иличкой* соли въ *Казань* и далѣе дѣйствительно отправлено было на судахъ, и въ *Волгу* рѣку свободно вышло; од-

нако жъ сей способъ, за разными неудобностями, а паче за великою окружностію, оставленъ. Города, на сей рѣкѣ имѣющіеся, суть: *Табльскъ*, *Уфа* и *Вирскъ*. Рудъ и минераловъ въ верховьѣ ея множество, для которыхъ заводчикомъ *Иваномъ Твердышевымъ* два мѣдные завода построены, кои изъ всѣхъ находящихся въ *Вашкири* мѣдныхъ заводовъ почитаются за лучшіе. Впрочемъ сія рѣка близъ пригорода *Мензелинска* впаде въ рѣку *Каму*. *Сакмара*, вершины ея въ *Уралѣ* жъ. Она въ разсужденіи *Оренбургской* губерніи потому достойна примѣчанія, что по именному указу блаженной памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, состоявшемуся въ 1739 году, по ней съ устья до ея вершинъ велѣно строить крѣпости, и селить въ нихъ регулярныхъ людей, которыя при генераль-лейтенантѣ князѣ *Урусовѣ* въ девяти мѣстахъ и назначены; но потомъ строеніе оныхъ отложено, а построены токмо двѣ: *Воздвиженская* и *Пречистенская*, въ которыхъ расположенъ поселеніемъ ландмилицкій драгунскій *Шеймискій* полкъ. Сверхъ того вверху есть слобода *Кундровскихъ*, изъ *Астрахани* переведенныхъ, *Татаръ*, да ниже помянутыхъ двухъ крѣпостей *Сакмарскій* городокъ, въ которомъ станица *Яицкихъ* казаковъ находится, отъ *Оренбурга* въ двадцати девяти верстахъ. Неподалеку отъ вершинъ сей рѣки имѣется предупомянутого жъ *Твердышева* мѣдный заводъ, называемый *Преображенскимъ*, на рѣкѣ *Зилаирѣ*. Впрочемъ сосновые и другіе къ строенію годные лѣса въ *Оренбургъ* сею рѣкою сплавляются. Впаде она въ рѣку *Икъ* ниже *Оренбурга* въ семи верстахъ. *Самара*, вершины ея изъ *Урала* жъ, къ рѣкѣ *Яику* такъ близко, что отъ *Татищевой* пристани, на *Яику* имѣющейся, къ *Первоулицкой* крѣпости, которая въ верховьѣ рѣки *Самары* построена, чрезъ *Уральскій Сыртъ* по мѣрѣ токмо восемнадцать версты. Потому, ежели бь

она достаточна была водою, и въ *Оренбурге*, также бы и при помянутой крѣпости, на строеніе судовъ годнаго лѣсу не оскудѣвало; то бы въ общѣ государственныхъ резиденцій, выключая оныя восемнадцать верстъ, были водяной ходъ самый способный. По сей рѣкѣ построены слѣдующія крѣпости: въ вершинѣ оной *Перволюцкая*, потомъ *Новосергеевская*, *Сорочинская*, *Тонкая*, *Бузулукская*, *Елаицкая*, *Борская*, *Красносамарская*, въ которыхъ регулярные и нерегулярные служивые люди поселены. За сими жь имѣется *Мочинская* слобода, гдѣ служивые *Татары* живутъ, а далѣе внутри уже *Закамской* линіи пригородъ *Алексѣевскіе*, и городъ *Самара*, при которомъ сія рѣка въ *Волгу* впадала.

О горахъ.

Уральскія горы, не только въ *Оренбургской* губерніи, но и во всей Россійской Имперіи суть славнѣйшія. У древнихъ знатны онѣ подъ именемъ *Иверборейскихъ* (то есть *сѣверныхъ*) и *Рифейскихъ* горъ. *Татары* именуютъ ихъ *Уралъ*, или *поясъ*, а Русскіе, живущіе въ *Башкиріи*, большую частію называютъ *Общій Сыртъ*. Нѣкоторые географы изъ новыхъ кладутъ ихъ за предѣлы Европы съ Азією. Начинаются онѣ при Сѣверномъ или Ледовитомъ морѣ, отъ *Обской* губы или залива, и продолжаются между рѣкъ *Оби* и *Печоры*, оставляя города *Пелымъ* и *Верхотурье* въ лѣвой, а *Чердынъ* и *Солмакскую* въ правой сторонѣ. По лѣвую жь ихъ сторону съ востока живутъ разные народы, яко то: *Самодѣи*, *Остяки*, *Вогулчи*, *Татары* и *Русскіе*. Не вступая еще въ предѣлы *Оренбургской* губерніи раздѣлились онѣ на три части.

Первая лежитъ на вершины *Вьлой* и *Яки* рѣкъ и чрезъ всю *Башкирію*, между рѣкъ *Яки* и *Самары*, гдѣ отъ Русскихъ *Общій Сыртъ* сльветъ, и раздѣлился на два, одна часть продолжается до *Волги*, а другая

отъ вершинъ рѣчекъ *Салмыи* и *Каргалы*, впадающихъ въ *Самару*, идетъ чрезъ *Башкирѣ* же на *Казань*, между рѣкъ *Вьлой* и *Самары* на *Заяцкія* и *Кичуіскія* вершины.

Вторая часть *Уральскихъ* горъ пошла отъ вершинъ *Яки* рѣки къ полудню, и лежитъ между вершинами рѣкъ *Ори* и *Эмбы*, до озера *Каракуля*, кое близъ *Каспійскаго* моря. Вся сія часть въ *Татарскихъ* исторіяхъ называется *Ауро-Урукъ*.

Третье и наибольшее оныхъ горъ отдѣленіе есть къ востоку чрезъ *Киргизскую* степь, между вершинъ рѣчекъ *Тургаевъ*, кои, какъ выше упомянуто, веѣ въ озеро *Аксакалъ* впади; отсюда жь пошло оно прямо къ рѣкѣ *Иртышу*, между города *Норъ-Зайсанъ* и вершинъ рѣкъ *Гинудъ* и *Сыръ-Дары*, въ *Малую Бухарію*, и соединяется въ *Зюнгорскомъ* владѣніи съ *Алтайскими* горами (которые отъ древнихъ *Имаусъ* именованы), отколь идуть чрезъ *Зюнгоры* къ городу *Кашкару* и къ *Песчаному морю*, гдѣ раздѣлившись надвое, лежитъ одна часть чрезъ *Китай* прямо къ *Китайскому* океану, а другая наибольшая часть пошла къ вершинамъ рѣки *Инда*, и повернется въ западную сторону къ *Баданскимъ* горамъ (гдѣ добываютъ *лаписъ-лазули*); отсюда жь, къ сторонѣ *Каспійскаго* моря, въ *Персію* и чрезъ *Тавризъ* прошли въ *Турцію*. По разности мѣстъ имѣютъ онѣ разныя и многія названія, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятъ довольно широки и высоки, а въ другихъ посредственны и съ немалыми долинами; но вообще о всѣхъ скажется, что ихъ нигдѣ никакая рѣка не пробила, токмо изъ нихъ самихъ съ обѣихъ сторонъ пренюгнѣ источникъ рѣкъ вышли, которыя безчисленное множество большихъ и малыхъ рѣкъ составляютъ.

Василій Никитичъ Татищевъ въ *Сибирской* своей Исторіи въ разсужденіи границъ изъ *Спираленбергова*

описанія объявляеть, что сіи горы за наилучшее и природное раздѣленіе Европы съ Азією полагаются. Начались онѣ отъ самаго *Ледовитаго* моря, между рѣкъ *Печоры* и *Оби*, и широтою болѣе ста верстъ къ югу до 50 градуса сѣврной широты, то есть до вершины рѣки *Самары*, продолжаютъ, откуда онѣ прямо на востокъ къ морю *Японскому* поворотили, и прочее.

Въ его жъ Россійскомъ историческомъ, географическомъ и политическомъ лекціонѣхъ *Уралъ* описанъ слѣдующимъ образомъ:

Великій поясъ горъ каменныхъ, на сѣверѣ Азію отъ Европы отдѣляющихъ, начинается на сѣверѣ при *Вайгачъ* межъ *Печоры* и *Оби*, и продолжается гребнемъ, или грядою, до вершины *Яки*, и по *Яку* до *Оренбурга*, откуда раздѣлились надвое: однѣ на западъ по рѣкѣ *Самарѣ* и до *Волги*, однако жъ не весьма велики; другія поворотили къ востоку до *Китая*, и по долгому оныхъ положенію раздѣляются на разныя имена, яко *Павдинскіе* у *Верхотурья*, *Волчьи* противъ *Екатеринбурга*; далѣе жъ въ *Вашкири* разныя имена имѣють, но собственно всѣ по-татарски *Уралъ*, или *поясъ*. Отъ вершины *Яки* на востокъ *Кичикъ*, или *Малыя*, далѣ около вершины *Тобола* *Кичикъ*, то есть *щербатый* и гребень, около вершины *Иртыша* *Алтай*, по вершинѣ *Оби* и до *Енисея* *Саянъ* и *Хангай*, и прочая. Поперекъ ихъ не равно отъ пятидесяти до ста верстъ счисляють. Сіи горы отъ запада къ востоку древніе географы, не имѣя объ нихъ никакого обстоятельнаго извѣстія, просто *Инеборрей*, то есть *стѣнныя* горы, а къ сѣверу какъ мнятся *Рифей* именовали, или *Рифей* тѣ, что отъ *Печоры* къ *Двинѣ* продолжаютъ.

Алгынскія или *Алгыдинъ-Жаю*, сыртъ, или кряжъ горъ, начинающіеся межъ *Якутскъ* и *Тобольскъ* вершинъ, и сколько вѣдомо, простирается до вершинъ рѣкъ

Ишима и *Сарасу* къ рѣкѣ *Иртышу*. О немъ, такъ какъ и объ *Уральскомъ* сыртѣ, сказуютъ, что никакая рѣка его не перешла. Рудъ и минераловъ находить въ немъ множество, и лѣсовъ довольно. Имя его произошло отъ нѣкотораго древняго батыра, который по сему сырту, какъ *Киргизы* по преданіямъ повѣствуютъ, имѣлъ свои походы, и назывался *Алгый*. По обстоятельствамъ есть оный сыртъ отрогъ или отдѣленіе *Уральскихъ* горъ, называемый *Ауро-Уружъ*, о коемъ выше сего упомянуто; съ чѣмъ и положеніе онаго на генеральной картѣ *Оренбургской* губерніи довольно согласуется.

Эрмейскія горы, изъ которыхъ вышла рѣка *Ишима*, отъ *Ямшевской* крѣпости дня съ три верховой ѣзды, въ длину простираются верстъ на пятьдесятъ, а въ ширину верстъ на шесть. Между оными такъ высокіе холмы находятся, что въ *Уральскихъ* горахъ толь высокихъ нѣтъ. По симъ горамъ находится сосновый, березовый и прочій лѣсъ, кромѣ дуба и липы. Звѣри дикіе, лоси, маралы, дикіе бараны, сайгаки, куланы (дикія лошади, подобныя осламъ), тарпаны (дикія жъ лошади, схожія съ домашними лошадьми), кабаны (или дикія свиньи), лисы, волки и корсаки. Есть ли въ сихъ горахъ руды и минералы неизвѣстно; только въ одномъ днѣ отъ оныхъ лежащая гора *Ваянг-Улу* (о коей ниже особо упоминается) желѣзными и мѣдными рудами весьма богата. Сказываютъ, яко бы въ ней и золотая и серебряная руда есть. Сіа изъ всѣхъ въ *Киргизъ-Кайсакуй* ордѣ имѣющихся горъ за превысочайшую почитается. Окружность ея почитаютъ верховой ѣзды дня на два. Лѣса по ней такіе жъ, какъ выше сего упомянуто. По положенію обѣихъ сихъ горъ признаются онѣ за протяженіе означеннаго *Алгынскаго* сырта, или *Уральскаго* отрога. При обѣихъ оныхъ горахъ кочуютъ *Киргизы* *Средней* орды.

Кучинскія горы, между рѣкъ *Иртыша* и *Ишима*, разстояніемъ отъ крѣпости *Святого Петра* (по новой *Сибирской линіи* на рѣкѣ *Ишимѣ* имѣющейся) въ полуденную сторону два дня, а отъ рѣки *Иртыша* дней съ пять. Длина сихъ горъ верстъ на двадцать, а въ ширину верстъ на десять. Онѣ хотя не столь высоки, какъ *Эрмейскія*, но лѣсовъ всякихъ (кромѣ дуба и липы) на нихъ весьма довольно. Руды въ нихъ мѣдныхъ и желѣзныхъ, а сказываютъ, яко бы есть и серебряная. Звѣрять же, что и въ *Эрмейскихъ* горахъ; изъ птицъ беркуты или орлы, кречеты, соколы и ястребы. Около сихъ горъ множество озеръ прѣсныхъ и соляныхъ, на которыхъ садится соль, а въ прѣсныхъ весьма довольно рыбы. Кочуютъ тутъ *Киргизцы* Средней орды.

Мукуджарскія горы отъ *Оренбурга* въ полуденно-восточную сторону верховой ѣзды дней восемь. Длина ихъ на пятнадцать, а въ ширину до пяти верстъ. По сторонамъ оныхъ имѣется лѣсъ осина, ветла и таль, а наверху никакого лѣсу нѣтъ. Изъ звѣрей, лисицъ, волковъ и корсаковъ, сказываютъ, тутъ множество. Въ лѣтнія времена кочуютъ въ нихъ *Киргизцы* Меньшей орды.

Булы-Тагайскія горы начались отъ *Эрмейскихъ* горъ верстахъ въ двадцати, и продолжаютъ подъ разными званіями въ *Зюлгорское* владѣніе, имѣя многіе и весьма великіе холмы. Тамошніе народы называютъ ихъ *Булы-Тага*, отъ множества мараловъ (родъ оленей), которыхъ *Киргизцы* называютъ единственно *буа*, а во множественномъ числѣ *булы*. Наверху сихъ горъ лѣсу нѣтъ, но мѣста каменистыя; токо въ буеракахъ и въ ущельяхъ растутъ лѣсъ сосновый, берзовый и осиновый. Звѣрей всякихъ сказуютъ въ нихъ много, а особливо мараловъ и сайгъ (родъ дикихъ козъ). Въ сихъ горахъ зимуютъ *Киргизцы* Средней орды.

Индерскія горы, подлѣ рѣки *Янка*, между *Гурьева* и

Янцкаго казачьяго городка, на половинѣ пути; званіе ихъ происходитъ отъ славнаго солянаго озера *Индерскаго*, выше сего описаннаго.

Губерлинскія горы въ *Башкирѣ* на *Нагайской* дорогѣ, въ *Усерганской* волости, между *Орскою* и *Ильинскою* крѣпостями. О срединѣ сихъ горъ течетъ въ *Янцъ* рѣчка, называемая *Губерля*, на которой близъ устья построена крѣпость *Губерлинская*, отъ *Орска* въ пятидесяти верстахъ. Въ 1735 году, когда статскій совѣтникъ *Кириловъ* шелъ съ командою къ рѣкѣ *Ори* для zaloженія *Оренбурга*, будучи въ сихъ горахъ, отъ крутостей и ущельевъ оныхъ въ переходѣ чрезъ нихъ имѣлъ такое великое затрудненіе, что большая часть артиллеріи и тяжелаго багажа, переломавши колеса, и не смотря на большую тогда отъ *Башкирцевъ* опасность, принуждена была въ разныхъ ущелинахъ ночевать, и уже на другой день съ превеликимъ трудомъ на степь выправилась; но въ 1740 году найдена дорога, по которой оныя горы, слѣдуя въ *Орскъ*, способно можно обходить, почему видно, что сей способный путь бывшіе съ *Кириловымъ* въ походѣ *Башкирцы* умышленно потаили.

По описаніи вышеупомянутыхъ сыртами, или увалами, то есть крижемъ, лежащихъ горъ, слѣдуютъ тѣ, кои особо состоятъ, и за знатнѣйшія почитаются, а именно:

Горы, въ Киргизъ-Кайсакахъ лежація.

Балыг-Ула въ *Киргизъ-Кайсацкой* Средней орды. Имя ея значить *богатую гору*, потому что въ ней желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ множество, а сказываютъ, яко бы и золотой и серебряной руды признаки въ ней есть. Она изъ всѣхъ въ *Оренбургской* губерніи находящихся горъ за высочайшую почитается. Лѣсовъ разныхъ находится по ней довольно и множество степныхъ звѣрей,

о чемъ выше сего при описаніи *Эрмейскихъ* горъ подробно означено. Въ ней же сказываютъ пещеру, въ которой имѣется озеро, при коемъ находятся небольшія птички особаго рода. Тутъ же есть гробъ у магометанъ за святаго почитаемаго, куда *Киргизцы* по общаніямъ ходятъ купаться, и вѣрятъ, яко бы чрезъ то купанье вылечиваются отъ разныхъ болѣзней.

Улу-Тау по генеральной *Оренбургской* ландкартѣ есть самая крайняя въ *Алгемскомъ* сыртѣ, разстояніемъ отъ *Орской* крѣпости на востокъ верховою бѣдою дней десять, а отъ *Ямшеской* дней семь, или восемь. Величина ея кругомъ верстъ на десять; лѣсу по ней соснового и березоваго, и мѣдной руды, много. Вышла изъ нея три рѣки: первая *Кара* (то есть *черный*) *Кангыръ*, вторая *Джезли* (то есть *мѣдный*) *Кангыръ*. По сей весьма много мѣдной руды и старинныхъ пустыхъ городковъ, гдѣ, сказываютъ, бывали рудокопные заводы, и понынѣ не только того признаки, но и горны плавильные еще видимы. Третья *Джиланлы* (или *зѣмный*) *Кангыръ*, потому что тутъ есть много змѣй, да и мѣдныхъ рудъ тамъ множество. *Киргизцы* мнятъ, яко бы тутъ и золота и серебра много. Означенныя три рѣки, соединясь вкупѣ, впади въ рѣку *Сарасу*. Въ семь мѣстъ зимуютъ *Киргизцы* Средней орды, а лѣтомъ, для великаго множества змѣй, кочуютъ поодаль.

Караче-Тау, отъ *Орской* крѣпости на востокъ дня съ четыре, или пять. Окружность ея почитается верстъ на десять; лѣсу по ней немного, и то небольшой, осинникъ и тальникъ. Лисицъ, волковъ и корсаковъ находится тутъ довольно. Кочуютъ около нея къ вершинамъ *Иргизскимъ*, лѣтомъ и зимою, *Киргизцы* Меньшей, а иногда и Средней орды. Отъ сей горы въ полудняхъ имѣются озера, на которыхъ въ жаркіе дни садится соль, и *Киргизцы* оную употребляютъ въ пищу.

Шаша-Тау, гора хрустальная, въ *Киргизской* же степи, по ея сторону рѣки *Сарасу*, отъ *Орской* крѣпости разстояніемъ дней двѣнадцать, по пути къ *Туркестану*. Она при солнечномъ сіяніи рефракціею лучей разные колеры и весьма пріятный видъ являетъ; ибо хрусталь въ сей горѣ натурально полируется гранями, и вырастаетъ птучаки величиной съ голову и больше, изъ которыхъ птучки выходятъ отрасли, какъ пальцы, гранями жъ разныхъ цвѣтовъ. Около сей горы имѣются многіе родники весьма чистой и студеной воды. Кочуютъ около нея *Киргизцы* Средней и Меньшей орды.

Акѣ-Тау, то есть бѣлая гора, неподалеку отъ вышеписанной *Улу-Тау*. Знатнѣйшее сей горы обстоятельство есть то, что изъ нея вышла рѣка *Сарасу*, которая *Киргизцевъ* съ *Зюнгорами* граничитъ.

Горы жъ, въ Башкиріи лежащія.

Ирмям-Тау, знатнѣйшая и высочайшая въ *Уралѣ*, на *Нагайской* дорогѣ въ *Каратабынской* волости. Она видна съ *Бугарской* стороны для ея высоты дня за два, и мѣстами снѣгъ никогда съ нея не сходитъ. Въ ней находятъ хрусталь, она же имѣетъ и желѣзную руду, и вышла изъ-подъ нея знатнѣйшая и наибольшая въ *Башкиріи* рѣка *Бѣлая*.

Яманъ-Тау, то есть худая, или злая гора, на *Нагайской* дорогѣ, на которой также всегда снѣга лежатъ.

Джилали или *Джигала*, *Сибирской* дороги въ *Куваканской* волости, межъ рѣкъ *Илти* и *Инзери*, гдѣ также снѣга лежатъ во все лѣто.

Калганъ или *Калкинъ-Тау* (то есть осталная, или крайняя гора) на *Сибирской* дорогѣ въ *Каратабынской* волости, изъ-подъ которой вышла рѣка *Анжъ*.

Коротай, за *Бѣлою* рѣкою, на *Нагайской* дорогѣ

въ *Юрматынской* волости, куда, яко въ неудобоприступный мѣста, бывшіе въ бунтѣ *Башкирцы* всегда уходили.

Тура-тау, *Кюнг-тау*, *Юранг-тау*, три высокія горы на *Бѣлой* рѣкѣ по теченію ея съ правой стороны въ *Юрматынской* волости, одна отъ другой версты по три, или по четыре. На первой имѣется земляная крѣпость, гдѣ по сказанію *Башкирцевъ* жила въ нѣкоторый *Нагайскій* ханъ, почему она и называется *Тура*. Ибо *тура* по *Нагайскому* нарѣчію значить земляной городокъ, или валь. На второй, то есть на *Кюнг-тау* (что значить двойную гору), на самомъ верху имѣется озеро, въ которомъ рыба, караси и лини. Третія *Юранг-тау* на Татарскомъ языкѣ значить гора-сердце.

Атачи, на берегу *Яика* рѣки съ *Киргизской* стороны, гора высокая и немалая; вся она состоитъ изъ самой лучшей желѣзной руды и изъ магнитнаго камня.

Пещеры.

На *Сибирской* дорогѣ въ *Кудейской* волости, въ каменной горѣ на берегу рѣки *Сима*, по объявленію переводчика *Уразлина*, есть пещера, въ которую онъ, *Уразлинъ*, по присланному къ нему отъ генералъ-лейтенанта *Соймонова* ордеру, для осмотра селитры самъ ходилъ, и взявъ оной потребное число на пробу, дѣлалъ порохъ. Сія пещера съ половины раздѣлилась на двѣ части, изъ которыхъ одна по мѣрѣ явилась болѣе шестидесяти сажень печатныхъ, а въ концѣ ея выдѣлана весьма немалая палата о двухъ покояхъ, довольно высокая и чистой работы, и зная, что тутъ раскладыванъ бывалъ огонь; а въ другой части, въ двадцати саженьяхъ, нашли маленькое озеро, изъ котораго вода имѣетъ быстрое теченіе вдаль, и отъ того теченія дѣлается великій шумъ, ибо вода пошла внизъ, и затѣмъ далѣе

идти не посмѣли. Повыше сей пещеры, съ небольшимъ въ сорока саженьяхъ, чрезъ всю помянутую рѣку высокая лежитъ гора, которую гору оная рѣка пробиваетъ, и сквозь нея течетъ удивительнымъ образомъ.

Другая пещера, по его жъ, *Уразлина*, сказанію, имѣется въ *Каратабинской* волости, отъ предписанной верстахъ въ двадцати, на берегу рѣки *Эрезени*, въ которую войти хотя и можно, но вдаль проходить страховито, потому что въ ней всегда слышанъ шумъ, можетъ быть отъ понурнаго теченія воды, или отъ подземнаго вѣтра.

Подъ городомъ *Уфюю*, надъ рѣкою *Бѣлою*, находятъ двѣ пещеры, одна на правой, а другая на лѣвой сторонѣ, о которыхъ у тамошнихъ обывателей носится слухъ, яко бы въ нихъ съ начала города *Уфы* пустыньники жилали.

Въ *Исетской* провинціи извѣстны двѣ пещеры: одна отъ села *Ковельскаго* по дорогѣ, коя лежитъ къ *Челябинску* и къ *Оренбургу*, въ четырехъ верстахъ, на равномъ мѣстѣ въ яминѣ. Она въ время сыску раскольниковъ осматривана капитаномъ *Крыловымъ*. Въ длину можно свободно въ нее идти сажень до тридцати, а ширина и вышины ея на сажень. Въ концѣ оной, сказуютъ, яма небольшой окружности, но глубина ея невѣдома. *Башкирцы* объявляли, яко бы они напредъ сего въ той пещерѣ видывали змѣю чрезвычайной величины.

Другая пещера отъ помянутаго села въ двадцати верстахъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣчки *Кабанки*, и отъ деревни секретаря *Черемиснова*, на равномъ же мѣстѣ, длиною такова жъ, какъ и первая, токмо шириною просторнѣе, и по сторонамъ имѣются въ ней разсѣлины, на подобіе камеръ. Въ 1750 году найдено въ ней *Челябинскимъ* протопопомъ нѣсколько кривныхъ тутъ раскольниковъ.

Изъ всѣхъ въ *Башкири* находящихся пещеръ за славнѣйшую и наибольшую почитается та, которая *Уфимскаго* уѣзда на *Нагайской* дорогѣ, въ *Бурзенской* волости, при рѣкѣ *Бѣлой*; но понеже она при сочиненіи сей «Топографіи» еще была неизвѣстна, то бѣдиль туда господинъ сочинитель уже въ Январѣ мѣсяцѣ 1760 года и учинилъ ей особенное описаніе, которое напечатано того жъ года «Ежемѣсячныхъ Сочиненій» въ Мартѣ мѣсяцѣ, чего ради здѣсь объ ней не повторяется.

Въ *Киргизскихъ* ордахъ на разныхъ мѣстахъ по рѣкѣ *Эмбѣ* и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ сказуютъ многимъ быть пещерамъ, но порознь объ нихъ еще не извѣстно. Знатнѣйшая изъ всѣхъ оныхъ въ горѣ *Улу-Баянѣ*, о которой въ описаніи той горы выше сего объявлено.

Впрочемъ изъ тѣхъ вещей, которыя во внутренности и на поверхности земной находятся, всѣмъ извѣстныя суть камни, пески и глины, того ради объ оныхъ прежде рудъ и минераловъ здѣсь упоминается, а именно:

О камняхъ.

Плитной камень, способный къ строеніямъ, при самомъ городѣ *Оренбургѣ* изъ набережной горы множественнымъ числомъ добываютъ, и употребляется оный, какъ къ крѣпостному, такъ и къ прочимъ строеніямъ, что по недовольству лѣсовъ около *Оренбурга* за великій и споручный способъ признавать надлежитъ. Ибо сей камень добываніемъ весьма нетруденъ, потому что при ломкѣ изъ горы бываетъ мягокъ, а когда на воздухѣ побудеть, то крѣпчаетъ. Его въ оной горѣ такое множество, что никогда оскудѣть не можетъ. Такого жъ качества камень и въ другихъ мѣстахъ есть; но самый лучший находится въ урочищѣ *Гребеняхъ*, отъ *Оренбурга*

въ двадцати двухъ верстахъ, который весьма крѣпокъ, и вырубается штуками и брусьями, не только по сажени, но ежели бы вознадобилось, и были бы тому искусные мастера, то хотя бы въ нѣсколько сажень безъ всякихъ трещинъ цѣльные штуки можно вырубать, и къ самымъ лучшимъ строеніямъ употреблять на пьедесталы, карнизы и на прочія архитектурныя украшенія.

Известъ, или известной камень, находится близъ *Оренбурга* верстахъ въ пяти; но казенные извѣстные заводы въ помянутомъ урочищѣ *Гребеняхъ*, гдѣ на жезное извести вышеозначенный же камень ломаютъ и употребляютъ.

Горновые, жерновые и точильные камни въ *Башкири* на разныхъ мѣстахъ находятся. Но самые лучшіе изъ горновыхъ и жерновыхъ около *Томьска*, на рѣкѣ *Тамѣ*, впадающей въ *Самару*, которая отъ многихъ имѣющихся на ней точильныхъ брусковъ, весьма мягкихъ и къ точенію ножей способныхъ, при переходѣ чрезъ нее покойнаго генераль-лейтенанта князя *Урусова* съ командою, прозвана на *Каменкою*.

Мѣль находится внизъ по рѣкѣ *Яксу* около *Татищевой* пристани, за рѣкою *Камышъ-Самарою*, откуда мѣль и въ *Оренбургъ* на казенныя потребности получается.

Алебастръ есть близъ *Озерной* крѣпости, откуда его и въ *Оренбургъ* доставятъ, ибо ближе его не находятъ; но въ *Башкири* оного на разныхъ мѣстахъ много. А особливо въ 1750 году, въ походѣ генераль-лейтенанта князя *Урусова* съ командою къ озеру *Толкасу*, между рѣкой *Карасу* и основнымъ ключемъ найденъ самый чистый и твердый алебастръ.

Изъ твердыхъ же и цвѣтныхъ камней въ многихъ мѣстахъ находятся въ рѣчкахъ и въ горахъ, имен-

да жъ и на ровныхъ мѣстахъ, хрустали и тумпасы большими и малыми штуками, мраморъ, яшма и агаты разныхъ цвѣтовъ, которые въ полировкѣ не только не хуже, но едва и не лучше ль иностранныхъ. Ибо по ихъ твердости весьма чистый глянцъ даютъ, и различныя фигуры показываютъ; чего ради присланные за тѣмъ изъ *Санктпетербурга* каменотесцы въ разныхъ мѣстахъ оныя сыскиваютъ, и по даннымъ имъ моделямъ обдѣлываютъ, а иные и большими штуками, въ *Оренбургъ* присылаютъ, откуда они въ *Санктпетербургъ* на имѣющуюся въ *Петергофѣ* точильную мельницу, нарочно для такихъ камней сдѣланную, въ зимнія времена отправляются.

Азбестъ, или аміантъ, есть такой камень, который видомъ желто-бѣловатъ съ прозеленью, и когда растолченъ, то бываетъ подобенъ хлопчатой бумагѣ, такъ что умѣющіе могутъ его пріять, и дѣлать изъ него полотно, которое на огнѣ не сгораетъ, но выгорая все рудность оставить его бѣлымъ, какъ бы то было вымыто. Сей камень находится въ *Башкиріи* за *Ураломъ*, на одномъ немаломъ бугрѣ, въ вотчинѣ *Киратабынской* волости *Башкирцевъ*, отъ рѣки *Яика* неподалеку.

Слюда нѣкоторымъ образомъ можетъ также къ прозрачнымъ камнямъ причтена быть. Она въ *Башкиріи* въ *Уральскихъ* горахъ на разныхъ мѣстахъ находится, особливо же въ *Микотинской* волости около вершинъ рѣчки *Бабай*, и въ *Чалдыжской* волости между озеръ *Улей* и *Ирелиша*. Она хуже *Архангелогородской*, чего ради весьма мало и употребляется, но можетъ быть отъ сего, что добывать и очищать ее знающіе люди въ тѣхъ мѣстахъ не бывали.

Между *Ильинскою* и *Озерною* крѣпостями, въ горѣ, называемой *Гиргалъ*, слюда жъ находится, коя въ *Оренбургѣ* употребляется. Она хотя довольно прозрачна и бѣла, но понеже въ ней сѣрной матеріи много, и за

тѣмъ она не весьма тонко дѣлится, и ломка, то ее въ лучшихъ домахъ и не употребляютъ. На *Заяцкой* степи, по ту сторону *Тургаевъ*, въ горахъ на рѣчкѣ *Влеутъ* (то есть *оселокъ*; ибо тутъ въ горахъ хорошіе оселки находятъ), отъ горы *Улу-Тау* на полдень конной ѣзды дня полтора, находится слюда жъ, и состоитъ изъ предельныхъ камней, видомъ, сказываютъ, бѣловата жъ, и дѣлится весьма способно; токмо ее никто не добываетъ, и отъ Россійскихъ жилъ удалена.

Окаменѣлыя деревья и другія вещи въ *Башкиріи* на разныхъ мѣстахъ находятся, и мнѣ самому въ походѣ 1735 года при одномъ озерѣ, которому имя припомнить не могу, случилось быть, гдѣ на берегу изъ лежащихъ древесныхъ сучьевъ нѣкоторые всѣ, а нѣкоторые до половины, каменнымъ сокомъ закрѣпили, а иные и совершенно окаменѣли. Да и при заложении *Оренбурга* немалыя штуки окаменѣлаго дерева изъ земли были вырыты, кои снаружи видъ свѣжаго дерева и всѣ слои онаго показывали, но по тѣгости и твердости были совершеннымъ камнемъ.

О пескахъ.

Пески береговые на всѣхъ большихъ рѣкахъ во многихъ мѣстахъ находятся; но сіи ни во что не употребляются, какъ токмо что на оныхъ пескахъ рыбная ловля большими и малыми неводами способно производится. Бѣлые жъ чистые и мягкіе пески, годные въ дѣло стекла и хрустали, въ немногихъ мѣстахъ находятся и, сколько вѣдомо, есть такой песокъ около *Табьнска*, по рѣкѣ *Ългой*, въ разсужденіи которыхъ при покойномъ генералъ-лейтенантѣ *Соймоновѣ* въ упомянутомъ городѣ определено было строить казенный стеклянный заводъ, но за неполученіемъ мастеровъ оный заводъ от-

мѣнѣе. Еще отъ *Оренбурга* верстахъ въ пятидесяти, а отъ *Пречистенской* крѣпости верстахъ въ десяти, близъ *Сакмары* рѣки въ горѣ, весьма бѣлый и чистый песокъ добываютъ. Сверхъ оныхъ двухъ мѣстъ такой же бѣлый и чистый песокъ находится близъ *Яицкаго* казачьяго городка, а болѣе есть ли гдѣ, неизвѣстно. Что до степныхъ песковъ принадлежитъ, то сіи мѣста у кочующихъ народовъ на зимнія ихъ кочевья признаются способными, потому что снѣгу глубокаго на нихъ не бываетъ, и сходить онъ тутъ ранѣе, а трава во многихъ, а паче въ нижнихъ мѣстахъ, и между оными родится. Изъ такихъ песчаныхъ мѣстъ знатнѣйшія суть слѣдующія.

Рынг-пески, отъ рѣки *Яика* къ *Волгѣ*, то есть въ правую сторону, ближайшее ихъ разстояніе дня съ два, и хотя они болѣе къ *Астраханской*, а не къ *Оренбургской* губерніи принадлежать, и кочуютъ тутъ *Калмыки*; но понеже сіе *Калмыцкое* кочеваніе и въ *Оренбургской* губерніи, слѣдственно и къ *Киргизъ-Кайсакамъ* есть самое ближайшее, то ихъ знать и въ разсужденіи обоихъ оныхъ народовъ уважать не безпотребно. Сіе песчаное мѣсто окружено немалымъ солончакомъ, и такъ велико, что въ то время, когда *Волга* разливъ свой имѣетъ, до десяти тысячъ *Калмыцкихъ* кибитокъ съ ихъ перекочевками вмѣщаются, и бываетъ у нихъ тутъ наилучшее и славное кочеваніе. Близъ солончака въ колодезяхъ вода горькая, солоноватая, а внутри оныхъ песковъ вода сладкая, и такъ близко, что малые ребята руками ее добываютъ. Около сего мѣста находятся черви, коихъ по-калмыцки называютъ *бизоргой*; они толь вредительны, что если человѣка укусятъ, то распухнувъ чрезъ двѣ недѣли умираетъ.

Пески *Уртарекіе* бѣлые, на *Киргизской* степи, въ вершинахъ рѣки *Темура*, въ длину продолжаютъ верстѣ на пятьдесятъ. По нихъ находится множество песчаныхъ

бугровъ, по мѣстамъ же колками и лѣсъ, осинникъ и тальникъ. Пески жъ, называемые *Большой* и *Малый Барсукъ*. Малые начинаются отъ *Орской* крѣпости по пути къ *Аральскому* морю, отъ озера, называемаго *Акъ-Сакалгъ-Барды*, дня съ пять. Видъ имѣютъ красивый. За ними жъ *Большой Барсукъ*, а затѣмъ *Кара-Куль*, то есть *черный песокъ*, за которымъ до самой *Суръ-Дарьи* пески жъ продолжаютъ, и между ими множество песчаныхъ бугровъ находится.

Пески *Кунгурскіе* начинаются по ту сторону рѣки *Сарасу*, дня съ два отъ оной къ *Зюлгорской* землѣ. Длину ихъ счисляютъ верстѣ на сто, а ширину верстѣ на пятьдесятъ. Около оныхъ песковъ множество соляныхъ озеръ, на которыхъ садится соль, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и лѣсъ есть, тальникъ и саксеуль. Пески *Джидель-Мамутъ*, отъ *Орской* крѣпости по пути къ озеру *Акъ-Сакалгъ*, дня съ четыре верховой ѣзды. Званіе ихъ происходитъ отъ растущаго по нимъ лѣса, кой *Киргизцы* называютъ *джидель*, мѣстами жъ есть и тальникъ. Длина ихъ верстѣ на тридцать, а ширина верстѣ на десять. По нимъ есть не малые жъ песчаные бугры и выкопанные колодцы, въ которыхъ вода прѣсная. На всѣхъ оныхъ песчаныхъ мѣстахъ, въ *Киргизъ-Кайсацкой* степи имѣющихся, растетъ трава, кою *Киргизцы* называютъ *юшанъ*, видомъ и духомъ подобна полыни, токмо весьма низка; и понеже скотина сію траву охотно ѣстъ, и въ зимнія времена снѣга бываютъ тутъ мелкіе, и не долго держатся, того ради *Киргизъ-Кайсаки* обыкновенно въ тѣхъ песчаныхъ мѣстахъ зимуютъ.

О глинахъ.

Глина есть матерія вязкая и клейкая, разныхъ ви-

довъ и качество, изъ которыхъ та, коя въ дѣло кирпича употребляется, есть извѣстнѣйшая и нужнѣйшая. Около *Оренбурга* въ самой близости, на сей и на той сторонѣ *Яика*, находится ее довольно, и для дѣланія кирпича немалые казенные, а нѣсколько и партикулярныхъ заводовъ, тутъ имѣются. Дѣланный на сихъ заводахъ кирпичъ въ палатномъ строеніи хотя и довольно крѣпокъ; но тѣмъ несовершеннѣе, что въ сильномъ огнѣ плаветь, что дѣлается отъ осолоблгава свойства оной глины. Напротивъ того, въ другихъ *Оренбургской* губерніи мѣстахъ такія глины находятся, которымъ внутри Россіи въ добротѣ подобныя едва сыщутся ль. Самыя лучшія изъ нихъ сѣдующія почитаются.

Чебаркульская бѣлая глина, въ *Исетской* провинціи, подлѣ озера *Большого Мисаи*, отъ *Чебаркульской* крѣпости къ сѣверу въ пяти верстахъ, на равномъ сѣнокономъ мѣстѣ. Сія глина, изъ вѣсѣхъ въ Кабинетъ изъ *Оренбурга* на пробу посыланныхъ тутошнихъ глинъ, за самую лучшую признана, и въ дѣло фарфора оказалась весьма способною. Для того въ 1752 году изъ Кабинета отправленъ на то мѣсто порцеленой фабрики промывальщикъ, который ее по наставленію бергмейстера *Виноградова* въ помянутой крѣпости промываетъ, къ чему потребно посудою и работными людьми снабжаетъ его, и надъ вѣсѣмъ тѣмъ имѣетъ надзираніе, *Исетская* провинціальная канцелярія. Изготовленная жъ по тому наставленію глина, каждый годъ по зимнему пути, на помянутую порцеленоую фабрику отправляется въ Санктпетербургъ. Еще отъ той же *Чебаркульской* крѣпости, въ пятнадцати верстахъ къ югу, у озера *Кундраса*, на западной сторонѣ, при деревнѣ *Кундравинской*, глина черная. Тутъ же находится въ старинныхъ погребкахъ называемая *золотуха* двухъ сортовъ: одна свѣтло-голубая, а другая кирпичнаго цвѣта. Обѣ оныя отъ та-

мошнихъ обывателей употребляются къ мазкѣ печей, отчего дѣлается изрядный видъ и глянecъ.

Увельская, въ *Исетской* же провинціи, отъ *Верхоу-вельской Красилинковой* слободы верстахъ въ десяти, на равномъ мѣстѣ, сысканная секретаремъ той провинціи *Черемисовымъ*. Она промываема была означеннымъ же промывальщикомъ, и изъ полукуды вышло самой чистой два кирпича, вѣсомъ въ пять фунтовъ. Оныя кирпичи посланы были въ Санктпетербургъ на порцеленоую фабрику, и по пробѣ въ фарфоровое дѣло явилась сія глина также годна, какъ *Чебаркульская*, да еще и выходнѣе; ибо содержитъ четвертую долю чистой, а три доли песку, и скорѣе осѣдаетъ; почему она въ промывку нынѣ больше и употребляется. Съ помянутаго мѣста возять ее въ *Чебаркуль* сухимъ путемъ; ибо разстоянія отъ *Чебаркуля* не болѣе сорока верстѣ.

Приготовленіе, или промываніе тѣхъ глинъ дѣлается симъ порядкомъ: въ первыхъ той бѣлой глины накладываютъ въ чанъ, наполняя третью часть онаго, и наливаютъ половину того чана чистой воды, и такъ мѣшаютъ въ три или четыре весла, толь долго, пока оная глина совсѣмъ распуется; потомъ дополняютъ весь чанъ чистою жъ водою, и размѣшавши веслами, оставляютъ сутокъ на трое или на четверо, чтобъ устоялась, и пока видно будетъ, что песокъ, отдѣлившись отъ глины, на дно осѣлъ. Сіе усмотря, начинаютъ распутившуюся глину изъ того чана вычерпывать ведромъ, или бадьею, и процѣживать сквозь волосное сито въ другой чанъ; а когда она въ первомъ чанѣ огуется, тогда доливаютъ его вновь свѣжею водою, и еще мѣшаютъ веслами. Давши устояться по вышенисанному, цѣдятъ еще сквозь шелковое сито въ бочки, и даютъ устояться, а потомъ выпускаютъ гвоздями, пока сядетъ; послѣ чего наливаютъ въ

парусинные ящики, и такимъ образомъ очистить ее отъ песку совершенно, дѣлають изъ нея кирпичи.

Кизильская глина, отъ *Кизильской* крѣпости къ сторонѣ *Орской* крѣпости версты съ четыре. Она для ея бѣлости обще съ *Чевбаркульскою* посылана была на пробу; но въ дѣло фарфора оказалась не столь способною. Сего ради не употребляется болѣе, какъ токмо къ бѣленію печей, къ чему она и весьма способна, и сдѣланные изъ нея горшки сильный огонь выдерживаютъ.

Орская, или *Губерлинская*, глина находится въ *Губерлинскихъ* горахъ, вверхъ по рѣкѣ *Чебаклѣ*. Изъ *Губерлинской* крѣпости ѣздить за нею и возвращаются въ четыре дня. Она такого жъ качества, какъ и *Кизильская*.

Въ *Киргизъ-Кайсакой* Средней орды, по рѣкѣ *Кыгыру*, коя течетъ изъ горы, называемой *Улу-Тау*, отъ горы въ одномъ днѣ, сказываютъ глину, которая близкою какъ снѣгъ, и весьма мягка, къ ея, по обыкновенію толмача *Аралова*, лежитъ не мало.

Развалины старинныхъ городовъ и строеній.

На всей той обширности, которую генеральная *Оренбургской* губерніи ландкарта занимаетъ, хотя и многіе развалины и признаки великихъ старинныхъ городовъ и строеній находятся; но понеже оныя болѣею частью за предѣлами той губерніи, того ради описаніе ихъ нынѣ оставляется, а вносятся токмо тѣ, которые въ предѣлахъ *Оренбургской* губерніи знатнѣйшими считаются; прочіе жъ во второй части при описаніи провинцій имѣютъ быть показаны.

Джамкентъ по признакамъ и развалинамъ бывалъ немалый городъ близъ устья рѣки *Сыр-Дары*, гдѣ она впадаетъ въ *Аралское* море. Отъ кого оный построенъ, и какіе въ немъ жилави народы, о семъ извѣстія не

находится. Токмо между *Киргизъ-Кайсаками* носится слухъ, яко бы жители изъ сего города въ древнія времена выгнаны змѣями; но нынѣ тутъ змѣй весьма мало, и живутъ около онаго Нижніе *Каракалпаки*, а иногда и *Киргизы* кочуютъ. Въ семъ мѣстѣ около моря и по *Сыр-Дары* въ камышахъ, сказываютъ, множество бобровъ, кои скоту живущихъ тутъ *Каракалпакъ* великій вредъ дѣлають. Бывшій *Киргизъ-Кайсакой Абдулла-Ханъ* просилъ, чтобъ сей городъ повелѣно было возобновить, и населить для разныхъ способовъ, въ чемъ ему отъ времени до времени и надежда подавана, да и въ 1752 году, при разсужденіяхъ о распространеніи *Оренбургской* коммерціи въ дальнѣйшія Азіатскія мѣста, отъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ онъ уваженъ, какъ то имѣющимся въ *Оренбургской* губернской канцеляріи дѣламъ обстоятельно значится.

Сарачикъ, признакъ великаго жъ города, на берегу рѣки *Яика*, не доѣзжая до *Гурьевска* за пятьдесятъ воемъ верстъ, гдѣ нынѣ *Яицкихъ* казаковъ форпостъ, называемый *Сарачикъ*. Сей городъ, по объявленію *Яицкихъ* казаковъ, бывалъ *Нагайскій Татаръ*. Тамъ еще понынѣ въ землѣ находятъ многія палатки: видно, что бывали они кладбища знатныхъ людей; ибо во многихъ находятъ гробы и кости. Сказываютъ, что на строеніе *Гурьевска* городка кирпича много взято изъ сихъ развалинъ. Да и нынѣ *Яицкіе* казаки, около сего мѣста на форпостахъ находящіеся, на дѣло печей и на другія потребности, кирпичъ изъ оныхъ развалинъ и изъ тѣхъ палатокъ выбираютъ.

Татагай, развалины великаго жъ города въ *Киргизъ-Кайсакой* Средней орды, на рѣкѣ *Нуртѣ*, впадающей въ озеро *Каргалджинъ*, отъ устья оной рѣки верстъ съ тридцать. По признакамъ былъ сей городъ положеніемъ верстахъ на десяти, и еще видны тутъ четверо-

угольные палаты, на подобіе замка, такъ велики, что вокругъ сажень на триста. Тутъ же одна мечеть, и весьма много разваливагося каменнаго жъ строенія. *Киргизы* сказываютъ, что тутъ въ старину жила *Нагайцы*.

Джуванъ-Ана, признакъ немалаго жъ города, на рѣкѣ *Китиръ*, впадающей въ *Сарасу*, отъ устья оной верстѣ съ восемь. Тутъ понынѣ видимо мечетей до пяти, и однѣ палаты, кои немало опустились въ землю. *Киргизы* объявляютъ, что тутъ бывало жилище нѣкотораго *Нагайскаго* хана.

Белнзъ-Ана, городовой жъ развалины на берегу рѣки *Сарасу*, отъ озера *Телегуля* (въ которое сія рѣка впадала) вверхъ одинъ день, гдѣ понынѣ пять мечетей видны; и знатно, что сей городъ бывалъ по длинѣ верстѣ на шесть, а поперекъ съ версту. *Киргизы* сказываютъ, что имя сіе происходитъ отъ женщины, у нихъ свято почитаемой.

Сверхъ оныхъ, въ прошломъ 1750 году, посланный въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду инженеръ-подпоручикъ *Ригельманъ*, будучи въ той ордѣ на рѣкѣ *Карасу*, впадающей въ *Большую Кобду* (гдѣ тогда было ханское кочевье), неподалеку отъ устья той рѣки, отъ *Оренбурга* жъ верстахъ въ полтораста, нашелъ и срисовалъ немалыя каменные строенія, на подобіе пирамидъ сдѣланныя, которыя у *Киргизцевъ* называются *Астаны*, и сказуютъ, яко бы тутъ погребены были знатные люди, изъ которыхъ одного называютъ они *Байтанъ*. Они жъ объявляли ему, *Ригельману*, что тутъ встарину и городъ бывалъ. При оныхъ *Астанахъ* знатные *Киргизы* понынѣ имѣютъ свои кладбища, и молятся за умершихъ.

Около *Уйской* линіи, какъ на *Киргизской*, такъ и на *Вашкирской* сторонѣ рѣки *Ул*, въ разныхъ мѣстахъ находятся развалины каменныхъ строеній, изъ коихъ

нѣкоторыя понынѣ еще въ цѣлости. О сихъ изъ живущихъ въ *Исетской* провинціи *Татаръ* одинъ престарѣлый человекъ подполковнику *Реннекампу* по преданію предковъ своихъ объявлялъ, яко бы въ древнія времена жившіе въ сихъ мѣстахъ народы отошли въ *Китайское* государство. Оныя доннынѣ вадимыя строенія ничто иное, какъ знатныхъ ихъ людей кладбища, въ которыхъ они погребены.

О соляныхъ и минеральныхъ земляхъ.

Понеже химикъ бытіе, или начало, всѣхъ металловъ признаютъ въ соляхъ, того ради прежде металловъ объявляется здѣсь объ оныхъ, а притомъ и о минералахъ, сколько объ нихъ понынѣ вѣдомо.

Соль по просторѣчю хотя та одна называется, которую въ пищу употребляютъ; но въ разсужденіяхъ физическихъ разныя вещества подъ симъ званіемъ разумѣются, яко то: соль обыкновенная, или поваренная, селитра, квасцы, купоросъ, нашатырь, сѣра горючая и прочая, о которыхъ здѣсь упоминается, а именно:

О соляныхъ озерахъ, на которыхъ въ пищу употребляемая соль садится, выше сего уже упомянуто; и такъ осталось здѣсь объявить о той одной, которая знатна есть подъ именемъ *Илецкой соли*.

Сія находится на *Залицкой степи*, близъ рѣки *Илека* (по которой она и званіе свое имѣетъ), отъ *Оренбурга* пятьдесятъ шесть верстѣ. По 1754 году находящіеся въ *Оренбургѣ* и въ новыхъ линейныхъ крѣпостяхъ обыватели, и всѣ *Вашкирцы*, *Мещеряки* и живущіе между ими иновѣрцы довольствовались безденежно, ѣзди для добыванія оной сами; но съ начала 1754 года, по указамъ, состоявшимся въ Правительствующемъ Сенатѣ Мая 24 1753 и Марта 24 1754 годовъ, какъ съ *Ваш-*

кирцовъ, такъ и съ *Мещераковъ*, ясакъ снѣтъ, а вмѣсто того имъ и всѣмъ между ними живущимъ инновѣрцамъ, яко же и Русскимъ въ *Оренбургъ* и въ новыхъ крѣпостяхъ обрѣтающимся, повелѣно покупать изъ казны по той же цѣнѣ, какъ она во всемъ государствѣ продается, а именно: въ тридцать пять копѣекъ пудъ, и для того въ *Оренбургъ* построены казенные довольногo пространства соляные магазины, въ которые привозимая съ *Илека* соль складывается, и не только въ *Оренбургъ* въ продажу производится, но и во всѣ для довольствія людскаго учреждаемые магазины развозится; чего ради на томъ мѣстѣ, гдѣ она лежитъ, построена крѣпостца, въ которую и регулярной команды определена пѣхотная рота въ полномъ комплектѣ, и потребное число артиллеріи. Съ добываніемъ и поставкою въ *Оренбургъ* становится оная соль по шести копѣекъ пудъ.

Что до ея доброты принадлежитъ, то чистотою и твердостью едва ль сыщется гдѣ подобная ей; ибо истолченная бываетъ она такъ бѣла, что по виду отъ чистаго толченаго сахару распознать ее не можно. Помажутъ оную такими штуками на подобіе брусевъ, что въ нихъ отъ тридцати до сорока пудъ, а вырубаятъ и гораздо большія штуки, но ихъ для удобства въ провозѣ разбиваютъ. Въ такихъ большихъ штукахъ, а иногда и въ меньшихъ, при ломѣ ея, находятъ особливую соль, которая такъ прозрачна, какъ хрусталь, и называютъ *сердцелью*. Сего сердца бываютъ куски отъ одного до трехъ фунтовъ и болѣе; однако признаютъ, что оно не толь солко, какъ прочая соль. Для чистоты онаго, простой народъ употребляетъ его къ члѣненію глазъ. О положеніи сей соли, какую имѣтъ обширность, обстоятельнаго и достовѣрнаго разсмотрѣнія еще не учинено. Въ 1744 году посланъ былъ туда для сего майоръ *Кублицкій*, который, возвратясь, рапортовалъ,

что она лежитъ покрытая землею въ нѣкоторыхъ мѣстахъ меньше сажени, а въ другихъ и больше, и что далѣе отъ того мѣста, гдѣ ее берутъ, то земли на ней толще, а затѣмъ уже и озера находятся съ прѣсною водою. Онъ, срывая землю, въ пятидесяти трехъ мѣстахъ осматривалъ, и вездѣ соль находилъ. И хотя онъ въ глубъ аршина на три и болѣе ее разрабатывать, но до конца не могъ дойти, къ тому жъ воспрепятствовало ему *тузлукъ*, или рассоль, который сквозъ ту соль проходить, и что глубже, то болѣе онаго рассолу дѣляется, а особливо когда дождливая и сырая погода, то сія работа отъ мокроты и множества онаго рассолу дѣлается весьма затруднительною. Въ 1745 году для такого жъ осмотра посланъ былъ Ревельскаго драгунскаго полка полковникъ англичанинъ *Иинисъ*, который, также какъ и помянутый *Кублицкій*, разрабатывая въ разныхъ мѣстахъ, находилъ что глубже, то больше рассолу. Однако жъ оба они показали, что имѣется тутъ соли довольно, и въ добываніи ея, кромѣ означеннаго рассола, никакихъ другихъ затрудненій нѣтъ, какъ то и понѣмъ оказывается; но современемъ, когда сіе мѣсто будутъ разрабатывать порядочно, и для теченія онаго рассола въ способныхъ мѣстахъ сдѣлать каналы и нѣсколько бассейновъ, откуда бы оный рассоль насосами выливать: то уповательно сія трудность минется, и добываніе соли будетъ способнѣе.

По вышеписаннымъ обстоятельствамъ можно признать, что сія соль въ землѣ имѣтъ овальное положеніе, а по примѣру *Индерскаго* солянаго озера не невозможно и то помыслить, не происходитъ ли оный *тузлукъ* изъ какихъ нибудь соляныхъ водъ, въ исподъ, или около сторонъ ея, въ землѣ имѣющихся; но сіе изслѣдованіе принадлежитъ искусѣннѣйшимъ въ физикѣ.

Отъ сего мѣста въ степь около ста верстъ, сказыва-

вають, что еще такая жъ соль находится; однако жъ оное мѣсто, яко отдаленное, и что *Илеукал* соль гораздо ближе, понынѣ не свидѣтельствовано.

Селитра, въ *Башикири* на *Сибирской* дорогѣ, въ *Кудейской* волости, при рѣкѣ *Симѣ*, въ пещерѣ обыскана, которую по ордеру генералъ-лейтенанта *Соймонова* осматривалъ переводчикъ *Уразлима*, и вываренная имъ на пробу, тако жъ и порошъ изъ той же селитры сдѣланный, объявлены имъ были въ *Башикирскую* комисію; но и въ другихъ мѣстахъ, а особливо въ *Киргиз-Кайсацкихъ* ордахъ (гдѣ, какъ выше означено, немалыя старинныя городища) селитринныхъ земель сыскаться можетъ довольно. Самое знатное на селитру мѣсто извѣстно по сию сторону *Туркестана*, днѣхъ въ трехъ, тутъ, гдѣ бывалъ городокъ *Созакъ*, при которомъ отчасти Большой орды, а иногда и Средней *Кунратскаго* рода *Киргизы* кочуютъ. На семъ мѣстѣ, сказываютъ, множество самородной селитры лежитъ, кою, какъ *Киргизы*, такъ и другіе тамошніе народы, берутъ и въ дѣло употребляютъ.

Квасцы, въ *Башикири* на *Сибирской* дорогѣ, въ *Айлинской* волости, въ горахъ обысканы переводчикомъ *Уразлима*, и вываренные явлены имъ были въ комисію *Башикирскихъ* дѣлъ; но и еще въ разныхъ мѣстахъ *Башикири* минералу сему быть сказываютъ, токмо знающими людьми не исканъ и не свидѣтельствованъ. На *Залицкой* степи, сказываютъ, что сей минералъ есть въ *Алгнскомъ сырты* по берегамъ рѣки *Ачу-Ташли-Тургай* (то есть квасцовый Тургай), отъ *Орской* крѣпости днѣхъ въ шести, и лежитъ въ горѣ обширностію на верету. Сіи квасцы хотя не совершенно чисты, но не худы, и довольно кислы. *Киргизы* въ сіе мѣсто нарочно за ними ѣздятъ, и употребляютъ къ крашенію шерсти. Еще сказываютъ ихъ въ вершинахъ рѣки *То-*

бола, какъ выше въ описаніи сей рѣки упомянуто. Еще жъ между *Илеукилхъ* и *Вердейскихъ* вершинъ, отъ *Оренбурга* днѣхъ въ трехъ, на ровномъ мѣстѣ, по сказкамъ *Киргизцевъ*, чистые самородные квасцы есть; но то мѣсто они не указываютъ, и понынѣ еще не найдено.

Купоросъ есть ли гдѣ въ *Башикири*, неизвѣстно, развѣ въ горькихъ озерахъ, которыхъ, яко же и колчедана, во многихъ мѣстахъ довольно. Господинъ докторъ медицины *Ринбергъ* объявлялъ, что купоросныхъ водъ въ бытность его въ *Исетской* провинціи, въ *Окуевскомъ* дистриктѣ, около села *Кислянского*, примѣтилъ онъ довольно, токмо оныя понынѣ не пробованы. А за *Яикомъ* минералъ сей едва есть ли, потому что Азіятскіе купцы сами покупаютъ оный у Россійскихъ въ *Оренбургъ* и въ *Троицкой* крѣпости; но сіе можетъ быть оттого, что они дѣлать его сами не умѣютъ, а самороднаго нигдѣ у нихъ не находится.

Нашатырь есть ли гдѣ въ *Оренбургской* губерніи, тому понынѣ никакихъ признаковъ не объявлено. Сказываютъ токмо, что самородный нашатырь находится въ *Туркестанскихъ* горахъ, отъ *Ташкента* въ *Зонгорскую* сторону дней съ пять конной ѣзды, который и въ *Оренбургъ* тамошними купцами приваживанъ, и по пробѣ найденъ совершенно дѣйствительнымъ.

Сыра горячая на *Залицкой* степи находится по рѣкѣ *Сыр-Дары* вверхъ, близъ *Нижнихъ Баракалпакъ*, гдѣ, какъ слышно, тамошніе народы достаютъ ея множество; но самородную ль, или вывариваютъ, о томъ неизвѣстно. Внутри *Оренбургской* губерніи находится она по рѣкѣ *Соку*, близъ *Сергіевска*, что на *Закамской* линіи, гдѣ и сѣрные заводы бывали, но переведены на *Волгу* рѣку, гдѣ нынѣ *Сыртинъ* городокъ отъ города *Самары* вверхъ по *Волгѣ* верстахъ въ двадцати имѣется. Въ *Башикири* есть ли гдѣ сія матерія, подлинно неизвѣстно.

Нефтяные ключи около помянутого жъ *Сергисска* въ разныхъ мѣстахъ имѣются, гдѣ и нефтяные заводы напредъ сего бывали. По опредѣленію Государственной Бергъ-Коллегіи, Іюня 16 дня 1754 года, на прошеніе *Татарскаго* старшины *Надыра Уразметова*, данъ ему, *Надыру*, съ сыномъ его *Юсупомъ*, указъ около *Закимской* же линіи, на рѣчкѣ *Карамалъ*, заводъ завести, для котораго они въ близости четыре нефтяныхъ ключа ссыкали, и ту матерію оной Коллегіи на пробу объявили, которая, по учиненному въ той Коллегіи опыту, явилась дѣйствительна. На *Залицкой* же степи, отъ *Оренбурга* въ полуденную сторону верховой ѣзды дней двѣнадцать, въ вершинахъ рѣчки *Сымызъ* (коя впадаетъ въ рѣку *Эмбу*), на степи, въ полуверстѣ отъ той рѣчки, сказываютъ, есть нефтяное мѣсто, кое по тамошнему *Смолянцмъ* называютъ, въ длину сажень на полтораэта, а въ ширину до ста сажень. Сія матерія за всегда поднимается, опускается и распыляется, такъ какъ бы кипѣла, но не горяча; и ежели верблюды, или лошади, зайдеть въ сіе мѣсто, то такъ увязнеть, что и вытащить не можно. Такой тяжелый тутъ духъ, что никакая птица сего мѣста перелетѣть не можетъ.

Минеральные земли.

Въ *Башкирин* на *Сибирской* дорогѣ, въ *Мурзаларской* волости, на берегу рѣки *Эрезена*, въ горы, переводчикомъ *Уразлинымъ* обыскана красная краска, а такая жъ и около *Орской* крѣпости находится.

Въ *Башкирин* жъ и на той же *Сибирской* дорогѣ, въ *Кудейской* волости, межъ рѣкъ *Сима* и *Эрезена*, помянутымъ же переводчикомъ обыскана въ болотѣ краска синяя. Въ вѣдомствѣ старшины *Шиганая Вурчикова*, на рѣкѣ *Бердяшъ*, отъ жилища онаго старшины верстѣ съ

пять, найдена *Карачевскаго* форпоста крестьянами *Скопородумовыми* синія жъ краска, видомъ весьма схожая съ брусковымъ.

Въ *Исетской* провинціи помянутыми жъ крестьянами въ 1752 году найдена такая жъ синія краска, подлѣ рѣки *Синары*, по теченію ея съ правой стороны, при ключѣ, отъ *Усть-Бугарлицкаго* юрта съ версту.

Въ *Ставропольскомъ* вѣдомствѣ, около пригорода *Сергисска*, находятъ *желтую охру*.

На *Залицкой* степи въ разныхъ же мѣстахъ минеральные земли быть сказываются, а именно: *желтая охра* по ту сторону *Тургаевъ*, при рѣчкѣ *Отлеутъ*, отъ горы *Улу-Тану* вправо для съ полтора (гдѣ и слюда находится); *красная* при рѣчкѣ *Алачикъ*, или *Залицкой Тургай*, отъ *Орска* дней восемь; *красная* и *синяя* по рѣчкѣ *Юшталы-Тургай*, отъ *Орска* дняхъ въ шести. *Киргизцы* всѣ оныя земли употребляютъ на крашеніе своихъ кибитокъ и шерсти, изъ которой они кошмы дѣлаютъ.

О металлахъ.

Металловъ обыкновенно считается шесть, а именно: золото, серебро, мѣдъ, олово, свинецъ и желѣзо; но чтобъ ихъ сравнить съ числомъ планетъ, для того химики прибавили къ нимъ ртуть, и тѣмъ соглашаютъ ихъ къ семи планетамъ. Прилична ль ртуть къ металламъ, о томъ между физиками имѣющійся споръ къ сему не принадлежитъ, но объявляется здѣсь слѣдующее.

Золота и *серебра* во всей *Оренбургской* губерніи понынѣ еще не изобрѣтено, а хотя съ самаго *Оренбургской* губерніи начала по дѣламъ и значить, что разные люди и изъ разныхъ мѣстъ подъ именемъ золотой и серебряной руды камни объявляли; но по пробамъ ничего

въ нихъ кромѣ горючей сѣры не являлось; развѣ окажется что либо впредѣ, а особливо когда вышеописанная въ *Киргизъ-Кайсацкихъ* ордахъ находящаяся гора, а именно: *Алгынскій сыртъ*, *Эремейскія*, *Кукчинскія*, *Баянъ-Ули*, *Улу-тау* и другія тамошнія горы, знающими людьми будутъ осмотрѣны. Ибо хотя и сказываютъ, яко бы въ нихъ золотыя и серебряныя руды находятся; но безъ осмотра и свидѣтельства увѣриться въ томъ невозможно. Что въ *Вухарин* и около *Ташкента* въ горахъ и рѣкахъ золото находится, сіе довольно вѣдомо, о чемъ современемъ въ третьей части обстоятельно можетъ быть объявлено.

Мѣдныхъ рудъ въ *Башкирин*, въ *Уральскихъ* горахъ и по обѣимъ сторонамъ оныхъ, тако жъ и въ другихъ разныхъ мѣстахъ находится множество. Для сыска и плавки оныхъ въ прошломъ 1743 году явился первый въ тамошнихъ мѣстахъ охотникъ, *Сибирянинъ Иосифъ Борисовъ сынъ Твердышевъ*, и получа по опредѣленію Правительствующаго Сената тѣ казенные рудники, для которыхъ еще въ 1735 и 1736 годахъ при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ* зачатъ были мѣдный заводъ (но за бывшимъ *Башкирскимъ* замѣшаніемъ покинутъ), и къ нимъ прискакавъ еще многія и достойныя руды на рѣкѣ *Тортъ*, впадающей въ *Игулю* (а сія пала въ рѣку *Вѣлю*), построилъ первый заводъ, именовавъ его *Воскресенскимъ*, такъ какъ и при *Кириловѣ* застроенный назывался. Потомъ имъ же, *Твердышевымъ*, съ компанейщикомъ его *Сибиряниномъ* же *Иваномъ Мясниковымъ*, построены мѣдные жъ заводы, а именно: въ 1748 году на рѣкѣ *Урмаинъ-Елиартъ*, впадающей въ *Сакмару*, *Преображенскій*; въ 1751 году на рѣкѣ *Барметъ*, впадающей въ *Зиганъ*, а сія пала въ рѣку *Вѣлю*, *Вогояленскій*; въ 1752 году на рѣкѣ *Акъ-Сылы*, коя ниже пригорода *Табанска* пала въ *Вѣлю* жъ, *Архангелогородскій*; да на

рѣкѣ *Тортъ*, отъ *Воскресенскаго* въ 9 верстахъ, *Верхоторскій*. Всѣ оныя заводы строены имъ, *Твердышевымъ*, по заключеннымъ имъ въ *Оренбургской* губернской канцеляріи контрактамъ въ силу указа, состоявшагося въ Правительствующемъ Сенатѣ Апрѣля 16 числа 1744 г., и находятся въ исправномъ дѣйствіи. Сверхъ оныхъ ему жъ, *Твердышеву*, въ 1754 году отъ Государственной Бергъ-Коллегіи дано позволеніе еще построить заводъ на рѣкѣ *Суканъ*; и такъ за нимъ обще съ компанейщикомъ его *Мясниковымъ* имѣеть быть шесть мѣдныхъ заводовъ.

Кромѣ оныхъ *Твердышевскихъ*, мѣдные жъ заводы состоятъ: за *Тульями Максимомъ* да *Иваномъ Масаловымъ*, съ 1751 года на рѣкѣ *Камъ*, впадающей въ рѣку *Вѣлю*, *Капоницкой*; за *Сибиряниномъ Матвеемъ Мясниковымъ*, на рѣкѣ *Укашъ*, *Влазовицнскій*; за *Балахонцемъ Иваномъ Осокинымъ* съ 1752 года, на рѣкѣ *Кидашъ*, *Троицкій*; ему же, *Осокину*, позволено строить заводъ на рѣкѣ *Усень*; за *Тульями Петромъ* да *Григоріемъ Красильниковымъ* на рѣкѣ *Шаранъ*, впадающей въ рѣку *Сюнь*, съ 1752 года *Архангелскій*; за заводчикомъ *Герасимомъ Глазовымъ*, на рѣкѣ *Кичутъ*, *Вогословскій*; да съ 1754 года, по даннымъ изъ Государственной Бергъ-Коллегіи указамъ, построены мѣдные жъ заводы ихъ снательствъ: графа *Петра Ивановича Шувалова*, на рѣчкахъ *Куртутъ* и *Урескъ*, три: графа *Александра Ивановича Шувалова*, въ вершинахъ Большого и Малаго *Ика*, *Покровскій*; графа *Карла Едмундовича фонъ-Сиверса*, на рѣкѣ *Иргизъ*, *Вознесенскій*; еще жъ назначено строить на рѣчкахъ *Тувъ*, *Шермликъ*, *Еркутъ* и *Сылы* мѣдиплавильный заводъ его превосходительству *Александру Ивановичу Глибову*; всего понинѣ въ дѣйствіи имѣющихся и строеніемъ позволенныхъ въ *Башкирин* одного *Уфимскаго* уѣзда восемнадцать мѣдныхъ заводовъ.

Олова, ниже минерала, изъ коего оное дѣлается, понынѣ во всей *Башкирин* не слышно, и никакихъ признаковъ не объявлявано, развѣ на *Заличской* степи въ вышеписанныхъ горахъ впредь не откроется ли, когда оныя искусѣннѣйшими въ горной наукѣ людьми будутъ осмотрѣны.

О *свинцовыхъ* рудахъ сказывается, что въ *Уральскихъ* горахъ на разныхъ мѣстахъ много, а при статскомъ совѣтникѣ *Кириллѣ* оныхъ съ *Губернскихъ* горъ и изъ другихъ мѣстъ приношены, но все за происшедшимъ тогда *Башкирскимъ* замѣшаніемъ оставались безъ надлежащаго осмотра; а бывший тогда пробователь *Яснеръ* о добротѣ ихъ хотя и увѣрялъ, и объ нѣкоторыхъ сказывалъ, яко бы по пробѣ и серебро содержатъ: но понеже онъ прежде того былъ серебрянаго дѣла мастеръ, человѣкъ престарѣлый, и въ пробахъ незнаніе его неоднократно присмотрѣно, то увѣриться о томъ не можно, а надлежитъ искусными людьми достовѣрнѣе осмотрѣть и повѣрить.

Жельзные руды въ *Башкирин*, какъ по ту, такъ и по сю сторону *Уральскихъ* горъ, и въ обѣихъ провинціяхъ, то есть въ *Уфимской* и *Исетской*, на разныхъ мѣстахъ находится множество; но изъ всѣхъ оныхъ самая лучшая есть въ *Магнитной* горѣ, на той сторонѣ рѣки *Яка*, близъ *Магнитной* крѣпости, которая гора по *Башкирскому* названію *Атачи* именуется, и описана выше сего.

Понынѣ въ *Оренбургской* губерніи изъ жельзныхъ заводовъ, действительно построенныхъ въ *Исетской* провинціи, *Каслинскій*, на *Каслинскомъ* истоцѣ, который называется и *Бургулангъ* (а оный истекаетъ изъ озера *Касли*, и впадаетъ въ озеро *Кизылъ-Ташъ*), заведенъ въ 1746 году *Туляниномъ Коробковымъ*, а по продажѣ отъ него состоитъ нынѣ за статскимъ совѣтникомъ *Никитомъ*

Демидовымъ; Каштымскій, на рѣчкѣ *Каштымъ*, его жъ, *Демидова*; въ *Уфимской* провинціи на рѣкѣ *Назъ*, впадающей въ рѣку *Уфу*, застроенъ въ 1747 году *Балашенцемъ Петромъ Осенинымъ*, а по продажѣ отъ него состоитъ нынѣ за *Тулянами Масаловыми*, и называется *Назепетровскимъ*.

Да съ 1754 года его сѣятельства графа *Петра Ивановича Шувалова*, по опредѣленіямъ Государственной Бергъ-Коллегіи, на рѣчкахъ *Азизтъ*, *Нисенъ* *Узъ* и на *Кагъ*, впадающихъ въ рѣку *Бѣлую*,—три дома и десять молотовыхъ амбаровъ, во всѣхъ оныхъ тридцать два молота. Да въ *Гирей-Кичкаской* волости, на рѣчкахъ *Зигагъ* да *Шиненягъ*, два завода, при одномъ дома, а при другомъ молотовые, итого пять заводовъ.

По данному въ 1751 году отъ *Оренбургской* губернской канцеляріи позволенію, на рѣчкѣ *Саткѣ* и *Кувайтѣ*, а потомъ по особливому изъ Государственной Бергъ-Коллегіи указу, за малостію въ тѣхъ рѣчкахъ воды, на рѣчкѣ *Анъ*, въ которую обѣ оныя рѣчки впади, *Туляны Иванъ* да *Василій Масаловы*,—*Златоустовскій*; на той рѣчкѣ *Саткѣ* его сѣятельства графа *Александра Сергѣевича Строгонова*, заводъ *Саткинскій*; да другой его же сѣятельства заводъ *Артинскій*, на рѣчкѣ *Арты*, впадающей въ рѣку *Уфу*. Еще упоминаются жельзные заводы *Ивана Твердышева* да *Ивана Мясникова: Катагъ-Ивановскій, Юргенскій, Симскій*. Да имъ же позволено строить на рѣчкѣ *Тирлянь*, она же и *Терденъ*, которая съ правой стороны впади въ рѣку *Бѣлую*.

Всего жельзныхъ заводовъ, донынѣ построенныхъ и строить позволенныхъ, тринадцать.

О скотахъ и звѣряхъ.

Объ оныхъ по алфавитному порядку упомянуть имѣемъ.

Аркарз, звѣрь степной, схожъ къ оленю, имѣетъ копыта какъ у коровы, шерсть на немъ желтовата, рога на подобіе бараньихъ, и когда бѣжить, то голову держитъ вверхъ, а рога на спинѣ, хвостъ имѣетъ короткий, не болѣе четверти, и весьма рѣзко бѣгаетъ. Ихъ много въ *Каракалтакахъ* по *Сыр-Дарьѣ*, около тамошнихъ песковъ; *Каракалтаки* бьютъ сихъ звѣрей, и употребляютъ въ пищу.

Бараны и *овцы* въ *Оренбургской* губерніи трехъ родовъ находятся: *Русскіе*, *Черкаскіе* и *Киргизскіе*; но въ *Вашкири* Русскіе гораздо больше обыкновенныхъ, токмо *Вашкирцы* и между ними живущіе *Татары* держатъ ихъ не помногу. Черкасскіе заведены бывшими при *Оренбургѣ* на поселеніи *Черкасами*, которыхъ и нынѣ по рѣкѣ *Кинелю* особливая немалая слобода имѣется, и овцами весьма достаточны. *Киргизскіе* овцы весьма сходны съ *Каракалтаками*, и отъ *Русскихъ*, тако жъ и отъ *Калмыковъ*, въ видѣ и добротѣ мяса имѣютъ немалую особенность. Головы у нихъ покляпыя и большія, уши большія жъ и повислыя. Величиною гораздо больше не только *Русскихъ*, но и *Черкасскихъ*, хвостовъ у нихъ нѣтъ, но вмѣсто оныхъ имѣютъ *курдюки*, кои у жирныхъ бывають болѣе тридцати фунтовъ; а во всемъ баранѣ и овцѣ съ *курдюкомъ* около пяти пудъ случается. Мясо ихъ весьма сочное и вкусное. *Киргизъ-Кайсаки* имѣютъ ихъ такое множество, что у одного *Киргиза* отъ одной до трехъ тысячъ овецъ бываетъ. Они спускаютъ ихъ съ баранами въ такую пору, чтобъ агнились всегда по первой травѣ; ибо въ зимнее время, за стужами и за неприготовленіемъ сѣна, агнять соблсти имъ не можно. Каждое лѣто для промѣна Россійскимъ пригоняють въ *Оренбургъ* и въ *Троицкую* крѣпость отъ тридцати до пятидесяти тысячъ, и получаютъ на лучшую овцу товару по цѣнѣ отъ пятидесяти до восьмидесяти копѣекъ, а по

тарифу *Оренбургскому* оцѣнены большія по семидесяти, а молодыя и ягнята по двадцати по пяти копѣекъ. Сало сихъ овецъ подобно говяжьему, и торгующіе въ *Оренбургѣ* купцы, скупая и перетоплявая, отпускають оное, тако жъ и кожи, въ Россійскіе города. Шерсть сихъ овецъ для ея жестокости, кромѣ войлоковъ и кошемъ, почти ни во что негодна; но овчинки съ ягнятъ, для того, что онѣ шерстью не столь мягки, какъ Русскія, и не лѣзутъ, а при томъ весьма чисты и курчеваты, нѣкоторыя жъ волнисты и съ глянцемъ, на дѣло тулуповъ и епанчей весьма способны. Продаются отъ десяти до двадцати, а лучшія и до тридцати копѣекъ одна, и такъ самый лучший тулупъ отъ черныхъ *Киргизскихъ* овчинокъ отъ двадцати до двадцати пяти рублей становится. *Оренбургскіе* обыватели и новыхъ крѣпостей ближнихъ къ *Киргизъ-Кайсацкой* степи, кромѣ оныхъ *Киргизскихъ* овецъ, другихъ весьма немного имѣютъ, однако жъ и *Бухарскаго* отродія овцы у нихъ случаются, которыя *Киргизскихъ* меньше, и вмѣсто *курдюковъ* имѣютъ широкіе хвосты лопатками, и шерсть у нихъ мягкая, какъ у русскихъ.

Бабръ есть отродіе *тигровъ*, видомъ схожъ къ рыси, или къ кошке. Шерсть на немъ желтоватая съ полосами, глаза весьма быстрые, шея короткая, и когти прѣбесмѣрно твердые. Оныхъ множество находится въ камышахъ около *Аральскаго* моря, и по рѣкѣ *Сыр-Дарьѣ*, которые случающимися тутъ людямъ, а особливо верблюдамъ и лошадямъ, великій вредъ причиняють. Они такую скорость и силу имѣютъ, что не только лошадей, но и верблюда, поймавъ, тотчасъ убиваетъ. Они хотя не весьма высоки, но такъ длинны, что большіе изъ нихъ по сажени и больше бывають. Ихъ ловятъ молодыхъ, и сказываютъ, что старыя *бабры* три года молодыхъ кормятъ, въ которое время они такъ смиренны,

что их ловить безопасно, только бы старых при том не было; ценятся чрезъ три года. По тарифу *Оренбургскому* кожи ихъ положены большой руки по тринадцати, средней по восьми, а меньшей по пяти рублей каждая. *Барсуки*, звѣрь степной и подъ землею въ норахъ живущій, котораго въ степныхъ мѣстахъ находится не мало. *Калмыки* убивая ихъ ѣдятъ, и для многого ихъ жиру мясо ихъ почитаютъ за весьма вкусное, но кожи ихъ весьма мало въ употребленіи. *Вобры* есть такое животное, которое живетъ на сушомъ пути и въ водѣ, видомъ нѣсколько похожъ на свинью, токмо имѣетъ шерсть остистую, и вмѣсто хвоста лопатку съ чешуею. Глѣздо обыкновенно дѣлаютъ они въ берегу, такъ чтобы всегда сквозь воду въ оное проходить; а ежели вода обмелѣетъ, то деревьями и хворостомъ подпруживаютъ воду, чтобы входить въ нору всегда было подъ водою. О ихъ натурѣ и о порядкѣ, какой они между собою наблюдаютъ, охотники много особенностей и невѣроятнаго сказываютъ. Ихъ въ *Башкиріи* во многихъ рѣкахъ ловятъ капканами (инструментъ стальной, напряженъ или натянутъ пружиною, кой, будучи тронутъ, вдругъ стѣсняется и давитъ), кожи ихъ продаютъ Азіятскимъ народамъ, цѣною отъ двухъ рублей и выше каждую, а ядра, или струя, именуемая *касторіумъ*, продаются особо, фунтъ отъ восьмидесяти копѣекъ до рубля, а иногда и выше. Изъ кожъ черныя почитаются за лучшія, и называются у охотниковъ *королями*, или *клязками*. По тарифу *Оренбургскому* разцѣнены Россійскіе бобры на три статьи: меньшіе по рублю, средніе по рублю по двадцати, а большой руки по рублю по пятидесяти копѣекъ. *Быки* и *коровы* у *Башкирцевъ* крупнѣе обыкновенныхъ Русскихъ, у *Калмыкъ* крупнѣе *Башкирскихъ*, а у *Каракалпакъ* и *Калмыки* гораздо крупнѣе. Они ежики

къ *Архангелогородскимъ*. *Киргизы* весьма ихъ мало содержатъ, и когда имъ удастся отогнать отъ *Каракалпакъ*, то пригоняя въ *Оренбургъ*, продаютъ Русскимъ. Въ тарифѣ *Оренбургскомъ* положена цѣна Азіятекому рогатому скоту отъ двухъ до трехъ и четырехъ рублей. Около *Зюнгорскихъ* границъ между горами есть быки и коровы дикіе, коихъ довольно *Калмыки* лова употребляютъ такъ какъ и обыкновенныхъ. Видомъ они домашнихъ ниже, токмо длиннѣе, роговъ не имѣютъ, хвосты короткіе, не болѣе четверти аршина, токмо на концѣ хвостовъ великія шишки, шерсть у всѣхъ чубарая, длинная и курчаватая, мясо ихъ хотя и весьма жирно, но слабо. *Быки*, звѣрокъ лѣсной; оныхъ въ *Башкиріи* и въ другихъ лѣсныхъ мѣстахъ бьютъ изъ луковъ, и другими инструментами ловятъ, въ чемъ особливо *Черемисы* и *Чувашы* искусны; но лучшая *быки* почитается въ *Самарскомъ* и въ *Ставропольскомъ* уѣздахъ, въ *Исетской* же провинціи лучшая называется *Илецкая*; однако жъ не столь хороша и крупна, какъ *Якутская*. Продаются онѣ по семи и по восьми копѣекъ одна, а по тарифу *Оренбургскому* простой бѣлки положены десяти копѣекъ, а двадцати копѣекъ. *Верблюды*; въ *Башкиріи* ихъ не весьма много, а больше у *Калмыкъ*. *Киргизъ-Кайсаки* и Азіятскіе купцы вымѣниваютъ и покупаютъ ихъ въ *Оренбургъ* и въ *Троицкой* крѣпости, и даютъ отъ сорока до шестидесяти рублей, а иногда и болѣе, за одного верблюда. *Киргизъ-Кайсаки*, перекочевывая съ мѣста на мѣсто, выючатъ на нихъ кибитки свои и всякій багажъ. Купцы жъ Азіятскіе въ ѣздахъ своихъ больше верблюдовъ нежели лошадей употребляютъ, потому что въ степныхъ, а паче въ безводныхъ и въ безтравныхъ мѣстахъ, всякую нужду больше вытерпливаютъ, и выючатъ на нихъ тягости отъ пятнадцати до двадцати пудъ, и переходятъ въ день

обыкновенною ѣздой верстъ по сорока и по пятидесяти. По тарифу положены: меньшій по тридцати, средній по сорока, а большой верблюдъ по шестидесяти рублей.

Волки; въ *Вашкирии* оныхъ весьма мало; ибо *Вашкирцы* для береженія конскихъ своихъ табуновъ, усмотря ихъ, совокуно и всякими образами убивать и искоренять стараются. Напротивъ того на *Залицкой* степи и въ обѣихъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* ордахъ *Киргизцы* быють ихъ множество, и привозъ въ *Оренбургъ* и въ *Троицкую* крѣпость, продають и мѣняють отъ рубля двадцати до рубля пятидесяти копѣекъ одного. Они живутъ по степямъ въ норахъ, и хотя *Киргизъ-Кайсацкіе* волки не столь велики, какъ въ *Вашкирии* и въ Русскихъ мѣстахъ находящіяся: однако жъ для мягкости ихъ мездры, и что гораздо легче Русскихъ, то онымъ предпочитаютъ. Иногда случаются изъ нихъ такіе бѣлые, что подобны *Туркестанскимъ*. Повсегодно въ обѣихъ помянутыхъ мѣстахъ, отъ *Киргизъ-Кайсаковъ* и отъ другихъ Азіатскихъ народовъ, вымѣнивають ихъ отъ пятнадцати до двадцати тысячъ, и отпускають больше въ *Польшу* и въ *Турцію*. По сказкамъ, около крѣпостей *Уйской линіи* бывають изрѣдка совершенно черные волки; но близъ *Оренбурга* такихъ еще не видано, да и въ *Сибири* почитаютъ такихъ за диковинку, и покупають отъ десяти до пятнадцати рублей одного. *Киргизцы* степныхъ волковъ быють плетями и копыями, гоняся за ними на лошадяхъ, а нѣкоторые къ тому употребляютъ птицъ, называемыхъ *беркуты* (родъ большихъ орловъ), которыхъ обучаютъ такъ, что налетѣвъ на волка, хватають когтями, одною ногою за голову, а паче за глаза, а другою за пахъ, и такъ его стинувъ удерживають, или глаза выклеивають; а между тѣмъ *Киргизцы*, насклавъ на лошадяхъ, копьемъ, или какое при нихъ случится оружіе, убивають. По тарифу положена на вол-

ковъ цѣна, за большіе и лучшіе по рублю по двадцати, за средніе по девятисто, а меньшей руки по шестидесяти копѣекъ.

Видра, такъ какъ и бобръ, и въ водѣ и въ землѣ находится, величиною поменьше бобра, хвостъ имѣть длинный съ шерстью. Ловятъ ихъ немало въ *Вашкирии* и въ другихъ мѣстахъ такими жъ инструментами, какъ и бобровъ. Кожи ихъ при *Оренбургской* и *Троицкой* армаркахъ Азіатскимъ народамъ продають, хорошія отъ трехъ до четырехъ рублей, а по тарифу положены по рублю по двадцати, и по рублю по пятидесяти копѣекъ.

Выхуоль, звѣрокъ водяной, видомъ и величиною съ большую мышъ, хвостъ имѣть подобенъ бобровому, съ шелухою, треугольный. Кожа его для одного духу употребляется, и мнѣть, яко бы отъ ней моль не вредитъ платью. Они изрѣдка въ нѣкоторыхъ тамошнихъ рѣкахъ попадають, и наибольше въ рѣкѣ *Волгѣ*. По тарифу положена имъ цѣна по двѣ копѣйки.

Горностаявъ, какъ въ *Уфимской*, такъ и въ *Исетской* провинціяхъ, и около новыхъ крѣпостей, а особливо близъ *Кичуйскаго фельдшанца* и *Черемшана* рѣки, разными инструментами быють множество; но лучшіе и крупнѣе тѣ, кои въ *Исетской* провинціи. Торговые люди покупають ихъ по уѣздамъ, и даютъ за одного отъ десяти до пятнадцати копѣекъ, а иногда и выше. По тарифу положены *Русскіе* по двѣнадцати, а *Сибирскіе* по пятнадцати копѣекъ.

Зайцы въ *Оренбургской* губерніи трехъ родовъ находятся: *бѣлые* и *серые*, коихъ зовутъ *русаками*, третіи *земляные*, у которыхъ переднія ноги коротки, а заднія чрезвычайно длинны. И сіи послѣдніе въ степныхъ мѣстахъ бывають, и живутъ въ норахъ, однако жъ всѣхъ оныхъ въ *Вашкирии* и за *Яикомъ* не весьма много, а больше въ *Исетской* и въ *Ставропольской* провинціяхъ.

По тарифу положена цѣна за сто *русаковъ* по восьми рублей.

Ишаки, или *ослы*, въ *Оренбургѣ* и въ другихъ мѣстахъ сей губерніи появились съ того времени, какъ съ Азіятскими купцами коммерція умножаться стала; ибо тѣ купцы часто пригоняютъ ихъ, навьюча своими товарами. Они ростомъ весьма мелки, и рѣдко находятъ такой, который бы былъ больше годовалого крестьянскаго жеребенка, но самаго большого человѣка поднимаютъ. Азіятскіе жъ купцы кладутъ на нихъ обыкновенно по два вьюка, на каждую сторону по одному, такъ что въ обоихъ отъ восьми до девяти пудъ бываетъ. Продають ихъ въ *Оренбургѣ* отъ трехъ до четырехъ рублей, токмо весьма рѣдко бывають кобылы, но всѣ почти жеребцы и кладенные. Русскіе ихъ весьма мало покупають; чего ради оныя купцы по большей части отгоняютъ ихъ съ собою. А хотя ихъ въ *Оренбургѣ* нѣкоторые и имѣютъ, но ни во что не употребляютъ.

Кабаны, или *дикія свиньи*, въ *Башкиріи* и на здѣшней сторонѣ рѣки *Яика* рѣдко случаются. Напротивъ того за рѣкою *Яикомъ*, по *Илеку* рѣкѣ вверхъ, а особливо около тѣхъ озеръ, на которыхъ камышъ растетъ, *Яицкіе* и *Илецкіе* казаки въ зимнія времена бьютъ ихъ для пищи весьма не мало, а иногда и въ *Оренбургѣ* для продажи битыхъ привозятъ. Изъ нихъ такъ велики бывають, что въ одной тушѣ отъ пятнадцати до двадцати пудъ мяса случается. Вепри, или боровы, имѣютъ обыкновенно клыки, то есть зубы кривые, кои изо рта наружу выростають, подобіемъ серпа, вершка на три, а у большихъ и на четверть, и такъ остры, что они ими деревья въ оглоблю и толще однимъ разомъ пересѣкають. Стрѣляютъ ихъ изъ винтовокъ, а притомъ бьютъ и копьями.

Козы и *козлы* домашніе у *Киргизцевъ* гораздо круп-

нѣе Русскихъ, головы и уши ихъють большія и понурія; но держать они ихъ не много. Пригоняемые отъ нихъ на ярмарку, продаются противу овецъ малымъ дешевле. По тарифу оцѣнены: большіе по шестидесяти, средніе по сорока, а меньшіе по тридцати копѣекъ. *Козы* жъ *дикія*, называемыя *сайги*, внутри *Башкиріи* весьма рѣдко, но около *Яика*, а особливо на *Заличской* степи, табунами случаются, и такъ рѣзвы, что никакой собакой угнать невозможно, развѣ по нусту, когда собака можетъ скакать, а они для острыхъ копытъ снѣтъ проламываютъ, и чрезъ то ноги себѣ обрѣзываютъ. Но казаки и *Киргизцы* угнѣютъ искусно, къ нимъ подкрадываться, и бьютъ ихъ на пищу изъ ружей. Мясо ихъ хотя не жирно, но вкусъ имѣетъ изрядный. Величиною они не больше домашней козы, только тонки, и ноги имѣютъ длинныя и сухія. Шерсть на всѣхъ желтовата, или свѣтлорыжая. Молодые ягнята въ домахъ легко привыкають, и такъ ручными дѣлаются, что и выращенный не уходитъ, хотя бѣ и на степь былъ выпущенъ.

Кони дикіе въ *Киргизскихъ* ордахъ на степяхъ бывають, но не много ихъ въ *Оренбургѣ* и въ *Троицкую* крѣпость для продажи *Киргизъ-Кайсаки* привозятъ. Онѣ гораздо больше домашнихъ кошекъ, и схожи къ рыси, но меньше и шерстью плотне. Продаются отъ шестнадцати до двадцати копѣекъ одна; а по тарифу пошлина берется съ десяти копѣекъ.

Корсаки, звѣрь степной, живутъ въ норахъ, которыхъ на *Заличской* степи *Киргизъ-Кайсаки* ловятъ беркутами и собаками, и догнавъ на лошади, плетми бьютъ множество, и повсегодно Русскимъ отъ сорока до пятидесяти тысячъ въ *Оренбургѣ* и въ *Троицкой* крѣпости прожѣниваютъ. По *Оренбургскому* тарифу положена имъ цѣна по сорока копѣекъ каждой. Они нѣсколько схожи къ лисицамъ, но меньше, и шерсть на нихъ сѣрая и

неостистая. Россійскіе купцы, а особливо *Курчане*, отправляют ихъ въ *Турцію*. Кромѣ того что на *Залицкой* степи, въ другихъ мѣстахъ *Оренбургской* губерніи нигдѣ ихъ не видно. *Киргизцы* въ торгахъ и мѣнахъ между собою употребляютъ ихъ почти такъ какъ деньги, и вещи свои цѣнятъ по тому, сколько корсаковъ стоитъ.

Куница во многихъ собою подобна, но мѣха куньи противъ собольихъ добротою многимъ хуже. Въ разныхъ мѣстахъ въ *Вашкирѣ*, а особливо въ *Тайинской* волости, бьютъ ихъ довольно, и продаютъ отъ сорока до пятидесяти, а лучшія и по шестидесяти копѣекъ каждую. По тарифу положены въ пятьдесятъ копѣекъ. *Кожи дікіе* на *Залицкой* степи, а иногда и на сей сторонѣ рѣки *Яика*, двухъ родовъ, а именно: *тартаны* да *куланы*, или *турганы*.

Тартаны ростомъ противъ средней лошади, только круглѣе, шерстью саврасые и голубые, а хотя и другими шерстями бываютъ, но рѣдко. Отъ *Киргизскихъ* лошадей отмѣнены они головами, потому что головы у нихъ больше, и на лбу имѣютъ западины. *Киргизъ-Кайсаки*, собираясь человекъ по двадцати о-дву-конь, ихъ ловятъ и привязываютъ къ своимъ лошадямъ за шею арканами, и такъ привязанныхъ держать по мѣсяцу и болѣе, и тѣмъ приобщая ихъ употребляютъ къ ѣздѣ, какъ и своихъ лошадей.

Куланы бываютъ больше на *Залицкой* степи, около рѣки *Сарасу*, а иногда и по *Эмбѣ*. Ростомъ они выше *тартановъ*, поджарые, уши имѣютъ долгия стоячія, но хвосты короче нежели у обыкновенныхъ, гривы небольшія, шерсть на нихъ густая и немалая, схожа къ мышьяей, ходятъ великими табунами, такъ что по тысячѣ и больше случается. *Киргизцы*, стрѣляя ихъ, употребляютъ себѣ въ пищу.

Лиска, звѣрокъ подобный горностаю, токмо меньше

оного, и на хвостѣ ничего чернаго у него нѣтъ. Ловятъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ, а особливо около большихъ рѣкъ, и мѣшая между горностаями незнающимъ продаютъ.

Лисицы въ *Вашкирѣ* красныя, а изрѣдка бурныя и чернобурныя попадаются. Можно сказать, что въ *Вашкирѣ* наилучшая прибыль отъ ловли сего звѣря и отъ бортовыхъ пчелъ состоитъ; напротивъ того въ *Киргизъ-Кайсакахъ* лисицы мельче нежели *Вашкирскія* и *Русскія*, точію превосходятъ душками, и продается одна лучшая душка отъ семидесяти и до восьмидесяти копѣекъ. *Киргизцы* ловятъ ихъ беркутами, и гоняясь на лошадяхъ бьютъ плетями, такъ много, что въ *Оренбургѣ* и въ *Троицкой* крѣпости во время ярмарки каждое лѣто бываетъ ихъ въ привозѣ и въ продажѣ русскимъ купцамъ отъ тридцати до сорока тысячъ и болѣе. По *Оренбургскому* тарифу цѣнятся они каждая по восьмидесяти копѣекъ, а прочія по ихъ добротѣ. Русскіе купцы покупаютъ ихъ болѣе для отсылки въ *Украину* и въ *Польшу*, такъ жъ и въ *Турцію*.

Лошади Башкирскія издавна въ Россіи за крѣпкихъ лошадей почитаются, между которыми многія сходами, и такъ рѣзвые иноходцы бываютъ, что во всю силу скачущая лошадь едва можетъ равняться, и то не надолго, которыхъ продаютъ въ *Вашкирѣ* отъ тридцати до пятидесяти рублей и выше. До послѣдняго бунта *Вашкирскій* народъ весьма богатъ былъ лошадьми, но въ бывшее ихъ замѣшаніе многіе оскудѣли. Нѣкоторые жъ изъ нихъ изъ всего имѣнія лишились; однако нынѣ паки тѣ свои заводы многіе возобновили, и уже немало находится такихъ, кои отъ трехъ до четырехъ сотъ кобылъ имѣютъ. *Вашкирцы*, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, всѣ свои табуны содержатъ на степи; ибо какъ бы ни глубоко былъ снѣгъ, однако лошади ихъ обыкли разгре-

бать, а по ихъ названію *тебенить* ногою, и такъ подсыжною травою, имѣя на себѣ отъ лѣта довольно жиру, содержатся; токмо для немногихъ лошадей, которыхъ *Башкирцы* въ зимнія времена для лѣды употребляютъ, заготовляютъ они сѣно, потому что степная лошадь съ виду хотя и кажется не тоща, однако жъ будучи употреблена къ лѣдѣ дальней, или тяжелой, векорѣ слабѣетъ. Напротивъ того *Киргизскія* лошади, въ *Киргизскихъ* рукахъ будучи, сѣна не знаютъ; ибо *Киргизцы* никогда его не запасаютъ, а содержатъ лошадей своихъ и всякій скотъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, на степяхъ, подобно *Башкирскому*, и для того на зимнія свои кочевья избираютъ они всегда мѣста теплыя, и гдѣ меньше снѣговъ, напримѣръ пески (о коихъ выше упомянуто) или камыши при большихъ рѣкахъ, или озерахъ, и такъ далеко отгоняютъ, что отъ ихъ кибитокъ бываетъ разстоянія конной лѣды по недѣлѣ и больше. (Не чинится того ради, чтобы мелкою скоту, а при томъ и верблюдамъ (кои у нихъ на нужное время, то есть для перекочеванія, всегда близъ жила содержатся), кормъ въ близости оставался. Коровы жъ ходятъ у нихъ въ камышахъ; ибо они въ степяхъ тебенить не могутъ, для того *Киргизцы* мало ихъ и содержатъ, и у самаго богатаго болѣе двадцати не бываетъ. Овцы жъ по степямъ тебенятъ сами, и хотя всѣ онѣ зимою нѣсколько худы и тощи; но по наступленіи лѣта векорѣ оправляются и жирѣютъ. *Киргизцы* лошадьми такъ недостаточны, что нѣредко у одного есть тысячи по двѣ. Лошади ихъ крупнѣе *Башкирскихъ*, и видомъ статнѣе и легче, потому онѣ къ драгунской службѣ, когда приобъикнуть къ русскому содержанію, и къ лѣдѣ умѣючи будутъ обучены, считаются весьма способными. Онѣ же и ружейной палубы не весьма боятся. Ихъ во время ярмарки въ *Оренбургѣ* и въ *Троицкой* крѣпости *Киргизъ-Кайсаки* на надоб-

ные имъ Россійскіе товары промѣниваютъ отъ десяти до пятнадцати тысячъ лошадей, и годную подъ драгуна лошадь отъ пятнадцати до восемнадцати рублей купить можно. Между *Киргизскими* лошадьми такіе жъ хорошіе иноходцы случаются, какъ и изъ *Башкирскихъ*, а особливо съ легкими ходами нарочито статныя лошади бывають. По *Оренбургскому* тарифу на *Киргизскихъ* лошадей положена оцѣнка генерально по двѣнадцати рублей, а съ борзыхъ иноходцевъ и съ бѣгуновъ берется пошлина съ цѣны.

Лоси внутри *Башкиріи* весьма мало и изрѣдка попадаются; но по ея сторону *Урала*, особливо жъ между *Кинелемъ* и *Самарою* рѣками, а лѣе около *Борской* крѣпости, по послѣдному зимнему пути тамошніе казаки бьютъ ихъ повсегодно чисто немалое, да и въ *Исетской* провинціи онны есть.

Миралъ, звѣрь степной, во всемъ подобенъ лосю, токмо менѣе, въ *Сибирской* сторонѣ находится между горами, и *Киргизъ-Кайсаки* довольно ихъ стрѣляютъ и употребляютъ въ пищу.

Медвѣдей не токмо въ *Башкиріи*, но и въ *Киргизской* Средней ордѣ вездѣ, гдѣ лѣсные мѣста, находится довольно; но они противъ тѣхъ, которые внутри Россіи, никакой отжѣны не имѣютъ. Кожи ихъ продаются по великости ихъ отъ одного до двухъ и до трехъ рублей. По тарифу положены они по восьмидесяти, по рублю по двадцати, и по рублю по пятидесяти копѣекъ.

Норка, звѣрокъ водяной, схожа на куніцу, токмо длиннѣе и шерстью хороша, малымъ тѣмъ плоше соболя. Въ *Башкиріи* и во многихъ степныхъ рѣкахъ ловятъ ихъ собаками и лучками, и продаются отъ тридцати до сорока копѣекъ, по тарифу жъ положены по тридцати копѣекъ.

Росомаха, звѣрь лѣсной, ростомъ побольше лисицы,

шерсть имѣть длинную, и остистую; оныхъ въ *Вашкирин*, гдѣ есть лѣсныя мѣста, особливо жъ въ *Гайнинской* волости, бывать, но не весьма много. Продается хорошая кожа отъ одного до полутора рубля; по тарифу отѣнена она въ рубль.

Рись видомъ похожа на кошку, шерсть имѣть пушистую и теплую. Оныхъ довольно бывать въ *Уфимской* провинціи, гдѣ лѣсныя мѣста, а особливо въ *Гайнинской* волости. Кожи ихъ продаются отъ трехъ и до шести рублей; по тарифу положены лучшія по четыре, среднія по три, а меншія руки по полутора рубля.

Собаки у *Вашкирицевъ* и у живущихъ между ими *Татаръ* видомъ отъ русскихъ дворовыхъ собакъ почти ни въ чемъ не разнятся; но та въ нихъ особенности, что къ ловлѣ волковъ и лисицъ натуральную имѣютъ склонность, и весьма способны, чего ради охотники покупаютъ ихъ между собою хорошую рублей по десяти. *Яцкие* казаки при вѣроловствѣ своемъ такихъ же собакъ употребляютъ.

Соболѣ въ *Оренбургской* губерніи нигдѣ не находятся.

Сурокъ, звѣрь степной, коихъ по нѣскольку въ одной норѣ живетъ, гдѣ вырываютъ для жилья себѣ довольно величины ямину, а по сторонамъ особая печурки, въ коихъ во всю зиму не выходя лежатъ, пока вѣшняя и теплая погода не наступитъ. Въ хорошую погоду выходя они станицами и поднимая переднія ноги садятся на заднія, и свистутъ подобно человѣческому свистанію. Они ни на что не употребляютъ, токмо *Калмыки* убивая ихъ употребляютъ въ пищу, и почитаютъ мясо отъ многого жиру деликатнымъ. Въ степныхъ мѣстахъ весьма ихъ много.

Сусликъ, также какъ сурокъ, живетъ на степяхъ въ землѣ, токмо ростомъ гораздо меньше сурка, шерсть имѣть желтоватую, а иногда пеструю, весьма низкую,

почему недавно начали зимнее платье сими кожами подбивать, которыя для ихъ пестроты изрядный видъ имѣютъ. Во всѣхъ степныхъ мѣстахъ находятся въ великомъ множествѣ; весною и лѣтомъ свистутъ такъ же, какъ и сурки.

Тюлени живутъ въ *Каспійскомъ* морѣ, и около *Гурьева* довить ихъ довольно, да и въ *Аралскомъ* морѣ, какъ слышно, есть; но для ловли ихъ особенныхъ промысловъ нѣтъ.

Черепашѣ въ *Каспійскомъ* же морѣ въ довольномъ числѣ находятся, тако жъ и около рѣки *Янка* по обѣимъ сторонамъ въ озерахъ и въ степныхъ рѣчкахъ, а особливо гдѣ густой кустарникъ, ихъ много, токмо мелки, и весьма изрѣдка такіа попадають, которыхъ скорлупа больше ординарной тарелки. Сказываютъ, ежели она человѣка узвѣтитъ, то многіе отъ того умираютъ. Отъ нихъ же молодымъ уткамъ и гусямъ случается вредъ, а особливо когда они заплывутъ къ ихъ гнѣздамъ.

Инсекты, или насѣкомыя, и гадины.

Пчелы между всѣми въ инсектахъ счисляющимися животными, по получаемымъ отъ нихъ меду и воску, въ употребленіи человѣческомъ безъ сомнѣнія суть полезнѣйшія. Онѣ бывають домашнія, то есть ульевыя, и бортевыя, которыя въ лѣсахъ содержатся. Домашнія или ульевыя пчелы по большей части у русскихъ, а бортевыхъ множество въ *Вашкирин*, къ чему содержатели ихъ выдѣлываютъ на подобіе ульевъ сосны, дубы, липы и другія толстыя деревья, отчего онымъ деревьямъ никакого вреда не дѣлается, и къ тому времени, какъ роются пчелы, вычищаютъ, а къ зимѣ ихъ закрываютъ, чтобъ мокрота и снѣгъ не вредили. *Вашкиринъ*, у которыхъ лѣсныя мѣста, отъ сихъ бортевыхъ пчелъ полу-

чаютъ себѣ великій доходъ, и въ размноженіи оныхъ такъ искусны, что много такихъ, изъ которыхъ у одного по нѣскольку тысячъ бортовыхъ деревьевъ имѣется, и потому почти цѣлые бортовые лѣса у нихъ находятся, и на одномъ деревѣ бываетъ по два, а иногда и по три борта съ пчелами. Онѣ болѣе никакого смотрѣнія не требуютъ, какъ токмо сего, чтобъ для молодыхъ пчелъ всегда новые и чистые борты находились, и въ свое время выбиралъ изъ бортей медъ, къ зимѣ ихъ покрывать по вышесказанному, что при цѣлой тысячѣ бортей человѣка три или четыре управляютъ.

Что жъ до прочихъ насекомыхъ надлежитъ, то какъ въ качествѣ, такъ и въ количествѣ, въ *Оренбургской* губерніи никакихъ особенностей не примѣчено, токмо по сказкѣ толмача *Арапова*, около *Туркестана*, гдѣ *Киргизцы* Средней орды нерѣдко кочуютъ, есть гадина наподобіе паука, величиною немного меньше грецкаго орѣха, цвѣтомъ черная и мохнатая, живетъ въ норѣ, надъ которою дѣлаетъ она тенета, и выходитъ изъ норы больше по ночамъ, а днемъ рѣдко. Когда она укуситъ человѣка или скотину, тогда выпускаетъ изъ себя ядъ бѣлый, какъ молоко, отъ чего человѣкъ и скотина распухнувъ дрожитъ и умираетъ; токмо овецъ вредить не можетъ. *Киргизцы* бѣгутъ отъ того заговорами по ихъ суевѣрію, упоминая въ тѣхъ заговорахъ овцу; ибо она, нашедъ сію гадину, безъ всякаго вреда съѣдаетъ; а скотину, сверхъ заговоровъ, становить и привязываютъ въ водѣ.

Впрочемъ къ гадинамъ всякаго званія черви, слѣдственно и веѣ ползающія, а по просторѣчю къ тому жъ и змѣи и ящерицы причитаются. Между червями находится много такихъ, которыхъ въ другихъ губерніяхъ нѣтъ, а особливо изнутри земли выкапываютъ такихъ, которые величиною и толщиною близъ куриного

яйца, а по длинѣ почти вдвое, цвѣтомъ бѣлые и синіе, весьма гадки.

Въ змѣяхъ и ящерицахъ внутри *Башкиріи* чтобъ какія особенности были, понинѣ неизвестно. *Киргизы-Кайсаки* сказываютъ, яко бы около рѣки *Сыр-Дары* есть такіе змѣи, у которыхъ съ обоихъ концовъ по головѣ, и ползаютъ на оба конца; длиною онѣ не болѣе аршина, а цвѣтомъ сѣрые. Еще есть у нихъ родъ, называемый *ока-джилангъ*, видомъ власно какъ мѣдныя. Про нихъ говорятъ, яко бы онѣ, какъ стрѣла бросающаяся на человѣка, насквозь его пробиваютъ; почему и называются онѣ *ока-джилангъ*, то есть *стрѣляющія*; токмо изъ русскихъ, бывшихъ тамъ въ разныхъ мѣстахъ, ни того, ни другого никто не видывалъ.

Ящерицы около *Туркестана*, по сказкамъ толмача *Арапова*, такіе есть, у коихъ ноги вышиной на четверть, голову имѣютъ круглую, величиною какъ грецкій орѣхъ, хвостъ держатъ кверху, и весьма скоро бѣгаютъ, а видомъ сѣрые; также и скорпіоны находятся.

ПТИЦЫ ЗНАТНЫЯ,

и противъ другихъ мѣстъ нѣкоторыя особенности имѣющія, по порядку алфавитному.

Аистъ, или *стерхъ*, нѣсколько схожъ къ журавлю, токмо ноги не такъ высоки, и нозь покороче; живетъ охотно въ жилихъ мѣстахъ, и питается рыбою. При *Оренбургѣ* изрѣдка случаются, уповательно залетомъ изъ *Хивы* и изъ другихъ тамошнихъ мѣстъ, гдѣ ихъ гнѣздъ по кровлямъ на высокихъ строеніяхъ сказываютъ множество. Они жъ и при озерахъ въ *Киргизъ-Кайсацкой* Средней орды случаются. Питаются змѣями, лягушками, тако жъ и рыбою.

Баба подобна нѣсколько лебедю, но величиною

гораздо больше, перо имѣть бѣлое. Живутъ обыкновенно при большихъ рѣкахъ, какъ то и по рѣкѣ *Яку* въ лѣтнее время бываетъ ихъ немало, питаются рыбою, которую ловятъ удивительнымъ образомъ, а именно: собравшись ихъ нѣсколько около песчаного мѣста, плывутъ къ берегу рядомъ, а когда въ близость берега приплывутъ, то сплываютъ свои крылья, и запуская ихъ въ глубь дѣлаютъ полудиркуль, и такимъ образомъ, какъ бреднемъ, стоняютъ рыбу въ мѣсто; пригнавъ же ее къ берегу, нападаютъ на нее все и пожираютъ.

Беркуты, родъ орлиный, токмо ординарныхъ орловъ крупнѣе. *Киргизцы*, какъ выше упомянуто, обучая ихъ употребляютъ къ ловлѣ волковъ, лисицъ и корсаковъ, потому что сія птица имѣетъ немалую силу въ ногахъ и острое зрѣніе. На ловлѣ садятъ они ихъ, придѣлывая къ сѣдламъ сѣдлушку, и тогда, какъ увидятъ звѣря, спускаютъ, котораго беркутъ нагнавъ острыми своими когтями хватаетъ за глаза и за пахъ, или за горло, и такъ скорча его останавливаетъ. А между тѣмъ *Киргизцы* на лошади наскakanъ убиваютъ его копьемъ, или что при немъ случится. Ловятъ ихъ всегда въ *Башкиріи* молодыхъ, такимъ образомъ, что увидя гнѣздо беркутовыхъ, наблюдаютъ, когда старые молодыхъ высидятъ, и когда молодые оперятся, то вынувъ ихъ изъ гнѣзда, подѣ тѣмъ же деревомъ, гдѣ гнѣздо, привязываютъ за ногу ремнемъ, или волосиною веревкою, чтобы старымъ переклевать ее было не можно, куда старые беркуты прилетая молодыхъ кормятъ, которыхъ охотники такъ скоро, какъ они начнутъ мясо есть, берутъ, и отвозя въ *Оренбургъ*, продаютъ на ярмаркѣ по ихъ добротѣ, и берутъ за самаго хорошаго рублей по пяти и по десяти, а иногда и больше.

Гуси дикіе разныхъ родовъ; во время жнитва около новыхъ крѣпостей бываетъ ихъ чрезвычайное мно-

жество, и поспѣлому и жатому хлѣбу великій вредъ отъ нихъ дѣлается, и тогда бываютъ они такъ велики и жирны, какъ лучшие домашніе. Обыватели въ новыхъ крѣпостяхъ, лови молодыхъ дикихъ гусей, кормятъ съ домашними, изъ-за чего они толь смиренны дѣлаются, какъ дворовые. Въ *Исетской* провинціи на озерахъ между дикими гусями, сказываютъ, случаются бѣлые, однако изрѣдка. Въ *Киргизской* Средней ордѣ на озерахъ бѣлые жъ гуси есть, у коихъ на концѣ хвостовъ перья сѣрые. Гнѣзда имѣютъ въ норахъ, гдѣ они и дѣтей выводятъ, для чего *Киргизцы* называютъ ихъ *инг-казъ*, то есть *гусь-собака*.

Дрица, дудакъ, или *тудакъ*, птица степная, видомъ и вкусомъ весьма схожая къ индѣйкѣ. Сихъ хотя не очень много, однако перѣдко около новыхъ крѣпостей стрѣляютъ.

Журавлей во всѣхъ степныхъ мѣстахъ довольно, которые отъ прочихъ мѣстъ не разнятся; токмо въ *Киргизской* Средней ордѣ сказываютъ особый родъ журавлей, у которыхъ подѣ шей перья черныя, весьма длинныя, и висятъ наподобіе гривы до самой земли.

Колъ, птица бѣлая, величиною съ небольшого гуся, токмо носъ и ноги имѣетъ красныя и длиннѣе нежели у гуся. Оные на степныхъ озерахъ въ *Исетской* провинціи бывають, однако изрѣдка.

Кречеты, родъ соколовъ, бывають разныхъ родовъ, а именно: набережные, горные и степные, которыхъ во многихъ мѣстахъ довольно.

Лебедей на большихъ озерахъ вездѣ, тако жъ и около береговъ *Каспійскаго* моря, много; но противъ прочихъ мѣстъ никакихъ особенностей въ нихъ нѣтъ. Съ оныхъ снимая кожу отъ груди и изъ-подъ брюха, дѣлають изъ нея мѣха, которые бывають весьма мягки и теплы.

Лелекъ, птица во всемъ подобная аисту, токмо бѣлая; въ *Ташкентѣ* и *Туркестанѣ* ихъ множество, живутъ по хоромамъ, питаются, такъ какъ и аисты, змѣями и лягушками. У нихъ голосу никакого нѣтъ, кромѣ того, что шолкаютъ.

Орлы разныхъ родовъ—почти во всѣхъ мѣстахъ, а больше по горамъ въ *Башкирин*, и кромѣ беркутовъ (о коихъ выше упомянуто) ни на что не употребляются.

Ремезъ—птица величиною не больше синицы. Она для того примѣчана достойна, что гнѣздо свое дѣлаетъ особливомъ искусствомъ наподобіе мѣпка, власно какъ бы оно было тканое, или какъ чулокъ визаное, и пришиваешь его на вѣтви дерева, такъ что можно почестъ за немалую хитрость, а особливо по малости сей птички.

Соколы разныхъ родовъ; въ горахъ *Уфимской* провинціи ловятъ ихъ множество, и отъ охотниковъ *Уфимскіе* соколы почитаются за самые лучшіе.

Утки дикія многихъ родовъ, а особливо на озерахъ близъ *Уйской* линіи бываетъ ихъ множество, гдѣ изрѣдка, а больше въ *Киргизъ-Кайсакской* Средней орды, красныхъ и бѣлыхъ утокъ довольно.

Ястребы большіе и малые, разныхъ родовъ; но изъ употребляемыхъ охотниками за лучшіе почитаются *Уфимскіе*. Изъ оныхъ большихъ ястребовъ во время ярмарки въ *Оренбург* для *Киргизъ-Кайсаковъ* привозятъ, и продаютъ одного хорошаго отъ трехъ до шести рублей и выше. Прочія птицы, какъ въ качествахъ, такъ и въ количествѣ, отъ другихъ мѣсть ни въ чемъ не разнятся, и никакихъ особенностей не имѣютъ; чего ради, избытокъ пространства, здѣсь объ оныхъ не упоминается.

Рыбы знатнѣйшія, по порядку алфавитно-му жъ.

Вѣлая рыбаца въ *Яикѣ* рѣкѣ изрѣдка, а больше

въ *Волгѣ* и въ *Бѣлой*, впадающей въ *Каму*, тако жъ и въ *Камѣ* рѣкѣ, которыя вкусомъ предпочитаютъ *Волжскимъ*.

Вѣлуги и *осетры* въ рѣкѣ *Яикѣ* вкусомъ гораздо лучше *Волжскихъ*, но вверхъ по той рѣкѣ до *Оренбурга* весьма мало ихъ заходитъ, а ловятъ ихъ *Яицкіе* казаки по большей части ниже *Яицкаго* казачьяго городка, тѣмъ неводами, что называется по ихъ *плывлене*, а зимою баграми, отчего сію ловлю и именуютъ они *багреньемъ*. Оное чинится у нихъ отъ другихъ мѣсть весьма особымъ образомъ, а именно: понеже сія рыба на зимнее время ищетъ всегда глубокихъ мѣсть, гдѣ ложится стадами и рядами, такъ что отъ самаго дна до поверхности льда одна на другой стоитъ, и воды между рядами ихъ не бываетъ болѣе какъ на ладонь, и такими своими стадами занимаетъ глубокія мѣста, или ямины, по верстѣ и больше, которыя мѣста *Яицкіе* казаки зная присматриваютъ, и узнавъ, гдѣ рыба лежитъ, въ войскѣ атаману и старшинамъ объявляютъ, а отъ нихъ крѣпкое наблюденіе чинится, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ до уреченнаго времени никто не ловилъ, и рыбы бы не тревожилъ. Когда жъ къ багренью назначенный день придетъ (что обыкновенно бываетъ у нихъ послѣ Рождества Христова), то всѣ *Яицкіе* дѣйствительно служащіе и жалованные казаки (ибо отставныхъ и неслужащихъ дѣйствительно къ багренью не допускаютъ) собираются къ войсковой канцеляріи на лошадяхъ, запряженныхъ въ сани; и когда дается сигналъ выстрѣломъ изъ пушки, то каждый изъ всей мочи посякаетъ на то мѣсто, гдѣ багренью быть, и прискакавъ, пробивъ прорубь, багрить, и сколько кто похочетъ, столько прорубей пробиваетъ; токмо бы всякъ про себя въ одной проруби багрить, не употребляя къ тому работниковъ. Къ сему багренью употребляется у нихъ острый крюкъ, который посаженъ на

длинномъ шестѣ, и прикрѣпленъ къ вершинѣ, то есть къ тонкому концу шеста, а толстый конецъ остается всегда въ рукахъ у ловца; и такъ ловецъ запустя оный въ воду, подобно какъ уду, во все стороны обращаетъ. А понеже стадо рыбъ на той яминѣ отъ многихъ прорубей и ловцовъ бываетъ тогда потревожено, и плывучи внизъ по теченію воды вся рыба ходитъ врознь, то осетры и бѣлуги на оныя крюки попадаютъ; и такъ ихъ ловцы тѣми баграми вытаскиваютъ на берегъ, и многіе тутъ же на мѣстѣ прѣзжающимъ изъ Велико-россійскихъ городовъ купцамъ, а другіе отвози въ городокъ, продаютъ. И такъ случается, что одинъ казакъ, которому посчастливится, во время багренья (кое иногда мѣсяцъ на разныхъ мѣстахъ продолжается) отъ сорока до пятидесяти и болѣе осетровъ поймаетъ, и такъ рублей на двадцать и на тридцать выбагрить; а когда зацѣпить большого осетра, или матерую бѣлугу, и одному изъ воды на ледъ вытащить невозможно, то въ такомъ случаѣ въ помощь призываетъ ближнихъ, кои увелича прорубь, помогаютъ вытащить, и ту рыбу обще продаютъ. Изъ сихъ рыбъ осетры гораздо смирнѣе, нежели бѣлуги; ибо когда осетры бываютъ потревожены, то внизъ по водѣ спускаются хвостомъ, имѣя голову впередъ. Напротивъ того бѣлуга весьма скоро бѣжить, и голову держитъ по теченію внизъ. У бѣлуги во внутренностяхъ находятъ камень, который въ большихъ рыбахъ близъ куриного яйца величиною бываетъ; и сказываютъ, якобы онъ весьма способенъ женамъ при рожденіи дѣтей. Сіе великое множество рыбъ въ рѣку *Яикъ* заходитъ изъ *Каспійскаго* моря, и мнѣтъ, что онѣ въ *Яикѣ* не плодятся; ибо никогда не случается, чтобъ осетра, или бѣлугу, въ рѣкѣ *Яикѣ* величиною меньше четверти аршина поймали. Прочія обстоятельства тѣхъ рыбныхъ промысловъ, кои *Яицкими* казаками производится, во

второй части, при описаніи *Яицкаго* казачьяго городка, описаны быть могутъ.

Карась, рыба вездѣ знакомая; но въ *Оренбургской* губерніи по близости къ линіи въ озерахъ караси особливой величины бываютъ, а именно четверти полторы и слишкомъ.

Красною рыбою обыкновенно называются въ *Оренбургѣ* *лосось* и *лоси*, которыхъ въ рѣкахъ *Волгой*, *Камѣ* и въ *Икѣ* (кой впадаетъ въ *Каму*) ловится довольно, а въ *Яикѣ* весьма рѣдко попадаютъ.

Кутма, родъ красныхъ рыбъ, но вкусъ имѣетъ отжѣнный. Оныхъ во многихъ каменистыхъ рѣчкахъ, по ту и по сю сторону Уральскихъ горъ, ловится довольно.

Лаксъ-форели въ тѣхъ же рѣчкахъ попадаютъ, и называются по тамошнему *пеструшки*, отъ имѣющихъ на нихъ красныхъ пятенъ. Въ *Сибири* именуютъ ихъ *тайменами*, и бывають иногда длиною въ два аршина и больше.

Лиси, *лещи*, *окунь*, *судаки*, *щуки* и *язи* въ разныхъ озерахъ, а особливо въ тѣхъ, кои около рѣкъ *Яика*, *Сакмары*, *Самары* и *Виселя*, тако жъ и около *Уйскаго* линіи, во многихъ крупнѣе тѣхъ, кои внутри Россіи ловятся.

Сазаны, коихъ въ Германіи называютъ *карпами*, въ рѣкѣ *Яикѣ* во множествѣ находятъ, и такъ крупны, что въ нѣкоторыхъ бываетъ вѣсу съ пудъ и больше. Они не такъ вкусны и здоровы свѣжіе, какъ соленные, а особливо копченые такъ удаются, что для многого въ нихъ жиру отъ хорошей ветчины различить не можно.

Севрюги, родъ красныхъ морскихъ рыбъ, схожи къ стерляжамъ, токмо крупнѣе; ибо бывають аршина по два и больше. *Яицкіе* казаки въ рѣкѣ *Яикѣ* лѣтнею порою нѣсколько сотъ тысячъ вылавливають, и просоливъ, сушеную продають въ Велико-россійскіе города,

которая по ихъ называется *коренная*. Онѣ заходятъ въ *Янгу* изъ *Каспійскаго* моря; изрѣдка попадаютъ толь малыя, что не болѣе двухъ вершковъ. Почему вѣроятно, что плодятся и въ рѣкѣ *Янгу*.

Сомъ, рыба схожая къ налиму, бываетъ толь великая, что аршина по три и больше. Въ рѣкѣ *Янгу* ловится ихъ весьма много, но въ пищу она для слабости тѣла и многого жиру нездорова. Шлескъ, или хвостъ, почитается у нея за лучшую часть. Она такой великій зѣвъ, или ротъ, имѣетъ, что нерѣдко глотаетъ молодыхъ гусей и утокъ, а иногда случается, что купающихся людей, ухвативъ за ногу, утопляетъ.

Шинъ, родъ островъ, токмо голову имѣетъ острѣе, и вкусомъ не толь приятенъ. Нерѣдко и около *Оренбурга* въ рѣкѣ *Янгу* попадаютъ.

О прочихъ рѣчныхъ рыбахъ, въ которыхъ предъ внутренними мѣстами никакихъ особенностей нѣтъ, для сокращенія не упоминается; но токмо еще одно примѣчанія достойно, что во всей *Оренбургской* губерніи нѣтъ угрей, сигаевъ и сельдей.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О внутреннихъ и вѣнскихъ обстоятельствахъ коммерціи прежней, нынѣшней и впредь быть могущей.

Самые искуснѣйшіе политики въ разсужденіи общихъ дѣлъ коммерцію всегда за такое средство почитали, отъ котораго обществамъ и государствамъ многія пользы происходятъ. Здравое сіе и основательное разсужденіе возбуждало всегда народы спознавать самыя отдаленныя мѣста; превозмогать въ томъ всякія труд-

ности и убытки по крайней своей возможности; утверждать, не только съ окрестными, но и съ дальнѣйшими народами, союзы и миръ; гдѣ никакихъ жилищъ не бывало, населять колоніи; учреждать порты, ярмарки и все то, что могло способствовать возращенію и умноженію коммерціи. Читая исторіи, довольно изъ нихъ видимъ, коимъ образомъ для удобнѣйшаго произведенія коммерціи въ разныхъ мѣстахъ сочинились многіи и сильныя общества, обогатились и прославились тѣмъ великія государства, не только Европейскія области одна съ другой, но и всѣ четыре части міра вступили для того между собою въ коммуникацію и въ заимство, и гдѣ чего нѣтъ, или оскудѣваетъ, то одна другой сообщается, какъ то Англійскій «Спектаторъ» въ разсужденіяхъ своихъ подъ № 69 хотя и кратко, но весьма изрядно и остроумно объясняетъ.

До впаденія *Тимирской* области въ тутошнихъ рѣкахъ какіе народы жительствоваали, о томъ по возможности выше сего означено. При чемъ и сіе упомянуто, что *Болгарскіе* народы, по свидѣтельству многихъ писателей, ни въ чемъ столько, какъ въ купечествѣ упражнялись, а подлый народъ къ разнымъ промысламъ и рукодѣліямъ прилежалъ. Особенно жъ скажется о *Нижнихъ Болгарахъ*, кои именовались *Хвалиссами*, и около береговъ *Хвалинскаго*, то есть *Каспійскаго*, моря жительствоваали, что ихъ коммерція въ *Азіи* до самой *Индіи* распространялась. Чему понявъ знакъ званіе юфтиныхъ кожъ, которая, какъ выше упомянуто, доднесъ въ *Хитъ* и въ *Вугаріяхъ*, и во всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ, *булгары*, то есть *Болгарскій товаръ*, именуются. Можно мнить, что сей народъ, первые дѣлая юфти, во всѣ тѣ мѣста оныя вавжиали и продавали. Къ тому жъ и старинные признаки рудокопныхъ ямъ и плавильныхъ горновъ, во многихъ мѣстахъ въ *Вашкири* и въ *Кир-*

гизских ордах находящиеся, съ довольною вѣроятностію почитаемы быть могутъ за остатки и знаки имѣвшихся у нихъ промысловъ.

Страденбергъ изъ сѣверныхъ писателей приводитъ, что въ самыя древнія времена въ Россіи, для произведенія водянымъ путемъ коммерціи, двѣ пристани были: первая прежде, нежели *Новгородъ* славень учинился, была въ *Ладогѣ*, которую *Готы*, *Холмарды* и *Гардерикъ*, а *Датскіе* историки *Остергарды* и *Хунгарды* именovali. Откуда торги отправлялись чрезъ *Ладозское* озеро въ *Финскій* заливъ и въ *Балтійское* море, и ходили въ *Готландію* до города *Визби*, который въ древности для имѣвшагося въ немъ сильнаго купечества весьма славенъ былъ; чему свидѣтельство, что тутъ въ буграхъ понынѣ *Сирскихъ*, *Арабскихъ*, *Греческихъ* и *Цимбріскихъ* денегъ немало находится. Онъ приводитъ къ тому, что и *Константивъ Ваглярородный*, въ завѣщаніи своемъ къ сыну, въ 62 главѣ сему согласуетъ, объявляя что *Росіяне* торги свои чрезъ *Черное* море въ *Константинополь* и въ *Сирію* отправляли. Вторая пристань по его жъ, *Страденбергову*, сказанію была въ *Визминѣ*, то есть въ *Великой Пермѣ*, около города *Чердыни*, на *Камѣ* рѣкѣ, къ которой изъ многихъ странъ, а особливо изъ *Индіи*, чрезъ *Каспійское* море въ *Волгу*, а по оной въ *Каму*, и вверхъ по *Камѣ*, до той пристани ходили; отсюда жъ яко бы другими рѣками переходили въ *Скиское* или *Ледовитое* море, и далѣе, токмо всѣ подлѣ береговъ, въ *Норвегію*, а иногда и въ Сѣверное море. Онъ же, *Страденбергъ*, не невѣроятными обстоятельствами доказываетъ, что издревле *Индійскіе* и *Бухарскіе* купцы не только въ *Россію*, но чрезъ оную и далѣе ѣзжывали. Ежели употребляли они водяной путь, то конечно чрезъ *Каспійское* море, и вверхъ по *Волгѣ*, а буде сухимъ путемъ ѣздили, то безъ сомнѣнія чрезъ нынѣшніе *Орен-*

бургской губерніи предѣлы; ибо обоимъ онымъ народамъ въ *Россію* сухимъ путемъ другого толь близкаго и удобнаго пути нѣтъ.

Отъ благосостоянія государствъ происходитъ и благосостояніе коммерціи. Потому ежели въ разсужденіи оной издавна бывшей въ тутошнихъ мѣстахъ коммерціи вспомнить тѣ смутныя и ужасныя времена, когда *Татарскіе* народы *Болгары* и прочіихъ тамошнихъ старинныхъ обывателей изъ ихъ предѣловъ почали вытѣнять: то безъ всякаго сомнѣнія, какъ промыслы ихъ, такъ и славная ихъ коммерція, отъ времени до времени начала упадать, а наконецъ совершеннымъ овладѣніемъ ихъ мѣстъ, и отъ множества оныхъ варваровъ утѣшенія, терпѣла она и конечное раззореніе; а хотя *Карнеппъ* въ концѣ путешествія своего въ *Татарію* (около 1246 года) разныя и многіе Европейскіе купцы, ѣздя чрезъ *Россію*, въ *Великой Татаріи* торговали; но зная изъ исторіи состояніе оныхъ временъ и народовъ, всѣ тѣ съ *Татарскими* народами бывшіе торги предъ древнею оныхъ мѣстъ коммерціею никакого сравненія имѣть не могутъ. Подлинно, что съ самаго того времени, когда *Россійскіе* государи, превозмогши всю *Татарскую* силу, въ оной сторонѣ самодержавіе свое паки утвердили, коммерція тамошняя вновь возрастать начала; особливо жъ умножилась она совершеннымъ завоеваніемъ трехъ царствъ *Казанскаго*, *Астраханскаго* и *Сибирскаго*. Но при всемъ томъ никакихъ знаковъ не находится, чтобъ она въ тамошней сторонѣ и чрезъ оныя мѣста въ Азію, и оттолъ въ *Россію*, въ славѣ была. Ибо хотя и вскорѣ послѣ *Казанскаго* взятія городъ *Удѣ* построенъ и людьми населенъ; но чтобъ тутъ производились когда знатныя съ заграничными Азіатскими народами торги, на то до учрежденія *Орсибургской* экспедиціи никакихъ доказа-

тельствъ не найдено. Русскіе жъ купцы хотя сначала можетъ быть тутъ находились, но капитальные едва бывали ль, и весь *Уфимскій* торгъ, какъ видно, далѣе *Вашкиріи* не простирался, гдѣ *Русскіе* на надобные *Вашкирцямъ* товары вымѣнивали и покупали у нихъ лошадей, медь, воскъ и нѣсколько пушного звѣря, то есть волковъ, лисицъ и горностаевъ. Но все сіе состояло въ небольшомъ числѣ. Можетъ быть, по тогдашнимъ *Вашкирскаго* народа непостоянствамъ и звѣрекимъ обычаямъ, къ нимъ ѣздить и торги свои распространять у нихъ опасались, или о смежныхъ съ *Вашкирією* мѣстахъ и народахъ, не имѣя довольнонаго свѣдѣнія, всю сію провинцію такъ признавали, яко бы тутъ къ дальнѣйшему размноженію Азіатской коммерціи никакихъ способовъ не находится.

Въ 1734 году воспослѣдовало дѣйствительное учрежденіе поманутой экспедиціи, а въ 1735 году и городъ *Оренбургъ* на *Яикѣ*, близъ устья рѣки *Ори*, zaloженъ по именнымъ указамъ блаженной памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, состоявшимся на представленіи Правительствующаго Сената оберъ-секретаря *Ивана Кириллова*, бывшаго потомъ статскимъ совѣтникомъ и въ *Оренбургской* экспедиціи первымъ командиромъ. Изъ пожалованной городу *Оренбургу* привилегіи ясно можно усмотрѣть, что сей городъ zaloженъ наипаче для возстановленія Азіатской коммерціи, и дано въ немъ соизволеніе всемъ и всякаго народа Россійскимъ (кромя бѣглыхъ изъ службы людей и крестьянъ въ подушный окладъ положенныхъ) купечеству, мастеровымъ и разнощичамъ, также иностранныхъ Европейскихъ государствъ иностранцамъ, купцамъ и художникамъ, и тутошнимъ *Вашкирскому* народу, и живущимъ съ ними, и новоподаннымъ *Киргизскимъ* и *Какалатацкимъ* народамъ и изъ Азіатскихъ странъ пріѣз-

жимъ *Грекамъ*, *Армянамъ*, *Индійцамъ*, *Персамъ*, *Бухарцамъ*, *Хивинцамъ*, *Ташкентцамъ*, *Калмыкамъ* и инымъ всякаго званія и вѣры приходить, селиться, жить, торговать и всякимъ ремесломъ промыслять, и паки на прежнія свои жилища отходить свободно и невозбранно, безъ всякой опасности и удержанія. А какимъ образомъ распространять оную коммерцію не только до *Хивы* и *Бухары*, но и въ другія дальнѣйшія мѣста, посылкою туда Россійскихъ каравановъ, о томъ и о прочемъ въ данныхъ ему, *Кириллову*, инструкціяхъ и въ воспослѣдовавшихъ на представленія его именныхъ указахъ довольно предписано.

До учрежденія оной экспедиціи по самое то время Азіатскіе купцы, яко то: *Хивинцы*, *Бухарцы*, *Ташкентцы* и имъ подобные, къ *Россійской* сторонѣ далѣе *Киргиз-Кайсацкихъ* орды никогда не приближались, а торговали токмо въ улусахъ обѣихъ оныхъ орды, которая въ лѣтнія времена часто по самому *Яику*, и по впадающимъ въ оный рѣкамъ располагались, да и торгъ ихъ весь состоялъ токмо въ мѣнѣ *бумажныхъ* ихъ холстовъ и въ сдѣланномъ изъ того по ихъ обыкновенію платѣ, на которая вещи вымѣнивали они отъ *Киргизцевъ* лошадей и барановъ, и отгоняя ихъ въ *Хиву* и въ другія мѣста, гдѣ ихъ не довольно, продавали съ прибылью.

Изъ тѣхъ Азіатскихъ купцовъ нѣсколько *Ташкентскихъ Сартовъ*, будучи въ Меньшой ордѣ у *Абулжир-Хана* и увѣдомясь, что ханъ со всею своею ордою въ Россійское подданство вступилъ, и сына своего ко двору послать, съ прошеніемъ, дабы для произведенія Россійской коммерціи въ Азію, а Азіатской въ Россію, при устьѣ рѣки *Ори* построенъ былъ Россійскій городъ, и что по тому его ханскому прошенію оный городъ строить повелѣно, и для того отправленъ поманутой *Кириловъ*, съ сыномъ его ханскимъ, на *Уфу*, сообщили

о томъ городскимъ своимъ старшинамъ, и съ ихъ позволенія тогда жъ нѣкоторые изъ нихъ съ имѣвшимися у нихъ товарами поѣхали въ *Уфу*, съ позволенія *Абул-хасиръ-Ханова*, и за его ханскими провожатыми, куда они чрезъ *Башкиръ* въ началѣ 1735 года и прибыли, и увидѣвши тутъ съ *Кириловымъ*, объявляя ему всенародное свое желаніе, чтобъ въ новомъ городѣ, для произведенія съ ними и съ другими тамошними народами учреждена была значная ярмарка, обѣщавъ впредъ повсегодно въ тотъ новый городъ немалыми караванами и съ довольнымъ числомъ товаровъ на ярмарку пріѣзжать. При томъ и сего требовали, чтобъ Россійскіе купцы съ Россійскими Европейскими товарами къ нимъ въ *Ташкентъ* ѣздили. За неимѣніемъ въ *Уфѣ* достойныхъ и капитальныхъ купцовъ, какъ выше упомянуто, всѣ они для продажи имѣвшихся у нихъ товаровъ отпущены были по ихъ прошенію въ *Казань*, съ рекомендаціею, чтобъ имъ тамъ для перваго случая показано было всякое приласканіе и увольненіе отъ пошлинъ; гдѣ они бывъ и расторговався, еще въ томъ же 1735 году въ отечество ихъ чрезъ новый *Оренбургъ* (кой заложенъ уже былъ помннутымъ *Кириловымъ* того года 25 Августа) и отпущены.

Въ 1736 и въ 1737 годахъ, за бывшимъ *Башкирскимъ* бунтомъ, проѣздъ въ новый *Оренбургъ* былъ не только затруднителенъ, но и весьма опасенъ; чего ради изъ Россійскихъ купцовъ съ товарами почти никто туда не ѣздилъ. Однако жъ Азіатскіе купцы и *Киргизъ-Кайсаки*, пріѣзжая туда, имѣвшіеся у нихъ товары, тако жъ лошадей и скотъ, бывшимъ тогда въ *Оренбургъ* людямъ мѣняли, имая отъ оныхъ надобныя имъ вещи, у кого что было; но за небытіемъ Россійскаго купечества вся та мѣна состояла въ небольшомъ, и никакихъ пошлинъ не собираю.

Въ 1738 году, со вступленія въ *Оренбургъ* тайнаго совѣтника *Василія Никитича Татимсова*, внѣ крѣпости, для мѣны съ *Киргизъ-Кайсаками* и съ прибывшими тогда *Хивитцами* и *Ташкентцами*, построенъ былъ мѣновой дворъ съ потребнымъ числомъ лавокъ, и о бытіи тутъ торгу, о пошлинномъ и о прочихъ сборахъ учинены надлежащія учрежденія. Тогда и въ городъ *Ташкентъ* съ данными отъ *Абулхасиръ-Хана* провожатыми отправленъ былъ первый Россійскій караванъ; но оный *Киргизъ-Кайсаки* Большой орды по ту сторону *Туркестана*, не допустивъ до *Ташкента* дня за два, разграбили, и тѣмъ первое сіе отправленіе учинилось безплодно.

Что до сбора пошлинъ надлежить, то по силѣ пожалованной городу *Оренбургу* привилегіи, въ первые три года, то есть съ 1736 по 1738 годъ, никакихъ пошлинъ брать было не повелѣно, кромѣ одной градской части по два процента съ рубля. А въ 1736 году, Февраля 11 числа, по состоявшемуся именному указу, велѣно было ту градскую часть для новости мѣста продолжать отъ того времени еще шесть лѣтъ, что слѣдовало по 1742 годъ. Потомъ именнымъ же указомъ, присланнымъ къ генераль-лейтенанту князю *Урусову*, отъ 20 Августа 1739 года, повелѣно торгу быть въ новомъ *Оренбургѣ* (сіе разумѣлось тогда о *Красногорскѣ*) и кои купцы торговать будутъ въ немъ, съ тѣхъ для пріохочиванія ихъ повелѣно брать пошлину отъ того времени десять лѣтъ (и тако по 20 числа Августа 1749 года) противъ торгующихъ въ *Астрахани* иноземцевъ съ уменьшеніемъ, а именно: по три копейки съ рубля, а по прошествіи десяти лѣтъ велѣно оную брать по торговому уставу, по пяти копѣекъ съ рубля, что и исполнялось.

Какимъ же образомъ съ того 1738 года весь оный торгъ, сперва въ прежде заложенномъ при рѣкѣ *Ори-*

а потомъ и въ настоящемъ *Оренбургъ*, тако жъ и на *Уиской* линіи въ *Троицкой* крѣпости, умножился, сіе отчасти можно узнавать по казеннымъ доходамъ, коихъ для сокращенія выписаны и слѣдуютъ при семь одни годовые перечни по справкѣ съ подлинными дѣлами, а именно:

Всякихъ сборовъ			Въ томъ числѣ однихъ таможенныхъ		
1738 года	1375 руб. 64 коп.		546 руб. 98 $\frac{1}{2}$ коп.		
1739 »	2543 » 13 $\frac{1}{2}$ »		687 » 63 $\frac{3}{4}$ »		
1740 »	4313 » 19 »		3083 » 23 $\frac{1}{4}$ »		
1741 »	4524 » 73 »		3872 » 39 $\frac{1}{4}$ »		
1742 »	4799 » 51 »		3384 » 50 $\frac{3}{4}$ »		
1743 »	6411 » 3 $\frac{1}{4}$ »		4182 » 83 $\frac{1}{2}$ »		
1744 »	6835 » 94 »		4806 » 19 »		
1745 »	10719 » 13 $\frac{1}{2}$ »		6893 » 25 »		
1746 »	13645 » 63 $\frac{1}{4}$ »		8027 » 95 $\frac{1}{4}$ »		
1747 »	21458 » 33 »		12627 » 95 $\frac{1}{4}$ »		
1748 »	33000 » 15 »		19689 » 34 »		
1749 »	60267 » 98 »		44188 » 61 $\frac{3}{4}$ »		
1750 »	72404 » 98 »		52506 » 84 $\frac{1}{4}$ »		
1751 »	106569 » 2 $\frac{1}{4}$ »		85123 » 84 $\frac{1}{2}$ »		
1752 »	90839 » 16 $\frac{1}{2}$ »		73233 » 49 $\frac{1}{2}$ »		
1753 »	53301 » 69 »		33884 » 48 »		
1754 »	65912 » 54 $\frac{1}{2}$ »		50362 » 64 $\frac{1}{4}$ »		

Въ вышеписанныхъ новыхъ *Оренбургскихъ* доходахъ собираемые съ тептирей и бобылей, хотя и новые жъ доходы, изобрѣтенные по *Оренбургской* экспедиціи, яко ясные и до коммерціи не принадлежащіе, не включены, которыхъ отъ 1747 года повсегодно собирается двадцать три тысячи сто шестьдесятъ шесть рублей восемь копѣекъ съ половиною.

Означенныхъ съ 1748 года доходовъ могло бы быть еще гораздо больше, ежели бы Азіатскими купцами

вмѣсто золота и серебра, чему вывозъ съ того года начается, привозимы были другіе товары, съ коихъ пошлина берется; яко съ золота и серебра и съ дорогихъ каменьевъ, по силѣ указовъ и по особливому *Оренбургскому* тарифу, никакихъ пошлинъ не брано и не берется; а по запискамъ и документамъ канцелярскимъ, съ того 1748 года по 1755 годъ имѣлось въ вывозѣ золота около пятидесяти, а серебра около четырехъ тысячъ шестисотъ пудъ, не упоминая того, что изъ онаго и изъ каменьевъ въ мѣну не вошло, и русскими купцами внутрь государства безъ всякой явки вывезено, чего за ними усматривать невозможно.

Еще жъ и немалая прибыль та, коя въ *Оренбургъ* и въ новостроенныхъ крѣпостяхъ собирается отъ винной продажи, и по нынѣшнимъ учрежденіямъ въ Государственную Камеръ-Коллегію отсылается, да къ тому можно приложить и постороннія отъ *Оренбургской* комисіи внутри *Уфимской* провинціи четыре крѣпости, и отъ горныхъ заводовъ десятину, изъ которыхъ съ помянутыхъ крѣпостей всѣ доходы изъ *Оренбургскихъ* включены съ 1747 года, и опредѣлены на дополнку къ содержанію *Уфимской* провинціи штата; а десятинный сборъ съ горныхъ заводовъ по указу, состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ 1753 года Октября 20 числа, съ начала того года отданъ весь въ сумму Государственной Беръ-Коллегіи, и по *Оренбургской* губернской канцеляріи болѣе не собирается.

Впрочемъ разеуждая объ *Оренбургской* коммерціи и о прочихъ пользахъ, происшедшихъ отъ построенія города *Оренбурга* и новыхъ крѣпостей, невозможно пренимать, дабы не объявить сего, что хотя начало тѣмъ Азіатской коммерціи и всѣхъ оныхъ казенныхъ доходовъ и значится изъ вышеписаннаго начала *Оренбургской* экспедиціи и города *Оренбурга*, то есть 1734 и

1735 годовъ, а основательное происшествіе всего того въ 1738 году послѣдовало; но всѣмъ довольно извѣстно, что всего нынѣшняго Россійской Имперіи, слѣдственно и новой *Оренбургской* коммерціи, цвѣтущее состояніе, существенное начало и основаніе свое имѣетъ въ самомъ благополучномъ государственіи блаженной и вѣчной славы достойнаго памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго. Сей нашъ Великій Монархъ и Отецъ Отечества, зная совершенно все то, что внутри и внѣ Имперіи къ славіи и благополучію оныхъ слѣдовало, а особливо какаѣ польза отъ размноженія внутренней и внѣшней коммерціи подданнымъ его быть можетъ, не оставилъ о всемъ томъ предусматривать, разсуждать и опредѣлять, что по тогдашнему времени между другихъ Его Величества важнѣйшихъ и полезнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ къ возстановленію въ тамошней сторонѣ Азіатской коммерціи споспѣшествовать могло. Свидѣтельствуя о томъ по Его Императорскаго Величества Высочайшимъ указамъ разныя и въ разныя мѣста чиненныя экспедиціи и посылки, о чемъ здѣсь для сокращенія не распространяется. Токмо сіе одно упомянемъ, что покойный статскій совѣтникъ *Кириловъ*, бывъ при Его Императорскомъ Величествѣ секретаремъ, а потомъ и оберъ-секретаремъ Правительствующаго Сената, и имѣя довольный случай вѣдать о всѣхъ Его Императорскаго Величества вѣчной славы достойнаго памяти Высочайшихъ намѣреніяхъ къ возстановленію и распространенію Азіатской коммерціи, во время государственнаго Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, не новую, но прежнюю матерію по тогдашнему времени и по возможности силъ своихъ представляя, которое его, *Кирилова*, представленіе, яко же и построеніе *Оренбурга*, какъ выше означено, апробованы именными указами въ 1734 году, и онъ, *Кириловъ*, для произведе-

нія ихъ въ дѣйство, въ томъ же году отправленъ. По нынѣшнее время вся *Оренбургская* заграничная коммерція по большей части происходитъ съ *Бухарцами*, *Кашкарцами*, съ *Ташкентцами* и *Хивинцами*; но съ ними жъ въ караванахъ, подъ ихъ званіемъ и подъ именами степныхъ народовъ, нерѣдко и другихъ дальнѣйшихъ народовъ купцы и жители пріѣзжаютъ. Изъ привозимыхъ же ими товаровъ знатнѣйшіе, во первыхъ, золото и серебро, состоящее по большей части въ *Индійскихъ*, *Персидскихъ* и *Бухарскихъ* монетахъ; потомъ простыя бумажныя, отчасти полшелковыя, разныхъ сортовъ парчицы, занавѣсы и полотна; извѣстныя *Бухарскія* сѣренькія и черныя овчинки; камень, называемый *лапис-лазули*, который изъ всѣхъ тамошнихъ мѣстъ въ одномъ *Бадакшанскомъ* владѣніи близъ *Индійскихъ* предѣловъ въ горахъ добываютъ, а золото и въ *Бухаріи* изъ песковъ нѣкоторыхъ рѣкъ вымываютъ, и тѣмъ, какъ слышно, многіе изъ тамошнихъ обывателей промышленляютъ; но съ умноженіемъ золота и серебра въ *Индійской* монетѣ состоящаго у помянутыхъ купцовъ, а особливо у *Бухарцевъ*, начали уже появляться *Индійскіе* товары, а именно: хорошія и широкія кисеи, и другія бумажныя полотна, шелковыя и полшелковыя парчицы, что къ возстановленію и умноженію коммерціи съ жительствующими въ *Восточной Индіи* народами подаетъ несомнѣнную надежду, а особливо когда въ ближайшемъ отъ *Оренбурга* торговомъ мѣстѣ, то есть въ *Бухаріи*, возобновится издревле въ великой славіи бывшая, а предъ недавнимъ временемъ ослабѣвшая коммерція, умноженіемъ тамъ здѣшнихъ и всякихъ на Азіатскую руку Европейскихъ товаровъ, которыми, какъ слышно, тамошніе купцы, покупая въ *Оренбургѣ* нѣсколько лѣтъ, такъ себя и всѣ свои мѣста снабдили, что уже въ нарочитомъ состояніи находятся оныя не только въ отдален-

ныя отъ нихъ землицы разсылать, но и изъ *Индии* къ нимъ, а больше въ городъ *Балхъ*, приѣзжымъ купцамъ удѣлять, и тѣмъ ознакомить имъ здѣшнюю коммерцію, да и самихъ къ здѣшней сторонѣ поменьку приближать, а по меньшей мѣрѣ приохотить къ тому, чтобъ они въ разсужденіи здѣшней коммерціи купческія свои компаніи напередъ въ *Балхъ*, или и въ самой *Бухаріи*, яко въ безопасномъ и въ ближайшемъ отъ *Оренбурга* мѣстѣ, умножали. Ибо довольно знаютъ, что во всей *Восточной Индіи* жительствующіе народы надобные имъ Россійскіе и прочіе Европейскіе товары ни откуда толь прямо и дешево получить не могутъ, какъ изъ *Оренбурга* чрезъ *Бухарію*, куда купческимъ караванамъ, и не захватывая непостояннаго *Хивинскаго* владѣнія, прямой и способный путь отъ самихъ *Бухарскихъ* купцовъ недавно проложенъ.

При сочиненіи особливаго описанія всѣмъ онимъ мѣстамъ, а особливо тѣмъ, которыя въ разсужденіи *Оренбургской* коммерціи уважать надобно, прилично будетъ, о всѣхъ тамошнихъ продуктахъ, и какіе гдѣ ерества и способы къ лучшему произведенію купчества есть и могутъ быть, обстоятельно изъяснить, что здѣсь для сокращенія первой сей части нынѣ оставлено. То токмо объявляется, что въ ближайшихъ отъ *Оренбурга* владѣніяхъ, то есть въ *Хиовъ* и въ *Бухаріи*, шелкъ и хлопчатую бумагу можно почесть за главные продукты, отъ которыхъ немалая бы польза, не только обоимъ онимъ владѣніямъ, но и въ *Оренбургской* коммерціи быть могла, ежели бы тамошніе обыватели къ умноженію бумажнаго сѣва, и имѣющихся у нихъ небольшихъ шелковыхъ заводовъ, и о сдѣланіи изъ того предъ нынѣшнимъ гораздо лучшихъ мануфактуръ, возымѣли большее и лучшее стараніе; но современемъ, когда они съ Россійскими людьми вступятъ въ болышую знаемость и

торги, можетъ быть, потщатся сами оба тѣ ихъ продукта по способности тамошняго климата гораздо умножать, и плохія свои мануфактуры (хотя бы и чрезъ здѣшнихъ людей) въ такое состояніе привести, чтобъ они годились въ Россіи къ лучшему употребленію, къ чему, какъ чаятельно, *Бухарцы* прежде *Хивитцевъ* могутъ склонны быти; ибо они приѣзжающихъ къ нимъ *Грековъ*, *Армянъ* и проч. противъ другихъ тамошнихъ народовъ не только лучше принимаютъ, но и въ самомъ городѣ *Бухариагъ* домами жить, и около оного покунные хуторы имѣть, не воспрепятуютъ.

Что до *Киргизскаго* торгоу принадлежить, то изъ собственнаго ихъ продукта самый лучшій есть лошади, которыхъ отъ нихъ въ *Оренбургъ* и въ *Троицкой* крѣпости отъ десяти до пятнадцати тысячъ Россійскими купцами вымѣнивается; потомъ бараны и овцы, коихъ въ лѣто отъ сорока до пятидесяти тысячъ и болѣе бываетъ; наконецъ овчянки съ молодыхъ ягнятъ, шерсть верблюжья, волки, лисицы и корсаки. Однако вѣрѣдко случается, что оный пушной товаръ и Азіатскіе купцы, будучи у нихъ въ улусахъ, на бумажныя свои полотна и на другіе *Киргизцалъ* надобные товары вымѣнивая, въ *Оренбургъ* и въ *Троицкую* крѣпость привозятъ, и Россійскимъ купцамъ продаютъ.

Изъ Россійскихъ же и прочихъ Европейскихъ товаровъ, которые въ *Оренбургъ* и въ *Троицкой* крѣпости въ продажу и въ мѣну Азіатскимъ купцамъ и народамъ проеходятъ, значительніе суть слѣдующіе: сукна разныхъ добротъ, а особливо кармазинные и мясного цвѣта, краски кокпениль и индиго, по простому жъ названію сѣмя канцелярное и брусковая краска, олово въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, котлы жѣдныя и чугунныя, мишура, сахаръ, бобры жѣмчѣе и выдры, юфти черныя, а болѣе красныя, лисицы черныя и чернубурыя, бархаты раз-

ныхъ цвѣтовъ, а паче черный, голі, корольки и бисеръ разныхъ колеровъ, иглы, наперстки и прочая мелочь. Напротивъ того въ отпускъ запрещенные товары суть: ружья, золотого и серебра въ деньгахъ, свинецъ, укладъ, сталь, мѣдь и желѣзо (а въ дѣлѣ незапретно); изъ привозныхъ же изъ Азіи между запретными товарами одинъ ремень почитается.

Наконецъ и въ заключеніе сей части слѣдуетъ нѣчто упомянуть и о собственныхъ *Оренбургской* губерніи продуктахъ, изъ которыхъ безъ сомнѣнія металлы и минералы (включая тутъ и славную *Илецкую соль*) значительнѣе суть; но объ оныхъ уже выше сего въ пятой главѣ объявлено, а при томъ и сіе означено, сколько для изобрѣтенныхъ въ помянутой губерніи мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ вододѣйствуемыхъ заводовъ дѣйствительно построено, и вновь строить опредѣлено, и строится; послѣ того можно почесть за *Оренбургскій* продуктъ и лошадей *Башкирскихъ* и *Киргизъ-Кайсацкихъ*, которыхъ Россійскіе купцы, покупая отъ *Киргизцевъ* и *Башкирцевъ*, изъ *Оренбургской* губерніи во внутреннія Россійскія мѣста на разныя употребленія, а больше для укомплектованія драгунскихъ полковъ, какъ выше упомянуто, повсегодно отъ десяти до пятнадцати тысячъ выгоняють, и гораздо ниже табельныхъ цѣнъ продають. Къ тому принадлежить и множество вышеозначеннаго пушного товара, то есть корсаковъ, лисицъ и волковъ, *Киргизъ-Кайсацкой*, *Башкирской* и *Яицкихъ* казаковъ ловли; потомъ *Башкирскій* бортовой медъ и воскъ, который Русскіе купцы и *Казанскіе Таттары* скупають въ *Башкиріи*, и для продажи въ разныя мѣста отвозять онаго немалое число. Тако жъ къ *Оренбургскому* продукту можно причесть и рыбныя *Яицкихъ* казаковъ промыслы, отъ коихъ, какъ извѣстно, нѣсколько сотъ тысячъ осетровъ, бѣлугъ, севрюгъ, сазановъ и другихъ

рыбъ, и немалое жъ число пудовъ разнаго приготовленія икры и клею, внутрь государства отправляется. Но подробное и обстоятельное описаніе о всѣхъ *Оренбургской* губерніи продуктахъ, что ихъ нынѣ есть, и впредь быть можетъ, съ принадлежащими къ тому средствами и способами, можетъ быть учинено при описаніи провинцій съ ихъ городами и уѣздами, во второй части сей «Топографіи.»

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ТОПОГРАФІЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Часть вторая.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представляя нынѣ вторую часть *«Оренбургской Топографіи»*, долженствую объявить здѣсь и признаться, что она, какъ новая и самая первая, а паче по недостаткамъ моимъ, не только отъ совершенства, но и отъ надлежащей исправности весьма еще далеко отстоитъ, и служить токмо къ сему, чтобъ подать поводъ и нѣкоторые способы искусѣйшимъ въ исторіи и географіи описаніе здѣшней губерніи когда нибудь сдѣлать исправное и совершенное. Въ семъ состоятъ сіе мое намѣреніе!

Великая *Зилицкая* степь, гдѣ располагаются двѣ *Киргизъ-Кайсацкія* и одна *Каракалпакская* многолюдныя орды, нынѣ подданныя Россійской Имперіи, и обширныя *Банкирскія* мѣста, наполненные разныхъ минеральныхъ и древнихъ признаковъ, въ разсужденіи всѣхъ частей исторіи достойны осмотровъ и испытанія отъ людей, во всѣхъ наукахъ совершенныхъ. Россійская наша исторія могла бы изъ того имѣть знатное приращеніе; тѣмъ паче, что отъ оныхъ обитающихъ здѣсь народовъ, между которыми никакихъ ученыхъ людей не бывало и

нѣтъ, о такихъ мѣстахъ и вещахъ обстоятельно и достоверно вывѣдать невозможно. Въ разсужденіи сего немало надлежитъ сожалѣть, что посланные отъ Санкт-петербургской Императорской Академіи Наукъ, господа профессора *Миллеръ* и *Гмелингъ*, за преждебывшимъ *Вашкирскимъ* бунтомъ, здѣшней губерніи одинъ токмо край съ Сибирской стороны, да и сего небольшую часть, видѣли; а при томъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ не могло имъ быть безъ препятствій и опасностей въ ихъ намѣреніяхъ. Напротивъ же того *Сибирская* губернія и самая отдаленнѣйшая *Камчатка* счастливѣе были тѣмъ, что отъ оныхъ въ наукахъ толь славныхъ мужей безъ всякаго помѣшательства осмотрѣны и описаны. И такъ остается желать, дабы и *Оренбургская* губернія современемъ такими жъ искусными людьми была изслѣдована и описана. А между тѣмъ сіе мое первое и простое описаніе служить можетъ для извѣстія.

Старался я по крайней моей возможности собирать къ тому нужныя справки, какъ по Губернской канцеляріи, такъ и изъ другихъ мѣстъ, да и то, что я по долговременной моей бытности въ здѣшнихъ мѣстахъ, самъ вѣдая и отъ другихъ освѣдомляясь, описывалъ и посылалъ къ главнымъ командирамъ тѣхъ самыхъ мѣстъ, требуя отъ нихъ поправленія и дополненія; но со всеѣмъ тѣмъ всема немного приобрѣлъ. Осталось еще во многихъ мѣстахъ и много такихъ обстоятельствъ, которыя, какъ выше упомянуто, требуютъ разсмотрѣнія отъ людей къ тому искусныхъ и прилежныхъ. Собранное жъ мною по сіе время далѣе у себя держать не разсудить, для разныхъ учиненныхъ мнѣ о томъ напоминаній, по коимъ долженъ я быть исполнить.

А понеже прежде бывшіе здѣсь командиры Высочайшими именными указами уполномочены были въ

потребныхъ мѣстахъ строить новыя крѣпости и редуты, учреждать форпосты и предосторожности, о свободной коммуникаціи и о всякихъ способахъ для государственной и народной пользы, не описываясь никуда, но по благоизобрѣтенію своему, всякія распоряженія и старанія чинить, чему слѣдую могли они прежде застроенныя крѣпости и редуты по резонамъ и по надобности на другія способнѣйшія мѣста переносить, и новыя строить, перемѣнять ихъ званія и дистанціи командировъ, изыскивать удобнѣйшія и ближайшія къ нимъ дороги лѣтнія и зимнія, уменьшать и умножать гарнизоны и прочее, отчего нынѣ противъ прежнихъ вѣдомостей не только въ разстояніяхъ, но и въ самыхъ званіяхъ и въ другихъ обстоятельствахъ произошли немалыя разности, особливо жъ въ разстояніяхъ отъ *Оренбурга* и отъ мѣста до мѣста по собраннымъ вѣдомостямъ столько находить я разности, что съ трудомъ соображать ее могъ; ибо оная нынѣ отъ *Оренбурга* при нѣкоторыхъ мѣстахъ, противъ прежнихъ весьма окружныхъ мѣръ, близъ ста, а къ *Верхотуру* и *Челябинску* и около двухсотъ верстъ, ближе сочиняется. Можетъ статься, что и впредъ по новымъ мѣрамъ и при другихъ подобныхъ ему сочиненіяхъ будетъ оказываться не безъ разности; особливо жъ когда и предъ нынѣшними еще удобнѣйшія и ближайшія дороги изыщутся и учредятся. Означивая таковыя разстоянія, и не смотря на изданныя уже въ печать, держался я тѣхъ справокъ и вѣдомостей, которыя казались мнѣ достовернѣе и съ нынѣшнимъ разстояніемъ сходнѣе.

Ежели отступилъ я гдѣ отъ обыкновеннаго порядка, употребляемого учеными людьми въ таковыхъ описаніяхъ, и приложилъ къ тому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ собственныя мои примѣчанія, то извиняю я себя, въ первомъ, моимъ незнаніемъ; а во второмъ, планомъ, означеннымъ отъ меня при вступленіи въ первую часть,

которая удостоена уже благосклонной апробации. Намѣреніе мое состояло въ томъ, чтобъ сочиняя описаніе здѣшнихъ мѣстъ, означивать при томъ имущества и недостатки ихъ, да и способы нынѣшніе и впредь быть могущіе, что и вмѣшалаъ по сходству и приличности на разныхъ мѣстахъ, сколько было мнѣ вѣдомо и понятно.

Дажы, Воже! чтобъ главные правители здѣшнихъ дѣлъ и народовъ съ ихъ помощниками всегда просвѣщаемы были совершеннѣмъ знаніемъ всего того, что внутри и внѣ сей обширной губерніи для государственныхъ интересовъ надобно и полезно, и здѣшняя бѣ *Азиатская* коммерція дѣйствительно распространялась и умножалась во всей поуденной *Азіи* до самой *Индіи*, по извѣстнымъ намѣреніямъ блаженной и вѣчной славы достойнаго памяти Государи Императора ПЕТРА Великаго, а чрезъ то бѣ и описаніе *Оренбургской* губерніи отъ искуснѣйшихъ людей приведено было въ полное совершенство, чего я, какъ вѣрный рабъ и сынъ отечества, всеусердно желаю. Писано въ Оренбургѣ Апрѣля 22 дня 1760 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О городѣ Оренбургѣ и о тѣхъ мѣстахъ, которые непосредственно къ сему городу принадлежать и составляютъ Оренбургскую провинцію.

Въ описаніи «*Оренбургской Истории*» по то время, какъ Высочайшимъ указомъ, состоявшимся за собственноручнымъ подписаніемъ Марта 15 числа 1744 года, *Оренбургское* правленіе учинено губерніею (которое въ «Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ» 1759 года въ печать издано), показано уже, что поному Высочайшему именному

указу *Оренбургскому* губернатору повелѣно вѣдать и *Киргизъ-Кайсацкій* народъ, такъ какъ оный въ *Оренбургской* комиссіи находился; почему слѣдственно вся *Залицкая* степь, которая обѣими въ Россійскомъ подданствѣ состоящими *Киргизъ-Кайсацкими* ордами, описанными въ первой части сей «Топографіи», еще до вступленія ихъ въ то подданство занята, непосредственно къ *Оренбургскому* вѣдомству принадлежить. На оной степи, разсуждая о положеніи тѣхъ орлъ къ Россіи, то есть къ линейнымъ крѣпостямъ и форпостамъ, лѣтнія и зимнія *Киргизъ-Кайсацкія* кочевья, начинаясь отъ самаго *Каспійскаго* моря, или отъ *Гурьева* городка (въ которомъ нынѣ *Оренбургскій* гарнизонъ содержится, и тамошняя канцелярія о всѣхъ дѣлахъ указы и опредѣленія непосредственно отъ *Оренбургской* губернской канцеляріи получаетъ), простираются къ вершинамъ *Яицкимъ*, а потомъ къ рѣкамъ *Ую* и *Тоболу*, до *Затриноголовской* крѣпости, чрезъ 1600 верстъ по ландкартѣ; по положенію же мѣстъ можетъ быть гораздо больше. А затѣмъ прилежать уже они вѣдомства *Сибирской* губерніи къ рѣкѣ *Ишиму*; потомъ на *Иртыш* и вверхъ по оному до *Ямышевской* крѣпости (гдѣ и торгъ съ *Киргизцами* Средней орды производится), котораго разстоянія еще будетъ около 1000 верстъ. Позади же оныхъ орлъ въ смежности къ нимъ находятся разные народы, а именно: отъ стороны *Каспійскаго* моря *Трухменцы*, *Хивинцы*, *Аралмы*, *Нижніе Каракалпаки*, *Киргизцы* Большой орды, *Туркестанское* и *Ташкентское* владѣнія, о коихъ въ первой части описаніе уже учинено. А затѣмъ бывшее *Зюлгорское* владѣніе, въ той же части описанное, отъ *Китайцевъ* и *Мунгаловъ* советѣмъ уже разорено и опустошено. И такъ вся сія окружность по генеральной *Оренбургской* губерніи ландкартѣ сочиняетъ гораздо болѣе 4000 верстъ.

По семь кочующемъ степномъ народѣ къ *Оренбургской* провинціи, то есть къ настоящему и непосредственному *Оренбургскому* вѣдомству, принадлежать: *Гурьевъ* городокъ близъ устья рѣки *Яика*, которымъ она въ *Каспійское* море впадаетъ; *Илецкая* крѣпостца или защита, гдѣ чинится нынѣ добываніе славной *Илецкой* соли; имѣющіяся по рѣкѣ *Сакмарь* двѣ слободы, *Вердская* казачья и *Сентова* торговая; а за сими по той же рѣкѣ вверхъ *Сакмарскій* казачій городокъ; да по тракту въ *Исетскую* провинцію *Зелайская* крѣпость; а за тѣмъ по большой Московской дорогѣ *Бугульминская* земская слобода съ ея вѣдомствомъ.

О городѣ *Оренбургѣ* въ предназначенномъ описаніи показано уже, что по именному указу блаженныя памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, Мая 1 числа 1734 года, по прошенію *Киргизъ-Кайсака Абуллаиръ*-Хана, повелѣно было строить его, во первыхъ при устьѣ рѣки *Ори*, впадающей въ рѣку *Яикъ*, со степной стороны, гдѣ онъ въ 1735 году, Августа 15 дня, старетскимъ совѣтникомъ *Кириловымъ* и застроенъ. Потомъ по Ея къ Величества именному указу, состоявшемуся въ 1739 году, Августа 20 числа, за собственноручнымъ же Ея Величества подписаніемъ, на представленіи бывшаго въ *Оренбургской* комиссіи главнымъ командиромъ тайнаго совѣтника *Татищева*, велѣно ему быть при урочищѣ *Красной Горы*, потому что *Орское* мѣсто признано имъ неспособнымъ, гдѣ онъ Августа 1 числа 1744 года также застроенъ быть. Но и сіе второе, по вступленіи въ ту комиссію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Ивана Ивановича Неплюева*, въ 1742 году признано для толь великаго города неудобнымъ. По избранію жъ и по представленію его, господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества именнымъ указомъ,

состоявшимся за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, по посланному и апробованному плану, повелѣно его строить, и строенъ, на нынѣшнемъ его мѣстѣ, а прежде застроенные остались: первое подъ именемъ *Орской* крѣпости, отъ *Оренбурга* вверхъ по *Яику* сухимъ путемъ 252¹/₂, а другое подъ именемъ *Красногорской* крѣпости, также вверхъ 70 верстѣ, о чемъ о всемъ обстоятельно упомянуто въ описаніи «*Оренбургской Исторіи*», что здѣсь не повторяется.

По самой справедливости надлежитъ признаться, что послѣднее сіе мѣсто, не только предъ обоими вышеозначенными, но и по всему *Яицкому* берегу находящимся, есть самое наилучшее, и къ стариннымъ Россійскимъ жиламъ, слѣдственно и къ полученію оттуда всякихъ потребностей, а лѣсныхъ припасовъ съ рѣки *Сакмары* (ибо по ней вверхъ, тако жъ и по впадающимъ въ нее рѣкамъ, лѣса имѣются), способнѣйшее. Тутъ же, какъ сказано, въ старину и *Нагайскій* ханъ, именемъ *Васманъ*, станъ или жилище свое, подъ именемъ *Актюбы*, имѣлъ, о чемъ въ предумянутаго первымъ описаніи въ примѣчанія на 145 параграфѣ показано. По астрономическимъ наблюденіямъ находится оно въ ширинѣ отъ экватора 51 градусъ 51 минута, разстояніемъ отъ *Санктпетербурга*, чрезъ *Москву*, *Володиміръ*, *Муромъ*, *Нижній* и *Казань*, на *Кичуйскій* *Фельдшанецъ* 1990, по той же дорогѣ отъ *Москвы* 1256, а отъ *Казани* 522, до *Астрахани* чрезъ *Гурьевъ* съ 1200, а до *Тобольска* чрезъ *Челябинскую* крѣпость 1228 верстѣ. Отъ *Оренбурга* жъ подчиненныя ему знатныя мѣста: *Старополь* 505, *Самара* 421¹/₂, *Яицкій* казачій городъ 269, *Уфа* 333, *Челябинскъ*, гдѣ *Исетской* провинціи провинціальное правленіе, по новому почтовому тракту чрезъ *Зелайскую* крѣпость, 572; *Троицкая* крѣпость, гдѣ съ *Киргизъ-Кайсаками* Средней орды и съ *Азіатскими* купцами подобная

Оренбургской ярмарка, по почтовой же дорогѣ чрезъ *Челябинскіе* 682 версты, а прямо отъ *Верхотурья* чрезъ линейныя крѣпости 543. Есть еще и другая отъ *Москвы* къ *Оренбургу* дорога, по которой большею частію купеческіе обозы приходятъ, а именно: отъ *Москвы* на *Володимиръ* и *Муромъ* по предписанному тракту, а съ *Муромы*, оставляя *Нижній* въ лѣвой сторонѣ, на *Арзамасъ*, съ *Арзамаса* жъ на *Самару*, и чрезъ лежащія по рѣкѣ *Самарѣ* крѣпости, а сіе все сочиняетъ отъ *Москвы* до *Оренбурга* 1215 верстъ. Что жъ до *Азиатскихъ* областей принадлежить, то ежели бы проѣздъ туда и сюда безопасенъ былъ отъ грабительствъ степныхъ народовъ, можно бы воспѣвать, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, тихую караванную ѣзду: въ *Хиву* въ 20, въ *Бухару* въ 30 дней, а и въ самую *Индію*, какъ то бывалые тамъ люди увѣрили, ходу на вычныхъ лошадахъ и верблюдахъ болѣе бы трехъ мѣсяцевъ не востребовалось.

Крѣпостное строеніе города *Оренбурга* состоитъ все на ровномъ мѣстѣ, но по ситуациі онаго расположено иррегулярно, овальною фигуурою обь одиннадцати полигонахъ. Имѣетъ въ себѣ десять цѣлыхъ бастіоновъ и два полубастіона, которые, начинаясь отъ большой соборной церкви *Преображенія Господня*, называются: *Успенскій*, *Преображенскій*, *Неплюевскій*, *Никольскій* (отъ церкви *Николая Чудотворца*, близъ его имѣющейся), потомъ *Штокманскій*, *Гиларьевскій*, *Губернскій*, *Петропавловскій*, *Провиантскій*, *Бердскій* (отъ мѣста, гдѣ была *Бердская* крѣпость), *Торговой* и *Воскресенскій*; при томъ на поверхности той горы, коя къ рѣкѣ *Яику* лежитъ, между полубастіоновъ отъ *Воскресенскаго* до *Успенскаго*, по длинѣ на 275 саженьяхъ, по прямой линіи положено быть брустверному укрѣпленію съ однимъ редантомъ, о срединѣ для закрытія въ томъ мѣстѣ строенія, и для всякой обороны съ рѣчной стороны, съ тѣмъ намѣре-

ніемъ, чтобъ подъ нимъ крутость горы, коя изъ природнаго камня, современемъ обрѣзавъ. Высота крѣпостному валу по разнымъ мѣстамъ 12 футовъ, но по низкимъ болѣе, а по высокимъ менѣе, шириною рампаръ шесть сажень, глубина рва 12, а ширина 35 футовъ. Наружная крутость оной крѣпости лицуется вся плитнымъ камнемъ. Ширина сего города по интервалу въ широкѣмъ мѣстѣ 570, а длина 677 сажень, считая по срединѣ. Окружность сей фортеціи, идучи по валу, сочиняетъ пять верстъ 182 сажени, а съ вышней стороны четыре версты и 299 сажень, не причисляя къ тому *Казачей* слободы, предъ двумя полигонами, *Преображенскимъ* и *Неплюевскимъ*, застроенной, около которой, начиная отъ *Неплюевскаго* бастіона, положено быть по длинѣ на 388 саженьяхъ съ тремя бастіонами ретраншементу съ однимъ къ рѣкѣ редантомъ, что яснѣе видно на планѣ. Для въѣзда въ городъ, и для выѣзда, имѣется четверо воротъ, называемыхъ: первыя *Самарскія*, потому что состоятъ къ сторонѣ *Самары* рѣки, прямо отъ Губернской канцеляріи по большой Губернской улицѣ; другія *Орскія* для того, что сквозъ ихъ лежитъ дорога въ *Орскую* крѣпость; третьи *Яицкія* къ рѣкѣ *Яику*; четвертыя *Самарскія* посему, что на *Самарскую* дистанцію и къ городу *Самарѣ* зимняя дорога туда лежитъ; а къ тому можетъ причисленъ быть и взвозъ отъ рѣки *Яики* на гору, гдѣ положено быть сквозъ валь же пятымъ водинымъ воротамъ. Домовъ всякаго званія людей, а по большей части служивыхъ, воинскихъ и статскихъ чиновъ, внутри и внѣ города построенныхъ, по переписи по нынѣшній 1760 годъ (кромя имѣющихся за городомъ земляники), 2866. Знатныя улицы внутри города именуются: первая *Губернская*, потомъ *Орская*, *Яицкая*, *Пензенская*, *Самарская*, *Гостинная*, *Петропавловская*, *Троицкая*, *Воскресенская*, *Посадская*, *Сидовая*.

Нижняя, Волмиская, Преображенская, Успенская, Артиллерійская, Уфимская и Никольская.

Церквей во всемъ городѣ и съ тѣми, что за городомъ въ *Вазачей* слободѣ и за *Янкомъ* на мѣновомъ дворѣ, девять, изъ которыхъ двѣ соборныя, первая во имя *Преображенія Господня*, а другая *Введенія Пресвятыя Богородицы*, а третья приходская на главной улицѣ, при въѣздѣ въ городъ, во имя *святыхъ Апостоловъ Петра и Павла*, каменные и со сводами, для ихъ пространства и изрядной архитектуры достойны особливаго примѣчанія; наипаче же первая, яко главный, украшена преизряднымъ иконостасомъ и богатою жъ церковною утварью, покрыта она вся быллымъ листовымъ желѣзомъ, и куполы, какъ на церкви, такъ и надъ колокольною, вызолочены.

Публичныя каменные строенія: во первыхъ, Губернская канцелярія о двухъ этажахъ, изъ которыхъ нижній этажъ для архива и денежной казны сдѣланъ со сводами. Въ разужденіи сего зданія можно сказать, что въ прочихъ губерніяхъ для такого канцелярскаго правленія лучшее едва гдѣ находится. По ней Губернаторскій домъ, который нынѣ состоитъ еще изъ двухъ флигелей (однако около 20 покоевъ имѣеть); къ настоящему жъ дому, по опредѣленію вышепомянутого господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сдѣланъ только фундаментъ; и когда бы онъ по назначенному плану и фасаду отдѣланъ быть могъ, то бы достойно было почесть его между лучшихъ строеній, въ резиденціяхъ Императорскихъ имѣющихся. Цейхгаузъ и артиллерійскій дворъ достойны особливаго жъ примѣчанія. Полицейская и корчменная конторы, подъ которыми, для привозимаго на *Оренбургскіе* кружечные дворы вина, сдѣланы большіе выходы со сводами. Почтовый и аманатный дворъ, гдѣ и для прѣзжихъ штабъ и оберъ-офицеровъ изрядные по-

кои сдѣланы. Гауптвахта о срединѣ самого города, съ нѣсколькими покоями, надъ которыми сдѣланъ куполь, гдѣ стоять и боевые градекіе часы съ небольшими колоколами; а наверху ея государственный гербъ. Тутъ же и площадь довольнаго пространства и колодезь съ изрядною кровлею. Гарнизонная и полковая канцелярія, аптека и госпиталь съ принадлежащими къ нимъ каменными жъ казармами (при чемъ докторъ, аптекаръ, лѣкаръ и нѣсколько подлѣкарей и учениковъ содержатся); тако жъ провіантскіе и соляные магазины, для которыхъ подъ вѣдѣніемъ Губернской канцеляріи особыя конторы учреждены.

Для купечества внутри города построенъ каменный гостиный дворъ, четверугольный, котораго длина, по Большой улицѣ, называемой Губернской, 104 сажени съ полуаршиномъ, а ширина 94 сажени; лавки всѣ внутри двора со сводами и съ навѣсомъ, такъ что никакая погода торгующихъ тутъ не беспокоитъ, и у каждой лавки подъемные затворы. Всѣхъ лавокъ и анбаровъ счисляется 150; для въѣзда и выѣзда сдѣланы съ двухъ сторонъ, на самой срединѣ, ворота, изъ которыхъ надъ первыми, кои отъ Большой Губернской улицы, для купечества церковь съ изряднымъ украшеніемъ во имя *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, а надъ другими сдѣлана съ куполомъ колокольная. Среди онаго двора построена каменная жъ таможня о четырехъ покоехъ, между которыми пространнѣй нактаузъ, гдѣ для всякаго развѣсу учреждены вѣсы; все оное строеніе покрыто листовымъ желѣзомъ и вычернено смолою. При семъ же гостиномъ дворѣ бываеъ повседневный базаръ, и становится прѣзжающіе изъ уѣздовъ съ хлѣбомъ и со всякими харчевыми и прочими припасами; а подъ осень, когда на мѣновомъ дворѣ торгу нѣтъ, и *Биргизы*, а иногда и *Азіатскіе* купцы, тутъ же торгуютъ.

Мѣновой дворъ, на которомъ съ *Азіатскими* народами чрезъ все лѣто до самой осени торгъ и мѣна производятся, построенъ на степной сторонѣ рѣки *Яки* въ виду изъ города, разстояніемъ отъ берега версты съ двѣ; ибо ближе строить его было невозможно, потому что прилегло все мѣсто низменное и водопоемное. Для сѣзда и выѣзда сдѣланы двое воротъ со сводами, изъ которыхъ надъ тѣми, кои къ рѣкѣ *Яку* и къ городу, для таможенного директора изрядные и довольно просторные покои, а надъ другими, кои на степь, и бываетъ въ нихъ въѣздъ и выѣздъ *Азіатскихъ* народовъ, пограничная таможня. Лавокъ вокругъ всего двора 246, да анбаровъ 140, кои всѣ внутри двора и со сводами. Внутри жъ того мѣнового двора построенъ особый дворъ для *Азіатскихъ* купцовъ, и называется *Азіатскимъ*, имѣетъ также двое воротъ, изъ коихъ надъ тѣми, что къ таможнѣ, построена изрядной архитектуры церковь во имя *Захарія* и *Елисаветы*. На семь Азіатскомъ дворѣ такихъ же лавокъ 98, да по угламъ по два, итого восемь анбаровъ. Всего-на-все сто сорокъ восемь анбаровъ и 344 лавки. Съ нихъ полавочныхъ денегъ положено въ годъ 4854 рубль. Большая часть того мѣнового двора покрыта уже листовымъ желѣзомъ, а остальные лавки покрываютъ. По угламъ, кои на степь, сдѣланы двѣ батареи, и поставлены на нихъ пушки. Въ разсужденіи пространства и хорошества сего строенія можно объявить, что внутри государства для купечества толь великое зданіе едва гдѣ имѣется лѣ. Записного въ *Оренбургское* гражданство купечества въ подушномъ окладѣ состоитъ только еще 29 душъ, а при томъ и *Оренбургскимъ* казакамъ, изъ коихъ много людей пожиточныхъ, торги имѣть дозволено, и торгуютъ они немало.

Я не могу удержаться, дабы въ разсужденіи *Оренбурга* не объявить здѣсь и сего моего примѣчанія, что

для толь великаго города, который съ помощію Божіею годъ отъ году жителями и строеніями умножается, въ полученіи не только строевого лѣса, но и дровъ, оказываются трудности; ибо уже и нынѣ отъ 70 до 90 копѣекъ сажень трехполѣнная, а иногда и выше рубль, покупается. По немалому жъ ихъ расходу въ одномъ *Оренбургѣ*, на одні домашнія нужды, считая на 3000 домовъ по самой средней пропорціи на каждый по 20 сажень, до 60 тысячъ сажень въ годъ потребно, не упоминая сего, сколько ихъ еще требуется на жженіе кирпича, извести, угля и на строительные расходы. И для того, по моему мнѣнію, самая необходимость требуетъ, чтобъ въ *Оренбургѣ* деревянное строеніе вовсе запретить благовременно, а по меньшей мѣрѣ хотя бы сіе опредѣлить, чтобъ каждый житель не выше своего чина деревянное строеніе производилъ; ибо многіе малочинные и безчинные люди, нисколько не разсуждая о недостаткѣ лѣсовъ, не по состоянію своему, но гораздо немалые дома строятъ. А имѣется въ самомъ городѣ способное и къ вырубкѣ весьма мягкое каменье (кое на воздухѣ крѣпнетъ) и всѣмъ жителямъ въ строеніяхъ своихъ онымъ исправляться можно; вмѣсто жъ извести, по тутошнему климату, а паче по нуждѣ, и глина, особливо жъ бѣлая, та, коя при *Орекой* крѣпости находится, весьма вязкая и клейкая, и кою внизъ по рѣкѣ *Яку* способно доставать, служить можетъ, напаче жъ когда она съ вѣшнихъ и внутреннихъ створъ хотя нѣсколько известію будетъ затерта, чрезъ что множество и почти на всегдашнее время дровяной лѣсъ можетъ быть сбереженъ къ немалой пользѣ города и всѣхъ онаго жителей, а паче когда рубка дровамъ и на самыя необходимыя нужды къ строеніямъ будетъ чиниться порядочно, и имѣющіеся въ вершинахъ *Сакмары* и по впадающимъ въ нее рѣкамъ заплавы къ способ-

нѣйшей сплавкѣ оттуда лѣсу будутъ прочищены. Сверхъ того на низкихъ и водопоемныхъ мѣстахъ не невозможно бы оный и сажениемъ разводить, особливо же тотъ, который и безъ кореня отъ сырыхъ кольевъ, воткнутыхъ токмо въ землю, отражается; яко то: осокорь, ветла, тополь и симъ подобные. Въ чемъ, какъ въ дѣлѣ весьма нужномъ, касающемся до пользы всего жительства, всемѣрно ни труда, ни изживенія жалѣть не надобно, но должно имѣть благовременное къ тому начало и стараніе.

Гурьевъ городокъ, по теченію рѣки *Яика* на правой сторонѣ, отъ устья, гдѣ сія рѣка протоками впадала въ море *Каспійское*, 10 верстѣ, отъ *Оренбурга* по нынѣшнему исчисленію 744, отъ *Яицкаго* городка 474, а отъ *Астрахани* съ 400 верстѣ. По сказаніямъ *Яицкихъ* старшинъ и тутошнихъ старожилловъ, построенъ сей городокъ для рыбнаго промысла, купцомъ изъ Великороссійскихъ городовъ *Михаиломъ Гурьевымъ*, еще въ то время, когда въ имѣвшемся оттуда неподалеку *Татарскомъ* городѣ *Сарачинъ* владѣльцы находились, за что сначала упомянутый купецъ онымъ владѣльцамъ платилъ дань; но какъ скоро крѣпостное строеніе привелъ онъ въ оборонительное состояніе, и умотря, что *Татары* ничего ему сдѣлать не могутъ, отъ оного платежа отказался, и такъ усилился, что промыслы свои могъ онъ безпрепятственно производить. Могло статься, что то было, какъ ниже значится, около тѣхъ временъ, когда оныя *Татары* въ междоусобныя смятенія приходили, а наконецъ и въ разсѣяніе пришли; однако задолго до того, какъ *Яицкіе* казаки съ Дону и изъ другихъ мѣстъ на рѣку *Яикъ* (о чемъ ниже будетъ показано) собираться стали, что и *Яицкій* войсковой атаманъ *Вородинъ* съ старшинами, въ бытность его въ *Оренбургѣ* 1759 года, увѣрялъ. Для строенія городской каменной стѣны, ра-

ботные люди имъ, *Гурьевымъ*, были приведены изъ *Астрахани* и изъ другихъ мѣстъ. Говорятъ, яко бы тогда, какъ зачато было строить, все оное мѣсто съ той стороны, отколь *Татаръ* опасались, задернуто было парусами, въ тотъ видъ, дабы они мнили, что то суда торговныя и рыболовныя стоятъ, а не крѣпостіе строятъ. Съ самаго начала имѣлось четверо воротъ, изъ которыхъ первыя *Спасскія*; надъ ними одна церковь каменная жъ во имя *Спасителя Нерукотвореннаго Образа*, съ двумя придѣлами *Афанасія* и *Кирилла Архіепископовъ Александрийскихъ*, и *Алексія Человѣка Божія*. Другія ворота сѣверныя, третья западныя, а четвертыя на поденъ южныя, надъ которыми по угламъ башни. Сверхъ оныхъ воротъ и по угламъ были еще каменные жъ башни. Нынѣшнее укрѣпленіе состоитъ изъ легкихъ стѣнъ безъ башенъ съ флангами, что все строено по принятію сей крѣпости въ *Оренбургское* вѣдомство изъ стараго кирпича, и снабжено довольною артилерією. Церковь нынѣ деревянная, во имя *Святителя и Чудотворца Николая*. Въ городѣ есть одна только проѣзжая улица, по которой офицерскіе и прочіе дома построены; другія жъ улицы, по плану назначенныя, еще не застроены. Впрочемъ значится по дѣламъ, что сей городъ въ канцелярскихъ письмахъ именovali *Яикъ-Гурьевъ* городокъ, а канцелярія тутошняя называлась *Яицкая Гурьевская Командантская канцелярія*.

По росписному списку капитана *Залесскаго*, который въ прошломъ 1753 году, Января 1 числа, принялъ сей городокъ *Астраханскаго* гарнизона отъ капитана *Плещинникова* въ вѣдѣніе *Оренбургской* губерніи, въ началѣ о родовомъ укрѣпленіи означено слѣдующее: Городъ каменный весьма ветхій въ трехъ стѣнахъ и въ восьми башняхъ и болверкахъ, кои до половины развалились, и вновь сдѣланы цѣлымъ и половинчатымъ

кирпичемъ; а четвертая часть стѣны противъ комендантскаго дома рухнула, у онаго города однѣ ворота, называемыя Спасскія, да одна калитка. Величина его по длинѣ отъ Спасскихъ воротъ до Терекской башни 132 сажени, а поперекъ отъ средней стѣнной башни до башни жъ Макарьевской 128 сажени. Въ духовныхъ и церковныхъ дѣлахъ состоятъ онъ и нынѣ въ вѣдомствѣ *Астраханской* епархіи, такъ какъ и прежде находился.

До отдачи онаго городка изъ вѣдомства *Астраханской* въ *Оренбургскую* губернію, были тутъ казенные рыбные промыслы, и для непропуска рыбы вверхъ при самомъ *Гурьевѣ* дѣлался чрезъ всю рѣку *Яикъ учугъ*, или перебой, котораго въ вѣчное время, когда бываетъ вверхъ *Яика* рѣки ходъ осетрамъ, бѣлугамъ и севрюгамъ, съ обѣихъ сторонъ отворялось сажень на десять; но понеже изъ того между *Яицкими* казаками и *Астраханскими* рыбными промышленниками случались великіе споры, и весьма затруднительныя разбирательства; того ради войско *Яицкое* принуждено было просить, чтобы весь казенный доходъ, который отъ тѣхъ *Гурьевскихъ* учуговъ происходитъ, платежамъ положить на нихъ, а оный бы учугъ уничтожить, и рыбъ въ вверхъ *Яика* дать вольный проходъ. Что по представленію о томъ отъ вышереченнаго господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника въ Правительствующій Сенатъ и опредѣлено, и въ томъ въ Государственной Камерѣ-Коллегіи заключенъ съ тѣмъ войскомъ контрактъ, по которому платятъ они нынѣ въ *Оренбургскую* Губернскую канцелярію за тѣ *Гурьевскіе* учуги прежняго казеннаго дохода 4692 рубля 69 копѣекъ, да кабацкихъ и таможенныхъ по 714 рублей по 9 копѣекъ, итого по 5446 рублей по 78 копѣекъ въ годъ, напротивъ чего, за уничтоженіемъ тѣхъ казенныхъ промысловъ въ *Гурьевѣ*, оные про-

мыслы въ пользу войска *Яицкаго* весьма знатно умножились.

Яицкая крѣпость, или *защита*, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ добываютъ славную *Яицкую соль*, отъ *Оренбурга* за рѣку *Яикъ* прямо въ *Киргизъ-Каісайскую* степь разстояніемъ 62 версты, около которой и *Киргизы* оное кочевьями своими располагаются. Добываніе оной соли уже издавна на томъ мѣстѣ, сперва отъ *Башкирцевъ*, а потомъ и отъ крѣпостныхъ обывателей, чинилось, но о построеніи сей крѣпости опредѣленіе učinено уже въ прошломъ 1753 году Октября 26 числа, по состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ того жъ 1753 года Мая 24 числа указу, коимъ въ *Оренбургѣ* и въ принадлежащихъ къ оному новыхъ крѣпостяхъ и селеніяхъ учредить казенные соляные магазины, и продажу *Яицкой* и *Эбелейской* соли чинить по тогдашней указной цѣнѣ по 35 копѣекъ пудъ, для чего тогда жъ и соляное правленіе въ городѣ *Оренбургѣ* учреждено. Явившійся тогда подрядчикъ, *Оренбургскихъ* казаковъ сотникъ *Алексѣй Углицкій*, обаялся той соли заготовлять и ставить въ *Оренбургскій* магазинъ четыре года, на каждый годъ по пятидесяти тысячъ пудъ, а буде вознадобится, то и болѣе, цѣною по 6 коп. за пудъ, своимъ коштомъ, а сверхъ того въ будущій 1754 годъ тѣмъ построить тамъ своимъ же коштомъ по указанію отъ Инженерной команды небольшую защиту оплотомъ съ батареями для пушекъ, тутъ же сдѣлать нѣсколько покоевъ и казармъ для гарнизона, и провѣантскій магазинъ, и на всѣ жилые покои въ осеннее и зимнее время ставить дрова, а провѣантъ, сколько бы тамъ войсковою командою ни случилось, возить туда изъ *Оренбурга* на своихъ подводкахъ, что все и учинено, и гарнизонъ опредѣленъ туда изъ *Алексѣевскаго* пѣхотнаго полка одна рота въ полномъ комплектѣ; а иногда

по случаямъ и болѣе военныхъ людей командируемо бываетъ, для которыхъ, яко же и для работающихъ въ добываніи той соли людей (коихъ человекъ ста по два и болѣе бываетъ), имѣется тамъ церкви и священникъ съ церковными служителями.

Что до свойства *Илецкой соли* принадлежить, о томъ въ первой части въ главѣ птвой, при описаніи минераловъ, уже упомянуто. Потомъ слышалъ я еще о разныхъ обстоятельствеѣхъ до нея жъ принадлежащихъ, а особливо о ея *тузлукѣ*, или *разсолѣ*, котораго въ близости *Илецкой зацпны* нарочитой величины озерки находится, и *Киргизы*, какъ мужескъ полъ, такъ и женскій, нарочно и издалека прѣзжаютъ ложиться, или купаться, въ немъ къ ихъ здоровью; къ тому жъ и то, яко бы въ ономъ *разсолѣ*, хотя онъ совершенно чистъ и прозраченъ кажется, и тѣ соляныя озерки имѣютъ довольно глубину, лежащій человекъ не грузнеетъ, но плаваетъ на поверхности, и яко бы сверху оный *тузлукъ* такъ холодеетъ, что едва можно вытерпѣть, а что глубже, то теплѣе, а ко дну уже и горячъ становится; но все сіе требуетъ довольноаго разсмотрѣнія и досто-врнѣйшаго испытанія.

Бердская казачья слобода прежде была при рѣкѣ *Яикѣ*, около того мѣста, гдѣ нынѣ *Бердскій бастионъ*; но по избраніи онаго мѣста въ 1743 году подъ *Оренбургъ*, перенесена къ рѣкѣ *Сакмарѣ*, и такъ находится отъ *Оренбурга* въ семи верстахъ. Обнесена она оплотомъ и рогатками, по угламъ сдѣланы батареи, на которыхъ, тако жъ и при воротахъ, поставлены пушки. Жительства въ ней дворовъ до двухсотъ; жалованныхъ казаковъ числится въ ней 100 человекъ, которые имѣютъ своего атамана и особыхъ старшинъ; церковь въ ней во имя *Рождества Богородицы* съ приделомъ *Архистратига Михаила*.

Кириминская, она жъ и *Сентовская*, *Оренбургскихъ* торговыхъ *Татаръ* слобода, вверхъ по рѣкѣ *Сакмарѣ* отъ *Бердской* слободы вереть съ 20, а отъ *Оренбурга* 18 вереть. Къ поселенію тутъ во первыхъ явился въ *Оренбургской* губернской канцеляріи *Казанскій* торговый *тамаринъ*, *Сентъ Халлигъ* съ дѣтми, обѣщаясь на то поселеніе и другихъ охотниковъ *Казанской* губерніи изъ пожиточныхъ торговыхъ *Татаръ* прискакивать, предложитъ некоторые кондіціи по силѣ пожалованной городу *Оренбургу* привилегіи, и прося, чтобъ они притомъ поселены были и уволены отъ рекрутскихъ наборовъ, а вмѣсто того служить бы имъ во время нужды около *Оренбурга* службы съ прочими нерегулярными людьми; почему представлено было Правительствующему Сенату, и данъ ему *Сенту* изъ онаго, Августа 8 дня 1755 года, за подписаніемъ всего Правительствующаго Сената указъ, чтобъ его, *Сента*, и съ дѣтми къ тому селенію допустить, и прибрать бы ему къ себѣ на оное поселеніе изъ *Татаръ Казанской* губерніи до двухсотъ семей, людей добросостоятельныхъ и торги производить могущихъ, считая въ семью отца съ дѣтми и со внучатами, тако жъ и братьевъ, кои не въ раздѣлѣ, а для работы постороннихъ къ семейству принимать бы по разсмотрѣнію *Оренбургской* губернской канцеляріи. При томъ на вышеписанномъ основаніи всѣ они уволены отъ рекрутъ, позволено имѣть мечеть по ихъ закону, а для ихъ изворота отведена имъ пространная земля съ довольными угодьями; сверхъ того подъ хуторы, и для разведенія сѣва хлопчатой бумаги, позволено имъ у *Вашкирцевъ* земли кортомить и покупать, о чемъ въ томъ данномъ ему, *Сенту*, указѣ обстоятельно изображено. И такъ ихъ записалось на то поселеніе, и нынѣ по переписи числится ихъ всѣхъ, мужеска полу 1158 душъ, изъ которыхъ 998 душъ подушныя деньги платятъ въ *Орен-*

бухскую губернскую канцелярію, а за 160 душъ до будущей ревизіи отсылаются на прежнія ихъ жилища. Двороваго числа въ оной слободѣ имѣется до трехсотъ дворовъ, которые всѣ построены по теченію рѣки *Сакмары* и по рѣкѣ *Каргалы*, впадающей въ *Сакмару*, гораздо не худо; а о срединѣ жила на каменномъ фундаментѣ сдѣлана такая *мечеть*, которой больше и лучше, какъ сказываютъ, во всей *Казанской* губерніи нынѣ нѣтъ.

Сакмарскій казанскій городокъ, отъ *Оренбурга* по большой Московской дорогѣ 29 верстъ, на рѣкѣ *Сакмарты*, выше означенной *Сенной* слободы верстъ съ 7, или 8, построенъ на высокомъ и прекрасномъ мѣстѣ, а при томъ и отъ нагуды весьма на крѣпкомъ мысу, который съ двухъ сторонъ неприступенъ, и никакого укрѣпленія не требуетъ, а гдѣ надлежитъ, имѣть деревянное укрѣпленіе и особливую свою артиллерію. Въ семи верстахъ отъ сего городка за *Сакмарою* рѣкою, по пути къ *Оренбургу*, есть гора немалой высоты наподобіе *Сырга*, коя называется *Гребени*; она вся состоитъ изъ известнаго камня, гдѣ съ начала *Оренбурга* и понынѣ извѣстны жуть, и для архитектурныхъ украшеній такой величины, какаѣ кому взнадобятся, изрядные камни вырубаютъ.

Оренбургскихъ гражданъ и ближайшихъ отъ оного жителей наилучшій и способнѣйшій промыселъ есть торгъ, съ *Азіатскими* купцами производимый, о коемъ въ первой части уже показано. Къ дальнѣйшему жъ распространенію оного и къ заведенію разныхъ въ пользу государственную и партикулярную въ оныхъ мѣстахъ могущихъ быть фабрикъ и заводовъ, ничто столь нужно, какъ сіе, дабы городъ *Оренбургъ* умноженъ былъ капитальными и внѣшнюю коммерцію знающими купцами. Къ чему по состоянію здѣшнему и смежныхъ къ *Оренбургскому* вѣдомству *Азіатскихъ* провинцій, жи-

вущіе въ *Астрахани* и выходящіе изъ *Персіи* торговые *Армяне* по ихъ искусству въ *Азіатскомъ* купечествѣ и въ тамошнихъ языкахъ, для многихъ резонновъ весьма бы способны; тѣмъ наипаче, что ихъ однородцевъ и въ *Бухаріи* (куда изъ всѣхъ *Азіатскихъ* мѣстъ и изъ самой *Индіи* купцамъ съѣзды), какъ сказываютъ, немалое число домами жительствоуетъ, чрезъ которыхъ они здѣшнюю коммерцію распространить могли бы способнѣе, нежели Россійскіе, которые, съ тамошними мѣстами никакой корреспонденціи не имѣя, больше объ одномъ семъ стараются, чтобъ токмо на мѣстѣ, то есть въ *Оренбургѣ*, торговать, но и для сего по большей части присылаютъ токмо своихъ приказчиковъ, а настоящіе хозяева почти никогда въ *Оренбургъ* не ѣздятъ. Впрочемъ по здѣшнимъ степнымъ и пажитнымъ мѣстамъ содержаніе конскихъ и скотскихъ заводовъ, и возка на мѣдные заводы рудъ, почитается также за немалый способъ обывателямъ; напротивъ того хлѣбопашество за сухостію земли съ такимъ успѣхомъ, какъ то по другую сторону *Уральскихъ* горъ чинится, производимо быть не можетъ, чего ради ржаной хлѣбъ и сѣять уже перестали. О *Илеутой* соли, коя за хорошій и готовый здѣшний продуктъ почитаема быть должна, выше сего обстоятельнѣе жъ въ первой части объявлено. Что жъ до *мѣдныхъ рудъ* принадлежить, коихъ въ близости отъ *Оренбурга* по рѣкамъ *Каргаламъ*, впадающимъ въ *Сакмару* рѣку, и въ другихъ мѣстахъ весьма довольно, и почитаются онѣ изъ всѣхъ прочихъ за наилучшія, о томъ ниже въ 12 главѣ особо упоминается, съ показаніемъ сего, что и самыя древніе здѣшнихъ мѣстъ обыватели имѣли великіе въ томъ промыслы, какъ то старинныя рудокопныя ихъ мѣста изъясняютъ.

Зелайская крѣпость, по большой почтовой дорогѣ въ *Исетскую* провинцію, разстояніемъ отъ *Оренбурга*

229, отъ *Воздвиженской* 113, а отъ *Верхолицкой* крѣпости 160 верстѣ, построена въ прошломъ 1755 году на землѣ *Бурзевской* волости *Башкирцевъ*, при рѣчкѣ *Зелая*, по причинѣ происшедшаго отъ *Башкирцевъ* той волости злодѣйства, къ которому вскорѣ потомъ разныхъ *Зауральскихъ* волостей *Башкирцы* приобщась, многія пакости подѣлали, и прямой бунтъ сочинили. При началѣ ея было сіе намѣреніе, чтобъ построениемъ ея внутри самыхъ тѣхъ жилищъ, гдѣ злодѣйство оказалось, и введеніемъ тутъ для гарнизона двухъ ротъ, драгунской и пѣхотной, онымъ злодѣямъ сдѣлать страхъ, и притомъ удобнѣе бы было всегда ихъ *Башкирскія* обращенія и намѣренія знать, и для всякихъ случаевъ имѣть тутъ запасный провіантскій магазинъ; а послѣ въ томъ же 1755 году Іюля 26 дня учинено въ *Оренбургской* губернской канцеляріи опредѣленіе, и представлено Правительствующему Сенату, чтобъ изъ *Зауральскихъ Башкирскихъ* волостей, которыя отъ города *Уфы* удалены, для наилучшаго надъ ними смотрѣнія и наблюденія, учредить бы особый *Зауральскій* *дистриктъ*, въ которомъ назначено шесть волостей, а именно: *Бурзевская*, *Карагай-Китчакская*, *Тамьлянская*, *Усергенская*, *Тангаурская* и *Сугуръ-Китчакская*; а ежели пожелаютъ, то бы и еще двѣ, то есть *Буминг-Китчакскую* и *Чамкинг-Китчакскую*, къ сему жъ бы *дистрикту* приписать, и отдѣли оныя отъ *Уфимской* провинціи, состоятъ бы имъ въ вѣдѣніи *Оренбургской* губернской канцеляріи, что все и указомъ изъ Правительствующаго Сената отъ 14 Августа того же 1755 года анобзовано, съ опредѣленіемъ, дабы къ правленію въ упомянутой новой крѣпости канцелярскихъ дѣлъ потребное число канцелярскихъ служителей взять изъ *Уфимской* провинціи по разсмотрѣнію *Оренбургской* губернской канцеляріи, съ положеніемъ на жалованье имъ годовой суммы изъ тѣхъ же доходовъ,

откуда они, будучи въ *Уфѣ*, получали. Но хотя означенная воинская команда въ той крѣпости дѣйствительно находится, однако тотъ *дистриктъ* понынѣ еще не учрежденъ.

Вышеупомянутый *Башкирскій* бунтъ, происшедшій въ прошломъ 1755 году, требуетъ пространнаго описанія; ибо хотя онъ и не такъ много продолжался, какъ описанный въ *Исторіи Оренбургской* съ начала *Оренбургской* комисіи, но соединенъ онъ былъ весьма съ особливыми и до того не бывшими обстоятельствами, и для того безсприлично, пока такое особое описаніе будетъ о томъ сочинено, впредь для знанія объявить о немъ здѣсь вкратцѣ слѣдующее.

Сибирской дороги *Мещерякъ мурла*, или законникъ магометанскій, званіемъ по просту *Батырша Алексѣ*, жившій въ деревнѣ команды вѣрнаго *Мещерякаго* старшины *Янгаша Абдуллина*, будучи отъ натуры хитръ и вымысленъ, и при томъ Магометанскаго нечестія весьма много изученъ (росту средняго, лицомъ смугль и сучошавъ, дѣтъ около 46, но безбородый съ природы), еще въ 1754 году, какъ то по допросамъ открылось, по всей *Башкирин* и въ другія мѣста ѣздилъ съ истолкованіемъ своего закона, разсѣвая въ народъ разныя возмутительныя мысли, и яко бы еще въ томъ же 1754 году со многими волостями согласился, чтобъ сдѣлать бунтъ, и усились склонить на то съ одной стороны въ *Казанской* губерніи живущихъ магометанъ, а съ другой *Киргизцевъ* и прочихъ тамошнихъ народовъ, а потомъ разсѣялъ въ разныя мѣста возмутительное письмо, сочиня его весьма ухищренно на основаніи нечестивой своей вѣры, изъ котораго, для показанія его коварныхъ и дальнихъ вымысловъ, впредь для знанія сообщается здѣсь экстрактъ.

«А, *Абдулла Мязгильдинъ* (сіе названіе имѣлъ онъ

по своему учению, а по народному и простому нарѣчію называли его *Батыршей*), уповаю на Бога и на «милость его пророка, и послѣдую стезямъ послѣдователей его учениковъ, возвѣщаю и вразумляю высшее повелѣніе, вамъ въ Россійскомъ Государствѣ живущимъ, и отъ невѣрныхъ Россіянъ разными напаками и коварствами обидимымъ, приведеннымъ въ изнуреніе и въ несостояніе, и въ томъ находящимся правовѣрнымъ, «слѣдующее». Потому сначала предложилъ онъ, какъ ихъ предки, не наблюдая святой законъ, поддались Россіи, и тѣмъ оный привели въ слабость, и приводя въ память, яко бы въ прежнія времена *Волгарскіе* народы, называя ихъ правовѣрными магометанами, вооружаясь невѣрныхъ губили, и за тѣмъ имѣли благополучную жизнь, а наконецъ въ вѣчное блаженство преселились; толковалъ, какія великія разоренія претерпѣваютъ они нынѣ отъ Россіянъ, и что многіе изъ единоконныхъ имъ придерживающіеся Россіянъ женъ и дѣтей ихъ въ холопство и въ незаконный бракъ побрали, мѣятъ себя быть правовѣрными, находятъ въ сущемъ суетѣриіи сообщаясь Русскимъ, и для того называетъ ихъ всѣхъ нечестивцами; совѣтуетъ имъ отъ того отстать, и Россіянамъ никакихъ службъ не чинить, городовъ, крѣпостей и заводовъ строить не допускать, а правовѣрныхъ, то есть магометанъ, защищать, въ погрѣшностяхъ своихъ принесть покаяніе, и тѣмъ Бога умилостивить, опредѣленныхъ бы отъ Россійскихъ командировъ старшинъ извергнуть, приводя къ тому разные мѣста изъ Алкорана, что тѣмъ вѣра ихъ утвердится, и они помощь съ неба получить имѣютъ. По таковомъ предложеніи увѣщаваетъ онъ народъ чистую вѣру имѣющей, чтобъ они военныхъ лошадей приготовляли, сабли, копья, луки, стрѣлы и всякія къ тому принадлежности припасали, и повинуюсь Божію повелѣнію

невѣрныхъ Россіянъ разорять начали бѣ, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы ихъ изъ земель своихъ выгнать, и въ жилищахъ своихъ построить мечети и училища. Онъ представляетъ ходатаемъ и помощникомъ въ томъ пророка своего Магомета, приложивъ къ тому и сіе, что отъ насилія Русскихъ нѣсколько ихъ вѣрныхъ Христіанскую вѣру хотя и приняли, но какъ они совокупясь руку на нихъ подымутъ, то и тѣ отпадшіе отъ нихъ къ нимъ же пристать желаютъ. Тутъ же приобщилъ онъ и *Киргизцевъ*, толкуя, что Россіане многими подарками ихъ обманули, и взявъ ханскаго сына въ аманаты, стараются отъ времени до времени между ихъ вмѣшаться, и построив на земляхъ ихъ города, дагѣ ихъ изгнать, и ближніе жъ отъ нихъ правовѣрные города *Ташкентъ*, *Бухарію* и проч. разорять сдѣлаться надъ ними побѣдителями, толкуя тогдашнее съ *Вашкирцевъ* и *Мещеряковъ* исака сложеніе за обманъ, а чтобъ *Илецкую* соль изъ казны покупать—за народную тягость. Онъ внушаетъ еще: какъ Россійскіе люди стараются поссорить ихъ съ *Киргизцами*, и чрезъ то пролить ихъ кровь, но притомъ яко бы имѣютъ и страхъ, чтобъ правовѣрные сообщаясь съ ними, *Киргизцами*, не учинили на нихъ самихъ нападенія. Наконецъ заключаетъ симъ, чтобъ вѣрующіе и исповѣдующіе единого Бога, молодые и старые, конные и пѣшіе, повинуюсь Божію повелѣнію (приведши тутъ одинъ стихъ изъ Алкорана), собирались, и вызвали съ посѣщеніемъ, не жалѣя своего имѣнія, не боясь и не страшась невѣрныхъ, но крѣпко бѣ уповали на Бога, изыясняя къ некоторымъ мѣстами изъ Корана жъ, что противъ множества Россійскихъ войскъ помогутъ имъ Богъ, и обоудеживая, яко бы онъ о всемъ томъ съ лучшими учеными людьми уже переговаривалъ, да и *Киргизцы* де въ томъ же согласіи, а къ тому де и отъ

прочих правовѣрныхъ Россіянамъ страхъ есть, и условились всѣ, чтобъ оное дѣло начать имъ того 1755 года, Іюля 10, о чемъ яко бы письма и вѣдомости во всѣ мѣста разосланы, и для того бы положась на Бога всемѣрно съ того числа, а буде Россіяне прежде того термина о чемъ узнаютъ, то бы и прежде оное начинали; и подтверждается, чтобъ оныя письма, кому въ руки попадутся, отъ мѣста до мѣста возить, дабы ихъ правовѣрные въ оплошности не были, а отъ невѣрныхъ бы и отъ нечестивцевъ (то есть отъ пребывающихъ въ службѣ и въ вѣрности) ихъ скрывать. Въ концѣ же оного письма приписано: на сихъ дняхъ яко бы и изъ *Турціи* сильныя войска на *Астрахань* пришли, для сопротивленія и умерщвленія невѣрныхъ Россіянъ, а слышно де, что и еще идутъ.

Сіе возмутительное письмо поналось въ руки при поимкѣ его, *Ватырни*, отъ которой онъ снасся ухodomъ въ тѣсь, вышеозначенному *Мецерацкому* старшинѣ *Анцшу*, и прислано отъ него въ *Уфимскую* провинціальную канцелярію, а изъ оной въ *Оренбургской* губернской канцеляріи получено при рапортѣ ея Сентября 15 дня 1755 года; за что оному старшинѣ по доношенію о томъ при указѣ изъ Правительствующаго Сената прислано довольное награжденіе.

Всего удивительнѣе кажется, что чрезъ цѣлый почти годъ о такомъ важномъ къ бунту предпріятіи, ни въ губернской, ни въ провинціальныхъ канцеляріяхъ никакого доносительства, ни извѣстія не было; но у всѣхъ у нихъ содержано было въ совершенной тайности, а открылось и началось оно 18 числа Мая 1755 года (и такъ близъ назначеннаго въ возмутительномъ письмѣ термина) на *Ногайской* дорогѣ въ *Бурзненской* волости, убійствомъ до смерти находившагося въ той волости присланнаго отъ Кабинета Ея Императорскаго Величе-

ства, для приска и разработыванія цѣвѣтныхъ каменевъ, каменотесца *Брагина*, и раззореніемъ по *Исетскому* тракту почтового стана, и убійствомъ же нѣсколькихъ проезжихъ; при чемъ въ собраніи тѣхъ злодѣевъ усмотрѣно было человѣкъ со сто, которые, забравъ женъ и дѣтей своихъ, и со скотомъ, между верхнихъ *Яицкихъ* крѣпостей пустыми мѣстами тогда жъ пробрались къ *Яику*, и ушли въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду.

Послѣ того ухода той же *Бурзненской* волости *Башкирцы*, по прѣздѣ изъ ушедшихъ одного *Башкирца*, опредѣленнаго къ нимъ изъ *Мецеракова* старшину *Абдул-Вапата* съ писаремъ и еще двухъ *Мецераковъ* убили. Потомъ въ оное замѣшательство, въ Августѣ мѣсяцѣ, не только *Бурзненская*, но и *Тангаурская*, *Усергенская*, *Тималинская*, *Сугунг-Китчакская* почти всѣ, и большая часть *Чамкинъ-Китчакской*, а нѣсколько и *Карагай-Китчакской* волостей (кои всѣ на *Оренбургской* сторонѣ *Уральскихъ* горъ крайнія къ *Киргизъ-Кайсацкой* степи) уклонились, и раздѣляясь на разныя партіи съ женами и съ дѣтьми устремились на побѣгъ за рѣку *Яикъ* въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду, а между тѣмъ, кому гдѣ удалось, разныя злодѣяства причиняли; и такимъ образомъ ушло ихъ въ *Киргизъ-Кайсацкіе* улусы, мужеска и женска полу по смѣтѣ болѣе десяти тысячъ душъ, въ той надеждѣ, чтобъ *Киргизцевъ* привлечь на свою сторону, и совокупясь бы съ ними дѣлать еще пакости, и оставшееся въ домахъ и на земляхъ ихъ имѣніе (кое они при побѣгѣ въ бортевые деревья и въ разныя мѣста скрывали) возвратитъ.

И хотя при самомъ началѣ предосторожность была принята, чтобъ ихъ черезъ рѣку *Яикъ* не перепускать, и на побѣгъ ихъ поступать съ ними, какъ съ злодѣями: чего ради и команды были приумножены; но понеже они рѣку *Яикъ* переходили въ разныхъ мѣстахъ, и многими

партиями, то оный их побѣтъ пресѣчь, и знатныхъ надъ ними дѣйствъ учинить было не можно; однако при разныхъ съ ними сраженіяхъ побито около тысячи человекъ, а изъ переловленныхъ по наказаніи кнута многіе сосланы въ ссылку въ *Рогервикъ* на вѣчную работу, а жены ихъ и дѣти отправлены были въ Москву для раздачи тамъ во владѣніе Россійскимъ людямъ.

Главнѣйшія тѣхъ злодѣевъ пакости состояли въ томъ, что *Бурманъ* и *Чамкинъ-Кичикской* волости съ старшинами *Ситлыкомъ* и *Тялулбенемъ* и приставшіе къ нимъ *Шайминой* команды *Сурургъ-Кичикцы*, въ *Янцъ* вершинахъ мѣдный заводъ его сѣятельства графа *Александра Ивановича Шувалова* выжгли, и нѣсколько безоружныхъ бывшихъ тутъ людей, кои бѣгомъ спастись не успѣли, побили. Потомъ напавъ на отправленную отъ бригадира *Бахметева*, для защищенія желѣзнаго завода его сѣятельства графа *Петра Ивановича Шувалова*, драгунскую роту подъ командою капитана *Шкатскаго* съ двумя офицерами, при которой было *Оренбургскихъ* казаковъ съ сотникомъ *Вирдабаемъ* 50 человекъ, остановили ее на дѣсу въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ отъ *Зеланской* крѣпости верстахъ въ 30; и хотя оная команда часа съ два сильно отъ нихъ оборонялась, и многихъ побила, въ томъ числѣ и главный бунтовщикъ *Кучубий* убитъ; но поуже тѣхъ бунтовщиковъ было тутъ болѣе двухъ тысячъ человекъ, а мѣсто было весьма тѣсное, то всѣхъ, кромѣ двухъ *Калмыкъ*, и трехъ вѣрныхъ *Башкирцевъ*, бывшихъ при той партіи, до смерти побили. Да прежде того на *Орской* дистанціи при сраженіи съ тѣми жъ *Башкирцами* въ одной партіи, въ коей было Россійскихъ до 200, да вѣрныхъ *Башкирцевъ* 60 человекъ, при перелазѣ ихъ чрезъ *Янцъ*, побито ими 16 человекъ *Калмыкъ*, не упоминая прочихъ ихъ злодѣйствъ, о коихъ по дѣламъ въ губернской канцеляріи явно.

Бывшій тогда *Оренбургскимъ* губернаторомъ господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ *Неплюевъ*, по самымъ первымъ причинамъ, писалъ отъ себя въ *Володимирскій*, *Астраханскій* и *Азовскій* полки, которые находились въ *Пензенской*, *Шайской* и *Алатурской* провинціяхъ, съ нарочными, чтобъ оныя полки, какъ можно, наискорѣе слѣдовали въ *Оренбургскую* губернію; и хотя потому оныя полки тогда жъ подвигнуты, но въ *Оренбургскую* губернію прежде осени прибыть не могли. Сверхъ того взято тогда жъ было съ *Янцъ* казаковъ 1000, изъ *Ставрополя* крещенныхъ *Калмыкъ* 500 человекъ, вѣрныхъ *Башкирцевъ* и *Меуеряковъ* немалое число было наряжено. Да по представленіямъ его жъ, господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, командировано съ *Дону* казаковъ 2000, въ *Казань* присланъ былъ армейскій *Нижегородскій* полкъ, не считая прежде бывшихъ двухъ армейскихъ драгунскихъ *Троицкаго* и *Ревельскаго*, тако жъ гарнизонныхъ и ландмилицкихъ полковъ, крещенныхъ *Калмыкъ* и другихъ нерегулярныхъ войскъ, въ *Оренбургской* губерніи на поселеніе имѣющихся. Къ тому жъ къ имѣвшейся въ *Оренбургской* губерніи артиллеріи къ одной ротѣ прибавлена другая въ полномъ комплектѣ, и немалое число пушекъ и всякаго артиллерійскаго снаряда вновь завезено. Къ содержанію оныхъ войскъ въ разныхъ мѣстахъ провіантскіе магазины учреждены, для чего отъ главной провіантской канцеляріи присланъ былъ особо оберъ-провіантмейстеръ *Желтушинъ*, а ко всей той воинской командѣ по именному указу опредѣленъ и присланъ былъ въ *Оренбургъ* генераль-маіоръ и кавалеръ *Иванъ Алексѣевичъ Салтыковъ*, который потомъ въ бытность его въ *Оренбургѣ* въ генераль-лейтенанты пожалованъ, но въ исходѣ 1756 года взять оныя къ арміи, находившейся тогда въ *Пруссіи*.

Легко понять, что содержаніе толь немалого числа

регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, и учрежденіе во многихъ мѣстахъ магазиновъ, по причинѣ вышеписанныхъ замѣшательствъ коштowało въ превеликія суммы; но могло ставиться, что заведеніемъ толикихъ войскъ оставшіеся *Вашкирцы* по предписанному возмущительству отъ противныхъ предвоспріяты и удержаны. А между тѣмъ и оный возмущитель *Вашкириша*, какъ много ни укрывался, *Меицерлики*мъ старшиною *Сулейманомъ Деваевымъ* пойманъ, и отосланъ за довольныхъ конвоемъ въ *Санктпетербургъ*. Однако въ скорѣйшемъ и главномъ прекращеніи оныхъ безпокойствъ подѣйствовать больше, во первыхъ, состоявшійся въ Правительствующемъ Сенатѣ Сентября 1 числа того жъ 1755 года манифестъ, которымъ всемилостивѣйше повелѣно, чтобъ тѣ *Вашкирцы*, кои въ то злодѣйство впали, не только находящіеся еще въ *Вашкиринъ*, но кои уже и въ другія мѣста бѣжали, или къ тѣмъ ихъ злоумысламъ приставали, и про то вѣдали, по публикованіи сего указа, добровольно вины свои принесутъ, и изъ бѣговъ въ жилища свои возвратятся, къ чему положенъ былъ срокъ, находящимся въ *Вашкиринъ* два, а бѣжавшимъ шесть мѣсяцевъ, съ объявленіемъ всѣмъ генерально всемилостивѣйшаго прощенія, безъ всякаго за вины ихъ изъясненія, и прежнія ихъ земли и принадлежности, чѣмъ кто владѣлъ, возвратить имъ повелѣно; съ такимъ при томъ всемилостивѣйшимъ подтвержденіемъ, чтобъ они впредь жили спокойно, и никакихъ бы шалостей отноудъ не чинили; а ежели того не учинятъ, то послѣдуетъ имъ крайняя погибель, и жилища ихъ, земли, угодья и всякія къ тому принадлежности розданы будутъ тѣмъ *Вашкирцамъ*, кои во всякой вѣрности пребываютъ и пребудутъ. Съ другой стороны употреблено удобъ вымышленное и всевозможное стараніе, чтобъ ушедшихъ въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду *Вашкирцевъ*, не допустить тамъ утвердиться съ *Кир-*

гизъ-Кайсаками, разными *Киргизцамъ* внушеніями, и толкованіемъ отъ того собственной ихъ *Киргизской* опасности и вредности. Поссорить, за чѣмъ въ орду отправленъ былъ нарочный капитанъ *Яковлевъ*, въ чемъ и успѣхъ былъ; ибо *Киргизцы*, огорчась на тѣхъ ушедшихъ къ нимъ *Вашкирцевъ*, многихъ побили, а по большей части разобравъ по улусамъ своимъ, стали ихъ держать, какъ сущихъ плѣнниковъ, почему многіе изъ нихъ, услыша милостивые объ нихъ указы, обратно въ *Вашкирию* выбѣгать стали, причина *Киргизцамъ* при тѣхъ своихъ побѣдахъ разныя пакости и воровства. Сверхъ того, для истребованія ихъ изъ орды, по именному указу присланъ былъ бригадиръ *Тевкелевъ*, который для сей особо порученной ему комиссіи пожалованъ въ генераль-маіоры; чѣмъ оное *Вашкирское* замѣшательство и пресѣклось, и изъ тѣхъ бѣжавшихъ въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду *Вашкирцевъ* по нынѣшнее время возвратилось въ *Вашкирию* побѣгами 5545; да по комиссіи онаго генераль-маіора *Киргизцами* выдано 737 человѣкъ, которые всѣ съ данными изъ *Оренбургской* губернской канцеляріи билетами отпущены въ старыя ихъ жительства по прежнему, да еще и понынѣ къ тому ихъ выходу на основаніи вышеозначеннаго манифеста сроки по опредѣленіямъ Правительствующаго Сената повсегодно продолжаются; прочія обстоятельства онаго бунта со всѣми ихъ подробностями требуютъ и достойны особаго описанія; а сіе краткое, и по причинѣ построенія *Зеландской* кружности описанное, между тѣмъ можетъ служить для извѣстія.

Бугульминская слобода, также какъ и вышеписанныя мѣста, непосредственно къ дирекціи губернской канцеляріи принадлежитъ. Отъ *Оренбурга* до нея прямо по большой Московской дорогѣ 338, отъ *Казани* по той же дорогѣ 183 версты *). Въ оной слободѣ нахо-

*) Оное расстояние по новой мѣрѣ; по прежней и по календарю отъ *Оренбурга*

дятся такъ называемая *Бузульминская земская контора*, у которой подъ вѣдѣніемъ состоятъ другія слободы, а именно: *Письмянская, Кувацкая, Богоросланская, Кандыжская*, и еще разныя по той большой дорогѣ и въ сторонахъ отъ нея находящіяся Россійскія и иновѣрческія жительствова, въ которыхъ положенныхъ въ подушный окладъ государственныхъ людей Россійскихъ 1650, иновѣрцевъ 2001, да помѣщичьихъ 69, итого 3720 душъ; Тетгарей и бобылей, кои платятъ восьмипривленный исаакъ, до тысячи; всего до 4720 душъ. Что принадлежитъ въ особенности до той *Бузульминской, Письмянской, Кувацкой, и Богоросланской* слободъ, то жители ихъ по большей части переведены по застроенію уже отъ *Оренбурга*, и по расположенію ландмилицкихъ полковъ въ *Оренбургскихъ* крѣпостяхъ на фундаментальное поселеніе, изъ пригородовъ *Закамскія, Замиска, Тинска* и *Ерыклинска*; ибо дѣтьми ихъ оныя полки комплектуются, а престарѣлые и служить немогущіе по отставкѣ ихъ обыкновенно въ тѣ слободы на житье отпускаются. Жительства въ оной *Бузульминской* слободѣ будетъ сотъ до пяти дворовъ и двѣ церкви деревянные; тутъ же, по особливому изъ Правительствующаго Сената указу, учреждена богадѣльня, въ которую всякаго званія, а по большей части изъ сиротныхъ, немогущіе работать и собственное свое пропитаніе имѣть (дабы въ *Оренбургѣ* нищихъ бродить не было), высылаются, и опредѣленнымъ казеннымъ контоми, а нѣкоторые и отъ себя (яко тутъ хлѣбъ и всякій харчъ не дорогъ) содержатся. Въ предозначенномъ описаніи, особливо жъ въ пер-

277 верстъ 200 сажень, а отъ *Казани* 245 верстъ, по чему еще понымъ прогномъ выдаются. Разность отъ сего, что первая хѣра была прежде населена деревней прямо сѣнью, а потовъ деревни для способности мѣста селены по сторонамъ; нѣкоторыя жъ иосѣ и на другія способнѣйшія мѣста переносены.

вой части, упоминая разныя Азіатскіе народы, тѣ самыя, которые у древнихъ Греческихъ, Римскихъ и прочихъ писателей генерально подъ именемъ *Скивоовъ* и *Татаръ* описываны, а и у нынѣшнихъ общественно *Татарами* именуются, не могу удержатися, дабы въ заключеніе сей главы не объявить сего, что я о обоихъ тѣхъ названіяхъ со многими учеными магометанами довольно говоривалъ, да и у посланныхъ изъ *Оренбурга* въ *Хиву*, въ *Малую* и въ *Большую Бухарію*, достовѣрныхъ и неоднократно бывавшихъ тамъ людей прилежно и любопытно выспрашивалъ, желая вѣдать, въ употребленіи ль у нихъ тѣ имена, какъ ихъ разумѣютъ и производятъ, съ прибавленіемъ на то и моего мнѣнія, хотя оное заочно и не утверждаю.

Елико до перваго и древнѣйшаго имени *Скивоовъ* принадлежитъ, сіе ни въ *Хивѣ*, ни въ обоихъ *Бухаріяхъ* у всѣхъ тамошнихъ народовъ не токмо не употребительно, но и совсѣмъ не вѣдомо. Они нигдѣ и никакой народъ тѣмъ именемъ не называютъ. Изъ сего довольно и безъ всякаго сомнѣнія видимо, что оное имя въ самыя древнѣйшія времена придано имъ было отъ Греческихъ и прочихъ Европейскихъ писателей; но Еврейское ль оно, или Арабекое, какъ то нѣкоторые мнятъ, и производятъ изъ обоихъ сихъ языковъ, или и Германское, по мнѣнію новыхъ писателей отъ слова *Schuetzen* (шудентъ), а по нарѣчію древнихъ нижнихъ Саксонцевъ отъ глагола *Skieten* (скитентъ), и во всѣхъ ли тѣхъ языкахъ значить оно звѣроловство и стрѣлянне изъ луковъ, о томъ я въ подробное изъясненіе не вступая. У *Страшенберга* во введеніи на описаніе Сѣверовостоной Азіи, на страницѣ 33 и 34, и у *Федериха* въ училищномъ его *Лексиконѣ*, по словому *Scythia*, и у другихъ писателей, принадлежащаго къ тому довольно собрано.

Равномѣрно жъ и о семъ, что касается до втораго,

то есть до названія тѣхъ же народовъ *Татарами* и *Татарами*, то хотя въ первой части сего описанія, въ четвертой главѣ, упоминается изъ *Татарскихъ* исторій по сказанію обрѣтающагося въ *Оренбургѣ* ахуна *Ибрагима* о *Татаръ-Ханѣ*, который былъ братъ родной *Мому* въ пятомъ поколѣніи отъ *Турки* сына *Афетова*, съ тѣмъ, яко бы отъ сихъ обоихъ званіе *Татаръ* и *Могульцевъ* произошло, и что по бывшимъ у нихъ междоусобнымъ бранямъ, еще въ тѣ же самыя глубочайшей древности времена, въ тѣхъ ихъ названіяхъ смѣшательство учинилось, такъ что безъ разбору однихъ вмѣсто другихъ именовать стаи: но при томъ легко могло статься, что всенародное званіе *Татаръ* во всѣхъ вышеписанныхъ мѣстахъ тогда жъ угадо, или безцѣльнымъ сдѣлалось; ибо я совершенно увѣренъ, что во всѣхъ тамошнихъ сторонахъ ни одного народа нѣтъ, который бы *Татарами* именовался. Подъ именемъ *Татаръ* разумѣютъ они народъ весьма незаконный и безчеловѣчный, признавая, яко бы жительствуетъ онъ въ *Россійскихъ*, а паче въ самыхъ отдаленныхъ *Сибирскихъ* мѣстахъ; но гдѣ, того подлинно сказать не могутъ. И имя *Татаръ* почитаютъ они за весьма безцѣльное и поносное, такъ какъ бы сказать: *варваръ*, *смердь*, и ни къ чему годный человѣкъ.

Описывая разнаго званія народы въ полуденной Азіи находящіеся, извѣстился я отъ переводчика *Арипова*, многократно въ *Туркестанѣ* бывшаго, что около сего города есть весьма подлый и презрѣнный родъ людей, менѣе ста семей, которые отъ прочихъ поносно и ругательно прозваны *Кур-Рукмы-Татаръ*, то есть *съ хвостами смердь*, *сквернавцы* или *гадина*. Причину того баснословятъ: яко бы они въ давняя времена у одного *Ходжи*, кой жилъ и умеръ въ *Туркестанѣ*, и за его чуда понынѣ почитается тамъ за великаго святаго,

убили сына, и отрѣзавъ ему голову, принесли ее предъ него ругательнымъ образомъ, просили въ томъ прощенія. Но онъ столько терпѣливъ и великодушенъ оказался, что хотя силенъ и почитаемъ быть въ народѣ, однако болѣе не сдѣлалъ имъ, какъ токмо заклять ихъ молитвой, дабы они неспособны были къ верховой ѣздѣ на лошадяхъ, и будто бы съ того времени получили они на тѣлѣ знакъ подобный хвосту, который къ верховой ѣздѣ на лошадяхъ имъ препятствуетъ; и потому весь сей родъ почитается тамъ за незаконный и презрѣнный. Помянутый переводчикъ объявляетъ, яко бы онъ изъ тѣхъ людей одного ребенка самъ видѣлъ нагого, и увѣряетъ, что у него назади такой знакъ подлинно былъ. Правда ль сіе, или нѣтъ, остается въ произвольномъ разсужденіи. Дѣло состоитъ токмо въ томъ, что имя *Татаръ* въ тамошнихъ мѣстахъ не только никакому народу не прилагается, но еще и за самое поносное имѣется; здѣшнихъ же *Оренбургскихъ*, *Казанскихъ* и прочихъ, въ Россіи живущихъ *Татаръ*, имъ единобѣрныхъ, называютъ они не *Татарами*, но *Пагайцами*.

Впрочемъ всѣ оные народы, которыхъ въ Европѣ подъ именемъ *Татаръ*, а потомъ *Татарами* описывали, сколько я извѣстился и понинѣ удостовѣренъ, издревле и поднесъ сами себя называютъ генерально и общимъ именемъ *Тюркы* или *Турки*, и производятъ сіе свое имя отъ города *Туркестана*, о коемъ въ первой части описаніе отъ меня уже учинено. Имя жъ *Тюркы* у всѣхъ у нихъ весьма иное значить, нежели у насъ *Тюркы*, или *Турки*; ибо хотя и они сами имѣютъ извѣстіе, что изъ жившихъ около *Туркестана* народовъ нѣкоторые къ *Сарацинамъ* перешли, и съ ними въ одно имя сообщились, но *Тюркы* называютъ они *Урумы*, а не *Туркы*, и буде спросить по здѣшнему нарѣчію: умѣешь ли ты по-татарски? то обыкновенно говорится: *Татарча*

блѣмысыгъ تاتاران بلوان; по тамошнему жъ нарѣчію надобно выговорити: *Туркучи* (а не татарча) *блѣмысыгъ* تورکک بلانوان. Турецкая книга называется у нихъ *Урулгъ китаби* تورکک کتابی или *Усманлы китаби* عثمانلی کتابی, а Татарская: *Турки китаби* تورک کتابی и пр.

Изъ вышеписаннаго уже явно, что имя *Татаръ* у оныхъ народовъ употребляется за презрѣнное и безчестное званіе, и прилагается народамъ, кои у нихъ за незаконныхъ, безчеловѣчныхъ и ненавидимыхъ ими людей признаются, такъ какъ *Греки* въ древнія времена всѣхъ тѣхъ, коихъ ненавидѣли и пренебрегали, *Варварами* именovali. И въ посланіяхъ Апостольскихъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ видно, что *Вирары* и *Скивы* за дикіе жъ народы почитались, да еще и донынѣ чрезъ варварство и варваровъ нѣчто безчеловѣчное, люди дикіе, жестокіе и лютые, почти во всѣхъ Европейскихъ языкахъ разумѣются, не разсуждая, какому бы языку сіе званіе было свойственно.

Сочинитель примѣчаній на *Абулгази-Баядуръ-Хана*, въ 18 примѣчаніи на вторую главу, точно сказываетъ, что до *Чингис-Хана* всѣ оныя народы называли себя *Турками*, а съ того времени яко бы сіе имя у нихъ стало пропадать, и начали они называться *Татарами*; но откуда онъ сіе взялъ, никакого доказательства на то не приводитъ, почему и утвердиться на немъ не безъ сомнѣнія, тѣмъ наипаче, что вышеписанное о ихъ прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи увѣряетъ насъ весьма инаково.

А понеже изъ перваго, то есть изъ *Скивскаго* имени, онымъ народамъ въ древнѣйшія времена приложеннаго, видно уже, что то имя не ихъ собственное, но придано имъ отъ другихъ народовъ, а наипаче мною отъ *Грековъ* (ибо оно еще у *Иродота*, который прозванъ отцемъ исторіи, находится), потому что они особливо

склонны были давать имена народамъ по своему произволению, а не такъ, какъ упоминаемые ими народы сами себя именovali, что званіе *Варваровъ*, многимъ народамъ отъ нихъ приданное, довольно подтверждаетъ; они жъ часто и *Персовъ*, когда находились съ ними въ войнѣ, не иначе какъ токмо *Варварами* именovali: потому, ежели позволительно есть всякому темныя мѣста въ исторіи по мнѣнію и чрезъ деривацію именъ изъяснять, то осязливое я мнѣю, что оное имя *Тартарин* и *Тартаръ* (кое нынѣ пишутъ съ изытіемъ литеры р) въ исторію сихъ народовъ также отъ *Грековъ* и *Латинъ*, а хотя бы и отъ другихъ, но слѣдуя Греческимъ и Латинскимъ писателямъ, послѣ Скняскаго имени внесено. Къ сему новому мнѣнію склоняютъ меня слѣдующія обстоятельства: 1) Сначала древніе и Греческіе писатели подъ именемъ *Скивовъ* и *Сарматовъ* всегда дикіе и страшные имъ народы описывали, употребляя обоихъ сихъ имена толь несвойственно, что всѣ народы, кои изъ живущихъ отъ нихъ на сѣверѣ были имъ незнамы, тѣхъ всѣхъ именovali они или *Скивами*, или *Сарматами*, а иногда и *Варварами*. 2) Послѣдованіе имъ, особливо стихотворцы, все что ужасъ, страхъ, варварство, или безчеловѣчіе, лютость и свирѣпость значило нерѣдко *Тартаромъ* именovali, и слово *тартаросъ* въ стихахъ своихъ часто употребляли, знаменуя тѣмъ *адъ*, *адскія фуріи* и другія страшилища, какъ то въ вышеупомянутомъ училищномъ Лексиконѣ подъ именемъ *Tartaros* довольно собрано и описано, къ тому жъ и мѣсто *ада*, Лат. *Infernus*, по нѣкоторымъ ихъ мнѣніямъ было у *Кимровъ*, слѣдственно около тѣхъ же мѣстъ, гдѣ жилища *Скивскихъ* и *Татарскихъ* народовъ сказуются. 3) Могло стать, что ближайшихъ временъ писатели, подражая древнѣйшимъ, всѣ отдаленные дикіе и не довольно знаемые имъ разные народы, не только

одноязычные, то есть (по званію нашему) *Татарскіи* языкъ употребляющие, но и другіе многіе, кои отъ *Татарскаго* весьма особые имѣютъ языки, яко то: *Чуваши*, *Черемисы*, *Мордову* и въ самой *Сибири* находящихся, подъ именемъ *Татаръ* описывать стали, да еще и донныя подъ тѣмъ же званіемъ описываютъ, что ни отъ чего иного происходить, какъ токмо отъ незнанія; подобно сему какъ у самихъ у насъ и у *Поляковъ* доднесъ многіе незнающие подъ именемъ *Нѣмцевъ*, а у *Турковъ* подъ именемъ *Франковъ*, разумеютъ разные Европейскіе народы, къ *Нѣмцамъ* или къ *Германцамъ*, тако жъ и къ *Франкамъ* нисколько не принадлежащіе. 4) Хотя живущіе въ *Казанской* и въ другихъ губерніяхъ магометане, которымъ у насъ *Татарское* имя прилагается, оное званіе сами для себя и употребляютъ, и какъ выше значится за безчестное и поносное себѣ не ставятъ; но сіе можетъ быть происходить у нихъ отъ давняго обыкновенія, принятаго ими отъ Россійскихъ сперва по смежности съ ними, а потомъ и по подданству ихъ къ Россіи, подобно сему какъ нынѣ всѣ *Германцы* не только отъ союздественныхъ имъ народовъ, то есть отъ Россіянъ, *Поляковъ*, *Турковъ*, *Персовъ* и *Татаръ*, *Нѣмцами* прозваны, да и сами уже сіе названіе, когда Русекимъ языкомъ пишутъ, или говорятъ, безъ всякаго предосуджденія употребляютъ, хотя едва можетъ ли кто основательно изяснить, какъ и отъ чего оное имя произошло; а буде ссыкывать ему деривацію въ Россійскомъ или Польскомъ языкахъ, то изъ того знатныхъ дѣйствъ сего толь древняго и славнаго народа доказать не безъ труда. Не упоминая насъ самихъ, что по пришествіи съ *Рюрикомъ* въ *Новгородъ Варяги*, или *Руси*, оставши помалу древнее и честнѣйшее свое именованіе *Славяне*, начали именоваться *Русскими*, какъ то въ первой части, въ главѣ четвертой, при описаніи *Русскихъ* упомянуто.

Въ первой части, въ 5 главѣ, при описаніи *Оренбургской* ситуаціи, поверхности и внутренности земной, показано нѣсколько знатныхъ мѣстъ и урочищъ, въ предписанной окружности на *Зырянской* степи, то есть въ Средней и въ Меньшей *Киргизъ-Кайсацкихъ* ордахъ имѣющихся; но можно съ довольною надеждою и вѣрностію объявить, что по великой обширности оныхъ орды, ежели токмо искусные и любопытные люди отъ времени до времени будутъ о сихъ мѣстахъ осведомляться, и потому осмотры и описанія чинить къ удовольствію любящихъ науки и исторію, то можетъ весьма много открыться того, чего нынѣ неизвѣстно, и въ другихъ губерніяхъ не находите: а понеже сіе все въ скорости учинено быть не можетъ, того ради не бесполезно бы было обществу, когда бы *Оренбургскіе* и прочіихъ здѣшнихъ мѣстъ главные командиры, отъ посылаемыхъ въ тѣ мѣста осведомляясь о предложенныхъ въ оной главѣ обстоятельствахъ, кто, что, гдѣ и въ чемъ усмотрѣлъ любопытства и описанія достойное, приказывали брать письменныя извѣстія, и оныя собирая въ одну книгу при другихъ въ тѣ жъ мѣста посылакахъ опредѣляли бы осматривать, и съ достовѣрностію описывать, для положенія на ландкарту и въ исторію сихъ еще весьма мало знаемыхъ мѣстъ, гдѣ въ древнія времена разныя и многіе народы жительствова-ли, отчего современемъ могло бы произойти такое полное и достопамятное описаніе, какихъ въ другихъ губерніяхъ нѣтъ, да и быть едва можно ли.

Для примѣра такихъ записокъ приобщаю здѣсь то, что по написаніи уже сей главы въ дополненіе означеннаго въ первой части извѣстился я, а именно:

Оренбургской губернской канцеляріи переводчикъ *Яковъ Гуляевъ*, въ обѣихъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* ордахъ и далѣе оныхъ многократно бывшій, объявилъ слѣдующее:

1) Въ *Киргизъ-Кайсацкой* Меньшой ордѣ, отъ *Илецкой* защиты, гдѣ ломають *Илецкую соль*, съ день верховую фадю, на той сторонѣ рѣки *Илека*, видно немалое строеніе кирпичное.

2) Отъ того строенія въ одномъ днѣ по рѣчкѣ, называемой *Большая Кобда*, при урочищѣ *Байтакъ*, есть признаки стариннаго города, гдѣ понинѣ еще видны рытые каналы, хлѣбопахотныя и огородныя мѣста. Тутъ же одно старинное зданіе со сводами, въ которомъ вмѣсто желѣзныхъ связей положены большія брусья сосновыя, хотя нынѣ и знаку нѣтъ, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, или въ близости оныхъ, сосновый лѣсъ находился; отъ онаго жъ зданія въ виду еще два каменные строенія, у коихъ верхи уже развалились.

3) Отъ тѣхъ мѣстъ въ разстояніи одного дня, по рѣчкѣ *Ати-Уилу*, на урочищѣ, кое *Киргизы* называютъ *святого Мавлюмъ-Берды*, признаковъ стариннаго жъ города, гдѣ донинѣ кирпичныхъ зданій отъ 30 до 40 видно, тутъ же поднесъ каналы, хлѣбопахотныя и огородныя мѣста значатся.

4) Оттолъ съ день фзды по рѣчкѣ *Сагыз* видны многія жъ старинныя строенія, тако жъ въ урочищѣ, именуемомъ *Бакчи*, отъ рѣчки *Сагыз* дня съ два, отъ *Бакчи* вверхъ до вершинъ рѣчки *Зимы*, коя выпала изъ устья рѣки *Мугалджара*, и на ономъ устьѣ (гдѣ и лѣсъ есть) старинныхъ городковъ, рытыхъ каналовъ и рововъ, тако жъ и насыпныхъ бугровъ весьма много, изъ коихъ де бугровъ часто вырываютъ людскія кости отъѣнной величины, также золото, серебро и разныя орудія.

5) По *Хивинской* дорогѣ на высокой горѣ, которая именуется *Ирякъ*, въ урочищѣ *Учкангъ-Ата*, удивительный родникъ, или водяной ключъ, находится; ибо онъ изъ-подъ земли натурально такъ сильно бьетъ, что ежели кто въ него броситъ камень нарочитой величины,

то яко бы сильнымъ своимъ припоромъ до два его не допустить; но держитъ наверху. На той же горѣ при урочищѣ *Гуррукъ* видны могилы весьма длинныя, и признають, что тутъ живали люди особливою величины; тамъ же сдѣланы два покоя большихъ и не низко, а наверху оныхъ положены толь великія каменья, что одинъ камень десяти или пятнадцати человѣкамъ едва можно поднять.

6) На той же горѣ, при урочищѣ *Билули-Атай*, понинѣ имѣется дворъ, у котораго порталъ или ворота большіе, въ немъ мечеть и нѣсколько небольшихъ покоевъ. Все оное строеніе изъ кирпича. Подлѣ воротъ глубокой колодезь, въ коемъ до воды отъ 30 до 40 сажень. О семь мѣстѣ скажется, яко бы въ самые ясные дни, когда воздухъ чистъ, видимы бываютъ отсель взморья *Каспійское* и *Аралское*. И будто бы въ прежнія времена изъ *Астрахани* ѣзживали на корабляхъ по *Каспійскому* морю къ тому мѣсту, кое отсель, какъ выше значится, видимо, и выгружались тутъ, перѣѣзжали сухимъ путемъ чрезъ сіе мѣсто на *Аралское* море, гдѣ паки грузили суда, и фздили въ *Хиву* и въ другія тамошнія мѣста для торгу.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О вѣдомствѣ войска Яицкаго и о ихъ обстоятельствахъ.

Въ описаніи «*Оренбургской Исторіи*», въ примѣчаніи на 70 параграфъ хотя и показано уже о началѣ онаго войска; но понеже то писано еще въ 1744 году по сканіямъ нѣкоторыхъ *Яицкихъ* казаковъ, а потомъ въ Ноябрь мѣсяцъ 1748 года и самому мнѣ въ *Яицкомъ*

ихъ городѣ подаеся случай быть при господинѣ дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ и кавалерѣ Иванѣ Ивановичѣ Неплюевѣ, которому указами изъ Государственной Военной Коллегіи отъ 9 Декабря 1745 и отъ 22 Іюля 1748 года повелѣно было, на какомъ основаніи *Яицкіе* казаки сперва поселились, какія вольности и жалованнія грамоты имъ при томъ даны, и генерально о всемъ томъ, что до оныхъ казаковъ касается, рассмотреть, и впредь на какомъ надежномъ основаніи съ собственною ихъ пользою содержать, представить въ ту Коллегію съ мнѣніемъ, что и учинено, какъ то обстоятельно значится въ опредѣленіи, учиненномъ въ *Яицкомъ* ихъ городѣ Ноября 22 числа 1748 года.

Въ сію мою бытность, тогдашній войсковой атаманъ *Илья Григорьевъ сынъ Меркурьевъ*, въ разговорахъ со мною о началѣ того войска, противъ учиненнаго въ вышеозначенномъ описаніи объявленія, гораздо пополнительнѣе сказывалъ. Сіе его показаніе достойно всякаго вѣроятія, потому паче что не токмо онъ, но и отецъ его, войсковой же атаманъ *Григорій Меркурьевъ* (который имѣвъ около ста лѣтъ отъ роду въ прошломъ 1741 году умеръ), были *Яицкіе* уроженцы, и какъ тамошніе главные командиры, всѣ тамошнія обстоятельства толь свѣдущіе, что нынѣ таковыя едва уже могутъ ли тамъ и сыскаться, кромѣ нынѣшняго войскового атамана *Андрея Бородинна*, но и сей все то жъ мнѣ подтверждаетъ. И такъ прежде, нежели настоящее того войска состояніе изъ имѣющихица въ *Оренбургской* губернской канцеляріи дѣлъ описано будетъ, не безприлично здѣсь объявить, о чемъ я отъ оныхъ войсковыхъ атамановъ увѣдомленъ, что можетъ сочинить исторію оного войска впредь для знанія.

По сказаніямъ ихъ, помянутый войсковой атаманъ *Григорій Меркурьевъ*, кой, какъ выше значится, болѣе

ста лѣтъ жилъ, помнилъ бабу свою, а отца его, *Меркурья*, тещу, которая умерла въ младенствѣ его, *Меркурьева*, живъ также болѣе ста лѣтъ. Сія его бабка сказывала ему и другимъ, что она, будучи уже лѣтъ двадцати отъ рожденія, знала весьма престарѣлую женщину *Татарской* природы, по прозванію *Гунигу*, которая о началѣ войска *Яицкаго* и о первыхъ ихъ обстоятельствахъ объявляла слѣдующее.

Въ самыя де тѣ времена, когда *Темиръ-Аксакъ*, а по Европейскому названію *Тамерланъ*, со многими *Татарскими* войсками разныя области разорялъ (по исторіи объ немъ могло быть сіе въ исходѣ 14 или въ началѣ 15 столѣтія), былъ нѣкто изъ *Донскихъ* казаковъ именемъ и прозваніемъ *Василій Гуля*; сей, прибравъ себѣ въ товарищество тамошнихъ казаковъ челоувѣкъ съ тридцать, въ томъ числѣ былъ одинъ *Татаринъ*, отлучился съ *Дону* на промыселъ, или паче для воровства, и сдѣлавъ лодки, тако жъ и запасу наготовя, сколько было надобно, сначала выѣхали на *Каспійское* море, гдѣ они въ камышахъ все лѣто пробыли, производя свои промыслы, и дошедъ до устья, до протоковъ рѣки *Яица*, коими она въ помянутое море впадаетъ, пошли по ней вверхъ. Усмотря же, что оныя мѣста глухія, незаселенныя, а при томъ и лѣсъ имѣющія (знатно что тогда лѣсу тамъ было довольно, хотя нынѣ оного весьма уже мало), разсудили, какъ ту рѣку, такъ и оныя мѣста имѣть себѣ убѣжищемъ и пристанищемъ. Препроводя жъ тутъ первую зиму, по вскрытіи воды паки на суда убрались, и на первый свой промыселъ поѣхали; и будучи на морѣ разбивали и грабили многія купеческія суда съ разными товарами до самой осени, а къ зимѣ паки въ рѣку *Яицъ* возвратились, и такъ нѣсколько лѣтъ въ томъ своемъ промыслѣ упражнялись, подаваясь отъ устья рѣки *Яица* вверхъ съ мѣста на мѣсто.

Во время сихъ ихъ промысловъ и первыхъ порѣкъ *Яку* пристанищъ, между *Волги* и *Яки* рѣкъ, и за *Яикомъ* на степной сторонѣ, кочевали тогда *Татары* называемой *Золотой орды*, которые имѣя сдѣхъ, что *Тамерланъ* по возвращеніи своемъ изъ *Россіи* намѣренъ учинить нападеніе на ту ихъ орду, и оную раззорить, пребывали въ крайней отъ него опасности: и для того предуготовляя себя ко вседневней отъ него оборонѣ, лошадине свои табуны и скотекія стада близъ кибитокъ своихъ содержали, и по нѣскольку оседланыхъ лошадей при самыхъ кибиткахъ имѣли. Но еще прежде, нежели объ ономъ *Тамерланъ* получены были у нихъ подлинныя вѣдомости, въ оной *Золотой орды* произошло междоусобіе и великое смятеніе, которому та старуха, называемая *Гушиха*, весьма малую, но внезапную и странную причину сказывала, а именно:

Въ самую темную и глубокую полночь оседланная и у кибитки на привязи бывшая молодая лошадь, невѣдомо чего испугавшись, шарахнулась, и оторвавшись отъ кибитки, имѣвшееся на ней сѣдло стала съ себя сбивать, и такъ бѣгалъ по табунамъ, всѣ табуны перетревожила, а отъ того и въ улусахъ у людей сдѣлался шумъ и безпокойство, въ томъ чаяннѣ, что конечно отъ войскъ *Тамерлановыхъ* учинено на нихъ нападеніе; почему де всякъ взялся за оружіе, и сѣдши на готовыхъ лошадей, въ той ночной темнотѣ и торопости одни на другихъ стали нападать, и учинили вопль, и промежь себя такое кровопролитіе, что нѣсколько тысячъ побито ихъ въ томъ незнаннѣ. А когда день и свѣтъ насталъ, и узнали, отъ кого и коимъ улусамъ болѣе пагубы причинено, и болѣе другъ на друга вознегодовали, признавая, яко бы то умышенно и со злобы сдѣлано; и такъ улусъ противъ улуса дѣйствительно сражаться стали, и каждый своей родъ и улусъ защищать, отчего

еще больше между ими кровопролитія сдѣлалось, и многіе въ отдаленныхъ степныхъ мѣстахъ укрывались; а нѣкоторые роды, или аймаки, уходили тогда къ рѣкѣ *Яку*. Между сими послѣдними и оная старуха, называемая *Гушихою*, съ одною своею семьею, въ которой было три брата и три снохи, въ томъ числѣ и она была за меньшимъ братомъ, скитаясь нѣсколько времени по пустой степи, къ рѣкѣ жъ *Яку* плѣніе пришли. И хотя де у троихъ братьевъ былъ одинъ лукъ и сайдакъ, но нигдѣ ни звѣри, ни птицы убить изъ него не могли, и отъ крайняго де голода убивши они двухъ сноховъ, большую и среднюю, будучи на степи ихъ сѣли, а потому съ великимъ трудомъ едва дошедъ до рѣки *Яки*, сдѣлали тутъ изъ талонъ плетневый себѣ шалашъ, гдѣ и зимовали. Сей ихъ шалашъ былъ у нихъ близъ озера, при которомъ усмотря ненарочно полночью, и что тутъ рыба отъ множества дохнетъ, обрадовались, но были въ недоумѣніи, какъ оную доставать; ибо никакихъ рыболовныхъ снастей не имѣли. Въ такомъ размышленіи будучи оная *Гушиха* догадалась обрѣзать имѣвшіися у нея длинныя косы, и изъ оныхъ сплести тоненькія нити, сдѣлала маленький сакъ, какіе при водахъ бываютъ, коимъ по бывшему въ томъ озерѣ множеству рыбы начали ловить, и ею имѣли свое пропитаніе.

Вышеозначенные *Донскіе* или паче первые *Якуи* промышленники, хотя и поблизку того жъ мѣста зимовье свое имѣли; однако ни они про сіе *Татарское* семейство, ни же оное про нихъ, казаковъ, ничего не знали до тѣхъ поръ, какъ одинъ изъ тѣхъ трехъ братьевъ, меньшей, а ея *Гушихинъ* мужъ, вышелъ на степь, съ тѣмъ намѣреніемъ, не найдетъ ли онъ послѣ разбитой и отдалившейся орды лошадей, или чего другого, прося братьевъ своихъ, дабы они въ небытность его

жену его такъ, какъ и первыхъ двухъ, не убили, и не съѣли, угрожая, ежели они то сдѣлають, то онъ ихъ обоихъ живота лишитъ, а потомъ и самъ себя умертвить; и такъ взявши свой лукъ и сайдакъ пошелъ въ степь для своего намеренія.

Во время отлучки того *Татарина*, означенные казаки за ихъ нуждами ходили по лѣсу на лыжахъ, и тотъ ихъ *Татарскій* станъ примѣти, стали ихъ присматривать; а показанный *Гургининъ* мужъ, возвращаясь изъ степи, пригналъ нѣсколько лошадей, при томъ и оный лыжный шляхъ примѣти, братьямъ своимъ съ великимъ удивленіемъ разсказывалъ; да и сіе объявилъ, яко онъ будучи въ малыхъ лѣтахъ слышалъ отъ стариковъ, что отъ рѣки *Яки* не очень далеко есть Россійскіе города *Астрахань* и другіе, и Россійскіе де люди въ зимнія времена подъ ногами носятъ деревья, съ которыми они по глубокому снѣгу способно ходятъ, признавая изъ того, что конечно по близости отъ нихъ Россійскіе люди находятся и ради того отъ нихъ должно имъ заранѣе убраться. Но въ самый де тотъ разговоръ напали на нихъ означенные казаки, и двухъ большихъ братьевъ на томъ же мѣстѣ убили, а меньшой братъ, мужъ ея *Гургининъ*, сперва хоти было и поудалился, однако и онъ убитъ, и платье его на станъ привезено, и ей было показано. Сіе чинилось при самомъ наступленіи весны, послѣ чего рѣка *Яикъ* вскрылась, и время пришло онымъ казакамъ отправляться паки на промыселъ. При томъ своемъ отправленіи метали они объ ней, *Гургинъ*, жребій, положи ея въ цѣну съ тѣмъ, чтобъ тому, кому она по жребію достанется, ту цѣну изъ будущей добычи вычестъ. По жребію трижды доставалась она находившемуся въ ихъ артели *Татарину*, на что прочіе толь много озлобились, что признавъ его за волшебника, взявъ за руки и за ноги, размахавъ, бросили его въ

Яикъ, гдѣ онъ и утонулъ, а ее, *Гургиницу*, безъ жребія подарили атаману своему *Василію Гуринъ*.

Отправляясь въ море на промыселъ, взята была помянутымъ ихъ атаманомъ и она, *Гургиница*, и находилась при всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ; а понеже оставшіеся отъ *Золотой орды Татары* кочевьями своими еще располагались тогда по *Яику* рѣкѣ, и извѣстясь о тѣхъ казакахъ, нѣкоторые изъ нихъ вступили съ ними въ союзъ, и въ ту жъ компанію отъ времени до времени приставать начали. И такъ они женѣ стали получать себѣ отъ нихъ, а при томъ и на плѣнныхъ *Калмыцкаго* жилища, и нѣсколько дѣтей прижили; но по тогдашнему ихъ разбойническому обыкновенію, или паче по нѣкоторому суевѣрію, а другіе мнятъ, яко бы для того, что отъ младенческаго ихъ крику, отъ поимки и отъ непріятелей своихъ укрываться имъ было невозможно, обнимъ приговоромъ положили, при самомъ рожденіи всѣхъ ихъ убивать, и нѣсколько лѣтъ такъ дѣйствительно со всѣми тирански поступали, что и нынѣ всѣ *Яицкіе* казаки подтверждаютъ, съ тою токмо разностію, что нѣкоторые мнятъ, яко бы то чинилось съ младенцами одного женскаго рода, а мужескъ полъ оставляемъ быть.

При такихъ безчеловѣчныхъ ихъ поступкахъ, одинъ изъ нихъ казакъ, именемъ *Титъ Федоровъ*, родившуюся изъ нихъ казакъ, жену своей, сожалѣя, держалъ ему дочь, по просьбѣ жены своей, сожалѣя, держалъ у себя потаенно года съ два, а когда узнали про то другіе его братья, и онъ укрывать ее болѣе уже не могъ, то при случаѣ ихъ казачкаго собранія взявъ за руку, то при случаѣ, сказавъ: что хотя у нихъ и есть приговоръ такихъ младенцевъ побивать, но онъ рукъ своихъ на кровь свою поднять не могъ, а нынѣ не только сего неповиннаго младенца, но и себя самого за то, что общій приговоръ пренебречь, въ войсковое разсужденіе предастъ. Сперва приговаривали многіе, чтобъ обоихъ,

какъ отца, такъ и младенца, предать смерти, дабы не нарушить права своего и приговора; но наконецъ большая часть оцувствуясь, и пришедъ въ сожалѣнїе, закричали, чтобъ ихъ не казнить, и такъ не только оный казакъ *Титъ Оеодоровъ* съ дочерью его отъ смерти спаслся, но и тотъ ихъ безчеловѣчный приговоръ вовсе отмѣненъ, и всякъ дѣтей своихъ воспитывать началъ.

Послѣ того, что далѣе, то болѣе, людство ихъ умножаться стало, приходомъ съ *Дону* и изъ другихъ Великороссійскихъ городовъ, и согласясь выбрали они для житія своего первое мѣсто при урочищѣ, называемомъ *Коловоротное*, отъ нынѣшняго ихъ городка разстоянїемъ внизъ по *Яику* рѣкѣ 60 верстъ. Тутъ подѣлали они для житія своего землянки, а для обороны отъ неприятелей небольшой ровъ. Оставшіеся отъ *Золотой орды Татары* ненавидя, что они въ ихъ мѣстахъ заселились, и подѣзжая къ ихъ кибиткамъ въ ночныя времена на лодкахъ, кибитки ихъ ломали, пожитки грабили, а женъ и дѣвокъ къ себѣ увозили, часто нападали на нихъ, казаковъ, многолюдными собранїями и съ великимъ устремленїемъ; и хотя они, казаки, многіяжды бывали отъ нихъ въ осадахъ, но всегда отбивались, дѣлая деревянные пушки и вмѣсто ядеръ употребляя камни, кости и тому подобное. Чего ради оныя *Татары*, не возмогши ихъ преодолѣть силою, стали-было скакать, увѣщевая, чтобъ они къ нимъ склонились, и общая: ежели склонятся, и къ нимъ въ орду перейдутъ, учинить ихъ Мурзами, и дать во владѣнїе имъ по нѣскольку кибитокъ; но казаки нimalo на то не склонялись; и такъ они, *Татары*, видя, что ихъ ни силою, ни обманами достать не можно, отъ тѣхъ мѣстъ отдалились, и никакихъ противностей болѣе уже имъ не показывали.

На показанномъ мѣстѣ живши они нѣсколько лѣтъ, наконецъ усовѣтовали поселить отъ себя къ Его Вели-

честву Государю Царю и Великому Князю *МИХАИЛУ ОЕОДОРОВИЧУ* объявить о себѣ и просить, дабы Онъ, Великій Государь, ихъ, казаковъ, милостивно принять подъ царскую свою державу, общаясь служить Ему, Великому Государю, и наслѣдникамъ Его; и для того выбравъ между собой двухъ человѣкъ, одного *Русскаго*, а другого *Татарина*, послали въ Москву къ Его Царскому Величеству, и объявивъ чрезъ нихъ о всѣхъ своихъ обстоятельствахъ, просили у Его Царскаго Величества милостиваго защищенїя, которую ихъ просьбу Его Величество соизволилъ милостиво принять, и на рѣку *Яикъ* пожаловать имъ грамоту съ тѣмъ, чтобъ они живучи тутъ Ему, Великому Государю, служили вѣрно; изъ-за чего приходомъ къ нимъ изъ Великороссійскихъ городовъ разнаго званїя людей стали они еще усиливаться.

Потомъ съ показаннаго урочища *Коловоротнаго* переселились они немного повыше на другое урочище, называемое *Ортынымъ*, отъ нынѣшняго городка внизъ же 50 верстъ; отсюда собравшись изъ нихъ 300 человѣкъ ѣздили на лодкахъ въ море для своихъ обыкновенныхъ промысловъ, куда выѣхавъ, нашли тамъ *Донскихъ* казаковъ 400 человѣкъ на такомъ же промыслѣ, съ которыми сообщаясь, учили разбивать *Персидскія* торговыя суда, и тамошнія деревни грабить, и другія раззоренїя причинять; почему отъ *Персидскаго* двора произошли на нихъ многія жалобы. И потому отправлены были на *Донъ* и *Яикъ* Его Царскаго Величества грамоты, велѣно было послать нарочныхъ для увѣщанїя ихъ отъ того, и чтобъ они, оставя тѣ свои промыслы, къ Великому Государю явились съ повинною. И для того повелѣно было прислать къ Москвѣ съ *Дону* войскового атамана *Фрола Миняева*, съ *Яику* атамана жъ *Ивана Вьюсова*, которые по тѣмъ грамотамъ и ѣздили.

И будучи Его Царскому Величеству представлены, получили повелѣніе именнымъ Его Величества указомъ, обоимъ имъ ѣхать на море, дабы тѣхъ разбойниковъ уговаривать; а какъ уговорятъ, всѣхъ ихъ привести къ Москвѣ. По тому Его Царскаго Величества указу, оные атаманы бывъ на *Каспійскомъ* морѣ, и уговори казаковъ, въ самыхъ тѣхъ лодкахъ, въ коняхъ, они по морю ѣздили, *Волгою* рѣкою до *Нижнего Новгорода* пришли, а оттолъ на ямскихъ подводкахъ привезены были въ Москву. По привозѣ жъ ихъ въ Москву, какъ они представлены были ко двору, то каждый имѣлъ у себя топоръ и плаху; и увидѣвъ Его Царское Величество, всѣ легли на плахи, прося въ винахъ своихъ всемилостивѣйшаго прошенія, почему они и прощены. Однако жъ вмѣсто наказанія посланы въ *Польшу* и подъ *Ригу*, винъ свои заслуживать, гдѣ служили семь лѣтъ. Потому нѣкоторые изъ нихъ по ихъ желаніямъ отпущены обратно на *Донъ* и на *Яикъ*; а которые похотѣли остаться въ тамошней сторонѣ, тѣ по ихъ желаніямъ поселены на *Великіяхъ Лукахъ*, и дано имъ для тамошняго ихъ содержанія каждому по одному крестьянину, и такъ оная войска *Яицкаго* въ *Польшу* и подъ *Ригю* бывшая служба за самую первую почитается.

Впрочемъ продолженіе оного отъ войсковыхъ атамановъ учиненнаго мнѣ объявленія сходитствуетъ показанному въ примѣчаніи на 70 параграфъ *«Оренбургской Исторіи»* слѣдующимъ порядкомъ.

Въ тѣ жъ времена изъ казаковъ *Яицкаго* войска нѣкто по прозванію *Нечай*, собравъ себѣ въ компанію 500 человекъ, взявъ намѣреніе идти въ *Хиву*, уповаю быть тамъ великому богатству, и получить себѣ знатную добычу. Съ оными отправился онъ по *Яику* рѣкѣ вверхъ, и будучи у горъ, называемыхъ нынѣ *Дыковыми*, отъ нынѣшняго городка вверхъ *Яику* 30 верстъ, оста-

новился и по казачьему обыкновенію учинилъ совѣтъ, или кругъ, для разсужденія о томъ своемъ предпріятіи, и чтобъ избрать человека, для показанія прямого и удобнѣйшаго туда тракта. Когда въ кругъ учиненъ былъ о томъ докладъ, тогда дьякъ его, или писарь, выступя сталъ представлять, коль отважно и несходно оное ихъ предпріятіе, изысканія, что путь будетъ степной незнакомый, провіанта съ ними недовольно, да и самихъ ихъ на такое великое дѣло малолюдно. Помянутый *Нечай* отъ сего дьякова представленія такъ много разсердился, и въ такую запальчивость пришелъ, что не выходя изъ того круга, приказалъ его повѣсить, почему онъ тогда жъ и повѣшенъ, а оныя горы прозваны, и нынѣ именуется, *Дьяковыми*.

Отправясь онъ, *Нечай*, въ путь свой съ тѣми казаками до *Хивы* способно дошелъ, и подступя подъ нее въ такое время, когда *Хивинскій* ханъ со всѣмъ своимъ войскомъ былъ на войнѣ въ другихъ тамошнихъ сторонахъ, а въ городѣ *Хивѣ* кромѣ малыхъ и престарѣлыхъ никого почти не было, безъ всякаго труда и препятствія городомъ и всѣмъ тамошнимъ богатствомъ завладѣлъ, а ханскихъ женъ въ полонъ побралъ, изъ которыхъ одну онъ, *Нечай*, самъ себѣ взялъ, и при себѣ ее содержалъ. По таковомъ счастливомъ завладѣніи онъ, *Нечай*, и бывшіе съ нимъ казаки нѣсколько времени жили въ *Хивѣ* во всякихъ забавахъ, и объ опасности весьма мало думали; но та ханская жена, знатно, любя его *Нечая*, совѣтовала ему: ежели онъ хочетъ жить своей спаси, то бѣ онъ со всѣми своими людьми заблаговременно изъ города убирался, дабы Ханъ съ войскомъ своимъ тутъ его не засталъ; и хотя онъ, *Нечай*, той ханской жены наконецъ и послушалъ, однако не весьма скоро изъ *Хивы* выступилъ, и въ пути, будучи отягощенъ многою и богатою добычею, скоро слѣ-

довать не могъ; а Ханъ вскорѣ потомъ возвратяся изъ своего похода, и видя, что городъ его *Хиан* разграбленъ, нимало не мѣшкая со всеѣмъ своимъ войскомъ въ погоню за нимъ, *Нечасмъ*, отправился, и чрезъ три дня его настигъ на рѣкѣ, именуемой *Сыръ-Дарья*, гдѣ казаки чрезъ горловину ея переправлялись, и напали на нихъ съ такимъ устремленіемъ, что *Нечай* съ казаками своими хотя и храбро оборонялся, и многихъ *Хианцевъ* побилъ, но напослѣдокъ со всеѣмъ имѣвшимися при немъ людьми побитъ, кромѣ трехъ или четырехъ челоѣкъ, кои, ушедъ отъ того побоища, въ войско *Яицкое* возвратились, и о его гибели рассказали. Въ ономъ войсковыхъ атамановъ объявленіи показано и сіе, яко бы *Хианцы* съ того времени оную горловину, которая изъ *Аральскаго* моря въ *Каспійское* впадала, на устьѣ ея отъ *Каспійскаго* моря завалили, въ такомъ разсужденіи, дабы въ предбудущія времена изъ моря въ море судами ходу не было; но я послѣднее сіе обстоятельство за неимѣніемъ достовѣрнѣйшихъ извѣстій не утверждаю, а представляю оное такъ, какъ мнѣ отъ упомянутыхъ войсковыхъ атамановъ сказано.

Нѣсколько лѣтъ послѣ того *Яицкіе* казаки селеніемъ своимъ перешли къ устью рѣки *Чугана*, на то третье мѣсто, гдѣ нынѣ *Яицкій казачій городъ* находится. Утвердившись же тутъ селеніемъ, и еще въ людствѣ гораздо умножась, одинъ изъ нихъ, по прозванію *Шамъ*, прибавъ себѣ въ товарищество челоѣкъ до 300, взявъ такое жъ намѣреніе, какъ и *Нечай*, а именно: чтобъ еще опытъ учинить походомъ на *Хиану*, для наживы тамошнихъ богатствами. И такъ согласясь пошли вверхъ по *Яику* до *Илека* рѣки, по которой вверхъ нѣсколько дней отошедъ зазимовали, а весною далѣе отправились. Будучи около рѣки *Сыръ-Дарьи* на степи усмотрѣли двухъ *Калмыцкихъ* ребятъ, которые ходили для звѣро-

ловства, и разрывали ямы звѣринныя; ибо тогда около оной рѣки *Сыръ-Дарьи* кочевали еще *Калмыки*. Захвата сихъ *Калмыцкихъ* ребятъ, употребляли они ихъ на той степи за вожей, ради показанія дорогъ. И хотя *Калмыки* оныхъ своихъ ребятъ у нихъ, казаковъ, къ себѣ требовали, но они имъ въ томъ отказали. За сіе *Калмыки* озлобясь употребили противу ихъ такое лукавство, что собравшись многочисленно, скрылись въ потаенное низменное мѣсто, а впередъ себя послали на высокое мѣсто двухъ *Калмыкъ*, и приказали, усмотря *Яицкихъ* казаковъ, рыть землю, и бросая оную вверхъ дѣлать такой видъ, яко бы они роютъ звѣринныя жъ ямы. Передовые казаки, увидѣвши ихъ, подумали, что то еще *Калмыцкіе* гудебщики роютъ ямы, и сказали о томъ *Шамъ*, своему атаману, и потомъ все изъ обоза поскакали за ними. *Калмыки* отъ казаковъ во всю силу побѣжали на тѣ самыя мѣста, гдѣ было скрытое *Калмыцкое* войско, и такъ ихъ навели на *Калмыкъ*, которые все вдругъ на нихъ, казаковъ, ударили, и упомянутого атамана съ нѣсколькими казаками захвати, удержали у себя одного атамана, для сего токмо, дабы тѣмъ удержаніемъ прежде захваченныхъ ими *Калмыкъ* высвободить; ибо прочихъ отпустя, требовали оныхъ своихъ *Калмычанъ* къ себѣ обратно; но наказный атаманъ отговестовалъ, что у нихъ атамановъ много, а безъ вожей имъ пробыть нельзя, и съ тѣмъ далѣе въ путь свой отправились; токмо на то мѣсто, гдѣ прежде съ атаманомъ *Нечасмъ* казаки чрезъ горловину *Сыръ-Дарьи* переправлялись, не потрафили, но прошибшись выше угодили къ *Аральскому* морю, гдѣ у нихъ провіанта не стало. Къ тому жъ наступило зимнее время; чего ради принуждены они были на томъ *Аральскомъ* морѣ зимовать, и въ такой великій гладъ пришли, что другъ друга умерщвляя ѣли, а другіе съ голоду умирали. Оставшіе жъ посылали къ

Хивитцамъ съ прошеніемъ, чтобъ ихъ къ себѣ взяли, и спасли бъ ихъ тѣмъ отъ смерти; почему пріѣхавъ къ нимъ *Хивитцы* всёхъ ихъ къ себѣ и забрали. И такъ всё оныя *Яицкіе* казаки 300 человекъ тамъ пропали. Означенный же атаманъ *Шамай*, спустя нѣсколько лѣтъ, *Калмыками* привезенъ и отданъ въ *Яицкое* войско. Послѣ того въ 198 году войско *Яицкое* командировано было въ *Чигиринскій* походъ, а потомъ и прочія службы по грамотамъ и по нарядамъ порядочно отправлять стало.

Вышеписанное все записано съ словеснаго объясненія помнущихъ войсковыхъ атамановъ; но что до самыхъ дѣлъ и канцелярскихъ справокъ принадлежитъ, то другого основанія на то нѣтъ, кромѣ означеннаго опредѣленія въ бытность у нихъ помнутаго господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Петлюева* Ноября 22 числа 1748 года учиненнаго. Въ ономъ точно значится, что всёмъ войскомъ о началѣ ихъ за многопрошедшимъ временемъ основательно показать не могли, для того что грамотныхъ людей у нихъ и нынѣ еще мало; а старинныя бывшія у нихъ жалованныя грамоты яко бы въ пожарный случай погорѣли. Объявили токмо одну грамоту, присланную къ нимъ въ 192 году, въ коей значится, что въ предшедшіе годы при Великихъ Государяхъ Царяхъ и Великихъ Князяхъ *Михаилъ Теодоровичъ*, *Алексѣй Михайловичъ*, и при Царѣ жъ *Теодоръ Алексѣевичъ* службы ихъ были; да въ доношеніи войсковомъ въ тогдашнюю жъ его, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, бытность показано было, что найденъ у нихъ отпускъ съ доношенія, кое въ прошломъ 1720 году станичный атаманъ *Ододъ Крашенинниковъ* подать въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а въ немъ написано: въ давнихъ де годахъ прадѣды и отцы ихъ (что де можетъ быть вазадъ около двухсотъ

лѣтъ) вольные люди, а именно изъ Русскихъ *Донскіе* казаки и другихъ городовъ жители, а изъ *Татаръ* *Крымцы*, *Кубанцы* и иные магометане, всего человекъ съ сорокъ, собрався, поселились по рѣкѣ *Яику* въ одной лукѣ, при урочищѣ *Ортыномѣ*, гдѣ еще донинѣ городище, къ которому ихъ жилищу подходили великимъ собраніемъ *Золотой орды Татары*, требуя, дабы они оставя то мѣсто, въ ихъ орду шли, обѣщая ихъ въ ордѣ сдѣлать мурзами; но они того не учинили, за что *Татары*, осады ихъ, хотѣли поморить голодомъ, но они, сдѣлать деревянныя пушки, отбились, и пославъ отъ себя двухъ человекъ въ Москву (какъ выше означено) съ челобитьемъ блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю *Михаилу Теодоровичу*, получили отъ него жалованную грамоту на рѣку *Яику* съ еущими при ней рѣки и протоки и со всякими угодами, отъ вершинъ той рѣки до устья, и чтобъ имъ на той рѣкѣ жить и владѣть, и Великому Государю служить казачью службу, и набираться на житіе вольными людьми; токмо де та грамота въ давнихъ годахъ въ пожарное время у нихъ сгорѣла, и изъ котораго приказа дана была, никто не помнитъ. О *Яицкомъ* ихъ городѣ въ томъ же опредѣленіи написано: когда онъ на нынѣшнемъ мѣстѣ застроенъ, подлиннаго извѣстія нѣтъ; но можно де дознаться, потому что недавно умершій тогда бывший войсковою атаманъ *Григорій Меркурьевъ*, который жилъ болѣе ста лѣтъ, родился и умеръ тутъ; а отецъ его былъ *Самарскій* казакъ, и пришелъ на *Яику* къ тутошнимъ казакамъ, которые тутъ задолго еще до него жили. И такъ заключено въ томъ опредѣленіи, что отъ построения того городка по томъ 1748 г. было лѣтъ съ полтораста. Впрочемъ въ ономъ же за него, господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера, а при томъ и за моею рукою, имѣющемся

опредѣленія явствуетъ: жительства въ *Яицкомъ* ихъ городъ (который отъ *Оренбурга* 269, а отъ города *Самары*, что на *Волгѣ*, чрезъ пустую степь 230 верстъ) дворовъ около трехъ тысячъ, построены больше по старому рѣки *Яика* теченію, что у нихъ называется *Старицей*, со внутренней стороны, да по рѣкѣ *Чагану*, коя тутъ же впала, а отчасти и по *Яику*, но все на внутренней сторонѣ. Церквей было тогда четыре, а пятая соборная каменная во имя *Архистратига Михаила* строилась, коя нынѣ уже и отстроена. Улицы въ немъ по большей части тѣсныя, и нѣкоторыя такъ узки, что двумъ телѣгамъ разѣхаться почти невозможно. Что до укрѣпленія принадлежить, то въ 1744 году все жило съ одной стороны отъ рѣки *Чагана* къ старому теченію *Яика* двойнымъ плетнемъ обнесено, между котораго насыпана земля, и укрѣплено столбами, а снаружи весь оный плетень обмазанъ глиной, и кругъ всего сдѣланъ ровъ, что все чрезъ посланныхъ изъ *Оренбурга* инженеровъ, сколько возможно, по инженерной наукѣ дѣлано, а съ прочихъ сторонъ окружая все селеніе означенная *Старица* и рѣка *Чаганъ* мѣстоположеніемъ дѣлаютъ оный довольно оборонительнымъ. О нарядѣхъ и о службахъ прежнихъ лѣтъ онаго войска, начиная съ 191 года въ ономъ же опредѣленіи порознь значится, съ показаніемъ и сего, что корпусъ ихъ впервые счисленъ въ 1723 году, по переписи полковника *Захарова*, а именно: дѣйствительно служащихъ старшинъ и казаковъ 3196 человекъ, а за тою переписью пришедшихъ людей принимая имъ было запрещено. По учрежденію жъ помянутаго господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Ненюсова*, раздѣлены они были на семь станицъ, или полковъ, въ каждой по 508, а въ семи станицахъ 3556, съ войсковымъ же атаманомъ и съ прочими войсковыми и съ принадлежащими къ нимъ чинами 3572 человекъ,

о чемъ для сокращенія сего порознь не означается, явно все въ томъ опредѣленіи и штатѣ съ обстоятельствомъ. Сверхъ оной *Захаровой* переписи по опредѣленію того жъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника всему войску *Яицкому* ведѣно учинить, и учинена новая перепись, и сколько оказалось послѣ той *Захаровой* переписи, приплыхъ на *Яикъ*, отколь и какіе люди, объ ономъ представлено отъ него въ Государственную Военную Коллегію на разсмотрѣніе.

Кромѣ главнаго *Яицкаго* казачьяго города и корпуса, въ ихъ же вѣдомствѣ состоятъ двѣ станицы, одна вверхъ по *Яику*, называемая *Илецкая*, а другая вверхъ по *Сакмарѣ*, называемая *Сакмарская*.

Первая поселеніе свое имѣтъ на стеной сторонѣ *Яика* рѣки, близь того мѣста, гдѣ съ оной стороны рѣка *Илекъ* въ *Яикъ* пала, и гдѣ прежде того бывали *Киргизъ-Кайсацкіе* воровскіе чрезъ оную рѣку перелазы, разстояніемъ отъ *Яицкаго* городка со 145, а отъ *Оренбурга* 124 версты. Оной станицѣ по опредѣленію реченнаго господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, учиненному Ноября 23 дня того жъ 1748 года, положенъ комплектъ: атаманъ, есаулъ, сотниковъ пять, писарь одинъ, рядовыхъ 424, изъ которыхъ выбирать погодно хорунжихъ пять, да сотниковъ 10 человекъ. Они всѣ поселены тутъ въ бытность при *Оренбургской* комиссіи главнымъ командиромъ тайнаго совѣтника *Василія Никитича Татищева*, и отданы при немъ же въ вѣдѣніе войска *Яицкаго*, токмо обще съ *Яицкими* казаками не служатъ, кромѣ сего, что обще съ ними одинъ форпостъ содержатъ, а впрочемъ имѣютъ особые свои наряды, содержать себя безъ жалованья хлѣбопашествомъ, зѣтринами и рыбными ловлями, яко тутъ ко всему оному мѣста способныя.

Вторая, *Сакмарская*, станица заселена еще лѣтъ за

30 прежде города *Оренбурга* охотниками изъ *Яицкаго* корпуса, можетъ быть въ томъ паче разсужденіи, что тутъ мѣста хлѣбородныя, и лѣсомъ достаточнѣе, нежели при *Яицкомъ* городкѣ, отколь *Яицкіе* казаки оный и получали (но нынѣ по построеніи *Оренбурга* безъ особенныхъ указовъ уже не отпускается). Сей городокъ по большой Московской дорогѣ отъ *Оренбурга* разстояніемъ 29, а отъ *Яицкаго* городка 298 верстѣ. Въ немъ по послѣдней переписи казаковъ русскихъ 200, да изъ иновѣрцевъ до 50, которые имѣютъ своего станичнаго атамана и старшинъ. Сія станица, такъ какъ и *Илецкая*, обще съ *Яицкимъ* войскомъ за отдаленностію отъ оного не служить, а употребляется къ разнымъ дѣламъ и нарядамъ по *Оренбургу*. Содержаніе свое получаетъ она наипаче отъ пашень, яко тутъ, какъ выше значится, прилегли мѣста къ пашнѣ удобныя, а при томъ и лѣсъ имѣя въ близости, и къ сплавкѣ въ *Оренбургъ* способно онымъ, яко же и другими разными способами, особливо же нынѣ возкою на заводы мѣдныхъ рудъ, промышленнотъ.

Сверхъ оныхъ двухъ станицъ, *Илецкой* и *Сакмарской*, есть еще двѣ крѣпости вѣдомства *Яицкаго* жъ войска: первая внизъ *Яика*, называемая *Кулагина*, 120 верстѣ отъ *Гурьева*, вторая выше *Индерскихъ* горъ, при урочищѣ *Калмыковомъ Яру*, и называется потому *Калмыкова*, отъ *Кулагиной* 80 верстѣ; а между оными, для удержанія воровскихъ *Киргизъ-Кайсакиныхъ* и *Калмыцкихъ* чрезъ рѣку *Яикъ* перелазовъ, и для прекращенія всякихъ отъ оныхъ народовъ противностей, учреждены форпосты, которымъ при семъ съ разстояніемъ мѣста отъ мѣста прилагается реестръ.

		Разстояніе	
		Отъ Оренбурга	Мѣсто отъ мѣста
1	Гурьевъ городокъ, на устьѣ Яика рѣки, впадающей въ Каспійское море	744	—

		Разстояніе	
		Отъ Оренбурга	Мѣсто отъ мѣста
Между оными форпосты:			
	1. Сарачиковъ	685	59
	2. Яманхалинскій	665	20
	3. Баксаевъ	651	14
	4. Тополевый	627	24
	5. Зеленый Колокъ	611	16
2	Кулагинъ городокъ	590	21
	6. Гребенниковъ	571	19
	7. Кошъ-Яикъ	555	16
	8. Харкинъ	543	12
	9. Красный Яръ	527	16
	3 Калмыковъ городокъ	512	15
	10. Котельный	497	15
	11. Антоновъ	479	18
	12. Каменные Орѣшки	456	23
	13. Сахарный	441	15
	14. Мергеневъ	408	33
	15. Сундаевъ	385	23
	16. Кажухаровъ	363	22
17. Бударинъ	348	15	
18. Кошъ-Яикъ	326	22	
19. Чаганскій	304	22	
4	Городъ Яикъ	269	35
5	Илекъ	124	145

Сей реестръ съ напечатаннымъ при «*Оренбургской Исторіи*» имѣетъ нѣсколько разности, но потому вѣроятнѣйшій, что въ 1759 году въ бытность въ *Оренбургѣ* войскового атамана *Андрея Вородина* поправленъ имъ самимъ и войсковымъ дякомъ *Суетиннымъ*, которые съ бывшими при нихъ старшинами, и все выше и ниже описанное прочтѣ, и учиня токмо немногія поправки, подтвердили. Къ тому жъ надлежитъ знать и сіе, что изъ напечатанныхъ въ прежнемъ реестрѣ нѣкоторые

форпосты совсѣмъ оставлены, и къ самому *Гурьеву* городку прямѣйшія дороги проложены.

Ординарная войска *Яицкаго* служба состоитъ, какъ то они нынѣ дѣйствительно и содержатъ, въ поминутыхъ двухъ крѣпостяхъ и форпостахъ съ переѣзною, повсегодно по тысячѣ, да въ *Гурьевъ* городкѣ въ помощь тамошнему гарнизону по сту, итого по тысячѣ по сту человекъ; а при чрезвычайныхъ случаяхъ на тѣ форпосты, или куда потребно, и все они командируются; ибо ихъ сверхъ означеннаго числа, то есть невестаннхъ въ службу и отставныхъ, имѣется не мало; слѣдственно въ такомъ случаѣ, когда бъ и всѣхъ дѣйствительно служащихъ вознаградилось куда либо командировать, казачій ихъ *Яицкій* городъ весьма еще безлюденъ останется.

Что принадлежить до содержанія онаго войска, то по прежнимъ указамъ на все оное войско опредѣлено и велѣно отпускать въ Государственную Военную Коллегію деньгами 4188 рублей на каждый годъ; сверхъ того погодно жъ хлѣба на то войско положено 1598 четвертей, за который выдаваемо деньгами по *Самарскимъ* цѣнамъ отъ шести до семисотъ и до тысячи рублей, а иногда и болѣе, да съ *Сибирскихъ* казенныхъ заводовъ по сту ведръ вина, что все сочиняетъ сумму около 5000 рублей. Въ вѣдомости жъ, поданной отъ онаго войска въ *Оренбургскую* губернскую канцелярію 12 Сентября 1758 года, значится, что по указамъ Государственной Военной Коллегіи повсегодно отпускается къ нимъ по переписи полковника *Захарова* на 3196 человекъ окладного жалованья 1500 рублей, да хлѣба на каждого человека по осеминѣ, изъ котораго жалованья на дѣйствительно служащихъ, въ томъ числѣ разумѣется атаманъ и старшины, болѣе 60 копѣекъ въ годъ не доходить; прочее все употребляется отъ Государствен-

ной Военной Коллегіи въ награжденіе пріѣзжающимъ въ станицахъ атаманамъ, старшинамъ и казакамъ, которые отъ войска по ихъ заслугамъ отправляются въ Москву и въ Санктпетербургъ. Оныхъ станицъ положено въ годъ по четыре: первая зимовая, на кою съ пріѣздомъ войскаго атамана опредѣлено 1217 рублей 41 копѣйка съ половиною; еще на три, кои называются легкими станицами, 2146 рублей, итого 3363 рубля 41 копѣйка съ половиною. Остальные жъ изъ вышеозначенной суммы употребляются на расходы, яко то: атаманамъ на ковши, старшинамъ на сабли, на знамена и пр. По штату жъ, учиненному чаптомянутымъ господиномъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, хотя и положено на все оное войско противъ вышеписаннаго съ прибавкою, а именно 7901 рубль 41 копѣйка съ половиною, въ томъ числѣ на 3500 человекъ рядовыхъ казаковъ, на каждого по рублю по пятидесяти копѣекъ въ годъ; только оный штатъ остался еще не конфирмованъ.

Сіе денежное жалованье весьма того не сочиняетъ, чѣмъ бы оное войско содержать себя могло. Главное его содержаніе зависитъ отъ рыбныхъ промысловъ, изъ которыхъ къ такъ называемому багренью допускаются у нихъ токмо одни дѣйствительно служащіе казаки, а отставные и невестанные участія въ томъ не имѣютъ, однако жъ такъ, что служащій казакъ багоръ свой, или пай, можетъ продать другому отставному, или малолѣтнему, то есть въ службу невестанному, только бъ былъ *Яицкій*, а не посторонній (ибо сторонній къ тому багренью приуищенъ быть не можетъ), а духъ багровъ никому, кромѣ войскаго атамана, на свой пай употреблять не позволяется. Во время всего багренья казакъ, который въ томъ багреньи участіе имѣетъ, отъ 20 до 50, а иногда и болѣе, осетровъ и блугъ ловитъ; и такъ рублей на 20 и на 30, а иногда и

больше выбагрить, что изрядный доходь сочиняетъ. Какимъ же образомъ сіе багренье происходитъ, о томъ показано уже въ первой части при описаніи бѣлугъ и осетровъ, о чемъ здѣсь не повторяется. Впрочемъ о семъ и о другихъ войска *Яицкаго* промыслахъ въ вышеозначенномъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника учрежденіи краткое описаніе есть, которое и здѣсь по приличности вносится отъ слова до слова:

«Все оное войско содержаніе и пропитаніе имѣть, и къ службѣ Ея Императорскаго Величества надлежащую справу получаетъ отъ рыбныхъ въ рѣкѣ *Яицк* ловель. И для того отъѣзжаютъ они изъ городка въ годъ по четырежды: 1) весною въ Апрѣлѣ и въ Маѣ мѣсяцахъ, и продолжаютъ по Іюль, а оттолъ прибывши ѣздить за хлѣбомъ въ *Самару* и въ *Сызрань*, яко у нихъ при *Яицкомъ* городкѣ пашень не бывало, и нѣтъ, да и быть едва возможно лѣ; ибо земля весьма сухая, глинистая, или песчаная, и къ пашнѣ видится неудобная. 2) Октября съ 1 числа начинается у нихъ называемая осенняя плавня, въ которой бываютъ недѣли по четыре. 3) Ноября съ 25 числа ловятъ неводами, и при томъ недѣли по три продолжаютъ. 4) Января съ 1 начинаютъ они такъ именуемое багренье, кое Марта до 1 числа продолжается, а потомъ накі въ помянутые города за хлѣбомъ и прочими надобностями отъѣзжаютъ. Всѣ оныя ловли начиная неподалеку отъ городка ихъ (подъ которымъ для того, чтобъ рыба вверхъ не уходила, сдѣланъ и всегда содержится *учугъ*, то есть *пербой*, поперекъ всего *Яицка*) производятъ внизъ по рѣкѣ *Яику* верстъ на 500 и болѣе; и понеже будучи они на тѣхъ своихъ промыслахъ всѣ съ ихъ оружіемъ, находится между форпостовъ, то оныя ихъ промыслы и къ осторожности, ежели бы нужна позвала, способствовать. Въ городкѣ жъ во время отлучки ихъ на тѣ про-

мыслы, для осторожности и карауловъ оставляютъ они изъ дѣйствительно служащихъ по 300 человекъ, кромѣ отставныхъ и малолѣтнихъ, и тѣхъ казаковъ, кои своевольно въ домахъ остаются; сверхъ того изъ нихъ же въ осеннее время человекъ по 500 и болѣе ходятъ на звѣроловство, и быють въ степныхъ мѣстахъ лисицъ, волковъ, корсаковъ и кабановъ, отъ чего также имѣють свои доходы, а нѣкоторые ѣзди въ *Оренбургъ* на ярмарку по возможности торги и купечество производить».

Къ тому генеральному описанію можно еще прибавить и сіе: что вышеписанными промыслами наловленная рыба свѣжая зимнею порою, а просоленная (къ чему больше употребляются севрюги) лѣтомъ, тако жъ и приготовленная изъ нея икра и клей, повсегодно и въ немаломъ числѣ отправляются въ Москву и въ другіе Великороссійскіе города; чего ради въ зимній времена, а особливо во время багренья, купцовъ изъ разныхъ Великороссійскихъ городовъ бываетъ къ нимъ великій наѣздъ. И хотя у нихъ собственнаго хлѣбопашества нѣтъ, но по тому великому къ нимъ наѣзду какъ хлѣбъ, такъ и прочее все не дорого. Солью довольствуются они безденежно, имая ее съ солинныхъ озеръ *Индерскаго* и *Грязного*, которыя въ первой части уже описаны. Въ лошадахъ и во всякомъ скотѣ (для чего у многихъ внизу и вверху *Яица* рѣки и по впадающимъ въ него рѣчкамъ имѣются у нихъ хуторы) довольно достатокъ. Между прочимъ скотомъ содержать они, а особливо находящіеся въ корпусѣ ихъ *Татары*, не мало и верблюдовъ, съ которыхъ снимая, а нѣсколько и въ *Оренбургъ* покупая, шерсть, оную прядуть, и ткуть изъ нея такъ называемые *армаки*, къ чему употребляется у нихъ женскій полъ. Оныя ихъ армаки добротою очень схожи на Англіійскіе камлоты; и ежели бы приложено было стараніе, чтобъ верблюзью шерсть лучше нунѣш-

няго очищать и приесть, а тѣ армяки ткать шире, и красить по Европейскому обыкновенію, то для множества въ здѣшней сторонѣ верблужьей перети отъ сей мануфактуры могла бы быть знатная польза. Но къ тому охотниковъ ни въ *Яицкомъ* городкѣ, ни въ городѣ *Оренбурѣ*, понынѣ еще не сыскалось. Такіе армяки, въ коихъ бываетъ до 20 аршинъ штука, шириною по 2 четверти съ небольшими, продаются отъ трехъ до четырехъ и по пяти рублей штука. Садовъ и всякихъ огородныхъ овощей у нихъ довольно, но и сіе гораздо бы могло размножено быть, ежели бы *Яицкіе* обыватели употребляли къ тому лучшее и прилежнѣйшее стараніе; ибо климатъ у нихъ гораздо теплѣе *Оренбургскаго*. Въ лѣсахъ не только строевыхъ, но и на дрова, имѣется тамъ недостатокъ; и что принадлежитъ до строенія, то потребное къ тому достаютъ изъ дальнихъ мѣстъ, болышею жъ частію изъ верховья *Яика* и *Сакмары* рѣкъ, какъ выше упомянуто. Окружность всего онаго *Яицкаго* вѣдомства иначе не можетъ описана быть, какъ только по сему, что по длинѣ, начиная отъ самаго нижняго ихъ форпоста, который именуется *Сарачикъ*, отъ *Гурьева* городка въ 59 верстахъ, вверхъ по *Яику* до *Илецкой* крѣпости около 560 верстъ простирается; на *Бухарской* же, то есть на степной сторонѣ, для дозволенныхъ тамъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* кочевьевъ, извороты ихъ весьма мало; а по указу изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 11 Августа 1759 г., оныя имъ тамъ и не позволяются; напротивъ же того по теченію рѣки *Яика* на правой сторонѣ, на которой и *Яицкій* ихъ городокъ имѣется, пользуются они мѣстами и всякими угодьями, сколько кому потребно, не возбранно; ибо тутъ прилегли мѣста все пустыя, и въ близости никакихъ другихъ житействъ нѣтъ, чего ради въ сію сторону и предѣловъ предписать имъ не можно; да и нужды въ томъ не предвидится.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О Нижней Яицкой дистанціи.

По описаніи вѣдомства *Яицкаго* войска, смежность и порядокъ требуетъ описать напередъ Нижнюю *Яицкую* дистанцію; потому что она начинаясь въ 25 верстахъ отъ *Илецкаго* городка, описаннаго во второй главѣ, простирается вверхъ по рѣкѣ *Яику* до *Чернорыченской* крѣпости, которая отъ *Оренбурга* только въ 18 верстахъ, и состоитъ изъ нижесписанныхъ шести крѣпостей:

1) *Разытнинъ*, при рѣкѣ *Яицкѣ*, отъ *Илецкаго* казначья городка вверхъ 25, а отъ *Оренбурга* внизъ 101 верста. Сначала поселено было тамъ по самопроизвольному желанію *Малороссійцевъ* до ста дворовъ; но по причинѣ той, что въ 1743 году *Киргизъ-Кайсаки*, изъ бывшихъ на жнитвѣ хлѣба безоружейно, захватили ихъ въ плѣнъ мужеска и женска полу восемьдесятъ двухъ человекъ, и что они въ такомъ мѣстѣ, отъ котораго *Киргизцы* кочуютъ въ близости, и гдѣ прежде бывали частые воровскіе перелазы, по ихъ неосторожности къ пребыванію усмотрѣны оплошными и неспособными, нѣкоторые уволены въ *Украину* на прежнія ихъ житейства, а другіе самоохотно перешли на житье на рѣку *Кинель*, о коемъ ихъ житействѣ въ слѣдующей главѣ будетъ упомянуто. По сведенію жъ ихъ оттолъ, опредѣленъ и нынѣ находится тутъ гарнизонъ, рота драгунская да полторы пѣхотной. Сіе мѣсто предъ другими вышепомянутой дистанціи крѣпостями, отъ многихъ находящихся при ономъ озеръ, избыточествуетъ рыбными ловлями и сѣнными покосами, также и къ хлѣбопашеству способныхъ мѣстъ не оскудѣваетъ. Житейства въ сей крѣпости дворовъ до ста; церковь во имя святыхъ апостолъ Петра и Павла.

2) *Нижняя Озерная* званіе свое имѣтъ отъ многихъ около лежащихъ озеръ, а Нижнюю именована потому, что вверху *Яика* сего жъ имени крѣпость есть, о коей ниже, при описаніи *Красногорской* дистанціи, упомянуто будетъ. Она застроена въ прошломъ 1754 году. Регулярнаго гарнизона въ ней нѣтъ, а поселены одни только казаки изъ подгородной *Бердской* слободы, да изъ ссыльныхъ своекоштныхъ. Разстояніе ея отъ *Разсыпной* по *Яику* вверхъ 19, а отъ *Оренбурга* внизъ 82 версты. Жительства въ ней со 150 дворовъ. Большая дорога въ *Яицкій* казачій городокъ, сѣдѣственно и учрежденная въ *Яицкое* войско и до самаго *Гурьева* повсене-дѣльная почта, съ *Татищевой* крѣпости, которая отселъ вверхъ же по *Яику* двадцать восемь верстъ, ходить черезъ сію и вышеозначенную *Разсыпную* крѣпости.

3) *Татищева*, или *Татищевская* крѣпость, отъ *Оренбурга* прямою дорогою пятьдесятъ четыре версты, заселена еще въ бытность при *Оренбургской* экспедиціи статскаго совѣтника *Кирилова* при устьѣ рѣки называемой *Камыш-Самары*, коя вышетъ изъ *Уральскаго* Сырта отъ рѣки *Самары*, текущей по другую сторону того Сырта, течетъ менѣе десяти верстъ, и тѣмъ своимъ устьемъ впадаетъ въ рѣку *Яикъ*, почему и называлась сія крѣпость при немъ, *Кириловъ*, *Камыш-Самарою*. Намѣреніе было, чтобы для города *Оренбурга* съ одной стороны на рѣкѣ *Самарѣ* въ вершинахъ крѣпости, и тутъ для провіанта и для всякихъ припасовъ магазины имѣть, и изъ *Волги* по *Самарѣ* рѣкѣ до той крѣпости судами взводить, а оттолъ чрезъ Сыртъ на *Яикъ* (когого разстоянія только восемнадцать верстъ) сухимъ путемъ перевозивать. На устьѣ же вышеозначенной *Камыш-Самары* другую крѣпость и пристань содержать, и все требующееся въ *Оренбургъ* отсюда внизъ по рѣкѣ *Яику* на судахъ отправлять. И хотя тайный совѣтникъ *Василій*

Никитичъ Татищевъ, вступивъ въ *Оренбургскую* экспедицію на мѣсто онаго *Кирилова*, такого жъ мнѣнія и намѣренія былъ, и по осмотрѣ сихъ мѣстъ около *Камыш-Самарскаго* устья немалую и регулярную крѣпость ровомъ и валомъ при себѣ застроилъ (который валъ и ровъ съ пріѣзда отъ *Оренбурга* отъ крѣпости въ верстѣ понинѣ еще видимъ) и назвалъ ее своимъ именемъ: *Татищева Пристань*; а потомъ и генералъ-лейтенантъ князь *Василій Алексеевичъ Урусовъ*, имѣвшій главную команду надъ *Оренбургскою* комиссіею послѣ онаго господина тайнаго совѣтника, не только того жъ мнѣнія былъ, но и такое разсужденіе имѣлъ, дабы на *Камыш-Самарѣ* сдѣлать шлюзы, и тѣмъ оную рѣку увеличить и углубить, чтобы перевозока, или перевозъ, сухимъ путемъ отъ рѣки *Самары* еще менѣе была. Но понеже по опытамъ оказалось, что по рѣкѣ *Самарѣ* судами ходить, для многихъ мелей и кривизнъ, весьма затруднительно, и до верховья оной, гдѣ нынѣ *Перволюцкая* крѣпость, и на небольшихъ лодкахъ однимъ лѣтомъ всходить не можно, того ради сіе къ водяной коммуникаціи намѣреніе покинуто; однако жъ та крѣпость осталася понинѣ подъ именемъ *Татищевой Пристани*, и есть она изъ имѣющихся отъ *Оренбурга* внизъ *Яика* главная, гдѣ всегда сей дистанціи командиръ находится. Гарнизону въ ней также полторы роты регулярныхъ да служивыхъ жалованныхъ казаковъ 50 человекъ. Жительства въ ней дворовъ до двухсотъ; церковь во имя Благовѣщенія Богородицы. Нынѣшнее ея укрѣпленіе огорожено, такъ какъ и во всѣхъ сей дистанціи мѣстахъ, оплотомъ, на которомъ въ пристойныхъ мѣстахъ сдѣланы батареи, и поставлены пушки. Лежащая сюда отъ *Оренбурга* большая и почтовая дорога раздѣляется здѣсь надвое: одна идетъ чрезъ *Уральскій* Сыртъ, на *Самарскую* дистанцію къ городу *Самарѣ*, что на *Волгѣ*, и въ тамошніи Рос-

сійскія жительства; а другая, какъ выше упомянуто, лежитъ влѣво къ *Яицкому* казачьему городку, къ *Гурьеву* и къ *Астрахани*. Разстоянія отъ сего мѣста до *Оренбурга* пятьдесятъ четыре версты. Подчиненныя жъ крѣпости: *Чернорыченская* вверхъ по *Яику* 36, по *Яику* жъ внизъ *Озерная* 28, *Рысыйная* 47, да чрезъ *Уральскій* Сыртъ *Перволюцкая* 20, *Новосергѣевская* 65 верстъ. При разсужденіи сей крѣпости надлежитъ знать и сіе, что въ ней по 1744 году поселено было тутъ *Малороссійцевъ* семей до ста; но съ ними, по ихъ желаніямъ и по особливому объ нихъ Правительствующаго Сената опредѣленію, поступлено такъ же, какъ и съ жительствовавшими въ *Рысыйной* крѣпости учинено.

4) *Чернорыченская* крѣпость, отъ *Оренбурга* лѣтною дорогою чрезъ горы двадцать восемь, а поемными мѣстами, гдѣ бываетъ зимняя дорога (однако жъ и лѣтомъ по слити водъ тутъ же ѣздить) только восемнадцать верстъ. И понеже сія крѣпость ниже *Самарскаго* устья, и имѣть изрядную ситуацию, то при разсужденіяхъ о заложеніи *Оренбурга* въ бытность господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Ивана Ивановича Неплюева* и такое разсужденіе было, чтобъ тутъ городъ *Оренбургъ* строить; ибо тѣсь и всякіе лѣнные припасы, кои по рѣкѣ *Сакмартъ* приготавливаются, можно бѣ было получать къ самому городу, вмѣсто того, что нынѣ выгружая на берегъ *Сакмары* рѣки, верстъ шесть и семь сухимъ путемъ возить. Но понеже тамъ за рѣкою *Яикомъ* на немалое разстояніе низкаго и водопоемнаго мѣста, и вѣшнее порою во время разлитія воды перѣѣздъ былъ многотрудный, и торгъ съ *Киргизцами* и съ Азіатскими народами (коему по разнымъ обстоятельствамъ нужно быть за рѣкою *Яикомъ*) отъ города верстъ на десять удалѣлъ: того ради нынѣшнее *Оренбургское* мѣсто сему предпочтено. *Чернорыченскою* крѣпостію назы-

вается она отъ рѣчки *Черной*, коя близъ крѣпости течетъ и впадаетъ съ *Оренбургской* стороны въ такъ называемый *Тулутовъ Ерикъ*, а сей въ рѣку *Яикъ* впадаетъ. Гарнизонъ сей крѣпости состоитъ и число казаковъ такъ же, какъ и въ *Татищевой*. Жительства въ ней дворовъ до двухсотъ, церковь во имя Богородицы *Казанскія*; съ бывшими здѣсь на поселеніи *Малороссійцами* поступлено такъ же, какъ и съ находившимися въ *Татищевой* крѣпости.

5) *Перволюцкая* крѣпость, отъ *Оренбурга* чрезъ *Татищеву* семьдесятъ восемь, а прямо степью не болѣе 60 верстъ, построена въ верховьѣ рѣки *Самары*, впадающей въ *Волгу*. Званіе свое имѣетъ отъ назначенной тутъ пристани и переволоки на рѣку *Яикъ*, о чемъ выше сего уже упомянуто. Гарнизона и казаковъ въ ней столько же, какъ и въ прочихъ *Самарскихъ* крѣпостяхъ. Жительства дворовъ до ста; церковь во имя преподобнаго Ефрема Сурина. Она прежде была въ вѣдѣніи командира *Самарской* дистанціи; но понеже отъ нея къ *Яику* рѣкъ до *Татищевой* пристани только двадцать верстъ, а напротивъ того до *Сорочинской* крѣпости, гдѣ *Самарской* дистанціи командиръ находится, около 80 верстъ, то потому и наипаче по близости къ *Яику*, слѣдственно и къ *Киргизъ-Кайсацкой* степи (отчего она предъ другими *Самарской* дистанціи крѣпостями отъ воровскихъ набѣговъ подвержена больше опасности), приписана нынѣ къ *Нижней Яицкой* дистанціи. Отъ нея до самыхъ *Самарскихъ* вершинъ еще около ста верстъ считаютъ, гдѣ мѣста пустыя, и хотя тѣсомъ не весьма довольны, но къ содержанію скота удобныхъ мѣстъ весьма тутъ много, почему нынѣ *Оренбургскіе* казаки заводятъ тамъ свои хуторы.

Впрочемъ надлежитъ знать, что лѣтною порою купеческіе обозы и съ подряднымъ провіантомъ отъ города

Самары бѣжать оттоль прямо чрезъ *Уральскій Сыртъ* степью на рѣку *Самару*, оставляя *Ташкесу* пристань и *Чернорыченскую* крѣпость въ правой сторонѣ: ибо сія дорога, кромѣ помянутой *Сырты*, почти никакихъ горъ не имѣетъ, и ближе. А напротивъ того чрезъ помянутыя крѣпости подлѣ рѣки *Яика* весьма гориста; однако зимнею порою оная степная дорога для безлѣсья и пустоты оставляется, а бѣжать чрезъ она крѣпости. На всей сей дистанціи обыватели сѣять одинъ токмо яровой хлѣбъ; а рожь хотя сначала и сѣли, токмо перестали, разсуждая, яко бы тамъ не урожаеся. Но я мню, что то происходить отъ ихъ слабости и нераченія; ибо весьма много такихъ мѣстъ, особливо жъ около *Переволочкой* крѣпости, по ту и по сю сторону *Урала*, гдѣ земля самая тучная и черная, и для всякаго хлѣбопашества, особливо же къ содержанію конскихъ табуновъ, весьма способная.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О Ставропольскомъ вѣдомствѣ, о его окружности и о прочихъ касающихся до него обстоятельствахъ.

Въ четвертой главѣ первой части, при описаніи находящихся въ *Оренбургской* губерніи крещеныхъ *Калмыкъ*, довольно уже упомянуто о началѣ ихъ крещенія, и какия мѣста подъ селенія ихъ сперва были назначены. А потомъ въ 1737 году, съ апробаціи Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, близъ самой рѣки *Волги* крѣпость для нихъ застроена, и именована *Ставрополь*, съ показаніемъ и сего, какая для утѣшенія тѣхъ *Калмыкъ* приписана къ ней тогда окружность и прочее, чего

здѣсь не повторяя, объявимъ уже только то, что служить къ дополненію того прежде учиненнаго описанія. *Ставрополь*, отъ *Оренбурга* 505, отъ *Самары* 83½, а отъ *Сибирска* около ста верстъ, построенъ въ 1738 году на протокъ изъ рѣки *Волги*, который вышелъ по теченію ея съ лѣвой стороны, и продолжается отъ начала до устья, коимъ онъ паки въ *Волгу* впадаетъ, версты на двѣ, шириною жъ сажень на пятьдесятъ; и такъ къ настоящему теченію *Волги* сочиняетъ нарочитой величины островъ, на коемъ и лѣсъ есть. Сей протокъ прежде знатенъ былъ, для бывшаго тутъ убѣжища *Волжскихъ* разбойниковъ, и называли *Купей Воложской*. Противу сего города на той сторонѣ *Волги* рѣки лежитъ такъ называемая *Двигучья гора*, о которой сказываютъ, яко бы по всему теченію *Волги* выше ея нѣтъ; а изъ нея текутъ многіе ключи, прѣсные и соленые. Укрѣпленіе сего города палисадомъ сдѣлано, имѣетъ трое воротъ; окружность всего укрѣпленія сочиняетъ 876 сажень. Селидба не только внутри крѣпости, но и за оною съ двухъ сторонъ, а именно: сверху помянутой *Воложки* по большей части живутъ гарнизонные солдаты и служивые казаки, а внизу, то есть къ устью оной, изрядная купеческая слобода. Всѣхъ какъ внутри, такъ и внѣ города будетъ около пятисотъ домовъ. Соборная церковь внутри города каменная о пяти главахъ, во имя Живоначальной Троицы; другая деревянная на посадѣ, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ приделомъ Архангела Михаила; третья деревянная жъ въ солдатской слободѣ, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Купечества въ сѣмъ городѣ записавшагося изъ разныхъ городовъ, а болѣе изъ *Сибирска*, триста девять душъ. Гарнизона Нижегородскаго гарнизоннаго пѣхотнаго полка, солдатъ 2 роты, казакое 100 человекъ; да въ *Алексѣевскѣ*, отъ котораго *Закамская линія*

началась, отъ *Самары* въ двадцати пяти верстахъ, казакѣвъ же еще 100 человекѣвъ, которые все, какъ для тамошнихъ предосторожностей, такъ и для поимки и искорененія случающихся на *Волгѣ* разбойниковѣвъ, употребляютъ.

Помянутый городъ *Самара* хотя къ *Ставропольскому* вѣдомству, слѣдовательно къ *Оренбургской* губерніи, и не принадлежитъ, а состоитъ со всеѣмъ его уѣздомъ въ *Казанской* губерніи подъ вѣдѣніемъ *Сибирской* провинціи; но понеже тутъ, какъ выше значится, воинская команда регулярная и нерегулярная зависитъ отъ дирекціи *Оренбургской*, а потомъ и отъ *Ставропольскаго* коменданта, то кажется не за излишнее, и сей городъ, послику объ немъ вѣдомо, по смежности его къ *Ставрополю*, описать.

Городъ *Самара* построенъ на самомъ берегу *Волги* рѣки по теченію ея на лѣвой сторонѣ, и по его положенію къ рѣкѣ *Волгѣ* имѣетъ изрядную ситуацию, а особливо съ горы, гдѣ также довольно жило, на рѣку *Волгу* для разныхъ пониже города имѣющихся островковъ съ приятными кустарниками; а вверхъ по *Волгѣ* для широкаго разлива и великаго плеса въ вешнее время весьма приятный тутъ проспектъ. Селеніе его начинается отъ рѣки *Самары*, впадающей въ *Волгу*. Жительства въ немъ около двухъ тысячъ домовъ. Церквей: соборная деревянная на берегу рѣки *Самары*, во имя Свѣтлѣя Троицы; приходскихъ четыре, въ томъ числѣ одна каменная, во имя Николая Чудотворца, да два монастыря, мужескій и женскій. И понеже съ одной стороны на степи за *Самарою* рѣкою лѣтнею порою отнынѣ лѣтъ съ сорокъ кочевывали *Калмыки* немалымъ людствомъ; а съ другой стороны вверхъ по рѣкамъ *Самарты* и по *Кинелю*, и по впадающимъ въ нихъ рѣкамъ, бывали *Башкирскія* дачи отъ города *Самары* не весьма

далеко, и по легкомыслію обоихъ оныхъ народовъ случались на него частые воровскіе набѣги, того ради и укрѣплень онъ былъ, а именно: начиная отъ рѣки *Самары* на горѣ сдѣланъ бывалъ замокъ, или кремль, низкимы валоми и нарочитой глубины ровомъ, кой еще нынѣ видимъ. При окончаніи жъ его къ сторонѣ пригорода *Алексѣевска*, еще въ бытность тутъ *Оренбургской* комиссіи, стояла большая и превысокая деревянная башня, а отъ нея вокругъ всего жилья ведена рубленая стѣна съ башнями и бойницами, позади жъ ея стояли рогатки; тутъ же изстари находились служивые жалованные люди, а именно дворянъ 33, иноземцевъ 65, да казакѣвъ 200 человекѣвъ. Но сіи все въ *Оренбургѣ* переведены, а вмѣсто ихъ для вышеозначенной потребности изъ бывшей за *Самарою* рѣкою *Мочинской* слободы *) 100 человекѣвъ казакѣвъ учреждено, кои будучи при своихъ домахъ, такъ какъ и *Ставропольскіе*, никакого жалованья нынѣ не получаютъ (а получаютъ такъ, какъ и все безжалованные, когда командированы бываютъ отъ нихъ далѣе ста верстъ, по окладамъ *Донскихъ* казакѣвъ), да и укрѣпленья городу почти никакого нынѣ нѣтъ; ибо прежде бывшее все обзависло. Въ окружности или къ уѣзду сего города приписаны жительства на той сторонѣ рѣки *Волги*. Отъ *Оренбурга* до *Самары* 421 съ половиною, а отъ *Ставрополя* 83 версты съ половиною.

О началѣ сего города у многихъ тутошнихъ старожиловъ носится, что онъ построенъ гораздо прежде

*) На самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ *Мочинская* слобода имѣлась, съ 1756 года заведено было новое селеніе *Черногорское* и *Албанское*, кои не только онымъ удобны, которыми къ той слободѣ прежде были назначены, но и по *Ирису* рѣкѣ и въ другихъ мѣстахъ пространныя дачи приписаны, въ томъ числѣ, что изъ Европы въ Россію выдѣтъ на житье людство немалое; только перые оттоды выходцы пожизни здѣсь года съ три, пожелали служить въ арміи, а другіе просили, чтобъ ихъ уволить на житье въ *Новой Сербіи* въ командѣ генералъ-маіора *Хорвата*, почему съ они въ 1759 году туда и отпущены. И такъ сіе мѣсто нынѣ нава пустоѣ осталось.

Сибирскія *), вскоре послѣ *Казанскаго* взятія; но послѣ перваго лѣ, или послѣднiаго (о коихъ въ первой части упоминается), того никто изъяснить мнѣ не могъ за незнанiемъ исторiи. *Оренбургскаго* нерегулярнаго корпуса сотникъ *Иванъ Курiиловъ сынъ Могутовъ*, отецъ господина подполковника и того корпуса войскаго атамана *Василiя Могутова*, мужъ престарѣлый и достойный вѣроятiя, сказывалъ по преданiю предковъ своихъ, которые были *Самарскiе* жъ уроженцы, яко бы *Святiй Алексiй* Митрополитъ и Чудотворецъ Московскiй, имѣя путь свой по рѣкѣ *Волгѣ* въ такъ называемую *Золотую орду*, къ самому тому мѣсту, гдѣ *Самара* рѣка впаля въ *Волгу*, приставалъ, на которомъ мѣстѣ былъ тогда густой лѣсъ. Находившiеся при немъ люди, ходя по берегу рѣки, усмотрѣли одну тропинку, и нашли по ней одного жившаго тутъ пустытника, о коемъ Святитель *Алексiй* увѣдомясь, призывалъ его къ себѣ, а потомъ и самъ у него въ келii бывъ, спрашивалъ, какого бѣ званiя та рѣка? Онъ донесъ, что никакого другаго званiя ей не знаетъ, какъ токмо то, что онъ самъ именовать ся *Самарою*. Святiй *Алексiй* Митрополитъ, видя добродѣтельное житiе сего пустытника, не только оное его названiе подтвердилъ, но благословляя его и мѣсто духомъ пророческимъ предрекъ: что на ономъ будетъ и городъ того жъ имени, въ которомъ просiяетъ благочестiе, и оный никакому раззоренiю подверженъ быть не имѣетъ.

По исторiи сего Святителя и Чудотворца значится, что онъ рожденъ былъ въ лѣто отъ сотворенiя мiра 6800,

*) О *Сибирскѣ* сiе извѣстно, что онъ построенъ въ 7156 году, строилъ его бояринъ и оружейничiй *Владимъ Матвѣевичъ Хитровъ* съ товарищами; у того городаго дѣла были посольные люди *Низовыхъ* городовъ, съ Русскихъ съ нѣти дворянъ, а съ начавшихъ съ трехъ дворянъ по человѣку. При построенiи сего города, и тогда называемой *Сибирской* черты, у валоваго острожнаго дѣла работныхъ людей было во всiаго лѣто по 162 года по 3326 и по 4898 человекъ, что 6 лѣтъ продолжалось.

во время Великаго Князя *Данила Александровича*, и восприѣмникомъ его былъ Великiй Князь *Иоаннъ* сынъ *Даниловъ*, преставился 6886, бывъ на престолѣ 24 года, а всего житiя его было 85 лѣтъ. Въ Миней-Четвѣи Февраля 12 сказается, что онъ дважды имѣлъ путь свой къ невѣрнымъ: первая его поѣзка была въ *Скивию* къ царю *Вердеверу* (сiе кажется въ *Золотую орду*) укротить онаго царя, и испросить у него миръ, который онъ и исходатайствовалъ; а другая послѣ того по умоленiю Великаго Князя *Димитрiя Иоанновича* (видно, что внука *Данилова*, а сына *Иоаннова*) въ *Агарятскую* землю, могло быть въ *Крымъ*, или въ *Турию*, для излѣченiя ослѣпшей царицы. И понеже объ оныя его поѣздки были во время святительства его, то о вышеписанномъ прижитiи его къ устью рѣки *Самары* надлежитъ положить, что оно было послѣ 6862 года, чему по 1760 годъ, который отъ сотворенiя мiра считается 7268, будетъ 406 лѣтъ.

Пригородъ *Алексѣевскъ*, подсудный *Самарской* воеводской канцелярiи, отъ города *Самары* горою 25, а по рѣкѣ *Самарѣ* вверхъ верстъ съ сорокъ, построенъ по берегу той рѣки на высокомъ и отъ натуры крѣпкомъ мѣстѣ. Жила въ немъ домовъ до двухсотъ; снаружи укрѣпленъ оплотомъ, а внутри сдѣлана рубленая и изрядная крѣпостца, въ которой церковь во имя *Алексѣя Человѣка Божiя* и воеводскiй домъ. По сказкамъ застроены онъ извѣстнымъ *Александромъ Сергѣевымъ* около 1700 года, и именовать *Алексѣевскъ*, въ честь царевичу *Алексѣю Петровичу*. Сначала поселено было тамъ подъ ведомствомъ *Самарскаго* атамана казаковъ жалованныхъ 100 человекъ, которое число и нынѣ состоитъ. Но оныя, какъ и *Самарскiе*, всѣ взяты въ *Оренбургъ*, а вѣдето ихъ опредѣлены другiе. Отокуда жъ по пути къ *Оренбургу* въ 12 верстахъ имѣется *Титарская* слобода,

называемая *Мочинскою*, потому что оные *Татары* переведены из бывшей на рѣкѣ *Мочъ* Татарской слободы, которые все служатъ казачью службу обще съ нынѣшними *Самарскими* и *Алексѣевскими* казаками, и состоятъ подъ вѣдѣніемъ *Самарскаго* атамана. Жительства въ ней дворовъ со сто, и по переписи служивыхъ людей числятся ихъ сто жъ человекъ. Впрочемъ сія слобода, какъ лѣсомъ, такъ и пахотными мѣстами, сѣбными покосами и рыболовными озерами, весьма достаточна.

Отъ сего пригорода въ 1732 году начата была такъ называемая *Закамская линія*; а понеже *Ставропольской* окружности со вѣшной стороны положено быть по *Закамскую* линію, которая немалымъ казеннымъ коштомъ все по регулѣ инженерной ведена, и построены были по ней во многихъ мѣстахъ изрядныя регулярныя жъ крѣпости, ретраншаменты, фельдшанцы и редуты, въ осторожность отъ воровскихъ набѣговъ *Калмыцкихъ*, *Киргизскихъ* и *Башкирскихъ*; но по учрежденіи жъ *Оренбургскаго* онаи *Закамская* линія совсѣмъ уже оставлена, съ тѣмъ резонномъ, яко бы строеніе ея подало причину *Башкирцамъ* къ безпутнымъ и высокоумѣрнымъ о себѣ разсужденіямъ; къ тому жъ такіа и сему подобныя покинутыя строенія, какъ бы они въ свое время велики и знатны ни были, ежели не останется объ нихъ описанія, бывъ долговременно впустѣ, оставляють по себѣ малые токо знаки и руины, а наконецъ и совсѣмъ разрушась приходятъ въ забвеніе, отчего въ исторіи причиняются многія затрудненія и несохдства: того ради не безполезно, и здѣсь кстати, оную линію, которая болѣе духомъ верстъ многимъ государственнымъ коштомъ ведена, для знанія въ предбудущія времена, описать такъ, какъ она строена.

Закамская линія, начата въ 1732 году неподалеку отъ *Алексѣевска*, близъ того мѣста, гдѣ рѣка *Кисель* въ

рѣку *Самару* впадала. При началѣ ея сдѣланъ редутъ, который отъ рѣки *Киселя*, тутъ текущей, названъ *Кисельскимъ*. Отсюда ведена она прямо на рѣку *Сокъ*, къ тому мѣсту, гдѣ съ правой стороны по теченію сей рѣки впадала въ нее *Кудурчя* рѣка; тутъ на лѣвой сторонѣ по теченію первая крѣпость построена, и названа *Красноярскою*. Въ ней назначено, да и дѣйствительно было, поселеніе ландмилиціи, а нынѣ живутъ тутъ *крестьяне Калмыки*. Между сею крѣпостью и *Алексѣевскомъ* на срединѣ разстоянія сдѣланный редутъ именованъ *Краснымъ*. Отсюда жъ лежитъ она вверхъ по рѣкѣ *Сокъ*, оставляя сію рѣку въ лѣвой сторонѣ, до пригорода *Сергѣевска*, на которомъ разстояніи при рѣкѣ *Хорошей* сдѣланъ редутъ, а потомъ у рѣчки *Черной* фельдшанецъ, который названъ *Чернорѣченскимъ*. За нимъ слѣдуютъ еще три редута: два при рѣкѣ *Орлянкѣ*, одинъ отъ другого неподалеку; а третій противъ пригорода *Сергѣевска*, гдѣ та линія переходитъ уже чрезъ рѣку *Сокъ*, оставляя помянутый пригородъ въ лѣвой, а рѣку *Сокъ* въ правой сторонѣ. И такъ ведена она на вершину рѣчки *Липовки*, и тутъ построенъ редутъ, отъ коего лѣсомъ на вершины рѣчки *Боровки* вереть до 12 сдѣлана засѣка. Потомъ идетъ она чрезъ вершины рѣки *Суруша*, отъ которой неподалеку сдѣланъ еще редутъ. Отсюда жъ прямо на рѣку *Кудурчу*, при которой построенъ фельдшанецъ, и назначено тутъ быть ландмилицкому поселенію. Отъ сего фельдшанца чрезъ большой *Тарханскій* лѣсъ, который именуется такъ по рѣкѣ *Тарханкѣ*, оставляя вершины той рѣки внутри по положенію вереть на тридцать, сдѣлана засѣка жъ, а прошелъ тотъ лѣсъ сдѣланъ редутъ, названный *Тарханскимъ*, въ коемъ и поселенію быть опредѣлено. Отъ оного редута перешедъ рѣку *Черемшангъ*, на берегу той рѣки для поселенія ландмилиціи построена еще крѣпость, и назва-

на *Черемшанскую*. Отсюда жъ склоняется она вправо на рѣку *Шемжу*, гдѣ не переходя сей рѣки сдѣланъ фельдшанецъ и названъ *Шемшинскимъ*. Переехавъ же рѣку *Шемжу* чрезъ имѣющійся тутъ лѣсъ, на вершину рѣчки *Варачи* вереть на шестнадцать, учинена третья засѣка, а за ней при рѣкѣ *Кичуръ* сдѣланъ послѣдній фельдшанецъ, гдѣ опредѣлено быть поселенію. Сей фельдшанецъ раздѣляетъ нынѣ *Казанскую* и *Оренбургскую* губерніи.

Впрочемъ по дѣламъ видно, что имѣлось намѣреніе новую линію отъ *Кичурскаго* фельдшанца вести далѣе на рѣку *Ижъ*, которая противъ села, называемаго *Ижкое Устье*, въ рѣку *Каму* впадетъ; но осталось то безъ дѣйствія за послѣдовавшимъ объ *Оренбургской* экспедиціи опредѣленіемъ. Къ строенію сей линіи опредѣлены были съ *Казанской*, *Нижегородской* и *Воронежской* губерній крестьяне за плату плакатную; у всего жъ того главнымъ командиромъ находился тайный совѣтникъ и камералеръ *Федоръ Василевичъ Наумовъ*, который потомъ былъ и скончался дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ.

Изъ подеудныхъ *Старополю* жительство знатнѣйшія мѣста суть слѣдующія:

Пригородъ *Сергѣевскъ*, по имѣющимся тутъ канцелярскимъ извѣстіямъ, строенъ въ 1703 году, по грамотѣ изъ *Казанскаго* двора въ *Казань* къ стольнику и воеводѣ *Никитѣ Аловеровичу Кудрявцеву*. Въ силу оной грамоты посланъ былъ изъ *Казани* по наказу *Жданъ Григорьевъ сынъ Кудрявцевъ*, коему велѣно было ѣхать за рѣку *Каму*, къ урочищу, называемому *Казачій Холмъ*, для городского строенія, и именовать оное городъ *Сергѣевскъ*. Онымъ *Кудрявцевымъ* въ томъ же году тотъ городъ и срубленъ изъ дубоваго лѣсу, и покрытъ былъ тесомъ; при томъ сдѣланъ былъ острогъ, съ четырнад-

цатью башнями и пятью проѣзжихъ воротъ. По учиненіи жъ о томъ въ *Казань* рапорта, представлено было въ *Казанскій* дворецъ къ князю *Борису Алексѣевичу Голыцину*, отъ котораго доложено было о семъ Его Царскому Величеству, почему въ 1704 году присланъ былъ указъ, велѣно тотъ построенный деревянный городъ разобрать весь до подошвы, и отправить водою на *Терекъ*, а вмѣсто его доложить земляной валъ вышиною трехъ сажень съ уступами, а наверху сдѣлать тынъ, и насыпать хрящевую землею, что все въ 1704 году и учинено. Къ той работѣ наряжено было *Казанской* губерніи съ разныхъ уѣздовъ конныхъ и пѣшихъ работниковъ четыре тысячи. Къ жительству въ немъ переведено было изъ пригородовъ *Закамскихъ*, яко то: изъ *Ерыкинска*, *Тиньска*, *Биллярска*, *Старошешминска*, *Новошешминска*, *Зиньска*, *Мензелинска*, *Арска*, *Малмыша*, и изъ *Алатъ* служивыхъ людей двѣсти пятнадцать семей, изъ *Самарскихъ* иноземцевъ атаманъ и два казака, да изъ дворцовыхъ селъ *Самарскаго* уѣзда сто человѣкъ, коимъ велѣно быть тутъ станичниками. Для бывшаго жъ здѣсь *сѣрнаго завода* переведено было асачныхъ крестьянъ пятьсотъ восемь семей. При сѣрныхъ же ключахъ не въ дальнемъ разстояніи отъ города былъ особый острогъ изъ дубоваго жъ лѣса съ двумя башнями, и потребныя для того избы. На оный сѣрный заводъ изъ города *Сибирска* присланъ былъ мастеръ и пятнадцать человѣкъ подмастерьевъ. Сверхъ оного въ томъ же 1703 году, по грамотѣ къ *Даниилу Кословскому*, изъ разныхъ Низовыхъ городовъ рейтаръ, драгунъ и недорослей всѣхъ велѣно перевести на рѣку *Сокъ*, и поселить ихъ около *Сергѣевска* въ ближнихъ мѣстахъ, удовольствовавъ пахотною землею, къ чему тогда назначено ихъ было тысяча двѣсти восемьдесятъ человѣкъ.

По близости сего пригорода находятся многія ми-

неральныя земли и воды, которая достойна нарочнаго испытанія, а особливо сѣры горючей и нефтяныхъ водъ находять тутъ много. Господинъ докторъ медицины *Риндербъ*, по бытности своей тамъ, сказывалъ: неподалеку отъ *Сергіевска* самъ видѣлъ онъ множество водяныхъ изъ горъ текущихъ ключей и озеръ, въ коихъ вода повидимому хотя и весьма чистая, но имѣетъ сильный нефтяной запахъ, и на поверхности ея настоящая нефть видима.

Ставропольскій комиссаръ *Моисей Александровъ сынъ Богдановъ*, любопытный читатель книгъ, мужъ довольно искусства и вѣроятія, увѣдомилъ меня письмомъ своимъ отъ 2 Октября 1759 года, что онъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того года, будучи за своими нуждами далѣе *Сергіевска* поболѣе тридцати верстъ, видѣлъ рѣчку, которая по-татарски именуется *Аирази*, а по-російски *Молочная*, и по ея обстоятельствамъ достойна она особливаго примѣчанія; ибо сначала отъ самыхъ вершинъ вереть на семь или и больше имѣетъ воду хорошую, и въ лѣтнее время студеною, и такъ впадаетъ въ озеро, которое по длинѣ съ сорокъ, а ширины съ двадцать пять сажень, глубины мѣстами въ сажень, а индѣ меньше аршина. На днѣ сего озера видны разноцвѣтные признаки, а именно: синіе, желтые, бѣлые, черные и зеленые, а на поверхности воды примѣчается матерія на подобіе дегтя, и производитъ духъ весьма противный. Помянутая рѣчка протекши сіе озеро становится ужъ такъ бѣла, какъ молоко, и такою водою течетъ версты на двѣ или на полторы, и впадаетъ въ рѣку *Сурутъъ*, гдѣ еще нѣсколько своей близины имѣетъ, но потомъ вкорѣ умяляетъ оную, и получаетъ чистую воду такую, какову въ вершинѣ своей имѣла. Означенное озеро отъ пригорода *Сергіевска* въ тридцати, а отъ *Чувашской* деревни *Иштулжикой* въ восьми верстахъ.

Изъ *Ставропольскаго* жъ вѣдомства паче другихъ мѣстъ къ вѣднію надлежать новопоселенныя по рѣкѣ *Кинелю* и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ *ландмилицкія слободы*, изъ которыхъ молодыми людьми комплектуются расположенные въ *Оренбургскихъ* крѣпостяхъ, *Биларской*, *Сергіевской* и *Алексѣевской* ландмилицкіе полки, а именно, начиная отъ *Алексѣевска* внѣ вышеозначенной *Закамской* линіи: 1) *Криволюцкая*, на берегу рѣки *Кинеля* при излучинѣ, коя называется *Кривою Лукою*, отъ *Алексѣевска* въ двадцати пяти верстахъ. 2) *Саврушская*, на рѣкѣ *Саврушъ*, коя отъ жила съ верету въ ту жъ рѣку впадала, отъ *Криволюцкой* шестьдесятъ пять верстъ. 3) *Сарбайская*, на рѣкѣ *Сарбанъ*, которая отъ слободы верстахъ въ пятнадцать въ рѣку жъ *Кинель* впадаетъ; разстояніемъ она отъ *Саврушской* слободы только въ восьми верстахъ, а отъ пригорода *Сергіевска* въ пятидесяти верстахъ. 4) *Аманакская*, на рѣкѣ *Аманикъ*, въ *Кинель* же впадающей, отъ *Саврушской* слободы въ семнадцати верстахъ. Сверхъ тѣхъ солдатскихъ слободъ, между *Криволюцкою* и *Саврушкою* слободами, а именно отъ *Криволюцкой* въ пятидесяти верстахъ, имѣется слобода *Черкасъ*, которые, какъ выше значится, прежде жительствоваши въ крѣпостяхъ по *Яику*; но въ 1744 году, за неспособностію ихъ къ тутошнему пограничному пребыванію, по ихъ желаніямъ сюда, какъ въ безопасное и къ хлѣбопашеству и ко всякой домашней ихъ экономіи способнѣйшее мѣсто, перешли, и живутъ особою слободою, въ коей жительства до ста пятидесяти дворовъ.

Въ первой части показано уже, что всѣ *крестные Калмыки* по штату на восемь ротъ раздѣлены; и состояло ихъ по рапорту на Іюль мѣсяцъ 1754 года мужеска и женска полу 5695 душъ; но потомъ число ихъ вышедшими изъ *Зюлгоріи* и воспріявшими святое кре-

щеніе знатно умножилось, ибо ихъ нынѣ счисляется мужеска и женска полу 8198 душъ; чего ради и служивый ихъ питать еще тремя ротами умножить разсуждено. Для пріобученія жъ ихъ къ папѣ и ко всякой домашней экономіи, вѣ уттри *Ставропольской* окружности, при сочиненіи пѣтата и особыя слободы, и въ нихъ церкви построены. Имена оныхъ слободъ: 1) *Ягодная*, 2) *Предтеченская*, 3) *Преображенская*, 4) *Курмычевская*, 5) *Тентевская*, 6) *Сусанская*; сверхъ того 7) вышеозначенная *Красноярская*, а нынѣ для умноженія ихъ и еще вновь три такія жъ слободы назначаются. Во всемъ *Ставропольскомъ* уѣздѣ по ревизіи счисляется государственныхъ ясачныхъ 6922, приписныхъ къ адмиралтейству 703, помѣщичьихъ и монастырскихъ 2594, всего 10219 душъ; да разныхъ Азіатскихъ народовъ, яко то: *Персіянъ*, *Аравитянъ* и проч., выбѣжавшихъ изъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* орды, и воспріавшихъ святое крещеніе, около 250 душъ. Впрочемъ сей уѣздъ довольно хлѣбороденъ, и имѣетъ довольство рогатаго скота и лѣсу; слѣдовательно *Ставропольскому* купечеству, на *Волгѣ* живущему, не только въ рыбныхъ промыслахъ, но и въ заведеніи кожаныхъ юфтяныхъ заводовъ, и въ размноженіи хлѣбнаго и прочихъ торговъ, довольные способы находятся.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О Самарской дистанціи и о ея обстоятельствахъ.

Описывая сію дистанцію, которая званіе свое имѣетъ отъ рѣки *Самары*, приблизившейся вершинами своими, какъ выше значится, къ рѣкѣ *Яику*, должно упомянуть напередъ сіе: ежели бы статскому совѣтнику

Кирилову, при отправленіи его въ *Оренбургскую* экспедицію, извѣстно было, что отъ города *Самары*, на рѣкѣ *Волгѣ* имѣющагося, вверхъ по рѣкѣ *Самарѣ* до *Самарскаго* казачьяго городка (кой отъ нынѣшняго *Оренбурга* только въ двадцати девяти верстахъ, и ему, *Кирилову*, былъ извѣстенъ), слѣдетвенно и до самой рѣки *Ори*, немногимъ далѣе того, какъ и отъ *Уфы*; и онъ бы вмѣсто того, что со всею командою изъ *Казани* отправился на *Уфу*, на тѣхъ же судахъ, на коняхъ изъ *Москвы* въ *Казань* прибыть, поѣхалъ бы прямо *Волгою* до города *Самары*, а отсюда бы на помянутый *Самарскъ* и къ рѣкѣ *Ори*,—то можетъ быть отъ *Вашкирцевъ* замѣшательства, и въ томъ бы его предпріятіи такого затрудненія, какое было, не послѣдовало. Ибо съ той стороны до самого *Уральскаго* Сырта, подлѣ рѣки *Самары* не только путь весьма спосособный, но и *Вашкирскихъ* жилищъ въ близости нигдѣ бы не было; а потомъ перешедъ на *Яикъ*, и идучи подлѣ онаго, всѣ *Вашкирскія* жительства остались бы отъ него внутри, и въ такомъ отдаленіи, что имъ тому его походу препятствовать бы было не можно. Но при началіи великихъ дѣлъ всего вдругъ предусмотрѣть не можно. Узнавъ онъ про сей способъ при первомъ въ *Оренбургъ* походѣ отъ бывшаго *Самарскаго* атамана *Аратова*; почему и принять мѣры, по оной рѣкѣ *Самарѣ* для спосособнаго въ *Оренбургъ* проѣзда строить крѣпости, и населить тутъ жителей; чего ради возвратясь въ *Уфу* 1735 года, въ слѣдующемъ 1736 году отправляясь самъ изъ *Уфы* во второй къ *Оренбургу* походъ, остальной своей командѣ опредѣлить слѣдовать въ *Сибирскъ*, а оттолъ въ вышепомянутый городъ *Самару*, давъ отъ себя наставленіе тестю своему отъ флота поручику *Бажмееву*, кой нынѣ бригадиромъ, чтобъ онъ по прибытіи въ *Сибирскъ* немедленно ѣхалъ въ городъ *Самару*, а тутъ исправляя потребностями, и

взявъ пристойную команду, слѣдоваль бы водою вверхъ по рѣкѣ *Самартъ*, и усматривая удобность мѣсть застроиваль бы крѣпости, такъ чтобъ одна отъ другой верстахъ въ тридцати или въ сорока была.

Поминутый *Василетевъ*, получа отъ канцеляріи *Заканской* линіи, въ *Самартъ* и въ *Алексеевскъ*, къ строенію крѣпостей надобныя инструменты, того жъ 1736 года лѣтнею порою отпавилась водою вверхъ по рѣкѣ *Самартъ*, и на самой той рѣкѣ при урочищѣ, именовавшемъ *Красный Яръ*, отъ *Алексеевски* сухимъ путемъ 42 версты (а водою для многихъ по рѣкѣ *Самартъ* излучить верстѣ со сто), застроилъ первую крѣпость, именовавъ ее *Красносамарскъ*, которой положеніе по осмотру статскаго совѣтника *Кирилова* (яко онъ изъ вышеозначеннаго похода уже не въ *Уфу*, но въ городъ *Самару*, по сей дистанціи, возвратился) такъ ему понравилось, что онъ опредѣлить тутъ съ сей стороны портовому городу, таможенѣ, и идущимъ въ *Оренбургъ* купцамъ первому осмотру быть. Чего ради и всѣхъ переведенныхъ уже изъ *Уфы* въ *Самару* *Оренбургской* экспедиціи служителей, пока городъ *Оренбургъ* совершенно устроится, и безопасный къ нему будетъ проѣздъ, тамъ содержать разсудить, и для житія имъ на строеніе домовъ тѣсъ готовить велѣлъ; а дабы жители и хлѣбопашество и табуны конекъ сего города въ совершенной безопасности находились отъ набѣговъ *Калмыцкихъ* и *Башкирскихъ*, разсуждалъ онъ, чтобъ сверхъ фортеціи, около всего имѣющагося тутъ лѣса (что сочиняло бы болѣе двадцати верстѣ) палисадъ, и въ потребныхъ мѣстахъ поставить батареи, пушки и пр.

По кончинѣ его, *Кирилова*, которая воспослѣдовала 14 числа Апрѣля 1737 года, всѣ оныя служители и дѣйствительно были туда переведены, и по назначенному плану строеніе домовъ сильною рукою было начато.

Но опредѣленный на его мѣсто вышереченный господинъ тайный совѣтникъ *Титищевъ*, по прибытіи своемъ въ *Самару*, разсудилъ, что до построенія города *Оренбурга*, какъ ему, такъ и всѣмъ чинамъ *Оренбургской* экспедиціи, сходнѣе жить въ городѣ *Самартъ*, по сему, яко тутъ всякое содержаніе дешевле, и потребное для *Оренбурга* доставать, и въ *Оренбургъ* отсюда отправлять, способнѣе. Чего ради канцелярію, командирскій домъ, разные магазины, а для кучества кладовыя амбары въ *Самартъ* строить опредѣлили и построили, и переведенныхъ въ *Красносамарскъ* всѣхъ въ *Самару* возвратилъ, оставя въ немъ одинъ гарнизонъ; а потомъ разсудя, яко бы тутъ большому городу быть не для чего, и что неподалеку отъ застроеннаго мѣста есть другое выше, и на самой рѣкѣ *Самартъ*, опредѣлили начатое строеніе все перенести на то мѣсто, гдѣ нынѣ, по назначенному уже отъ него, господина тайнаго совѣтника, плану, *Красносамарская* крѣпость имѣется, а прежняя осталась впускъ, отъ нынѣшней крѣпости пониже съ верету. Гарнизону было въ ней сперва, какъ и во всѣхъ *Самарскихъ* и въ *Нижнихъ Яицкихъ* крѣпостяхъ, рота драгунская да полторы пѣхотной, изъ ландмилицкихъ полковъ. Но оный въ прошломъ 1755 году выведенъ въ *Землероскую* крѣпость, по причинѣ бывшаго въ томъ же 1755 году *Башкирскаго* замѣшательства построенную, и такъ нынѣ находятся тутъ на поселеніи токмо казаки, коихъ числится дѣйствительно служанихъ, кромѣ отставныхъ, пятьдесятъ человекъ. Жительства дворовъ съ восемьдесятъ; церкви во имя Введенія Пресвятыя Богородицы. Отъ *Оренбурга* до нея считается 356 верстѣ.

2) *Борская* крѣпость въ томъ же году послѣ *Красносамарской* поминутымъ же *Василетевымъ* застроена, отъ *Оренбурга* до нея 307 верстѣ. Она стоитъ на берегу рѣки *Самары*, а съ другой окружаетъ ее старое те-

ченіе той рѣки, называемое *Старицей*. И такъ положеніе сего мѣста есть на мысу, который схожъ на половину острова. *Борскою* жъ называется она потому, что верстахъ въ трехъ отъ нея имѣется тутъ немалый сосновый боръ, какого при всѣхъ линейныхъ крѣпостяхъ не находится; и ежели бѣ оный съ береженіемъ рубленъ и отъ пожаровъ сохраняемъ быть, то бѣ его для всѣхъ по сей дистанціи имѣющихся крѣпостей было бѣ довольно. Гарнизонъ состоитъ нынѣ изъ одной драгунской роты, а половина пѣхотной бывшей тамъ, какъ выше значится, выведена въ *Зелануръ*; да казаковъ, кои ordinарные разбѣды содержатъ, безъ жалованья, Русскихъ и Татаръ, пятьдесятъ человекъ. Селидбы въ ней дворовъ съ двѣсти съ пятьдесятъ; церковь во имя Срѣтенія Господня. А понеже обѣ оныя крѣпости по теченію рѣки *Самары* лежатъ на правой, а прочія всѣ строены на лѣвой сторонѣ, и оную рѣку идущіе въ *Оренбургъ* и изъ *Оренбурга* здѣсь переѣзжаютъ; того ради въ вѣнное время перевозъ, а лѣтомъ исправный мостъ, здѣшними казаками содержится. Въ окружности ея тѣ жъ способы и выгоды, какъ и при *Красносамарскѣ*, а сверхъ того въ вышеозначенномъ бору и въ лѣсныхъ ея мѣстахъ водится множество лосей, за которыми обыватели въ Мартѣ мѣсяцѣ по нѣстѣ ходятъ на промыселъ, и убивая ихъ не мало, продающе кожъ и мясомъ сихъ звѣрей пользуются. Разстояніе ея отъ *Красносамарска* пятьдесятъ верстъ. Здѣсь можно еще припомнить, что отъ сей крѣпости по тракту на *Серіевскъ* въ двадцати пяти верстахъ, для удобнѣйшаго проѣзда провіантскихъ обозовъ, и для выгоды мѣсть, на рѣчкѣ *Кутулукѣ*, при генераль-лейтенантѣ князѣ *Урусовѣ*, застроена была крѣпостца, и введена была тутъ на поселеніе рота *Серіевского* полка; но потомъ сіе поселеніе, яко ненужное, и отъ линіи *Самарскихъ* крѣпостей лежащее въ сторону,

покинуто. Имѣвшіеся же тамъ угодья по силѣ указовъ розданы въ дачи помѣщикамъ.

3) *Ошанская* крѣпость, по теченію рѣки *Самары*, какъ и всѣ нижеписанныя, на лѣвой сторонѣ, разстояніемъ отъ нея верстахъ въ десяти (ибо ближе къ сей рѣчкѣ всѣ мѣста водоемныя), при рѣчкѣ *Ошанкѣ*, впадающей въ *Самару*, отъ которой она и званіе свое имѣетъ. До нея считается отъ *Борска* тридцать, а отъ *Оренбурга* 274 версты. Застроена она на семь мѣстѣ при вышепомянутомъ генераль-лейтенантѣ князѣ *Урусовѣ* въ 1741 году. Находящіеся въ ней казаки жилище свое имѣли прежде на устьѣ оной рѣчки *Ошанки*, кои имѣла она въ *Самару* впадаетъ, отъ сего мѣста версты съ двѣ. Но отсюда принуждено было ихъ свести на нынѣшнее мѣсто, для того, что тутъ въ вѣнное время понимало ихъ водою. Сверхъ регулярнаго гарнизона служивыхъ казаковъ въ ней, такъ какъ и во всѣхъ *Самарскихъ* крѣпостяхъ, числится пятьдесятъ человекъ. Жительства въ ней дворовъ съ полтораста. Церковь во имя Чудотворца Макарія. Довольство обывателей такое, какъ и въ *Борской* крѣпости.

4) *Бузулукская* крѣпость, отъ *Ошанской* въ восемнадцати, а отъ *Оренбурга* въ 255 верстахъ, званіе свое имѣетъ отъ рѣчки *Бузулука*, впадающей въ *Самару*, по теченію ея съ лѣвой стороны, и застроена еще статскимъ совѣтникомъ *Кириловымъ* съ 1736 года, когда онъ изъ *Самарскаго* городка сямъ трактомъ возвращался въ *Самару*. На житѣ тутъ имѣе же, *Кириловымъ*, опредѣлено было нѣсколько изъ *Яицкихъ* казаковъ, да и изъ *Уфимскихъ* иновѣрцевъ нѣсколько жъ семей поселилось. Жительства въ ней дворовъ съ двѣсти; церквей двѣ: одна во имя Архангела Михаила, а другая во имя Николая Чудотворца. Укрѣпленіе ея сначала заложено было

рвомъ и валомъ, регулярное, а потому поставленъ вокругъ ея палисадъ, въ пристойныхъ мѣстахъ съ батареями и пушками. Обыватели тѣмъ же боровымъ лѣсомъ довольствуются, и вышеозначенные промыслы имѣютъ, а при томъ, имѣя предъ другими мѣстами для хлѣбопашества способнѣйшую землю, и оное больше другихъ производить. Отъ нея по пути къ *Оренбургу* въ восемнадцати верстахъ на рѣчкѣ *Погромной* имѣется редутъ, который отъ той рѣчки и называется *Погромнымъ*.

5) *Тоцкая* крѣпость, на устьѣ рѣчки *Сороки*, впадающей въ *Самару*. Званіе свое имѣетъ она отъ рѣки *Тока*, коя впадала въ *Самару* жъ рѣку съ правой стороны выше *Бузулукской* крѣпости верстъ съ восемь. Отъ *Бузулукской* же до нея сорокъ восемь, а отъ *Оренбурга* 206 верстъ. Она назначена при *Кириловѣ* въ 1736 году; жительства дворовъ съ полтораста; церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста. Сначала была она нѣсколько пониже; но понеже тутъ повимало все водою, то за тѣмъ въ 1746 году перенесена на нынѣшнее мѣсто.

6) *Сорочинская* крѣпость, при статекомъ же совѣтникѣ *Кириловѣ* назначена. Она изъ всѣхъ по *Самарской* дистанціи имѣющихся есть главная, гдѣ и дистанціи той командиръ пребываніе свое имѣетъ. Имя ея происходитъ отъ рѣки *Сороки*, коя впадала въ *Самару*, со степной стороны, ниже ея верстахъ въ двѣнадцати (но сего званія впадающихъ въ *Самару* рѣчекъ три, одна отъ другой неподалеку). Она всѣхъ прочихъ регулярнѣе, то есть рвомъ и валомъ укрѣпленная; сверхъ того по валу имѣетъ палисадъ и батареи съ пушками. Жительства въ ней дворовъ съ двѣсти; церковь во имя Рождества Христова. Водяной ходъ вверхъ по *Самарѣ* рѣкѣ до сей крѣпости не неспособенъ; чего ради при началѣ ея многіе припасы изъ города *Самары* сюда водою

на большихъ лодкахъ были завезены. До нея считаютъ отъ *Тоцкой* крѣпости 30, а отъ *Оренбурга* 176 верстъ. Между ею и нижеписанною *Новосергѣевскою* крѣпостью, для удобнѣйшаго проѣзда, въ разстояніи отъ нея къ *Оренбургу* въ 22 верстахъ, построенъ редутъ, который называется *Крестовымъ*, отъ найденнаго близъ сего мѣста на степи мѣднаго креста.

Впрочемъ надлежитъ здѣсь припомнить, что содержащійся въ аманатахъ *Киргизъ-Кайсакаго Абулаиръ* Хана сынъ *Ходжа-Ахметъ*-Салтанъ, по причинѣ негодования и безпокойства того Хана, за несмѣну его другимъ побочнымъ сыномъ, въ 1744 году съ имѣвшимися при немъ людьми содержанъ былъ въ сей крѣпости, отъ чего разныя затруднительства происходили, и *Киргизцы* по наученію помянутаго хана, чтобъ онаго салтана выкрасть, или усиленнымъ образомъ высвободить, къ вышеозначенному редуту тысячахъ въ двухъ формальный приступъ чинили; однако жъ никакого успѣха получить не могли. О чемъ пространнѣе значится въ 149 параграфѣ на страницѣ 117 «*Оренбургской Исторіи*».

Новосергѣевская крѣпость, отъ *Сорочинской* въ 40, а отъ *Оренбурга* въ 136 верстахъ, застроена была въ бытность при *Оренбургской* экспедиціи тайнаго совѣтника *Татищева* въ прошломъ 1738 году, отъ нынѣшняго мѣста немного повыше, и названа по имени полковника *Тевкелева* (что нынѣ генераль-маіоръ) *Тевкелевъ Бродъ*, потому что тутъ въ близости чрезъ рѣку *Самару* есть бродъ, или малое мѣсто, а естатскій совѣтникъ *Кириловъ*, слѣдуя изъ *Самарска* къ городу *Самарѣ* съ командою, здѣсь чрезъ рѣку *Самару* переправился. При генераль-лейтенантѣ князѣ *Василѣ Александровичѣ Урусовѣ* перенесена она тутъ, гдѣ нынѣ есть, по той причинѣ, что оное мѣсто было водоемное. По опредѣленію жъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Неплю-*

ева переименована она *Новосергиевскою*. Жительства въ ней дворовъ съ пятьдесятъ. Церковь во имя Сергія Радонежскаго. Отъ сей крѣпости по пути къ *Переволочкѣ* въ 20 верстахъ, для имѣющагося тутъ степного мѣста, въ способъ протѣкающимъ зимнею порою, построенъ редутъ, который называется *Платовскимъ*.

Впрочемъ на сей дистанціи разные признаки находятъ бывшихъ около вышеписанныхъ мѣстъ старинныхъ жилищъ, особливо жъ на степи къ рѣкѣ *Яику* противъ *Бузулуцкой* крѣпости, разстояніемъ отъ нея верстахъ въ тридцати, въ вершинѣ рѣчки *Боровки*, впадающей въ *Бузулукъ*, гдѣ понынѣ виднѣсь немалый земляной валъ и развалины кирпичныхъ строеній. Сказываютъ по преданіямъ, яко бы тутъ бывалъ *Татарскій* городъ именемъ *Аулаганъ*, названный отъ имени жившаго тутъ *Аулаганъ*-Хана; да и по *Бузулуку* не въ одномъ мѣстѣ развалившіяся мечети видны жъ, отколь *Бузулуцкіе* обыватели на свои надобности кирпичъ бирывали, и на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ *Бузулуцкая* крѣпость, старое городище бывало. Сверхъ того за *Самарою* по рѣкѣ *Току*, отъ *Бузулуцкой* крѣпости верстъ съ тридцать же, старинная мечеть видна, и тамошнія мѣста для многихъ тутъ лѣсныхъ и сѣнокошныхъ мѣстъ, и для доброй клѣбкопашеству земли, весьма выгодными объявляются. *Башкирцы* жъ хотя и присваиваютъ ихъ себѣ, но почти никто ими не владѣетъ, да и по разнымъ опредѣленіямъ, учиненнымъ въ *Оренбургской* губернской канцеляріи, признаны они за принадлежащіе къ *Оренбургскому* уѣзду, и потому достойно сожалѣнія, что понынѣ остаются они еще впустѣ.

О дистанціи Сакмарской.

Хотя въ силу именного указа блаженной памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, состоявшагося за советвенноручнымъ подписаніемъ въ 1739 году, по представленіямъ господина тайнаго совѣтника *Татищева*, вышепомянутымъ генераль-лейтенантомъ княземъ *Урусовымъ* разсуждено было, отъ вершинъ рѣки *Сакмары* (коя течетъ по большей части параллельно съ *Яикомъ*, разстояніемъ отъ онаго верстъ около ста, а ширѣ и меньше) въ удобныхъ мѣстахъ строить крѣпости, и селить тутъ ландмилицкіе полки, въ томъ намѣреніи, что они тамъ, будучи прикрыты *Яицкими* крѣпостями, свободно и безопасно могутъ клѣбкопашество и всякую экономію производить; почему онымъ мѣстамъ при немъ, генераль-лейтенантъ, и осмотръ былъ, и назначено тутъ девять селеній, о чемъ въ *Исторіи Оренбургской* по то время, какъ *Оренбургъ* губерніею учиненъ, подъ § 98 именно показано. Но по разсужденію господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Неплюева* все оное за нужное не признано; а вмѣсто того 1742 года, въ слѣдованіе его къ *Оренбургу*, по имѣвшемуся Іюня 30 числа при *Переволочкѣ* крѣпости съ штабъ-офицерами совѣту, о расположеніи по той рѣкѣ ландмилицкаго *Шеймискаго* драгунскаго полка, отправленъ туда подполковникъ *Вуткевичъ* съ командою, для заготовленія лѣсовъ въ двухъ способныхъ для поселенія того мѣстахъ; почему и избраны оныя тутъ, гдѣ нынѣ сей дистанціи двѣ крѣпости.

1) *Пречистенская*, отъ *Сакмарскаго* городка вверхъ по рѣкѣ *Сакмартъ* въ 30, а отъ *Оренбурга* чрезъ *Сакмарскъ* въ 59 верстахъ, въ которой поселено пять ротъ

помянутого драгунскаго полка, и одна пѣхотная *Алексѣевскаго* ландмилицкаго, гдѣ и командиръ сей дистанціи находится. Жительство въ ней дворовъ до трехсотъ; церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, почему она и именуется *Пречистенскою*. Укрѣпленіе вокругъ ея одинъ заплотъ, на которомъ въ пристойныхъ мѣстахъ сдѣланы батареи, и поставлены на нихъ пушки.

2) *Воздвиженская*; названа потому, что вышепомянутый господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ *Неплюевъ* въ 1742 году, слѣдуя изъ *Оренбурга* къ *Самарѣ*, 14 Сентября, то есть въ день *Воздвиженія* Честнаго Креста, для осмотра сего мѣста съ командою туда прибылъ. Въ ней поселены остальные роты помянутого полка, да рота пѣхотная того жъ *Алексѣевскаго* полка. Жительства въ оной дворовъ до трехсотъ; церковь во имя *Воздвиженія* Честнаго Креста. Укрѣпленіе такое жъ, какъ и въ *Пречистенской*, отъ которой до нея считается 47, а отъ *Оренбурга* 106 верстъ.

3) На сей же дистанціи имѣются два редута; первый между оными крѣпостями, а именно отъ *Пречистенской* въ 23 верстахъ, называемый *Никитинскимъ*, а другой, выше *Воздвиженской* крѣпости въ 30 верстахъ, называется *Желтымъ*; подлѣ сего редута находится жилище *Курдюковскихъ Татаръ* и называется *Курдюковскою* слободою, въ которой жительства будетъ дворовъ до шестидесяти. Оные *Татары* прежде того кочевали около *Астрахани*, и уходили на *Кубань*, по которому подозрительству отъ *Астрахани* они отлучены нѣсколько времени, и находились всѣ въ *Казани*, а въ 1745 году присланы они на житье въ *Оренбургъ*, и поселены слободою на вышеписанномъ мѣстѣ.

Въ 1747 году лѣтнею порою бѣжало изъ нихъ въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду 25 семей, гдѣ они и понынѣ въ разныхъ отдаленныхъ улусахъ находятся; оставшіеся жъ

по той причинѣ хотя и были нѣсколько под сомнѣніемъ, и для того лучшіе изъ нихъ, *Адилъ-Мурза* съ товарищами, содержаны были нѣкоторое время въ арестъ, и было о переселеніи ихъ на другое мѣсто внутри Россіи представлено, но то сомнѣніе объ нихъ уже миновалось; и нынѣ лѣтнею порою употребляются они по форпостамъ съ прочими нерегулярными людьми, которую службу они, имѣя тутъ всякія угодья и неплати никакихъ податей, отправляютъ безъ жалованья.

Вышепомянутый ландмилицкій драгунскій полкъ, отмѣнно отъ другихъ полковъ, токмо въ двухъ крѣпостяхъ поселенъ (а не во многія раздѣленъ, какъ то съ прочими учинено) въ томъ разсужденіи, чтобъ его для *Оренбурга* и ближнихъ отъ него крѣпостей во время надобности скорѣе собрать и яко коръ-де-резервъ употреблять было возможно.

Впрочемъ надлежитъ знать, что потребныя для *Оренбурга* къ строеніямъ основныя бревна и всякій лѣсъ заготавливаютъ по *Ику* и по другимъ въ *Сакмару* впадающимъ рѣкамъ, и вѣшно водою въ сію рѣку, а по ней внизъ, какъ выше означено, въ близость *Оренбурга* сплавливаютъ. Здѣсь можно упомянуть и сіе, что въ удовольствіи толь немалолюднаго города, каковъ есть *Оренбургъ*, не только лѣнными припасами, но и дровами, главная и прочѣйшая надежда на тѣ мѣста, тако жъ и на самое верховье рѣки *Сакмары*, полагается. И хотя для сплавки оныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣющіеся по ней и по впадающимъ въ нее рѣкамъ заплавы повычищены; а для сбереженія оныхъ лѣсовъ, и ради смотрѣнія при рубкѣ и сплавкѣ ихъ къ *Оренбургу*, изъ находящихся въ *Пречистенской* крѣпости оберъ-офицеровъ одинъ бываетъ въ вальдейстерской должности, и имѣетъ на то особливую инструкцію; да ниже *Сакмарскаго* городка на рѣкѣ *Волгою* *Варгалъ* сдѣлана ка-

зенная пыльная мельница; но къ тому чтобъ всё оныя дѣла на всегдѣшнее время уберечь, и способы къ сплавкѣ ихъ водою сдѣлать удобнѣйшими, то не только оную рѣку *Сакмару* и впадающія въ нее рѣки, на коихъ строевой дѣлъ есть, до самыхъ ихъ вершинъ, отъ имѣющагося на нихъ многого валежника и заплавъ должно очистить, но жалѣя на то труда и изживенія; но и сверхъ того къ наибольшему и лучшему тѣхъ дѣловъ береженію имѣющагося понинѣ учрежденія многимъ дополнить, и наикрѣпчайшія въ томъ подтвержденія учинить, чтобъ сія къ житію человѣческому необходимо нужная надобность для онаго города на вѣчныя времена соблюдена быть могла.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О дистанціи Красногорской.

Сія, яко же и слѣдующія двѣ дистанціи, *Орская* и *Кизильская*, состоятъ изъ крѣпостей отъ *Оренбурга* вверхъ по рѣкѣ *Яику* расположенныхъ. Она начинается въ семнадцати верстахъ отъ *Оренбурга* редутомъ, называемымъ *Нижинскимъ*, который построенъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ *Нижинскаго* полка черкасы особливою слободою жительствоваали, и развели-было немалое хлѣбопашество; но по той причинѣ, что произошло на нихъ нападеніе отъ *Киргизцевъ*, и они оказались оплошны, по желаніямъ ихъ отпущены они на прежнія ихъ жилища въ *Малоросію*, а нѣкоторые изъ нихъ въ *Кинельской* Черкасской слободѣ поселились. Отъ сего редута въ двадцати семи верстахъ на рѣкѣ *Вязовкѣ* построенъ другой редутъ, и именуется *Вязовскимъ*, за которымъ въ двадцати семи жъ, и тако отъ *Оренбурга* въ

семидесяти одной верстѣ, находится оной дистанціи первая и главная крѣпость *Красногорская*, которую съ прочими подчиненными здѣсь описать имѣю.

1) Крѣпость *Красногорская*, при урочищѣ, называемомъ *Красная Гора*. Сіе урочище есть то самое, на которомъ, какъ выше показано, городъ *Оренбургъ* въ 1741 году застроенъ былъ. Нынѣ находится тутъ канцелярія и командиръ сей дистанціи. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ, гренадерская и мунхетерская Сергіевскаго полка, и половина роты солдатъ, да казаковъ жалованныхъ Россійскихъ и Татаръ пятьдесятъ человекъ; жительства въ ней дворовъ до трехсотъ, церковь во имя Воскресенія Господня.

Отъ *Красногорской* крѣпости въ двадцати верстахъ имѣется *Гиряльскій* редутъ, подъ горою, именуемою *Гиряльгъ*, въ которой горѣ съ начала *Оренбурга* и тамошнихъ крѣпостей брали слоду; а понеже она видомъ бѣловата и ломка, и въ окончинахъ не весьма казалась прочна, того ради добываніе ея нынѣ почти покинуто; но когда бъ оную гору порядочно разсмотрѣть, то можетъ быть и лучшая бъ жила оказалась; но нераченіемъ къ такимъ изобрѣтеніямъ сей способъ понинѣ оставляютъ.

2) *Озерная* крѣпость, которая званіе свое имѣетъ отъ многихъ вокругъ ея лежащихъ озеръ, назначена еще въ 1736 году при етакемъ совѣтникѣ *Кириловѣ*, и нѣсколько охотниковъ изъ *Яицкаго* казаковъ тутъ поселено. Укрѣпленіе ея вокругъ изъ всѣхъ по *Яику* имѣющихся крѣпостей, выключая токмо *Оренбургъ* и *Орскую* крѣпость, есть лучшее и регулярное, ровомъ и валомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ палисадъ. Отъ *Красногорска* до нея 39, а отъ *Оренбурга* 110 верстѣ. Гарнизонъ ея состоитъ въ одной ротѣ драгунъ и половинѣ роты солдатъ; да жалованныхъ казаковъ Русскихъ и

Татаръ пятьдесятъ человекъ. Жительство въ ней дворовъ съ двѣсти, церковь во имя Вознесенія Господня. Въ полуверстѣ отъ сей крѣпости подъ высокою горою имѣется *Банкирская* деревня, называемая *Канчурина*. Жительство въ ней дворовъ до 12, которые служатъ службу обще съ тутошними казаками.

Впрочемъ отъ сей крѣпости, на *Яикъ* имѣющейсѣ, до рѣки *Сикмары* не далѣе двѣнадцати верстѣ, и дорога туда все способная; чего ради, при разсужденіи о построеніи *Оренбурга* при *Красной Горѣ*, было такое намѣреніе, чтобъ на близнемъ берегу рѣки *Сикмары* имѣть пристань и селищбу, чтобъ изъ верховья оной рѣки получая всякіе тѣсные припасы тамъ выгружать, и чрезъ оное разстояніе на рѣку *Яикъ* сухимъ путемъ перевозить, а отсюда, то есть отъ *Озерной* крѣпости, паки плотами внизъ по рѣкѣ *Яику* до самого *Оренбурга* сплавливать. Отсюда жъ въ 19 верстахъ редутъ *Никольскій*.

3) *Ильинская* крѣпость, отъ *Озерной* въ 42 верстахъ, а отъ *Никольскаго* редута въ 23, на самомъ берегу *Яика* рѣки, въ способномъ весьма мѣстѣ. Она застроена въ 1742 году господиномъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ *Иоанномъ Ивановичемъ Пенляевымъ*, и названа *Ильинскою*, потому что сіе мѣсто осматривано и поль строеніе ея назначено Іюля 20 числа, въ день *Пророка Ильи*. Отъ *Оренбурга* до нея 152 версты. Гарнизона въ ней двѣ роты драгунъ и половина роты солдатъ. Церковь во имя *Пророка Ильи*. Отъ нея къ *Орску* въ 23 верстахъ, по сю сторону *Губерлинскихъ* горъ, построенъ редутъ, именуемый *Подгорнымъ*.

4) Крѣпость *Губерлинская*, на рѣкѣ *Губерль*, текущей на выѣздъ изъ *Губерлинскихъ* горъ, которая не-подалеку отъ крѣпости впала въ рѣку *Яикъ*. Гарнизонъ ея—рота драгунъ и половина роты солдатъ; церковь во

имя *Іоанна Предтечи*; разстояніе отъ *Ильинской* крѣпости 50, а отъ *Оренбурга* 202 версты. Отсюда въ 25 верстахъ редутъ *Разбойный*; а за нимъ въ 25 верстахъ съ половиною слѣдуетъ уже *Орская* крѣпость, которая сначала именована *Оренбургомъ*.

Въ 1735 году, въ первый къ *Оренбургу* походъ статскаго совѣтника *Кирилова*, команда его, переходя оныя горы, для многихъ и великихъ крутостей, тѣсныхъ и длинныхъ ущельевъ, подвержена была немалымъ трудностямъ и опасностямъ, по бывшему тогда *Банкирскому* замѣшанію; но со всемъ тѣмъ хотя всѣ обозы, по разнымъ мѣстамъ спускаясь съ крутыхъ горъ, и поднимаясь чрезъ оныя, принуждено чрезъ цѣлую ночь въ тѣхъ мѣстахъ оставить, такъ что многіе, кто гдѣ находился, не знали; однако на другой день всѣ изъ сихъ трудностей благополучно выбрались. Потомъ въ 1740 году, когда покойный генералъ-лейтенантъ князь *Василій Алексѣевичъ Урусовъ*, слѣдуя для поисковъ надъ бунтовщиками *Банкирцами* съ немалою командою, къ онымъ горамъ прибылъ, находившіеся при немъ вѣрные *Банкирцы* показали другую дорогу, а именно: не доходя вышепомянутаго *Подгорнаго* редута въ лѣвую сторону, вверхъ по рѣкѣ *Олманкѣ*, по которой только одинъ, да и то некрутой подъемъ, а за тѣмъ вся дорога ровная и способная, а оныя *Губерлинскія* горы остаются вправѣ, да и разстояніе до *Орска* противъ того, чтобъ чрезъ оныя горы и ущелья перебираться, немногимъ больше (видно, что при *Кириловѣ* бывшіе къ рѣкѣ *Ори* вожакъ сей способной дороги показать не захотѣли, для того, дабы проѣздъ къ *Оренбургу* сдѣлать труднѣйшимъ и опаснѣйшимъ), чего ради при ономъ генералъ-лейтенантѣ на сей способной дорогѣ, для удобнѣйшаго въ *Оренбургъ* проѣзда, при рѣкѣ *Чебакѣ*, и крѣпость была застроена, и пока съ *Азіатскими* купцами и на-

родами торгъ въ *Орской* крѣпости продолжался, все обо-
зы по сей дорогѣ способно ходили. Но когда по пере-
несеніи *Оренбурга* на нынѣшнее мѣсто не востребовалось
съ большими тягостями и съ командами туда по-
ходовъ, и торгъ оттуда переведенъ въ нынѣшній *Орен-
бургъ* и въ *Троицкую* крѣпость, то вѣзять нынѣ до *Ор-
ской* крѣпости по большей части чрезъ оныя гористыя
мѣста прямо на *Губерлинскую* крѣпость; а та при рѣчкѣ
Чебакъ бывшая крѣпость въ разсужденіи сего, что она
отъ рѣки *Яки* поудалѣла, и чрезъ рѣку *Яикъ* воров-
скимъ *Киргизскимъ* перелазамъ, близъ оныхъ горъ имѣ-
ющимся, тутошней командѣ препятствовать неудобно,
покинута; а вмѣсто ея содержится одна вышеозначенная
Губерлинская.

Что принадлежить до состоянія *Губерлинскихъ* горъ,
то не бесполезно бы было, когда бы онѣ искусными въ
горной наукѣ людьми нарочно были осмотрѣны. Я при-
помню, что бывший при экспедиціи статскаго совѣтника
Кирилова для ботаники и натуральной исторіи госпо-
динъ *Генцельманъ* находилъ тутъ признаки азбеста,
корну-амоніи и другія курьезныя и цвѣтныя камни;
а бергъ-пробиреръ *Ясперъ* во многихъ мѣстахъ нахо-
дитъ кварцъ; но все то нынѣ еще остается безъ
надлежащаго испытанія, да и людей искусныхъ на то
нѣтъ. Можетъ статься, что современемъ какія нибудь
и пользы тамъ откроются.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Объ Орской дистанціи и о принадлежащихъ до нея крѣпостяхъ.

Орская крѣпость, на степной сторонѣ рѣки *Яки*,

отъ устья рѣки *Ори*, впадающей въ *Яикъ*, версты съ
двѣ, застроена въ прошломъ 1735 году Августа 15 чис-
ла статскимъ совѣтникомъ *Кириловымъ* подъ именемъ
Оренбурга, о чемъ, яко же и о прочихъ касающихся до
нея происхожденіяхъ, въ «*Оренбургской Исторіи*» значится
обстоятельно. Она нынѣ изъ всѣхъ новопостроенныхъ
крѣпостей, выключая нынѣшній *Оренбургъ*, лучше и ре-
гулярнѣе укрѣплена, и снабжена достаточною артилле-
рією. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгу-
нскихъ и изъ половины пѣхотной, да изъ пятидесяти
казаконъ, которые почти все иновѣрцы. И какъ она
больше всѣхъ на полдень, слѣдственно въ *Киргизъ-
Кайсацкую* степь, выдалась, и *Киргизы* обѣихъ ордъ,
то есть *Меньшей* и *Средней*, по близости ея часто ко-
чуютъ, то для ихъ и для всѣхъ заграничныхъ дѣлъ
всегда командиръ сей дистанціи тутъ находится. Цер-
ковь въ ней каменная во имя Преображенія Господня,
построена на каменномъ кругломъ курганѣ, который
имѣетъ нарочитую выпину, изъ красныхъ яшмовыхъ
каменей состоитъ, и называется *Преображенскою* горою;
отчего она церковь со всѣхъ сторонъ весьма далеко
видна, и крѣпости немалое украшеніе причиняетъ. Жи-
тельства въ ней внутри и внѣ крѣпости дворовъ до
трехсотъ. Между ею и *Губерлинскою* крѣпостью считается
пятьдесятъ верстъ съ половиною, гдѣ на половинѣ
пути сдѣланъ редутъ, называемый *Разбойнымъ*, а выше
Орска къ *Тамалыцкой* крѣпости еще два редута: пер-
вый въ тридцати одной верстѣ именуется *Калачикимъ*,
а другой отъ *Калачика* въ двадцати восьми верстахъ
называемый *Тераклинскій*. Отъ *Оренбурга* до *Орска* двѣсти
пятьдесятъ двѣ версты съ половиною.

Впрочемъ должно знать, что по 1743 годъ выше
Орской крѣпости, къ *Верхояицкой* пристани, никакихъ
крѣпостей и редутовъ не было. А въ томъ году по

осмотру сихъ мѣсть господиномъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ *Иваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ*, въ слѣдованіе его изъ *Сибири* къ *Орской* крѣпости, по силѣ прежде состоявшихся указовъ, разсуждено и тамъ въ потребныхъ мѣстахъ построить нѣсколько крѣпостей и редутовъ, дабы тѣмъ до *Верхоянцкой* крѣпости сдѣлать удобнѣйшую коммуникацію, и бывшіе *Ванкирскіе* и *Киргизъ-Кайсацкіе* черезъ рѣку *Янгу* воровскіе перелазы пресѣкать. Почему находятся нынѣ за предписанными двумя редутами, *Калтацкимъ* и *Тераклинскимъ*, слѣдующія крѣпости.

2) *Тинальцкая* крѣпость, на сей сторонѣ *Янки* рѣки, отъ *Орска* въ семидесяти трехъ, а отъ *Тераклинскаго* редута въ четырнадцати верстахъ. Сначала была она застроена артиллеріи поручикомъ *Тильнымъ* на такомъ мѣстѣ, кое весной случившеюся большою водою нечаянно поняло, и тѣмъ нѣсколько казеннаго убытка причинено. Чего ради принуждено было перенести ее повыше на нынѣшнее мѣсто. Гарнизонъ ея—двѣ роты драгунскія и половина роты пѣхотной. Церковь во имя Богоматери Владимірскія. Отъ *Оренбурга* до нея 325 верстѣ съ половиною. За сею крѣпостью вверхъ по *Янгу* рѣкѣ въ 23 верстахъ съ половиною имѣется редутъ, называемый *Орловскимъ*; отъ онаго жъ въ 15 съ половиною, а отъ *Тинальцкой* крѣпости въ тридцати девяти верстахъ, слѣдуетъ:

3) *Уртазымская* крѣпость, на сей же сторонѣ рѣки *Янка*. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунъ и изъ половины пѣхотной. Церковь во имя трехъ Святителей: *Василія Великаго*, *Григорія Богослова*, и *Іоанна Златоустаго*. Отъ *Оренбурга* до сей крѣпости 364 версты съ половиною; за нею слѣдуютъ три редута: первый въ 19 верстахъ съ половиною, *Березовскій*, другой въ 24 верстахъ съ половиною, *Грязнушескій*, а

отъ сего въ 30, отъ *Уртазымской* же крѣпости въ шестидесяти четырехъ верстахъ.

4) *Кизильская* крѣпость, на устьѣ рѣки *Визыла*, которая вышла изъ горъ, въ виду крѣпости находящихся, и впадаетъ тутъ въ рѣку *Янку*. Сія крѣпость имѣетъ изрядное мѣстоположеніе большею частью по *Янгу*. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и изъ половины пѣхотной. Церковь во имя *Симеона Богопріимца* и *Анны Пророчицы*. Отъ *Оренбурга* до нея 428 верстѣ съ половиною. За нею въ девятнадцати верстахъ редутъ *Сыртинскій*, а потомъ въ двадцати четырехъ верстахъ редутъ *Ангильскій*. За сямъ въ двадцати шести, а отъ *Кизильской* въ шестидесяти девяти верстахъ, имѣется слѣдующая крѣпость.

5) Крѣпость *Магнитная*. Сіе званіе придано ей отъ горы, близъ ея имѣющейсѣ, которая вся состоитъ изъ магнитнаго камня, весьма хорошую и богатую желѣзную руду въ себѣ заключающаго. Въ дѣльнемъ гарнизонѣ находится одна рота драгунская и подроты пѣхотной. Церковь во имя *Живоначальной Троицы*. Отъ *Оренбурга* до сей крѣпости 497 верстѣ съ половиною; за нею въ 26 верстахъ редутъ *Верхокизильскій*, а отъ него въ 23 верстахъ редутъ, именуемый *Списскимъ*. За сямъ въ 15, отъ *Магнитной* же въ 64 верстахъ, на рѣкѣ *Янгу* послѣдняя, но уже къ *Уйской* линіи причитаемая, *Верхоянцкая* крѣпость, которая иногда и пристанью именуется, потому что сначала было намѣреніе, дабы получая тутъ провіантъ, желѣзо и всякія тягости, отправлять до *Оренбурга* на судахъ водою, что и отдѣывано, и для строенія судовъ на оной пристани находились особливые мастеровые люди; но за многими трудностями, и что въ верховьѣ рѣки *Янка* многія мели и каменистыя мѣста, да и на строеніе судовъ около пристани въ потребныхъ дѣлахъ стало быть оскуднѣніе, сей способъ уже давно оставленъ.

По описаніи сей дистанціи надлежитъ упомянуть и сіе, что въ строевыхъ лѣсахъ во всѣхъ оныхъ мѣстахъ недостатокъ, но дровяного еще довольно; а за рѣкою *Яикомъ*, отъ берега сей рѣки не въ близкомъ разстояніи, хотя и находятъ сосновый лѣсъ, но также не весьма много, а къ тому и доставать оный за отдаленностію и за легкомысленностію *Киргизцевъ* неспособно.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О крѣпостяхъ Уйской линіи, простирающейся до Сибирскаго вѣдомства.

Вся сія линія на двѣ дистанціи раздѣляется. Первая начинается *Верхоянскою* крѣпостію, гдѣ и командиръ сей дистанціи находится. Въ его жѣ вѣдомствѣ *Укмы-Карагайская*, *Петропавловская* и *Стенная* крѣпости съ нѣсколькими редутами; но въ томъ, что до воинскихъ дѣлъ принадлежитъ, состоятъ оны большую частью подъ ордерами и наставленіемъ находящагося въ *Троицкой* крѣпости командира, которому и заграничныя дѣла поручены. Оныя крѣпости слѣдуютъ одна по другой по нижесписанному.

1) *Верхоянская* пристань начата еще въ 1734 году при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ*, и такъ она годомъ старѣе, нежели *Орская* крѣпость, именованная чрезъ нѣсколько лѣтъ *Оренбургскою*. Нынѣшняя пристань построена на другомъ уже мѣстѣ, отъ перваго съ версту повыше по теченію рѣки *Яика* на лѣвой, слѣдственно на той же сторонѣ, какъ и *Орская*. Однако жѣ жило ея нынѣшнее простирается до того самаго перваго мѣста. Какія затрудненія претерпѣвала здѣшній гарнизонъ

и гладь при первомъ *Башкирскомъ* замѣшаніи, и какъ обмануть и погубить оный бунтовавшими *Башкирцами*, о томъ показано уже въ *Исторіи Оренбургской*, чего здѣсь не повторяется. Нынѣшній ея гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и одной пѣхотной; тутъ же есть нѣсколько семей отставныхъ драгунъ и солдатъ. Жительства въ ней дворовъ до двухсотъ; двѣ церкви: одна во имя Боговоленія Господня, другая Благотѣшенія Богородицы. Разстояніе ея отъ *Оренбурга* по крѣпостямъ, чрезъ *Орскую* крѣпость, шестьсотъ шестьдесятъ одна верста съ половиною, а прямою почтовою дорогою, чрезъ крѣпость *Златоустовскую*, 375 верстъ. Въ разстояніи пятнадцати верстъ отъ *Верхоянской* сдѣланъ редутъ, называемый *Сояжскимъ*. На *Златоустовской* степи между собою и *Стенною* крѣпостями, отъ *Верхоянска* прямо верстахъ въ шестидесяти, есть въ степи старинное каменное зданіе, но отъ кого построено, никто не знаетъ. Мнится, что отъ бывшихъ тутъ въ древнія времена *Татарскихъ* или *Калмыцкихъ* народовъ.

2) Крѣпость *Укмы-Карагайская*, отъ *Верхоянской* крѣпости въ 32, а отъ *Сояжскаго* редута въ 20 верстахъ, на озерѣ *Укмы-Карагай*, при которомъ имѣется сосновый боръ, именуемый *Укмы-Карагайскимъ*. Сія крѣпость изъ всѣхъ на *Уйской* линіи имѣющихся послѣ *Верхоянской* есть старѣе. Она полковникомъ *Иваномъ Татищевымъ* застроена, по той причинѣ, что во время перваго *Башкирскаго* замѣшанія въ 1735 году было здѣсь отъ воровъ *Башкирцевъ* нападеніе на провіантскій обозъ, слѣдовавшій къ *Оренбургу*, не разсуждая сего, что оное озеро имѣетъ нехорошую воду, и свѣжую принуждено брать изъ малой рѣчки и изъ ключей изъ неблизкаго разстоянія. Укрѣплена она изрядно валомъ и рвомъ, и для имѣющагося въ близости отъ нея сосноваго лѣсу находятся въ ней изрядные дома. Гарнизонъ ея состо-

ить изъ двухъ ротъ драгунскихъ и половины пѣхотной; тутъ же живетъ нѣсколько семей отставныхъ драгунъ и солдатъ. Церковь во имя Николая Чудотворца. Отъ *Оренбурга* до нея чрезъ *Зелайскую* и *Верхоялицкую* крѣпости 407 верстъ; отъ нея жъ въ 20 верстахъ редутъ *Ерзединскій*.

3) *Петропавловскій*, разстояніемъ отъ *Ерзединскаго* редута 22 версты, а отъ *Укмы-Карагайской* крѣпости 42, именуется потому, что назначена въ день *Святыя Апостолъ Петра и Павла*. Церковь въ ней во имя оныхъ Верховныхъ Апостоловъ построена, стоитъ при рѣкѣ *Кидымъ*, впадающей тамъ въ рѣку *Уй*. Въ гарнизонѣ имѣются двѣ роты драгунъ и одно капральство солдатъ, да нѣсколько отставныхъ. Разстояніе ея отъ *Оренбурга* по прямому тракту 449 верстъ.

4) Крѣпость *Стенная*, отъ *Петропавловской* въ 23 верстахъ, имѣть сіе имя потому, что она одна изъ всѣхъ по рѣкѣ *Ую* имѣющихся крѣпостей построена на степной, то есть по теченію той рѣки на правой сторонѣ. Гарнизонъ ея состоитъ изъ такихъ же людей и въ толикомъ же числѣ, какъ и въ *Укмы-Карагайской*. Церковь во имя Михаила Архангела. Отъ *Оренбурга* до нея по прямому тракту 472 версты. За нею въ двадцати трехъ верстахъ редутъ, именуемый *Подгорнымъ*, а за симъ въ двадцати пяти верстахъ еще редутъ *Сипарскій*, на рѣкѣ *Сипаржъ*, отъ котораго въ двадцати трехъ верстахъ слѣдуетъ

второй, то есть Нижней Уйсной, дистанціи

5) *Троицкая* крѣпость, близъ устья рѣчки *Увелжи*. *Троицкою* называется потому, что назначена она въ день святыя Пятидесятницы, въ который дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ *Нелюбовъ*, слѣдуя

изъ Сибири въ 1743 году, со всею командою стоялъ тутъ лагеремъ. Она по *Оренбургу* изъ всѣхъ новопостроенныхъ крѣпостей можетъ похвастаться за лучшую и люднѣйшую. Торгъ и мѣна съ *Киргизъ-Кайсаками* Средней орды и съ Азіатскими кущами, большею жъ частью съ *Кашкарцами* и *Ташкентцами*, съ 1750 года происходитъ тамъ во всемъ на томъ же основаніи, какъ и въ *Оренбургѣ*; и Россійскіе купцы почитаютъ оный ни чѣмъ не хуже *Оренбургскаго*, потому что *Киргизцы* Средней орды, противъ Меньшей орды, не только постояннѣе, но и богатѣе, и гораздо лучшихъ лошадей промѣниваютъ. Чего ради учреждена тамъ пограничная таможня, при которой особливый директоръ и таможенные служители, такъ какъ и въ *Оренбургѣ*, находятся. Мѣнновъ дворъ построенъ деревянный, но весьма изрядный, противъ самой крѣпости на степной сторонѣ рѣки, гдѣ и помянутая таможня. Кладовыхъ анбаровъ и лавокъ въ немъ близъ шестисотъ. Командиръ сей дистанціи обрѣтается здѣсь, которому, какъ выше значится, и заграничныя дѣла поручены. Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ пѣхотныхъ, гренадерской и мушкетерской, да изъ двухъ ротъ съ половиною драгунъ. Жительства въ ней дворовъ до пятисотъ. Двѣ церкви: одна соборная каменная во имя Святыя Троицы, о пяти главахъ и немалого пространства, а другая старая деревянная во имя то жъ. Разстояніе ея отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскъ*, гдѣ *Исетской* провинціи провинціальная канцелярія, и гдѣ повсenedѣльно изъ *Оренбурга* и въ *Оренбургъ* почта отправляется, 682, отъ *Челябинска* жъ 110 верстъ; а прямо отъ *Верхоялицка* чрезъ линейныя крѣпости 543 версты. За нею въ двадцати восьми верстахъ редутъ *Ключевской*, а отъ него въ двадцати пяти, отъ *Троицкой* же въ пятидесяти трехъ верстахъ, слѣдующая крѣпость.

6) *Киракульская*, на рѣкѣ *Уя* жъ, званіе свое имѣть отъ близъ лежащаго озера, которое именуется *Кара-Куль*, или *черное*. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунъ; церковь деревянная; разстояніе отъ *Троицкой* 53 версты, отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскъ* и *Троицкую* 735 версты, а прямо по крѣпостямъ 596. За нею редутъ *Березовскій* въ 24 верстахъ съ половиною.

7) *Крутиярская* крѣпость, — потому что построена на яру, къ рѣкѣ *Ую* имѣющемуся, разстояніемъ отъ *Каракульской* въ 46, а отъ *Березовскаго* редута въ 21 верстѣ съ половиною. Гарнизонъ ея — двѣ роты драгунокъ; церковь деревянная. Отъ *Оренбурга* до нея чрезъ *Челябинскъ* и *Троицкую* 781 верста, прямо жъ отъ *Верхоянска* по крѣпостямъ 642 версты. За нею въ 24 верстахъ редутъ *Луговой*.

8) *Усть-Уйская* крѣпость, близъ устья рѣки *Уя*, которымъ она въ рѣку *Тоболъ* впадаетъ, отъ *Крутиярской* 47, а отъ *Лугового* 23 версты. Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и одной пѣхотной. Церковь во имя Святыхъ Троицы. Разстояніе отъ *Троицкой* 146, отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскъ* и *Троицкую* 828 версты, а прямо чрезъ крѣпости 689. Въ двадцати двухъ верстахъ отъ нея редутъ *Качардыцкій*, а отъ онаго двадцать восемь версты еще редутъ, именуемый *Озернымъ*, отъ котораго въ четырнадцати верстахъ слѣдуетъ послѣдняя по сей линіи *Зютриноголовская* крѣпость.

9) Крѣпость *Зютриноголовская*, на рѣкѣ *Тоболъ*, отъ *Усть-Уйской* 64, а отъ *Озернаго* 14 версты. Сія крѣпость бывала вѣдомства Сибирской губерніи; но въ 1753 году по сношенію съ бывшимъ на Сибирскихъ линіяхъ командиромъ генералъ-маіоромъ *Киндерманомъ* принята въ вѣдомство *Оренбургской* губерніи. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунъ; церковь деревянная жъ; разстоянія до нея отъ *Троицкой* двѣсти десять,

отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскъ* и *Троицкую* по крѣпостямъ 892, а прямо отъ *Верхоянска* чрезъ крѣпости 753 версты. Сею *Зютриноголовскою* крѣпостью оканчивается вышеозначенная *Уйская линія*, слѣдственно и *Оренбургское* вѣдомство. Ибо за нею ближайшая въ 59 верстахъ имѣющаяся крѣпость, которая именуется *Пръсногоръковская*, принадлежитъ уже къ *Сибирской* линіи.

Впрочемъ надлежитъ припомнить здѣсь сіе, что означенные гарнизоны во всѣхъ вышепомянутыхъ крѣпостяхъ по состоянію времени и надобностей прибавляются, а иногда и убавляются, какъ того случай и нужда востребуетъ, и не токо построенные редуты, но и самыя крѣпости иногда на другія мѣста переносятся, и новыя и способнѣйшія дороги изыскиваются, отчего и въ разстояніяхъ отъ мѣста до мѣста разность происходитъ, чему по надѣламъ въ *Оренбургской* губернской канцеляріи имѣющимся многіе примѣры находятся. Къ тому жъ нерѣдко и въ самыхъ дистанціяхъ перемѣны случаются; ибо изъ одной двѣ, а изъ двухъ иногда одна сочиняется, что все чинится въ разсужденіи командирскихъ состояній, какъ то и нынѣ *Орская* дистанція надвое раздѣлена и *Орскій* командиръ въ вѣдомствѣ своемъ не болѣе какъ токо три крѣпости имѣть, а именно: *Орскую*, *Талалыцкую* и *Уртазымскую*, а *Кизылская* и *Магнитная* особою дистанціею считаются. Въ лѣтнія жъ времена на учреждаемые форпосты сверхъ оныхъ гарнизоновъ нерегулярные люди располагаются.

Въ заключеніи сей *Троицкой* дистанціи надлежитъ еще припомнить слѣдующія обстоятельства:

1) По старой дорогѣ, которая при строеніи *Троицка* лежала изъ *Эткульской* въ *Троицкую* крѣпость, отъ *Троицкой* въ 27 верстахъ, имѣлось нѣсколько топкаго и грязноватаго мѣста, однако проѣзжали его безъ труда, на которомъ и верстовой столбъ поставленъ былъ; а

нынѣ тутъ сдѣлалось немалое озеро, въ коемъ и рыба завелась, хотя въ него ни откодь теченія воды нѣтъ, и верстовой столбъ въ водѣ остался, и понынѣ изъ воды видѣнь, чего ради то озеро и называется *Столбовымъ*.

2) Въ разстояніи 50 верстъ отъ *Троицки*, по новой лѣтней къ *Челябиту* дорогѣ, есть большое озеро, называемое *Сутангъ*, или *каменное*, которое такъ велико, что въ два дня верхнюю бѣдую едва объѣхать его можно. Другое отъ сего въ сторону верстъ съ 20, а отъ *Троицки* не далѣе жъ 50 верстъ, называется *Киратибизъ*, или *черная падь*. Они оба нѣсколько солоноваты, а другое притомъ и горькостъ имѣеть. Въ обоихъ ловятъ карасей, которые вкусомъ гораздо лучше, нежели въ другихъ озерахъ. На сихъ и на другихъ тамошнихъ озерахъ имѣются немалые острова, кои называютъ *плаунами*, потому что ихъ по водѣ во время вѣтровъ съ мѣста на мѣсто переноситъ. По симъ островамъ хотя и можно людямъ ходить, но съ опасностію, потому что имѣютъ зыби, и между кочекъ можетъ человекъ просунуться и утонуть. Видно, что они сдѣлались отъ наносной земли, на которой выросъ камышъ, а на нѣкоторыхъ есть и лѣсъ. На сихъ *плаунахъ* въ лѣтнее время бываетъ множество лебедей, кои тутъ и дѣтей выводятъ.

3) По рѣкѣ *Увалкѣ*, по теченію ея на лѣвой сторонѣ, отъ *Троицкой* въ 27 верстахъ, находится прежде жившихъ здѣсь народовъ палатка, кладена изъ немалаго жженого кирпича квадратнаго, въ которой вмѣсто связей положены сосновыя брусъя. Но нынѣ, какъ сказываютъ, большею частію она разломана, и кирпичъ отъ обывателей *Троицки* въ крѣпость перевозень. Такая жъ палата и въ *Киргизъ-Кайсацкой* степи находится, около вершинъ рѣчки *Таузака*, отъ *Троицки* верстахъ въ 50. О ней объявляютъ, что только безъ верха, а впрочемъ никакого поврежденія не имѣеть.

4) На степи жъ, гдѣ Средней орды *Киргизы* кочуютъ, превеликое множество озеръ соляныхъ и прѣсныхъ, также и рыбныхъ рѣкъ, въ коихъ и бобровъ ловятъ, между которыми изрѣдка попадаются и бѣлые. Тамъ же въ камышахъ водятся и кабаны; но *Киргизы*, не употребляя ихъ мясо въ пищу, не бьютъ. Лѣсовъ березовыхъ и сосновыхъ тамъ не мало жъ, а особливо рудъ и минераловъ сказываютъ тамъ множество; чего ради оныя мѣста достойны особливыхъ осмотровъ отъ людей знающихъ. О соли *Эбелъской*, которою вся *Исетская* провинція довольствуется, въ первой части при описаніи соляныхъ озеръ упомянуто.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О Исетской провинціи и о принадлежащихъ къ ея вѣдомству мѣстахъ.

Сія провинція учреждена въ 1738 году по именному указу блаженныя памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, состоявшемуся на представленіе господина тайнаго совѣтника и бывшаго Оренбургскаго главнаго командира *Василія Никитича Татищева*, для удовольствованія города *Оренбурга* отъ здѣшнихъ яко хлѣбородныхъ мѣстъ провіантомъ и прочими надобностями. По ея состоянію требуетъ она двоякаго разсмотрѣнія.

Во-первыхъ по ея дистриктамъ, изъ которыхъ три, а именно *Исетскій*, *Шадринскій* и *Окуновскій*, состоятъ всѣ изъ старинныхъ жительствовъ, и отдѣлены по вышеозначенному именному указу отъ *Сибирской* губерніи; а четвертый, то есть *Куртамышскій* дистриктъ, хотя и вновь по опредѣленіямъ *Оренбургской* губернской кан-

целярии учрежденъ, но жители онаго въ изъ вышепомянутыхъ же трехъ дистриктовъ, за недостаткомъ тамъ пахотныхъ земель, по собственнымъ ихъ желаніямъ, вышли, и поселились на порожнихъ земляхъ внутри линіи.

Второе, сей же провинціи отдѣленіе сочиняетъ тѣ крѣпости, которыя по причинѣ перваго съ 1735 по 1740 годъ продолжавшагося *Башкирскаго* замѣшанія строены, и набранными изъ Сибирскихъ крестьянъ казаками въ осторожность отъ *Башкирскаго* населены. Онѣ суть: первая *Челябинскъ*, вторая *Мясская*, третья *Эткульская*, а четвертая *Чебаркульская*.

1. Исетскій дистриктъ.

Званіе свое имѣетъ отъ рѣки *Исети*, которая вершинами вышла выше *Екатеринбурга* верстъ съ двадцать, изъ озера, называемаго *Исетскимъ*, и впадаетъ въ рѣку *Тоболъ*, выше *Ялutorовскаго* острога за семь верстъ, подъ деревней того острога *Свиннойей*. Отъ сего жъ какъ отъ наибольшаго дистрикта, или паче отъ помянутой рѣки, и всей провинціи именованіе дано. Главное въ семь дистриктѣ мѣсто есть *Исетскій острогъ*, гдѣ и управительская всего дистрикта канцелярія имѣется. По справкѣ съ оною канцеляріею построено оное въ 7158 году, чему по 1760 годъ сто десять лѣтъ, слободчикомъ изъ конныхъ казаковъ *Давыдомъ Андреевымъ*, по указу изъ *Тобольской* приказной большой палаты, надъ старіцею и озеромъ по лѣвую сторону рѣки *Исети* на островѣ. Сначала подъ острогъ, и для поселенія при ономъ деревень, за неимѣніемъ тогда другихъ остроговъ и жительства, помянутому слободчику отведена была изъ порожнихъ мѣстъ великая окружность (изъ коей потомъ и подъ прочіе остроги и слободы удѣлы чинены) и поз-

волено было, для умноженія Сибири жителями, принимать и селить ему охотниковъ изъ разныхъ Великоросійскихъ городовъ и уѣздовъ, кои приходѣ къ нему. *Андрееву*, сказывались государственными крестьянами, и переведенцами изъ *Казани*, а нѣсколько и иновѣрцевъ, которые по желаніямъ ихъ, будучи тутъ, вступили въ православную христіанскую вѣру. А понеже съ того времени подъ вышеозначенными званіями нашло туда, яко же и въ прочіе дистрикты, множество помѣщичьихъ крестьянъ, про которыхъ узнавая помѣщики наконецъ стали производить просьбы объ отдачѣ ихъ имъ, и о выселкѣ ихъ на прежнія жилища по стариннымъ ихъ крѣпостямъ, что ежели бы чинить о всѣхъ безъ изыятія, то бы всѣ оныя дистрикты могли остаться почти безлюдными: того ради по представленіямъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Неплюева*, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Правительствующемъ Сенатѣ на докладѣ онаго за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ въ 1743 году слѣдующій указъ послѣдовалъ: 1) Живущихъ въдомства *Исетской* провинціи въ государственныхъ слободахъ крестьянъ, тѣхъ, кои до поданія въ 1719 году при начавшейся тогда ревизіи сказокъ, бѣжавъ туда пришли, и въ подушный окладъ не индѣ гдѣ, какъ токмо въ тѣхъ слободахъ, положены, хотя помѣщики и другіе владѣтели и крѣпости на нихъ имѣютъ, для представленныхъ отъ помянутаго господина тайнаго совѣтника резоновъ, и что бы той провинціи не спустошить, которая нынѣ для *Оренбургской* губерніи весьма нужна, изъ тѣхъ слободъ не высылать, и никому не отдавать, а быть всемъ тѣмъ крестьянамъ въ той провинціи вѣчно, какъ оныя нынѣ состоятъ, и въ нынѣшнюю ревизію написать ихъ въ той провинціи, а помѣщикамъ зачитать въ рекруты. 2) А которые бѣг-

лые жъ крестьяне въ той провинціи постѣ подаіія первыхъ въ 1719 году сказокъ, тако жъ и на штабныхъ дворахъ яко бы приписные, и другими образами написанія въ подушный окладъ, тѣхъ всѣхъ по преждесостоявшимся указамъ вывести на прежнія жилища, а подушныя деньги, пока по новой ревизіи положеніе будетъ учинено, платить оставшимъ крестьянамъ. 3) Которыхъ изъ тѣхъ крестьянъ вывести надлежало на прежнія жилища, а изъ нихъ понинѣ нѣкоторые уже отданы въ рекруты, за всѣхъ тѣхъ слободъ крестьянъ въ такомъ случаѣ, чтобъ плательщики не были въ обидѣ, заплатить оставшимъ въ тѣхъ слободахъ крестьянамъ за всякаго рекрута тѣмъ, чьи они были до состоянія 1737 года Августа 20 дня указа, то число, по чему въ тѣ рекрутскіе наборы, въ которые тѣ бѣглые крестьяне въ рекруты отданы, складки были; а съ состоянія того 1737 года Августа 20 дня указа, по силѣ того жъ указа со всякаго рекрута по сту рублей; по чему и исполняется.

Онныи *Исетскій* острогъ укрѣпленіе имѣетъ внутри вмѣсто замка стѣну рубленую съ двумя проѣзжими башнями, въ коемъ канцелярія и управительскій домъ и двѣ церкви деревянныя, одна во имя Богоявленія Господня, а другая во имя Казанскія Богородицы. Около замка жила дворовъ сто, вокругъ котораго стѣна рубленая съ тремя проѣзжими воротами, изъ коихъ надъ одними башня рубленая жъ, а сверхъ того обнесено рогатками и надолбами. По переписи мужеска полу душъ въ семь острогъ и въ приписныхъ къ нему четырехъ селахъ да двадцати трехъ деревняхъ и при *Воровляинскомъ* винокуренномъ заводѣ государственныхъ крестьянъ 4089 душъ. Отъ *Челябинской* крѣпости до *Исетска* чрезъ *Шадринскъ* 304, а отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскъ* и *Шадринскъ* 876 верстѣ.

Знатнѣйшія мѣста, подчиненныя *Исетской* управительской канцеляріи.

Мехонскій острогъ построенъ 7168 года вверхъ по рѣкѣ *Исети*, по теченію ея на лѣвой сторонѣ, надъ курьею, называемою *Мехонской*, почему и называется онъ *Мехонскій* острогъ, отъ *Исетска* 60 верстѣ. Въ немъ церковь во имя Рождества Христова. Вокругъ жила городъ рубленый и съ двумя проѣзжими башнями рублеными жъ. Жила дворовъ со сто; въ немъ и въ двухъ селахъ да въ двадцати трехъ деревняхъ по ревизіи 1785 душъ.

Красногорскій острогъ построенъ въ 7179 году, отъ *Исетска* внизъ по рѣкѣ *Исети*, надъ протокомъ изъ *Исети* жъ рѣчки, по теченію на правой сторонѣ, отъ *Исетска* 12 верстѣ. Въ немъ церковь во имя святого Георгія. Кругомъ жила заплотъ съ рогатками и надолбами и одна проѣзжая башня рубленая, жила дворовъ до 50. По ревизіи мужеска полу въ немъ и въ двѣнадцати деревняхъ 1053 души.

Бешкильская слобода, отъ *Исетска* разстояніемъ внизъ по *Исети* рѣкѣ въ 28 верстахъ, по теченію на лѣвой сторонѣ. Она послѣдняя *Исетскаго* вѣдомства къ *Ялуторовскому* острогу, стоитъ надъ рѣкою *Исетью* на устьѣ рѣчки *Бешкили*, почему и *Бешкильскою* называется, застроена въ 7176 году. Въ ней церковь во имя Николая Чудотворца. Кругомъ жила заплотъ, надолбы и рогатки, разстояніемъ къ *Ялуторовскаго* острога 38 верстѣ. Мужеска полу душъ въ ней и въ приписныхъ къ ней семи деревняхъ 461.

Ингалминская слобода, отъ *Исетска* въ 30 верстахъ, внизъ рѣки *Исети*, по теченію ея на правой сторонѣ надъ протокою рѣки *Исети*, коя *Ингала* называется, застроена въ 7184 году. Въ ней церковь Великомуче-

ницы Екатерины, кругъ жила сѣлантъ заплотъ, жительсва дворовъ до 70. По переписи мужеска полу въ ней и въ одной деревнѣ 227 душъ.

Терскоцкая слобода построена 7176 года надъ быстрою протокою, отъ *Исетки* по рѣкѣ *Исети* вверхъ по теченію на лѣвой сторонѣ, разстояніемъ въ 43 верстахъ. Въ ней церковь святыхъ Великомученицы Екатерины. Укрыта олотомъ, жила имѣть до 100 дворовъ. По переписи мужеска полу въ ней и въ приписныхъ къ ней двухъ селахъ и въ пятнадцати деревняхъ 1634 души.

Усть-Милская слобода, надъ рѣкою *Милсомъ* по теченію на лѣвой сторонѣ, построена въ 7178 году, отъ *Исетки* вверхъ по рѣкѣ *Исети* чрезъ *Терскоцкую* слободу и *Мехонскій* острогъ, а отъ *Мехонска* вверхъ по рѣкѣ *Мясю*, въ 75 верстахъ; ибо рѣка *Миязъ* впадаетъ въ *Исетъ* выше *Мехонскаго* острога въ трехъ верстахъ. Отъ *Мехонска* жъ *Милская* слобода въ 15 верстахъ. Въ ней церковь Богоявленія Господня. Кругомъ ея стѣна рубленая и одна башня, а около жила заборъ, рогатки и надолбы. Жительсва дворовъ до 70. По ревизии мужеска полу въ ней и въ одномъ селѣ и въ тринадцати деревняхъ 1101 душа.

Итого въдомства *Исетской* управительской канцеляріи въ вышеозначенныхъ мѣстахъ государственныхъ крестьянъ, положенныхъ въ подушный окладъ, числится 10346 душъ.

Въ томъ же *Исетскомъ* дистриктѣ подъ вѣдомствомъ *Исетской* управительской канцеляріи состоятъ:

Монастырь мужескій, называемый *Рафаиловъ*, отъ *Исетскаго* острога въ семи верстахъ, вверхъ по рѣкѣ *Исети* по теченію ея съ правой стороны, надъ самою рѣкою; вокругъ его небольшой сосновый боръ. За нимъ крестьянъ при самомъ томъ монастырѣ и въ пяти де-

ревняхъ по ревизіи 530 душъ; ограду имѣть деревянную. Въ ней двѣ церкви деревянныя жъ, одна во имя святыхъ Троицы, другая во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; келій монашескихъ до десяти.

Коцкаго монастыря заимка, отъ *Исетки* вверхъ по *Исети* рѣкѣ надъ протокою, разстояніемъ въ 27 верстахъ, по теченію на лѣвой сторонѣ. Въ ней церковь каменная съ двумя придѣлами: настоящій престолъ во имя Святыхъ Троицы, а придѣлы Богоявленія Господня и Николая Чудотворца; другая церковь деревянная во имя Николая Чудотворца, кругомъ ограда деревянная жъ. Въ сей заимкѣ и въ трехъ деревняхъ по переписи мужеска полу 679 душъ.

Великоустюжскаго Архангельскаго монастыря заимка, кой и называется *Архангельскою*, отъ *Исетки* въ 18 верстахъ, внизъ по *Исети* по теченію на лѣвой сторонѣ надъ курьею. Въ ней церковь деревянная Архангела Михаила, кругомъ ея ограда деревянная жъ. Въ ней монашескихъ келій до пяти. По переписи въ сей заимкѣ и въ приписныхъ трехъ деревняхъ мужеска полу 507 душъ.

Итого за оными монастырями 1715, а всего государственныхъ и монастырскихъ 12066 душъ.

Отъ *Исетки* жъ по рѣкѣ *Исети* вверхъ къ западу въ семи верстахъ при рѣкѣ *Юрюмѣ* на горѣ имѣется мѣсто весьма красное, гдѣ понынѣ еще видѣтъ земляной валъ и ровъ, знатно, что тутъ бывало немалое жилище. Въ сѣверную жъ сторону отъ сего острога находятся многіе курганы, или насыпные бугры, которые у тамошнихъ обывателей за кладбища старинныхъ Сибирскихъ жителей почитаются; но какіе народы тутъ жили, того изъ нынѣшнихъ обывателей никто достовѣрно показать не можетъ.

Въ томъ же Исетскомъ дистриктѣ имѣется:

Заводъ стеклянный, разстояніемъ отъ *Исетки* въ 15 верстахъ, на рѣчкѣ *Юзъ*, принадлежить Челябинскому купцу *Авдасію Битюкову*.

Шлипная фабрика, при рѣчкѣ *Боровки*, отъ *Исетки* въ 7 верстахъ, вышеписаннаго жъ *Битюкова*.

Заводъ стеклянный въ двадцати трехъ верстахъ надъ рѣчкой *Духовкой*, Челябинскаго жъ купца *Федора Ткарева* съ братьями.

Заводъ винокуренный на рѣчкѣ *Осиновки*, отъ *Исетки* въ 78 верстахъ, прежде былъ казеннымъ Сибирской губерніи, а по покупке достался его сіятельству графу *Петру Ивановичу Шувалову*.

Отъ *Исетки* же въ одной верстѣ съ половиною имѣется озеро круглое, называемое *Теренкуль*, въ которомъ дно песчаное и вода самая чистая, величиною по ширинѣ и по длинѣ ровное. Водю отъ материка до материка напримѣръ версты на полторы. Рыбъ особливыхъ во всѣхъ тамошнихъ водахъ нѣтъ, кромѣ нельмы, которая подобна бѣлой рыбицѣ.

Въ *Исетскомъ* же дистриктѣ находятся минеральныя земли или краски, а именно: при вышепоманутомъ *Троицкомъ Рафаиловѣ* монастырѣ *умбра*, которую тамошніе маляры и употребляютъ.

Да отъ *Исетки* въ 31 верстѣ, вверхъ по рѣчкѣ *Юруму*, по теченію ея съ лѣвой стороны, при деревнѣ *Ильиной*, въ болотномъ мѣстѣ найдена земля лазоревая на подобіе кубовой краски, которую также маляры употребляютъ. Сія отыскана Верхотурскимъ купцомъ и заводчикомъ *Микимомъ Пологоинымъ*, по данному ему изъ канцеляріи главнаго правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ о приискѣ рудъ указу, который, называя ее мѣдною рудою, постороннихъ безъ позволенія

отъ себя и брать не допускаетъ. Тамъ же находятся глины бѣлыя и по промывкѣ довольно мягкія и чистыя: одна при *Троицкомъ Рафаиловѣ* монастырѣ, отъ *Исетки* въ 7 верстахъ, а другая при *Бешкильской* слободѣ, внизъ по *Исети* рѣчкѣ, близъ вѣдомства Сибирской губерніи, отъ *Исетки* въ 31 верстѣ. *Исетскій* острогъ разстояніемъ отъ *Тобольска* чрезъ *Тюмень* 334 версты. отъ *Челябинска*, гдѣ *Исетская* провинціальная канцелярія находится, 304, а отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскъ* и *Шадринскъ* 876 верстѣ.

2. Шадринскій дистриктъ.

Именованъ отъ первенствующаго въ немъ жительства, которое называется *Шадринскомъ*. По справкѣ съ канцелярскими дѣлами значится, что зачать оный по челобитію слободника, кой по тогдашнему званію именовался *Юшка*, прозваніемъ *Соловей*, по данной ему изъ *Тобольска* въ 7170 году Сентября 30 дня памяти, по которой велѣно ему въ *Тобольскомъ* уѣздѣ (знатно что всѣ сіи мѣста были тогда *Тобольскаго* уѣзда) на порожней землѣ поселить слободу, набиралъ въ нее изъ вольныхъ гулящихъ людей для государевой десятинной пашни на льготные годы. Съ чего онъ по 1712 годъ и назывался *Шадринскою* слободою, а въ томъ году по опредѣленію бывшего тутъ коменданта князя *Василія Меншерскаго*, и по указу изъ *Тобольска*, названа уже она *Архангельскимъ Шадринскимъ* городомъ. Вслѣдствіе того, какъ въ переписныхъ книгахъ 1719 года, такъ и по бывшимъ ревизіямъ, числится сіе мѣсто городомъ, а не острогомъ. Званіе жъ *Шадринска* происходитъ по *курью* (что по тамошнему нарѣчію значить истокъ изъ рѣки) *Шадрижъ*, коя вышла изъ рѣки *Исети* и впадала въ ту же рѣку, на зарѣчной отъ *Шадринска* сторонѣ.

Укрѣпленіе его состоитъ въ томъ, что позади всего жила обнесень рогатками, а внутри на подобіе кремля, или замка, сдѣланъ рубленый городъ съ башнями, въ которомъ снаружи для торговыхъ людей подѣланы лавки; ибо во всѣ воскресные дни бываетъ здѣсь немалолюдный сѣздъ и торгъ всякими товарами. Въ немъ три церкви деревянныя: одна во имя Пресображенія Господня, другая Архангела Михаила, третья Николай Чудотворца. Въ уѣздѣ семь числится пять селъ и двадцать деревень, въ нихъ мужеска полу по ревизіи 2681 душа, да помѣщичьихъ 35 душъ. Отъ *Оренбурга* до города *Шадринска* счисляется чрезъ *Челябинскъ* 756, а отъ *Челябинска* 184 версты; отъ него жъ до *Тобольска* чрезъ *Исетскъ* и *Тюмень* 459, а чрезъ *Бачанку* 434, а отъ *Шадринска* до *Исетска* 120, до *Окуновска* 51 верста.

Изъ подсудственныхъ къ Шадринску мѣстъ знатнѣйшія.

Масленскій острогъ, отъ *Шадринска* внизъ по рѣкѣ *Исети*, при протокѣ изъ оной рѣки, по теченію на лѣвой сторонѣ, отъ *Шадринска* въ 18 верстахъ, заведенъ по челобитію вышеозначеннаго жъ слободчика *Юшки Соловья*, по указной памяти изъ *Тобольска*, писанной 7176 года Мая 7 дни; званіе его происходитъ отъ имѣющейся тутъ рѣчки *Масленки*, впадающей въ *Исетъ*. Въ немъ двѣ церкви деревянныя: одна во имя Святыя Троицы, другая Великомученицы Екатерины. Въ уѣздѣ онаго состоятъ три села и двадцать двѣ деревни. Въ нихъ мужеска полу душъ по ревизіи 2704. Но изъ того числа приписано къ заводамъ *Демидовымъ* 2139. Въ новыя слободы выѣхало 470, затѣмъ въ остаткѣ однихъ только разночинцевъ 95 душъ.

Бариевская слобода, которую заводилъ слободчикъ

Оедика Мазихинъ, по указу жъ изъ *Тобольска* данному ему 7194 года Юля 31 дня, на томъ же основаніи какъ и помянутый *Соловей*. *Бариевскою* она именуется по рѣчкѣ *Бариевъ*, коя также въ *Исетъ* впаля; въ ней церковъ деревянная во имя Святителя Николая; кругомъ жила и церкви забрано заплотомъ. Приписныхъ къ ней три села и двадцать одна деревня. Въ нихъ по переписи мужеска полу состояло 2373, изъ того числа приписано къ заводамъ *Демидова* 868, выѣхало въ новыя слободы 346, затѣмъ осталось 1159 душъ.

Итого въ ономъ дистриктѣ мужеска полу государственныхъ крестьянъ за выѣздомъ въ новыя слободы состоитъ 6942 души.

Въ *Шадринскомъ* же дистриктѣ имѣется *Успенскій Далматовъ монастырь*, въ которомъ ограда, церкви, архимандричьи и братскія кельи всѣ каменные, и для его великости и изряднаго строенія изъ всей *Оренбургской губерніи* долженъ почитаемъ быть за лучшее церковное зданіе. Главная въ немъ церковъ во имя Успенія Богородицы, другая святого Іоанна Златоустаго, третья на посадѣ каменная жъ Николай Чудотворца. Оный монастырь стоитъ на рѣкѣ *Исети* по теченію ея на лѣвой, то есть на сѣверной сторонѣ, отъ *Шадринска* вверхъ по *Исети* въ 45, а отъ *Челябинска*, гдѣ провинціальная канцелярія, въ 154 верстахъ. По имѣющимся извѣстіямъ застроенъ въ 7152 году, и такъ прежде *Шадринска* 22 года, по благословенной грамотѣ *Герасима* архієпископа Тобольскаго и Сибирскаго. Первымъ строителемъ его былъ монахъ *Далматъ* (почему и именуется онъ *Далматовымъ*), мужъ святого и добродѣтельнаго житія, а по немъ сынъ его *Исаакъ*, кой былъ въ томъ же монастырѣ архимандритомъ, которымъ, какъ сказываютъ, за ихъ святость и добродѣтельное житіе, жившіе тогда около сихъ мѣстъ *Вилкиры* не только

никакого препятствія въ томъ на ихъ мѣстахъ строеній не дѣлали, но еще и всякое вспоможеніе сами чинили; оба они умерли и погребены въ томъ монастырѣ. Отъ сего монастыря въ 25 саженахъ былъ другой дѣвичій монастырь деревяннаго строенія, но недавно, за сгорѣніемъ онаго въ пожарный случай, перенесенъ нынѣ на другое мѣсто, тому жъ монастырю принадлежащее. И такъ нынѣ находится оный подъ вѣдѣніемъ его въ пятидесяти верстахъ при урочищѣ, называемомъ *Верхне-ченское Поселье*. Въ немъ ограда, церковь и колокольня построены деревянныя. Приписныхъ къ сему монастырю одно село и 14 деревень, въ которыхъ крестьянъ и монастырскихъ слугъ и работниковъ по подушной переписи числится 2150 душъ. При вышепомянутомъ монастырѣ на 6 число Декабря бываетъ ярмарка, которая продолжается до 13 числа Декабря жъ, а иногда и болѣе.

Всего въ *Шадринскомъ* дистриктѣ государственныхъ и монастырскихъ крестьянъ числится 9098 душъ.

Въ ономъ же дистриктѣ знатныя озера: отъ *Шадринска* въ сѣверъ *Могилное* въ 12, *Медвѣжье* въ 16, *Кривое* въ 30, а *Тяжкое* въ 35, да въ полдень *Моховое* въ 25, *Песчаное* въ 35 верстахъ; но рыбы въ нихъ и въ прочихъ тамошнихъ озерахъ не весьма много; а лѣсу во всемъ *Шадринскомъ* дистриктѣ недостаточно.

Отъ города жъ *Шадринска* въ 6 верстахъ вверхъ по рѣкѣ *Исети* въ бору, подлѣ курьи (истока), *Городищенскую* именуемой, видно Чудское городище, вокругъ коего бывалъ земляной валъ и ровъ; но нынѣ оный ровъ во многихъ мѣстахъ уже зарастаетъ. Сверхъ того на разныхъ мѣстахъ видны старинныя Чудскія насыпныя могилы; а знатнѣйшія изъ нихъ три: двѣ отъ *Шадринска* въ 8 или въ 10 верстахъ въ сѣверъ на степи позади бору; а третья противъ *Шадринска*,

отъ города въ 3 токмо верстахъ за рѣкою *Исетью*, и сія за наибольшую почитается; но какіе тутъ люди погребены, сего никто не знаетъ.

Отъ *Шадринска* жъ вверхъ по *Исети* въ 14 верстахъ, по теченію на правой сторонѣ, слобода *Красно-мыская* на берегу *Исети*, бывшая того жъ *Шадринскаго* дистрикта, коя въ 1732 году приписана къ заводу *Екатеринбургскимъ*.

3. Окуневскій дистриктъ.

Самый крайній и смежный къ *Киргизъ-Кайсацкимъ* степямъ; и какъ скажется, тутъ прежде Русскихъ кочевывали *Киргизы* и *Каракалмаки*, отъ чего жительства здѣшнія, а особливо крайнія, до приведенія *Киргизцевъ* къ подданству Россійскому, подвержены были многимъ опасностямъ и раззореніямъ, такъ что немалое пространство онаго опустошено, и жившихъ тутъ людей множество въ плѣнъ развезено. *Окуневскимъ* называется онъ отъ *Окуневскаго* острога, гдѣ находится управитель и канцелярія, а сей острогъ именованъ такъ по озеру *Окуневскому*, которое немалой величины, въ срединѣ имѣетъ островъ, на коемъ сосновый лѣсъ, изъ того жъ озера вышла рѣчка, именуемая *Окуневка*, коя подлѣ *Окуневскимъ* острогомъ впадаетъ въ рѣку *Міясъ*; но жило *Окуневское* лежитъ все по *Міясъ* съ лѣвой стороны по его теченію. Укрѣпленіе въ немъ такое жъ какъ и въ прочихъ острогахъ. Жила дворовъ со сто. Въ немъ двѣ церкви деревянныя: одна во имя Срътенія Господня, другая Пресвятыя Богородицы Казанскія. Застроенъ онъ по указу изъ *Тобольска*, данному въ 1784 году, съ тѣмъ, чтобы для поселенія въ немъ набирать охотниковъ изъ вольныхъ и гулящихъ людей Сибирскихъ городовъ и слободъ, тако жъ и изъ Великороссійскихъ

Но понеже под симъ дозволеніемъ нашло сюда множество изъ бѣглыхъ помѣщичьихъ людей и крестьянъ, то по просьбамъ помѣщиковъ многие вывезены отсель на прежнія жилища къ ихъ помѣщикамъ. За тѣмъ остальныхъ по послѣдней ревизіи въ подушномъ окладѣ мужеска полу положено, кромѣ выѣхавшихъ въ новыя слободы, въ ономъ острогѣ, въ двухъ селахъ и въ двадцати четырехъ деревняхъ, 1762 души. Разстоянія до *Окуневска* отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскую* крѣпость 767, отъ *Челябинска* до *Окуневска* 195, до *Шадринска* 50, до *Исетска* 110, до *Тобольска* 424 версты.

Подчиненныя Окуневской управительской канцеляріи мѣста суть слѣдующія.

Карачевскій форпостъ, или слобода, на рѣкѣ *Мясъ*, отъ *Окуневска* 70, а отъ *Челябинска* 105 верстъ, населенъ послѣ бунта *Банкирскаго* въ 1743 году, переѣхавшими изъ старыхъ *Исетской* провинціи дистриктовъ, а по большей части изъ *Шадринска*. Жительства въ немъ дворовъ до 70. Церковь во имя трехъ святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго; приписныхъ деревень девять. Въ нихъ по переписи 299, да послѣ ревизіи переѣхавшихъ изъ *Шадринскаго* дистрикта 206, итого 505 душъ. Званіе оваго форпоста отъ рѣчки *Карачевки*, коя впаде въ *Мясъ* по теченію его съ лѣвой стороны ниже того форпоста подлѣ самаго селенія у городского забора саженихъ въ десяти.

Чумляцкая слобода, на *Мясъ* же рѣкѣ, отъ *Окуневска* 105, отъ *Челябинска* 70 верстъ, званіе имѣетъ отъ рѣчки *Чумлякъ*, коя отъ слободы въ одной верстѣ съ правой стороны въ *Мясъ* впадаетъ. Въ ней жительства дворовъ до восьмидесяти. Церковь во имя Николая Чудотворца. Приписныхъ деревень по ревизіи не

было, а въ ней по переписи 349 душъ, да послѣ переписи переѣхавшихъ изъ *Шадринскаго* жъ дистрикта и поселившихся въ семи деревняхъ 147, итого 496 душъ.

Теченская слобода, отъ *Окуневска* 120, отъ *Челябинска* 80 верстъ, на рѣкѣ *Течъ*, впадающей въ рѣку *Исетъ* близъ *Далматова* монастыря. Жительства въ ней дворовъ до ста. Церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Приписныхъ одно село, называемое *Калмыкій Бродъ*, и на той же рѣкѣ *Течъ* выше въ 20 верстахъ деревень пятнадцать; въ нихъ по переписи мужеска полу 1359 душъ, изъ того числа выѣхало въ новыя слободы 115, затѣмъ въ остаткѣ 1244 души. Провинціальная *Исетская* канцелярія съ начала ея по 1743 годъ, до переведенія ея въ *Челябинскъ*, имѣлась здѣсь.

Песчанская слобода, отъ *Окуневска* 100 верстъ, отъ *Челябинска* то жъ число, стоитъ на озерѣ *Песчаномъ*; жительства въ ней дворовъ съ пятьдесятъ. Церковь во имя Срѣтенія Господня. Приписныхъ шесть деревень, въ нихъ мужеска полу 455, а за выѣздомъ въ новыя слободы осталось нынѣ 436 душъ.

Буткинская слобода отъ *Окуневска* 130, отъ *Челябинска* 250, отъ *Шадринска* 70 верстъ, стоитъ на рѣкѣ *Буткѣ*, впадающей въ рѣчку *Бяляковку*, а *Бяляковка* въ *Пишму*, *Пишма* въ *Туру*. Жила въ ней дворовъ до семидесяти. Церковь во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла. Приписныхъ одно село *Смоляное*, деревень восемнадцать; въ нихъ мужеска полу душъ по ревизіи 1602; изъ того числа выѣхало въ новыя слободы 376, затѣмъ въ остаткѣ 1226 душъ.

Итого въ ономъ *Окуневскомъ* дистриктѣ государственныхъ крестьянъ, оставшихся за выѣздомъ въ новыя слободы, 5668 душъ.

Сверхъ оныхъ государственныхъ слободъ,

Архіерейское село *Воскресенское*, принадлежащее къ дому *Сибирскаго* Митрополита, на рѣкѣ *Мясъ*, отъ *Окуновска* въ 35, а отъ *Челябинска* 140 верстъ. Въ немъ церковь во имя Воскресенія Господня, приписныхъ къ нему деревень по ревизіи десять, въ нихъ мужска полу 1116 душъ. Сверхъ сихъ и послѣ ревизіи поселенные имѣются въ семь же дистриктъ въ двухъ деревняхъ въ *Мясской* и *Юргамытской* помѣщичьихъ 57 душъ.

Всего въ ономъ *Окуновскомъ* дистриктъ мужска полу государственныхъ, архіерейскихъ и помѣщичьихъ 6860 душъ.

Знатѣйшія въ семь дистриктъ озера: вышеозначенное *Окуновское*, въ длину 20, а въ ширину 17 верстъ, да неподалеку отъ онаго три озера немалой же величины, а именно: *Убийное*, *Чаши* и *Кулашъ*, изъ коихъ весною въ каждое бывають истоки и переливы. Впрочемъ сей дистриктъ изъ всѣхъ прочихъ имѣетъ изобиліе въ рыбѣ, которой въ помянутыхъ большихъ и въ прочихъ озерахъ здѣшніе обыватели ловятъ довольно; но осетровъ, блѣдугъ, стерлядей, лососей, сомовъ, чернаха и раковъ во всѣхъ оныхъ дистриктахъ нѣтъ. Въ здѣшнемъ же дистриктъ начался такъ называемый *Илецкій боръ*, который, начинаясь отъ архіерейскаго *Воскресенскаго* села, простирается до *Тобола* рѣки, и до *Ялutorовскаго* дистрикта, принадлежащаго къ вѣдомству *Сибирской* губерніи. Въ ономъ лѣсу быть множество бѣлокъ, кои для ихъ противъ прочихъ отѣнной и лучшей шерсти называются по тому лѣсу *Илецкими*. Впрочемъ во всѣхъ оныхъ дистриктахъ быть многое число горностаевъ, которые продаются отъ 10 до 15, а иногда и по 20 рублей сотня. Въ оныхъ же трехъ

дистриктахъ на стенахъ бывають дикія кошки, которыя живутъ въ норахъ. Вѣдомъ они дурны и противъ домашнихъ весьма меньше, такъ что самая большая съ небольшого котенка, шерсть на всѣхъ сѣрая, но въ мѣха знать негодная; ибо ихъ не ловятъ, и ни къ чему не употребляютъ.

4. Куртамышскій дистриктъ.

Смеженъ съ *Окуновскимъ*, и какъ выше значится, учрежденъ вновь по опредѣленію *Оренбургской* губернской канцеляріи, учиненному въ прошломъ 1756 году. Званіе свое имѣетъ отъ *Куртамышской* слободы, а сія отъ рѣчки *Куртамыша*, на которой она построена. Сверхъ оной еще двѣ же слободы въ вѣдомствѣ сего дистрикта состоятъ, а именно *Таловская* и *Каминская*. Во всѣхъ трехъ, яко же и въ приписныхъ къ нимъ деревняхъ, послѣ подушной переписи числится переѣхавшихъ изъ разныхъ дистриктовъ здѣшней же провинціи 3356 душъ.

Причина къ населенію оныхъ слободъ была та, что изъ вышепомянутыхъ трехъ дистриктовъ государственные крестьяне просили въ *Оренбургской* губернской канцеляріи, объявляя, что на прежнихъ ихъ жилищахъ имѣвшіяся земли выпахались, да и довольства въ нихъ не имѣютъ столько, чтобъ имъ собственную свою пашню и оброчный хлѣбъ отправить; и для того просили они, дабы имъ внутри *Уйской* линіи на порожнихъ мѣстахъ поселиться, обязуясь въ ближнія къ нимъ мѣстамъ крѣпости, *Запрудинскую*, *Усть-Уйскую* и *Крутоярскую*, на довольствіе военныхъ людей, провіантъ, муку и крупу, и овесъ всегда, сколько по нарядамъ вознаграбится, ставить на своихъ подводахъ безъ прогонновъ, почему имъ оный переходъ и дозволенъ. И такъ

поселены тѣ слободы: въ 1745 году *Куртамышская*, въ 1747 году *Таловская*, въ 1749 году *Каминская*. Но по 1756 годъ состояли онѣ въ вѣдѣніи *Окулевскаго* управителя; а въ томъ году, какъ выше значится, изъ сихъ слободъ и поселившихся въ нихъ людей сдѣланъ особый дистриктъ, и названъ по первой слободѣ *Куртамышскимъ*.

Оная *Куртамышская* слобода отъ *Челябинска* разстояніемъ 205 верстъ, построена на рѣкѣ *Куртамышъ*. Жительства въ ней дворовъ до ста; оное жило въ длину на 300, а въ ширину на 150 сажень. Церковь во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла. Все жило обнесено палисадомъ и рогатками; приписныхъ къ ней одно село и семь деревень, въ коихъ по переписи 1253 души.

Таловская слобода, отъ *Челябинска* 180, а отъ *Куртамышской*, въ коей управитель живетъ, 35 верстъ, построена на рѣкѣ *Таловкѣ*. Въ ней церковь во имя Пророка Іліи. Обывательскихъ домовъ семьдесятъ. Все оное строеніе по длинѣ 150, а по ширинѣ 200 сажень; обнесено деревяннымъ заплотомъ и рогатками. Приписныхъ къ ней одно село и восемь деревень, въ коихъ по переписи 1341 душа. Въ окружности сей слободы множество озеръ, на которыхъ водятся лебеди и птица, называемая *бабъ*, коя также была какъ лебедь, но болѣе питается рыбою, и подзобокъ имѣетъ на подобіе мѣшка, въ коемъ излишнюю свою пищу содержать до того времени, какъ ей вознаградитъ.

Каминская слобода, отъ *Челябинска* 245, а отъ *Куртамышска* 40 верстъ. Сія слобода къ линейнымъ крѣпостямъ есть самая ближайшая; ибо отъ нея до *Запримогловской* крѣпости только 38, а до *Пурногорьковской*, принадлежащей къ вѣдомству *Сибирской* губерніи, 60 верстъ. *Каминскую* называется по рѣкѣ *Камъ*,

близъ которой, тако жъ и отъ *Тоболу* рѣки не далѣе двухъ верстъ, на одномъ истоки, именуемомъ *Нечеевъ*, построена. Церковь во имя Живоначальной Троицы. Жила въ ней 62 двора, мѣста занято въ длину 400, а въ ширину 250 сажень, которое все обнесено заплотомъ и рогатками. Приписныхъ къ ней деревень пять, въ коихъ по переписи числится 762 души. Всего въ ономъ дистриктѣ выписанное число душъ 3356. Здѣшніе обыватели имѣютъ немалые рыбные промыслы на рѣкѣ *Тоболѣ* и по озерамъ; караси ловятся здѣсь отъѣнной величины, такъ что въ одномъ отъ пяти до восьми фунтовъ бываетъ. Въ здѣшней же окружности есть небольшія соляныя озера и ямины. И хотя вода въ нихъ горьковата, но по нуждѣ и въ пищу вмѣсто соли годится.

Впрочемъ о всѣхъ въ *Исетской* провинціи въ упомянутыхъ дистриктахъ находящихся государственныхъ крестьянахъ надлежитъ знать сіе, что въ казну съ нихъ собирается только по 70 копѣекъ съ души, а вмѣсто остального чetyрегривеннаго сбора должныствовали они прежде пахать казенную десятинную пашню, и пахали, и снимали съ каждаго двора по десятинѣ ржи, овса по тому жъ, въ каждое лѣто. Но понеже при той казенной пашнѣ въ нарядахъ и въ сборѣ хлѣба отъ управителей происходили имъ многія отягощенія, а казнѣ было безприбыльно; того ради по крестьянскимъ ихъ прошеніямъ, при бытности тамъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Іоанна Ивановича Неплюева* въ 1743 году, оная казенная пашня вездѣ отставлена, а вмѣсто того всѣ они за тотъ чetyрегривенный сборъ обложены были оброчнымъ провіантомъ, а именно: какой бы урожай хлѣба ни былъ, собирается по положенію на каждый дворъ (по прежней дворовой переписи) ржи по три четверти и по шести

четвериковъ, овса по тому жъ, на каждый годъ. И сей сборъ чинится по животамъ и тягламъ, на кого сколько сами тѣ крестьяне расположатъ, а не поровну съ душъ, что на каждый годъ сочиняетъ со всѣхъ дистриктовъ ржи 13707 четвертей 7 четвериковъ, овса по тому жъ, который провантъ въ учрежденные магазины должны они отвозить и отдавать сами; а когда оный востребуется въ линейныя крѣпости, то за неимѣніемъ вольныхъ тамъ наемщиковъ они, крестьяне, наряжаются, и выдаютъ имъ за то прогоны въ силу плаката.

Во всѣхъ оныхъ дистриктахъ состоитъ положенныхъ въ подушный окладъ государственныхъ крестьянъ 26277, монастырскихъ 3867, архіерейскихъ 1116, помѣщичьихъ 92; итого 31352 души.

По описаніи вышепомянутыхъ четырехъ дистриктовъ, слѣдуетъ описать и тѣ крѣпости, которыя, какъ выше значится, по причинѣ перваго Башкирскаго бунта построены, а потомъ за построеніемъ на *Уйской* линіи крѣпостей остались уже они внутри той линіи смежно къ *Башкиринъ*, но такъ что за сими крѣпостями къ оной линіи.

1. *Міясская* крѣпость, отъ старыхъ жительствовъ есть самая первая; ибо отъ нея до стариннаго села, называемаго *Калмыцкій Бродъ*, только 33 версты, отъ *Челябинска* до нея 27, а отъ *Оренбурга* 599 веретъ. Построена она на рѣкѣ *Міасъ*, ниже *Челябинска*. Въ ней находится служивыхъ казаковъ 143 человекъ. Церковь во имя Пророка Іллі; укрѣпленіе ея оплотовъ деревяннымъ, забранымъ въ столбы, и одна башня пробѣгая, а кругомъ ея рогатки и надолбы.

2. *Челябинская* крѣпость не только между новопостроенными крѣпостями, но и во всей *Исетской* провинціи есть главнѣйшее мѣсто; ибо тутъ съ прошлаго 1743 года для сооспособности къ *Башкиринъ* находится во-

свода и провинціальная канцелярія, подушный сборъ, духовное правленіе, а для купечества и ратуша. Она построена на рѣкѣ *Міасъ*, по теченію ея на правой сторонѣ, а нынѣ и на другой сторонѣ дворовъ со сто построено. Укрѣпленіе ея: внутри жила замокъ, или небольшая крѣпостца, рубленая съ двумя башнями, а вокругъ всего жила по обѣимъ сторонамъ рѣки *Міаса* обнесено заплотомъ, рогатками и надолбами, съ тремя пробѣжными башнями. Служивыхъ казаковъ состоитъ здѣсь 354, при которыхъ, для всѣхъ въ *Исетской* провинціи находящихся нерегулярныхъ людей, войсковой атаманъ одинъ да старшинъ восемь жительствоуютъ. Сверхъ оныхъ вмѣсто разсыльчиковъ провинціальная канцелярія имѣетъ особливую роту, которая именуется провинціального, въ коей комплектъ полный противъ пѣхотной роты. Купечества и записныхъ въ цехи по ревизіи числится 192 души, крестьянъ и дворовыхъ людей, по ревизіи жъ написанныхъ, 42, да послѣ ревизіи поселившихся въ деревнѣ *Баладинной*, отъ *Челябинска* въ 15 верстахъ, и переѣхавшихъ изъ *Шадринска* 154 души. Жительства внутри крѣпости и за *Міасомъ* рѣкою до 500 дворовъ. Церквей двѣ: одна деревянная во имя Николая Чудотворца, построена еще прежде, нежели переведена была сюда провинціальная канцелярія, которая, какъ выше значится, прежде того имѣлась *Окулевскаго* дистрикта въ *Теченской* слободѣ, разстояніемъ отъ *Челябинска* 80 веретъ; а нѣсколько времени была она и въ нижеписанной *Чебаркульской* крѣпости. Другая церковь каменная, застроенная въ бытность провинціальной канцеляріи, трехпрестольная: главный во имя Рождества Христова, второй Іоанна Богослова, третій Николая Чудотворца. Разстоянія до сей *Челябинской* крѣпости отъ *Оренбурга* по почтовой дорогѣ черезъ крѣпость *Зелайрскую* 572 версты, отъ *Челябин-*

ска до *Троицкой* крѣпости 110, до *Екатеринбурга* 200, до *Тюмени* 384, а отъ *Тюмени* до *Тобольска* 254, и потому отъ *Челябинска* до *Тобольска* 638 верстѣ.

Въ *Челябинскомъ* же уѣздѣ для близости къ *Челябинску* есть еще дистриктъ, который называется *Увельскимъ* по рѣкѣ *Увелкѣ*. Оный населенъ вновь же изъ старыхъ дистриктовъ, какъ и *Куртамышскій*, произвольно желающими. Въ немъ слѣдующія слободы.

Кудравинская, надъ озеромъ *Кудравами*, на отводной землѣ къ крѣпости *Чебаркульской*, изъ коего выпала рѣчка *Увелка* и пала въ *Уй* рѣку, подъ крѣпостью *Троицкою*, ниже оной въ верстѣ. Въ оной церковь Свѣтлы Параскевы, и потому именуется *Пятницкою*. Крестьянскихъ дворовъ до 80. Разстоянія отъ *Челябинска* съ 70 верстѣ, отъ *Чебаркульской* крѣпости въ 15, отъ *Уйской* въ 40 верстахъ; укрѣпленіе имѣть вокругъ всего жила заплотъ съ рогатками и надолбами; мужеска полу написанныхъ по ревизіи въ разныхъ слободахъ 242 души; построена и заселена она въ 1758 г.

Верхоуевельская, на той же рѣчкѣ *Увелкѣ* по теченію ея съ лѣвой стороны, въ отводѣ *Чебаркульскомъ* же; отъ *Кудравинской* внизъ по *Увелкѣ* въ 30 верстахъ, отъ *Чебаркульской* въ 40, отъ *Челябинска* въ 75, отъ *Троицкой* же въ 70 верстахъ. Въ ней церковь Святого Георгія. Крестьянскихъ дворовъ 120, укрѣпленіе имѣть кругомъ всего жила заплотъ съ рогатками и надолбами; построена она въ 1751 году. Въ ней мужеска полу написанныхъ по ревизіи въ разныхъ здѣшней провинціи слободахъ 403 души.

Нижнеуевельская на той же рѣчкѣ *Увелкѣ* по теченію ея съ лѣвой стороны, разстояніемъ отъ *Верхоуевельской* слободы въ 30, а отъ *Троицкой* въ 50, отъ *Челябинска* чрезъ *Эткульскую* 75, а отъ *Эткульской* 45 верстѣ. Въ ней церковь во имя Николая Чудотворца;

крестьянскихъ дворовъ съ 150. Мужеска полу написанныхъ по ревизіи въ разныхъ дистриктахъ здѣшней провинціи 457 душъ; укрѣпленіе имѣть кругомъ всего жила заплотъ съ рогатками и надолбами; заселена въ 1749 году.

Итого въ оныхъ трехъ слободахъ государственныхъ крестьянъ мужеска полу 1102 души.

Въ *Челябинской* же окружности имѣется желѣзный заводъ, именуемый *Каслинскимъ*, принадлежитъ дѣйствительному статскому совѣтнику *Никитѣ Демидову*, разстояніемъ отъ *Челябинска* 90 верстѣ, къ коему приписано по ревизіи и послѣ оной, по указамъ Правительствующаго Сената и *Оренбургской* губернской канцеляріи, незаконнорожденныхъ и непомыслихъ родства мужеска полу 354 души.

Другой такой же его, *Демидова*, заводъ именуется *Кичитымскимъ* отъ *Челябинска* въ 80 верстахъ; изъ оныхъ заводовъ на *Каслинскомъ* одна домна и одиннадцать молотовъ въ деревянномъ строеніи, а на *Кичитымскомъ* двѣ домны и двѣнадцать молотовъ въ каменномъ строеніи, которое крыто черепицею чугуною.

Итого въ *Челябинскѣ* и въ уѣздѣ мужеска полу положенныхъ въ подушный окладъ 1844 души.

А всего-на-все во всей провинціи положенныхъ въ подушный окладъ государственныхъ, монастырскихъ, архіерейскихъ, помѣщичьихъ, приписныхъ къ заводамъ и посадскихъ 32879 душъ.

3. Крѣпость *Эткульская*, при озерѣ, называемомъ *Эткуль*, лежатъ сполупно къ *Троицкой* крѣпости отъ *Челябинска* въ 30, отъ *Троицкой* въ 80, а отъ *Оренбурга* чрезъ село *Косельское* 602 версты. Въ ней записанныхъ служивыхъ казаковъ 309 человекъ, чистельства дворовъ до 300; церковь во имя Богоявленія Господня. Укрѣпленіе ея состоитъ кругомъ жила деревяннымъ за-

плотомъ съ башнями, который рогатками и надолбами обнесенъ.

4. *Чебаркульская* крѣпость, при озерѣ, именуемомъ *Чебаркуль*, которое въ длину напримѣръ верстѣ восемь, а шириною верстѣ на шесть, на немъ острововъ съ лѣсами до десяти большихъ и малыхъ. Отъ *Челябинской* до нея по новопроложенной дорогѣ 64, а отъ *Оренбурга* 508 верстѣ. Служивыхъ казаковъ по спискамъ состоитъ въ ней 291 человекъ. Жительства въ крѣпости до 300 дворовъ; церковь во имя Срѣтенія Господня; укрѣпленіе ея: все жило заплотомъ, рогатками и надолбами обнесено.

Въ первой части сего описанія показано уже, что въ 5 верстахъ отъ сей *Чебаркульской* крѣпости имѣется бѣлая глина, годная въ фарфоровую посуду, для которой тутъ отъ кабинета Ея Императорскаго Величества и промывальный заводъ учиненъ.

5) Крѣпость *Уйская* на рѣкѣ *Уй*, въ самыхъ ея вершинахъ; но понеже она отъ *Верхотурьской* пристани не мало въ лѣвую сторону отдалилась, то къ *Уйской* линіи не причисляется, и имѣвшійся въ ней гарнизонъ на ту линію выведенъ. Нынѣ находится въ ней дѣйствительно служащихъ казаковъ, кромѣ престарѣлыхъ и недорослей, 137 человекъ. Жительства въ ней дворовъ до ста. Церковь во имя Іоанна Предтечи; укрѣпленіе ея такое жъ какъ и въ вышеписанныхъ; разстояніе отъ *Челябинска* 125, а отъ *Верхотурьской* пристани 75 верстѣ. Повсенѣдѣльная почта изъ *Оренбурга* въ *Челябинскъ*, учрежденная для *Исетской* провинціальной канцеляріи и для *Троицкой* крѣпости, отъ *Верхотурьской* пристани ходитъ чрезъ сію крѣпость; чего ради отъ нея по прямой къ *Челябинску* дорогѣ нѣсколько селеній заведено, чрезъ которыя та почта отправляется, а именно отъ *Верхотурьской* до *Укмы-Карагайской* крѣпости 32, отъ

Карагайской до *Уйской* 44, отъ *Уйской* до *Кумалуканго* яму 30, отъ *Кумалуканго* яму до села *Косельскаго* 31, отъ села *Косельскаго* до рѣчки *Алексеевски*, гдѣ ямъ *Башкирскій*, 26, а оттоль до ручья, гдѣ почтовый же дворъ, 23, отъ того двора до *Челябинска* 11; итого отъ *Верхотурьской* до *Челябинска* 197, а отъ *Оренбурга* до *Верхотурьской* чрезъ *Зеленинскую* крѣпость почтовою дорогою 375, а до *Челябинска* 572 версты.

6. *Косельская* крѣпость, стоитъ на устьѣ рѣчки *Коселки*, коя впаде въ рѣку *Увалку*, разстояніемъ отъ *Челябинска* по *Оренбургской* дорогѣ 60 верстѣ; въ ней казачьихъ дворовъ до ста, церкви во имя Архистратига Михаила; служивыхъ казаковъ поселено здѣсь, состоящихъ по спискамъ, 94 человекъ. Укрѣпленіе имѣетъ кругомъ жила заплотъ, рогатки и надолбы съ двумя пробѣжными воротами. Ниже той крѣпости по теченію на правой сторонѣ, разстояніемъ напримѣръ въ 10 верстахъ, по дорогѣ въ крѣпость *Кичигогу*, находится пещеры, кои сверху невидимы, ибо на ровной степи знаютъ только одну яму; но какъ въ нее спуститься, находятся многія пещеры на подобіе палатъ, изъ коихъ въ одной и ключъ водяной есть; сказываютъ, что тутъ прежде укрывались раскольники.

7. Крѣпость *Санарская*, на рѣкѣ *Санаркѣ*, разстояніемъ отъ *Косельской* крѣпости 45 верстѣ, отъ *Челябинска* 105, а отъ *Стенной* крѣпости, коя состоитъ на линіи, въ 15 верстахъ; въ ней дворовъ до 25, служивыхъ казаковъ 56, переѣхавшихъ изъ *Чебаркульской* и изъ прочихъ крѣпостей; укрѣпленіе имѣетъ кругомъ жила деревянный оплотъ. Въ ней церкви еще нѣтъ.

8. Крѣпость *Кичигогу*, состоящая въ чертежѣ *Эткульской* крѣпости, на рѣкѣ *Увалкѣ*, по теченію ея съ лѣвой стороны, разстояніемъ отъ *Челябинска* чрезъ *Эткульскую* крѣпость 68 верстѣ, а отъ *Эткульской* 38,

къ *Троицкой* до *Нижней Увельской* 7, а до *Троицкой* отъ нея 57 вереть. Въ ней жила до 50 дворовъ, служилыхъ казаковъ 78, кои населены изъ *Эткульской* крѣпости. Укрѣпленіе имѣеть вокругъ всего жила заплотъ съ рогатками и надолбами. Церкви нѣтъ же.

Во всѣхъ вышеписанныхъ крѣпостяхъ служилыхъ людей, то есть казаковъ, состоятъ по спискамъ 1476 человекъ.

Да въ той же провинціи имѣются служилыхъ *Мещериковъ* 166, *Сартъ* 31, *Калмыкъ Аюкинскихъ* 32, итого 229 дворовъ. *Ичкинскихъ Татаръ* по переписи 419, да *Багаряцкихъ* 196, итого 615 душъ. Изъ оныхъ *Ичкинские* и *Багаряцкіе Татары* состояли въ полтинномъ ясаке, но нынѣ такъ какъ и всѣ *Башкиры* изъ ясака выключены.

Впрочемъ вся оная провинція, яко же и вся *Уйская* линія, по духовнымъ дѣламъ состоитъ въ вѣдомствѣ *Сибирскаго* Митрополита. Смежность свою имѣеть по новопостроеннымъ крѣпостямъ и по дистрикту *Куртамышскому* съ крѣпостями *Уйской* линіи, а по прочимъ дистриктамъ, начиная съ *Окружескаго*, къ новой *Сибирской* линіи, да вѣдомства жъ *Сибирской* губерніи къ *Тюменскому* и *Верхотурскому* уѣздамъ и къ *Екатеринбургскому* дистрикту, а потомъ съ приписанными къ *Екатеринбургу* слободами, отъ которыхъ съ *Уфимскою* провинціею раздѣляютъ ее извѣстныя *Уральскія* горы, и *Зауральскіе Башкиры*. Какія жъ *Башкирскія* волости въ подчиненіи *Исетской* провинціи находятся, и сколько въ нихъ дворового числа, тому прилагается при семъ роспись.

РОСПИСЬ

о состоящихъ въ Исетской провинціи Башкирскихъ волостяхъ.

Нагайской дороги.	Число дворовъ		Число дворовъ
Кубеляцкая . . .	60	Бѣлокатайская . .	217
Телевская . . .	80	Больш. Катайская .	316
Сибирской дороги.		Малая Катайская .	250
Каратабынская . .	75	Мякотинская . . .	180
Куваканская . . .	83	Салаутская	331
Барынь-Табынская	170	Каратабынская . .	236
Айлинская	300	Терсюцкая	126
Дуайлинская . . .	370	Итого 15 во-	
Каратабынская . .	177	лостей, въ нихъ	2971

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О городѣ Уфѣ и о всей Уфимской провинціи.

Въ описаніи *«Оренбургской Исторіи»* въ примѣчаніи на 24 параграфъ, стран. 113, показано уже, что *«Городъ Уфа»* построенъ въ государственствѣ Царя и Великаго Князя *Іоанни Васильевича*, спустя немногое время послѣ того, какъ *Казань* Россійскому скипетру совершенно покорена, по прошенію *Башкирскаго* народа; а въ первой части сей *«Топографіи»* въ 4 главѣ и о томъ народѣ, елико возможность допустила собрать извѣстнаго и достовѣрнаго, тогда объявлено. Здѣсь остается упомянуть одно то, что можетъ служить къ изъясненію и дополненію оного.

По достовѣрнымъ выправкамъ нашлось, что *Башкиры* о построеніи сего города челобитье свое имѣли въ 7081 году (то есть отъ Рождества Христова 1573)

не только для того одного, чтоб имъ положенный на нихъ ясакъ тутъ, какъ внутри ихъ жилищъ, платить было льготнѣе, но и отъ непріятелей бы имѣть имъ здѣсь убѣжище и защиту. Построенъ онъ при рѣкѣ *Вьлой*, по теченію ея съ правой стороны, на такомъ мѣстѣ, кое со всѣхъ сторонъ окружено высокими горами, а при томъ все его жилищево лежить между восьми великихъ и глубокихъ буераковъ, изъ которыхъ въ одномъ, кой идетъ поперекъ города, течетъ рѣчка, именуемая *Сутолокой*. О званіи города *Уфы* можно догадываться, что оно не вновь ему придано, но паче возобновлено прежнее, и сущее то, которымъ *Нагайскіе* ханы, изстари живучи въ здѣшнихъ мѣстахъ, городъ свой именовали; ибо никакого резона не видно, чтобъ городу, построенному надъ самою рѣкою *Вьлою*, коя величиною противъ рѣки *Уфы* вдвое больше, именоваться по рѣкѣ *Уфѣ*, которая въ рѣку *Вьлую* впадаетъ съ правой же стороны по теченію ея, версты съ три выше города, гдѣ никакого городоваго строенія нѣтъ. Къ тому жъ надъ самою рѣкою *Уфю* отъ города верстахъ въ пяти, на весьма высокомъ и прекрасномъ мѣстѣ, понинѣ видно *Татарское* городище, гдѣ, какъ называютъ, *Нагайскіе* ханы жили. И такъ могло быть, что оное городище по рѣкѣ *Уфѣ*, текущей подлѣ его, прежде нынѣшняго города *Уфы*, *Уфю* именовано, а тому послѣдую и Россійскаго построенія городъ *Уфа* жъ названа. *Башкирцы* рѣку *Уфу* называютъ *Уфа-Идель*, что значить *Уфа рѣка*, а *Вьлую*—*Акъ-Идель*, то есть *бѣлая рѣка*.

Знатный *Башкирскій* старшина *Нагайской* дороги *Каратабынской* волости *Гедягъ Муллакаевъ* въ изъясненіе сего объявилъ, аки бы задолго до покоренія Россійскому скипетру *Казанскаго* царства и *Башкирцевъ*, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ *Уфа*, былъ ве-

ликій городъ, который простирался вверхъ по рѣкѣ *Вьлой* до устья рѣки *Уфы*, и до *Уфимскихъ*, то есть при рѣкѣ находящихся, горъ, такъ что жилищево его распространялось по длинѣ версты на десять. Послѣдній владѣтель сего города былъ *Нагайскій* ханъ именемъ *Туря-Вабату-Клюсовъ*, кой жилъ въ немъ въ одинъ только зимній времена, а лѣтомъ жилъ онъ около *Демы* рѣки, отъ города *Уфы* верстахъ въ 50, въ двухъ мѣстахъ, а именно: при озерѣ большомъ *Азиратъ*, да на рѣчкѣ *Ислакъ*, гдѣ были немалыя жъ жилища; да и понинѣ на томъ озерѣ мечеть, а на рѣчкѣ *Ислакъ* мечеть же и домъ каменные видны, только уже обвалились. Въ подданствѣ его *Туряхановомъ* были *Нагайцы* и 12 *Минскихъ* волостей *Башкирцевъ*, и платили ему, хану, ясакъ кунцами и медомъ; но понеже де на томъ *Уфимскомъ* мѣстѣ, кое тогда *Туратавъ* именовали (а нынѣ *Казаньтавъ* называютъ), оказался великій змѣй, и приходя въ городъ, многихъ людей ядомъ своимъ заражалъ и умерщвлялъ: то оттого со всѣми своими *Нагайцами* выпелъ онъ на рѣку *Дему*, гдѣ нѣсколько времени живъ, увѣдалъ о ваятіи Россійскими людьми города *Касимова*, и о намереніи ихъ на *Казань*, и для того бояся ихъ ушелъ на *Кубань*; а въ тогдашнее жъ время яко бы и оный ядовитый змѣй спрятался въ находящуюся при рѣкѣ *Уфѣ* гору и исчезъ, такъ что болѣе уже никакого вреда отъ него не было.

Въ вышеозначенныхъ окружающихъ городъ высокихъ горахъ, къ сторонѣ *Вьлой* рѣки, лежить множество алебастрового и известнаго камня; также съ обѣихъ сторонъ въ ущесахъ къ рѣкѣ *Вьлой* находятся пещеры, гдѣ въ прежнія времена, какъ обыватели объявляютъ, живали пустыnnики, но нынѣ по большей части онѣ осыпались.

Примѣчается, что оное неровное и горами окру-

женное мѣсто подь строеніе города *Уфы* избрано для того наипаче, что теченіе рѣкъ *Уфы* и *Вѣлой* онѣя горы окружаетъ, и дѣлаетъ великій мысъ, на подобіе полуострова, гдѣ немалыя пашни, и при первомъ случаѣ едва не всѣ городскіе извороты тутъ быть могли; ибо для безопасности жителей отъ противныхъ *Башкирцевъ*, съ *Калмыцкихъ* и *Киргизъ-Кайсацкихъ* набѣговъ, отъ рѣки *Уфы* до рѣки *Вѣлой* верстъ на десять сдѣланъ былъ ровъ, и по немъ стоялъ палисадъ, о срединѣ котораго для проѣзда была одна башня, при которой содержанъ караулъ, и отъ нея во всѣ стороны чинены разѣзды, и называлось то *Засѣкой*, чрезъ что не только городъ *Уфа*, но и все оное окруженіе помянутыхъ рѣкъ (что верстъ 30 или болѣе сочинить) оставались подь зашитою; но нынѣ того палисада и оныхъ разѣздовъ уже нѣтъ, и ровъ зарастаетъ; однако жъ башня на срединѣ того разстоянія понинѣ еще видима, хотя уже весьма обветшала.

Настоящаго города укрѣпленіе состоитъ изъ деревянной рубленой стѣны, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и палисадъ, гдѣ для вѣзда и выѣзда шестеро воротъ, изъ коихъ одни съ прѣзда изъ *Казани* называются *Казанскія*, да по сторонамъ: съ правой, первыя *Илимскія*, вторыя *Фроловскія*, а съ лѣвой *Сибирскія*, *Спасскія* и *Успенскія*; къ рѣкѣ жъ *Вѣлой* сдѣланъ былъ палисадомъ съ высокими деревянными башнями замокъ, или кремль, внутри котораго каменная соборная церковь во имя Пресвятыя Богородицы Смоленскія, съ придѣлами Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла и Чудотворца Николая. Тутъ же были провинціальная канцелярія, гауптвахта, цейхгаузъ, воеводскій домъ и тюремный острогъ; но въ прошломъ 1759 году въ случившійся отъ молніи пожаръ все оное выгорѣло, да и соборной церкви причинилось немалое поврежденіе. Жительства

внутри и внѣ города 651 дворъ, приходскихъ церквей съ придѣлами 6, да два монастыря: первый *Успенскій*, въ коемъ архимандритъ съ монахами; за онымъ монастыремъ жалованныхъ отъ Царя *Михаила Теодоровича* крестьянъ по близости отъ *Уфы* въ двухъ селахъ, а именно въ *Дуванелѣхъ* и въ *Чесноковѣхъ*, 271 душа. Другой дѣвичій монастырь именуется *Рождественскимъ*; въ немъ игуменья и 40 монахинь, изъ которыхъ игуменья и 27 монахинь получаютъ окладное жалованье, а прочія безъ жалованья на мірекомъ подаяніи.

Купечества и цеховыхъ по ревизіи состоитъ 230 душъ; за переведеніемъ въ *Оренбургъ* осталось, и имѣется здѣсь, служивыхъ людей регулярныхъ пѣхотныхъ 1 рота, драгунъ 2 роты, да казаковъ, за взятіемъ изъ нихъ въ *Оренбургъ* на житье половины, еще сто пятьдесятъ человекъ.

При первомъ заведеніи сего пригорода поселены были здѣсь переведенцы изъ разныхъ Великороссійскихъ городовъ, которые по старинному обыкновенію служили конные и пѣшіе стрѣлцыя службы, потомъ изъ пѣшихъ учреждены солдатскіе полки; конные жъ названы сперва стрѣльцами, а потомъ служивыми казаками. Затѣмъ сюда жъ переведено было изъ верховныхъ городовъ нѣсколько дворянъ и изъ Польской шляхты, изъ коихъ учреждены 2 роты драгунскія да третья иноземческая, коимъ изъ *Башкирскихъ* земель даны были дачи вокругъ на всѣ стороны верстъ до тридцати, гдѣ отъ нихъ поселены деревни, въ которыхъ у всѣхъ тамошнихъ помѣщиковъ по послѣдней ревизіи считается 636 душъ; наконецъ же изъ оныхъ дворянъ и изъ дѣтей ихъ, явившихся годными въ службу, отъ *Оренбургской* экспедиціи учреждены два полка регулярные, а именно *Оренбургскій* и *Уфимскій*, которые нынѣ въ крѣпостяхъ на *Уйской* линіи расположены, и комп-

лежало оставшимися въ *Уфѣ*, *Вирскѣ* и *Мензелинскѣ*. Разстоянія отъ *Уфы* до *Оренбурга* 333, до *Казани* 520, до *Москвы* 1255 верстъ. Подчиненныя *Уфимской* провинціальной канцеляріи жительства, старинныя пригороды: *Вирскъ*, *Оса*, *Мензелинскъ*, да вновь по *Оренбургской* экспедиціи строенныя крепости: *Нагайбакъ*, *Табьинскъ*, *Ельдякъ* и *Красноуфимскъ*, изъ которыхъ о каждомъ мѣстѣ известное нынѣ объявляется.

Пригороды

Вирскъ, надъ рѣкою *Волгою* по теченію ея съ правой стороны, ниже города *Уфы* сухимъ путемъ 89 верстъ, а рѣкою *Волгою* для великихъ ея излучинъ съ 250, отъ *Оренбурга* жъ 422 версты. Нынѣшнее укрѣпленіе онаго состоитъ въ одномъ замкѣ, кой срубленъ изъ бревенъ, на высокомъ мѣстѣ. Въ немъ соборная церковь деревянная во имя Архистратига Михаила. Старожилы по преданіямъ сказываютъ, яко бы сей городъ прежде именовавъ былъ *Архангельскимъ* городомъ, можетъ быть по церкви. Въ томъ же замкѣ воеводѣй домъ и канцелярія, пейггаузъ и провіантскіе магазины. Во время бывшихъ *Вашкирскихъ* бунтовъ и вокругъ всего жила бывалъ оплотъ, рогаки и надолбы, а при началѣ онаго видно, что ровъ и валъ дѣланъ; но нынѣ все оное развалилось, и видны малые токмо знаки. Жительства въ немъ прежде было до семисотъ домовъ. Половина по старинѣ служивыхъ городскихъ людей, а другая дворовыхъ крестьянъ; но умалилось тѣмъ, что служивыхъ людей определено много въ новоучрежденные *Оренбургскій* и *Уфимскій* драгунскіе полки, которые и нынѣ изъ остающихся тутъ недорослей комплектуются. А изъ крестьянъ пожиточные по большей части

выѣхали на житье въ близъ лежащая отъ города деревни; и такъ нынѣ во всемъ городѣ болѣе 400 дворовъ нѣтъ. На посадѣ онаго, кромѣ вышеозначенной соборной церкви, еще двѣ церкви: одна во имя Покрова Богородицы, а другая святаго Пророка Іиліи. Званіе сего города происходитъ отъ рѣчки, называемой *Вирь*. *Татары* и *Вашкиры* именуютъ ее *Вюрсу*, то есть *волчья вода*, ибо *буръ* на ихъ языкѣ значить *волкъ*. Она впадаетъ въ рѣку *Волгу* по теченію ея съ правой стороны, пониже города верстъ девять, шириной хотя не больше 20 сажень, а индѣ и меньше, но глубиной выше той пропорціи; ибо весьма много такихъ омутовъ, гдѣ отъ 6 до 10 сажень глубины. Къ устью ея имѣются камни и пороги, гдѣ вода съ великимъ шумомъ и стремленіемъ течетъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ натуры такъ, какъ бы нарочно сдѣланные ворота есть, сквозь кои вода весьма упорно и стремительно течетъ, и отъ того сія рѣка никогда не мерзнетъ; чего ради лебеди, утки и другія зимнія птицы, о коихъ обыватели сказываютъ, что они живутъ подъ водою въ норахъ, и называютъ ихъ *водянными воробьями*. Неподалеку отъ сего пригорода на горахъ видны понинѣ старія городища, о коихъ обыватели говорятъ, что тутъ жилаа *Чудь*: первое повыше города верстахъ въ двухъ, и называется *Чертосымъ городищемъ*, а съ чего, никто того не знаетъ; второе вверху жъ отъ города верстъ 40, на весьма высокомъ и крутомъ бугрѣ, кой именуется *Айбашевымъ*; третье внизъ по *Волгѣ* рѣкѣ верстахъ въ 30 отъ города на горѣ, кою называютъ *Соколей горой*. При всѣхъ оныхъ мѣстахъ видны рвы, валы и кладбища, но строеній никакихъ уже не знаютъ; а и рвы и валы по большей части заросли кустарникомъ и большою травою.

Покойный тайный совѣтникъ *Василій Никитичъ Татищевъ* мнилъ, яко бы городъ *Вирскъ* прежде *Уфы* построенъ, но на чемъ онъ сіе свое мнѣніе утверждалъ, то мнѣ неизвѣстно; а жители увѣряютъ, что онъ гораздо послѣ *Уфы* построенъ.

Оса, близъ рѣки *Камы*, по теченію ея съ лѣвой стороны, на рѣчкѣ *Осинкѣ*, отъ которой онъ званіе свое имѣетъ. Разстояніа до него отъ *Уфы* 298, отъ *Оренбурга* 631, отъ *Казани* 461, отъ *Кузгурса* 120 верстъ. Укрѣпленіе оного состоитъ изъ одного деревяннаго замка, въ коемъ церковь во имя Успенія Богородицы, съ придѣломъ Святителя Николая, канцелярія и воеводскій домъ. До состоянія *Оренбургской* экспедиціи былъ сей пригородъ въ *Казанскомъ* уѣздѣ подъ вѣдѣніемъ *Казанской* губернской канцеляріи, а въ 1737 году, по причинѣ бывшаго тогда *Башкирскаго* замѣшательства, причисленъ онъ къ *Уфимской* провинціи, въ томъ разсужденіи, чтобъ *Осинской* дороги *Башкирцевъ* для лучшаго надъ ними смотрѣнія и наблюденія подчинить здѣшнему воеводѣ, чего ради и воеводы опредѣляемы бывають сюда отъ Правительствующаго Сената; однако изъ *Казанскаго* уѣзда никакихъ жительствъ въ вѣдомствѣ его не приписано; да и тѣ самые обыватели, кои въ ономъ пригородѣ живутъ, состоятъ не въ его, но въ *Казанскомъ* вѣдомствѣ. Жительства въ немъ дворовъ до 80, изъ оныхъ обыватели всѣ употребляются въ службу, въ ландмилицкіе полки, по нарядамъ отъ *Казанской* губернской канцеляріи.

Мензелинскъ, на рѣкѣ *Мензлѣ* по теченію ея съ лѣвой стороны, которая ниже города верстахъ въ пяти впадаетъ въ рѣку *Ижъ*, а сія въ *Каму*, коя отъ *Мензелинска* сухимъ путемъ близъ пятнадцати верстъ, отъ *Уфы* 219, отъ *Оренбурга* 552, а отъ *Казани* 280 верстъ. Имѣющаяся здѣсь воеводская канцелярія, слѣдственно

и воевода, состоятъ въ вѣдѣніи *Казанской* губернской канцеляріи, потому и судъ производится здѣсь надъ жителями *Казанскаго* уѣзда. Что принадлежитъ до *Мензелинскихъ* обывателей, то почти всѣ оныя состояли прежде изъ городовыхъ служивыхъ людей, изъ коихъ такъ, какъ изъ *Уфимскихъ* и *Вирскихъ*, учреждены вновь помянутые два полка драгунскіе, *Оренбургскій* и *Уфимскій*, и оставшіеся въ домахъ оныя полки, а не сборными съ государства рекрутами, отъ *Оренбургской* губерніи, когда сколько потребно, комплектуются. Потому здѣшній воевода, опредѣляемый отъ *Казанской* губернской канцеляріи, никакой команды надъ ними не имѣетъ; а состоятъ всѣ они подъ командою особыхъ офицеровъ, опредѣленныхъ отъ *Оренбургской* губернской канцеляріи, которые будучи тутъ, и между *Башкирцами*, не далѣе 30 верстъ живущими, въ ихъ дѣлахъ судъ и расправу производить. Укрѣпленіе сего пригорода состоитъ въ томъ, что снаружи поставленъ напесадъ, а внутри сдѣланъ деревянный замокъ, въ коемъ воеводская канцелярія и воеводскій домъ. Жила во всемъ пригородѣ дворовъ до 700. Церквей двѣ: первая во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла, другая Смоленскія Богородицы. Во время *Башкирскаго* замѣшательства, продолжавшагося съ 1735 по 1741 годъ, *Башкирская* комиссія, при которой разные генералы находились, кромѣ походовъ, всегда имѣлась здѣсь.

У сего пригорода начинается, или паче оканчивается, оный старинный валъ и ровъ, а по нынѣшнему *линіи*, о которой въ *Исторіи Оренбургской* на стран. 136, въ примѣчаніи 8, описаніе учинено, чего здѣсь повторять уже кажется непотребно.

Крѣпости.

Нагайбакъ, или *Нагайбацкая* крѣпость, разстояніемъ

отъ *Оренбурга* по большой Московской дорогѣ съ 400, отъ *Уфы* 208, а отъ *Мензелинска* 64 версты. Званіе происходитъ отъ жившаго на семь мѣстѣ *Вашкирца*, кой назывался *Нагайбакъ*, и юртъ его назывался по немъ деревней *Нагайбаковой*. Она крѣпость построена въ 1736 году, по причинѣ бывшаго тогда *Вашкирскаго* замѣшанія, въ *Вашкиринъ Казанской* дороги на рѣкѣ *Ику*, по теченію ея съ правой стороны, на ровномъ и всякими угодьями привольномъ мѣстѣ, гдѣ неподалеку впадаетъ въ *Икъ* небольшая рѣчка, называемая *Минаясь*; а съ другой стороны въ оную жъ рѣчку впадала небольшая рѣчка, кою по-татарски называютъ *Кала-Елга*, что значитъ *городовую рѣчку*, можетъ быть потому, что отъ устья оной въ полуверстѣ, по теченію ея съ правой стороны, понынѣ видѣтъ ровъ и земляной валь, кой по большей части уже осыпался. Сказываютъ, что тутъ бывалъ городъ, и жили въ немъ яко бы *Нагайцы*. Въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ жилище было славныхъ *Вашкирскихъ* бунтовщиковъ *Кусюма* и сына его *Акаля*, изъ коихъ *Кусюмъ* въ 1707 году вмѣстѣ съ *Алдаромъ-Баємъ* были предводителями; а сынъ его *Акаль* по причинѣ *Оренбургской* экспедиціи происшедшаго бунта въ 1735 году и послѣ обща съ *Кильмякомъ Абызомъ* были главные жъ бунта зачинщики, о чемъ въ «*Исторіи Оренбургской*» на стран. 9, 10, 11 и 12, въ прилѣжаніи подъ № 2, обстоятельнѣе значитъ. *Кусюмово* жилище было отъ *Нагайбака* версты съ три внизъ по *Ику*, на зарѣчной сторонѣ отъ крѣпости, и понынѣ называется отъ *Татаръ Кусюмъ-Юрта*, или жилище *Кусюмова*. Сказываютъ, что онъ такъ усилился и самовластенъ былъ надъ *Вашкирцами*, что тѣхъ, кои въ противность воли его поступали, вѣшалъ на деревьяхъ, и утоплялъ въ водѣ, бросая въ проруби, и тѣми своими поступками у *Вашкирцевъ* понынѣ въ немалой славі. Сына жъ его *Акаля*

жилище было при большомъ озерѣ, кое доднесь называютъ *Акай-Куль*, или озеро *Акаво*. Оно отъ *Нагайбака* верстахъ въ пяти на зарѣчной жъ сторонѣ. Укрѣпленіе сего мѣста состоитъ въ томъ, что все жило обнесено оплотомъ, а къ одной сторонѣ сдѣланъ рубленый замокъ, гдѣ канцелярія, воеводскій домъ, цейхгаузъ, солныне и провіантскіе магазины. Жительства нынѣ въ немъ до 120 дворовъ. Церковь во имя Живоначальныя Троицы, построена въ 1746 году.

Въ окружности сей крѣпости издавна двоякаго состоянія люди находились, а именно: новокрещенные и иновѣрцы. Что до первыхъ принадлежить, то ихъ, для отличности отъ нынѣшнихъ новокрещенныхъ, пристойнѣе бы старокрещеными именовать. Ибо они, какъ сами о себѣ сказываютъ, да и по дѣламъ довольно значитъ, еще во время Царя *Іоанна Васильевича* изъ магометанъ, а паче изъ идолопоклонниковъ, воспріяли святое крещеніе; но въ такомъ были невѣжествѣ и незнаніи Христіанскаго благочестія, что почти никто изъ нихъ Россійскаго языка не умѣлъ, а различались отъ прочихъ иновѣрцевъ однимъ только званіемъ новокрещенскимъ, и что въ избахъ у нихъ у всѣхъ были святыя образа, а церквей нигдѣ въ жительство ихъ не было. По 1736 году всѣ они платили въ казну ясакъ, а въ томъ году по именному указу блаженной памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, за то, что они къ бунтованіямъ *Вашкирцамъ* не приставали, и служа противу ихъ вѣрно, претерпѣли отъ нихъ многія раззоренія, ясакъ съ нихъ снять, и всѣ тѣ земли, на коихъ они платя *Вашкирцамъ* оброки жительствоваши, отданы въ собственное ихъ владѣніе; а за тѣмъ велѣно имъ служить казачью службу, которую они по *Оренбургу* и служатъ, приходя чрезъ то отъ времени до времени въ лучшее познаніе Русскаго языка и

Русскихъ обычаевъ. Во всемъ *Нагайбацкомъ* округѣ имѣется ихъ нынѣ десять деревень и одно село съ церковью. Въ оныхъ и съ *Нагайбацкою* крѣпостію служилыхъ казаковъ числится 1359 человекъ, которые получаютъ жалованье, провіантъ и фуражъ тогда токмо, когда отъ своихъ жилищъ далѣе ста верстъ командированы бываютъ. А иначе, будучи достаточно удовлетворены пахотною землею и всякими угодами, должны служить безъ жалованья. Для приведенія жъ ихъ въ надлежащее знаніе Христіанскихъ должностей, Святейшаго Правительствующаго Синода членъ преосвященный *Гагаринъ*, епископъ *Казанскій* и *Симбирскій*, будучи въ *Оренбургѣ* въ 1758 году, увѣдомясь о ихъ состояніи, опредѣлять по духовенству вѣдать и по часту ихъ посещать и исправлять находящемуся неподалеку отъ *Нагайбака*, въ вѣчинѣ совѣтника *Рычкова*, села *Спаскаго* священнику, усмотря его къ тому предъ другими способнѣйшимъ.

О иновѣрцахъ же, жителей воевавшихъ въ сей окрестности при началѣ послѣдней ревизіи учинено такое опредѣленіе, что которые явились сходцами въ здѣшній мѣста изъ разныхъ уѣздовъ послѣ первой переписи, и положены въ подушный окладъ на прежнихъ ихъ жительствовахъ, тѣ всѣ туда высланы; а кои до той переписи сошли, и на прежнихъ жительствовахъ въ подушномъ окладѣ явились ненаписанными, оные отсель выведены и поселены въ деревняхъ на большой дорогѣ, называемой *Московскою*, коя лежитъ отъ *Оренбурга* на *Казань*, гдѣ они и въ подушный окладъ написаны. Но въ 1757 году, по опредѣленію Правительствующаго Сената, рекрутъ брать съ нихъ не велѣно, въ томъ разсужденіи, что они отправляемую изъ *Оренбурга* и въ *Оренбургъ* ординарную почту и посылаемыхъ курьеровъ должны отъ жительства отправлять безъ платежа имъ прогонныхъ денегъ.

Табынскъ, въ *Башкиріи* *Нагайской* дороги, на рѣкѣ *Бѣлой* по теченію ея съ правой стороны, гдѣ въ нее текущая изъ близъ лежащихъ горъ рѣчка *Усолка* впадаетъ, отъ города *Уфы* вверхъ по той рѣкѣ сухимъ путемъ 85, а отъ *Оренбурга* 248 верстъ. Укрѣпленъ онъ по опредѣленію статскаго совѣтника *Кириллова* въ 1735 году чрезъ находившагося тутъ при прежде бывшихъ соляныхъ варницахъ *Валахонскаго* купца *Исана Утянникова*, который потомъ за то, что онъ отъ воровъ *Башкирцевъ*, кои во время ихъ бунта къ сему мѣсту неоднократно непріятельскіе приступы чинили, сильно оборонялся, и ни къ какому ихъ авантажу не допустилъ, по именному указу блаженной памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, пожалованъ былъ комисарскимъ чиномъ. Онъ же и главнаго бунтовщика *Кильмака Абыза*, который жительство свое имѣлъ въ *Юрматынской* волости, отъ *Табынска* верстахъ въ 20, подружась съ нимъ притворно, и хитрымъ образомъ залуча его къ себѣ въ крѣпость, поймалъ и подъ крѣпкимъ карауломъ въ *Башкирскую* комиссію отослалъ; но наконецъ онъ, *Утянниковъ*, впалъ въ явный расколъ, въ коемъ и жизнь свою несчастно окончилъ. Званіе жъ *Табынска* происходить, какъ мнится, отъ *Табынской Башкирской* волости, въ которой онъ построенъ. Укрѣпленіе его регулярное, нарочнымъ ровомъ и землянымъ валомъ, а въ некоторыхъ мѣстахъ поставленъ и палисадъ, снабженъ артиллеріею и гарнизономъ, котораго въ немъ нынѣ состоитъ подроты пѣхотной да казаковъ 100 человекъ. Посадскихъ по переписи 37 душъ; жительства всего дворовъ съ 200; церковь во имя Вознесенія Господня, съ придѣломъ Богородицы Казанскія. Покойный генераль-лейтенантъ *Соймоновъ*, имѣя на время команду *Оренбургской* комиссіи, любя сіе мѣсто, которое подлинно имѣетъ весьма хорошія и привольныя

мѣста, и окружено лучшими и почти богатѣйшими *Башкирскими* деревнями, наитребуется, чтобъ здѣсь имѣть ему свое пребываніе, а въ *Оренбургѣ* бы токмо лѣтними временами бѣднѣ, или бы когда особенная нужда востребовала. По его жъ опредѣленію заводимъ былъ здѣсь для *Оренбурга* казенный стеклянный заводъ, къ чему хотя и разныя приготвленія были учинены, но понеже требованные отъ главной дворцовой канцеляріи мастера не присланы, то сіе его намѣреніе осталось безъ дѣйства, а заготовленные для сего завода лѣса и всякіе припасы на другія надобности употреблены.

Верстахъ въ 8 и въ 10 отъ сей крѣпости подъ горами имѣются соляные ключи, которые въ одно мѣсто стекаясь сочиняютъ вышеозначенную рѣчку *Усолку*, коя въ вершинахъ своихъ отъ тѣхъ ключей имѣетъ соленую воду; но къ устью, коимъ она въ рѣку *Волгу* впадаетъ, большой солёности уже не имѣетъ; однако не такъ прѣсна и пріятна, какъ въ рѣкѣ *Волгѣ*. На оныхъ ключахъ издавна былъ городокъ и соляная варницы, кои наконецъ принадлежали *Балахонскимъ* купцамъ *Осокинѣмъ*, и вываренная тутъ соль отправлялась судами внизъ по рѣкѣ *Волгѣ* въ города *Уфу*, *Бирскъ* и далѣе; но всѣ оныя варницы еще прежде прибытія статскаго совѣтника *Кирилова* въ *Уфу* отъ противныхъ *Башкирцевъ* раззорены, и все имѣвшееся тутъ строеніе и немалое число заготовленныхъ дровъ сожжено. У оныхъ *Осокинѣхъ* былъ компанейщикомъ въ сихъ заводахъ вышепомянутый комисаръ *Угличиковъ*.

Вверхъ по рѣкѣ *Волгѣ*, отъ *Табанска* сухимъ путемъ по большой къ *Оренбургу* дорогѣ верстъ съ 50, противъ *Ашкадерскаго* яму, на той сторонѣ помянутой рѣки, имѣется высокій курганъ, или гора, именуемая *Акс-Тау* (бѣлая), гдѣ на самомъ верху сказываютъ, что есть озеро, воду имѣетъ теплую; въ немъ щуки и

другая мелкая рыба есть; но вся она въ пищу не годна и вредительна. Утверють разными примѣрами, яко бы тѣ, кои поймавъ въ семь озеръ пухъ варили и ѣли, сбѣгавъ отъ той пищи умирали. На томъ же озерѣ водятся утки, у коихъ будто ни на крыльяхъ, ни на хвостахъ перьевъ нѣтъ, но по всему корпусу только одинъ пухъ, зачѣмъ онѣ и летать не могутъ, а живутъ на томъ озерѣ поверхъ воды и въ норахъ береговыхъ между каменьямъ. Сія гора съ дороги, коя лежитъ изъ *Оренбурга* къ *Уфѣ*, видна, и выше ея по всей дорогѣ нѣтъ. Оныя ея обстоятельства весьма достойны испытанія; но понеже она за рѣкою *Волгою* отъ дороги не близко, то забѣгать на нее не сподручно; развѣ кто для одного любопытства нарочно съѣздитъ туда пожелаетъ лѣтнюю порою, ибо въ зимнее время и взлѣзть на нее надѣясь, неудобно.

Едлатская крѣпость, въ *Башкиріи* *Сибирской* дороги на рѣкѣ *Уфѣ*, между горъ, отъ города *Уфы* 160, а отъ *Оренбурга* 493 версты. Она построена при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ* въ 1735 году. Званіе ея происходитъ отъ *Башкирской* *Едлатской* волости; ибо стоитъ на землѣ той волости *Башкирцевъ*. Гарнизону въ ней нынѣ половина роты пѣхотной да служивыхъ казаковъ 100 человекъ; жительства дворовъ со 100; церковь во имя Нерукотвореннаго Образа Спаса; укрѣплена съ наружной стороны оплотомъ.

Красноуфимская крѣпость, на *Сибирской* же дорогѣ въ вершинахъ рѣки *Уфы*, по теченію ея съ лѣвой стороны, смежно къ *Кузнецкому* уѣзду и къ *Екатеринбургскому* вѣдомству; отъ *Едлатской* 194, отъ города *Уфы* 354, отъ *Оренбурга* 687, отъ *Кузгурса* 100, а отъ *Екатеринбурга* 184 версты. Гарнизонъ ея состоитъ изъ одной роты пѣхотной да изъ 300 человекъ служивыхъ казаковъ. Жительства въ ней дворовъ до трехъ сотъ

Для укрѣпленія снаружи сдѣланъ палисадъ, а внутри рубленый замокъ, въ которомъ церковь во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Святителя и Чудотворца Николая, канцелярія и воеводскій домъ. Она, также какъ и предназначенная *Елдянская* крѣпость, построена въ 1735 и въ 1736 годахъ, для всякихъ наблюдений за *Башкирцами* *Сибирской* дороги, и чтобъ требующіеся изъ *Екатеринбурга* желѣзные припасы, получая сухимъ путемъ, отправлять отсель до города *Уфы* водою.

Кромѣ оныхъ крѣпостей въ *Уфимскомъ* уѣздѣ значнѣйшими жилами почитаются старинныя дворцовыя села, которая для безопасности отъ *Башкирцевъ* подобіе остроговъ укрѣплены оплотомъ; въ нѣкоторыхъ же и рубленныя стѣны съ башнями были сдѣланы. Изъ оныхъ *Каракулино* на рѣкѣ *Камѣ*, отъ города *Уфы* 210, *Калинки* 60, *Дуваней* 53 версты.

Впрочемъ, что до окружности всей оной провинціи принадлежитъ, то со стороны внутреннихъ мѣстъ смежна она съ *Казанскою* и *Пермскою* провинціями, а потому съ *Екатеринбургскимъ* вѣдомствомъ и съ *Исетскою* провинціею, отъ которой, тако жъ и отъ *Оренбургскаго* вѣдомства, со вѣншей стороны, ежели къ *Зилицеской* крѣпости (описанной въ первой главѣ) назначенный дистриктъ почтень, отдѣляютъ ее *Уральскія* горы, и по сю сторону тѣхъ горъ имѣющіяся *Башкирскія* волости, которая окружность, не считая *Зилицкихъ* мѣстъ, гдѣ *Киргизъ-Кайсаки* кочуютъ, *Оренбургской* губерніи наибольшую часть сочиняетъ. Главныя въ *Уфимской* провинціи рѣки суть слѣдующія: 1) часть *Камы* рѣки, впадающей въ *Волгу*. 2) *Вьляя* отъ вершинъ ея до устья, коимъ по долгомъ теченіи впадаетъ въ *Каму*. 3) *Уфа*, впадающая въ *Вьлюю* въ близости города *Уфы*. 4) *Дема*, коя тако жъ неподалеку отъ города въ ту жъ

рѣку впаля. 5) *Иксъ*, впадающій въ *Каму*; да внутрь *Башкирціи*: 6) *Симъ*. 7) *Юрюзенъ* и другія многія, на которыхъ, особливо же по *Вьлой* и по *Симу* рѣкамъ, весьма превысокія горы удивительной крутости и утесы натуральные, такъ какъ бы искусствомъ сдѣланные; находятся, изъ коихъ одинъ въ вершинахъ *Симскихъ* въ *Кудейской* волости на *Сибирской* дорогѣ, называемый *Шайтанъ-Юртъ*, или чертово жилище (ибо башкирцы баснословятъ, яко бы тутъ бывали и понинѣ случаются разныя привидѣнія), для рѣдкости стоитъ сего, чтобъ срисовать бытъ искуснымъ мастерствомъ. Въ 1757 году ѣдучи по оной рѣкѣ въ зимнее время, и видя сіе чудо натуры, принужденъ я былъ остановиться и смотреть на него долго съ удивленіемъ; но сожалѣю, что бывший тогда престарелый морозъ препятствовалъ толь странный видъ и всѣ okolичности скопировать. Директоръ горныхъ заводовъ *Яковъ Твердышевъ*, зная сіе мѣсто, сказывалъ мнѣ: что въ вершинахъ рѣки *Юрюзеня*, отъ новозаводимаго ихъ молотового желѣзнаго завода, названнаго по сей рѣкѣ *Юрюзенскимъ*, не весьма далеко есть еще утесъ вышишеннаго гораздо больше и куріознѣе. А такіе жъ утесы и удивительныя пещеры и по рѣкѣ *Вьлой*, недалеко отъ мѣднуплавильнаго *Вознесенскаго* завода, принадлежащаго Ея Императорскаго Величества оберъ-гофмаршалу дѣйствительному камергеру и разныхъ орденовъ кавалеру графу *Карлу Ефимовичу фонъ-Сиверсу*, имѣются, изъ коихъ объ одной удивительной пещерѣ особое описаніе отъ меня учинено и напечатано въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» 1760 года въ Мартѣ мѣсяцѣ. Что касается до доводства сей провинціи, то во всей Россійской Имперіи едва сыщется ль другая, которая бы всѣмъ нужнымъ къ житію человеческому толико избыточествовала, какъ *Уфимская*; ибо къ хлѣбопашеству самая лучшая земля повсѣмѣстно,

повсюду жь лѣса, въ коихъ множество бортевыхъ пчелъ, рѣки судовыя и рыбныя, озеръ рыбныхъ и пажитныхъ мѣстъ вездѣ довольно; но надлежитъ сожалѣть весьма, что за неимѣніемъ въ *Уфѣ* и въ прочихъ мѣстахъ пожиточныхъ жителей, въ торгахъ и промыслахъ великое оскудѣніе; да и хлѣбопашество за малоимѣніемъ жителей не вездѣ въ хорошемъ состояніи. Главная экономія уѣздныхъ обывателей, особливо жь *Башкирцевъ*, состоятъ въ конскихъ заводахъ, въ содержаніи скота и бортевыхъ пчелъ. Что жь до мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ принадлежить, въ *Башкиріи* изъюющихъ, то о сихъ въ слѣдующей 12 главѣ особо упомянуто.

Въ первой части, въ главѣ четвертой, при описаніи *Русскихъ*, *Татаръ* и *Башкирцевъ* по древнему состоянію, изъ разныхъ писателей показано, что въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, изъ которыхъ нынѣ по большей части *Уфимская провинція* состоитъ, до нашествія *Татаръ*, кое въ иеходѣ 12 и въ началѣ 13 столѣтія послѣ Спасителя нашего произошло, *Болгары*, *Уры* или *Венгры*, и *Команы* жительствовали, и назывались оныя мѣста иногда *Угорією*, *Венгрією*, *Буггарією*, *Команією*, иногда жь *Паскатиурскою* и *Васкирдскою* землями, чего не повторяя здѣсь ссылаюсь на оное. Потому можно вѣроятнымъ образомъ заключить, что во всѣхъ оныхъ мѣстахъ издревле были многіе тѣхъ народовъ города и жительства, и усматриваемыя нынѣ въ разныхъ здѣшнихъ мѣстахъ руины и признаки старинныхъ городищъ, хотя и не все, но по меньшей мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ, могутъ признаваемы быть за остатки тѣхъ къ *Славянамъ* принадлежащихъ народовъ, что и горныхъ заводовъ древніе жь признаки понинѣ во многихъ мѣстахъ внутри *Башкиріи* находимые довольно увѣряють; ибо отъ *Скифскихъ* и *Татарскихъ* народовъ, кои по большей части были въ здѣшнихъ мѣстахъ кочующими, оныя заводы конечно

быть не могли; и такъ ежели бь все оныя мѣста, которыя я по канцелярскимъ токмо справкамъ, а нѣскольکو и по сказкамъ простолюдинъ, здѣсь описать, отъ людей свѣдущихъ народную и натуральную исторію, хотя бь не нарочно и не вдумъ, но отъ времени до времени были осматриваны и описываны, то бь всемѣрно здѣсь открылись многія вещи, кои бь настъ въ тѣхъ древнихъ и весьма темныхъ сказаніяхъ совершенно удостовѣрить могли, къ великому изъясненію древней и всѣхъ частей нашей Россійской исторіи.

Къ награжденію нынѣшнихъ сихъ недостатковъ по мнѣнію моему не видно нынѣ иного средства и способа, какъ токмо тотъ, о которомъ я выше сего въ заключеніи первой главы объявилъ, а именно: содержать отъ времени до времени всему тому записку, что когда и отъ кого увѣдано будетъ въ здѣшнихъ мѣстахъ достойное примѣчанія и описанія; а съ того, когда время и случай допуститъ, нетрудно будетъ осмотры и повѣрки чинить, остерегаюсь токмо, дабы не предать въ публику ничего несправедливаго и невѣроятнаго, чему послѣдствію и я многое о разныхъ мѣстахъ сказывавное то, что не вѣроятно мнѣ казалось, въ сію вторую часть нынѣ не вносилъ, оставшая оное впредь до разсмотрѣнія, и довольствуясь тѣмъ однимъ, что мною въ первой части уже описано, съ тѣмъ желаніемъ, дабы изъ такихъ будущихъ записокъ современемъ «*Оренбургской Топографіи*» третья часть возрасла, къ исправленію и дополненію нынѣшнихъ моихъ недостатковъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О вѣдомствѣ Оренбургскаго горнаго начальства.

Что до горныхъ заводовъ принадлежить, въ *Орен-*

бургской губерніи имѣющихся, то хотя всѣ оныя состоятъ нынѣ въ одной *Вашкирин*, а далѣе нигдѣ ихъ еще нѣтъ (чего впродѣ желать и ожидать надлежитъ), слѣдовательно бы и описаніе оныхъ вмѣстѣ было въ вышепомянутыхъ двухъ провинціяхъ, въ *Уфимской* и *Исетской*; но понеже въ 1754 году для сихъ дѣлъ подѣ именемъ *Оренбургскаго горнаго начальства* особое правленіе учреждено, подѣ дирекціею канцеляріи главнаго правленія *Сибирскихъ* и *Казанскихъ* заводовъ (коя имѣется въ *Екатеринбургѣ*), отъ вѣдомства жъ губернской канцеляріи всѣ оныя заводы отрѣшены, и происходившія въ оной горныя дѣла вѣдно отдаты, и отданы, въ то горное начальство, то предпріятый порядокъ требуетъ, чтобъ сіе недавно учрежденное вѣдомство съ находящимися нынѣ въ вѣдѣніи его заводами, въ заключеніи сей части, елико возможно было собрать, описать особливо, которое съ прибавленіемъ заводовъ впродѣ и дополнять будетъ удобнѣе.

✓ Во-первыхъ надлежитъ знать, что по проектамъ статскаго совѣтника *Кирилова* къ построенію города *Оренбурга*, между прочими представленными отъ него пользами и прогрессами, немало уважено было изобрѣтеніе всякихъ металловъ и минераловъ, и заведеніе горныхъ заводовъ, которыхъ по то время въ здѣшнихъ мѣстахъ ни одного не было, въ чемъ онъ не только въ *Вашкирин*, но и въ *Киргизъ-Кайсацкихъ* мѣстахъ, немалую надежду подавалъ. Почему и въ инструкціи, данной ему, *Кирилову*, при отправленіи его въ *Оренбургскую* экспедицію, Мая 18 дня 1734 года, за собственноручнымъ подписаніемъ блаженной памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, при другихъ многихъ порученныхъ ему дѣлахъ, въ 15, 16, 17 и въ 18 пунктахъ, о сыскѣ рудъ и минераловъ, и о заведеніи заводовъ, крайнее стараніе прилагать вѣдно; для

усмотрѣнія жъ, какая ему, *Кирилову*, была дана власть въ произведеніи сихъ дѣлъ, вносится 27 пунктъ оной его инструкціи весь, который повѣдѣваетъ такъ: «Когда такіе металлы и минералы Богъ откроетъ, и оныя дѣйствительно въ казну нашу приходятъ, такъ же на мѣну или инымъ образомъ товары получены «будутъ, въ томъ во всемъ даемъ полную мочь, какъ въ полученіи въ казну употребляя прилежность, такъ и въ продажѣ изъ казны (опричь золота и серебра) которое, ежели Богъ даруетъ, высылать въ *Москву*» какъ гдѣ цѣною случай и время доустѣтъ, ища нашему интересу во всемъ по купеческому обычаю, и не сомнѣваясь, что либо по случаю одно дороже, а другое дешевле въ казну станеть, или изъ казны проданное одно съ накладомъ, а другое съ прибылью, какъ всегда между купцами случается, только бы въ томъ во всемъ «правильное, по силѣ 26 пункта, книгъ и счетовъ содержаніе было; дабы ничто безъ обращенія въ про- «дажахъ и въ мѣнахъ туне не лежало и не пропадало». Да по 26 пункту книги и счета вѣдно содержать по наукѣ и искусству бухгалтерскому, и для того повѣдно ему, *Кирилову*, присесть и съ собою взять искуснаго бухгалтера, который былъ и данъ.

Какъ скоро онъ, *Кириловъ*, въ *Уфу* прибылъ, и съ лучшими *Вашкирскими* старшинами опознался, то между прочихъ говоренныхъ съ нимъ дѣлъ, при первыхъ случаяхъ, не оставилъ онъ пристойнымъ образомъ приохочивать ихъ къ приску и указанію рудныхъ и минеральныхъ мѣстъ, и еще до вступленія его въ первый походъ для заложения *Оренбурга*, истребовалъ онъ изъ *Екатеринбурга* одного горнаго офицера, штейгеровъ и другихъ служителей, которые при немъ въ томъ первомъ походѣ и находились, и по тракту его на разныхъ мѣстахъ многія мѣдныя и желѣзные руды обыскали, а

по примѣру ихъ и сами *Башкирцы* изъ награжденія (о которомъ по тогдашнимъ дѣламъ видно) рудные камни и признаки объявлять стали. Возвращаясь же онъ, *Кириловъ*, изъ того перваго похода, и вѣдая, что въ окрестности новозаложеннаго имъ *Тыбынска* мѣдныхъ рудниковъ довольно, еще въ томъ же 1735 году назначить быть тутъ казенному мѣдному заводу, уповавъ въ такое сильное дѣйство и размноженіе его привести, чтобъ на каждый годъ чистой мѣди тысячъ до пятидесяти и болѣе пудъ на семь заводовъ выплавлявать. Хотя то многимъ казалось нефѣритою, особливо жъ тайный совѣтникъ *Татищевъ* (бывъ тогда главнымъ командиромъ въ *Екатеринбургѣ* надъ всеми *Сибирскими* и *Казанскими* заводами) признавалъ сію выплавку на одномъ заводѣ за самое невозможное дѣло; но *Кириловъ*, не уважая его, тайнаго совѣтника, мнѣній, тотъ назначенный отъ него заводъ велѣлъ дѣйствительно строить, опредѣли къ тому строенію вышеозначеннаго комисара *Угличикова* съ горными служителями, почему оный въ 1736 и въ 1737 годахъ и строенъ былъ дѣйствительно, отъ *Тыбынской* крѣпости въ десяти верстахъ, подъ горою *Воскресенскою* и на рѣчкѣ *Воскресенскъ*, кое знаніе имѣеть она отъ той горы, почему и названъ онъ былъ *Воскресенскимъ* заводомъ; но усилившееся тогда *Башкирское* замѣшаніе всею оному строенію воспрепятствовало, а потомъ вскорѣ воспослѣдовавшая ему, *Кирилову*, смерть, сіе его намѣреніе и вовсе уничтожила.

По смерти его, *Кирилова*, опредѣленныхъ въ *Оренбургскую* комисію главныхъ командировъ первая и нужнѣйшая должность была прекращать и успокоивать *Башкирскія* замѣшательства (какъ то явствуетъ въ «*Исторіи Оренбургской*»), основать и утвердить *Оренбургъ* съ прочими крѣпостями; а о горныхъ заводахъ всѣхъ его, *Кирилова*, предпріятія были оставлены, и начатое при

Тыбынскъ заведеніе совсѣмъ было покинуто, и оставалось вступѣ по 1743 годъ, въ которомъ по Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества именному указу городъ *Оренбургъ*, какъ выше въ первой главѣ означено, на нынѣшнемъ мѣстѣ заложенъ и благополучно основанъ. Можно сказать, что съ началомъ сего города и въ горныхъ заводахъ дѣйствительный успѣхъ, а отъ того и государственная и народная польза воспослѣдовали, слѣдующимъ порядкомъ.

Сибирскій купецъ *Иванъ Борисовъ сынъ Твердисшевъ*, человекъ такой, который прежде въ разсужденіяхъ о внутренней и внѣшней коммерціи основательно былъ свѣдущъ, и хотя былъ тогда невеликій капиталистъ, но по справедливымъ и честнымъ его поступкамъ вездѣ имѣлъ кредитъ довольный. Сей по совету своихъ друзей и по натуральной склонности къ горнымъ заводамъ въ томъ 1743 году отважился дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру *Ивану Ивановичу Неплюеву*, который былъ тогда тайнымъ совѣтникомъ и *Оренбургскимъ* главнымъ командиромъ, подать прошеніе, чтобъ ему дозволено было, оный при *Кириловѣ* заведенный бывшій мѣдный заводъ на томъ или на другомъ мѣстѣ возобновить своимъ коштомъ, обязуясь въ казну заплатить по оцѣнкѣ деньгами за всѣ тѣ припасы и инструменты, которые отъ того прежняго заведенія въ *Тыбынскѣ* на лицо явятся. И понеже онъ изъ купечества первый былъ, который въ *Оренбургѣ*, какъ еще въ новое мѣсто, къ подряду и заготовленію провіанта въ казенные магазины изъ старыхъ жилищъ *Казанскаго* и *Сибирскаго* уѣздовъ изыскать прямыхъ и способныхъ дороги, и къ поставкѣ оного тамошнихъ обывателей только приохотилъ, что предъ прежними подрядами съ убавкою цѣны многія тысячи рублей казеннаго расхода имъ уменьшено; то въ разсужденіи сего, и что онъ,

Твердышев, къ тому заведенію по состоянію его и по знаемости въ *Вашкири* довольно былъ надеженъ, въ томъ же 1743 году Правительствующему Сенату учинено представленіе согласное съ его состояніемъ и просьбою, которое въ 1744 году при указѣ изъ онаго отослано было въ Государственную Бергъ-Коллегію, съ такимъ повелѣніемъ, чтобы сей Коллегіи съ помянутымъ господиномъ тайнымъ совѣтникомъ имѣть о томъ общее разсужденіе, и постановя на мѣрѣ представить на апробацію въ Правительствующій Сенатъ.

Въ силу онаго Государственная Бергъ-Коллегія, по довольномъ разсужденіи съ нимъ, тайнымъ совѣтникомъ, того же 1744 года учинила общее опредѣленіе, въ которомъ онъ, *Твердышев*, предъ другими изъ старыхъ и знатныхъ заводчиковъ явившимися охотниками, для вышеозначенныхъ показанныхъ отъ него заслугъ, въ отдачѣ предписаннаго при статскомъ совѣтникѣ *Кириловъ* въ заведеніи бывшаго завода предпочтенъ, и учинены кондіціи, на какомъ основаніи о содержаніи того завода *Оренбургскій* канцелярія заключить съ нимъ контрактъ, какимъ образомъ размножить сіе дѣло, платить въ казенный *Оренбургскій* доходъ десятинный и двухпроцентный платежъ, какъ оброчить и покупать у *Вашкирцевъ* земли, лѣса и прочее, на которомъ основаніи оной канцеляріи и съ прочими явившимися охотниками въ заведеніи другихъ заводовъ поступать велѣно; что все и отъ Правительствующаго Сената тогда жъ апробовано, а по тому уже въ *Оренбургской* губернской канцеляріи съ нимъ, *Твердышевымъ*, и контрактъ былъ заключенъ.

По состоянію *Вашкирскаго* народа, который ни что столь много не уважаетъ и не бережетъ, какъ старинныя свои вотчинныя земли, и отхожія, то есть дѣсныя угодыя, а наипаче пчелыныя бортевыя промыслы, безъ

пристрастно можно сказать, что при первомъ заведеніи горныхъ заводовъ, къ коимъ на всякія строенія, тако жъ на дрова и уголье, множество лѣсовъ необходимо требуется, надобны были великая осмотрительность и всякая ласковость, справедливость и умѣренность съ *Вашкирцами*, дабы отъ нихъ, по ихъ дикости и легкомыслію, отъ новости на земляхъ ихъ такихъ заводовъ затрудненій не было, и вновь бы безпокойства не отыгнуло. Но помянутый *Твердышев*, съ компанейщикомъ его *Сибирскимъ* же купцомъ *Иваномъ Мясниковымъ* и съ двумя родными своими братьями, не жалѣя ни труда, ни издѣвенія, такъ искусно и честно поступали, что *Вашкирцы*, полюбивъ ихъ, почитали всегда хозяевами, и не только никакихъ помѣшательствъ и пренятствій ни въ чемъ имъ не чинили, но и сами, узнавъ свойство рудъ, изъ награжденія имъ объявлять стали; а многіе изъ платы и возкою на заводъ руды промышлять возохотились: и такъ опознавшись и одружась съ ними, возмогли они чрезъ одно почти лѣто первый свой мѣди-плавильный заводъ въ дѣйство произвести, который построив на рѣкѣ, именуемой *Торгъ*, впадающей въ *Бѣлую*, отъ *Табинска* въ 90 верстахъ, именовали *Воскресенскимъ*, тѣмъ самымъ званіемъ, какъ и при *Кириловъ* застроенный близъ *Табинска* казенный именованъ былъ. Изъ приложенной при семъ вѣдомости усмотрится, коль много оныя въ заводскихъ дѣлахъ рачительные люди понявъ общей и собъственной пользы пріобрѣли, и не втуне оба они, то есть *Твердышев* и *Мясниковъ*, какъ первые въ здѣшнихъ мѣстахъ заводчики, изъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества милосердія директорами и чинами коллежскихъ ассесоровъ, а средній его, *Твердышева*, братъ *Яковъ Твердышевъ* директоромъ заводовъ пожалованы; меньшій же его братъ *Петръ*, оказавъ въ томъ заводскомъ производствѣ не меньше

труда и столько жъ прилежности, въ 1749 году умеръ.

Въ какомъ порядкѣ оныя горныя дѣла подъ дирекцію *Оренбургской* губернской канцеляріи происходили, сколько и на какомъ основаніи о построеніи оныхъ съ явившимися охотниками, въ силу вышеозначеннаго Правительствующимъ Сенатомъ апробованнаго опредѣленія, заключено контрактовъ, и сколько жъ со всего того въ казну и въ примноженіи *Оренбургскихъ* доходовъ десятиннаго и двухпроцентнаго платежа происходило, о томъ по дѣламъ оной губернской канцеляріи видно; а въ 1754 году всѣ тѣ дѣла и съ заводами, какъ выше явствуетъ, изъ вѣдомства *Оренбургской* губернской канцеляріи вышли, подъ дирекцію канцеляріи главнаго правленія *Сибирскихъ* и *Казанскихъ* заводовъ, отъ коей для нихъ предпоянутое горное начальство учреждено, гдѣ уже всѣ обстоятельства и производства оныхъ заводовъ вѣдомы. Сколько жъ ихъ по 1760 году въ томъ горномъ начальствѣ счисляется заводовъ, и кому они принадлежатъ, о томъ явствуетъ приложенная при семъ вѣдомость. А казеннымъ заводамъ, по состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ на представленіе Государственной Бергъ-Коллегіи Октября 19 дня 1753 года указу, для объявленныхъ въ томъ указѣ резоновъ, во всей *Башкири* быть не велѣно.

Впрочемъ не надлежитъ оставить и сего безъ объявленія, что при всѣхъ нижесѣдующихъ заводахъ имѣющіеся рудники по большей части суть старинныя копи, по которымъ довольно означается, что древніе здѣшнихъ мѣстъ обыватели въ горныхъ дѣлахъ, а наипаче въ плавкѣ мѣди, въ свое время великіе и сильные имѣли промыслы, и имѣли такое достаточное въ томъ искусство, какого въ *Татарскихъ* народахъ, называемыхъ по древности *Осипами* и *Нагайцами*, какъ отъ кочую-

щихъ и кромѣ скотоводства почти никакихъ рукодѣйныхъ промысловъ, конечно быть не могло. Самыя тѣ копи и находящіеся въ нихъ разныя вещи довольно утѣрять, что оныя горныя промыслы и доставаніе рудъ были прежде нашествія *Татаръ*, ибо сверху нынѣшнихъ рудниковъ на нѣсколько аршинъ находящаяся наносная земля довольно подтверждаетъ, что та работа въ давнія времена происходила. Тутъ же находятъ и инструменты наподобіе серповъ, или кривыхъ ножей, можетъ быть за недостаткомъ желѣза, изъ мѣди дѣланная, у коихъ наружный видъ не малую древность изъясняетъ. Директоръ заводовъ *Яковъ Твердышевъ* о рудникахъ, имѣющихся у нихъ за *Сакмарою* рѣкою, по *Каргаламъ* и по другимъ въ сію рѣку впадающимъ рѣчкамъ (кои изъ всѣхъ за самые лучшіе почитаются), объявлялъ: яко бы тутъ въ старину съ такимъ искусствомъ горная работа производилась, что и нынѣшніе штейгеры и горные служители лучше того не дѣлаютъ; ибо де во многихъ мѣстахъ руду изъ такой глубины доставали, что поверхъ той руды лежитъ земли сажень на 20, а многіе де такія шахты и копи, изъ коихъ руда выбрана, на самыхъ ровныхъ мѣстахъ; однако жъ штольныя пониятъ нимало не осыпались, но такъ стоятъ, какъ бы въ недавнемъ времени работа на нихъ производилась. И хотя по великому множеству такихъ рудокопныхъ мѣстъ должно мнить, что бывали здѣсь и великіе для того заводы; но нынѣ онымъ никакихъ признаковъ нигдѣ уже не находится, кромѣ сего, что по тѣмъ же рѣчкамъ *Каргаламъ* и въ вершинахъ рѣки *Самары* находятъ сдѣланная изъ краснаго кирпича небольшія ручныя печки, и фунта по два и по три мѣдные слитки. Можетъ статься, что оныя печки были только пробныя, или по нашествіи въ сіи мѣста *Татаръ* и *Нагайцевъ* имѣлись уже малые и ручные токмо промыслы, а большіе заводы съ

древними жительствоми разворены совсѣмъ такъ, что и знаковъ ихъ не осталось. Доброта нынѣшнихъ мѣдныхъ рудъ такая, что изъ самаго лучшаго разбора, кои заводчики именуютъ здѣсь жильною, изъ ста пудъ руды выходитъ отъ 5 до 7 пудъ чистой мѣди; токмо сей разборъ для прочности заводовъ не въ употребленіи. Помянутый *Твердышевскій* увѣрилъ, что на ихъ заводахъ за самый посредственный и надежнѣйшій разборъ считаютъ, они нынѣ тотъ, который даетъ на сто пудъ руды до трехъ и четырехъ пудъ мѣди, а древнихъ де временъ промышленники (признавая сіе по стариннымъ ихъ копаниямъ) такую токмо руду отбирали и плавилъ, коя по десяти процентомъ и выше содержала; и доказываютъ, что обрѣтаемая нынѣ въ старыхъ рудокопныхъ ямахъ руда есть токмо та, изъ которой они самую лучшую выбирая употребляли на своихъ заводахъ, а ее оставляли тутъ на мѣстѣ, какъ бы плохую и безприбыльную.

На конецъ всего съ довольнымъ основаніемъ можно объявить, коимъ образомъ въ *Оренбургской* губерніи изъ всего того, что натура ни производить, есть самый первый и обществу полезнѣйшій продуктъ металлы и минералы. Къ доказательству сего мнѣяется довольно будеть однихъ *Твердышевскихъ* мѣдныхъ заводовъ, не упоминая прочихъ ищѹщихся нынѣ, и впредь быть могущихъ; ибо на однихъ тѣхъ за *Твердышевскихъ* состоящихъ заводахъ чистой мѣди каждый годъ по двадцати по пяти тысячъ пудъ дѣйствительно, а иногда и болѣе выплавляется. Изъ сего примѣра легко можно понять, какое число на всѣхъ оныхъ заводахъ можетъ выплавлено быть, и какая тѣмъ однимъ государственная и партикулярная польза въ здѣшней новой губерніи произойдетъ. Что жъ можно ожидать, когда съ помощію Божіею и въ дальнѣйшихъ мѣстахъ приложится стараніе отъ людей въ сихъ дѣлахъ столько жъ трудолюби-

выхъ и рачительныхъ, каковъ оказался начинатель ихъ здѣсь помянутый *Твердышевъ*. Ежели опасны кому кажутся *Киргизцы*, тому должно въ примѣръ взять *Вашкирцевъ*, у коихъ внутри жилищъ до состоянія *Оренбургской* экспедиціи нѣтъ никакихъ горныхъ заводовъ не было, но и о рудахъ спрашивать сомнѣвались; а нынѣ до того доведены, что сами на своихъ земляхъ рудники сыскиваютъ и объявляютъ, а разработанную руду на своихъ лошадяхъ изъ платы возятъ. Искусство, соединенное съ трудолюбіемъ, превозмогаетъ всѣ трудности и препятствія, и самыхъ дикихъ звѣрей усмиряетъ.

Реестръ горнымъ заводамъ, находящимся нынѣ въ Оренбургской губерніи.

Принадлежащія коллежскимъ ассесорамъ Ивану Твердышеву и Ивану Мясникову

мѣ д н ы е:

1) *Воскресенскій*, который между прочими ихъ заводами почитается главнымъ, построенъ прежде всѣхъ въ 1745 году по *Нагайской* дорогѣ въ *Тамьтской* волости, на рѣчкѣ, именуемой *Торгъ*, отъ *Оренбурга* 162, отъ *Тамьтска* 90, а отъ *Уфы* 175 верстъ; на немъ мѣдиплавильныхъ печекъ семь съ принадлежащими гармахерскими горнами. Покупныхъ и приписныхъ крестьянъ 320 дворовъ. Церковь деревянная во имя Воскресенія Господня.

2) *Преображенскій*, на той же дорогѣ въ *Бузмакъ-Кипчакской* волости, на рѣкѣ *Урманъ-Елаиръ*, по почтовой дорогѣ изъ *Оренбурга* въ *Исетскую* провинцію, отъ *Оренбурга* 190 верстъ; плавильныхъ печей шесть съ владѣлостями. Покупныхъ крестьянъ въ поселеніи 130 дворовъ. Церковь деревянная жъ во имя Преображенія Господня.

3) *Верхотурский*, на той же дорогѣ въ *Юрматинской* волости, въ вершинахъ рѣчки *Тора*, отъ *Оренбурга* 171 верста; плавильныхъ печей три. По новости его крестьянскаго селенія и церкви на семь заводовъ еще не имѣется.

4) *Богоявленскій*, на той же дорогѣ въ *Юрматинской* волости, на рѣчкѣ *Усалы*, отъ *Оренбурга* 242, отъ *Тамыска* 9 верстѣ, построенъ въ 1752 году. Жительства на ономъ заводѣ покупныхъ заводчиками крестьянъ 200 дворовъ. Церковь во имя Богоявленія Господня.

5) *Архангельскій*, въ *Турумеской* волости, на рѣчкѣ *Аксимъ*, отъ *Уфы* 66, а отъ *Оренбурга* 300 верстѣ; построенъ въ 1753 году; плавильныхъ печей четыре съ принадлежащими къ нимъ горнами. Покупныхъ крестьянъ на поселеніи 130 дворовъ. Церковь во имя Архистратига Михаила.

Ихъ же, *Твердышева* и *Мясникова*, желѣзные заводы.

6) *Катиса-Ивановскій*, на *Сибирской* дорогѣ, въ *Труженской* волости, на рѣчкѣ *Катавъ*, отъ *Оренбурга* 393, а отъ *Уфы* 194 версты, построенъ въ 1757 году; на немъ для плавки чугуна двѣ домны, а для расковки желѣза дѣйствительныхъ восемь, да запасныхъ четыре, итого 12 молотовъ. Покупныхъ крестьянъ поселено 370 дворовъ. Церковь во имя Іоанна Крестителя.

7) *Юрюзенскій* молотовый, на той же дорогѣ въ *Кудейской* волости, на рѣчкѣ *Юрюзень*, отъ предписаннаго въ 15, а отъ *Оренбурга* въ 408 верстахъ, начатъ строиться въ 1758 году; на немъ для расковки желѣза определено 15 молотовъ. Жительства покупныхъ заводчиками крестьянъ 160 дворовъ. Церкви еще не построено.

Новыя строющіеся на той же *Сибирской* дорогѣ.

8) На рѣчкѣ *Симъ*, отъ *Оренбурга* 356, а отъ *Катаиса-Ивановскаго* 42 версты.

9) На рѣчкѣ *Тарлакъ*, отъ *Оренбурга* 440 верстѣ. Итого принадлежащихъ помннутымъ *Твердышеву* и *Мясникову* пяти жѣдныхъ и четыре жѣлезныхъ, всего девять заводовъ.

10) *Вознесенскій* жѣдиплавильный заводъ, принадлежащій оберъ-гофмаршалу дѣйствительному камергеру и разныхъ орденовъ кавалеру графу *Карлу Евфимовичу фонъ-Сиверсу*, стоитъ по *Нагайской* дорогѣ въ *Вурзской* волости, на рѣчкѣ *Иргизъ*, которая отъ завода съ небольшимъ въ верстѣ впадаетъ въ рѣку *Бильгу*, по теченію ея съ лѣвой стороны, разстояніемъ отъ *Оренбурга* лѣтною дорогою съ 200, а зимнею съ 250, а отъ *Уфы* около 300 верстѣ; имѣетъ семь печекъ плавильныхъ, три горна гармахерскихъ и одинъ расковочный молотъ. Жительства разныхъ заводскихъ служителей до 150 дворовъ. Церковь нынѣ походная во имя Святого Александра Невскаго, а постоянная имѣетъ быть во имя Вознесенія Господня.

11) *Покровскій* жѣдный же принадлежитъ генераль-фельдмаршалу лейбгвардіи подполковнику и разныхъ орденовъ кавалеру графу *Александрѣ Ивановичу Шуралову*, на рѣчкѣ *Ику*, коя отъ завода съ 150 верстѣ впадаетъ въ рѣку *Сакмару* по теченію ея съ правой стороны, отъ *Оренбурга* съ 190 верстѣ; имѣетъ семь плавильныхъ печекъ и два гармахерскіе горна. Жительства на немъ дворовъ около 100. Церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

12) *Азильо-Петровский* жѣлезный, выше *Волженскаго* завода по рѣчкѣ *Биллой* верстѣ со 100, построенъ на рѣчкѣ *Азильо*, коя отъ завода верстахъ въ 12 впадаетъ въ рѣку *Бильгу* по теченію ея съ правой стороны, разстояніемъ отъ *Оренбурга* 330, а отъ *Уфы* 205 верстѣ. На ономъ одна домна и шесть молотовъ; сверхъ того якорная фабрика, и для досчататаго жѣлѣза молотъ.

Жила на немъ дворцовъ до 50. Церковь во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла.

13) *Нижний Авзянскій*, отъ предписаннаго въ пяти верстахъ; на ономъ для расковки желѣза шесть молотовъ. Оба оные принадлежали его сіятельству графу *Петру Ивановичу Шувалову*, съ компанейщикомъ его коллежскимъ ассесоромъ *Кузьмою Матвеевымъ*.

14) *Капо-Никольскій*, на рѣкѣ *Камѣ*, коя ниже завода верстахъ въ 40, а отъ *Вознесенскаго* по *Бѣлой* рѣкѣ вверхъ вереть 30, въ сію рѣку впаля, по теченію оной съ лѣвой стороны, отъ *Оренбурга* съ 220, а отъ *Уфы* 329 вереть; принадлежитъ *Туланамъ Масаловымъ*. На немъ мѣдноплавильныхъ шесть печекъ и два горна гармахерскіе. Жила дворцовъ до 60. Церковь во имя Николая Чудотворца.

15) *Троицкій Саткинский* желѣзный заводъ, на рѣкѣ *Саткѣ*, впадающей въ рѣку *Бѣлую*, отъ *Оренбурга* 550, а отъ *Уфы* 254, отъ *Екатеринбурга* съ 220 вереть; на немъ дома и нѣсколько расковочныхъ молотовъ; принадлежитъ его сіятельству дѣйствительному камергеру и кавалеру, графу *Александрѣ Сергѣевичу Строганову*.

16) Вновь позволено строить его жъ сіятельству желѣзный заводъ на рѣкѣ *Арти*; но разстояніе оного отъ *Оренбурга* и отъ другихъ мѣстъ еще неизвѣстно.

17) *Благовѣщенскій* мѣдный заводъ, на рѣкѣ *Укаталѣ*, отъ города *Уфы* 38, а отъ *Оренбурга* 372 версты; на немъ четыре печки плавильныя и два гармахерскіе горна; принадлежитъ *Сибирянину Матвѣю Мясникову*.

18) *Архангельскій* мѣдный же, на рѣкѣ *Шаранѣ*, коя отъ завода версты четыре впаля въ рѣку *Оюнь*, а сія впаля въ *Ижъ*, по теченію ея съ лѣвой стороны, отъ *Оренбурга* съ 400, а отъ *Уфы* 130 вереть; на немъ че-

тыре печки и два гармахерскіе горна; принадлежитъ заводчику *Ивану Красильникову*.

19) *Троицкій* мѣдный же, на рѣкѣ *Киданѣ*, коя впаля въ рѣку *Ижъ* отъ завода верстахъ въ 30, а *Ижъ* впадаетъ въ *Каму*; отъ *Архангельскаго* завода 40, а отъ *Оренбурга* съ 350 вереть. На немъ шесть печекъ плавильныхъ и два горна гармахерскихъ; принадлежитъ директору *Ивану Осипову*.

20) На рѣкѣ *Усатѣ* ему жъ, *Осипову*, мѣдный заводъ строить позволено, но о разстояніяхъ оного извѣстія еще нѣтъ.

21) *Богословскій* мѣдный же, на рѣкѣ *Кичурѣ*, впадающей въ рѣку *Шенну*, а сія течетъ въ *Каму*; отъ *Оренбурга* 396 вереть и отъ *Уфы* въ такомъ же разстояніи; на немъ три печки плавильныя съ принадлежностями, принадлежатъ *Сибирскому купцу Герасиму Глазову*.

22) *Златоустовскій* желѣзный заводъ, по *Сибирской* дорогѣ на рѣкѣ *Аль*, коя впадаетъ въ рѣку *Уфу* ниже завода съ 150 версты, отъ города *Уфы* разстояніемъ 450 вереть; на немъ дома и нѣсколько расковочныхъ молотовъ; принадлежитъ *Туланамъ Масаловымъ*.

23) На рѣчкахъ *Туловѣ*, *Шермѣ*, *Еркуль* и *Сыну*, по *Осинской* дорогѣ въ *Гайнинской* волости мѣдноплавильный заводъ позволенъ строеніемъ его превосходительству Правительствующаго Сената генераль-прокурору, генералу кригъ-комисару и кавалеру *Александрѣ Ивановичу Глазову*, но сколь далеко отъ *Уфы* и отъ *Оренбурга* извѣстія еще нѣтъ.

Оные двадцать три завода состоятъ всѣ подъ вѣдѣніемъ *Оренбургскаго* горнаго начальства, которое въ городѣ *Уфѣ* находится.

Сверхъ оныхъ заводовъ *Оренбургской* же губерніи въ *Исетской* провинціи еще четыре завода желѣзныхъ,

Жила на немъ дворовъ до 50. Церковь во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла.

13) *Нижній Авлзскій*, отъ предписаннаго въ пяти верстахъ; на ономъ для расковки желѣза шесть молотовъ. Оба оные принадлежали его сѣятельству графу *Петру Ивановичу Шувалову*, съ компанейщикомъ его коллежскимъ ассесоромъ *Кузьмою Матвѣевымъ*.

14) *Капо-Никольскій*, на рѣчкѣ *Капѣ*, коя ниже завода верстахъ въ 40, а отъ *Вознесенскаго* по *Бѣлой* рѣчкѣ вверхъ вереть 30, въ сію рѣку впадала, по теченію оной съ лѣвой стороны, отъ *Оренбурга* съ 220, а отъ *Уфы* 329 веретъ; принадлежитъ *Тулянамъ Масаловымъ*. На немъ жѣлѣзоплавильныхъ шесть печекъ и два горна гармахерскіе. Жила дворовъ до 60. Церковь во имя Николая Чудотворца.

15) *Троицкій Саткискій* жѣлѣзный заводъ, на рѣчкѣ *Саткѣ*, впадающей въ рѣку *Бѣлую*, отъ *Оренбурга* 550, а отъ *Уфы* 254, отъ *Екатеринбурга* съ 220 веретъ; на немъ домна и нѣсколько расковочныхъ молотовъ; принадлежитъ его сѣятельству дѣйствительному камергеру и кавалеру, графу *Александрѣ Сергѣевичу Строганову*.

16) Вновь позволено строить его жѣ сѣятельству жѣлѣзный заводъ на рѣчкѣ *Артѣ*; но разстояніе оного отъ *Оренбурга* и отъ другихъ мѣстъ еще неизвѣстно.

17) *Благовѣщенскій* жѣлѣзный заводъ, на рѣчкѣ *Укамѣ*, отъ города *Уфы* 38, а отъ *Оренбурга* 372 версты; на немъ четыре печи плавильныя и два гармахерскіе горна; принадлежитъ *Сибирякину Матвѣю Масникову*.

18) *Архангельскій* жѣлѣзный же, на рѣчкѣ *Шаранѣ*, коя отъ завода версты четыре впадала въ рѣку *Сюга*, а сія впадала въ *Икѣ*, по теченію ея съ лѣвой стороны, отъ *Оренбурга* съ 400, а отъ *Уфы* 130 веретъ; на немъ че-

тыре печи и два гармахерскіе горна; принадлежитъ заводчику *Ивану Кривильникову*.

19) *Троицкій* жѣлѣзный же, на рѣчкѣ *Киданѣ*, коя впадала въ рѣку *Икѣ* отъ завода верстахъ въ 30, а *Икѣ* впадаетъ въ *Каму*; отъ *Архангельскаго* завода 40, а отъ *Оренбурга* съ 350 веретъ. На немъ шесть печекъ плавильныхъ и два горна гармахерскихъ; принадлежитъ директору *Ивану Осипову*.

20) На рѣчкѣ *Усень* ему жѣ, *Осипову*, жѣлѣзный заводъ строить позволено, но о разстояніяхъ оного извѣстія еще нѣтъ.

21) *Богословскій* жѣлѣзный же, на рѣчкѣ *Кичуѣ*, впадающей въ рѣку *Шешму*, а сія течетъ въ *Каму*; отъ *Оренбурга* 396 веретъ и отъ *Уфы* въ такомъ же разстояніи; на немъ три печи плавильныя съ принадлежностями, принадлежатъ *Сибирскому купцу Герасиму Глазову*.

22) *Златоустовскій* жѣлѣзный заводъ, по *Сибирской* дорогѣ на рѣчкѣ *Аѣ*, коя впадаетъ въ рѣку *Уфу* ниже завода съ 150 веретъ, отъ города *Уфы* разстояніемъ 450 веретъ; на немъ домна и нѣсколько расковочныхъ молотовъ; принадлежитъ *Тулянамъ Масаловымъ*.

23) На рѣчкахъ *Туловѣ*, *Шерметкѣ*, *Еркулѣ* и *Сыту*, по *Осинской* дорогѣ въ *Гайнинской* волости жѣлѣзоплавильный заводъ позволить строеніемъ его превосходительству Правительствующаго Сената генераль-прокурору, генералу крѣпкѣ-комисару и кавалеру *Александрѣ Ивановичу Глибову*, но сколь далеко отъ *Уфы* и отъ *Оренбурга* извѣстія еще нѣтъ.

Оные двадцать три завода состоятъ всѣ подъ вѣдѣніемъ *Оренбургскаго* горнаго начальства, которое въ городѣ *Уфѣ* находится.

Сверхъ оныхъ заводовъ *Оренбургской* же губерніи въ *Исетской* провинціи еще четыре завода жѣлѣзныхъ,

кои непосредственно въ *Екатеринбургъ* въ канцелярія
главнаго правленія заводовъ вѣдомы, а именно:

За дворяниномъ Иваномъ Демидовымъ.

24) *Верхній Сергинскій*, на рѣкѣ *Сергѣ*, впадающей
въ рѣку *Уфу* съ лѣвой стороны, ниже завода верстъ
съ 50, отъ *Екатеринбурга* со 100 вѣрстъ. Жила около
150 дворовъ и церковь. На немъ одна домна и шесть
молотовъ.

25) *Нижній Сергинскій*, на той же рѣкѣ, отъ пе-
реваго въ 15 верстахъ; на немъ домна и шесть молотовъ.
Жила со 150 дворовъ и церковь.

За дворяниномъ Никитою Демидовымъ.

26) *Каслинскій*, на истоки, текущемъ изъ озера
Касм, или *Каслинскаго*, въ озеро *Казыматашъ*, отъ *Че-*
льбинска 90, а отъ *Екатеринбурга* со 150 верстъ. На
немъ одна домна и одиннадцать молотовъ. Къ нему при-
писано по указу изъ Правительствующаго Сената не-
законнорожденныхъ и незнающихъ родства 354 души.
Жила около 150 дворовъ.

27) *Кингислѣйскій*, на рѣкѣ *Кингислѣ*, коя впадаетъ
въ рѣку *Уфу* по теченію ея съ правой стороны, отъ
Каслинскаго завода въ 20, а отъ *Челябинска* въ 80
верстахъ; на немъ двѣ домны и двѣнадцать молотовъ въ
каменномъ строеніи, и покрыто черепицею желѣзною.

28) *Назѣ-Петровскій*, на рѣкѣ *Назѣ*, коя отъ за-
вода верстахъ въ двухъ пала въ рѣку *Уфу*, разстояніи
отъ *Уфы* съ 450, отъ *Екатеринбурга* 250, а отъ *Орен-*
бурга 780 верстъ; на немъ домна и восемь молотовъ.
Жила съ 130 дворовъ. Церковь во имя святыхъ Апо-
столь Петра и Павла.

Всего по сему реестру въ *Оренбургской* губерніи
горныхъ заводовъ нынѣ состоитъ: мѣдныхъ 15 да
железныхъ 13, которые по довольству сысканныхъ и
вновь внутри *Ванкарин* обрѣтаемыхъ рудъ отъ времени
до времени еще могутъ умножаться. Особенно жъ и
потому, что нынѣ недавно и за рѣкою *Анголъ* въ *Кар-*
гизъ-Кайсацкигъ мѣстахъ богатія мѣдная руды обыска-
ны, и дѣйствительно уже разрабатывать ихъ тамъ
начали.

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
22	14 снизу	до десяти	по десяти
—	12 —	снабженъ	обсаженъ
44	4 —	ишь	ишалъ
109	17 —	съ ними	съ нимъ
127	18 —	въ той	по той
158	15 —	городовъ	пригородъ
167	5 —	объхъ	объихъ
175	8 —	двѣдцати	дѣвятидцати
198	17 сверху	Каракалпакскими	Каламыцкими
199	6 —	жестокости	жесткости
203	17 —	и наибольше	а наибольше
217	7 снизу	дается	дается
239	7 —	разстояніемъ	состояніемъ
263	3 —	побѣгъ	побѣгъ
333	16 —	бунтовщиками	бунтованными
337	2 сверху	верстахъ.	верстахъ
368	17 —	учищенъ	учрежденъ.